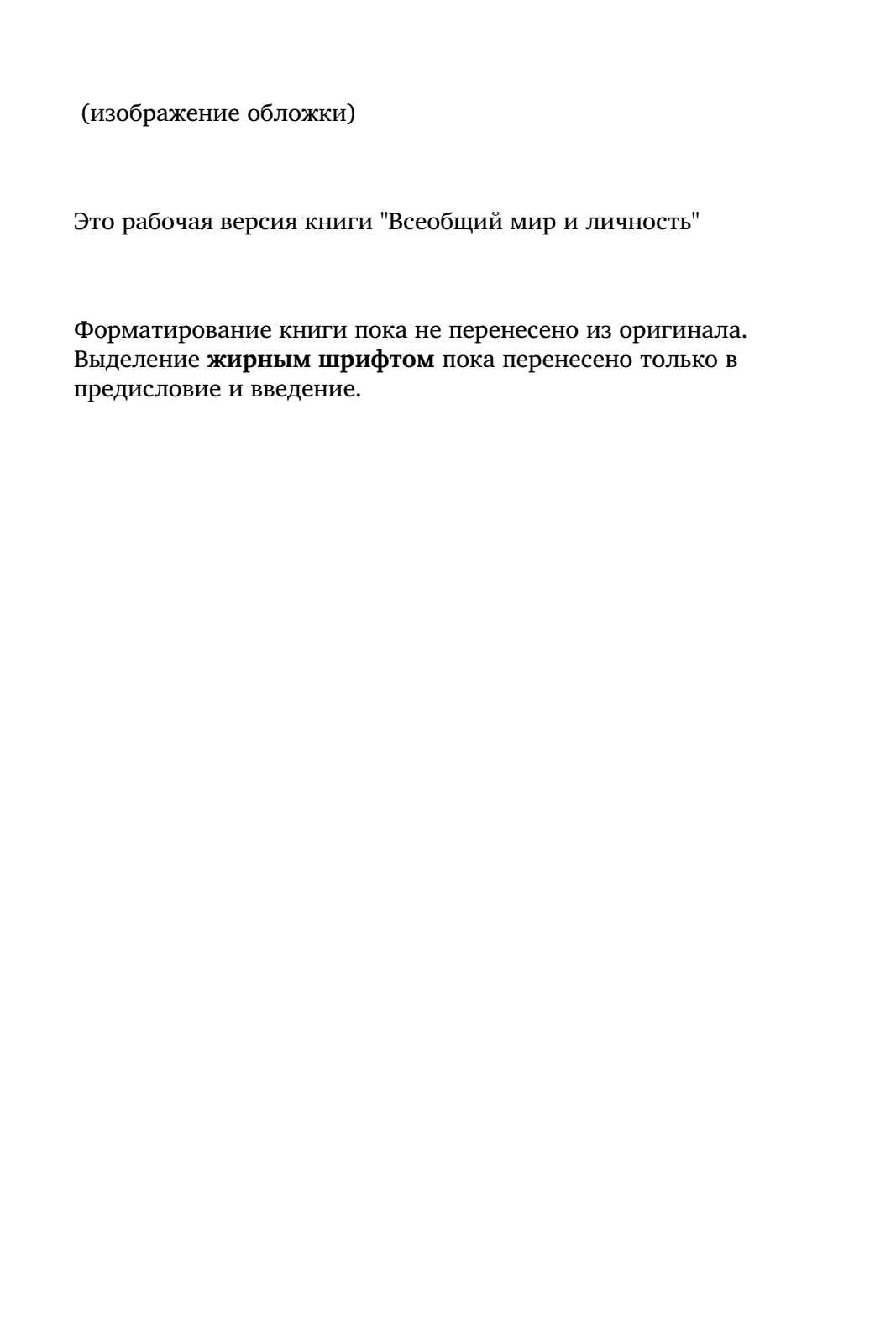
(изображение обложки)

Это рабочая версия книги "Всеобщий мир и личность"

Форматирование книги пока не перенесено из оригинала. Выделение **жирным шрифтом** пока перенесено только в предисловие и введение.

Павел Верисаг

Всеобщий мир и личность

Рассуждение о сущем. Опыт общедоступной философии.

Николаев, 1996

Павел Верисаг – псевдоним Георгия Семеновича Андрухова (1929-1996), акроним, образованный из слов:

Павел

В память

Екатерины /Ивановны/

Рылеевой (1900-1974)

И

Семена /Максимовича/

Андрухова (1896-1963)

Георгий.

Павел – старший брат Георгия (1922-1994). В псевдониме отражены любовь и уважение Георгия Андрухова к своей семье.

Рукопись начата в 1975 году, закончена – в 1996 году. Первоначальное название рукописи – «Функции и цели материи и разума». Подзаголовок: «Рассуждение о сущем. Онтологический анализ сущего в свете нравственного становления индивидуального и общественного сознания».

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Нравственное напутствие в форме “Посвящения сыну” с целью подготовить читателя к восприятию основного материала.

ВВЕДЕНИЕ.

Ознакомление читателя с общефилософской проблематикой данной работы.

ГЛАВА 1. О ФИЛОСОФИИ: ПРЕДМЕТ, МЕТОД, СОДЕРЖАНИЕ.

Рассмотрение философии как способа постижения всеобщей истины.

ГЛАВА 2. ЧТО ЕСТЬ ПОЗНАНИЕ?

Общее знакомство с теорией познания и анализ конкретного гносеологического метода, применяемого автором в исследовании.

ГЛАВА 3. РАЗМЫШЛЕНИЕ О БЫТИИ.

Характеристика основных понятий авторской онтологии и её связь с предыдущими учениями о Сущем. Онтологический анализ Сущего и система Всеобщего Бытия.

ГЛАВА 4. РАЗМЫШЛЕНИЕ О БЫТИИ (продолжение).

Динамика развития Сущего и взаимодействие внутреннего и внешнего контуров схемы его Бытия.

ГЛАВА 5. ПСИХОЛОГИЯ.

Авторский анализ психологических особенностей человека в свете нравственного становления индивидуального сознания.

ГЛАВА 6. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ.

Взгляд автора на историю философии как процесс отражения в мышлении человека моментов развития всеобщего мира.

ГЛАВА 7. РЕЛИГИЯ.

Раскрытие содержания религии, как одного из основных средств постижения объективной реальности.

ГЛАВА 8. НАУКА И ИСКУССТВО.

Наука и искусство как самостоятельные факторы познания всеобщего мира.

ГЛАВА 9. СОЦИОЛОГИЯ.

Анализ общественно-экономических и социокультурных аспектов в функциональном развитии человечества.

ГЛАВА 10. МОРАЛЬ И ПРАВО.

Нравственность и правовые нормы поведения человека (применительно к философской позиции автора).

ГЛАВА 11. О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ.

Авторская концепция осмысленного и целесообразного существования индивида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Завершение философского исследования и подведение итогов. Выводы из структурно-статического и динамически-телеологического анализа бытия личности во Всеобщем мире.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Окончание нравственного напутствия сыну и пожелания вдумчивому читателю.

Предисловие-посвящение: для моего сына.

Сын мой, передаю тебе эту рукопись с целью способствовать твоему образованию и воспитанию, с целью помочь тебе выработать такие представления о реальном мире, которые наиболее полно будут соответствовать (будут адекватными) фактическому состоянию объективной реальности.

Иллюзий и предрассудков жизнь предоставит тебе в полной мере, (и, может быть, это не так уж и не нужно человеку), но всё же стремление к истине в абсолютном объёме есть главное предназначение каждого мыслящего существа. Без этого предназначения нет индивидуума, нет личности, нет творческого человека. Кто мы такие как люди, откуда мы, куда мы идём, в каком мире мы живём, откуда взялся этот мир, зачем он, какие процессы определяют природу мира и нас в нём? - эти и многие другие вопросы являются предметом философского исследования, и интерес к таким вопросам оплодотворяет ум, делает его полноценным и продуктивным в самом хорошем смысле этих понятий.

С другой стороны, должен же я оставить тебе что-то в наследство! Материальных ценностей у меня нет, да я их никогда и не копил, потому, что не хотел ограничивать себя границами какого-то «владения», хотел всю Вселенную считать своей (и это не фраза, ибо я с раннего детства рвался к свободе и к соединению со всеобщим миром, хотя это было подсознательно и я поначалу не осознавал, куда меня влечёт и что меня притягивает). Но, поверь, я отдаю тебе самое ценное, что у меня есть, и, если ты сумеешь распорядиться этим разумно, то получишь высший результат обладания богатством как таковым, минуя этап материального обладания.

Образно говоря, за деньги можно купить только очки - пусть даже в золотой или платиновой оправе, — глаза за деньги купить нельзя, глаза нужно иметь свои. Наивысшее блаженство и заключается в том, чтобы посредством **собственного** зрения — физического, умственного и духовного - увидеть Божий мир и осмыслить, осознать всю его красоту и грандиозность,

насладиться величественной картиной Божьего творения. Даже Бог после каждого дня творения с удовольствием рассматривал результат своего творчества: "И увидел Бог, что это хорошо". Книга Бытия в первой главе констатирует, что сотворив этот мир, Бог был очень доволен: «И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма». [Быт., 1:31]

Я отдаю тебе всё, что имею, с радостью. Знаешь, очень похоже на то, что и в природе существует свободное распределение накопленных ресурсов. Вполне возможно, что важным законом эволюции является закон компенсации. Всякий процесс в природе, в социальной жизни и человеке осуществляется за счёт накопления ресурсов роста. В природе всё стремится к равновесию. Следовательно, накопление ресурсов того или иного процесса неминуемо будет компенсироваться отдачей накопленного в окружающий мир. Общества, которые замыкаются в скорлупе собственных, не связанных с реальными интересами человечества, целей — гибнут. И личность неминуемо погибает в том человеке, который не открыт в мир добра, в мир истины и справедливости. И общество и индивид должны быть открытыми системами и свободно отдавать накопленные ресурсы. Кстати, и Библия постоянно подчёркивает необходимость отдавать накопленное. Например: "А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него своё сердце, — как пребывает в том любовь Божья?" [1-е Иоанна, 3:17]. Библия категорически требует, чтобы каждый преодолел в себе жадность стяжателя и стал добрым. И действительно, нет ничего более почётного, более доступного (хотя и, вместе с тем, трудно осуществимого), чем стать добрым человеком. Никто не имеет права на уважение, какие бы заслуги у него ни были, если он не сделал себя добрым.

Однако то, что я оставляю тебе в наследство, вряд ли будет способствовать безмятежному состоянию ума. Ведь исходная позиция моих философских рассуждений берётся **априори**, без достаточного формально-научного обоснования, почти что интуитивно. Но пусть тебя это не беспокоит, ибо не меньшей причиной беспокойства может быть отсутствие причины беспокойства, безмятежное существование, а отсутствие

возможности доказательства может быть более веским доказательством, чем само формально-логическое, позитивное доказательство.

Дело в том, что понятия "априори", "до опыта" приняты людьми в известной степени условно, поскольку в объективном мире всё имеет свою реальную причину, опыт. Но этот опыт может быть очевидным, непосредственно доказательным — и тогда люди называют это **практическим** опытом, а бывает скрытым, таинственным, идеальным — и тогда речь идёт об **априорном**, не базирующемся на формально-логическом доказательстве, явлении, которое не осознаётся человеком впрямую непосредственно, но принимается в качестве жизненно необходимой аксиомы, постулата.

В философии, как и в религии, исходным моментом размышлений является идея Бога, Абсолютного духа, Мирового Разума. Но если в религии идея Бога воспринимается верой, то в философии главным орудием является разум, нормы логического исследования. Философ не может не видеть, что даже в религии образ Бога приобретает психологические черты в зависимости от уровня развития национальной культуры и мышления, а также от объёма исторических традиций народа, класса, социальной группы. К примеру, у варваров Бог — варвар, у цивилизованных людей Бог — культурное, мыслящее Существо, а у людей, которые мечтают о превращении человечества в единую семью, Бог является Отцом нашим Небесным и совершенством Любви и Справедливости.

Тем не менее, сама идея Бога задана человечеству априори, до обыденно-практического опыта, и так же жизненно необходима, как воздух, как солнечный свет, как пища. Только осознание этой идеи делает человека полноценным, делает его личностью. Но быт, обыденная суета действуют разрушительно на сознание человека. Время от времени нужно заниматься собиранием себя как личности, так как в процессе текущей жизни («текучки») комплекс личности подвергается деформации и нужно собирать, упорядочивать сущностные части человека, составляющие личность, а сделать это без религиозной или Философской основы практически

невозможно.

Влияние психологического фактора в развитии идеи Бога как художественного образа, безусловно, имеет место, но это не значит, что мы всегда "остаёмся узниками мира образов", как это утверждают субъективисты. "Абсолютная реальность" - это не "плохо поставленная проблема", не "иллюзия мысли", а объективный философский факт. Разумеется, мир образов имеет место в процессе познания, но лишь как момент в развёртывании этого процесса, не более. Разум не может удовлетвориться признанием мира образов как правды жизни. Разум должен преобразовать **правду жизни** в **истину бытия**. Разум никогда не примирится с ограничением его возможностей, в противном случае он перестанет быть разумом, духовной реальностью.

Например, диалектические законы Гегеля, - это не просто "мир образов", а, фактически, это схематическое выражение процесса эволюции. Закон отрицания отрицания (тезис, антитезис, синтез) - это внешние контуры схемы. Закон перехода количества в качество и закон единства и борьбы противоположностей - это, фактически, внутреннее содержание закона отрицания отрицания и, вместе с тем, процесса эволюции в целом.

Сын мой, ты, конечно, не можешь не заметить, что во всём этом много противоречивого, недостаточно обоснованного, условно допускаемого и т.п. Но противоречия - это вообще норма всего сущего. Даже время - это результат противоречия между бесконечностью и конечностью, вечностью и пределом длительности. Одна из задач философии и заключается в том, чтобы установить разницу между противоречиями в умозаключении, в логическом определении и противоречиями диалектическими, которые являются нормой объективной реальности. Кажущаяся противоречивость снимается в философской истине, которая всегда универсальна: то, что применимо к общему - в принципе применимо и к частному; то, что характеризует малое - в принципе характеризует и большое.

Человек осуществляет сознательную связь с окружающим

миром посредством творческой и познавательной активности разума. Познавательная активность осуществляется через понятия, творческая - через идеи. Вначале формируются понятия относительно того или иного явления, а затем, на основе этих понятий, рождается идея. В силу того, что в разуме человека сумма непознанных количественных факторов (при освоении объективной реальности) преобладает над познанными, познавательный момент преобладает над творческим. В силу такого же, но обратного по знаку, качества Абсолютного, Мирового Разума, творческий элемент в сознании Бога преобладает над познавательным.

Следовательно, разум человека в целом аналогичен разуму Бога, и объективный мир в принципе может быть познан человеком. «Вещь в себе» Канта существует только в количественном плане, ибо главное качество всеобщего бытия (и любое качество бытия вообще) может быть охвачено человеческим разумом через посредство понятий, и возможности человечества не беспредельны только во времени (при условии, естественно, нравственно-информационного контакта с Абсолютным Разумом, Богом). Кант просто недооценивал факт деятельности познающего и творческого разума человека в контакте с абсолютным сознанием Бога, недооценивал эвристическую сторону активности разума вообще.

Вывод для индивида, занимающегося самообразованием: необходимо постоянно совершенствовать свои познавательные и творческие способности. Информация о том или ином явлении бытия должна быть изучена и освоена в информационном и качественном плане, т. е. явление сначала изучается, затем осваивается сознанием как **развёрнутое** определение, наконец, фиксируется в памяти как понятие, и только после этого человек может сказать, что у него есть знание о данном явлении. В любом другом случае речь может идти не о знании, а только о мнении. Ясно, что творческая активность человеческого разума проявляется на основе знания, как результат завершённого акта освоения сознанием сущности явления, ставшего объектом познавательной активности индивида.

Короче говоря, если хочешь быть мыслящим человеком (а полноценным человек может быть, только будучи мыслящим, - потому что в любом другом случае человек ближе к животному, чем к Богу) - учись, осознавай, твори, учись, осознавай, твори, учись, осознавай, твори, - это и есть жизнь мыслящего существа. И слава Богу, что у человека есть возможность быть именно таким, потому что нет большего счастья, чем уметь видеть и творчески выражать истину!

Но истина должна быть выражена как можно более кратко. Как говорил А. П. Чехов, словам должно быть тесно, а мыслям – просторно. И действительно, по способности выражать свои мысли людей можно разделить на две группы: на тех, которые имеют больше мыслей, чем слов и на тех у кого больше слов, чем мыслей. Казалось бы, что те, у кого больше слов, чем мыслей, должны более полно выражать свои мысли. Но происходит наоборот: именно те, у кого слов меньше, чем мыслей, оказываются способны кратко и чётко высказать то, что они думают. Те же, у кого больше слов, а мыслей меньше, не в состоянии создать законченную картину своих размышлений. Это и естественно, ведь в процессе рассуждения человек должен многократно уточнять терминологию, всесторонне осмысливать значение одного и того же слова в непосредственно приемлемых контекстах и даже предвидеть, как может быть повёрнуто слово (термин) в реально возможных вариантах.

Конечно, это не значит, что, как шутили древние, следует знать "не многое, а нужное", потому что ясно: для того, чтобы выбрать нужное, необходимо знать многое. Во всяком случае, сознание философа должно перерабатывать как можно большее количество информации. Главное - это научиться систематизировать и классифицировать всю поступающую информацию на уровне какой-то высокой идеи, выражающей общее благо. "Всё в мире таково, - говорил Платон, - как оно есть, потому что так было лучше всего ему быть, и всё можно понять, лишь сведя его к благу, как к высшей цели". Ведь даже сознание Бога может быть наиболее полно понято именно как творческая классификация и систематизация всеобщей информации на уровне Абсолютного Блага.

Стремление к систематизации - это не просто страсть к упорядочиванию. Системность - это норма всеобщего бытия. Всё, что может стабильно существовать в объективном мире, существует только в виде системы. Если разрушить простейшую систему как объект, то её части не смогут быть стабильными, но либо уничтожатся при взаимодействии с другими объектами, либо присоединятся к ним. Причём система - это структура, организованная по принципу единства и борьбы противоположностей, т.е. жизненно прочной оказывается такая структура, компоненты которой не только взаимодействуют, но и обладают качеством самостоятельности.

Представления о реальной действительности фиксируются в сознании человека либо в виде мнения, либо в виде знания. И то и другое может осознаваться человеком как истина. Но подлинная истинность - это результат завершённого знания, а во мнении чаще всего закрепляется лишь часть знания, причём недостающая часть дополняется обычными бытовыми предрассудками. Цивилизованный подход в определении истинности факта отличается от варварского прежде всего необходимостью анализа всей без исключения имеющейся в это время общечеловеческой информации о данном факте, и только после этого можно составить о нём законченное представление.

Поиски истины требуют трезвой головы, спокойного анализа. Не идеализируй будущего - о нём ничего не известно. Не идеализируй прошлого - о нём слишком много известно. Ищи идеал в настоящем, ведь именно здесь осуществляется единственно возможный вариант всеобщей эволюции. Но не путай понятие "настоящее" с понятием "сегодня". "Настоящее" - это элемент всеобщего бытия, часть цельной картины абсолютной реальности, а "сегодня" - это мозаика событий, отражающая в своём сознании конъюнктуру социально-исторических процессов, происходящих в данный момент в человеческом мире.

Человек смотрит на происходящие события через "очки" прошлого опыта. **Момент "сегодня"** он рассматривает **глазами "вчера"**. "Сегодня" человек может воспринять только чувством,

которое всегда современно, потому что оно всегда адекватно моменту. Но чувственное восприятие чрезмерно эмоционально и не может быть основой для формирования истины. Сознание же может подавить или усилить реакцию чувства, но адекватно воспринять этим сознанием происходящее сегодня - невозможно. Пока человек, основываясь на прошлом опыте, сможет осмыслить момент "сегодня", этот момент уже станет "вчера". Но уловив последовательность и взаимосвязь моментов "сегодня" и "вчера", человек может прогнозировать будущее, т.е. жить в нём своим сознанием.

Как видишь, и тут налицо противоречие. Восприятие сознанием факта как процесса в качестве данного сегодня является ошибочным, кажущимся, ложным. Для сознания, стремящегося к целостному восприятию бытия, нет "сегодня", а есть только "вчера" и "завтра". За "сегодня" же (а точнее, за настоящее) сознание принимает момент информативного соединения прошлого и будущего, что никогда не совпадает с моментом совершающегося факта, который адекватно воспринимается только чувством. Это, однако, не исключает очень редкой возможности проблесков гениального сознания, когда на какое-то мгновенье разум объединяется с чувством в фиксировании настоящего, но такая фиксация воспринимается «нормальным» сознанием либо как чудо, либо как безумие.

В общем, приходиться констатировать, что наряду с **фактической действительностью** есть **кажущаяся действительность** и, что парадоксальней всего, при неторопливом (философском) размышлении (т.е. с учётом всей имеющейся в наличии информации) оказывается, что **правда факта** - это кажущаяся правда, а чтобы преобразовать её в **истину**, в фактическую действительность, нужно эту "сегодняшнюю" правду сопоставить со **всей** имеющейся в человечестве на этот момент информацией по данному вопросу. Но осмысление факта только в конкретном плане приведёт лишь к научному знанию, что не является достаточным для истины в полном объёме, ибо научное знание вырывает факт из контекста всеобщего бытия. Следовательно, нужно идти дальше и, подключив к работе рассудочного интеллекта духовный разум, найти факту место во всеобщей

картине бытия, доступной человечеству на современной ступени развития. И только теперь можно говорить, что мы преобразовали кажущуюся действительность в фактическую, в истину, т.е. пришли к истине через преодоление противоречия по всей линии аналитического и синтетического мышления. Чувственное, но эфемерное "сегодня" преобразовалось в сложное, но действительное "настоящее".

Что, сынок, слишком всё это хлопотно - искать истину? Конечно, это так. Но только на этом пути можно достичь предельно возможной свободы. Ведь что такое свобода? Это прежде всего свобода духа и разума, а не тела (здесь нужно идти через диалектику понятий). Свободен ли человек, отвергающий связь с идеальным миром (т. е. с Абсолютным, Космическим Разумом, Богом) и живущий сам в себе, в материальном быту, решая только насущные проблемы? Формально это вроде бы ведёт к индивидуальному освобождению, к независимости. Но это "дурная" свобода (если не аморальная вообще), ибо в этом случае человек становится пленником собственной умственной и нравственной ограниченности и постоянно "тюкается" головой о бесчисленные стены безинформированности и непонятности, которыми окружает его огромный мир непознанного. Но вся информация о материальном мире и весь комплекс духовных и интеллектуальных идей уже имеет место в идеальном мире, в массе Абсолютного Разума, Бога. Следовательно, достичь духовной и интеллектуальной свободы можно лишь тогда, когда сознательно подчинишь себя Богу, подключишь себя к духовно-информационной базе идеального мира, космического сознания, Абсолютной Морали.

Духовность - это не просто плод творческого ума, не просто развитие познающего интеллекта, духовность - прежде всего нравственная категория, результат связи человека с Богом. Без Бога нет духовности, без духовности нет морали, а без морали нет ни народа, ни личности. Без морали народ превращается в толпу сброда, а человек - в социально-биологическую особь, в винтик общественного механизма, в хищное и безнравственное существо. И тут уж не поможет никакой идеологический заменитель морали, никакой безрелигиозный суррогат. Без

религии человек обречён на нравственную деградацию, на распад духовной личности. Но и народ в целом тоже обречён, без религиозного содержания, на деградацию и разрушение.

Если хочешь быть полностью свободным индивидуально (а это возможно лишь в процессе нравственно-интеллектуального освобождения), полностью покорись морали Всеобщей Свободы. Человек является рабом многих сторон быта, рабом предрассудков и идеологических фантомов. Истинная свобода может быть найдена только на пути духовного и интеллектуального развития, потому что самая страшная форма рабства - это быть рабом невежества, а самая высокая степень свободы - это покориться Богу.

Короче говоря: хочешь быть полностью свободным - покорись Богу.

И пусть тебя не шокирует кричащее противоречие антонимов: "покориться - освободиться" ("покориться - стать свободным"). Вдумайся - и ты увидишь, что здесь скрыта глубокая диалектика. В науке, например, именно знание законов, по которым осуществляется тот или иной процесс, а также умение полностью подчинить свой разум определённой последовательности действий, адекватных конкретной действительности, обеспечивает учёному свободу научного поиска. В искусстве именно способность подчинить свой талант необходимости совершенствования в мастерстве и понимание законов художественного творчества даёт художнику оптимальную творческую свободу. Покоряясь Богу, ты, фактически, приобщаешь свой индивидуальный человеческий дух ко всемогущему, неисчерпаемому и абсолютно свободному духу Космического Разума.

Без Бога нет свободы. А без истины нет ни Бога, ни счастья, ни жизни, а только кромешная тьма и пустота, жалкое прозябание. Истина и только истина! - ведёт к Богу, к свободе, к счастью. Ищи, сын мой, истину, а эту рукопись возьми как ступеньку на пути к ней.

Всё, что есть у меня разумного и духовного, всю мою жизнь стремилось пробиться из тьмы и хаоса обыденной дьявольщины

к солнцу Божественной гармонии идеального мира. Я пробил только маленькую тропку. Иди по ней, сынок, и, вполне возможно, что ты достигнешь цели, которая является единственно достойной разумного существа.

ВВЕДЕНИЕ.

...Бог и человек вообще не так чужды и далеки друг от друга.
(Г. В. Ф. Гегель)
Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить. Без твёрдого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на Земле, хотя бы кругом его все были хлебы.
(Ф. М. Достоевский)

Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный.
(Евангелие от Матфея: 5,48)

Земля-владычица!
К тебе чело склонил я,
И сквозь покров благоуханный твой
Родного сердца пламень ощутил я,
Услышал трепет жизни мировой.

(Вл. Соловьев)

-I-

Прежде всего необходимо заявить о том, что данная работа есть лишь конспективный результат философских размышлений автора с целью выработать для себя более или менее удовлетворительное теоретическое представление о сущем, то есть представить себе более или менее законченную картину всеобщего бытия. Для удобства рассуждений автор предполагает наличие условного читателя (читателей) с тем, чтобы оживить и стимулировать сочинение некоторым неявным диалогом. При этом пишущий эти строки не скрывает, что по своему миропониманию он является последователем объективно-идеалистической философии и исходит в своих рассуждениях из факта существования Абсолютного Разума,

Всемирного Духа, под влиянием которого происходит развитие материального мира и человека.

Автор полностью отдаёт себе отчёт в том, что так называемое "современное философствование" - неопозитивистского и экзистенциалистского толка - исключает термин "идеализм" (тем более - "объективный идеализм) из своего теоретического обихода. Однако задача нашего исследования отнюдь не заключается в необходимости вписаться в более или менее модный пейзаж "современного философствования". Наша задача состоит в том, чтобы попытаться осмыслить сущность объективного мира, в котором жили, живут и будут жить люди. Не секрет, что сделать это, игнорируя традиционный философский опыт человечества, не удавалось никому. Поэтому мы сознательно хотим подчеркнуть, что традиционное для нас важнее современного, хотя разумные моменты современной философской мысли мы безусловно будем использовать. "Выпрыгнуть" из современного Философского бытия невозможно, даже если бы мы этого хотели, однако нужно учитывать, что современное ещё не устоялось, оно пока лишь "полуфабрикат", а традиционное - в лучших его проявлениях - это проверенный жизнью, апробированный "продукт", который никогда не причинит человеку вреда (тем более, что наша интерпретация традиционного будет исходить именно из принципа целесообразной конструктивности).

Но рассуждая о всеобщем бытии, автор не собирается ставить себе цель оказать какое-то давление на сознание того, кто решил бы познакомиться с изложенными здесь мыслями. Стремиться навязать собеседнику своё понимание вещей – это, может быть, и присуще человеку, но следует учитывать, что каждый является обладателем собственного мыслительного комплекса, а поэтому - имеет право на своё собственное представление об окружающем мире. Предлагаемая здесь работа есть не что иное, как попытка воспользоваться этим правом, и не больше. Кроме того, не мешает помнить, и об изречении Пифагора: "Будь другом истины до мученичества, но не будь её защитником до нетерпимости".

Да и можно ли выразить всеобщее бытие в какой-либо одной,

пусть даже и очень обоснованной схеме? Вряд ли, хотя такие попытки - и правомерно - имеют место. Правомерно - потому, что человеческому сознанию свойственно создавать, пусть гипотетические, но относительно законченные представления о вещах и явлениях, об их причинах и следствиях. Человек не может жить в неопределённом и бесформенном пространстве, он должен иметь какую-то философскую платформу, опираясь на которую, человек строит своё философско-мировоззренческое здание. Он хочет жить пусть не в понятом до конца, но в более или менее понятном мире, имеющем стабильные основания. Да и почему, собственно, этот мир не должен иметь стабильных оснований, если в окружающей человека материальной среде действуют твёрдо и безотказно функционирующие законы природы!

Правда, Ницше утверждал (а современные иррационалисты утверждают это и теперь), что "мир представляется нам логичным, потому что мы сами сначала его «логизировали» - но ведь прежде чем мы "логизировали" мир, мир "логизировал" нас. Дело в том, что в сознании человека, который является частью эволюционирующего мира, законы развития отразились в виде законов мышления. Поэтому человеку так же свойственно искать стабильную организацию в объективном мире, как объективному миру было свойственно за миллионы лет развития зафиксировать в человеке эту стабильную организацию нормой логического мышления. Однако при этом нельзя забывать, что сознание человека - это только нормальный (логический) ключ, при помощи которого можно открыть дверь в объективный мир, но понять этот мир можно только тогда, когда сознание человека войдёт в него и станет в нём нормально (логически) функционировать - не просто "распаковывая смыслы", а осознавая себя необходимым моментом всеобщего бытия.

Создаётся впечатление, что все явления реального мира воспринимаются и воспроизводятся сознанием человека в виде трёх групп: физической, духовной и мистической. Явления физической (наука) и духовной (религия) групп воспринимаются сознанием как абсолютно достоверные, так как представляются жизненно важными для человека. Явления

мистической группы (фантастика, "трансфизический" и "метаисторический" анализ, полусказочные и полулегендарные верования) фиксируются в сознании в виде предчувствия, предположения о каких-то гипотетических, таинственных силах, действующих на стыке идеального и материального пространства.

Однако в силу индивидуальных особенностей отдельный человек чаще всего склонен отразить только какую-то одну сторону объективной реальности, и отразить её, в основном, в соответствии с мировоззрением той социальной группы, к которой он принадлежит по своим идейным симпатиям. Но социальных групп в обществе много, и если попытаться беспристрастно проанализировать и сопоставить все существующие философские представления, то можно выявить полную и истинную картину представлений человечества о всеобщем бытии. Для этого нужно встать над социально-групповыми интересами всех классов и партий, хотя это сделать непросто.

Понятно, что нет смысла дотошно распространяться о том, что каждый индивид имеет право на своё особое, субъективное мнение. Психологически такое право имеет даже кошка. Но что толку в том субъективном мнении, которое никем всерьёз не принимается?! Объективно его как бы не существует. Следовательно, можно говорить только о таком мнении, которое соответствует общественному сознанию на данном этапа развития человеческой культуры и даже отражает перспективу движения вперёд.

Оказывается, легко провозгласить своё право на субъективное мнение вообще (предполагая, естественно, его действенность и общезначимость), но далеко не просто такое мнение выработать. На первый взгляд, субъективное мнение должно противоречить направленности развития общественного сознания, общественной морали – ведь субъективное должно быть оригинальным. Следовательно, общественное (массовое) сознание должно быть преодолено. Но дело в том, что общественное сознание отражает диалектический характер объективных процессов, имеющих место во всеобщем мире, а

известно, что диалектика - это, прежде всего, столкновение (противоречия) между старым и новым, между прогрессивным и реакционным в непреклонном движении от низшей стадии к высшей. Если попытаться вырабатывать своё особое мнение, противоречащее прогрессивной направленности развития общественного сознания и его морали, то это мнение неминуемо будет отброшено прочь и превратится в жалкий лепет обывателя-примитива.

Вместе с тем ясно, что иметь своё существенное мнение без преодоления общественного сознания (в особенности его устарелых догм и стереотипов) нельзя. Где же выход? Оказывается, что приобретение субъективного мнения, имеющего объективную значимость - это тоже диалектический процесс, поскольку в субъективном сознании отражаются те же явления, которые отразились в общественном сознании. Но в любом сознании диалектика проявляет себя прежде всего со стороны парадоксальности. Человечество, стремясь покорить (преодолеть) природу, должно следовать законам её развития, осознать их, осмыслить перспективу эволюции, а затем и возглавить её (если это возможно), стать впереди. Индивид, для того, чтобы преодолеть общественное сознание, должен понять его характер, принять прогрессивную сторону общественной эволюции, рассуждая в направлении развития реальной перспективы, а не наоборот. Преодолеть общественное сознание и выработать своё особое (субъективное) мнение, обладающее качеством истинности, можно, только обогнав общественное сознание. Парадоксально, но это так. Понятно, что на это способны только те люди, субъективное мнение которых имеет неопровержимое нравственно-интеллектуальное обоснование (т. е. фактически их мнение становится знанием), хотя таким человеком может быть, в принципе, каждый.

Учитывая факт обладания индивидом собственным и суверенным мышлением, можно сказать, что человек в состоянии подняться над утилитарными мировоззренческими концепциями и попытаться установить непосредственную связь между своим сознанием и объективной реальностью, попытаться осмыслить всеобщее бытие с позиций всего человечества в целом. Ведь каждый человек принадлежит не

только к определённой социальной группе, но также и вообще к человечеству, а многие люди, в том числе и стоящие на классовых позициях, видят в перспективе исторического развития единое человечество, объединённое на общей мировоззренческой основе.

И действительно, ведь было же человечество когда-то бесклассовым, а мышление индивида не только отражало интересы и мировоззрение племени в целом, но и было ориентировано пантеистически, поскольку человек не выделял себя из всеобщей природы. И так продолжалось сотни тысяч лет. Затем человечество жило в условиях классового разделения, но это не помешало людям постоянно бороться против социальной несправедливости и создавать проекты общественного устройства, где классов не будет, где осуществится идея о всеобщем братстве, о единении всех людей. Наконец, в наше время, когда существует реальное сотрудничество многих народов, идея единого человечества уже никого не удивляет, общественное мнение, можно сказать, к ней притерпелось. В этих условиях индивид вполне может свободно и естественно мыслить как представитель человечества в целом.

С другой стороны, мыслить человек должен строго логично, то есть им должны обязательно соблюдаться законы и формы мышления, правила построения мыслей в ходе размышления, в рассуждении. Но разве конструктивная логика мышления, объективно отражающая окружающий человека мир, является классовой или, хотя бы, расовой? Конечно, нет. Представители всех классов и наций мыслят с помощью одних и тех же законов и форм логического мышления, которые обязательны для всех людей, без различия классовой, расовой и эпохальной принадлежности. Общие закономерности объективного мира закрепились в сознании всех людей Фигурами логики, и только полнейшее непонимание природы мышления может привести к представлению о "классовых" законах выводного знания. Попытки обосновать такие представления уже были, но все они "с треском" провалились. Понятно, что если существует надклассовый механизм мышления - а это именно так, - то можно прийти путём соответствующих рассуждений и к

логическим надклассовым выводам. Это можно осуществить вполне научным способом, если абстрагироваться от того частного, что людей разъединяет, и сконцентрировать внимание на общем, на том, что их объединяет.

Следовательно, отдельный человек может исходить в своих философских исследованиях из интересов и взглядов всего человечества как единого организма, тем более, что совершать индивидуальный философский поиск можно только опираясь на предшествующий философский, научный и культурный опыт всех времён и народов.

Причём есть один момент, который не только обосновывает философские возможности индивида вообще, но и даёт особое право любому человеку создать собственную философскую картину мира, и даже обязывает сделать это. Дело в том, что в психологически-интеллектуальном отношении человек представляет собой двойственное образование - в смысле умения приспосабливаться к окружающему миру, вживаться в него. С одной стороны, человек обладает статически-приспособительным свойством, с помощью которого он «обживает» действительность, (практически) в пределах усвоенной теоретической схемы, а с другой стороны, он имеет аппарат динамически - познавательного (теоретического) поиска вовне этой схемы с целью уточнения и увеличения своих знаний об окружающем мире.

Такая двойственность свойственна каждому человеку, но в зависимости от пропорции этих сторон, человек в жизни проявляет себя либо как «практик», либо как «теоретик». Жизнь заставляет людей занять строго специализированную позицию по вопросам теории и практики, и это убеждает людей в относительном противоречии между тем и другим, но нужно признать — как практика, так и теория одинаково важны для человечества.

Всё это, конечно, прописные истины, но об этом следует упомянуть, потому что ещё очень часто кое-кто старается внушить людям мысль о том, что теоретическое представление о всеобщем мире уже дано в законченной форме и - дальше задумываться не о чём. Мол, осваивайте пространство внутри

схемы, теоретизируйте в «пределах нормы».

Но ведь, как уже было подчёркнуто выше, "осваивание схемы" - это практическая деятельность, а не теоретическая. Нас же в данном случае интересует именно теоретическая сторона, ибо рассуждение о всеобщем бытии может быть развёрнуто только в форме гипотезы, в форме теоретического предположения. А поскольку аппарат динамически-познавательного поиска не может быть в человеке каким-то рудиментом, то каждый не только имеет право, но категорически обязан использовать этот аппарат по прямому назначению и осмысленно создавать такую теоретическую картину бытия, которая соответствует его принципам свободной личности.

-II-

Философия — слишком важное явление в общественной жизни людей, чтобы отдавать её «на откуп» профессионально - философствующим жрецам, заинтересованным не столько в поисках истины, сколько в обосновании политических претензий той или иной партийной группировки. Но философия по своему главному содержанию является общечеловеческой наукой (точнее - теоретическим знанием), рассматривающей всеобщее бытие не только сквозь призму интересов человечества, но и в плане интересов индивида, поэтому очень важно, чтобы каждый человек принимал участие в обсуждении и постановке проблем, в решении основных философских вопросов. Такой подход создаст благоприятные условия для развития философии, ибо это развитие будет проходить в обстановке всеобщего интереса к вопросам, которые пока что являются предметом обсуждения специалистов.

Само собой разумеется, что для того чтобы философская деятельность исследователя была плодотворной, нужно изучить всю проблематику, относящуюся к той или иной теме. Нельзя забывать, что (как утверждает одна из шутливых

стихотворных сентенций):

Ясный ум

от умов взмученных

отличается тем,

что судить

им не изученных

не пытается тем.

Но изучая тему, всё же следует избегать механического заучивания укоренившейся аргументации, а нужно непременно критически осмысливать её и искать собственный подход к пониманию философских проблем. Вместе с тем, не мешает учесть, что высокая эрудиция исследователя способствует закреплению культурно-познавательной традиции в развитии философии и пресекает попытки выдать порождения невежества за открытия.

При этом целесообразно видеть непродуктивность философского спора лицом к лицу с оппонентом, то есть устно. Дело в том, что философские проблемы просты лишь на первый взгляд, и даже рассмотрение отдельных сторон проблемы требует зрелых и неторопливых размышлений. В непосредственной и единовременной полемике спорщики могут оперировать только наличным объёмом знаний, а ведь проблема потому и является проблемой, что она обладает ещё не разрешенными моментами.

Разрешение того или другого философского момента не может прийти в устном споре (хотя такой спор и способен явиться основой для плодотворных поисков), а лишь при основательном исследовании. В устном споре, следовательно, остаётся лишь возможность опровергать какую-либо из

сформировавшихся позиций оппонента, что вообще-то тоже бесперспективно, ибо философские позиции по всей сумме философских проблем строго привязаны у каждого философа к собственной (или исповедуемой) теоретической системе. Но основательная полемика, ведущаяся заочно и на серьёзном философском уровне всегда плодотворна и совершенно необходима для развития философии в целом, ибо "принцип истинной философии состоит в том, что он содержит все особые принципы", а не какой-либо "ограниченный, отличный от других" (Гегель).

Необходимость систематически пересматривать сложившиеся в обществе философские взгляды вытекает и из того, что "абсолютно-верных" и «вечных» философских теорий не было, нет и не может быть. Все они отражают лишь какой-то момент в развитии объективного мира. Нужно сказать, что к такому выводу приходят не только диалектически мыслящие представители объективного идеализма, "Диалектико-материалистическая" методология также исключает возможность закрытых, окончательных определений сложных реальностей.

Одна из причин того, что люди не в силах создать всеобъемлющую теорию, которая была бы в состоянии предсказать логику эволюции "на все времена", заключается в несовпадении направления эволюции и направления познавательной активности человеческого сознания. Направление эволюции спиралеобразно, в то время как человек способен обобщать свои наблюдения и прогнозы лишь в прямолинейно-логической форме (в этом сказывается, кстати, основной недостаток формальной логики). Следовательно, человек оказывается в состоянии фиксировать лишь отрезок спирали эволюции - и эта фиксация является, в общем, адекватной фактическому состоянию процесса всеобщего развития.

Но люди не могут ограничиться простой фиксацией того или иного момента развития объективного мира, а стремятся создать на этой основе универсальную теорию, которая в этом случае продолжает (наращивает) зафиксированный отрезок в

прямолинейном направлении, то есть уходит с истинного пути развития всеобщей природы и общества, расходится с основным вектором эволюции. Естественно, что через некоторое время люди обнаруживают несовпадение общих положений теории с направлением объективных процессов окружающего мира (хотя ещё совсем недавно эта теория была вполне удовлетворительной), поэтому снова возникает потребность создавать новую теорию, которая, понятно, опять примет прямолинейную направленность и вскоре также разойдётся со спиралью эволюции.

Из осознания такого положения вещей следует сделать вывод, что нельзя абсолютизировать никакую философскую теорию (не говоря уже о классово-мировоззренческих), а нужно признать необходимость создания новых теорий в силу естественного старения прежних.

При этом никогда нельзя забывать, что каждая из исторически значимых философских теорий, оставивших свой след в культуре человечества, обладала фактическим, объективным моментом истины и представляет собой непреходящую духовную ценность для формирования общечеловеческого философского сознания. Следовательно, "новой" философская теория может быть лишь постольку, поскольку она развивает традиционный философский опыт в новой, неизвестной прежним философам, исторической обстановке, используя современный уровень знаний. Здесь прослеживается откровенная диалектика, присущая феномену развития вообще: оригинальничанье, придумывание «нового во имя нового», игнорируя целесообразную логику прошлого, приводит к банальному повторению этапов прошлого, а естественное развитие предшествующих достижений приводит к естественному появлению новых достижений.

Однако для того, чтобы образовались условия, способствующие своевременному и эффективному формированию новых теорий, философия должна стать такой же популярной, как и наиболее распространённые виды культуры, и современная эпоха начинает создавать для этого все необходимые предпосылки. Ведь человечество делает первые шаги в космос, а этот факт

вынудит поставить вопрос о границах, форме и сущности Вселенной в самом конкретном и общепонятном смысле. Всё это неминуемо приведёт к необходимости объединения человечества на единой нравственной, культурной и научной платформе, что, в свою очередь, побудит людей к разработке философии не на классово-политической (как это нередко пытаются делать сейчас), а на общечеловеческой основе.

И не нужно пугаться позитивистских и феноменологических заклинаний философствующих субъективистов, вот уже более полутора веков безуспешно пытающихся преодолеть "онтологический схематизм" и "абстрактно-рационалистический гносеологизм" объективного идеализма. Известно,что субъективисты начали с отрицания "метафизики и онтологии" вообще, а ныне даже неопозитивистская "лингвистическая философия" уже не может обойтись без онтологических интерпретаций. Что же касается современной феноменологии, то проблемы бытия и сущего здесь занимают уже чуть ли не центральное место. Вот так историческая практика демонстрирует, что даже философствуя «ощупью», даже сознательно закрывая глаза на онтологические и гносеологические достижения классической философии, игнорировать традиционные истины нельзя. Опять (как и не раз прежде) оказывается, что новое - это хорошо забытое старое, хотя бы это "новое" излагалось изысканно-усложнённым языком.

Современная обстановка настоятельно требует опустить философию с недосягаемых теоретических высот в круг обычных человеческих интересов и сделать её предметом повседневной жизни. Вопросы всеобщего бытия касаются не только отдельных "мудрецов", эти вопросы должны стать доступными для обсуждения всем людям без исключения, ибо теперь уже ясно, что местом обитания для человечества является не только Земля, но и вся Вселенная.

Что же представляет собой эта Вселенная? Какова её форма, протяжённость и качество? Каково её общее содержание и в чём смысл её существования вообще? И какое место во всеобщем бытии занимает человечество со своими могущественными средствами познания и преобразования мира, которые оно создало в процессе исторического развития? В чём заключается достаточно далёкая перспектива существования человечества? Ведь утверждал же Эйнштейн: "Совершенные средства при неясных целях - характерный признак нашего времени».

В исследовательском творчестве человечества есть два направления, с позиций которых даются ответы на эти вопросы, хотя они и далеко не одинаковы по содержанию и полноте. Такими направлениями являются материализм и идеализм.

С материализмом, на первый взгляд, дело обстоит проще. Вот он, материальный мир, я его вижу, осязаю, ощущаю. А раз он представляет собой явную объективную реальность, то, вроде бы, материалистам и карты в руки. Уж материалисты-то должны всё объяснить. И они всё добросовестно объясняют. Мол, есть только материя, и больше ничего в мире нет. Всё остальное - это социально-психологические иллюзии, в основе которых лежит объективное экономическое развитие общества. Есть только материальный мир - бесконечный во времени и пространстве, а больше ничего нет. Человеческий же разум (сознание) - это, в конечном счёте, просто одна из материальных форм, точнее - социальная форма существования материи и никакой самостоятельной цели своего возникновения он не имеет, поскольку мышление - это просто "продукт особым образом организованной материи".

Однако далеко не всех людей удовлетворяет эта благополучная "бесконечно-материальная" картина. Не объясняет она природы основных процессов, протекающих во Вселенной. Да и человеческий разум упорно не вписывается в систему форм существования материи, а настоятельно заявляет о своём особом, неповторимом качестве. Поэтому наряду с материалистическими учениями в человеческом обществе распространены и учения философского идеализма, которые и являются собственно философией.

Многие из современных идеалистов придерживаются того взгляда, что в "бесконечной" Вселенной законы природы вряд ли могли проявлять свои строго определённые свойства, - учитывая хотя бы кривизну пространства и относительность времени, хотя до открытий в геометрии и физике Эйнштейна, Лобачевского и Римана пространство и время в науке и философии считались "абсолютными категориями". Да и вообще объяснить происхождение «закономерностей» в "бесконечном" мире довольно затруднительно.

Но, даже если бы Вселенная была бесконечной, то для того, чтобы изучить её природу, человек был бы вынужден выделить часть Вселенной для изучения и абстрагироваться от "остальной бесконечности". Такова особенность познания человеком окружающей его действительности. Перефразируя высказывание Т.Адорно, который заявлял, что "человек не признаёт хаоса внутри себя", можно утверждать, что человек не признаёт хаоса и вовне себя.

Затем, если часть вселенной будет выделена в качестве "самостоятельного мира", люди будут вынуждены снабдить этот мир характерными, присущими только ему свойствами. В этом случае "остальная бесконечность" будет обладать несколько другими свойствами, но поскольку она неизмеримо больше нашего мира, то активно влияет на него "извне".

Понятно, что всё это принято нами условно, но людям обычно удобнее изучать именно такую "выделенную" Вселенную. Иначе говоря, им легче постигнуть сущность Вселенной, если они, пусть гипотетически, воспринимают её как конечную (мы пока отвлечёмся от того факта, что современная физика вообще не знает "бесконечной" Вселенной). Человеку нужно на чём-то основываться - не на бесформенной "бесконечности", а на какой-то определенной (т.е. конечной) системе. В данном случае у нас получается система из двух взаимосвязанных элементов: "наша Вселенная - Бесконечность".

Уже теперь видно, что человеку свойственно воспринимать мир в виде устойчивой системы. А раз это ему свойственно, то можно предположить, что мир и является таковым, ибо люди обладают только одним контролируемым инструментом

познания (не считая неконтролируемой интуиции) материального мира - логикой, которая в общем и целом адекватно отражает конструктивность объективной реальности. Признавать противоположное, значит поставить под сомнение истинность человеческого восприятия и эффективность логики вообще. Но если считать, что люди не в состоянии постигать истину, то тогда и не имеет смысла рассуждать о чём-либо серьёзном, ведь любое рассуждение осуществляется по законам логики!

Пока что нет необходимости обсуждать особый способ познания мира - веру в Бога, хотя в дальнейшем мы остановимся и на этом вопросе. Однако можно сказать, что содержание термина "Бог" не является в принципе непонятным даже для неверующих. Ведь если Бог - это способность контролировать все процессы, которые протекают в материальном мире, а человечество имеет возможность развиваться во времени бесконечно (поскольку время, с точки зрения материалистов, бесконечно), то люди смогут в конце концов подчинить своему влиянию весь окружавший мир (пусть только нашу Вселенную), т.е. станут Богом. А получив возможность управлять Вселенной, человечество реорганизует себя, выбрав оптимальный вариант развития - превратив себя во Всемирный разум, в абсолютный комплекс мышления, логике и намерениям которого будет подчинено развитие всего ("выделенного") материального мира.

Следует отметить также, что этот Абсолютный комплекс мышления неминуемо будет развиваться до состояния и качества единой личности, обладающей как сознанием, так и самосознанием, ибо такая организация интеллектуально выше состояния группы и коллектива. Даже и теперь человечество не может выразить себя во внешнем мире как группа, коллектив, а лишь как личность, единица мышления (и по содержанию, и по форме). К примеру, нужно будет передать информацию на какую-то другую планетную систему. В основу характера этой информации неизбежно будут положены принципы и формулировки какого-то одного человека, чьё творческое мышление окажет преобладающее влияние на умы всех остальных членов общества. Конечно, творчество подобного

человека является суммированным результатом всей культурной деятельности человечества, но всё же природа этой деятельности такова, что она может быть систематизировано выражена лишь через интеллект одного выдающегося индивида и примет характер интеллектуальной значимости единой Личности. В этом случае не будет разницы между качеством человечества и качеством индивида.

Так что материалисты, признавая бесконечность существования материального мира, во времени и пространстве, неминуемо должны будут прийти к выводу, что человечество рано или поздно станет Богом, т.е. всемогущим и всевидящим органом, контролирующим и направляющим развитие материального мира (разумеется, в соответствии с объективными возможностями последнего). Но так как человечество, противопоставив себя неодушевлённой материи, будет всё более обособляться в смысле самоорганизации, то, видимо, можно предположить, что в качественном отношении оно в конце концов перестанет быть материальным и превратится в чистый разум - идеальное и нематериальное образование, окружающее со всех сторон контролируемую часть материального мира и, в общем, создавшее новый мир - систему Космический Разум-Вселенная (т.е. та часть материального мира, которая будет находиться под контролем абсолютно развитого человечества-Бога). Причём Вселенная в этом случае может быть использована и как материальный компонент этого колоссального разума, т.е.как космический мозг, вокруг и внутри которого функционирует данное Всемирное Сознание.

Другой вариант. Если мир существует бесконечное время (или даже просто достаточно долго), а мыслящие существа являются "естественным продуктом развития материи", то нужно предположить, что уже задолго до людей были во Вселенной сообщества разумных существ. Учитывая способность подобных существ познавать окружающий мир и подчинять его себе (т.е. изучив, подвергнуть разумному контролю), можно сделать вывод, что какое-то из этих мыслящих сообществ подчинило своему влиянию всю Вселенную (или часть её, разделив Вселенную на сферы влияния). В этом случае такое сообщество

будет для пока что недостаточно развитого человечества Богом, а развитие человечества будет проходить под непосредственным контролем этого разумного космического сообщества-Бога. Поскольку развитие разума происходит неизмеримо быстрее, чем развитие неорганической (и органической, но не мыслящей) природы, то по мере подчинения себе Вселенной разумное сообщество неизбежно будет вмешиваться в процессы, имеющие место в материальном мире, с тем, чтобы оптимизировать эти процессы и направить их по такому пути, который нужен разумному сообществу. В данном случае материя станет объектом творческой активности коллектива разумных существ, который будет, фактически, обладать возможностями творца Вселенной, т.е. Бога.

Вот к каким выводам следует прийти, если последовательно развивать идею материалистов о "материи, бесконечно существующей во времени и пространстве". Бог является приемлемым и необходимым (в том случае, если считать эволюцию достаточно длительной) даже с точки зрения материалистического мировоззрения (однако такой "материалистический" Бог будет "естественным продуктом развития материи").

Процесс развития от "элементарной материи" до "углеродных соединений", а от них - через ряд этапов - к "сверхчеловечеству" очень хорошо показан у Тейяра де Шардена в книге "Феномен человека". Правда, Тейяр де Шарден не делает последнего шага в естественном развитии человека до уровня Бога (поскольку автор был верующим), но есть материалисты, которые такой шаг осуществляют, полагая, что научный прогресс сделает в конечном счёте человечество Богом - "всемогущим человечеством".

Философские идеалисты приходят к аналогичному выводу, но они считают, что люди с самого начала своей человеческой эволюции жили в таком мире, где идеальная сила - Всемирный Дух или Абсолютная Идея - составляет главный компонент системы Всемирный (Абсолютный) Разум-Вселенная, и эта система является постоянной в своей основе.

В таком контексте мы вполне можем принять и эволюционное

описание развития от материи до сознания, предложенное Тейяром де Шарденом, но мы не думаем, что преодоление эволюцией этапов развития - "преджизнь", "жизнь", "мысль", "сверхжизнь" может осуществиться без прямого вмешательства разумной идеальной силы-Бога. В дальнейшем мы рассмотрим эту проблему более детально.

Кстати, если материалисты не примут идею о "материалистическом" Боге ("всемогущем человечестве"), то они должны будут неизбежно заключить, что образование сознания является актом случайности во всеобщей эволюции, "сбоем ритма эволюции" (что, в общем некоторые материалисты и утверждают), ведь самой по себе автономно существующей материи разум человека (тем более - не имеющий перспективы) - ни к чему. Но в этом случае трудно установить различие между духовным и материальным; так, по мнению Б.Рассела, духовное и материальное представляют собой лишь логические построения. Если же считать сознание закономерным этапом развития материи, нормой естественной эволюции, то непременно напросится вывод о существовании принципа развития объективного мира, т.е., в конечном счёте, о том, что образование сознания (человеческого) на определённом этапе эволюции есть характерная и закономерная особенность всеобщего развития природы.

Но теперь не может не возникнуть другой вопрос: а для чего это нужно природе (или если сформулировать его в терминах естествознания: каковы закономерно-естественные возможности развития материи?) Всё же корректней этот вопрос можно было бы сформулировать так: какова цель развития природы? Понятно, что тут уж необходимо говорить и о цели развития сознания, потому что, закономерно выделившись из природы, сознание отчётливо отделяется от неё и по характеру своего дальнейшего развития. И нельзя определить потенциальную возможность, к которой движется (проявляя целенаправленную и неотвратимую активность) природа, более точным термином, чем "цель"! В этом сказывается не "лингвистическая беспомощность", а объективное соответствие конкретного понятия, выработанного общественным разумом человека, конкретной сути всего

эволюционного процесса. Однако наличие в природе цели развития безусловно требует наличия в объективном мире Бога, Всемирного (Абсолютного) Разума.

• IV –

Почему идея бытия Бога вызывает такие яростные споры? 0дни мыслители доказывают, что Бог есть, другие - что Бога нет. Третьи говорят, что об этом вообще нельзя рассуждать, так как это находится "за пределами познания и опыта". Четвёртые даже утверждают, что "Бог есть, но Его как бы нет" или "Бога нет, но Он как бы есть". В чём же дело? Ведь глупо отмахиваться от этой проблемы под предлогом того, что это всё "психологические иллюзии", а фактически "нет никакого бога" (как выражался Муссолини, назвав именно так свою атеистическую книжку). Всем известно, что идею Бога отстаивают совсем не те, кто мог страдать какими-то аномалиями и иллюзиями, а величайшие гении человечества. С другой стороны, отрицали бытие Бога не только люди типа Муссолини, но и достаточно крупные мыслители.

Проблема всё-таки, по нашему мнению, заключается в том, что в идее бытия Бога заключено совершенно реальное диалектическое противоречие. С абстрактно-односторонней точки зрения, которая основывается на формально-логическом выводе, что существующими признаются только научно доказанные объекты, - Бога нет. ("То, что не обнаружено, не существует" или "То, чего нет, не может быть обнаружено"). И создаётся впечатление, что Бога действительно нет в пределах познавательных возможностей науки,- ведь наука и не пытается изучать Бога за неимением объекта изучения. Получается, что абстрактно-односторонняя точка зрения науки вполне правомерна.

Конкретное рассмотрение идеи бытия Бога осуществляется людьми, искренне убеждёнными в том, что Бог есть. Причём это убеждение - не только результат веры, но и логический

вывод, обоснованный теоретически на высшем уровне культурно-творческих возможностей человечества. Идея Бога необходима в нравственном и философском плане ("Если Бога нет, то Он должен быть" или "Если Бог должен быть, то Он есть"), и она выдвигается с неотвратимой необходимостью из всего исторического опыта, взятого не фрагментарно, а в целом виде. Конкретное рассмотрение идеи бытия Бога опровергает результат, полученный при абстрактно-одностороннем подходе.

Если подходить к проблеме диалектически, то нужно признать, что обе исключающие друг друга точки зрения отражают реальную действительность. В данном случае речь идёт о совпадении противоречащих определений в понятии, в суждении о предмете. Но во внешнем формально-логическом противоречии проявляется, однако, противоречие внутреннее, скрытое, отражающее реальное состояние вещей.

Бог есть, ибо Он необходим и без этой идеи нельзя сконструировать общую картину объективного мира. Бога нет, ибо процессы материального мира осуществляются стихийно, а присутствие Бога не обнаружено научно.

Бог есть, ибо не представив себе абсолютного мышления Бога, невозможно охарактеризовать всеобщее мышление человека; Бога нет, ибо человек есть продукт материальной эволюции - по физиологическому строению и продукт общественно-исторического развития - по мышлению.

Бог есть, ибо без Него некуда духовно развиваться человеку; Бога нет, ибо человек сам творец своего духовного развития.

Как видим, в первой половине каждого из этих рассуждений (Бог есть) из рассмотрения абстрактного делается конкретный вывод, а во второй половине (Бога нет) из рассмотрения конкретного следует абстрактный вывод. Но результат в итоге - одинаков. С одинаковым основанием можно утверждать, что Бог есть и что Бога нет. И если бы не было диалектической логики, то в формальной логике это считалось бы нарушением закона противоречия и свидетельствовало бы в пользу вывода о том, что Бога нет. Эта прямолинейная дискуссия и привела

материалистов ХУ111 века к общеизвестным вульгарно-механистическим формулировкам. Но диалектическая логика, включающая в себя формальную логику, лишь в качестве одного из своих моментов, приводит к выводу о том, что в данном внешнем противоречии заключено внутреннее объективно-реальное противоречие. В чём же оно состоит?

Поскольку проблема бытия Бога рассматривается на высшем теоретическом уровне исследовательской деятельности человечества, то ясно, что эта проблема - не нонсенс, не самообман, не абсурд, не иллюзия. Однако эта проблема должна рассматриваться диалектически, т.к.диалектика, в отличие от формальной дискурсивности, не сводит внутренние противоречия к внешним, а требует признания объективности тех и других.

Бог есть, поскольку Он идеален и не должен быть доказан материалистически. Бога нет, поскольку он не может быть доказан материалистически, а существует лишь в качестве идеальной абстракции.

Бог есть, ибо без Него нет духовного человека и перспектив духовного развития человечества. Бога нет, ибо перспективы духовного развития уже заданы - генетически и общественно-исторически.

Бог есть, Бога нет, Бог есть, Бога нет, Бог есть, Бога нет... Можно ли эту проблему разрешить вообще? Диалектика отвечает: нет, ибо это противоречие есть внутреннее противоречие самой природы Всеобщего мира. Бог есть, но Его существование может быть доказано только тогда, когда качество материального и идеального будет описано на уровне, где объективное противоречие между ними снимется объективным единством. В факте же реального наличия проблемы бытия Бога осуществляется то, что совершенно невозможно с точки зрения абстрактного (формально-логического) рассудка - непосредственное отождествление противоположностей. Диалектически, однако, это совершенно нормальное явление.

Объективная реальность не развивается иначе, чем через

возникновение внутри неё конкретного противоречия. Это противоречие должно найти разрешение в порождении новой и более высокой формы развития, которая оказывается и более сложной формой. Будучи выражено в мышлении, данное противоречие проявляется как противоречие в определениях понятия, которое отражает исходную стадию развития объекта, причём противоречие в определениях нельзя разрешить просто путём уточнения понятия, а лишь в результате исследования действительности и нахождения новой, высшей формы развития, в которой исходное противоречие получит своё действительное разрешение.

Проблема бытия Бога была поставлена ещё в античную эпоху, когда Бога понимали просто как могучего царя-демиурга, управляющего "космосом"-материальным миром. На той стадии развития человеческой культуры такое понимание было вполне приемлемым, хотя несоответствие между таким пониманием сущности Бога и реальной действительностью было заметно и тогда. В дальнейшем это несоответствие стало кричащим и философы предприняли попытки объяснить бытие Бога менее противоречиво. Однако пантеистические идеи и даже проекты "Мирового Духа", объяснённые формально-логически, мало что добавили нового, хотя и были определённым шагом вперёд. И только в системе Гегеля всеобщий мир был объяснён диалектически в форме процесса саморазвития Бога как Абсолютной Идеи, а материя истолкована в качестве отчуждённых моментов этого самого развития. Противоречие, однако, продолжало оставаться на том же уровне, но стало восприниматься более естественно в качестве неизбежного.

После Гегеля произошло столько научных открытий, что уже нельзя рассматривать материальный мир только как инертное и не обладающее собственным моментом развития образование. Этот момент должен иметь место хотя бы в качестве диалектического противоречия Абсолютному Разуму. Проблема же бытия Бога ещё более осложняется и, вместе с тем, проясняется. Как нам кажется, главное противоречие проблемы ныне заключается в противоречии между отношением "Бог и человек" и отношением "Абсолютный Разум и материальный мир". Дело в том, что по отношению к

человеку Абсолютный Разум проявляет себя в качестве Бога, то есть осторожно и податливо-направляюще, а по отношению к материальному миру Бог проявляет себя только как Абсолютный Разум, как комплекс закономерностей, действие которых строго детерминировано. В первом случае Бог - это живое Нравственное Сознание всеобщего мира, во втором - его, условно говоря, автоматический мозг. Причем и человек и материальный мир должны обладать собственным моментом развития, следовательно - способностью противодействия: материальный мир - Абсолютному Разуму, человек - материальному миру.

Итак, противоречие между идеальным и материальным, а также противоречие между всеобще-духовным и всеобще-автоматическим. Не слишком ли много противоречий для одной проблемы? Диалектика учит, однако, что противоречия - это естественная норма развития сущего. Просто нужно стремиться "снять" эти противоречия на новом, более высоком уровне понимания исследуемой проблемы.

Значит ли это, что не нужно обращать внимания ни на какие "логические противоречия", а следует все их объяснять "отражением внутреннего противоречия между сущностными сторонами объекта"? Конечно, нет. Противоречие терминологически - семантического происхождения не должно иметь места в теоретическом исследовании. Формальный анализ обязан выявлять такие противоречия в определениях, и здесь формально-логический запрет противоречия абсолютно необходим. Но если в теоретической характеристике реальной действительности противоречие возникло с необходимостью из самого хода исследования, то оно не есть логическое противоречие, хотя формально оно ничем от него не отличается, - оно в данном случае является адекватным выражением фактического бытия. В диалектической логике действует закон единства, совпадения противоположностей, доходящий до их тождества. Этот закон - основа диалектики как логики мышления, в котором процесс движения понятий является отражением процесса фактического становления рассматриваемого объекта.

- V –

Что важнее в жизни человечества: идеальное или материальное? Казалось бы, вопрос риторический – ведь ясно, что для того чтобы жить, человек должен в первую очередь питаться и одеваться. Причём, питаться должны все живые существа вообще - как те, которые не обладают сознанием, так и человек, обладающий сознанием, т.е.способностью строить умозаключения с целью окружающей среды, а также способностью создавать идеальные обобщения о структуре и форме этой среды.

Для животных, естественно, материальное является единственной связью между отдельным экземпляром и природой. Это в одинаковой степени относится как к животным, ведущим самостоятельный образ жизни, так и к стадным животным, обладающим групповыми инстинктами и навыками. Но, по словам В.Г.Белинского, "разница человека с животным именно в том и состоит, что он только начинается там, где животное уже оканчивается". Человек, даже живущий один, либо в обществе, находящемся на самой низкой стадии развития, делит окружающие его силы на материальные и идеальные. Он выделяет силы, воздействующие на предмет материальными средствами, а также выделяет идеальные силы, воздействующие на окружающий мир непостижимым образом. И то, что первобытный человек часто обожествляет явления природы ему непонятные, которые позже были научно объяснены, нисколько не уменьшает значения идеального в жизни людей. Факт остаётся фактом, что представление об идеальном, превосходящем материальное, сопутствует всему развитию человечества.

И можно с уверенностью утверждать, что способность осознавать идеальное, стремиться к нему, и явилась главной причиной культурной эволюции человечества.

Вйдение идеального образа и стремление воплотить его в материальном всегда было основным в прогрессивной деятельности людей, делающих научные открытия, совершенствущих орудия труда, создающих произведения искусства. Причём, искусство ведёт своё происхождение именно от попыток первобытных людей установить связь между людьми и идеальным миром. Ибо, как сказал В. Шекспир, "в образовании чудных форм природа не может спорить с фантазией по недостатку материала".

В цивилизованных обществах, то есть в обществах, обладающих научной и нравственно-культурной организацией во всех областях человеческой деятельности, независимо от уровня этой организации, разделение идеального и материального достигает высшего предела. Это разделение можно проследить на всех сторонах социального бытия, и чем цивилизованней общество, тем больше предпочтения отдаётся идеальному. При этом следует отметить разницу между первобытными людьми и цивилизованными, которая, наряду со многими другими различиями, заключается ещё и в том, что первобытный человек привлекал идеальные силы для решения конкретных насущных задач, а цивилизованные люди стремятся путём осуществления конкретных планов переустройства быта приблизиться к идеалу.

Внешне кажется, что в обществах и социальных группах, где господствует материалистическое мировоззрение, идеальное не имеет места. Но фактически это мировоззрение только декларируется, а тенденция к идеализации (правда, чаще всего в уродливой, гипертрофированной форме) занимает даже ещё большее место, чем в обществах с идеалистическим мировоззрением. Больше того. Эта тенденция становится главной идеологической и социально-экономической нормой материалистического государства. Идеализируется всё, что является основой материалистических идей и что является основой существования материалистического общества. Тенденция к идеализации становится настолько всеобъемлющей и обязательной, что возникнет необходимость "подтасовывать" реальные факты и создавать иллюзию приближения к идеалу.

И нужно подчеркнуть, что термины "идеализация", "идеал" - это не просто лингвистические обороты, не имеющие связи с философским понятием "идеальное", а конкретные понятия, вытекающие из представления человечества об идеальном, "потустороннем" мире. Употребляя эти термины, материалисты искусственно отрывают их от естественной базы, из которой в своё время они родились, - осознания человечеством идеального, сверхъестественного. Однако материализм не в силах изменить тот факт, что человеческое сознание прошло в своём историческом развитии через ряд ступеней идеалистических преобразований и несёт в себе черты и следствия этих преобразований.

Что же касается предпочтения, отдаваемого на практике в материалистических обществах "идее" перед «материальным» (но в патологически завуалированном виде), то это совершенно очевидно. Во имя "идеи" материалисты идут на любые материальные жертвы. При этом служение "идее", часто даже пренебрегая требованиями реальной действительности, становится для материалистов основой морально-теоретического существования. Поистине, гонят идеальное в дверь, а оно влетает в окно! Правда, "влетевшее в окно" объективно-идеальное подвергается материалистами варварской вивисекции и перекраске в соответствии с конъюнктурными потребностями, превращаясь вообще в несуществующее, в блеф, но фактом является то, что материалисты могут вести за собой массы, только фантастически идеализируя свои задачи и цели.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что идеальное не только не уступает своих позиций перед материальным в жизненных интересах людей, а наоборот - с развитием человеческой культуры идеальное занимает всё большее и большее место. А рост ценности идеального, рост духовной жизни человечества, неминуемо связан в перспективе с осознанием идеального как абсолютной категории, напрямую отражающей факт существования идеального мира, Бога. Миновать этот путь невозможно, независимо от того, в каком направлении развиваются общества - в материалистическом или в идеалистическом.

Логика развития жизненных интересов человечества одна - от материального к идеальному, от обожествления предметов, явлений, теорий (придания им абсолютных, сверхъестественных свойств) к восприятию Идеального как основной части системы: Бог (Абсолютный Разум) - Вселенная, где Бог является субъектом - творцом закономерностей, а Вселенная - материалом, к которому эти закономерности приложены с целью формирования из этого материала нужной Богу конструкции.

При таком понимании устройства объективного мира становится понятным и смысл существования человека, космическая сущность человеческого разума. Индивидуальное сознание - это не просто спонтанное выражение конкретного человеческого существования, а фокусированная концентрация общечеловеческого опыта на уровне данного индивида включённого в процесс всеобщего бытия. Индивидуальность проявляется не в «спонтанности выражения», а в совершенно конкретных и неповторимых связях между всеобщим миром, человечеством и отдельным человеком. Концентрированное выражение этих связей и есть сознание индивида.

Субъективистам кажется, что представление о реальном мире можно вывести из структуры собственного сознания, из "лингвистического анализа мыслительных процессов". Но в действительности всё обстоит как раз наоборот: понять структуру мыслительно-психологического восприятия можно только в контексте осознания объективного бытия. И нужно прямо сказать, что в этом случае никак не обойтись без так осуждаемого субъективистами схематизма, потому что другого способа продуктивного осмысления реальной действительности нет вообще. И когда Ницше заявляет, что "разумное мышление есть интерпретирование по схеме, из которой мы не можем освободиться", то даже отвергая и "схему" и "разумное мышление", он тем самым признаёт, что разумному (логическому) мышлению свойственно воспринимать мир по схеме.

Не оставляет впечатление, что многие авторы "современного философствования" занимаются не столько философией,

сколько игрой в философию. Умертвив классическую философию, провозгласив "конец философии", порвав с философской традицией, эти авторы усиленно убеждают себя и других в том, что они нашли какой-то новый подход к проблемам миропонимания — хотя при внимательном анализе видно, что отвергая философскую традицию, они впадают в конечном счёте в дофилософскую, досократовскую софистику со всеми признаками скептицизма, субъективизма и релятивизма.

-VI –

Имеется много предпосылок для умозаключений в пользу реального существования системы Абсолютный Разум-Вселенная, но в общем плане можно сказать лишь одно: хотя и нет «физически очевидных» доказательств существования такой системы (в противном случае эту проблему рассматривала бы не философия, а физика), всё равно нужно считать объективную реальность именно такой, потому что подобная схема в наибольшей степени способствует развитию культуры и науки человечества, становлению его нравственных основ, даёт человечеству надежду на будущее. Как сказал Вольтер: "Если бы Бога не было, то Его следовало бы выдумать". Да и неспроста почти все науки, в том числе и логика (как теория познания и учение о законах и формах мышления), были созданы именно идеалистами, признающими идею первичной, а материю – вторичной. Собственно, это и не удивительно, ибо, как говорил А. Эйнштейн "космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования". В общем, косвенные доказательства часто бывают убедительнее прямых. Ведь и в физике признаком существования может считаться не только экспериментальная фиксация объекта, но и фиксация таких следствий, которые из теоретических соображений обязывают признавать объект существующим, если признаётся, что он порождает эти следствия.

В процессе данного исследования мы и поговорим о том, какие следствия можно считать результатом существования системы

Абсолютный Разум-Вселенная.

В наше время становится очевидным, что кроме микрокосмоса и макрокосмоса существует и всеобщий, Абсолютный Космос и знание о нём воздействует не только на человеческий разум, но и на общественную мораль. Рушатся многие атеистические государства, народы которых пытались создать государственность без идеи Бога и даже вопреки ей. Результаты таких попыток оказались гибельными.

Большинство людей, однако, просто, без особой аргументации верят в Бога и используют эту веру для совершенствования общественной и личной морали, для придания своему существованию оптимистического и разумного смысла. Но это и естественно, ведь люди издавна использовали, к примеру, энергию Солнца, ничего не зная об истинных процессах, протекающих в этой звезде, почему же людям не верить в Бога, если они чувствуют факт и необходимость Его бытия! Неужели они не должны пользоваться верой в Бога для улучшения духовных условий своего существования (да и материальных, т.к. материальные условия создаются духовным сознанием людей) только потому, что пока ещё не изучена истинная природа Бога! Люди пользуются тем, в чём они испытывают потребность, а в отношении выяснения природы этого необходимого те, кого это интересует, употребляют логически-целесообразные модели-гипотезы.

Но стремление узнать структуру всеобщего мира не является праздным. Людей прежде всего беспокоит судьба человечества, а имея какие-то, хотя бы гипотетические, представления о всеобщих процессах, легче представить своё в них место и увидеть цели развития человеческого общества (речь идёт о социальных и всеобщекосмических целях). Неопределённость представлений об окружающем мире, неспособность превратить хаос в систему - угнетает человека, побуждает его ум к мучительному отысканию в кажущейся хаотической бесконечности какого-то порядка. Паскаль говорил: "Со всех сторон я вижу одни лишь бесконечности, среди которых я - не более как атом и тень, существующая лишь мимолётное, неповторимое мгновение"... Люди не могут не отыскивать, не

предполагать наличие рационального начала даже там, где на первый взгляд оно не обязательно необходимо.

Одну из таких гипотез - теоретическое предположение о структуре объективного мира, о сущности всеобщего бытия - мы и предлагаем в этом сочинении.

Правда, среди части верующих бытует мнение, что нельзя обосновывать бытие Бога логическими средствами (средствами логического доказательства), и даже кое-кто утверждает, что "тот, кто занимается такими доказательствами - сам не верит в Бога по-настоящему". Ясно, что такое мнение не очень разумно, ибо с таким же успехом можно утверждать, что тот, кто боится логического анализа бытия Бога, сам не верит в Его существование: ведь если человек искренне верит в существование Бога, то он не может не предполагать, что это существование должно каким-либо образом проявляться. Задача философии и заключается в том, чтобы систематизировать проявления фактического существования Бога. Подлинно верующим людям нет причин осторожничать и тревожиться, ибо то, что они осознают верой, вполне может и должно быть осознано разумом. Понятно, что это может быть осуществлено только на самом высоком теоретическом уровне, поэтому любознательный верующий должен стремиться стать как можно образованней. Этого требует и современная эпоха, ведь нельзя не учитывать, что утверждать то или иное религиозное учение можно только просвещенными средствами. Потребность в образовании и аргументированных истинах становится качеством каждой личности, поэтому верующие в Бога должны научиться разговаривать с неверующими или инаковерующими людьми на уровне языка и лексики современного общения, в том числе - языке глобальной философии и нравственно-разумной науки о человеке и мире.

При этом следует иметь в виду, что ни при какой "погоде" нельзя смешивать религию и философию, искусственно изобретая "новое синтетическое знание", ибо в этом случае исчезает и религия и философия, а "синтетическая смесь" оказывается не в состоянии заменить ни то, ни другое.

Представление об Абсолютном Разуме (Боге) связано с

представлением об идеальном вообще. Идеальное (в философском смысле) есть рациональное представление о таких образованиях, которые не имеют изъяна, то есть их сущность абсолютно безупречна и является незаменимой (высшей) нормой в масштабах всеобщего бытия. Идеальное не сводится к психическим явлениям, а представляет собой рационально-объективный фактор всеобщей эволюции и прогресса человечества.

Идеальное на всех уровнях может быть в принципе осмыслено и понято (и даже частично воплощено в практику) и не божественным разумом (если разум вообще может быть не божественным!), но имеющим потенциальные возможности достаточно длительного развития. Предположить обратное - значит лишить человечество жизненно-целесообразной надежды на будущее и дискредитировать разум, но это безнравственно, следовательно - ложно, ибо высшая истина не может не быть нравственной. Поэтому даже религия, считая потенции человеческого разума ничтожными по сравнению с Божественным мышлением, всё же находит возможным для достойных (святых) людей достичь идеального в загробной жизни, в раю. Однако же путь к идеальному миру религиозный человек должен пройти в реальной жизни, в естественном человеческом быту. Другими словами, реальный и "загробный" миры оказываются соединёнными между собой последовательной связью до такой степени, что вполне можно игнорировать границу между этими мирами и говорить о едином бытии. Философия объективного идеализма осуществляет теоретическое исследование такого бытия, но не мистического, а космического, всеобщего, где идеальная сила - Абсолютный Разум - занимает доминирующее положение среди главных частей всеобщего мира, причём объективно-идеалистическая философия логически обосновывает естественную способность человеческого разума постигать истину (в том числе и идеальную) в достаточно полном объёме.

Но что есть истина? И может ли она вообще быть не идеальной? Ведь истина есть отражение факта объективной реальности в сознании. Сам по себе факт не является истиной. Говорить о существовании объективной истины, независимой

от человеческого сознания можно только в том случае, если есть Всемирное Сознание, то есть Бог. В сознании человека истина проявляется в четырёх видах знания - научном, религиозном, эстетическом и философском. Объективную истину, как констатацию сознанием человека того или иного, проверяемого практикой факта, можно представить себе в виде результата непосредственного контакта между фактом и сознанием. Но абсолютная истина, которая воспринимается сознанием человека априори, умозрительно, (поскольку у нас нет научно контролируемого опыта общения со всеобщим миром в целом) может быть понята только как момент целостного восприятия факта существования всеобшей системы Абсолютный Разум-Вселенная и как одно из логических доказательств в пользу этой системы.

Для философски мыслящего человека неприемлема такая религиозность, которая начисто игнорирует земную человеческую жизнь, как и неприемлем никакой атеизм, который не признаёт Небесного, всеобще-космического идеала. Людям нужно такое мировоззрение, в котором бы нашли наиболее полное отражение все цели и принципы, делающие человека компетентным и полноправным участником грандиозной эволюции, имеющей место во Вселенной и отражающейся как в частной, так и в общественной жизни людей.

Но всеобщее бытие (то есть процесс взаимодействия между основными частями всеобщего мира, что и выражается характером объективной реальности) в трактовке объективно-идеалистической философии не является просто допущением. То, что Всемирный Дух, Абсолютный Разум существует реально - это не философский домысел, а объективно-философский факт в том смысле, что любая последовательно раскрываемая философская проблема неминуемо приводит к осознанию целесообразности существования Абсолютного Разума (идеального мира), а последовательно развитое отрицание Абсолютного Разума неминуемо влечёт за собой и отрицание самой философии. Но ведь философия не исчезает, а живёт и развивается - и это уже не просто философский факт, а конкретная, реально осязаемая действительность, которую

можно даже "пощупать руками".

Всякая непротиворечивая гипотеза о всеобщем мире (в русле системно-структурного анализа) ведёт к идее Бога. Игнорировать эту идею можно только в том случае, если вообще отказаться от гипотез о всеобщем бытии и навсегда признать, что мы живём в бесформенном и бессистемном мире, хаотически существующем во времени и пространстве. Но тогда нужно будет отказаться и от философии, религии, науки и искусства, потому что все эти средства познания ориентированы на поиски системности и гармонии, на поиски закономерностей существования материи и духа.

Кстати, некоторые материалистические субъективисты так и заявляют: "Чем верить в гипотетическое и недоказуемое на практике "нечто", лучше не верить ни во что."

А вот феноменологические субъективисты нередко пытаются использовать и гипотезы о мире, но замыкают познающее сознание на самое себя, предлагая воспринимать эволюционирующий мир как множество текстов, раскрываемых посредством смыслов. Конечно, это интересно с точки зрения дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) проблематики, но ведь это всё-таки наука, а не философия. Здесь человек пытается познать всеобщий мир только средствами научных дисциплин, "распаковывая синтетические смыслы", в то время как философия использует достижения и религии, и науки, и искусства, и собственно философии, то есть все основные компоненты, составляющие культурное сознание человечества.

Философия исходит из признания объективного мира не только существующим вне сознания человека, но и формирующим это сознание. Можно, конечно, посредством филологических и математических "хитростей" представить мир чем угодно (даже футбольным полем или шахматной доской) и построить на этом вполне научную систему рассуждений, но будет ли это укладываться в традиционное русло философии, ведь дело философского исследования всеобщего мира - это не просто творчество отдельных "хитроумных" интеллектуалов, а исторический процесс философского проникновения

человечества в тайну сущего. Человек является частью целостного мира и познающее сознание включено в информационную картину всеобщего бытия, но понять это философски можно только при обязательном постулировании идеи Бога, Всемирного Духа, Абсолютной Идеи. Без такого постулирования хитрое субъективное сознание будет "распаковывать" не "онтологические смыслы", не "спрессованность смыслов непроявленного мира", а собственные семантико-семиотические и лингвистико-психологические "картинки", проецируемые на пустой онтологический экран.

- VII –

Нужно сказать, что идея существования Бога не является абсурдной не только в плане постулирования этой идеи "априори" в философском рассуждении, но и в плане применения к ней средств выводного знания - как традиционной (аристотелевской) логики, так и логики математической. К примеру, закон обратного отношения между объёмом и содержанием понятия, устанавливающий зависимость объёма понятия от изменения содержания данного понятия, формулируется так: с увеличением содержания понятия уменьшается его объём, и наоборот, с уменьшением содержания понятия увеличивается его объём. Этот закон действует в пределах развёртывания понятия в едином смысловом ряду, где понятия связаны родственными признаками, дополняя друг друга. Все согласны в том, что материальный мир имеет свою "первооснову", субстанцию-материю (которую, однако, в чистом виде обнаружить нельзя).Понятие "материальный мир" обладает определённым объёмом и определённым содержанием. Но для того, чтобы развернуть понятия "материя" и "материальный мир" в единый ряд, следует ввести промежуточную переходную ступень - к примеру, "материальные образования на субатомном и молекулярном уровне".

Теперь можно видеть, что понятие "материальный мир" обладает большим содержанием, чем остальные два понятия, но меньшим объёмом. Если трансформировать понятие "материальный мир" через понятие "материальные образования на субатомном и молекулярном уровне" к понятию "материя", то будет видно, как с увеличением понятия в объёме, уменьшится его содержание, причём понятие "материя" вообще теряет всякое содержание. Говоря математическим языком, понятие "материя" как понятие с нулевым содержанием по объёму приближается к пределу, стремится к бесконечности.

Всё было бы хорошо, если бы не было человека. Дело в том, что понятие "человек" более содержательно, чем понятие "материальный мир", ведь человек - не только материальный объект (материя, познающая себя), но и духовный субъект, т.е. человек обладает нравственным разумом, чего в материальном мире нет и не может быть. Можно ещё как-то предположить возможность создания искусственного интеллекта, но представить себе нравственный разум, созданный механическим путём, невозможно. Даже Кант, подвергнув критике традиционные доказательства бытия Бога, (с чем Гегель, однако, не согласился), не нашёл возможным игнорировать "моральное доказательство".

Как для полного понимания сущности материального мира нужно субстанциональное понятие "материя", так и для полного понимания сущности человека нужно субстанциональное понятие "Абсолютный Разум", «Мировой Дух», "Бог". Вот теперь получается единый классификационный ряд, отражающий всю полноту объективной реальности: материя - материальные образования на субатомном и молекулярном уровне - материальный мир – человек - Бог. Если от понятия "материя" пойти к противоположному понятию "Бог", то можно увидеть, что это понятие обладает нулевым объёмом, но по содержанию стремится к бесконечности.

В общем, если отвлечься от частных характеристик, можно сделать вывод: понятие "материя" имеет бесконечный объём, но нулевое содержание, а понятие "Бог" имеет бесконечное содержание, но нулевой объём. Можно, конечно, возражать в

том смысле, что понятие "Бог" не является научным, т.к. реальное существование Бога не зафиксировано научно-экспериментально, но ведь и материя как субстанция тоже не зафиксирована научно, поскольку в материальном мире существуют только материальные объекты и поля взаимодействия между ними. Однако понятие "материя" существует в науке и философии на субстанциональном уровне как абстрактное выражение изначальной материальности. Понятие "Бог" тоже существует в философии на субстанциональном уровне как выражение изначальной идеальности. По факту объективного существования оба эти понятия имеют субстанциональное значение, но противоположное по смыслу.

Мы далеки от того, чтобы данный подход выдавать за "доказательства бытия Бога" (хотя в известном смысле в этом есть что-то очень кардинальное), однако для более глубокого осмысления идеи Бога такая логика вполне приемлема.

Есть, конечно, соблазн провести философское исследование в духе ещё недавно очень модного "современного философствования" – неопозитивистского, экзистенциалистского, феноменологического и др., но представители всех этих направлений не очень озабочены рассмотрением традиционных онтологических проблем: позитивизм игнорирует классическую («метафизическую») онтологию вообще, а современные экзистенциализм и герменевтика хоть и не чуждаются онтологических ассоциаций, "вопрошая сущее-бытие", но делают это на сугубо субъективистских позициях и склонны замыкаться больше на рассмотрении "модусов сознания" и "способов смыслообразования", чем осмысливать конкретно-предметный мир в целом. Кроме того, экзистенциалисты и феноменологи не только не упрощают понятийную структуру философии, а сознательно усложняют её (ведь предполагал же Хайдеггер, что "в философии придется отказаться от требований непосредственной понятности"). Для нас такая перспектива неприемлема в принципе. В целом же ко всему "современному философствованию" - как неопозитивистскому, так и феноменологически-герменевтическому - можно отнести

характеристику, данную Кауфманом экзистенциализму: «экзистенциализм - это не философия, а этикетка для нескольких весьма различных мятежей против традиционной философии».

Вместе с тем было бы совершенно нецелесообразно отказываться от положительных моментов "современного философствования". К примеру, хайдеггеровская идея о том, что человеческое бытие как "бытие-в-мире" есть неразрывность мира и человека обладает, с нашей точки зрения, очень большой содержательностью. А попытка Мерло-Понти обнаружить присутствие объективного мира в структуре "телесной" субъективности очень способствует пониманию сущности человеческого восприятия бытийных процессов. Но мы решительно отвергаем чьи бы то ни было р-р-революционно-самолюбивые претензии "преодолеть платонизм и гегельянство". Классическая философия, по нашему мнению, является основой всемирного философского исследования, без которой теряет всякий смысл какое бы то ни было "философствование", превращающееся без классической основы просто в умственные ужимки, в интеллектуальную аквилибристику.

Мы отвергаем утверждения некоторых феноменологических и неопозитивистских «пророков» о том, что "философия закончилась" и началось "трезвое осознание" "управляемого упорядочивания научно-технологического мира", а платоновская традиция "изжила свою полезность". Просто эти "игроки" ушли с традиционной дороги философии в сторону научной схоластики, в дебри заумного теоретизирования, и этот зигзаг привёл их к тупику, они упёрлись в стену "научно-технологических формул, из которых к традиционной философии - уже не пробиться. Тупиковая ситуация, к которой привело их блуждание по тропе "научного философствования", не опирающегося на онтологическо-гносеологическую систему, а руководствующегося только научными парадигмами, и выдаётся ими за "конец философии". Между тем "караван философии", свободный от сциентизма и слепого дублирования парадигматических догматов науки, идёт своим путём. Да здравствует философия!

В известной мере нам близка позиция Гадамера, во многих случаях апеллирующего к Гегелю и осознающего важность предварительного понимания и "предпонимания", заданного традицией классической философии. Складывается впечатление, что уже немало и таких приверженцев философской герменевтики, которым опостылели экзистенциалистские "страх", "тошнота" и "скука". Феноменологи, хоть и украдкой, но всё более настойчиво поглядывают сегодня в сторону традиционных "веры, надежды и любви".

Философское творчество человечества представляет собой единое культурно-историческое древо, на котором "современное философствование" должно выглядеть естественной генеалогической ветвью. Антитезис революционных преобразований X1X-XX веков, противостоящий рационалистическому тезису Нового времени, осуществлялся достаточно долго и настало время спокойного, оптимального синтеза. Вот в таком ключе мы и попытаемся провести наше исследование.

Остаётся повторить, что предлагаемая здесь работа посвящена рассмотрению философских вопросов с позиции объективного идеализма. Что же касается тона и стиля изложения, то автор будет исходить из того, что он предполагает в своем условном читателе (читателях) дружелюбного собеседника, ибо естественно, что сочинение это может быть добросовестно рассмотрено лишь людьми, мыслящими идеалистически, следовательно, более или менее сочувствующими автору даже в случае несогласия с ним по тем или иным вопросам. С другой стороны, автор прекрасно понимает, что он может и объективно в чём-то ошибаться, поскольку проблемы, возникающие в ходе философского исследования, чрезвычайно сложны. Ведь только два типа людей могут рассуждать обо всём с абсолютной лёгкостью: это гении и дураки. Первые так поступают, видимо, в силу своего интеллектуального могущества и удивительного таланта осознавать беспредельность познания, а вторые - в силу чудовищной неспособности осознавать безмерность своего собственного ничтожества. Автор льстит себя надеждой, что он не относится

ни к тем, ни к другим.

ГЛАВА I.

Мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, а глубокая философия приводит его к религии.

(Ф.Бэкон, «Трактат об атеизме»)

Под системой обычно понимают философское учение, основывающееся на ограниченном, отличном от других принципе; на самом деле принцип истинной философии состоит в том, что он содержит в себе все особые принципы.

(Г. В. Ф. Гегель)

Истинная и глубокая философия всегда была и всегда будет разумным познанием того, что непосредственно дано во внутреннем духовном опыте как безусловное. (И. А. Ильин)

Развитие западной науки опирается на два крупнейших достижения: изобретённую греческими философами систему формальной логики, воплощённой в эвклидовой геометрии и на открытую Возрождением возможность находить причинные связи путём систематического экспериментирования.

(А. Эйнштейн)

О ФИЛОСОФИИ (предмет, метод, содержание).

- I -

Естественно, что разговор о всеобщем бытии (о всеобщем мире и его наиболее общих закономерностях) нужно начинать с уточнения понятия «философия». В настоящее время этим словом обозначают довольно-таки разные явления - как в общественной жизни, так и в быту. Мы же будем придерживаться единственно правильного, традиционно-идеалистического смысла этого термина, но выразим его своими словами.

Понятно, что это будет непросто, ведь смысл термина "философия" подвергался на протяжении второй половины XIX и первой половины XX века тенденциозной деформации со стороны иррационалистов и позитивистов, стремящихся уничтожить в философии её классический дух. В результате сместились все акценты и теперь даже многие образованные люди принимают прикладные виды философии («лингвистическая философия», «религиозная философия», «научная философия» и пр., и пр., и пр.) за собственно философию, а подлинную онтологическо-гносеологическую философию (которая только одна и имеет право называться философией в полном смысле этого слова) не воспринимают вообще.

Философия есть род познания человеком Абсолютного Разума, познания связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, познания всеобщих закономерностей, причиной которых является Абсолютный Разум (и которые, в свою очередь, являются причиной развития материального мира), познания сущности материи-объекта деятельности Абсолютного Разума, познания всеобщего бытия в целом. Философия есть теоретическое представление о сущем, знание о наиболее существенном в реально существующем.

Специфическим родом познания только Абсолютного Разума является вера в Бога – религия, как интуитивно-духовное

средство познания, но природа религии ещё не изучена в такой степени, как природа философского способа постижения объективной реальности. Однако философия даёт объяснение происхождению религии и её роли в духовной жизни и культурном прогрессе человечества.

Поскольку связи между Абсолютным Разумом и материальным миром изучает именно человек, то очевидно, что особенности механизма познания, которым человек пользуется, накладываются на картину этих связей. Естественно, что в силу этого факта человеческий механизм познания также является объектом, который изучается философией. Иначе говоря, философия вынуждена (для того, чтобы получить наиболее полное и чёткое представление о связях между Абсолютным Разумом и материальным миром) изучать наряду со всеобщими объектами и логические возможности человека, его способность познавать.

Философия, собственно, и началась как раз с того момента, когда античными мыслителями – Сократом, Платоном и Аристотелем была поставлена проблема изучения инструмента познания, заложенного в самом человеке и включении этого инструмента в систему всеобщих объектов. В этом случае такая умозрительная система должна в конечном счёте (если развернуть её до конца) выглядеть в виде треугольника: Абсолютный Разум - материальный мир –человек. Причём человек находится "на стыке" идеального и материального, поэтому понятно, что философия должна быть общей теорией мира и человека.

Мы в наших рассуждениях будем пользоваться современными понятиями и, говоря о древних учениях, будем стремиться уловить их суть, а не задерживаться на форме, понимая, что форма того или иного учения зависела (и зависит) от социальных и культурных условий, в среде которых оно зарождалось. Во всяком случае, мы будем исходить из того, известного факта, что философия (в классическом виде) берёт своё начало именно от Сократа, который понял, что не зная устройства логического механизма познания мира человеком, невозможно дать правильную оценку и окружающему миру, а

не зная сущности всеобщего бытия, нельзя разумно обосновать и принципы

поведения человека в обществе. Философия в этом смысле - это отражение всеобщего в индивидуальном и отражение индивидуального во всеобщем.

Понятно, что Сократ лишь в общей форме поставил вопрос об изучении познавательной способности человека применительно к познанию всеобщего мира (окончательно эта проблема была разработана и решена Платоном, Аристотелем, Лейбницем, Гегелем и, в меньшей степени, некоторыми другими философами), но начало, всё-таки,идет от Сократа.

Конечно, и до Сократа мыслители использовали философский род познания как способность человека изучать всеобщий мир (а софисты даже пытались односторонне исследовать условия и границы человеческого познания, не видя, однако, практической роли познавательной деятельности человека в постижении им объективной реальности), но философии как системно-теоретического направления ещё не было, ибо ещё не были определены правильно её теоретические принципы.

Ближе всех ранних мыслителей к системному пониманию и трактовке философии был Пифагор (кстати, термин "философия" впервые встречается именно у него), который ввёл в изучение всеобщего бытия математический метод, способствующий осмыслению количественной стороны материального мира и постоянно использующийся в дальнейшем философией. Но Пифагор был полноценным идеалистом, а его целью (наряду с изучением материального мира) было постижение сущности идеальной, нематериальной силы, управляющей Вселенной, поэтому его творчество в известной степени использовалось в философии и получило в ней своё дальнейшее развитие. Так, идеалист и пифагореец Аристарх Самосский почти за две тысячи лет до христианина и идеалиста Коперника выдвинул гелиоцентрическую идею. А ведь в те времена космология была неразрывно связана с философией (как, впрочем, отчасти связаны они и теперь).

Но всё же Пифагор был больше магом, чем философом, его

учение - это последний всплеск мифологии, понятой на основе оккультизма, это последняя попытка человеческого гения понять сущность всеобщего бытия посредством единого, синтетического эзотерического знания, включающего в себя религию, философию и науку, в котором, однако,не было, фактически, ни настоящей религии, ни настоящей философии, ни настоящей науки. Уже восходило солнце новой эпохи, когда накопленная человечеством информация об окружающем мире и человеке потребовала безусловной дифференциации знаний на резко специализированной основе. Главную линию в философии стали представлять философы, отражающие качественную сторону всеобщего бытия, что выражалось прежде всего в создании логики и гносеологии.

Само собой разумеется, что должны были существовать определенные условия для того, чтобы Сократ смог прийти в глобальном масштабе к постановке проблемы изучения законов мышления человека. Античное общество было первой попыткой передовой части человечества перейти от эпохи варварства к эпохе цивилизации, а это возможно только на пути демократических преобразований, что и имело место во времена Сократа. Этот процесс способствовал необычайному подъёму интеллектуальной деятельности человека. Зарождающейся античной наукой в это время было накоплено достаточно много знаний, которые, вместе с тем, невозможно было обобщить и привести в более или менее стройную систему из-за непоследовательной методологической ориентации тогдашних ученых и неумения классифицировать накопленные знания.

Именно Сократ сделал первые успешные шаги к созданию логики-науки о законах и формах человеческого мышления, без которой не могло быть и речи о научной систематизации эмпирических знаний. Аристотель прямо говорит: «По справедливости две вещи надо было бы отнести на счёт Сократа - индуктивные рассуждения и образование общих определений».

Можно, видимо, возразить в том смысле, что усилия Сократа в деле открытия законов человеческого мышления не были

очерчены категорически. Внешней целью философа было создание "моральной философии", изучение личности человека с позиций морали. Но ведь Сократ ставил добродетель в полную зависимость от знания, мудрости по принципу: добродетель есть знание. Истинно человечным поведением для Сократа является лишь разумное поведение. Он был вынужден изучать пути развития сознания личности до того разумного состояния, когда индивид сможет осуществить другой сократовский принцип: жить в согласии с собственной природой. Все эти поиски неминуемо побуждали Сократа изучать законы человеческого мышления.

Сократ не оставил написанных им лично произведений, но его непосредственные ученики явились основателями трёх самых значительных философских школ Древней Греции: Платон-школа платоников (Академия), Антисфен-школа киников, Аристипп-школа киренаиков (гедонистическая). Друг и ученик Сократа Эвклид из Мегары также создал философское направление (хотя и менее значительное) - так называемую мегарскую школу, существовавшую в 1У в. до н.э. Близкую к мегарской школу основал и любимец Сократа (по свидетельству Платона) Федон из Элиды (элидо-эритрейская школа, существовавшая в 1V-111 вв. до н.э.)

О роли Сократа в создании общечеловеческой морали мы ещё будем говорить в дальнейшем, а пока отметим, что если нравственность существовала и до Сократа, то начало морали как разумной, научно осмысленной нравственности положил именно Сократ, которому принадлежит мысль о том, что все частные цели, интересы и поступки людей, живущих в обществе и обществом, должны подчиняться общей и высшей цели, которая и есть безусловно высшее благо. Особая заинтересованность Сократа в деле развития морали приводила его к необходимости осмысливать и философские основы существования мира, поскольку моральные ценности могут быть поняты до конца только на твердой философской почве.

Говоря о непоследовательной ориентации древних учёных, мы имеем в виду, что досократовские мыслители оказались не в состоянии создать ни одной полноценной теории о всеобщем

бытии именно по той причине, что они изучали окружающий мир односторонне-созерцательно, лишь как "чувственный" объект, мало интересуясь инструментом познания, заложенным в самом человеке, не задумываясь об отношении мышления к бытию, об имманентной диалектике мышления. Это были, как их иногда называют, «наивные материалисты», хотя с материалистами как таковыми у них мало общего, ибо они верили в существование богов и в существование душ. Такой подход был общим для всех досократовских мудрецов - от Фалеса до Демокрита (причём, по свидетельству древних, Левкипп и Демокрит были пифагорейцами и считали, что объективно существует как бытие, так и небытие, а начало своей системы они часто называли «идеей»). 0днако даже те малые уступки, которые досократовские мыслители делали материализму, явились причиной тупика для многих античных ученых, которые наивно полагали, что рассматривая в процессе свободного теоретического рассуждения какой-либо один объект всеобщего мира(в данном случае – природу, чувственно-наглядный космос), можно сделать вывод (через космологическую или атомистическую схему) о всеобщем бытии в целом.

- II -

Тут следует сказать, что материализм - это не философия. За всё время существования человечества не было ни одного философского материалистического учения. Да его и не могло быть, ибо, как мы уже видели выше, философия - это изучение связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, а материалисты не признают существование Абсолютного Разума, Бога. Поэтому никто из великих философов - от Сократа и до Гегеля - не считал материализм философией. Гегель, кстати, особо подчёркивал тот факт, что материализм не имеет с философией ничего общего. "Материализм, - отмечал Гегель, - отвергая мир идей,противостоящих и подчиняющих себе реальный мир вещей, тем самым перестаёт быть философией".

Собственно, и сами материалисты (из тех, кто более последователен) не считают материализм философией. Видный марксист Карл Каутский, к примеру, писал: "Я рассматриваю марксизм не как философское учение, а как эмпирическую науку, как особое понимание общества" (“Der Kampf”, 1909, Heft 10, s. 452).

Эта позиция Каутского нисколько не расходится с мнением на этот счёт самих классиков марксизма. В "Анти-Дюринге" Энгельс не раз подчеркивал чуждость материализма духу и целям философии. Например: «...Если не нужно больше философии как таковой, то не нужно и никакой системы, даже и естественной системы философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т.20, стр. 35). Энгельс ясно заявляет, что материализм "вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение не в некоей особой науке наук, а в реальных науках" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.Т.20,с.142).

Из последнего рассуждения Энгельса следует, что философия есть некая "наука наук", а материализм - "просто мировоззрение". Но мировоззрение можно определить и как совокупность принципов, взглядов и убеждений, которые формируют отношение социальной группы и индивида к действительности (социальное мировоззрение) и как просто систему определенных взглядов (научное, религиозное, культурное, партийное, бытовое и др. типы мировоззрений). Ясно, что Энгельс понимает материализм как научно обоснованное социальное мировоззрение.

И это действительно так. Материализм в теоретико-системной форме и по своей сути - это именно мировоззрение, которое отражает взгляды и интересы определенной социальной группы (класса). Буржуазный материализм является мировоззрением определенной части класса капиталистов, а пролетарский («социалистический») материализм есть не что иное, как мировоззрение определённой части рабочего класса. И если фундаментом философских взглядов является досконально разработанная система представлений о взаимодействии идеального и материального миров, то в основе

материалистического мировоззрения лежит социально-теоретическая доктрина, чаще всего вытекающая из превратно понятого объективного процесса классовой борьбы. В семидесятых и восьмидесятых годах XX века прежде всего в американской общественной мысли были широко представлены различные версии "редуктивистского материализма", выступающего под общим названием "научный материализм". Кроме этих направлений был также и "нередуктивистский материализм", возглавляемый проф. Дж.Марголисом, и "эмерджентный материализм" М.Бунге и всякие другие "материализмы". Что же касается американской и европейской социологии, то многие направления отказались от структурного функционализма Парсонса и взяли на вооружение политэкономию Маркса. В интервью корреспонденту газеты "Комсомольская правда", опубликованном 28 апреля I983 г., видный советский социолог, академик Заславская Т.И. жаловалась: "То обстоятельство, что немалая часть западных теоретиков широко пользуется теперь марксистской методологией, лишь осложняет идеологическую борьбу".

Правда среди буржуазных и социалистических теорий есть и учения, базирующиеся на идеалистической философии, однако буржуазный и пролетарский материализм имеет всё же ярко выраженную классовую основу и строит свою логику в соответствии с интересами того или иного класса. Но эта логика не имеет никакого отношения к собственно философии. Маркс, к примеру, прямо призывал философию обратиться к политике и говорил, что "это - единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истинной" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.Т.27,с.375)

Даже у идеалистов социальное мировоззрение может резко определяться классовыми позициями, хотя это бывает характерно лишь в эпоху мощных общественных потрясений. В качестве примера различия понятий "философия" и "мировоззрение" можно привести исторический факт. Так, в период Реформации основные политические силы в Германии были представлены папистами, лютеранами и Томасом Мюнцером. И у папы римского, и у Лютера, и у Мюнцера была

общая философия (платоно-аристотелевского направления) и общее Священное писание, но мировоззрение у них было разное. Если папа римский выражал мировоззрение феодальной знати, то Лютер был выразителем бюргерского мировоззрения, а Мюнцер - крестьянско-плебейского. Тем самым здесь были представлены идеологии трёх социальных группировок: феодалов, бюргеров, крестьянско-плебейских масс.

Другими словами, мировоззрение в данном случае - это, прежде всего, система ориентации в области общественной практики, что, естественно, некоторым образом отражается и на сфере познания. Но если мировоззрение не обосновано полноценной философией, то принципы познания будут намертво привязаны к практически-социальным интересам, что и наблюдается в материализме. Однако и в том случае, если мировоззрение опирается на солидную философскую базу, социальный аспект будет в нём достаточно ярко выражен, хотя и не настолько преобладающим образом, чтобы повлиять на основные принципы философского учения.

Философия тоже рассматривает проблемы общественного развития, но всё же её основным назначением является разработка принципов познания всеобщих закономерностей (определяющих как всеобщий эволюционный процесс, так и процесс познания), определение логических категорий и законов, осмысление сущности Абсолютного Разума и всеобщего бытия. Философия включает в себя и разные типы мировоззрений, но не исчерпывается ими, в то время как мировоззрение может включать в себя элементы философии и даже обозначаться расплывчатым термином "философское мировоззрение", но не быть собственно философией.

Нужно сказать, что история жестоко мстит тем, кто пытается построить общественно-политическую систему без посредства философско-диалектической методологии, без метатеории, на основе лишь голой, позитивистско-математической схемы. Отказавшись от философии в её традиционном понимании, марксизм-ленинизм лишился возможности ориентироваться в исторической перспективе. В результате именно те аспекты,

которые являлись основой «научного коммунизма» (классовая борьба, прерогатива экономики и общественного бытия, диктатура пролетариата, насильственная смена общественно-экономических формаций), оказались настолько размытыми и бесформенными, что это не могло не привести к сокрушительной катастрофе как в теории, так и в социально-идеологической практике. Вроде бы парадокс, но как раз в экономических и социологических вопросах "научные коммунисты" оказались наиболее беспомощными. В то же время именно философская ориентация помогла государственным деятелям в немарксистских странах противостоять позитивистским экспериментам и, подобно радиолокаторам для морских судов, ощупывать окружающее пространство, прокладывая верный курс для государственного корабля.

Что же касается науки, то влияние позитивистского материализма не только сказалось самым губительным образом в хаотическом развитии науки в целом, но и отразилось на творчестве отдельных исследователей. В угоду сциентистским и ложно понятым интернационалистским идеям некоторые очень талантливые исследователи (особенно в области этнографии и обществоведения) стали создавать искусственные конструкции прошлого и будущего, осовременивая прошлое и упрощая будущее. При оценке прошлого стал игнорироваться момент всеобще-абстрактного в становлении этногенеза и место этноса в той или иной исторической эпохе, а при оценке будущего начисто отбрасывался конкретно-исторический и эволюционный подход. Особенно общеупотребительным стал псевдоэтический принцип "восстановления исторической справедливости". Утверждалось, что никогда не было и нет отсталых народов и отсталых религий, а наличие стабильных пережитков дикости и варварства в тех или иных этносах стало идеализироваться в качестве "особенностей национального характера". Все эти умозрительные схемы уводили исследователей от осознания истории человечества как части всеобще-космической эволюции и привязывали этническую историю только к естественно-биологическим процессам на планете Земля. Теперь становится совершенно очевидным, что такой подход

мог привести к положительным результатам лишь на очень ограниченном пространственно-временном отрезке, а в теории - на очень локальном уровне рассматриваемой темы, подобно тому, как психоанализ Фрейда вполне применим в психологической науке, но совершенно несостоятелен в глобальных характеристиках, в области социологии и философии.

• III –

Итак, материализм - это не философия, а "просто мировоззрение", форма самосознания и самооценки класса, либо социальной группы. Да и зачем в сущности, она им нужна – философия - материалистам? Ведь все основные проблемы познания всеобщего мира у них "решены", на все "проклятые" философские вопросы ответы найдены.

«Что есть сущее? Вечно движущаяся и изменяющаяся материя, бесконечная на протяжённости я неисчерпаемая по глубине». Как произошел этот мир? Всегда был и всегда будет». Всё «в порядке»: человеку, интересующемуся происхождением, качеством и перспективами развития всеобщего мира остаётся лишь лежать на тахте и поплёвывать в потолок, либо заняться "конкретно-научными" теоретическими проблемами, отвергнув основные цели философии.

Таково положение у тех материалистов, которые считают мир познаваемым, а наше знание достоверным. А материалистический агностицизм идёт даже ещё дальше в отрицании философии. Так уже Спенсер утверждал, что «философии осталась та же область, которая принадлежит науке». И действительно, если упразднить в философии её основную функцию - познание сущего, то философия теряет всякий смысл и вполне может быть устранена вообще.

Агностицизм в целом - это подспудная попытка оторвать сознание людей от стремления к лучшему будущему, к

прогрессу и вынудить их удовлетвориться тем состоянием, в котором они находятся, каким бы это состояние ни было отвратительным. Агностицизм стремится подорвать веру в перспективу развития человечества и в творческие способности человеческой личности, посеять сомнение в том, что всеобщий мир имеет разумную основу существования. Агностицизм неминуемо приводит к скептицизму, а через него - либо к крайнему нигилизму, либо к крайней реакции.

Атеисты иногда видят причину зарождения агностицизма в позиции тех верующих, которые считают Бога непознаваемым, а само стремление познать сущность Бога – «святотатством». Но эти атеисты, видимо, просто плохо знакомы с Евангелием. Так в Евангелии от Матфея (гл.22) говорится, что на вопрос о том, какая наибольшая заповедь в законе, Христос ответил: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоею и всем разумением твоим": Сия есть первая и наибольшая заповедь"... Ясно, что "возлюби всем сердцем" - это значит отдать Богу все свои лучшие чувства; «возлюбить всей душою» - это значит осознать возвышенную чистоту и бескорыстность Бога, признать его духовно; «возлюбить всем разумением» (подчёркиваем: «всем разумением», «всем») – следовательно, осознать Бога логически, ибо разумение - это понимание мыслью, а понимание мыслью - это результат рационально-последовательного осмысления истинной природы объекта.

Христианская теория даёт достаточные основания считать Бога познаваемым, ведь Бог создал человека "по Своему образу и подобию"; следовательно, разум человека подобен (пусть не тождествен) разуму Бога. А если разум человека подобен разуму Бога, то и возможности у него должны быть подобными. Разум Бога всемогущ и это всемогущество проявляется в способности свободно познавать сущее и управлять процессами, создающими всеобщее бытие. Естественно, что и разум человека должен быть способен познавать сущее, в том числе познавать и Божественный Разум. Логически это совершенно правомерно. Если Бог существует в действительности (а верующие не сомневаются в этом), то стремление познать Его природу есть естественное выражение

веры в Бога.

Правильно понятое христианское учение возвышает человека, приобщает его к делам и замыслам Бога, делает разум человека могучим средством познания тайн всеобщего мира и совершенствования (освобождения) человеческой личности. Конечно, развитый разум человека - это не механически-рафинированное мышление, а моральный разум, разум нравственно мыслящего существа (то есть, основанием, стимулом и целью высокого интеллектуального творчества является исключительно нравственно-обоснованные аспекты). Поэтому познание Бога должно не подрывать религиозную веру, а укреплять ее.

Агностицизм имеет скорее социальную окраску, чем философско-догматическую. Он представляет собой эмоционально-интеллектуальную (а то и просто люмпенизированную) реакцию тех социальных групп на общественный прогресс, которые не имеют будущего. Современный агностицизм является, по преимуществу, материалистической тенденцией и проявляется в наукообразной форме, которую он принимает при обсуждении философских вопросов. Представители субъективного материализма (неопозитивисты), отказываясь от традиционного понимания предмета философии, пытаются свести ее к деятельности по анализу языка науки, исключив из сферы философии социально-идеологические проблемы, а также и проблемы познания всеобщего бытия. Неопозитивисты, например, не скрывают, что создаваемая ими "научная философия" уже не является философией в собственном смысле, а является точной наукой, целью которой они провозглашают развитие современной (математической) логики и лингвистики.

Справедливости ради нужно сказать, что многие из неопозитивистов пересматривают свои ошибочные взгляды, приведшие их к безнадёжному застою и в философии, и в науке. И действительно, попытки неопозитивистов свести философские сложности лишь к сложностям языка не выдерживают критики. Намерение подменить онтологическую

по своей сути проблему отношения тела и духа лингвистической проблемой установления корреляции и трансляции языка психологии и физики является несостоятельным в своей основе. При всей важности и значимости языка как средства познания, многовековые проблемы мозга и психики, материи и духа невозможно разрешить лингвистически.

Если же коснуться понятийной стороны при обсуждении философских проблем, то становится ясно, что суть каждой философской позиции заключается в общем смысле, а для того, чтобы выявить этот общий смысл, совсем не обязательно прибегать к кропотливому лингвистическому анализу. Достаточно уловить общий характер предлагаемой философом гипотезы, после чего реакция на эту гипотезу может быть двоякого рода: она либо принимается, индивидуумом, либо отвергается. В случае согласия человека с философской гипотезой все ее второстепенные детали будут рассмотрены позитивно, а расхождения с автором гипотезы по поводу тех или иных штрихов будут аргументированы на общей понятийной платформе. Если же будет отвергнут основной тезис гипотезы, то "аксессуар" пересматривается критиком не по семантической схеме автора предлагаемой гипотезы (как бы он ни стремился привязать оппонента к своей лингвистической логике), а в соответствии с философско-семантическим пониманием собственного языкового материала.

«Ограничительные теоремы» Чёрча и Гёделя достаточно убедительно показали, что из формальной логики невозможно устранить предложения, которые по содержательным мотивам нельзя не признать истинными, но которые, вместе с тем, неразрешимы на основе правил построения соответствующих формальных систем. Логические истины не являются истинами "во всех возможных мирах", как это хотел бы доказать неопозитивизм. Они истинны только в тех пределах, которые допускает онтология (определённое обобщенное знание о мире), являющаяся фундаментом соответствующей логической системы. Именно из-за различия онтологий вероятность реализации логицистского идеала сведения одних формальных систем к другим равна нулю.

Мало в этом плане помогает и феноменологическая теория «смыслообразования». Каким бы ни был механизм смыслообразования, человечество за две с половиной тысячи лет существования классической философии настолько практически освоило этот механизм, что теоретический анализ не слишком много прибавил к имеющемуся фактическому опыту. Конечно, нужно изучать всё, что имеет отношение к психологической и лингвистической стороне познавательной деятельности человека, но нельзя абсолютизировать эту сторону и подменять основной вопрос философии одним из многих важных вопросов, возникающих в русле философского творчества человечества. Очень часто такая подмена ведёт не к прояснению смыслов, формирующих философское восприятие мира, а к хитроумному затемнению их.

Нужно не усложнять язык философского доказательства, а облегчать его, делать более ясным и общедоступным. Гегель, безусловно, имел полное основание сказать в предисловии к «Науке логики», что "философия вообще не нуждается в особой терминологии".

Конечно, каждый философ выражает свое, субъективное, индивидуальное понимание сущности всеобщего бытия, но это выражение и понимание только тогда является философией, когда оно полностью базируется на предшествующем опыте человечества. В творчестве настоящего философа преобладает не индивидуальное, а общечеловеческое, ибо философия есть способ, посредством которого человечество определяет - на каждом историческом этапе - свое отношение к всеобщему миру, к всеобщему бытию.

Язык философии - это не просто язык индивида, а язык человечества, поэтому истинный философ всегда озабочен не тем, чтобы произвольно изобретать новые термины, усложнять понятийный аппарат философии, а тем, чтобы делать философский язык более понятным, приблизить его к нормальному человеческому восприятию. Глазами истинного философа на мир смотрит не только индивид, но человечество в целом, и об этом настоящий философ не забывает никогда. Искать своё собственное философское решение безусловно

нужно, но ни на миг нельзя забывать, что оно только тогда будет философским, когда исследователь ощутит себя не только индивидом, но и человечеством и воспримет интересы и проблемы человечества как свои собственные. Несмотря на противоречивость такого подхода, несмотря на кажущуюся несовместимость индивидуального и общечеловеческого, именно те философы, которые стремятся приобщиться к общечеловеческому опыту, оказываются наиболее оригинальными и индивидуально независимыми.

Существо философских вопросов никоим образом нельзя сводить к лингвистическим упражнениям, а необходимо выявлять всеобщий характер проблемы и решать её в соответствии со своими философскими установками. Вместе с тем ни математические, ни кибернетические обобщения не смогут дать решения общих философских задач, которые могут быть решены только философией. Такие проблемы, к примеру, как проблема человека и природы, природы и общества, теории и практики, субъекта и объекта, а также многие другие являются чисто философскими. В их решении не поможет никакой "лингвистический анализ", никакая "научно-материалистическая философия". Все эти и подобные им проблемы могут быть решены лишь философией в её истинном, объективно-идеалистическом понимании.

Показательно, что даже Фейербах не считал себя материалистом, желая участвовать в развитии философской теории. Энгельс отмечает: "Как бы то ни было, Фейербах восстает против названия «материализм». И не совсем без основания, ибо он никак не может вполне освободиться от идеализма. В области природы он материалист; но в области человеческой..."(К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т.20, с.514).В области человеческой Фейербах, по мысли Энгельса - идеалист. А если добавить, что «атеист» Фейербах под конец жизни создал "религию любви", то это уже совсем интересно и, в значительной степени, поучительно.

Что ж, крупнейшие из материалистов не могли не видеть, что без идеального мира исчезает и сама философия. Поэтому даже самый радикальный материалист XVII века Гоббс (1588-1679)

не мог обойти этой проблемы, и в "Человеческой природе" признал наличие во Вселенной Мирового духа ("всемогущего Бога"), хотя и в качестве тонкого и непостижимого тела. Но еще раньше Френсис Бэкон, материалистические положения которого систематизировал Гоббс, подчеркивал, что существование Бога явствует не из чудес, содеянных Им, а из нормальных и повседневных процессов природы. В свою очередь, английский же философ Джон Локк утверждал: "Озаряя ум сверхъестественным светом, Бог не гасит естественного света" (Д. Локк. Избранные философские произведения. Т.1, с. 680. - М., I960).

Но в целом материализм не стремится выяснить сущность всеобщего бытия. Материалистическая концепция в области онтологии базируется лишь на стремлении противодействовать религиозно-идеалистическому миропониманию и на необходимости создать мировоззренческую основу для социологической теории. Когда же материалисты все же пытаются выработать гипотезу о конструкции всеобщего мира, то дело непременно сводится к примитивно-механистической схеме, к уподоблению всеобщего мира элементарному механизму. Учитывая неизбежность такого результата в своих космологических исследованиях, материалисты предпочитают вообще избегать решения онтологических проблем, относящихся к генезису и структуре всеобщего мира. Современная теоретическая активность материализма проявляется в бесчисленных попытках дискредитировать важность вопросов, выдвигаемых философией и выработать с позиций антропоцентризма упрощённое представление о всеобщем мире как о бесформенно-бесконечной материальной массе, не обладающей определенным смыслом существования.

Конечно, материализм, выступая в качестве оппонента идеалистической философии и "отвергая" её, должен взять на себя некоторые её функции (в этике, эстетике, праве и т.д.), но ничего последовательно философского в этом нет. Есть просто стремление дать всей общественной жизни людей единую мировоззренческую платформу, что само по себе безусловно необходимо, потому что без общемировоззренческой базы не сможет функционировать ни одно общество. Но если

философская теория, будучи свободным обобщением и развитием философских представлений различных социальных групп, сама является основой для цельного мировоззрения, то материализм выводит свое мировоззрение из потребности определенных социальных слоев с тем, чтобы обосновать соответствующую политическую ориентацию в социально-экономической, научной, нравственной, эстетической и других областях жизни людей.

• IV –

Говоря о различии между философией и материализмом, прежде всего следует иметь в виду, что, несмотря на претензии материалистов заменить идеалистическую философию, эти виды знания не могут исключать друг друга по той причине, что они принадлежат к разным классификационным рядам. Но есть вид знания, которому материализм противостоит в категорическом плане. Это философское богословие. В такой же степени, в какой философское богословие является прямой апологетикой и обоснованием религии, традиционный материализм является прямой апологетикой и обоснованием атеизма. В этом смысле материалисты правы, утверждая, что материалистическое мировоззрение образовалось как протест против религиозной догмы, как стремление людей перейти от «слепой веры к научному объяснению явлений природы и общества». Но они не правы, утверждая это и о философии в целом.

В этом вопросе кроме путаницы по существу много путаницы в понятиях, поскольку отсутствует чёткая терминология и часто не учитывается, что ни так называемое философское богословие, ни так называемая «материалистическая философия» не есть собственно философия.

Поэтому представляется правомерным, что философ Хавьер Субири именовал акт религиозно-философской связи с Богом "религацией", а Ханс Кюнг, рассматривающий аналогичные

проблемы с богословских позиций воспринимается нами как теолог. Карл Ясперс даже чисто философские (без религиозного уклона), но не базирующиеся на «системе» («на истоке») исследования, трактовал не как собственно философию, а лишь как "философствование", фрагментарные прозрения того или иного мыслителя.

Да, атеизм является антиподом религии. Да, материализм философского богословия (точнее такое богословское философствование уместней было бы назвать «религиософией», разновидностью теологии). Да, противоречие между ними является отражением противоречий, коренящихся в общественной эволюции. Но всё это не имеет никакого отношения к природе самой философии, которая (если она хочет оставаться философией), не должна примыкать ни к той, ни к другой стороне, а должна стремиться исследовать процесс общественного и культурного развития человечества, встав над всеми противоречиями, преодолев их и создав качественно новую теоретическую картину мира и общества. Философия преодолевает догматизм слепой веры (хотя, если вдуматься, вера и должна быть слепой, т. е. иррациональной) и эклектизм "религиософии", а также и вульгарный сциентизм материализма и атеизма. Это вполне соответствует гегелевскому закону отрицания отрицания. В процессе познания человеком объективной реальности религия оказывается "тезисом". Материалистический сциентизм (как атеистическая абсолютизация науки) становится антитезисом". Роль "синтеза" в данном случае играет философия, которая рождается не из стремления "опровергнуть" религию или атеизм, а из необходимости найти этим общественным явлениям теоретическое объяснение как моментам реальной действительности. Другими словами, философия должна доказать, что «все действительное разумно, а все разумное действительно». Эта формулировка Гегеля не только выражает фактическое состояние объективной реальности, но и высвечивает основную задачу философии.

Конечно, философия тоже осуществляет апологетику религии. Но в такой же мере философия отстаивает и абсолютную целесообразность науки и искусства, утверждая идею

самостоятельности и единства всех средств познания Сущего.

Философия - это вовсе не средство идеологической конъюнктуры, а теоретическое проявление объективно присущего человеку рода познания всеобщего бытия, это - общественное сознание человечества, ориентированное для поиска абсолютной истины, которая является отражением сущности объективной реальности. Философия - это разведка в «пространстве и времени» для поиска и фиксирования связей между Абсолютным Разумом и материальным миром. Философия в этом смысле – это именно наука наук, ибо только она является достаточным основанием – онтологическим и гносеологическим, а, следовательно, - и методологическим – для создания устойчивых концепций в науке, культуре, социологии, этике и т.д.

Являясь основой для того или иного социального мировоззрения (то есть, такой системы взглядов, которая формирует политическую программу переустройства или стабилизации общества и государства, а также практическое отношение к окружающему миру), философия всё же ставит своей главной целью не решение социальных проблем, а определение сущности всеобщего бытия, выявление основных законов сущего (т.е., сущего как совокупности основных, фундаментальных свойств универсума, сущего как наиболее существенного в абсолютном комплексе объективно существующего). Философия – это учение о познании как творческом моменте всеобщей эволюции, когда правда жизни (сумма фактов) преобразуется в истину бытия (идею, рождаемую творящим духом). Истина бытия – это объективная диалектика познавательного творчества, осуществляемая на всех уровнях сознания – от сознания Абсолютного Разума до сознания человека. Философия есть учение об истине как глобальной идее сущего. Философия изучает соотношение и различие между материальным и идеальным, между сознанием и объективной реальностью, между личностью и внешней средой, между индивидуальным и общественным, между нравственным и безнравственным. Она определяет смысл жизни человека и место индивида и человечества во всеобщем эволюционном процессе.

Философия как род познания есть свойство, присущее каждому человеку, но, как и всякое другое человеческое свойство – в большей или меньшей степени. Философия не укладывается в рамки официального профессионализма. Она и зарождалось как теоретическое направление в форме любительства («философ» - «любитель мудрости»). В силу того, что философия отражает процесс развития всеобщего мира, а официальный профессионализм неизбежно уводит философию в догматический тупик (ибо в основе официальной философии лежит не проблема познания сущего, а необходимость обосновать политическую структуру той или иной общественной системы), истинная философия может быть развиваема только свободными индивидуумами, чьё мышление не было ограничено узостью политических догм.

Но тут нас могут попытаться опровергнуть в том смысле, что ведь и Гегель был склонен к компромиссу с прусской монархией, но эта «узость политической догмы» не помешала ему создать одну из величайших философских теорий.

Да, ответим мы, такой факт действительно имел место. Но в том-то и суть, что философия Гегеля не только не укрепляла устои прусской автократии, а, напротив, подрывала эти устои, - не даром его диалектика была взята не вооружение революционерами XIX века и служит прогрессу до сих пор. Объективно Гегель не был «философским лакеем» монархии, хотя в идеологии он придерживался, в общем, умеренных политических взглядов, отстаивая, однако, конституционную форму правления, а не абсолютизм. Но мир его знает как философа, а не как политика, - и это главное. Его философия – плод его свободного исследования с целью познания всеобщих законов объективного мира (и тут мы ещё раз можем убедиться, что философия – это одно, а социальное мировоззрение – это совсем другое). Гегелевское учение, безусловно, устремлённое в прогрессивное будущее, но даже в политике Гегель не был для своего времени реакционером. И неспроста в начале 40-х годов XIX века прусское правительство организовало попытку разделаться с гегелевской философией непосредственно в философской сфере, для чего в Берлинский университет был приглашен такой крупный философ того

времени как Ф. В. Шеллинг, уже переставший тогда считать себя другом Гегеля и перешедший в лагерь феодально-монархической реакции. Попытка «развенчать» Гегеля реакционерам, как известно, не удалась. О прогрессивности же гегелевской философии (хотя бы в качестве косвенного аргумента) можно судить и по той страстности, с какой эту философию защищали профессиональные революционеры конца XIX – начала XX века. Г. В. Плеханов, к примеру, прямо заявлял тем, кто пытался шельмовать учение Гегеля: «И эту-то алгебру прогресса осмеливаются называть философией реакции жалкие люди, лишённые всякого философского образования, не прочитавшие ни единой страницы из сочинений Гегеля и вряд ли даже издали видевшие эти сочинения!» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т.11, с. 693. - М., 1957).

Ленин, в свою очередь, отмечал: «Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития… в природе и в обществе» (Ленин В.И. Полноре собрание сочинений. т.26, с.53-54).

Философская истина часто оказывается неприемлемой ни для одной из противоположных радикальных позиций. Так, революционные максималисты будут считать её консервативной, а крайних консерваторов она не будет устраивать как революционная. Именно такой была реакция на творчество Гегеля как современников, так и потомков. Но это реакция является лишь ещё одним свидетельством в пользу объективности и истинности диалектического учения великого философа.

Остаётся только сожалеть, что революционеры, полемизируя друг с другом, не смогли увидеть философскую теорию Гегеля в целом, а вырывали отдельные стороны теории из её контекста. А ведь у Гегеля и консервативные и прогрессивные моменты эволюции, имеющие место в реальной

действительности, отражены в виде единой картины мира, а революционное насилие исключается вообще. Известно, к каким трагическим последствиям привело неадекватное понимание и извращенное использование диалектических положений гегелевской философии…

Итак, истинная философия требует свободы исследования. Основной вопрос философии состоит в следующем: что есть Сущее? Что есть всё то, что мы воспринимаем как мир вещей и мир идей? Откуда всё это взялось и каковы перспективы развития всего этого? Поисками ответов на эти вопросы (а также на те, которые возникали в процессе решения основных философских проблем) и занимается философия. При этом нужно усвоить, что философия – это не просто мировоззрение, а род познания сущего и путать эти понятия нельзя; когда же материалисты говорят, что «до сих пор философы лишь объясняли мир, а дело заключается в том, чтобы изменить его», то тем самым они характеризуют себя не как философов, а как политиков. Задача философии заключается именно в том, чтобы объяснить мир, а «изменять» его (хотя такая постановка вопроса вообще абсурдна, а реально речь может идти лишь о том, чтобы практически и целесообразно следовать его законам) в социальном отношении должны политики, в научном - учёные, а в техническом - инженеры».

В дальнейшем мы уже не будем возвращаться к уточнению этих понятий и станем понимать под термином «материализм» определённое социальное мировоззрение с некоторыми элементами представлений о мире в целом, а под термином «философия» ряд познания человеком всеобщего бытия, учитывая, что это познание полноценно осуществляется только философами-идеалистами, признающими идею первичной, а материю - вторичной.

При этом мы будем считать материализм вполне приемлемым средством научной критики, ибо, хотя характер материалистической критики имеет негативную тенденцию (то есть, материалисты критикуют философию, ничего существенного не предлагая взамен), однако сама по себе критика может стать основанием для диалога между

материалистами и идеалистами, что будет способствовать совершенствованию идеализмом методов познания всеобщего мира. Да и в общественном быту идеалисты и материалисты иногда неплохо дополняют друг друга: идеалисты рождают прогрессивные идеи и методы, а материалисты (те, кто поумней) воплощают это в реальную человеческую практику.

-V-

Теперь следует остановиться на понятии “род познания” и сказать о методе, который мы употребим при рассмотрении определённых философских вопросов.

Познавая окружающий мир, человек продвигается как бы в двух направлениях – внутри материального мира и вовне его. Идя внутрь, человек изучает частные материальные связи, то есть связи между материальными объектами. Идя к внешним границам материального мира, человек стремится выявить общие связи, - а эти связи не могут быть ничем иным, как отношением материального мира к Абсолютному Разуму. Общие связи материального мира человек изучает посредством философии; частные связи изучаются посредством науки. Определённые сущности Абсолютного Разума (Бога) познаются посредством духовного рода познания – религии.

Условимся при этом, что философские понятия “внутрь” и “вовне” в данном случае не обязательно должны полностью совпадать с нашими обыденными представлениями. Дело в том, что внешние пределы материального мира вполне могут находиться внутри материи – в микромире, в структуре предельно малых материальных образований, а внутренние пределы материи могут оказаться там, где мы ищем внешние границы Вселенной. Диалектически рассуждая, этого нельзя исключать. Но пока мы хотим сказать лишь о том, что естественное продвижение познавательной активности человека идёт преимущественно в двух направлениях исследования окружающего мира – внутрь и вовне, к общему и

частному.

Используя эти направления познания, нельзя не прийти к выводу, что всеобщее бытие проще всего можно выразить логической конструкцией Абсолютный Разум – материальный мир – человек, поскольку эволюция открыла сознанию именно эти три главные сферы познания. Первая – и древнейшая – сфера познания осваивалась религией, вторая – наукой, третья – философией. В результате, в первой сфере образовался род познания человеком Абсолютного Разума , во второй сфере - род познания человеком материального мира, и, наконец, в третьей сфере - род познания человеком всеобщего бытия (человек образован из материального и идеального, а это значит, что всеобщие объекты сущего как бы представлены в человеке элементарными слепками). Во всяком случае, если религия есть отражение в сознании человека факта существования Абсолютного Разума (Бога), а наука - отражение факта существования материального мира, то философия - это отражение факта существования всеобщего мира, прежде всего - самого человека, ибо человек есть единственный разумный естественный продукт развития всеобщей природы. Но, начинаясь с человека, философия всё же приходит к причине существования всеобщего мира - к Абсолютному Разуму.

Теперь очевидно, что человек объективно обладает тремя важнейшими средствами познания (каждое из которых мы и определяем как "род познания") – религией, наукой и философией. Научное познание является формально-логическим, а религиозное - духовно-интуитивным. Философия же объединяет в себе все возможности человеческого познания, поэтому её можно определить как диалектико-логический тип познания. Здесь опять просматривается гегелевская триада: религия-тезис, наука-антитезис, философия-синтез. В этом, безусловно, есть и сущностное содержание, поскольку все средства познания основных сторон объективного мира играют свою роль в постижении сущего как процесса всеобщего бытия.

Однако человеческие средства познания не исчерпываются тремя типами, которые мы вкратце рассмотрели. Есть и четвёртое средство, обладающее достаточной

самостоятельностью возможностей и специфическим способом восприятия действительности, который не может быть заменён никаким другим способом. Это четвёртое средство познания - искусство, которое должно быть определено как чувственно-интуитивный род познания, хотя в нём сильна и эмоционально-синтетическая сторона, поскольку, наряду с чувственным, в художественном творчестве представлено интеллектуальное и духовное.

Искусство с трудом поддаётся таким однозначно-логическим определениям как основные средства познания, поэтому можно предположить, что оно играет роль чувственного контроля основных родов познания. Положительный результат познавательной деятельности регистрируется искусством как рождающий удовольствие (удовлетворение), отрицательный - как рождающий отвращение (неудовлетворенность). Но при этом в сознании человека воспроизводятся такие оценки особенностей объективного мира, которые можно получить лишь благодаря искусству. Всё это позволяет рассматривать искусство как самостоятельное средство познания объективной реальности.

В своём месте мы рассмотрим специфику и роль искусства более подробно, а пока примем к сведению, что в искусстве находит чувственное (эмоциональное) отражение человеческое познание в целом.

Термин "род познания" мы употребляем, исходя из представления о каждом из четырёх средств познания, как о познавательных комплексах, в состав которых входят группы познавательных средств, являющихся видами основного средства, но обладающих некоторой спецификой. Так наука состоит из отдельных наук: естественных, технических и общественных; философия представлена группой специфических дисциплин: гносеология, онтология, этика, психология и др.; религию составляют религиозная идеология, религиозный культ, религиозная психология (духовно-эмоциональное состояние сознания верующих); искусство так же включает в себя разные виды: живопись, художественную литературу, скульптуру, кино и т.д.

Понятно, что все четыре рода познания являются и формами общественного сознания (а сознание индивида не может полноценно развиваться, не усвоив опыт общественного сознания), но нас в данном случае интересует то особенное, что выделяет характерные стороны этих средств познавательной деятельности людей. При этом нужно подчеркнуть, что все четыре рода познания обладают ценностным значением и активной ролью в преобразовании окружающего мира и самого человека. Так как человеческая практика — это не механически-бессознательные действия, а разумная деятельность, соотносимая с теми представлениями, которые человек приобретает путём познания, причём все роды познания обладают фактором истинности, то есть они объективно отражают особенности окружающего мира и самого человека.

То, к примеру, что философия находится на правильном пути, ориентируясь на Абсолютный Разум, подтверждается тем фактом, что именно на этом направлении были открыты законы логического мышления и создана наука логика, которая лежит в основе развития всей современной науки, в основе всех её достижений. Именно философия - от Сократа до Гегеля - были систематизированы все формы мышления и намечены перспективы дальнейшего развития логики, являющейся рациональным орудием познания человеком сторон объективной реальности. И если это орудие было разработано и усовершенствовано в течение многих столетий на пути поиска человеком свидетельств существования Абсолютного Разума, на пути осмысления связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, то данный факт представляется достаточно веским (хотя и косвенным) свидетельством в пользу реального существования Абсолютного Разума. Неверный путь в гносеологии неминуемо и быстро привел бы к тупику в решении конкретных научно-логических проблем (как это было с механистическим материализмом).

На базе достижений античной философии эпоха Возрождения заложила основы опытного познания, подчеркнула значение эксперимента в научном исследовании. И опять-таки это было

сделано учеными-идеалистами (в том числе и деистами, философскую позицию которых только чьё-нибудь безудержно игривое воображение может отнести к материализму).

Если верить материалистам, то именно материалистические взгляды правильно отражают объективную реальность. Естественно ожидать, что успех в открытии законов мышления и всеобщего бытия должен сопутствовать именно материалистам. Но не тут-то было! За всю историю человечества материалисты не открыли ни одного философского закона. Может быть, следует считать, что материалисты правильно понимают сущее, но бездарны в умственном отношении? Это безусловно ерунда, ведь среди материалистов было и есть достаточно много умных людей. Так в чём же дело? Остаётся признать, что материалисты в умственном отношении не глупее идеалистов, но руководствуются в познании ложными взглядами, которые не только уводят их от непосредственного видения законов сущего, но зачастую мешают вовремя осознать открытия, сделанные идеалистами-философами и учёными.

В дальнейшем мы ещё остановимся на этой теме, но пока лишь скажем, что уровень развития науки и культуры находится в прямой зависимости от уровня развития логики как инструмента познания человеком объективной реальности, а логика создавалась и совершенствовалась (и, несомненно, будет совершенствоваться) философами-идеалистами в качестве средства познания сущего. Философское сознание человека воспринимает сущее в виде логической конструкции: Абсолютный Разум (идеальный мир) - материальный мир - человек, а через осмысление этой логической конструкции люди приходят к непосредственному постижению объективной реальности, т.е. к познанию сущности всеобще-космической системы Абсолютный Разум - Вселенная.

Говоря о всеобщем, следует подчеркнуть, что этим термином мы обозначаем "все существующее, взятое в общем виде, как целое, как всеединство" (понятие же противостоящее "единичному" и "особенному" удобнее обозначать термином "общее"). Ясно, что в опыте получить представление о всеобщем

невозможно, оно может лишь мыслиться, быть лишь Понятием, чистой логической категорией. При этом есть основание предположить, что представление о всеобщем задано человеку "априори" - до какого-либо сознательного опыта вообще. В процессе жизненной практики оно только конкретизируется. Этим представлением начинается человек (да и человечество тоже), этим представлением завершается теоретическое мышление на высшем уровне. Но между этими двумя моментами наблюдается период аналитического дробления мира индивидуальным сознанием, когда понятие "всеобщего" как бы расплывается, а чётко вырисовываются лишь конкретные детали окружающей реальности.

И действительно, только что родившийся человек полностью слит с окружающим миром и иначе как в качестве всеобщего он его не воспринимает (и даже фактор "мама" не выделяется, поскольку он является инстинктивным и рассматривается ребёнком как часть самого ребёнка). Но для того, чтобы элементарно утвердиться в жизни, ребёнок должен выделить своё "Я" из общего хаоса представлявшейся ему действительности. В результате он делит этот общий хаос на "Я" и "не-Я". И только после этого ребёнок начинает усваивать какой-то опыт, выделяя единичное и особенное.

В доопытном представлении о всеобщем как в зародыше заложено (подобно сингулярному состоянию атома Вселенной перед "Большим взрывом") всё будущее развитие индивидуального разума человека. В результате этого развития разум индивида в конечном счёте на высшем этапе вновь подойдёт к осмыслению понятия "всеобщее" - либо в пределах обыденного, либо теоретического сознания (как у Эйнштейна, вторую половину своей жизни посвятившего решению проблемы "единого поля" Вселенной). Понятие всеобщего при этом изменяется от абстрактно-всеобщего до конкретно-всеобщего.

В нашем исследовании эта эволюция тоже имеет место (она наличествует, как нам кажется, и в истории философской мысли человечества). Если в системе Гегеля материальный мир мыслился в качестве момента отчужденности в развитии

Абсолютной Идеи, то ныне есть смысл представлять всеобщий мир в виде законченной диалектической системы: Абсолютный Разум - Вселенная, т.е. всеобщее ещё больше конкретизируется. Зато конкретное - "Я" - (человек, индивид) становится более абстрактным, вписываясь в схему всеобщего бытия.

Что же касается метода, который мы применяем в наших рассуждениях, то этим методом является диалектика. В такой же степени, в какой природе присуща объективная диалектика развития, в человеческом сознании она отражается в виде диалектической логики. Поэтому понять суть процессов, протекающих в материальном мире и вне его, можно лишь в том случае, если для исследования будет применён диалектический метод.

Собственно, после Канта с его "трансцендентальной" логикой и особенно после Гегеля уже трудно представить себе употребление в философии какого-либо другого метода, кроме диалектического. Однако иногда можно наблюдать стремление применять для решения современных философских проблем обычную формальную логику, наклеив ей ярлык "диалектической". Мы же под термином "диалектическая логика" будем понимать Логику Гегеля, имея в виду полное слияние формы логического доказательства с содержанием изучаемого явления (не секрет, что Гегель считал свою Логику слепком с процесса саморазвития Абсолютной Идеи). Мы будем иметь в виду гармонию формы и содержания, помня также о том, что основные компоненты внутри объекта, обладающего автономной организацией, находятся в состоянии диалектического противостояния (в противном случае объект не смог бы существовать).

В связи с этим, кстати, напрашивается и диалектическое доказательство бытия Бога. Например, такое. Объективная реальность - это всеобщий диалектический процесс. Материальный мир существует реально. Но существовать стабильно сложная структура может только на основе закона «единства и борьбы противоположностей». Следовательно, должен быть антипод материальному миру. Этим антиподом является идеальный мир, Абсолютный Разум, Бог. Идеальный и

материальный миры образуют всеобще-космическую систему, существующую как единое целое.

Есть, конечно, возражение в том смысле, что и эта всеобще-космическая система должна иметь себе антипод. Нет, не должна. Во-первых, невозможно представить себе более общую систему, чем эта. Во-вторых, именно идеальному миру в полной мере присущи такие идеальные свойства, как бесконечность во времени и пространстве (что совершенно неприемлемо к материальному миру). С последовательно философской точки зрения в этом случае для другой, более общей, системы в объективном мире просто нет места.

В общем, мы будем в полной мере пользоваться законами и категориями гегелевской диалектики и всем её понятийным арсеналом (разумеется, в соответствии с нашим пониманием современных философских задач). Нам нужно постигнуть особенности и структуру сущего, т.е. структуру всеобщего бытия. Сделать это можно только в диалектическом ("синтетическом") познании, которое "стремится к постижению того, что есть, в понятиях, т.е. к схватыванию многообразий определений в их единстве" (Гегель Г. Ф. В. Наука логики. Т.3, с.254. - М., 1972.).

В результате, путём перехода от одной дефиниции к другой осуществляется переход от всеобщего к особенным определениям. «Принадлежащее понятию движение от всеобщего к особенному составляет основу и возможность синтетической науки, некоторой системы и систематического познания» (Г. В. Ф. Гегель, Наука логики. Т. 3, с. 262. - М., 1972).

-VI-

Любая философская теория должна рассмотреть ряд вопросов, которые имеют более или менее самостоятельное значение и могут быть выделены в качестве разделов теории. К этим

вопросам относится прежде всего гносеология, ибо в ней излагается стратегия и тактика познания, основываясь на которых авторы философских систем строят свои рассуждения. В нашем случае гносеология (теория познания) будет объединена с логикой как наукой о законах и формах мышления, исходя из того соображения, что в основе теории познания лежит представление о логическом механизме познания, который заложен в самом человеке.

Должен быть рассмотрен и основной вопрос философии - проблема структуры и качества всеобщего мира на субстанциональном уровне, т.е. проблема всеобщего бытия, и должны быть сделаны онтологические выводы, применительно к позиции данного философского исследования. Здесь же должны быть развернуты основные понятия, характеризующие сущность всеобщего бытия, должна быть проанализирована природа Абсолютного Разума и материального мира, а также взаимосвязь между ними и роль человека во всеобщем бытии, характер и направленность творческой деятельности человека и человечества.

Нужно непременно проанализировать личностные особенности отдельного человека, понять причину и характер индивидуальных различий между ними и целостность свойств личности (психология), а также выяснить сущность общественной организации людей (социология).

Далее следует сделать обзор истории философии, представив себе генезис и перспективы развития философских идей, а также целесообразность этого развития вообще.

Нужно высказаться и о науке как о средстве познания материального мира человеком, выяснить причину её происхождения и цель её развития.

Нельзя не затронуть вопрос об эстетике - науке о закономерностях в искусстве; следует попытаться выяснить природу искусства и его роль в человеческом обществе.

Затем необходимо отметить вопросы этики, морали и права, ибо на поведение человека (и нормы, которые регулируют это

поведение) философия оказывает самое непосредственное воздействие.

Нужно всесторонне осмыслить характер и значение духовного средства познания человеком Абсолютного Разума (Бога) – религии и понять причину её появления и условия её жизнестойкости.

Нельзя игнорировать и вопрос о смысле жизни с позиций отдельного индивидуального человека (индивидуума, рассматривающего себя как свободную, мыслящую личность), вопрос о возможностях овладения человеком способностью практически воспользоваться знанием смысла жизни.

При достаточно подробном рассмотрении каждого из перечисленных вопросов можно будет превратить это небольшое исследование в более или менее законченную философскую теорию, в гипотезу, в которой автор попытается изложить свои представления о сущем. Но поскольку даже Козьма Прутков не считал возможным "объять необъятное", то необходимо определить осевую линию исследования, конкретную позицию, с которой мы будем обсуждать те или иные философские вопросы и раскрывать содержание общей темы, вынесенной в заголовок предлагаемой читателю работы. Ведь понятно, что, не определив характер конкретного подхода к раскрытию материала, невозможно и выработать основную систему рассуждений, способствующую вычленению наиболее значительной проблемы. Будет, видимо, правильно, если мы выразим суть этого подхода следующим образом: "Онтологический анализ сущего в свете нравственного становления индивидуального и общественного сознания". Это определение теоретической позиции, лежащее в основе наших рассуждений, может стать как бы подзаголовком общей темы, хотя философское содержание темы оно, естественно, не исчерпывает (как, впрочем, не исключает и других возможностей проникновения в материал).

Дело в том, что по первоначальному замыслу общая тема была определена автором как "функции и цели материи и разума". Это должно было стать и названием всего сочинения, потому что именно проблемы функций и целей материи и разума

составляла тогда главный интерес автора. Но по мере компановки сочинения в законченное целое, это название стало казаться сухим, чрезмерно специализированным и даже противоречащим нашему намерению сделать сочинение общедоступным. Поэтому, в конечном счёте, мы определяем название сочинения как "Всеобщий мир и личность", а раскрываем это название как "Функции и цели материи и разума", понятые через посредство "Онтологического анализа сущего в свете нравственного становления индивидуального и общественного сознания".

Автор совершенно трезво оценивает свои возможности и не думает, что кто-то заподозрит его в унылом намерении изложить «истину в последней инстанции». Полная истина известна только Абсолютному Разуму, а люди пока что способны улавливать лишь отдельные стороны этой – абсолютной - истины. Но если в данной работе мысли автора будут изложены последовательно и в понятной форме, если эта работа пробудит в душе читателя интерес к философии и к каким либо конкретным философским изысканиям, если она поощрит читателя попытаться выработать свой собственный подход к изучению всеобщего бытия и внести тем самым свой совершенно необходимый вклад в общее дело философского проникновения человечества в существо объективной реальности, то можно будет сказать, что задача, которую автор поставил перед собой, выполнена в полной мере.

Знание философии, однако, необходимо не только в каких-то абстрактных целях, но и в совершенно конкретных - хотя бы в том случае, если человек желает определить для себя образ жизни, который был бы выбран сознательно, и полностью соответствовал бы достойному месту в жизни, ибо лишь такой подход может быть пригоден для истинно свободного человека. Смысл понятия «образ жизни» раскрывается в первую очередь, как способ существования индивида, определяемый отношением индивида к окружающей среде, общественно-государственному устройству, а также к той социальной группе, членом которой человек является (в том числе и к собственной семье). Иначе говоря, образ жизни - это форма взаимоотношений человека с непосредственной реальностью. В

качестве субъекта образа жизни мы рассматриваем личность как свободного, обладающего самосознанием и стремящегося к самореализации индивида.

Конечно, понятие "образ жизни" обозначает, вместе с тем, и социально-бытовую атмосферу общества и морально-бытовую атмосферу той или иной социальной группы, общественную и групповую культуру, но в данном случае мы хотим сказать, что образ жизни индивида на практике всё же в основном определяется мировоззренческими установками, носящими неизменно идеализированный характер. Стоит индивиду сменить своё общее мировоззрение (безразлично, идеалистической или материалистической оно окраски) на другое (которое будет исключать первое), как неизбежно переменится и его образ жизни. Всё это говорит о том, что образ жизни индивида (его поведение, направление деятельности, полезность для общества) в общем и целом зависит от системы идеализированных представлений об окружающем мире. Безусловно, эти представления во многом формируются социальными процессами, протекающими в том или ином общественно-экономическом организме, но ведь эти процессы - не спонтанный акт, а следствие воздействия на развитие общества всеобщих законов сущего. Поэтому в конечном счёте общемировоззренческие взгляды суть некоторое отражение в сознании индивида всеобщих законов (в опосредованной бытом форме), усвоенных, однако, в свете общественных интересов социальной группы или класса. При этом индивид вырабатывает своё личное мировоззрение сознательно, пропуская объективные данные через фильтр субъективных оценок.

Из этого рассуждения следует два вывода. Во-первых, цельное логически-развитое мировоззрение индивида определяется субъективным пониманием им законов всеобщего бытия, а во-вторых, поведение индивида прямо зависит от степени адекватности в понимании этих законов, то есть от того, насколько правильно человек понимает сущность всеобщего бытия. Но для правильного и сознательного понимания законов сущего нет другого способа, кроме философии, которая не может быть ничем иным как идеалистической формой

познания объективного мира. Следовательно, если индивид заинтересован в том, чтобы избрать оптимально-целесообразный вариант существования, то он неминуемо будет вынужден развивать в себе философский способ познания, который так же неминуемо приведет индивида к факту осознания существования Абсолютного Разума, к пониманию истинного направления всеобщей эволюции, к осмыслению основной схемы всеобщего бытия и главных деталей этой схемы; к определению функций основных объектов сущего и целей их развития и, вполне возможно, к определению целей развития всеобщего мира в целом.

Другими словами, хочешь определить своё место в жизни и наметить в ней правильный путь, определи сначала истинные контуры этой жизни в её наиболее адекватном (то есть, всеобщем, философском) плане, т.к. именно философия является средством определения смысла жизни человека и даже средством нахождения места индивида в структуре всеобщего космоса. Именно философия является знанием о смысле жизни человека в пределах индивидуального бытия и социума и в масштабах всеобщего мира. Познай всеобщее бытие - и ты познаешь самого себя. Человек - это составная часть всеобщего бытия, и поэтому понять одно без другого невозможно.

Изучение философии ведёт не только к истине, но и к справедливости. Сегодня, спустя почти две с половиной тысячи лет после Сократа, отчетливо видно, что направление нравственно-философских поисков этого великого мыслителя было единственно правильным. Истина и Справедливость - вот девиз, которому неуклонно следует каждый нравственно-мыслящий человек. Постигать сущность тех или иных моментов объективной реальности на высоком, всесторонне обоснованном уровне и поступать только справедливо, на высоком культурно-моральном уровне - вот путь, которым должны идти в жизни мыслящие люди. Философия как раз и учит этому.

О философии можно говорить как о науке (или искусстве) полноценного красивого мышления. В основе такого мышления

лежат четыре объединённых аспекта: 1) логический анализ; 2) высокая информированность; 3) интеллектуализм; 4) нравственная обоснованность. Красивое (философское) мышление предполагает необходимость рассмотрения того или иного явления не изолированно, а в контексте всеобщего бытия, в качестве детали картины всеобщего мира. Только такой подход приводит к философской истине, к подлинному интеллектуальному наслаждению.

Завершая эту главу, автор хотел бы высказать своё убеждение, что знание философии и умение пользоваться философским средством познания совершенно необходимы современному человеку во всех важнейших случаях жизни, ибо изучение философии - это гигиена души, а полноценная жизнь индивида может быть только жизнью человека с чистой и здоровой душой.

ГЛАВА I.

Мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, а глубокая философия приводит его к религии.

(Ф.Бэкон, «Трактат об атеизме»)

Под системой обычно понимают философское учение, основывающееся на ограниченном, отличном от других принципе; на самом деле принцип истинной философии состоит в том, что он содержит в себе все особые принципы.

(Г. В. Ф. Гегель)

Истинная и глубокая философия всегда была и всегда будет разумным познанием того, что непосредственно дано во внутреннем духовном опыте как безусловное. (И. А. Ильин)

Развитие западной науки опирается на два крупнейших достижения: изобретённую греческими философами систему формальной логики, воплощённой в эвклидовой геометрии и на открытую Возрождением возможность находить причинные связи путём систематического экспериментирования.

(А. Эйнштейн)

О ФИЛОСОФИИ (предмет, метод, содержание).

- I -

Естественно, что разговор о всеобщем бытии (о всеобщем мире и его наиболее общих закономерностях) нужно начинать с уточнения понятия «философия». В настоящее время этим словом обозначают довольно-таки разные явления - как в общественной жизни, так и в быту. Мы же будем придерживаться единственно правильного, традиционно-идеалистического смысла этого термина, но выразим его своими словами.

Понятно, что это будет непросто, ведь смысл термина "философия" подвергался на протяжении второй половины XIX и первой половины XX века тенденциозной деформации со стороны иррационалистов и позитивистов, стремящихся уничтожить в философии её классический дух. В результате сместились все акценты и теперь даже многие образованные люди принимают прикладные виды философии («лингвистическая философия», «религиозная философия», «научная философия» и пр., и пр., и пр.) за собственно философию, а подлинную онтологическо-гносеологическую философию (которая только одна и имеет право называться философией в полном смысле этого слова) не воспринимают вообще.

Философия есть род познания человеком Абсолютного Разума, познания связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, познания всеобщих закономерностей, причиной которых является Абсолютный Разум (и которые, в свою очередь, являются причиной развития материального мира), познания сущности материи-объекта деятельности Абсолютного Разума, познания всеобщего бытия в целом. Философия есть теоретическое представление о сущем, знание о наиболее существенном в реально существующем.

Специфическим родом познания только Абсолютного Разума

является вера в Бога – религия, как интуитивно-духовное средство познания, но природа религии ещё не изучена в такой степени, как природа философского способа постижения объективной реальности. Однако философия даёт объяснение происхождению религии и её роли в духовной жизни и культурном прогрессе человечества.

Поскольку связи между Абсолютным Разумом и материальным миром изучает именно человек, то очевидно, что особенности механизма познания, которым человек пользуется, накладываются на картину этих связей. Естественно, что в силу этого факта человеческий механизм познания также является объектом, который изучается философией. Иначе говоря, философия вынуждена (для того, чтобы получить наиболее полное и чёткое представление о связях между Абсолютным Разумом и материальным миром) изучать наряду со всеобщими объектами и логические возможности человека, его способность познавать.

Философия, собственно, и началась как раз с того момента, когда античными мыслителями – Сократом, Платоном и Аристотелем была поставлена проблема изучения инструмента познания, заложенного в самом человеке и включении этого инструмента в систему всеобщих объектов. В этом случае такая умозрительная система должна в конечном счёте (если развернуть её до конца) выглядеть в виде треугольника: Абсолютный Разум - материальный мир –человек. Причём человек находится "на стыке" идеального и материального, поэтому понятно, что философия должна быть общей теорией мира и человека.

Мы в наших рассуждениях будем пользоваться современными понятиями и, говоря о древних учениях, будем стремиться уловить их суть, а не задерживаться на форме, понимая, что форма того или иного учения зависела (и зависит) от социальных и культурных условий, в среде которых оно зарождалось. Во всяком случае, мы будем исходить из того, известного факта, что философия (в классическом виде) берёт своё начало именно от Сократа, который понял, что не зная устройства логического механизма познания мира человеком,

невозможно дать правильную оценку и окружающему миру, а не зная сущности всеобщего бытия, нельзя разумно обосновать и принципы

поведения человека в обществе. Философия в этом смысле - это отражение всеобщего в индивидуальном и отражение индивидуального во всеобщем.

Понятно, что Сократ лишь в общей форме поставил вопрос об изучении познавательной способности человека применительно к познанию всеобщего мира (окончательно эта проблема была разработана и решена Платоном, Аристотелем, Лейбницем, Гегелем и, в меньшей степени, некоторыми другими философами), но начало, всё-таки,идет от Сократа.

Конечно, и до Сократа мыслители использовали философский род познания как способность человека изучать всеобщий мир (а софисты даже пытались односторонне исследовать условия и границы человеческого познания, не видя, однако, практической роли познавательной деятельности человека в постижении им объективной реальности), но философии как системно-теоретического направления ещё не было, ибо ещё не были определены правильно её теоретические принципы.

Ближе всех ранних мыслителей к системному пониманию и трактовке философии был Пифагор (кстати, термин "философия" впервые встречается именно у него), который ввёл в изучение всеобщего бытия математический метод, способствующий осмыслению количественной стороны материального мира и постоянно использующийся в дальнейшем философией. Но Пифагор был полноценным идеалистом, а его целью (наряду с изучением материального мира) было постижение сущности идеальной, нематериальной силы, управляющей Вселенной, поэтому его творчество в известной степени использовалось в философии и получило в ней своё дальнейшее развитие. Так, идеалист и пифагореец Аристарх Самосский почти за две тысячи лет до христианина и идеалиста Коперника выдвинул гелиоцентрическую идею. А ведь в те времена космология была неразрывно связана с философией (как, впрочем, отчасти связаны они и теперь).

Но всё же Пифагор был больше магом, чем философом, его учение - это последний всплеск мифологии, понятой на основе оккультизма, это последняя попытка человеческого гения понять сущность всеобщего бытия посредством единого, синтетического эзотерического знания, включающего в себя религию, философию и науку, в котором, однако,не было, фактически, ни настоящей религии, ни настоящей философии, ни настоящей науки. Уже восходило солнце новой эпохи, когда накопленная человечеством информация об окружающем мире и человеке потребовала безусловной дифференциации знаний на резко специализированной основе. Главную линию в философии стали представлять философы, отражающие качественную сторону всеобщего бытия, что выражалось прежде всего в создании логики и гносеологии.

Само собой разумеется, что должны были существовать определенные условия для того, чтобы Сократ смог прийти в глобальном масштабе к постановке проблемы изучения законов мышления человека. Античное общество было первой попыткой передовой части человечества перейти от эпохи варварства к эпохе цивилизации, а это возможно только на пути демократических преобразований, что и имело место во времена Сократа. Этот процесс способствовал необычайному подъёму интеллектуальной деятельности человека. Зарождающейся античной наукой в это время было накоплено достаточно много знаний, которые, вместе с тем, невозможно было обобщить и привести в более или менее стройную систему из-за непоследовательной методологической ориентации тогдашних ученых и неумения классифицировать накопленные знания.

Именно Сократ сделал первые успешные шаги к созданию логики-науки о законах и формах человеческого мышления, без которой не могло быть и речи о научной систематизации эмпирических знаний. Аристотель прямо говорит: «По справедливости две вещи надо было бы отнести на счёт Сократа - индуктивные рассуждения и образование общих определений».

Можно, видимо, возразить в том смысле, что усилия Сократа в

деле открытия законов человеческого мышления не были очерчены категорически. Внешней целью философа было создание "моральной философии", изучение личности человека с позиций морали. Но ведь Сократ ставил добродетель в полную зависимость от знания, мудрости по принципу: добродетель есть знание. Истинно человечным поведением для Сократа является лишь разумное поведение. Он был вынужден изучать пути развития сознания личности до того разумного состояния, когда индивид сможет осуществить другой сократовский принцип: жить в согласии с собственной природой. Все эти поиски неминуемо побуждали Сократа изучать законы человеческого мышления.

Сократ не оставил написанных им лично произведений, но его непосредственные ученики явились основателями трёх самых значительных философских школ Древней Греции: Платон-школа платоников (Академия), Антисфен-школа киников, Аристипп-школа киренаиков (гедонистическая). Друг и ученик Сократа Эвклид из Мегары также создал философское направление (хотя и менее значительное) - так называемую мегарскую школу, существовавшую в 1У в. до н.э. Близкую к мегарской школу основал и любимец Сократа (по свидетельству Платона) Федон из Элиды (элидо-эритрейская школа, существовавшая в 1V-111 вв. до н.э.)

О роли Сократа в создании общечеловеческой морали мы ещё будем говорить в дальнейшем, а пока отметим, что если нравственность существовала и до Сократа, то начало морали как разумной, научно осмысленной нравственности положил именно Сократ, которому принадлежит мысль о том, что все частные цели, интересы и поступки людей, живущих в обществе и обществом, должны подчиняться общей и высшей цели, которая и есть безусловно высшее благо. Особая заинтересованность Сократа в деле развития морали приводила его к необходимости осмысливать и философские основы существования мира, поскольку моральные ценности могут быть поняты до конца только на твердой философской почве.

Говоря о непоследовательной ориентации древних учёных, мы имеем в виду, что досократовские мыслители оказались не в

состоянии создать ни одной полноценной теории о всеобщем бытии именно по той причине, что они изучали окружающий мир односторонне-созерцательно, лишь как "чувственный" объект, мало интересуясь инструментом познания, заложенным в самом человеке, не задумываясь об отношении мышления к бытию, об имманентной диалектике мышления. Это были, как их иногда называют, «наивные материалисты», хотя с материалистами как таковыми у них мало общего, ибо они верили в существование богов и в существование душ. Такой подход был общим для всех досократовских мудрецов - от Фалеса до Демокрита (причём, по свидетельству древних, Левкипп и Демокрит были пифагорейцами и считали, что объективно существует как бытие, так и небытие, а начало своей системы они часто называли «идеей»). 0днако даже те малые уступки, которые досократовские мыслители делали материализму, явились причиной тупика для многих античных ученых, которые наивно полагали, что рассматривая в процессе свободного теоретического рассуждения какой-либо один объект всеобщего мира(в данном случае – природу, чувственно-наглядный космос), можно сделать вывод (через космологическую или атомистическую схему) о всеобщем бытии в целом.

- II -

Тут следует сказать, что материализм - это не философия. За всё время существования человечества не было ни одного философского материалистического учения. Да его и не могло быть, ибо, как мы уже видели выше, философия - это изучение связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, а материалисты не признают существование Абсолютного Разума, Бога. Поэтому никто из великих философов - от Сократа и до Гегеля - не считал материализм философией. Гегель, кстати, особо подчёркивал тот факт, что материализм не имеет с философией ничего общего. "Материализм, - отмечал Гегель, - отвергая мир идей,противостоящих и подчиняющих себе реальный мир вещей, тем самым перестаёт быть философией".

Собственно, и сами материалисты (из тех, кто более последователен) не считают материализм философией. Видный марксист Карл Каутский, к примеру, писал: "Я рассматриваю марксизм не как философское учение, а как эмпирическую науку, как особое понимание общества" (“Der Kampf”, 1909, Heft 10, s. 452).

Эта позиция Каутского нисколько не расходится с мнением на этот счёт самих классиков марксизма. В "Анти-Дюринге" Энгельс не раз подчеркивал чуждость материализма духу и целям философии. Например: «...Если не нужно больше философии как таковой, то не нужно и никакой системы, даже и естественной системы философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т.20, стр. 35). Энгельс ясно заявляет, что материализм "вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение не в некоей особой науке наук, а в реальных науках" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.Т.20,с.142).

Из последнего рассуждения Энгельса следует, что

философия есть некая "наука наук", а материализм - "просто мировоззрение". Но мировоззрение можно определить и как совокупность принципов, взглядов и убеждений, которые формируют отношение социальной группы и индивида к действительности (социальное мировоззрение) и как просто систему определенных взглядов (научное, религиозное, культурное, партийное, бытовое и др. типы мировоззрений). Ясно, что Энгельс понимает материализм как научно обоснованное социальное мировоззрение.

И это действительно так. Материализм в теоретико-системной форме и по своей сути - это именно мировоззрение, которое отражает взгляды и интересы определенной социальной группы (класса). Буржуазный материализм является мировоззрением определенной части класса капиталистов, а пролетарский («социалистический») материализм есть не что иное, как мировоззрение определённой части рабочего класса. И если фундаментом философских взглядов является досконально разработанная система представлений о взаимодействии идеального и материального миров, то в основе материалистического мировоззрения лежит социально-теоретическая доктрина, чаще всего вытекающая из превратно понятого объективного процесса классовой борьбы. В семидесятых и восьмидесятых годах XX века прежде всего в американской общественной мысли были широко представлены различные версии "редуктивистского материализма", выступающего под общим названием "научный материализм". Кроме этих направлений был также и "нередуктивистский материализм", возглавляемый проф. Дж.Марголисом, и "эмерджентный материализм" М.Бунге и всякие другие "материализмы". Что же касается американской и европейской социологии, то многие направления отказались от структурного функционализма Парсонса и взяли на вооружение политэкономию Маркса. В интервью корреспонденту газеты "Комсомольская правда", опубликованном 28 апреля I983 г., видный советский социолог, академик Заславская Т.И. жаловалась: "То обстоятельство, что немалая часть западных теоретиков широко пользуется теперь марксистской методологией, лишь осложняет идеологическую борьбу".

Правда среди буржуазных и социалистических теорий есть и учения, базирующиеся на идеалистической философии, однако буржуазный и пролетарский материализм имеет всё же ярко выраженную классовую основу и строит свою логику в соответствии с интересами того или иного класса. Но эта логика не имеет никакого отношения к собственно философии. Маркс, к примеру, прямо призывал философию обратиться к политике и говорил, что "это - единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истинной" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.Т.27,с.375)

Даже у идеалистов социальное мировоззрение может резко определяться классовыми позициями, хотя это бывает характерно лишь в эпоху мощных общественных потрясений. В качестве примера различия понятий "философия" и "мировоззрение" можно привести исторический факт. Так, в период Реформации основные политические силы в Германии были представлены папистами, лютеранами и Томасом Мюнцером. И у папы римского, и у Лютера, и у Мюнцера была общая философия (платоно-аристотелевского направления) и общее Священное писание, но мировоззрение у них было разное. Если папа римский выражал мировоззрение феодальной знати, то Лютер был выразителем бюргерского мировоззрения, а Мюнцер - крестьянско-плебейского. Тем самым здесь были представлены идеологии трёх социальных группировок: феодалов, бюргеров, крестьянско-плебейских масс.

Другими словами, мировоззрение в данном случае - это, прежде всего, система ориентации в области общественной практики, что, естественно, некоторым образом отражается и на сфере познания. Но если мировоззрение не обосновано полноценной философией, то принципы познания будут намертво привязаны к практически-социальным интересам, что и наблюдается в материализме. Однако и в том случае, если мировоззрение опирается на солидную философскую базу, социальный аспект будет в нём достаточно ярко выражен, хотя и не настолько преобладающим образом, чтобы повлиять на основные принципы философского учения.

Философия тоже рассматривает проблемы общественного развития, но всё же её основным назначением является разработка принципов познания всеобщих закономерностей (определяющих как всеобщий эволюционный процесс, так и процесс познания), определение логических категорий и законов, осмысление сущности Абсолютного Разума и всеобщего бытия. Философия включает в себя и разные типы мировоззрений, но не исчерпывается ими, в то время как мировоззрение может включать в себя элементы философии и даже обозначаться расплывчатым термином "философское мировоззрение", но не быть собственно философией.

Нужно сказать, что история жестоко мстит тем, кто пытается построить общественно-политическую систему без посредства философско-диалектической методологии, без метатеории, на основе лишь голой, позитивистско-математической схемы. Отказавшись от философии в её традиционном понимании, марксизм-ленинизм лишился возможности ориентироваться в исторической перспективе. В результате именно те аспекты, которые являлись основой «научного коммунизма» (классовая борьба, прерогатива экономики и общественного бытия, диктатура пролетариата, насильственная смена общественно-экономических формаций), оказались настолько размытыми и бесформенными, что это не могло не привести к сокрушительной катастрофе как в теории, так и в социально-идеологической практике. Вроде бы парадокс, но как раз в экономических и социологических вопросах "научные коммунисты" оказались наиболее беспомощными. В то же время именно философская ориентация помогла государственным деятелям в немарксистских странах противостоять позитивистским экспериментам и, подобно радиолокаторам для морских судов, ощупывать окружающее пространство, прокладывая верный курс для государственного корабля.

Что же касается науки, то влияние позитивистского материализма не только сказалось самым губительным образом в хаотическом развитии науки в целом, но и отразилось на творчестве отдельных исследователей. В угоду сциентистским и ложно понятым интернационалистским идеям

некоторые очень талантливые исследователи (особенно в области этнографии и обществоведения) стали создавать искусственные конструкции прошлого и будущего, осовременивая прошлое и упрощая будущее. При оценке прошлого стал игнорироваться момент всеобще-абстрактного в становлении этногенеза и место этноса в той или иной исторической эпохе, а при оценке будущего начисто отбрасывался конкретно-исторический и эволюционный подход. Особенно общеупотребительным стал псевдоэтический принцип "восстановления исторической справедливости". Утверждалось, что никогда не было и нет отсталых народов и отсталых религий, а наличие стабильных пережитков дикости и варварства в тех или иных этносах стало идеализироваться в качестве "особенностей национального характера". Все эти умозрительные схемы уводили исследователей от осознания истории человечества как части всеобще-космической эволюции и привязывали этническую историю только к естественно-биологическим процессам на планете Земля. Теперь становится совершенно очевидным, что такой подход мог привести к положительным результатам лишь на очень ограниченном пространственно-временном отрезке, а в теории - на очень локальном уровне рассматриваемой темы, подобно тому, как психоанализ Фрейда вполне применим в психологической науке, но совершенно несостоятелен в глобальных характеристиках, в области социологии и философии.

• III –

Итак, материализм - это не философия, а "просто мировоззрение", форма самосознания и самооценки класса, либо социальной группы. Да и зачем в сущности, она им нужна – философия - материалистам? Ведь все основные проблемы познания всеобщего мира у них "решены", на все "проклятые" философские вопросы ответы найдены.

«Что есть сущее? Вечно движущаяся и изменяющаяся материя, бесконечная на протяжённости я неисчерпаемая по глубине». Как произошел этот мир? Всегда был и всегда будет». Всё «в порядке»: человеку, интересующемуся происхождением, качеством и перспективами развития всеобщего мира остаётся лишь лежать на тахте и поплёвывать в потолок, либо заняться "конкретно-научными" теоретическими проблемами, отвергнув основные цели философии.

Таково положение у тех материалистов, которые считают мир познаваемым, а наше знание достоверным. А материалистический агностицизм идёт даже ещё дальше в отрицании философии. Так уже Спенсер утверждал, что «философии осталась та же область, которая принадлежит науке». И действительно, если упразднить в философии её основную функцию - познание сущего, то философия теряет всякий смысл и вполне может быть устранена вообще.

Агностицизм в целом - это подспудная попытка оторвать сознание людей от стремления к лучшему будущему, к прогрессу и вынудить их удовлетвориться тем состоянием, в котором они находятся, каким бы это состояние ни было отвратительным. Агностицизм стремится подорвать веру в перспективу развития человечества и в творческие способности человеческой личности, посеять сомнение в том, что всеобщий мир имеет разумную основу существования. Агностицизм неминуемо приводит к скептицизму, а через него - либо к

крайнему нигилизму, либо к крайней реакции.

Атеисты иногда видят причину зарождения агностицизма в позиции тех верующих, которые считают Бога непознаваемым, а само стремление познать сущность Бога – «святотатством». Но эти атеисты, видимо, просто плохо знакомы с Евангелием. Так в Евангелии от Матфея (гл.22) говорится, что на вопрос о том, какая наибольшая заповедь в законе, Христос ответил: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоею и всем разумением твоим": Сия есть первая и наибольшая заповедь"... Ясно, что "возлюби всем сердцем" - это значит отдать Богу все свои лучшие чувства; «возлюбить всей душою» - это значит осознать возвышенную чистоту и бескорыстность Бога, признать его духовно; «возлюбить всем разумением» (подчёркиваем: «всем разумением», «всем») – следовательно, осознать Бога логически, ибо разумение - это понимание мыслью, а понимание мыслью - это результат рационально-последовательного осмысления истинной природы объекта.

Христианская теория даёт достаточные основания считать Бога познаваемым, ведь Бог создал человека "по Своему образу и подобию"; следовательно, разум человека подобен (пусть не тождествен) разуму Бога. А если разум человека подобен разуму Бога, то и возможности у него должны быть подобными. Разум Бога всемогущ и это всемогущество проявляется в способности свободно познавать сущее и управлять процессами, создающими всеобщее бытие. Естественно, что и разум человека должен быть способен познавать сущее, в том числе познавать и Божественный Разум. Логически это совершенно правомерно. Если Бог существует в действительности (а верующие не сомневаются в этом), то стремление познать Его природу есть естественное выражение веры в Бога.

Правильно понятое христианское учение возвышает человека, приобщает его к делам и замыслам Бога, делает разум человека могучим средством познания тайн всеобщего мира и совершенствования (освобождения) человеческой личности. Конечно, развитый разум человека - это не механически-

рафинированное мышление, а моральный разум, разум нравственно мыслящего существа (то есть, основанием, стимулом и целью высокого интеллектуального творчества является исключительно нравственно-обоснованные аспекты). Поэтому познание Бога должно не подрывать религиозную веру, а укреплять ее.

Агностицизм имеет скорее социальную окраску, чем философско-догматическую. Он представляет собой эмоционально-интеллектуальную (а то и просто люмпенизированную) реакцию тех социальных групп на общественный прогресс, которые не имеют будущего. Современный агностицизм является, по преимуществу, материалистической тенденцией и проявляется в наукообразной форме, которую он принимает при обсуждении философских вопросов. Представители субъективного материализма (неопозитивисты), отказываясь от традиционного понимания предмета философии, пытаются свести ее к деятельности по анализу языка науки, исключив из сферы философии социально-идеологические проблемы, а также и проблемы познания всеобщего бытия. Неопозитивисты, например, не скрывают, что создаваемая ими "научная философия" уже не является философией в собственном смысле, а является точной наукой, целью которой они провозглашают развитие современной (математической) логики и лингвистики.

Справедливости ради нужно сказать, что многие из неопозитивистов пересматривают свои ошибочные взгляды, приведшие их к безнадёжному застою и в философии, и в науке. И действительно, попытки неопозитивистов свести философские сложности лишь к сложностям языка не выдерживают критики. Намерение подменить онтологическую по своей сути проблему отношения тела и духа лингвистической проблемой установления корреляции и трансляции языка психологии и физики является несостоятельным в своей основе. При всей важности и значимости языка как средства познания, многовековые проблемы мозга и психики, материи и духа невозможно разрешить лингвистически.

Если же коснуться понятийной стороны при обсуждении философских проблем, то становится ясно, что суть каждой философской позиции заключается в общем смысле, а для того, чтобы выявить этот общий смысл, совсем не обязательно прибегать к кропотливому лингвистическому анализу. Достаточно уловить общий характер предлагаемой философом гипотезы, после чего реакция на эту гипотезу может быть двоякого рода: она либо принимается, индивидуумом, либо отвергается. В случае согласия человека с философской гипотезой все ее второстепенные детали будут рассмотрены позитивно, а расхождения с автором гипотезы по поводу тех или иных штрихов будут аргументированы на общей понятийной платформе. Если же будет отвергнут основной тезис гипотезы, то "аксессуар" пересматривается критиком не по семантической схеме автора предлагаемой гипотезы (как бы он ни стремился привязать оппонента к своей лингвистической логике), а в соответствии с философско-семантическим пониманием собственного языкового материала.

«Ограничительные теоремы» Чёрча и Гёделя достаточно убедительно показали, что из формальной логики невозможно устранить предложения, которые по содержательным мотивам нельзя не признать истинными, но которые, вместе с тем, неразрешимы на основе правил построения соответствующих формальных систем. Логические истины не являются истинами "во всех возможных мирах", как это хотел бы доказать неопозитивизм. Они истинны только в тех пределах, которые допускает онтология (определённое обобщенное знание о мире), являющаяся фундаментом соответствующей логической системы. Именно из-за различия онтологий вероятность реализации логицистского идеала сведения одних формальных систем к другим равна нулю.

Мало в этом плане помогает и феноменологическая теория «смыслообразования». Каким бы ни был механизм смыслообразования, человечество за две с половиной тысячи лет существования классической философии настолько практически освоило этот механизм, что теоретический анализ не слишком много прибавил к имеющемуся фактическому опыту. Конечно, нужно изучать всё, что имеет отношение к

психологической и лингвистической стороне познавательной деятельности человека, но нельзя абсолютизировать эту сторону и подменять основной вопрос философии одним из многих важных вопросов, возникающих в русле философского творчества человечества. Очень часто такая подмена ведёт не к прояснению смыслов, формирующих философское восприятие мира, а к хитроумному затемнению их.

Нужно не усложнять язык философского доказательства, а облегчать его, делать более ясным и общедоступным. Гегель, безусловно, имел полное основание сказать в предисловии к «Науке логики», что "философия вообще не нуждается в особой терминологии".

Конечно, каждый философ выражает свое, субъективное, индивидуальное понимание сущности всеобщего бытия, но это выражение и понимание только тогда является философией, когда оно полностью базируется на предшествующем опыте человечества. В творчестве настоящего философа преобладает не индивидуальное, а общечеловеческое, ибо философия есть способ, посредством которого человечество определяет - на каждом историческом этапе - свое отношение к всеобщему миру, к всеобщему бытию.

Язык философии - это не просто язык индивида, а язык человечества, поэтому истинный философ всегда озабочен не тем, чтобы произвольно изобретать новые термины, усложнять понятийный аппарат философии, а тем, чтобы делать философский язык более понятным, приблизить его к нормальному человеческому восприятию. Глазами истинного философа на мир смотрит не только индивид, но человечество в целом, и об этом настоящий философ не забывает никогда. Искать своё собственное философское решение безусловно нужно, но ни на миг нельзя забывать, что оно только тогда будет философским, когда исследователь ощутит себя не только индивидом, но и человечеством и воспримет интересы и проблемы человечества как свои собственные. Несмотря на противоречивость такого подхода, несмотря на кажущуюся несовместимость индивидуального и общечеловеческого, именно те философы, которые стремятся приобщиться к

общечеловеческому опыту, оказываются наиболее оригинальными и индивидуально независимыми.

Существо философских вопросов никоим образом нельзя сводить к лингвистическим упражнениям, а необходимо выявлять всеобщий характер проблемы и решать её в соответствии со своими философскими установками. Вместе с тем ни математические, ни кибернетические обобщения не смогут дать решения общих философских задач, которые могут быть решены только философией. Такие проблемы, к примеру, как проблема человека и природы, природы и общества, теории и практики, субъекта и объекта, а также многие другие являются чисто философскими. В их решении не поможет никакой "лингвистический анализ", никакая "научно-материалистическая философия". Все эти и подобные им проблемы могут быть решены лишь философией в её истинном, объективно-идеалистическом понимании.

Показательно, что даже Фейербах не считал себя материалистом, желая участвовать в развитии философской теории. Энгельс отмечает: "Как бы то ни было, Фейербах восстает против названия «материализм». И не совсем без основания, ибо он никак не может вполне освободиться от идеализма. В области природы он материалист; но в области человеческой..."(К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т.20, с.514).В области человеческой Фейербах, по мысли Энгельса - идеалист. А если добавить, что «атеист» Фейербах под конец жизни создал "религию любви", то это уже совсем интересно и, в значительной степени, поучительно.

Что ж, крупнейшие из материалистов не могли не видеть, что без идеального мира исчезает и сама философия. Поэтому даже самый радикальный материалист XVII века Гоббс (1588-1679) не мог обойти этой проблемы, и в "Человеческой природе" признал наличие во Вселенной Мирового духа ("всемогущего Бога"), хотя и в качестве тонкого и непостижимого тела. Но еще раньше Френсис Бэкон, материалистические положения которого систематизировал Гоббс, подчеркивал, что существование Бога явствует не из чудес, содеянных Им, а из нормальных и повседневных процессов природы. В свою

очередь, английский же философ Джон Локк утверждал: "Озаряя ум сверхъестественным светом, Бог не гасит естественного света" (Д. Локк. Избранные философские произведения. Т.1, с. 680. - М., I960).

Но в целом материализм не стремится выяснить сущность всеобщего бытия. Материалистическая концепция в области онтологии базируется лишь на стремлении противодействовать религиозно-идеалистическому миропониманию и на необходимости создать мировоззренческую основу для социологической теории. Когда же материалисты все же пытаются выработать гипотезу о конструкции всеобщего мира, то дело непременно сводится к примитивно-механистической схеме, к уподоблению всеобщего мира элементарному механизму. Учитывая неизбежность такого результата в своих космологических исследованиях, материалисты предпочитают вообще избегать решения онтологических проблем, относящихся к генезису и структуре всеобщего мира. Современная теоретическая активность материализма проявляется в бесчисленных попытках дискредитировать важность вопросов, выдвигаемых философией и выработать с позиций антропоцентризма упрощённое представление о всеобщем мире как о бесформенно-бесконечной материальной массе, не обладающей определенным смыслом существования.

Конечно, материализм, выступая в качестве оппонента идеалистической философии и "отвергая" её, должен взять на себя некоторые её функции (в этике, эстетике, праве и т.д.), но ничего последовательно философского в этом нет. Есть просто стремление дать всей общественной жизни людей единую мировоззренческую платформу, что само по себе безусловно необходимо, потому что без общемировоззренческой базы не сможет функционировать ни одно общество. Но если философская теория, будучи свободным обобщением и развитием философских представлений различных социальных групп, сама является основой для цельного мировоззрения, то материализм выводит свое мировоззрение из потребности определенных социальных слоев с тем, чтобы обосновать соответствующую политическую ориентацию в социально-экономической, научной, нравственной, эстетической и других

областях жизни людей.

• IV –

Говоря о различии между философией и материализмом, прежде всего следует иметь в виду, что, несмотря на претензии материалистов заменить идеалистическую философию, эти виды знания не могут исключать друг друга по той причине, что они принадлежат к разным классификационным рядам. Но есть вид знания, которому материализм противостоит в категорическом плане. Это философское богословие. В такой же степени, в какой философское богословие является прямой апологетикой и обоснованием религии, традиционный материализм является прямой апологетикой и обоснованием атеизма. В этом смысле материалисты правы, утверждая, что материалистическое мировоззрение образовалось как протест против религиозной догмы, как стремление людей перейти от «слепой веры к научному объяснению явлений природы и общества». Но они не правы, утверждая это и о философии в целом.

В этом вопросе кроме путаницы по существу много путаницы в понятиях, поскольку отсутствует чёткая терминология и часто не учитывается, что ни так называемое философское богословие, ни так называемая «материалистическая философия» не есть собственно философия.

Поэтому представляется правомерным, что философ Хавьер Субири именовал акт религиозно-философской связи с Богом "религацией", а Ханс Кюнг, рассматривающий аналогичные проблемы с богословских позиций воспринимается нами как теолог. Карл Ясперс даже чисто философские (без религиозного уклона), но не базирующиеся на «системе» («на истоке») исследования, трактовал не как собственно философию, а лишь как "философствование", фрагментарные прозрения того или иного мыслителя.

Да, атеизм является антиподом религии. Да, материализм

философского богословия (точнее такое богословское философствование уместней было бы назвать «религиософией», разновидностью теологии). Да, противоречие между ними является отражением противоречий, коренящихся в общественной эволюции. Но всё это не имеет никакого отношения к природе самой философии, которая (если она хочет оставаться философией), не должна примыкать ни к той, ни к другой стороне, а должна стремиться исследовать процесс общественного и культурного развития человечества, встав над всеми противоречиями, преодолев их и создав качественно новую теоретическую картину мира и общества. Философия преодолевает догматизм слепой веры (хотя, если вдуматься, вера и должна быть слепой, т. е. иррациональной) и эклектизм "религиософии", а также и вульгарный сциентизм материализма и атеизма. Это вполне соответствует гегелевскому закону отрицания отрицания. В процессе познания человеком объективной реальности религия оказывается "тезисом". Материалистический сциентизм (как атеистическая абсолютизация науки) становится антитезисом". Роль "синтеза" в данном случае играет философия, которая рождается не из стремления "опровергнуть" религию или атеизм, а из необходимости найти этим общественным явлениям теоретическое объяснение как моментам реальной действительности. Другими словами, философия должна доказать, что «все действительное разумно, а все разумное действительно». Эта формулировка Гегеля не только выражает фактическое состояние объективной реальности, но и высвечивает основную задачу философии.

Конечно, философия тоже осуществляет апологетику религии. Но в такой же мере философия отстаивает и абсолютную целесообразность науки и искусства, утверждая идею самостоятельности и единства всех средств познания Сущего.

Философия - это вовсе не средство идеологической конъюнктуры, а теоретическое проявление объективно присущего человеку рода познания всеобщего бытия, это - общественное сознание человечества, ориентированное для поиска абсолютной истины, которая является отражением сущности объективной реальности. Философия - это разведка в

«пространстве и времени» для поиска и фиксирования связей между Абсолютным Разумом и материальным миром. Философия в этом смысле – это именно наука наук, ибо только она является достаточным основанием – онтологическим и гносеологическим, а, следовательно, - и методологическим – для создания устойчивых концепций в науке, культуре, социологии, этике и т.д.

Являясь основой для того или иного социального мировоззрения (то есть, такой системы взглядов, которая формирует политическую программу переустройства или стабилизации общества и государства, а также практическое отношение к окружающему миру), философия всё же ставит своей главной целью не решение социальных проблем, а определение сущности всеобщего бытия, выявление основных законов сущего (т.е., сущего как совокупности основных, фундаментальных свойств универсума, сущего как наиболее существенного в абсолютном комплексе объективно существующего). Философия – это учение о познании как творческом моменте всеобщей эволюции, когда правда жизни (сумма фактов) преобразуется в истину бытия (идею, рождаемую творящим духом). Истина бытия – это объективная диалектика познавательного творчества, осуществляемая на всех уровнях сознания – от сознания Абсолютного Разума до сознания человека. Философия есть учение об истине как глобальной идее сущего. Философия изучает соотношение и различие между материальным и идеальным, между сознанием и объективной реальностью, между личностью и внешней средой, между индивидуальным и общественным, между нравственным и безнравственным. Она определяет смысл жизни человека и место индивида и человечества во всеобщем эволюционном процессе.

Философия как род познания есть свойство, присущее каждому человеку, но, как и всякое другое человеческое свойство – в большей или меньшей степени. Философия не укладывается в рамки официального профессионализма. Она и зарождалось как теоретическое направление в форме любительства («философ» - «любитель мудрости»). В силу того, что философия отражает процесс развития всеобщего мира, а

официальный профессионализм неизбежно уводит философию в догматический тупик (ибо в основе официальной философии лежит не проблема познания сущего, а необходимость обосновать политическую структуру той или иной общественной системы), истинная философия может быть развиваема только свободными индивидуумами, чьё мышление не было ограничено узостью политических догм.

Но тут нас могут попытаться опровергнуть в том смысле, что ведь и Гегель был склонен к компромиссу с прусской монархией, но эта «узость политической догмы» не помешала ему создать одну из величайших философских теорий.

Да, ответим мы, такой факт действительно имел место. Но в том-то и суть, что философия Гегеля не только не укрепляла устои прусской автократии, а, напротив, подрывала эти устои, - не даром его диалектика была взята не вооружение революционерами XIX века и служит прогрессу до сих пор. Объективно Гегель не был «философским лакеем» монархии, хотя в идеологии он придерживался, в общем, умеренных политических взглядов, отстаивая, однако, конституционную форму правления, а не абсолютизм. Но мир его знает как философа, а не как политика, - и это главное. Его философия – плод его свободного исследования с целью познания всеобщих законов объективного мира (и тут мы ещё раз можем убедиться, что философия – это одно, а социальное мировоззрение – это совсем другое). Гегелевское учение, безусловно, устремлённое в прогрессивное будущее, но даже в политике Гегель не был для своего времени реакционером. И неспроста в начале 40-х годов XIX века прусское правительство организовало попытку разделаться с гегелевской философией непосредственно в философской сфере, для чего в Берлинский университет был приглашен такой крупный философ того времени как Ф. В. Шеллинг, уже переставший тогда считать себя другом Гегеля и перешедший в лагерь феодально-монархической реакции. Попытка «развенчать» Гегеля реакционерам, как известно, не удалась. О прогрессивности же гегелевской философии (хотя бы в качестве косвенного аргумента) можно судить и по той страстности, с какой эту философию защищали профессиональные революционеры

конца XIX – начала XX века. Г. В. Плеханов, к примеру, прямо заявлял тем, кто пытался шельмовать учение Гегеля: «И эту-то алгебру прогресса осмеливаются называть философией реакции жалкие люди, лишённые всякого философского образования, не прочитавшие ни единой страницы из сочинений Гегеля и вряд ли даже издали видевшие эти сочинения!» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т.11, с. 693. - М., 1957).

Ленин, в свою очередь, отмечал: «Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития… в природе и в обществе» (Ленин В.И. Полноре собрание сочинений. т.26, с.53-54).

Философская истина часто оказывается неприемлемой ни для одной из противоположных радикальных позиций. Так, революционные максималисты будут считать её консервативной, а крайних консерваторов она не будет устраивать как революционная. Именно такой была реакция на творчество Гегеля как современников, так и потомков. Но это реакция является лишь ещё одним свидетельством в пользу объективности и истинности диалектического учения великого философа.

Остаётся только сожалеть, что революционеры, полемизируя друг с другом, не смогли увидеть философскую теорию Гегеля в целом, а вырывали отдельные стороны теории из её контекста. А ведь у Гегеля и консервативные и прогрессивные моменты эволюции, имеющие место в реальной действительности, отражены в виде единой картины мира, а революционное насилие исключается вообще. Известно, к каким трагическим последствиям привело неадекватное понимание и извращенное использование диалектических положений гегелевской философии…

Итак, истинная философия требует свободы исследования. Основной вопрос философии состоит в следующем: что есть

Сущее? Что есть всё то, что мы воспринимаем как мир вещей и мир идей? Откуда всё это взялось и каковы перспективы развития всего этого? Поисками ответов на эти вопросы (а также на те, которые возникали в процессе решения основных философских проблем) и занимается философия. При этом нужно усвоить, что философия – это не просто мировоззрение, а род познания сущего и путать эти понятия нельзя; когда же материалисты говорят, что «до сих пор философы лишь объясняли мир, а дело заключается в том, чтобы изменить его», то тем самым они характеризуют себя не как философов, а как политиков. Задача философии заключается именно в том, чтобы объяснить мир, а «изменять» его (хотя такая постановка вопроса вообще абсурдна, а реально речь может идти лишь о том, чтобы практически и целесообразно следовать его законам) в социальном отношении должны политики, в научном - учёные, а в техническом - инженеры».

В дальнейшем мы уже не будем возвращаться к уточнению этих понятий и станем понимать под термином «материализм» определённое социальное мировоззрение с некоторыми элементами представлений о мире в целом, а под термином «философия» ряд познания человеком всеобщего бытия, учитывая, что это познание полноценно осуществляется только философами-идеалистами, признающими идею первичной, а материю - вторичной.

При этом мы будем считать материализм вполне приемлемым средством научной критики, ибо, хотя характер материалистической критики имеет негативную тенденцию (то есть, материалисты критикуют философию, ничего существенного не предлагая взамен), однако сама по себе критика может стать основанием для диалога между материалистами и идеалистами, что будет способствовать совершенствованию идеализмом методов познания всеобщего мира. Да и в общественном быту идеалисты и материалисты иногда неплохо дополняют друг друга: идеалисты рождают прогрессивные идеи и методы, а материалисты (те, кто поумней) воплощают это в реальную человеческую практику.

-V-

Теперь следует остановиться на понятии “род познания” и сказать о методе, который мы употребим при рассмотрении определённых философских вопросов.

Познавая окружающий мир, человек продвигается как бы в двух направлениях – внутри материального мира и вовне его. Идя внутрь, человек изучает частные материальные связи, то есть связи между материальными объектами. Идя к внешним границам материального мира, человек стремится выявить общие связи, - а эти связи не могут быть ничем иным, как отношением материального мира к Абсолютному Разуму. Общие связи материального мира человек изучает посредством философии; частные связи изучаются посредством науки. Определённые сущности Абсолютного Разума (Бога) познаются посредством духовного рода познания – религии.

Условимся при этом, что философские понятия “внутрь” и “вовне” в данном случае не обязательно должны полностью совпадать с нашими обыденными представлениями. Дело в том, что внешние пределы материального мира вполне могут находиться внутри материи – в микромире, в структуре предельно малых материальных образований, а внутренние пределы материи могут оказаться там, где мы ищем внешние границы Вселенной. Диалектически рассуждая, этого нельзя исключать. Но пока мы хотим сказать лишь о том, что естественное продвижение познавательной активности человека идёт преимущественно в двух направлениях исследования окружающего мира – внутрь и вовне, к общему и частному.

Используя эти направления познания, нельзя не прийти к выводу, что всеобщее бытие проще всего можно выразить логической конструкцией Абсолютный Разум – материальный мир – человек, поскольку эволюция открыла сознанию именно

эти три главные сферы познания. Первая – и древнейшая – сфера познания осваивалась религией, вторая – наукой, третья – философией. В результате, в первой сфере образовался род познания человеком Абсолютного Разума , во второй сфере - род познания человеком материального мира, и, наконец, в третьей сфере - род познания человеком всеобщего бытия (человек образован из материального и идеального, а это значит, что всеобщие объекты сущего как бы представлены в человеке элементарными слепками). Во всяком случае, если религия есть отражение в сознании человека факта существования Абсолютного Разума (Бога), а наука - отражение факта существования материального мира, то философия - это отражение факта существования всеобщего мира, прежде всего - самого человека, ибо человек есть единственный разумный естественный продукт развития всеобщей природы. Но, начинаясь с человека, философия всё же приходит к причине существования всеобщего мира - к Абсолютному Разуму.

Теперь очевидно, что человек объективно обладает тремя важнейшими средствами познания (каждое из которых мы и определяем как "род познания") – религией, наукой и философией. Научное познание является формально-логическим, а религиозное - духовно-интуитивным. Философия же объединяет в себе все возможности человеческого познания, поэтому её можно определить как диалектико-логический тип познания. Здесь опять просматривается гегелевская триада: религия-тезис, наука-антитезис, философия-синтез. В этом, безусловно, есть и сущностное содержание, поскольку все средства познания основных сторон объективного мира играют свою роль в постижении сущего как процесса всеобщего бытия.

Однако человеческие средства познания не исчерпываются тремя типами, которые мы вкратце рассмотрели. Есть и четвёртое средство, обладающее достаточной самостоятельностью возможностей и специфическим способом восприятия действительности, который не может быть заменён никаким другим способом. Это четвёртое средство познания - искусство, которое должно быть определено как чувственно-интуитивный род познания, хотя в нём сильна и эмоционально-синтетическая сторона, поскольку, наряду с чувственным, в

художественном творчестве представлено интеллектуальное и духовное.

Искусство с трудом поддаётся таким однозначно-логическим определениям как основные средства познания, поэтому можно предположить, что оно играет роль чувственного контроля основных родов познания. Положительный результат познавательной деятельности регистрируется искусством как рождающий удовольствие (удовлетворение), отрицательный - как рождающий отвращение (неудовлетворенность). Но при этом в сознании человека воспроизводятся такие оценки особенностей объективного мира, которые можно получить лишь благодаря искусству. Всё это позволяет рассматривать искусство как самостоятельное средство познания объективной реальности.

В своём месте мы рассмотрим специфику и роль искусства более подробно, а пока примем к сведению, что в искусстве находит чувственное (эмоциональное) отражение человеческое познание в целом.

Термин "род познания" мы употребляем, исходя из представления о каждом из четырёх средств познания, как о познавательных комплексах, в состав которых входят группы познавательных средств, являющихся видами основного средства, но обладающих некоторой спецификой. Так наука состоит из отдельных наук: естественных, технических и общественных; философия представлена группой специфических дисциплин: гносеология, онтология, этика, психология и др.; религию составляют религиозная идеология, религиозный культ, религиозная психология (духовно-эмоциональное состояние сознания верующих); искусство так же включает в себя разные виды: живопись, художественную литературу, скульптуру, кино и т.д.

Понятно, что все четыре рода познания являются и формами общественного сознания (а сознание индивида не может полноценно развиваться, не усвоив опыт общественного сознания), но нас в данном случае интересует то особенное, что выделяет характерные стороны этих средств познавательной деятельности людей. При этом нужно подчеркнуть, что все

четыре рода познания обладают ценностным значением и активной ролью в преобразовании окружающего мира и самого человека. Так как человеческая практика — это не механически-бессознательные действия, а разумная деятельность, соотносимая с теми представлениями, которые человек приобретает путём познания, причём все роды познания обладают фактором истинности, то есть они объективно отражают особенности окружающего мира и самого человека.

То, к примеру, что философия находится на правильном пути, ориентируясь на Абсолютный Разум, подтверждается тем фактом, что именно на этом направлении были открыты законы логического мышления и создана наука логика, которая лежит в основе развития всей современной науки, в основе всех её достижений. Именно философия - от Сократа до Гегеля - были систематизированы все формы мышления и намечены перспективы дальнейшего развития логики, являющейся рациональным орудием познания человеком сторон объективной реальности. И если это орудие было разработано и усовершенствовано в течение многих столетий на пути поиска человеком свидетельств существования Абсолютного Разума, на пути осмысления связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, то данный факт представляется достаточно веским (хотя и косвенным) свидетельством в пользу реального существования Абсолютного Разума. Неверный путь в гносеологии неминуемо и быстро привел бы к тупику в решении конкретных научно-логических проблем (как это было с механистическим материализмом).

На базе достижений античной философии эпоха Возрождения заложила основы опытного познания, подчеркнула значение эксперимента в научном исследовании. И опять-таки это было сделано учеными-идеалистами (в том числе и деистами, философскую позицию которых только чьё-нибудь безудержно игривое воображение может отнести к материализму).

Если верить материалистам, то именно материалистические взгляды правильно отражают объективную реальность.

Естественно ожидать, что успех в открытии законов мышления и всеобщего бытия должен сопутствовать именно материалистам. Но не тут-то было! За всю историю человечества материалисты не открыли ни одного философского закона. Может быть, следует считать, что материалисты правильно понимают сущее, но бездарны в умственном отношении? Это безусловно ерунда, ведь среди материалистов было и есть достаточно много умных людей. Так в чём же дело? Остаётся признать, что материалисты в умственном отношении не глупее идеалистов, но руководствуются в познании ложными взглядами, которые не только уводят их от непосредственного видения законов сущего, но зачастую мешают вовремя осознать открытия, сделанные идеалистами-философами и учёными.

В дальнейшем мы ещё остановимся на этой теме, но пока лишь скажем, что уровень развития науки и культуры находится в прямой зависимости от уровня развития логики как инструмента познания человеком объективной реальности, а логика создавалась и совершенствовалась (и, несомненно, будет совершенствоваться) философами-идеалистами в качестве средства познания сущего. Философское сознание человека воспринимает сущее в виде логической конструкции: Абсолютный Разум (идеальный мир) - материальный мир - человек, а через осмысление этой логической конструкции люди приходят к непосредственному постижению объективной реальности, т.е. к познанию сущности всеобще-космической системы Абсолютный Разум - Вселенная.

Говоря о всеобщем, следует подчеркнуть, что этим термином мы обозначаем "все существующее, взятое в общем виде, как целое, как всеединство" (понятие же противостоящее "единичному" и "особенному" удобнее обозначать термином "общее"). Ясно, что в опыте получить представление о всеобщем невозможно, оно может лишь мыслиться, быть лишь Понятием, чистой логической категорией. При этом есть основание предположить, что представление о всеобщем задано человеку "априори" - до какого-либо сознательного опыта вообще. В процессе жизненной практики оно только конкретизируется. Этим представлением начинается человек (да и человечество

тоже), этим представлением завершается теоретическое мышление на высшем уровне. Но между этими двумя моментами наблюдается период аналитического дробления мира индивидуальным сознанием, когда понятие "всеобщего" как бы расплывается, а чётко вырисовываются лишь конкретные детали окружающей реальности.

И действительно, только что родившийся человек полностью слит с окружающим миром и иначе как в качестве всеобщего он его не воспринимает (и даже фактор "мама" не выделяется, поскольку он является инстинктивным и рассматривается ребёнком как часть самого ребёнка). Но для того, чтобы элементарно утвердиться в жизни, ребёнок должен выделить своё "Я" из общего хаоса представлявшейся ему действительности. В результате он делит этот общий хаос на "Я" и "не-Я". И только после этого ребёнок начинает усваивать какой-то опыт, выделяя единичное и особенное.

В доопытном представлении о всеобщем как в зародыше заложено (подобно сингулярному состоянию атома Вселенной перед "Большим взрывом") всё будущее развитие индивидуального разума человека. В результате этого развития разум индивида в конечном счёте на высшем этапе вновь подойдёт к осмыслению понятия "всеобщее" - либо в пределах обыденного, либо теоретического сознания (как у Эйнштейна, вторую половину своей жизни посвятившего решению проблемы "единого поля" Вселенной). Понятие всеобщего при этом изменяется от абстрактно-всеобщего до конкретно-всеобщего.

В нашем исследовании эта эволюция тоже имеет место (она наличествует, как нам кажется, и в истории философской мысли человечества). Если в системе Гегеля материальный мир мыслился в качестве момента отчужденности в развитии Абсолютной Идеи, то ныне есть смысл представлять всеобщий мир в виде законченной диалектической системы: Абсолютный Разум - Вселенная, т.е. всеобщее ещё больше конкретизируется. Зато конкретное - "Я" - (человек, индивид) становится более абстрактным, вписываясь в схему всеобщего бытия.

Что же касается метода, который мы применяем в наших

рассуждениях, то этим методом является диалектика. В такой же степени, в какой природе присуща объективная диалектика развития, в человеческом сознании она отражается в виде диалектической логики. Поэтому понять суть процессов, протекающих в материальном мире и вне его, можно лишь в том случае, если для исследования будет применён диалектический метод.

Собственно, после Канта с его "трансцендентальной" логикой и особенно после Гегеля уже трудно представить себе употребление в философии какого-либо другого метода, кроме диалектического. Однако иногда можно наблюдать стремление применять для решения современных философских проблем обычную формальную логику, наклеив ей ярлык "диалектической". Мы же под термином "диалектическая логика" будем понимать Логику Гегеля, имея в виду полное слияние формы логического доказательства с содержанием изучаемого явления (не секрет, что Гегель считал свою Логику слепком с процесса саморазвития Абсолютной Идеи). Мы будем иметь в виду гармонию формы и содержания, помня также о том, что основные компоненты внутри объекта, обладающего автономной организацией, находятся в состоянии диалектического противостояния (в противном случае объект не смог бы существовать).

В связи с этим, кстати, напрашивается и диалектическое доказательство бытия Бога. Например, такое. Объективная реальность - это всеобщий диалектический процесс. Материальный мир существует реально. Но существовать стабильно сложная структура может только на основе закона «единства и борьбы противоположностей». Следовательно, должен быть антипод материальному миру. Этим антиподом является идеальный мир, Абсолютный Разум, Бог. Идеальный и материальный миры образуют всеобще-космическую систему, существующую как единое целое.

Есть, конечно, возражение в том смысле, что и эта всеобще-космическая система должна иметь себе антипод. Нет, не должна. Во-первых, невозможно представить себе более общую систему, чем эта. Во-вторых, именно идеальному миру в

полной мере присущи такие идеальные свойства, как бесконечность во времени и пространстве (что совершенно неприемлемо к материальному миру). С последовательно философской точки зрения в этом случае для другой, более общей, системы в объективном мире просто нет места.

В общем, мы будем в полной мере пользоваться законами и категориями гегелевской диалектики и всем её понятийным арсеналом (разумеется, в соответствии с нашим пониманием современных философских задач). Нам нужно постигнуть особенности и структуру сущего, т.е. структуру всеобщего бытия. Сделать это можно только в диалектическом ("синтетическом") познании, которое "стремится к постижению того, что есть, в понятиях, т.е. к схватыванию многообразий определений в их единстве" (Гегель Г. Ф. В. Наука логики. Т.3, с.254. - М., 1972.).

В результате, путём перехода от одной дефиниции к другой осуществляется переход от всеобщего к особенным определениям. «Принадлежащее понятию движение от всеобщего к особенному составляет основу и возможность синтетической науки, некоторой системы и систематического познания» (Г. В. Ф. Гегель, Наука логики. Т. 3, с. 262. - М., 1972).

-VI-

Любая философская теория должна рассмотреть ряд вопросов, которые имеют более или менее самостоятельное значение и могут быть выделены в качестве разделов теории. К этим вопросам относится прежде всего гносеология, ибо в ней излагается стратегия и тактика познания, основываясь на которых авторы философских систем строят свои рассуждения. В нашем случае гносеология (теория познания) будет объединена с логикой как наукой о законах и формах мышления, исходя из того соображения, что в основе теории познания лежит представление о логическом механизме познания, который заложен в самом человеке.

Должен быть рассмотрен и основной вопрос философии - проблема структуры и качества всеобщего мира на субстанциональном уровне, т.е. проблема всеобщего бытия, и должны быть сделаны онтологические выводы, применительно к позиции данного философского исследования. Здесь же должны быть развернуты основные понятия, характеризующие сущность всеобщего бытия, должна быть проанализирована природа Абсолютного Разума и материального мира, а также взаимосвязь между ними и роль человека во всеобщем бытии, характер и направленность творческой деятельности человека и человечества.

Нужно непременно проанализировать личностные особенности отдельного человека, понять причину и характер индивидуальных различий между ними и целостность свойств личности (психология), а также выяснить сущность общественной организации людей (социология).

Далее следует сделать обзор истории философии, представив себе генезис и перспективы развития философских идей, а также целесообразность этого развития вообще.

Нужно высказаться и о науке как о средстве познания материального мира человеком, выяснить причину её происхождения и цель её развития.

Нельзя не затронуть вопрос об эстетике - науке о закономерностях в искусстве; следует попытаться выяснить природу искусства и его роль в человеческом обществе.

Затем необходимо отметить вопросы этики, морали и права, ибо на поведение человека (и нормы, которые регулируют это поведение) философия оказывает самое непосредственное воздействие.

Нужно всесторонне осмыслить характер и значение духовного средства познания человеком Абсолютного Разума (Бога) – религии и понять причину её появления и условия её жизнестойкости.

Нельзя игнорировать и вопрос о смысле жизни с позиций отдельного индивидуального человека (индивидуума, рассматривающего себя как свободную, мыслящую личность), вопрос о возможностях овладения человеком способностью практически воспользоваться знанием смысла жизни.

При достаточно подробном рассмотрении каждого из перечисленных вопросов можно будет превратить это небольшое исследование в более или менее законченную философскую теорию, в гипотезу, в которой автор попытается изложить свои представления о сущем. Но поскольку даже Козьма Прутков не считал возможным "объять необъятное", то необходимо определить осевую линию исследования, конкретную позицию, с которой мы будем обсуждать те или иные философские вопросы и раскрывать содержание общей темы, вынесенной в заголовок предлагаемой читателю работы. Ведь понятно, что, не определив характер конкретного подхода к раскрытию материала, невозможно и выработать основную систему рассуждений, способствующую вычленению наиболее значительной проблемы. Будет, видимо, правильно, если мы выразим суть этого подхода следующим образом: "Онтологический анализ сущего в свете нравственного становления индивидуального и общественного сознания". Это

определение теоретической позиции, лежащее в основе наших рассуждений, может стать как бы подзаголовком общей темы, хотя философское содержание темы оно, естественно, не исчерпывает (как, впрочем, не исключает и других возможностей проникновения в материал).

Дело в том, что по первоначальному замыслу общая тема была определена автором как "функции и цели материи и разума". Это должно было стать и названием всего сочинения, потому что именно проблемы функций и целей материи и разума составляла тогда главный интерес автора. Но по мере компановки сочинения в законченное целое, это название стало казаться сухим, чрезмерно специализированным и даже противоречащим нашему намерению сделать сочинение общедоступным. Поэтому, в конечном счёте, мы определяем название сочинения как "Всеобщий мир и личность", а раскрываем это название как "Функции и цели материи и разума", понятые через посредство "Онтологического анализа сущего в свете нравственного становления индивидуального и общественного сознания".

Автор совершенно трезво оценивает свои возможности и не думает, что кто-то заподозрит его в унылом намерении изложить «истину в последней инстанции». Полная истина известна только Абсолютному Разуму, а люди пока что способны улавливать лишь отдельные стороны этой – абсолютной - истины. Но если в данной работе мысли автора будут изложены последовательно и в понятной форме, если эта работа пробудит в душе читателя интерес к философии и к каким либо конкретным философским изысканиям, если она поощрит читателя попытаться выработать свой собственный подход к изучению всеобщего бытия и внести тем самым свой совершенно необходимый вклад в общее дело философского проникновения человечества в существо объективной реальности, то можно будет сказать, что задача, которую автор поставил перед собой, выполнена в полной мере.

Знание философии, однако, необходимо не только в каких-то абстрактных целях, но и в совершенно конкретных - хотя бы в том случае, если человек желает определить для себя образ

жизни, который был бы выбран сознательно, и полностью соответствовал бы достойному месту в жизни, ибо лишь такой подход может быть пригоден для истинно свободного человека. Смысл понятия «образ жизни» раскрывается в первую очередь, как способ существования индивида, определяемый отношением индивида к окружающей среде, общественно-государственному устройству, а также к той социальной группе, членом которой человек является (в том числе и к собственной семье). Иначе говоря, образ жизни - это форма взаимоотношений человека с непосредственной реальностью. В качестве субъекта образа жизни мы рассматриваем личность как свободного, обладающего самосознанием и стремящегося к самореализации индивида.

Конечно, понятие "образ жизни" обозначает, вместе с тем, и социально-бытовую атмосферу общества и морально-бытовую атмосферу той или иной социальной группы, общественную и групповую культуру, но в данном случае мы хотим сказать, что образ жизни индивида на практике всё же в основном определяется мировоззренческими установками, носящими неизменно идеализированный характер. Стоит индивиду сменить своё общее мировоззрение (безразлично, идеалистической или материалистической оно окраски) на другое (которое будет исключать первое), как неизбежно переменится и его образ жизни. Всё это говорит о том, что образ жизни индивида (его поведение, направление деятельности, полезность для общества) в общем и целом зависит от системы идеализированных представлений об окружающем мире. Безусловно, эти представления во многом формируются социальными процессами, протекающими в том или ином общественно-экономическом организме, но ведь эти процессы - не спонтанный акт, а следствие воздействия на развитие общества всеобщих законов сущего. Поэтому в конечном счёте общемировоззренческие взгляды суть некоторое отражение в сознании индивида всеобщих законов (в опосредованной бытом форме), усвоенных, однако, в свете общественных интересов социальной группы или класса. При этом индивид вырабатывает своё личное мировоззрение сознательно, пропуская объективные данные через фильтр субъективных оценок.

Из этого рассуждения следует два вывода. Во-первых, цельное логически-развитое мировоззрение индивида определяется субъективным пониманием им законов всеобщего бытия, а во-вторых, поведение индивида прямо зависит от степени адекватности в понимании этих законов, то есть от того, насколько правильно человек понимает сущность всеобщего бытия. Но для правильного и сознательного понимания законов сущего нет другого способа, кроме философии, которая не может быть ничем иным как идеалистической формой познания объективного мира. Следовательно, если индивид заинтересован в том, чтобы избрать оптимально-целесообразный вариант существования, то он неминуемо будет вынужден развивать в себе философский способ познания, который так же неминуемо приведет индивида к факту осознания существования Абсолютного Разума, к пониманию истинного направления всеобщей эволюции, к осмыслению основной схемы всеобщего бытия и главных деталей этой схемы; к определению функций основных объектов сущего и целей их развития и, вполне возможно, к определению целей развития всеобщего мира в целом.

Другими словами, хочешь определить своё место в жизни и наметить в ней правильный путь, определи сначала истинные контуры этой жизни в её наиболее адекватном (то есть, всеобщем, философском) плане, т.к. именно философия является средством определения смысла жизни человека и даже средством нахождения места индивида в структуре всеобщего космоса. Именно философия является знанием о смысле жизни человека в пределах индивидуального бытия и социума и в масштабах всеобщего мира. Познай всеобщее бытие - и ты познаешь самого себя. Человек - это составная часть всеобщего бытия, и поэтому понять одно без другого невозможно.

Изучение философии ведёт не только к истине, но и к справедливости. Сегодня, спустя почти две с половиной тысячи лет после Сократа, отчетливо видно, что направление нравственно-философских поисков этого великого мыслителя было единственно правильным. Истина и Справедливость - вот девиз, которому неуклонно следует каждый нравственно-

мыслящий человек. Постигать сущность тех или иных моментов объективной реальности на высоком, всесторонне обоснованном уровне и поступать только справедливо, на высоком культурно-моральном уровне - вот путь, которым должны идти в жизни мыслящие люди. Философия как раз и учит этому.

О философии можно говорить как о науке (или искусстве) полноценного красивого мышления. В основе такого мышления лежат четыре объединённых аспекта: 1) логический анализ; 2) высокая информированность; 3) интеллектуализм; 4) нравственная обоснованность. Красивое (философское) мышление предполагает необходимость рассмотрения того или иного явления не изолированно, а в контексте всеобщего бытия, в качестве детали картины всеобщего мира. Только такой подход приводит к философской истине, к подлинному интеллектуальному наслаждению.

Завершая эту главу, автор хотел бы высказать своё убеждение, что знание философии и умение пользоваться философским средством познания совершенно необходимы современному человеку во всех важнейших случаях жизни, ибо изучение философии - это гигиена души, а полноценная жизнь индивида может быть только жизнью человека с чистой и здоровой душой.

ГЛАВА II

«Все люди естественно хотят познавать.»

(Аристотель)

«Скрытая сущность вселенной не обладает в себе силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним открыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими.»

(Гегель)

«В стручке сидело пять горошин, они были зелёные, и стручок зелёный, - вот они и решили, что весь мир тоже зелёный, и решили правильно.»

(Ханс кристиан Андерсен)

«Самое поразительное в нашем мире – это то, что он познаваем.»

(А.Эйнштейн)

«Не следует пренебрегать никакой истиной»

(Лейбниц)

Спекулятивное мышление есть своеобразная интроспекция,

направленная не на состояние переживающего субъекта, но на содержание переживаемого объекта (предметная интенция); оно проникнуто силою созерцающего воображения, отвлеченного от чувственного и направленного на сверхчувственное (интуитивный интеллект); оно растворено в предмете до самозабвения и до забвения о самозабвении (систематическое осуществление логического экстаза); оно угашает временность и эмпирическую субъективность души (преодоление психологизма и антропологизма).

(И.А. Ильин. Из тезисов к диссертации на тему: “Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека”).

ЧТО ЕСТЬ ПОЗНАНИЕ?

-I-

Если последовательно выяснять, посредством какого "механизма" человек познает окружающий мир, то прежде всего станет очевидным, что этот «механизм» имеет (как и всё существующее) содержание и форму. Содержание заключается в особом духовно-интеллектуальном устройстве человека, а форма - в способе взаимодействия человека со средой, с объективной реальностью.

Человек по сумме своих коренных интересов и способностей может быть разделен на три составные части, сущности: физическую, интеллектуальную и духовную. Под "сущностью" мы понимаем совокупность внутренних связей, отношений и закономерностей, определяющую существование качественно своеобразного явления, которое может быть описано в виде системы. В данном случае мы считаем, что в антропологическом смысле человек состоит из трех

качественно своеобразных систем, каждая из которых проявляет себя в явлениях, полностью совпадающих с характером системы, в то время как внешнее проявление жизнедеятельности человека в целом - не полностью совпадает с его основным содержанием. Физическая сущность человека обладает свойствами, общими со всей живой природой. Интеллектуальная и духовная сущности имеют место только у человека (мы пока не будем обсуждать качества Абсолютного Разума), хотя в зачаточном виде определенные элементы интеллектуальной сущности можно обнаружить и у некоторых представителей животного мира.

Каждая из трёх сущностей по-своему реагирует на воздействие окружающей среды, но в целом форма этой реакции проявляется в виде общей логики (целесообразного, непротиворечиво-целеустремленного внешнего взаимодействия со средой), а у интеллектуальной и духовной сущности ещё и в виде интуиции (подсознательного, внутреннего восприятия моментов объективной реальности). Логика - это открытая, видимая форма познания, а интуиция - скрытая, невидимая форма познания. В основе логики лежит механизм физиологических и психических реакций человека, а в основе интуиции - механизм связи человека с Абсолютным Разумом и объективной информацией материального мира, связи, осуществляемой непосредственно через душу человека. Интуиция есть качество души, а логика - субъективное выражение человеком объективной логики всеобщего бытия. В силу этого интуиция является точным отражением объективной реальности; в логике отраженное бытие несколько деформируется под воздействием субъективных особенностей сознания. Поэтому при решении конкретных проблем необходимо делать поправку в характеристике объективной истины, учитывая деформирующее влияние субъективного мышления. Эта поправка осуществляется через посредство интуиции, при помощи диалектического метода, использующего интуицию.

Логика и интуиция - эти два свойства человека как субъекта познания лежат в основе всех основных средств познания, которыми человек пользуется для ориентации в мире вещей,

явлений и идей.

Человек находится внутри материального мира. Стремясь определить своё место во времени и пространстве, он познаёт окружающую природу.

Мир, в понимании человека, имеет два предела - внутренний и внешний. Говорить здесь о бесконечности нет смысла, потому что бесконечность применительно к материальным объектам – это чисто условное абстрактное понятие, которое, тем не менее, вполне может быть применимо к идеальному миру. Но ориентируясь в познании на количественные пределы материального мира, сознание человека приходит к исследованию объективной реальности по качеству - в направлении изучения внутреннего содержания всех материальных объектов и в направлении изучения общей структуры сущего.

В связи с этим познавательную деятельность человека можно представить в виде двух "лучей", освещающих окружающую среду и проникающих всё дальше и дальше в конструкцию объективного мира. Оба этих луча познания оснащены определёнными средствами познания, хотя в общем плане и внешние и внутренние пределы всеобщего мира (его структуру и качество) изучает философия. Однако для конкретного изучения основных деталей всеобщего мира имеется два специфических средства познания: религия и наука. Посредством религии человек познаёт Божественную сущность Абсолютного Разума и устанавливает с Ним духовную связь. Посредством науки человек познает структуру материального мира и устанавливает с ним экспериментально-логическую связь. Философия же помогает человеку определить характер всеобщего бытия и установить интеллектуальную связь с идеальным миром, лежащим в основе сущего.

По способу применения религию можно определить как духовно-интуитивный род познания, науку - как формально-логический, философию - как диалектико-логический. Все эти средства познания (а также искусство) относятся лишь к интеллектуальной и духовной сущности человека. При этом следует учитывать, что "лучи" (направления) познания,

осуществляя поиск в объективном мире, могут перекрещиваться и влиять друг на друга, а средства познания взаимно обогащаются информацией и методами, но всё же преимущественным влиянием обладает род познания всеобщего бытия, т.е. философия. Именно философия разрабатывает метатеорию и основные способы и приёмы познания (логику и методологию), хотя в общем каждый род познания использует свои характерные возможности. К примеру, способы логического познания в научной форме теоретически обосновывает философия, после чего они начинают использоваться в конкретных науках. Так было с формальной логикой, так происходит и с диалектической логикой, дальнейшее усовершенствование которой является насущной задачей современной философии. Попутно отметим, что элементы диалектической логики философия несет в себе уже с самого начала своего системно-теоретического существования.

Философия как теоретический комплекс появляется на определённой ступени развития общественного сознания, хотя моменты философского мышления возникают у людей раньше, когда индивидуальное сознание уже достаточно развито религией и общественным опытом. Этапы развития философии отражают этапы развития Абсолютного Разума на конкретном отрезке времени, а этот отрезок полностью соответствует конкретному исторически-временному периоду в развитии философии. Анализ моментов развития Абсолютного разума, отраженных в философии, приводит к выводу, что саморазвитие Абсолютного Разума составляет основное содержание всеобщего бытия.

Естественно, что философия отражает лишь отдельные (хотя и существенные) черты в развитии Абсолютного Разума, людям неизвестна полная картина всеобщего бытия, но эти отдельные моменты всё же являются фактическим отражением абсолютной истины, поэтому люди вправе создавать философские гипотезы, в которых всеобщее бытие рисуется в виде более или менее законченной схемы. Сознавая, что философская теория не может отразить сущее во всей полноте, люди понимают, что на каждом новом этапе прогрессивного

развития человечества возникает необходимость взглянуть на философские проблемы современными данному этапу развития глазами.

Философия констатирует, что закономерности всеобщего бытия (как и в конечном счёте, частные закономерности природы) являются средством, при помощи которого Абсолютный Разум направляет развитие объективного мира. В закономерностях проявляется аспект воли Абсолютного Разума, его активность. Познавая закономерности изнутри объективного мира, человек в процессе познавательной деятельности мысленно разворачивает в обратном направлении последовательность волевого акта Абсолютного Разума, причем закономерности всеобщего бытия отражаются в сознании человека и как законы природы, и как законы познания, и это является одним из доказательств в пользу вывода о том, что познание в общем правильно отражает моменты существования и развития объективного мира.

Относительно истинности познания можно привести притчу: Говорит скептик верящему: "Слышал я, что ты веришь в какую-то истину. А по-моему мнению, нет такого учения, которое бы не было ложным. Поэтому и нет смысла верить во что-либо.

"Ну и не верь, - отвечает верящий. - Это и есть твоё учение, то есть ты станешь верить в то, что верить не во что. Уж это будет для тебя несомненной истиной."

«Но, - возражает скептик, - если я признаю, что учение о том, что истинных учений нет, является истинным, то это будет означать, что истинные учения всё-таки есть. Тогда я должен буду сделать вывод, что моё учение о том, что все учения ложны, тоже ложно!..»

"Это потому, говорит верящий, что ты ищешь не истину, а ложь. Если бы ты искал истину, то в результате твоего последнего рассуждения пришел бы к выводу, что есть учения ложные, но есть и учения истинные."

Человеческая субъективность отступает перед стремлением человеческого духа слиться с духом всеобщего, абсолютного

бытия.

Субъективность человека – это особенности психофизиологического и интеллектуального «прибора», через который дух данного индивида постигает природу объективного мира. Качество, уровень совершенства этого «прибора» влияет на результат познания. К примеру (если употребить ближайшую аналогию), в прошлом веке низкое качество телескопов привело к «открытию каналов» на Марсе, что послужило поводом для выводов о якобы несомненном существовании марсианской цивилизации. Благодаря научно-фантастической литературе, эти выводы казались абсолютно правильными, но по мере совершенствования средств оптического исследования космоса «каналы» исчезли, в результате чего пришлось пересмотреть и соответствующие им выводы.

Индивидуальные психофизиологические особенности, безусловно, влияют на результаты познавательной деятельности сознания, но это совсем не означает, что дух человека не в состоянии пробиться через эти особенности к адекватному осознанию абсолютной истины, которая существует независимо от человеческого сознания. Дух человека способен преодолеть психофизиологические и формально-рассудочные преграды прежде всего потому, что он обладает свойством самосовершенствования. Но самое главное – это то, что с каждым движением человеческого духа по пути самосовершенствования, к нему приближается Всемирный, Космический Дух. Момент соединения Всемирного и человеческого духа и есть отражение в голове человека абсолютной истины.

-II-

Основные закономерности всеобщего бытия суть законы диалектики.

Но для того, чтобы осмыслить эти закономерности, нужен комплекс эффективных понятий, категорий, при помощи которых можно раскрыть содержание законов диалектики и установить, что эти законы являются и логическими формами отражения в сознании человека реальной действительности. При этом обнаруживается, что и категории - это не просто условные понятия, а узловые моменты в процессе познания, которые отражают существенные особенности в структуре всеобщего бытия. Гегель даже подчеркивал, что сущность вещей – это категории, которые представляют собой ступени процесса познания Абсолютной Идеи. К первейшим категориям Гегель относил: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание, явление, действительность – в эту последнюю входят субстанция, причина и взаимодействие), понятие (субъект, объект, идея).

Логические категории являются основным инструментом философии и науки (и, в известной степени, религии, поскольку фундаментальные понятия имеют место и там), благодаря которому человек познаёт закономерности и формулирует законы, и этот инструмент обладает фундаментально-объективной значимостью. Можно утверждать, что раз уж выработана та или другая философская категория, то за ней обязательно кроется какая-то закономерность, которая будет осознана людьми в виде закона науки или философии.

Отсюда можно сделать вывод, что и за такими категориями, как Мировой Разум и материя, время и пространство, возможность и действительность, необходимость и случайность и многими другими, которые пока что не отражены в виде законов, скрывается фундаментальная закономерность, процесс, сущность которого может быть определена и сформулирована в качестве закона. Иными словами: сначала логическая категория, а уж потом - закон. Так, к примеру, сначала были выработаны категории «количество и качество», а уж потом сформулирован закон перехода количества в качество; сначала были выработаны категории "единство и противоположность", а уж потом сформулирован известный закон единства и борьбы противоположностей. Ясно, что и за всеобщими категориями

«Всемирный Разум и материя» кроется какой-то фундаментальный процесс, который рано или поздно будет осознан человеком и сформулирован в виде всеобщего философско-диалектического закона.

Итак, категории фиксируют факт существования процесса, а закон раскрывает его сущность. Категории отражают наиболее существенные явления, за которыми стоит та или иная закономерность. Сущность закономерности, осмысленная через посредство категорий, раскрывается в виде закона, в котором отражена устойчивая внутренняя связь явлений, представленных категориями.

Содержание философских категорий относится ко всем предметным областям - всеобщей природе, обществу и познанию; оно отвлечено от структур качественно различных областей, исследуемых различными науками. В силу этого предельно общая характеристика познаваемого объекта, складывающаяся через посредство философских категорий, отличается известной неопределённостью. Но эта неопределенность отнюдь не свидетельствует о беспомощности философского знания, а лишь о сложной природе явлений, изучаемых философией, о противоречии между субъектом и объектом, которое выражается тем значительнее, чем значительнее изучаемый объект. С другой стороны, истинное качество всеобщего не проявляется непосредственно (т.е. таким образом, как оно существует), поэтому механизм познания человеком сущности и деталей всеобщего бытия имеет совсем не простой характер.

Находясь в гуще материального мира, человек видит прежде всего материальные объекты, частные связи между которыми представляются ему как внешние (всеобщие) связи (по той причине, что они постигаются легче), а внешние связи поначалу понимаются человеком как внутренние, ибо они не лежат на поверхности конкретных вещей и явлений (в примитивной форме это выражено в детском и обыденном сознании). В этом факте проявляются диалектическое противоречие между субъектом познания и воспринимаемой им информацией, идущей из объективного мира. Поэтому

познание можно трактовать как двусторонний процесс, где через внутренние связи души осуществляется контакт с внешними пределами (общей структурой) объективного мира, а через внешние связи сознания осуществляется контакт с частными, внутренними явлениями материальной среды.

В соответствии с этим, между прочим, можно предположить, что и внешние данные индивида есть отражение его связи с внутренним устройством материального мира и с материальной средой, а истинное содержание человека (которое и является его подлинными человеческими данными) характеризуется качественным состоянием его души, через которую осуществляется связь индивида со всеобщим, абсолютным бытием.

Однако, говоря о познании, нужно прежде всего говорить о логике. В целом логику - орудие познания человеком окружающего мира, можно охарактеризовать как результат взаимодействия между человеком и объективной реальностью. Причём мы имеем в виду именно общую логику, включающую в себя интуицию, ибо в процессе познания рациональная логика и интуиция переплетаются, используя и дополняя друг друга. Кроме того, в общей логике познания нужно учитывать и роль физической сущности человека, потому что человек развился из живой природы, которой уже присуща логика бессознательного, но активно-непротиворечивого взаимодействия со средой. Собственно, это качество и явилось одним из главных условий эволюции живой природы. Добавим заодно, что законам логики следует как мышление, так и созерцание, хотя определённое различие между ними объективно имеет место.

В общей логике познания можно выделить три ступени, каждая из которых является характерным способом познания, относящимся к одной из трёх сущностей человека - физической, интеллектуальной и духовной. Физической сущности соответствует инстинктивная логика, т. е. объективно-биологическая способность живых организмов непосредственно реагировать на воздействие материальной среды (инстинкты). Инстинктивная логика - это свойство

живого тела ощущать влияние окружающего мира и последовательно взаимодействовать с ним в целях самосохранения.

Интеллектуальной сущности соответствует формальная логика, т.е. способность человека постигать поверхностные связи явлений посредством формальных умозаключений (например, силлогизмов) с тем, чтобы получить возможность найти непосредственные, ближайшие причины этих связей. Формальная логика помогает изучать преимущественно материальные связи объектов и явлений окружающего мира, лежащие на поверхности всеобщей информационной базы, что свидетельствует, также, о родстве материального мира и человека, ибо познание в данном случае носит, в большой степени, характер прямого взаимодействия между информацией, идущей от непосредственной материальной среды и чувственным восприятием человека, определяемым конструкцией головного мозга и уровнем развития ума индивида.

При этом нужно сказать, что под "информацией" следует понимать как отражение в голове человека тех связей в объекте, которые сознание способно формально-логически выявить на данном этапе развития человечества (актуальная информация), так и наличие в отдельном объекте или всеобщем мире в целом исчерпывающих данных о структуре, а также о процессах, протекающих в пределах этой структуры (потенциальная информация). Математическое выражение для информации соответствует выражению для энтропии, взятой с обратным знаком, т.е. если энтропия системы выражает степень её неупорядоченности, то информация свидетельствует о мере организации системы.

Духовной сущности, в свою очередь, соответствует диалектическая логика, т. е. способность человека постигать скрытые связи предметов, явлений и идей объективного мира. Идеями следует считать поток направленной волевой активности, идущей от Абсолютного Разума к материальному миру и отражающейся в голове человека в виде моментов абсолютной истины.

В материальный мир волевая активность Абсолютного Разума приходит как комплекс закономерностей, определяющих качественное развитие материального мира, а в сознании человека эта активность фиксируется в виде наиболее полного (хотя и схематичного) знания как об отдельных связях и объектах, так и о структуре и качестве объективного мира в целом. Если из анализа поверхностных связей рождается знание о причине данных связей, то из анализа скрытых связей (существование которых выявляется уже посредством формально-логического мышления, но природа которых раскрывается при помощи интуиции) рождается знание о причине причин, о первооснове тех или иных явлений. Скрытые связи – это связи, ведущие к причине, лежащей в качественно ином мире, не проявляющем своих свойств в обычном человеческом восприятии. И если формальная логика изучает свойства форм мысли, выявляющиеся при большем или меньшем абстрагировании от их частного содержания, то диалектическая логика обладает формами, по выражению Гегеля, «составляющими субстанциональное содержание». Иначе говоря, диалектическая логика есть, в целом, адекватное отражение в сознании человека (через посредство души) реального диалектического процесса развития объективного мира, причём на основном «субстанциональном» уровне.

Гегель особо подчёркивал, что математика и формальная логика являются низшими, рассудочными формами мышления, и только при помощи диалектической логики можно осмысливать фундаментальные основы бытия. Собственно, так оно и есть. Ведь в математических формулах как токовых лишь предполагаются, но явно и однозначно не выражены причинные связи реальных процессов. Что же касается формальной логики, то знание о предмете здесь выводится посредством последовательно-прямолинейных переходов, в то время как в реальной жизни глубинные связи вещей опосредствованы диалектически.

Различие между формальной логикой и диалектической проявляются, соответственно, и в классификации суждений, которая в формальной логике осуществляется по принципу координации, а в диалектической – по принципу субординации.

Это отражает тот факт, что познавая окружающий мир средствами формальной логики, человек выявляет приблизительную поверхностную картину мира, а при помощи диалектической логики он проникает в самую суть вещей и явлений.

При этом, нужно учитывать, что в понятии логического Гегель выделял три момента: рассудочный (абстрактный), отрицательно-разумный («диалектический») и положительно-разумный («спекулятивный»). О первом моменте Гегель говорит: «Мышление как рассудок, не идёт дальше неподвижной определённости и отличия последней от других определённостей; такую ограниченную абстракцию оно считает обладающей самостоятельным существованием» (Гегель. Соч., т.1, стр.131). О втором моменте он подчёркивает: «Диалектический момент есть снятие такими конечными определениями самих себя и их переход в свою противоположность» (там же, стр.135). И, наконец, третий момент охарактеризован так: «Спекулятивный, или положительно-разумный момент постигает единство определений в их противоположности, утверждение, содержащееся в их разрешении и их переходе» (там же, стр.139). Отсюда ясно, что диалектическая логика представляет собой чрезвычайно гибкий и живой инструмент познания, не укладывающийся однозначно ни в одну формальную схему.

В нашем понимании общей логики не будет ничего нелепого, если вспомнить утверждение Гегеля о том, что «во всяком человеческом созерцании имеется мышление. Мышление есть также всеобщее во всех представлениях, воспоминания, и вообще в каждой духовной деятельности, во всяком хотении, желании и т.д. Все они представляют собой дальнейшие спецификации мышления» (Гегель. Соч., т.1, стр.53). С другой стороны, имела место догадка Д. Дидро о «способности ощущения как высшего свойства материи или продукте её организованности». Аналогичные гипотезы были у Э. Геккеля и М. Моргана. Ссылаясь на все эти представления, В. И. Ленин предположил, что мышление есть высшая форма развития чрезвычайно важного для материи и присущего ей изначально свойства – свойства отражения. Это свойство родственно

ощущению, хотя и не тождественно ему. Нам остаётся только связать «фундаментальное» с «высшим», причём контуры скелета образовавшегося целого и есть общая Логика.

-III-

Применение диалектической логики (законы и категории которой наиболее полно были систематизированы Гегелем) является методологией, т.е. системой приёмов в решении тех или иных вопросов исследования. Мы в наших рассуждениях тоже будем применять гегелевскую диалектику в качестве основного методологического принципа, хотя наши общефилософские выводы могут и значительно отличаться от выводов Гегеля в силу исторически-временного различия между современной эпохой и эпохой, современником которой был Гегель.

Мы будем сознательно использовать и такие стороны диалектического познания, как живое созерцание, абстрактное мышление, чувственное и рациональное, эмпирическое и теоретическое, абсолютное и относительное, а также (по мере необходимости) формы и методы научного познания: наблюдение, эксперимент, сравнение, гипотезу, аналогию, моделирование, индукцию и дедукцию, метод восхождения от абстрактного к конкретному, историческое и логическое в познании; а так же анализ и синтез.

При этом мы будем признавать, что объективная реальность существует независимо от сознания человека (хотя в конструировании «образа» этой реальности сознание принимает активное участие), а познавательная деятельность есть не что иное как отражение деталей объективного мира в душе человека и его сознании. Правда, человеческое знание никогда не может быть полным, в силу того, что сознание вынужденно регистрировать не статическое состояние объективного мира, а динамический процесс развития, - следовательно, сознание несколько запаздывает в определении

фактов всеобщей эволюции. Интуиция фиксирует непосредственный по времени процесс, но сама по себе интуиция не даёт возможности формулировать выводы, поэтому она должна объединиться с логикой. Но в общем можно утверждать, что человеческое знание изображает фактическую (хотя и не полную) картину объективной реальности. Деталей этой неполной картины достаточно для того, чтобы составить приблизительную схему всеобщего бытия, которая, естественно, в каждом новом варианте будет отражать очередной прошедший момент процесса развития объективного мира в целом. Этот факт также является одним из свидетельств в пользу необходимости беспрерывного создания всё новых и новых философских гипотез и концепций

Однако, если человек не в состоянии однозначно фиксировать общую картину сущего, а только его разрозненные детали, то вправе ли люди составлять представление о целом, имея информацию лишь о некоторых элементах этого целого? Вправе, ибо человеческий опыт убеждает в том, что часть подчинена целому и несёт на себе следы этого подчинения. Изучая эти «следы», люди могут делать выводы о целом. От осмысления связей между отдельными деталями люди приходят к осознанию основного качества объекта. Изучая часть, человек способен выявлять в ней свойства целого.

При этом, однако, нельзя забывать о примате целого над его частями, ведь согласно утверждению, приписываемому еще Платону, целое всегда является чем-то большим, чем сумма его частей. Кроме того, по современным представлениям, сложные системы обладают свойствами эмергентности: они не сводятся к сумме составляющих их частей, но представляют собой некое целое, обладающее качествами, ни одному из составляющих его не присущими.

Понятно, что к проблеме целого и части нужно подходить диалектически, неспроста в науке с этой проблемой связаны две основные методологические ориентации - концепция элементаризма и противоположного ему целостного подхода. В ходе преодоления кризиса механического мировоззрения и

становления целостного подхода в науке (так называемая синтетическая стадия разработки проблемы части и целого) были в известной степени преодолены и характерные для аналитической стадии парадоксы целостности (целое может быть познано только через знание частей - последние же познаются на основе знания о целом). Однако в современной биологии имеет место ряд характерных расчленений целого, осуществляемых в рамках таких фундаментальных методов его исследования, как структурно-системный, и исторический, редукционистский и антиредукционистский (редукционизм и интегратизм, редукционизм и композиционизм). Всё же многие учёные приходят к диалектическому выводу о целесообразности совмещения таких подходов, причём для этой цели нередко выдвигается принцип дополнительности. И если парадокс целостности в основаниях биологического знания сохраняется, то в отношении многих других проблем он успешно преодолевается при достаточно адекватном применении анализа и синтеза, на основе их единства, о чём свидетельствует раскрытие наукой различных типов целостности.

Но ведь качественно самостоятельное целое (в данном случае - всеобщий мир) не является стабильным, поскольку оно находится в процессе непрерывного развития, поэтому о таком целом вроде бы нельзя составить даже общее представление... Однако люди вообще не знают сложных систем, обладающих целостной организацией и достаточной качественной самостоятельностью, которые не были бы в процессе постоянного развития, но это не мешает исследователю выработать о тех или иных системных образованиях законченное представление. Дело в том, что есть неизменный фактор, свойственный развивающейся сущности - направление развития, и можно утверждать, что если правильно определить данное направление, то это непременно приведёт и к правильному пониманию сущности объекта. А тот факт, что люди являются стихийными участниками процесса развития всеобщего мира, не только не мешает познанию этого процесса, но даже способствует, ибо всеобщая эволюция формирует на уровне человека один из своих наиболее существенных этапов.

Из множества признаков, комбинация которых составляет какое-либо явление, сознание выбирает главное, отбрасывая второстепенные черты. При этом может исказиться количественная характеристика деталей, образующих конструкцию объекта, но качество будет схвачено достаточно полно. Примером отражения сознанием объективной реальности может служить представление древних о кентавре. Следует учесть тот факт, что образ кентавра могли создать люди, не знавшие лошади и впервые увидевшие всадника. Что же увидели эти люди? Они увидели главное: ноги и туловище коня, голову и руки всадника. И действительно, голова коня и ноги всадника в данном случае не играют никакой роли, - их можно игнорировать. Нарушилась количественная схема, но качество всадника как боевой единицы схвачено удивительно верно.

Правильное отражение сознанием основного качества воспринимаемого объекта - это и есть адекватное отражение. Речь идёт, конечно, о сознании мыслителя или учёного; массовое же сознание склонно нивелировать основные черты образа, созданного индивидом с развитым интеллектом и приспосабливать этот образ к повседневно-политической схеме. Можно усомниться в истинности данного рассуждения, вспомнив, что выдающиеся мыслители расходились во взглядах на один и тот же предмет. Но мы всё же будем утверждать, что между взглядами этих людей больше сходства, чем расхождений, а разница в выводах зависела от разного подхода к изучаемому явлению и от разных уровней используемой информации. Стоит лишь последовательно развить взгляды великих мыслителей - и в перспективе эти взгляды сливаются в одну общую линию. Пример - научные позиции Ньютона и Эйнштейна.

Добавим, что мы имеем в виду таких мыслителей, которые проводят свободное исследование, имеющее целью лишь достижение истины; мы не рассматриваем тех апологетов, которые «априори» выводят «истину» из потребностей какой-либо идеологии, а затем привязывают к этому «выводу» все свои теоретические рассуждения.

В целом можно сказать, что человеческие знания правильно отражают структуру объективного мира, а ограниченность познания обусловлена лишь ограниченностью биологических возможностей людей в длительности развития. Если бы человечество имело возможность развиваться достаточно долго, то оно сумело бы раскрыть сущность всеобщего бытия до конца. Но для этого человечеству пришлось бы подняться на качественно новую ступень развития, и можно сказать, что возможность такого перехода на более высокую эволюционную ступень потенциально заложена в человеке.

Гейзенберг, однако, говорил, что человек описывает и объясняет не саму природу, а природу в том виде, в каком она предстаёт человеку, благодаря его способу постановки вопросов и его методам исследования. Пусть так, но человеческая практика убеждает, что в общем знания людей правильны, а если правильно понята хоть какая-то одна сторона реальной действительности, то это неминуемо приближает человека к познанию абсолютной истины, ибо эта истина обладает конечным рядом сторон - суммой частных, локальных истин. Долг и задача человечества заключается в том, чтобы стремиться к познанию конечного ряда сторон абсолютной истины, и человечество не сможет свернуть с этого пути, даже если люди станут считать абсолютную истину "бесконечной", непознаваемой, а свои знания «иллюзорными» и «субъективными».

Если бы всеобщий мир был непознаваем, а научное сознание не могло свидетельствовать о фактах объективной реальности (ибо, по мнению субъективистов-агностиков, «наука описывает только те ряды, фактов, которые возникают внутри самого человека, ряды психофизиологических феноменов, иллюзорно воспринимаемых человеком как ряды внешних фактов»), то научные споры не имели бы смысла, их бы не было. Если «границы познания» существуют в действительности, то они должны быть определены, а по поводу «ограниченно-познаваемого» учёные давно бы уже пришли к «конвенциональному» согласованию терминов, формулировок и направлений познавательной деятельности.

Но не тут-то было. Даже в пределах одной науки её крупнейшие представители нередко не могут прийти к общему решению (пример: полемика Альберта Эйнштейна и Нильса Бора). Понятно, что это не просто досужие споры, а развёрнутый процесс диалектического становления научных истин, процесс, который является отражением объективных противоречий, имеющих место в структуре и эволюции всеобщего мира. Эти противоречия отражаются и в полемике между субъективистами-агностиками и философами, отстаивающими идею познаваемости всеобщего мира. С одной стороны, содержание объективной реальности раскрывается перед сознанием не само по себе, а как ответ на активный творческий поиск, осуществляемый познающим разумом. С другой стороны, разум индивида, конкретное индивидуальное сознание действительно имеет пределы своих познавательных возможностей, хотя и тут есть смысл говорить не о "психофизиологических феноменах", а о факте односторонней ориентации индивидуального сознания.

Но ведь действительность познаётся не просто сознанием индивида, а коллективным разумом человечества, где истина выкристаллизовывается в горниле научных споров и теоретических конфронтаций, когда под огнём всесторонней критики, имеющей глобальные масштабы, отметается всё, что не имеет права на существование в качестве объективного знания. Другими словами, в данном случае наблюдается достаточная множественность противоборствующих и объединительных моментов, достаточная множественность носителей разнообразных оттенков и граней, чтобы могла выработаться и закрепиться конкретная идея, имеющая все признаки объективной истины.

Всё это очень похоже на характер течения любого процесса, который можно наблюдать в природе вообще - на всех уровнях. Происходит это потому, что и в объективном мире и в мышлении действуют одни и те же диалектические законы развития и становления. Люди - это существа познания, и если бы их разум не отражал правильно детали объективной реальности, то он уже давно вступил бы в противоречие с ней и был бы сметён эволюцией. Однако вместо этого наблюдается

стремительный прогресс разума человечества, причём этот прогресс ускоряется.

При этом, конечно, нельзя не видеть, что человеческое сознание с трудом схватывает объективную реальность в движении, в развитии, оно останавливает те или иные моменты и анализирует их в статическом положении, в то время как в действительности объективная реальность представляет собой активный процесс. Но всё же люди способны осознать эту особенность своего мышления и, делая определённые поправки, открыть истину.

Всё это происходит на пути диалектического мышления, которое заостряет противоречие между субъектом и объектом, доводит его до парадоксальности, а затем снимает и противоречие и парадоксальность на качественно новом уровне знания. Диалектика использует и научную дискурсию, и чувственный опыт, и мифологию, но не абсолютизирует их, а, преодолевая и то, и другое, и третье, открывает человеческому сознанию перспективу не только возможности, но и неизбежности объективного постижения бытия. Диалектика размещает субъект и объект на линии единого сосуществования не лишая их сущностного своеобразия и самостоятельности. Субъект и объект онтологически ориентированы друг на друга, в силу чего субъект не может не познавать а объект не может не открыться познанию.

Собственно, если считать, что познавательная способность человека носит исключительно субъективный характер, то как он получит возможность вообще сделать о ней какой бы то ни было вывод? То есть, другими словами, если познание только субъективно, то как человек сможет узнать, что оно субъективно? Ведь в этом случае он не сможет установить истину. А если человек её не установил (хотя бы в отношении некоторых деталей, факт объективного существования которых может побудить его к созданию устойчивой гипотезы), то как можно утверждать что-либо определённое?!

Ясно, что для того, чтобы сделать о чём-либо тот или иной вывод, нужно обладать способностями, дающими возможность констатировать объективный факт в его основном качестве.

Несущественная часть объективного факта будет при этом искажаться в субъективном образе, воспроизводящем этот факт в голове субъекта. Человеческий опыт свидетельствует, что всё происходит именно так. Объективность решительно преобладает в результатах деятельности полноценного, здорового сознания - как в конкретно-эмпирическом мышлении, так и в абстрактном.

Это и понятно, ведь человеческое сознание не плод самодеятельности человека, а продукт естественной эволюции, которая протекает в природе под контролем жёстких закономерностей. Сознание человека - это, в сущности, концентрация закономерностей объективного мира в идеальном качестве, следовательно - законы мышления в общем и целом соответствуют закономерностям всеобщей природы. И не удивительно, что осмысление самого процесса перехода от чувственно-конкретного к отвлечённо-теоретическому наталкивает на мысль, о фактическом существовании материального и идеального в качестве основополагающих субстанций всеобщего бытия. Если объективные закономерности могут отразиться в голове человека идеально, то почему бы им самим не быть отражением деятельности идеального мира!

Может ли сознание человека заключать а себе то, чего нет в объективной реальности? Точнее - может ли общественный человек иметь представление о таких явлениях, которые не представлены в объективном мире? Если быть последовательным детерминистом, и признавать объективный мир познаваемым, то следует признать и то, что сознание человека - это результат длительного развития живой природы, рафинированный результат длительного воздействия на живую природу закономерностей, под влиянием которых развивается всё сущее. В этом случае становится ясным, что представление об идеальном у человека - это не просто субъективное, беспричинное фантазирование, а отражение в сознании фактического объективного существования идеальной субстанции, идеального мира.

Более того. Материя сама по себе неспособна (как утверждал

Гегель) к саморазвитию, но развитие тем не менее происходит. Приходится признать, что процесс развития материи в целом протекает под воздействием идеального мира (хотя самостоятельный прогресс в пределах одного общеэволюционного уровня диалектически присущ материальному миру), а связующим звеном при переходе от одного общеэволюционного уровня к другому является идеальная сила (идеальный модус, как конкретный момент этой силы). Этот факт находит свое отражение в сознании человека как процесс адекватного восприятия окружающей среды и сущего в целом. Переход от конкретного к абстрактному, от частного к общему, и наоборот - от общего к частному, от абстрактного к конкретному (на разных уровнях спирали познания) осуществляется при помощи и через посредство идеализации. В противном случае этот переход есть переход через "ничто", через логическую, а, следовательно, и сущностную пустоту.

Вместе с тем, в действительности человек сталкивается со значительной субъективностью сознания, ведь если бы это было не так, то сознание функционировало бы просто как прибор, автоматически реагирующий на воздействия извне. Сознание человека подвергается большому деформирующему влиянию природно-физиологического, социального и индивидуально-психологического факторов, но всё же у индивида (если он достаточно информирован и достаточно последователен) в конечном счёте всегда обнаруживается возможность выделить в своём сознании объективность факта в более или менее полном виде.

Любопытно, что наиболее значительные субъективисты, мыслящие идеалистически, построив сложную лингвистическую софистику рассуждений, всё-таки приходили к нормальным традиционным классическим выводам, облекая их, однако, в заумную терминологию.

В дополнение к сказанному нужно отметить, что на сознание человека оказывает определённое влияние и момент иррационального, безусловно имеющего место в познавательной цепи «разум – объективный мир». Но мы всё же не станем определять иррациональное как абсолютно непознаваемое, а будем допускать, что иррациональное - это лишь ещё не познанные человеком элементы объективного мира, которые в своём множественном воздействии на сознание воспринимаются человеческим разумом в виде сверхъестественного и антилогичного, и фактически являются таковыми до тех пор, пока люди не изучат его природу. Однако то, что является иррациональном с позиций человеческого мышления, есть вполне рациональное с позиций Абсолютного Разума, а то что известно Абсолютному Разуму может, в принципе, стать известным и человеческому разуму (в том случае, снова подчеркнём мы, если человечество будет иметь возможность для длительного прогрессивного существования).

Иррациональное проявляет себя в реальном бытии как случайность. Диалектический детерминизм признаёт существование объективной случайности, хотя рассматривает её как форму проявления закономерности, (необходимости). Но это не динамическая закономерность, а статистическая — если её выразить в форме статистического закона. Статистический закон (или система законов) является выражением всеобще необходимой, то есть воспроизводимой и существенной, отражающей характер всеобщей эволюции связи между элементами (закон элементарных процессов) некоторой системы (системный закон). Применительно к поведению системы эта всеобщая связь содержит возможность необходимого осуществления (динамический аспект), причём элементы системы случайно осуществляют определённую возможность, соответствующую именно данному распределению вероятностей из всего существующего поля возможностей (стохастический аспект) и вместе с тем существует вероятность перехода элемента из одного состояния в другое (пробабилистический аспект).

Всё же автор должен заявить, что он не относится пренебрежительно к иррациональному и как к факту реально

таинственного. Автор с уважением относится к взглядам английского биолога, профессора Л.Уотсона, который в беседе, опубликованной в своё время итальянским журналом «Панорама», сказал: "Признаюсь, я лично надеюсь найти такой путь, который позволил бы сочетать научное исследование и мистическое откровение. Рационализм недостаточен. Одна из неизменных особенностей человека - это потребность верить в таинственное, в чудо. Я, как биолог, считаю, что эта потребность важна для выживания и эволюции человека как вида".

Да, и таинственное, и чудо действительно имеют место в объективном мире. Но мы сейчас проводим философское исследование, а философская гипотеза принимает конкретную форму лишь в том случае, если она изложена в виде системы, т.е. строго рационалистически. Поэтому, осознавая иррационалистическое чудо, мы тем не менее должны дать ему рационалистическое толкование. Другого способа логического описания таинственного человек не знает.

Однако чудо безусловно должно иметь место в идеальной действительности как результат реального существования идеального мира, Абсолютного Разума, осуществляющего конструктивную организацию всеобщего бытия. Отдельный акт творчества Абсолютного Разума может на данный конкретный момент не быть осмыслен человеком с позиций рационалистического детерминизма и воспринимается как таинственное, как иррациональное.

В той же беседе профессор Л. Уотсон сказал: "Ах, как бы мне хотелось найти мост, связывающий естественное со сверхъестественным!"

Что ж, это желание вполне в духе идей второй половины XX столетия. Субъективно-материалистическая методология, принесённая в науку позитивизмом и прагматизмом, видимо, «навязла в зубах» у тех учёных, чей ум не скован социально-сектантскими догмами. Но, следуя линии наших рассуждений, мы будем утверждать, что «мост, связывающий естественное со сверхъестественным», может быть найден только с помощью философии, поскольку это и есть её основная функция и

поскольку другими средствами сделать это невозможно.

Что же касается вопроса о правомерности использования рационализма в современной философии, то автор склонен придерживаться позиции, которую великий гуманист XX века Альберт Швейцер обосновал в своей работе "Распад и возрождение культуры".

Альберт Швейцер заявил, что решающим фактором упадка культуры начала XX века явилась несостоятельность философии, которая отказалась от рационализма и превратилась в описательную и классифицирующую науку. Утратив рационализм, философия лишилась и его детища - оптимистического и этического убеждения относительно назначения мира, человечества, общества и человека, перестала заниматься культурой и культурными ценностями, ушла от всеобщей духовной жизни. Единственный выход, который мог бы спасти культуру, А.Швейцер видел в выработке "мыслящего мировоззрения", т.е. такой философии, которая была бы одновременно и этически-оптимистическим мировоззрением. "Будущее культуры, - утверждал А.Швейцер, - зависит от того, под силу ли окажется мышлению прийти к мировоззрению, способному обосновать оптимизм, т.е. миро- и жизнеутверждение и этику более надёжно и в более элементарной форме, чем мировоззрения предыдущих эпох".

Мысль А.Швейцера о зависимости культуры от развития философского рода познания очень верна потому что культура – это, в первую очередь, развитие человеческого духа, осуществляющееся в едином процессе познания (религиозного, философского, научного, эстетического) сущности природы (её субстрата, законов и свойств), очеловечивания окружающей среды и осознания этим духом (потенциальной нравственно-интеллектуальной силой человечества) самого себя в качестве общечеловеческого разума, обладающего нравственными правами и обязанностями перед лицом всеобщего мира.

Говоря о рационализме вообще, нужно учитывать и то, что современная его форма - это уже не тот классический догегелевский рационализм, который сотворил из разума фетиш, понимая разумное как аналог механического

устройства, неотразимо-прямолинейного в достижении поставленной перед этим устройством цели и всемогущего по своим познавательным и конструктивным возможностям. То есть, фактически, на человеческий разум были перенесены, с одной стороны, свойства целесообразного (по своему действию) механизма и, с другой стороны, свойства Абсолютного Разума, всемогущего по знанию и творческой мощи. Но человек - не механизм и не Бог, он именно человек - с присущими только ему интеллектуальными и творческими свойствами. Оказалось, что достичь поставленной классическим рационализмом XVII-XVIII веков цели – познать мир и преобразовать его в соответствии с разумом - совсем не просто даже теоретически. Оказалось, что интуиция, вера, мифология - это не что-то фатально противостоящее разуму, а разновидности того же разумного. Оказалось, что постичь мир можно не путём односторонней научной ориентации (формально-логически), а гибко используя все диалектические средства познания. Оказалось, в результате, что подлинно рациональной логикой познания, способной адекватно отразить мир, может быть лишь диалектическая логика.

Диалектическое мышление приводит современного человека к выводу, что безусловно можно постичь мир до конца, но лишь в принципе, ибо практически такая возможность зависит от реальных условий развития человечества, которые неразрывно связаны с условиями развития всеобщего мира в целом. Перестроить мир в соответствии с человеческим разумом можно, но лишь в принципе и не волюнтаристски, ибо мир уже перестраивается Абсолютным Разумом, а поэтому для человечества самое рациональное - практически и теоретически - это постичь замысел Абсолютного Разума и следовать логике всеобщего бытия, утверждая в нём реальность своего существования.

Будущее вполне способно раскрыть перед рационалистической диалектикой невиданные возможности, ведь подлинная рациональность проявляется не только в поисках формальной «правильности», а в творческом осмыслении сущности содержания объективного мира, где конструктивно совмещено рациональное с иррациональным. Именно такой воспринимает

объективную реальность свободное от сциентистских предрассудков человеческое сознание. Именно таков современный философский рационализм.

Поясним нашу мысль ещё одной притчей:

Атеист полагал, что лишь то истинно, что он видит своими глазами.

- Истина должна быть очевидной, - высокомерно поучал он.

Фидеист же считал, что правда жизни заключается в слепой вере.

- Истина может быть открыта лишь внутренним слухом, - гордо утверждал фидеист.

Их полемику слышал философ.

- Конечно, - сказал он, - и слепой и глухой ощущают какую-то часть бытия. Но всё же истинная красота жизни открыта в полной мере лишь людям с хорошим зрением и слухом. Поэтому восприятие правды сущего должно быть всесторонним.

-V-

Продолжая разговор об истинности познания, нужно отметить, что процесс осмысления человеком объективной реальности вначале очень сильно отставал от темпов развития всеобщего мира, и люди не успевали фиксировать детали этого развития. Но со временем человечество ускоряет темпы познания, а в перспективе возможно такое положение, когда даже массовое сознание будет достаточно своевременно (а следовательно, и полно) отражать процессы, протекающие во всеобщем мире. Всё же разум некоторых людей способен всегда достаточно эффективно реагировать на основные моменты всеобщего бытия.

В человеческом разуме нет ничего, чего бы не было в объективном мире, причём разум интеллектуально и духовно развитых людей способен, благодаря интуиции и мудрости, улавливать существование тех или иных характерных особенностей этого мира ещё задолго до того этапа, когда созреют культурно-социальные условия, способствующие научно-экспериментальному обоснованию предсказания, сделанного на основе рационалистического мышления. Достигнутые разумом результаты не всегда соответствует потребностям общества - и тогда эти результаты забываются, а общественное сознание, следуя зигзагам своего развития, глушит истину, открытую мудрым интеллектом мыслителей. Так было с открытием пифагорейцами факта движения «круглой Земли вокруг Солнца ("центрального огня"), так было и с предположением Гераклита о существовании диалектических закономерностей в природе. Эти истины были открыты, несмотря на то, что общественной и научной практики, могущей способствовать их открытию, в античное время ещё не было. Такая практика появилась лишь спустя две тысячи лет.

Идеология правящих групп всегда стремится "материализовать" открытия мыслителей-рационалистов, формально логизировать необычность этих открытий, приблизить их к пониманию обыденным сознанием. Эта идеология настойчиво подсовывает под Землю "трёх китов" или "трёх слонов", хотя и в древности и в средние века многие мыслители понимали, что Земля «не держится ни на чём»!

Если не мешать человеческому разуму нормально развиваться, не сдерживать его развитие ограниченностью политических догм, и бытовых предрассудков, то он обязательно придёт к открытию всех доступных ему истин. В отношении недоступной информации человеческий разум определит пределы этой недоступности и безусловно найдёт за этими пределами такой разум, для которого нет ничего недоступного и с которым можно наладить полноценную духовно-интеллектуальную связь.

Здесь необходимо сказать об одной особенности разума

вообще. Конечно, в человеческом разуме нет ничего, чего бы не было в объективном мире, хотя в Абсолютном Разуме должно быть и многое другое, определяющее перспективную программу всеобщей эволюции. То или иное бытие объективно существует только в единственном варианте, в то время как разум содержит в себе множество вариантов данного бытия: Абсолютный Разум - оптимально-возможное количество вариантов, человеческий разум - оптимально-необходимое количество вариантов для конкретного прогресса. В силу этого разум, сознание всегда выше бытийности и определяется только идеями, несущими информацию о возможных вариантах того или иного бытия.

Нельзя заставлять общественное или индивидуальное сознание следовать логике стихийного развития какого-либо бытия - общественного или даже всеобщего. Всякое бытие, кроме идеального, консервативно и - само по себе - склонно к распаду. Не бытийные процессы определяют качественную эволюцию сознания, а ориентация разума на нравственный дух. Абсолютный Разум руководствуется духом Абсолютной Морали, человеческий разум - духом идеальной нравственности Бога. Именно разум, определяемый идеальной нравственностью, строит бытие: Абсолютный Разум определяет процессы всеобщего бытия, а человеческий разум, ориентированный на нравственный идеал, определяет процессы общественного и индивидуального бытия. Общественное бытие (как и бытие вообще) может определять только механическую, а не творческую сторону развития общественного и индивидуального сознания, и там, где бытие не строится нравственным разумом, а наоборот - сознание определяется бытием, там неминуемо наступает момент, когда распадается, разрушается и то, и другое.

Механическое, "подбытийное" сознание руководствуется мёртвой "естественно-наглядной" схемой, догмой, что неизбежно приводит к тупику и смерти; творческий разум руководствуется живой нравственно-интеллектуальной идеей, что ведёт к прогрессу и жизни.

Характеризуя человека как субъекта познания, подчеркнём, что

связи с природой, с окружающей материальной средой, осуществляемые человеком посредством чувств, воспринимаются сознанием (как мы уже говорили выше) в форме внешних связей. Они отражают конкретные, частные детали объективного мира. Связь человека с Абсолютным Разумом и объективной информацией материального мира (т.е. такой информацией, которую использует Абсолютный Разум и которая не лежит на поверхности всеобщей информационной базы) - это внутренние связи сознания, а осуществляются они посредством рефлексии, самоуглубления. Внутренние связи отражают общую структуру объективной реальности. Разум, сознание анализирует внешние и внутренние связи и создаёт теоретическую картину бытия.

Что же касается последовательности этапов индивидуального познания, осуществляемого в сознании отдельного человека по мере творческого развития, то тут с человеческим мышлением происходят сложные перипетии. В процессе развития познавательной деятельности индивида, его сознание проходит через ряд ступеней, в которых можно найти сходство с процессом исторического, общечеловеческого философского познания всеобщего бытия. Происходит нечто подобное тому, что в биологии объясняется биогенетическим законом («онтогенез – филогенез») когда эмбрион, развиваясь, как бы повторяет историю развития своего вида.

Сначала человеку (индивиду, вступившему на путь интеллектуального развития) кажется, что всё очень просто: его мысль, непосредственное представление о вещи и есть то, что содержится в самой вещи (в цикле античной философии - это стадия от Фалеса до Анаксагора). Потом мышление начинает обнаруживать, что оно само способно совершать какие-то движения, а значит – жить внутри себя, независимо от вещей (софисты). Далее открывается, что эта особая жизнь мышления и его правила не совпадают с законами самих вещей (Сократ). Чем же тогда оно определяется? (Эта проблема частично решается Платоном и Аристотелем). В дальнейшем индивид овладевает всеми известными формами мышления и активно применяет эти формы для решения мыслительных задач. Но новые проблемы трудно (или невозможно) решать посредством

только формального подхода, поэтому человек прибегает к помощи личного опыта и интуиции, совершает собственный активный поиск (эта ступень соответствует этапу развития философии, связанному с именами Декарта, Лейбница, Канта и Гегеля).

Лев Толстой в повести "Отрочество" высказал мысль, которая в данном случае представляется интересной для подтверждения нашей аналогии. Он пишет: «Мне кажется, что ум человеческий в каждом отдельном лице проходит в своём развитии по тому же пути, по которому он развивается и в целых поколениях, что мысли, служившие основанием различных философских теорий, составляют нераздельные части ума; но что каждый человек более или менее ясно сознавал их ещё прежде, чем знал о существовании философских теорий».

В общем-то в этих аналогиях нет ничего сверхъестественного, если воспринимать человека — субъект познания — в двух аспектах: с одной стороны, человек обладает личной связью с объективным миром, а с другой – человек есть продукт исторического развития, частица общественного сознания.

Однако идея "повторения ступеней развития" идёт всё же от Гегеля, который утверждал: «Отдельный индивид должен и по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа, но как формы уже оставленные духом, как этапы пути уже разработанного и выровненного... в педагогических успехах мы узнаём набросанную как бы в сжатом очерке историю образованности всего мира» (Гегель. Сочинения, т. IV, стр.15).

Сознание отдельного человека не сможет решать поставленные перед ним задачи, если не воспримет весь исторический опыт общественного сознания, а это неизбежно связано с последовательным повторением этапов общественной интеллектуально-культурной эволюции, ибо не усвоив достигнутое на одном этапе, невозможно перейти к следующему. По-видимому, существует определённая эволюционная закономерность, которую не может игнорировать ни развивающийся индивид, ни развивающееся человечество.

Но полноценно усвоить опыт общественного сознания нельзя без соответствующего духовного развития, т.е. если познающий индивид не имеет высоких нравственных норм и ориентиров. Поэтому следует сделать вывод, что продуктивно мыслить на высшем диалектическом уровне могут лишь люди с развитой духовной и интеллектуальной сущностями, люди, которых можно назвать личностями в лучшем, моральном смысле этого слова. В этом выводе нет никакой натяжки, ибо для того, чтобы овладеть современным уровнем общественного сознания(если под термином «общественное сознание» понимать духовную, т.е. живую, творческую, ориентированную в нравственно-эстетическое будущее, концентрацию культурных ценностей человечества, отражающую этапы исторического развития общечеловеческой культуры в полной мере - в качественном смысле), человек должен быть чрезвычайно упорядоченным и целеустремлённым не только интеллектуально, но и морально.

Кроме того, в развивающемся всеобщем мире имеет место ритм эволюции. Индивид должен соответствовать ему и постоянно совершенствовать свой нравственный разум на уровне современных идей. Обогнать эволюцию и предвидеть будущее на абсолютную перспективу нельзя (это приводит только к заблуждению), но можно включиться в ритм эволюции и чётко представить себе её путь на отрезке, который человеческий разум способен воспринять как освещаемую духовным сознанием часть эволюции из прошлого в будущее. Для этого нужно постоянно обогащать себя научной и нравственной информацией и размышлять, т.е. ощупывать мыслью пространство вокруг себя, сопоставляя объективные моменты реальной действительности с общей концепцией познания.

-VI-

Говоря о механизме индивидуальной познавательной деятельности, нужно сказать, что в основе её лежит особая конструкция человека, благодаря чему индивид обладает душой, то есть специфическим расположением в пространстве-

времени материально-физических компонентов (на субатомном, молекулярном и физиологическом уровнях) и моментов духовно-психологической деятельности, составляющих индивидуального человека. Такая конструкция способствует восприятию потока объективной информации, идущего от материального мира к контакту с Абсолютным Разумом. При определённом качественном состоянии души (о котором мы будем говорить в дальнейшем) через неё может осуществляться свободное движение объективной информации материального мира для соединения с Абсолютным Разумом, а в обратном направлении может осуществляться движение абсолютно-объективной информации (идей) от Абсолютного Разума к материальному миру. Соединение идей Абсолютного Разума с объективной информацией материального мира на уровне Абсолютного Разума образует абсолютную истину, которая частично формируется и в сознании человека в процессе прохождения через его душу этих двух видов всеобщей информации. Оба эти компонента абсолютной истины не могут быть улавливаемы чувствами человека, а приходят в его сознание через посредство души в процессе осуществления внутренних связей сознания с объективным миром и сотворения человеческой истины.

Понятие "истина" неоднозначно, оно имеет много определений. Истину (вообще) мы понимаем как выработанное сознанием логическое представление (знание) о том или ином объекте или явлении. Вне сознания, вне разума истина не существует. Вне разума может существовать лишь информация. Истина есть тот или иной понятый разумом объективный факт, результат столкновения разума и объективной реальности. Самая обычная, практическая истина отличается от обыденного мнения тем, что в ней фиксируется основное содержание опыта, приобретённого людьми в процессе практического взаимодействия с объектом, в то время как в обыденном мнении преобладает невежественный вымысел, т.е. предположения дилетантов, хотя в основе обыденного мнения также лежат объективные факты. Практическая истина вырабатывается сознанием людей, отличающихся знанием дела и житейской мудростью, но заинтересованных лишь в прагматической характеристике объекта, явления.

Однако прагматическая характеристика не учитывает существование данного объекта во взаимодействии со всеми объектами окружающего мира. Для того, чтобы учесть все реально действующие связи, нужно употребить теоретическое мышление, которое осуществляется на высшем уровне знания и развитого ума. Результатом такого рода работы будет объективная истина, которая есть не что иное, как теоретическое представление о процессе, явлении, объекте, выработанное на данном уровне развития человечества.

Можно говорить и о всеобщей истине, т.е. об адекватном и понятом в соответствии с потенциальными возможностями человеческого сознания отражении основного характера всеобщего мира, о сквозном проникновении разума человека в сущность объективной реальности, о человеческом (субъективном) сознании сути абсолютной истины, о комплексном понимании главных характерных особенностей сущего, доступных человеческому разуму вообще. Всеобщая истина – это наиболее обоснованное представление о мире, какое только может образоваться в голове всесторонне развитого мыслящего индивида, достаточно полно усвоившего культурный опыт человечества.

Истина, есть предельный результат завершённого знания. Знать - это иметь достаточное представление о предметном содержании определённого объёма континуума «пространство-время» с тем, чтобы оптимально ориентироваться в физическо-материальном, интеллектуальном или духовном плане. Высшим критерием всякой истины, по нашему мнению, является нравственность: что подлинно нравственно, то и истинно (это и отличает истину от тьмы расхожих формул, якобы правильно характеризующих те или иные объективные факты). При этом категория "нравственное" должна содержать в себе не конъюнктурную защиту интересов той или иной социальной группы, а принципы, в которых равно учитываются интересы Абсолютного Разума, природы и человечества. Не все люди, в сознании которых формируется истина, осознают эту зависимость, но все безусловно следуют ей.

Что есть истина в плане структурной полноты? Истина - это

правда факта и правда справедливости. И если науке присуща только правда факта, а религии - только правда справедливости, то философски полная – всеобщая - истина объединяет эти две правды как единое и необходимое целое. Но всякая подлинная истина есть результат оптимального совмещения выводов по тому или иному вопросу, полученных на основе всех четырёх интеллектуальных и духовных средств познания объективной реальности. При определении конкретной истины не должна игнорироваться позиция по данному вопросу ни науки, ни философии, ни религии, ни искусства. Все позиции должны быть оптимально совмещены (при сохранении специфики конкретного подхода), поскольку процесс познания объективно целен и не расчленим.

Человеческое познание - это единый процесс постижения истины, и если мы выделяем в нём специфические средства познания, то делаем эту аналитическую операцию для более полного понимания всего познавательного процесса. На уровне полноценной истины, как результата обработки всей необходимой информации, не может быть противоречия между отдельными средствами познания. Противоречия между наукой и религией, которые имели место в прошлом, говорят лишь о неполноценности тогдашней науки, для которой назойливая абсолютизация своих сциентистских догм стала важнее самой объективной истины, и о неполноценности официальной религии, которая в то время переживала кризис, занимаясь более "земным", чем "небесным". Фактически же, поскольку познание едино, каждое из четырёх средств познания должно вырабатывать свою специфическую истину (научную, религиозную, философскую, эстетическую) на стыке трех остальных, как это делали, к примеру, Эйнштейн, рассматривающий «космическое религиозное чувство» в качестве «стимула научного познания», и Ньютон, одинаково добросовестно проводивший научные и богословские исследования.

Критерий истинности знания не может быть исчерпан ни "теорией когеренции", ни попперовской "фальсифицируемостью". И даже критерий практики (что признают и материалисты) "никогда не может по самой сути

дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления. Все эти представления хороши лишь в комплексе. Но даже они будут недостаточны, если в качестве основного критерия не будет применён нравственный принцип. Это необходимо потому, что всеобщий мир формируется Абсолютным Разумом в соответствии с нормами абсолютной морали, а не по хаотичному произволу, поэтому качество любого уровня сущего, любого явления непременно несёт в себе нравственный элемент, который может быть уловлен нравственным сознанием человека.

Соблюдение принципа нравственного подхода при выработке истины неизбежно приводит и ко второму принципу – к красоте. Истина, формулировки, связанные с ней, логическое обоснование - всё это должно удовлетворять интеллектуально-эстетическому чувству. Соразмерность, гармоничность и возвышенная простота, составляющие основу прекрасного, непременно имеют место в содержании и форме истины. Это тоже является отражением сущности Абсолютного Разума и качества его творения - всеобщего мира - результата эстетического творчества Абсолютного Разума. Как говорил Иоанн Златоуст, - «Бог есть Красота неизреченная». В таком контексте осмысления сущности всеобщего бытия глубже воспринимаются и слова Достоевского о том, что "красота спасёт мир", поскольку в данном случае речь идёт о духовной красоте, о красоте фактической и безупречной истины.

Конечно, нужно говорить и о критерии, посредством которого должны вырабатываться человеческие моральные нормы (как, впрочем, и все основные нормы - социальные, юридические, административные, научные). Критерий этот должен определяться насущными интересами человечества в духовном плане, поскольку именно духовное характеризует человека в отличие от материального мира, так как физическое присуще живому вообще, а интеллектуальное может быть, в принципе, частично воспроизведено в "машинном интеллекте". Духовные интересы и цели, способные обеспечить человечеству оптимальное существование в масштабах всеобщего мира - вот единственный критерий, на основе которого должны вырабатываться моральные нормы. Духовные потребности

человека уже по факту своего существования являются объективно целесообразными (так как они не лежат в сфере непосредственной необходимости, но тем не менее обладают большей необходимостью, чем непосредственная), и они не могут не отражать реальной целесообразности, присущей объективной реальности в целом.

В процессе создания объективной истины информация, которая явилась основанием для теоретического мышления, подвергается (в силу субъективных качеств, свойственных человеческому сознанию) некоторому искажению, так как человек в состоянии осмыслить лишь часть поступающей информации, а для этого сознание локализует эту часть, абстрагируясь от остальной информации, в то время как в объективном мире информация взаимосвязана. Другими словами, всеобщая истина, объективная истина и практическая истина являются относительными истинами, несмотря на то, что уровень их соответствия объективной реальности неодинаков. Осмыслить информацию в целом виде может лишь Абсолютный Разум, - в этом случае истина, полученная в результате такого осмысления, является абсолютной. В ней, как мы уже говорили, объединяются идеи Абсолютного Разума и всеобще-объективная информация, поступающая к нему из материального мира.

Всё это "дотошно разжёвываем" мы потому, что хотелось бы как можно более сблизить семантическую "понимаемость" между автором и читателем. Не секрет, что есть проблема определения понятия «понимание» в бытовых контактах, в гуманитарных и естественных науках. Поэтому возникает необходимость постоянно уточнять терминологию, поскольку «понимаемость» имеет прямое отношение к «познаваемости» - как в понимании человека человеком, так и в понимании человеком объективной реальности.

Познание как деятельность имеет сложную структуру, а понимание – это некоторая константа познания, предполагающая владение познавательным смыслом.

В общем, человек обладает истиной, с одной стороны, актуально, в виде открытых разумом относительных законов, а

с другой стороны – потенциально, в силу неуклонного приближения к ней, как к абсолютной. Соотношение между действительными закономерностями, имеющими место в объективной реальности и законами (как фиксированием закономерностей сознанием человека) есть соотношение между истинностью и точностью знания. Точность знания достигается благодаря усилиям разума, с помощью умозрения и логических средств постижения истины во всей её многозначности. Сознание человека, которое является процессом взаимодействия между головным мозгом человека и его душой, фиксирует отдельные моменты объективной информации материального мира и отдельные идеи Абсолютного Разума, приводя затем объяснение этим моментам в соответствии с индивидуальными особенностями мышления и уровнем социокультурного знания в пределах того или иного общества.

В свою очередь, ощущения являются результатом взаимодействия сознания человека с непосредственной реальностью, т.е. с факторами внешней среды, улавливаемыми органами чувств, но качество этого результата всё же определяется характером связи души человека с абсолютной истиной, т.е. с опосредствованной реальностью, отражающей внутреннее содержание (сущность) идеального и материального миров. Обе эти реальности - и непосредственная и опосредствованная - образуют для человека объективную реальность. При этом, как говорил Эйнштейн, все понятия, возникающие в процессе нашего мышления, и в наших словесных выражениях, с чисто логической точки зрения являются свободными творениями разума, которые нельзя получить из ощущений (А. Эйнштейн. Собрание научных трудов. Т.IV, стр. 251. - М., 1967).

-VII-

На протяжении многих столетий имели место споры о том (рассмотрим это подробнее), какая истина является более предпочтительной - та, которая основана на вере или та,

которая основана на научном знании. Вопрос даже ставился таким образом: либо-либо. Либо разум, либо вера. Многое здесь было объективно оправданным, поскольку научное знание с трудом пробивало себе дорогу в средневековых представлениях о мире, но многое в этих спорах было наносным, искусственным, не зря же во все времена подавляющее большинство мыслящих представителей человечества отлично совмещали в своём творчестве и веру и научное знание. Нередко поводом к полемике было неосознанное употребление неадекватной терминологии и недостаток знаний о структуре и качестве общественного и индивидуального сознания.

Мы полагаем, что в настоящее время причин для спора здесь нет, поскольку настоящая вера – это такое же порождение разума, как и научное знание. Только разумный человек может быть подлинно верующим, ибо вера, прежде всего, - это духовное знание, знание о Боге. Индивидуальное сознание обладает двумя уровнями - рассудком и разумом. На уровне рассудка действительно имеет место противоречие между верой и наукой. Но это чисто формальное противоречие, и оно снимается на высшем уровне сознания - на уровне разума, на стадии диалектического мышления.

Фактически, сознание является единым и цельным орудием взаимодействия человека с окружающим миром. Но рассматривая индивидуальное сознание аналитически, нельзя не видеть, что оно в структурном плане состоит (кроме основных уровней) и из нескольких средств познания, которые не заменяют друг друга и обладают характерными особенностями. Эти особенности настолько неадекватны, что можно отнести все виды познания, составляющие деятельность разума (как творческого сознания) к различным классификационным рядам (не забывая при этом, что каждое из средств познания лишь в том случае является до конца эффективным при постижении объективной истины, если опирается на возможности всех остальных).

Для сравнения стоит рассмотреть особенности физиологического взаимодействия человека с окружающей

средой. Человеческий организм обладает пятью органами чувств – слухом, зрением, вкусом, обонянием и осязанием. Может ли человек заменить зрение слухом или обоняние осязанием? Нет, не может, хотя и глухие, и слепые люди могут в принципе функционировать как живые и мыслящие и частично компенсировать недостаток той или иной информации. То же самое можно сказать и о средствах познания, составлявших разум. Нельзя заменить веру наукой, и наоборот. Нельзя заменить искусство философией, и наоборот. Но различие между родами познания нисколько не мешает разуму быть цельным. Более того, это различие как раз цементирует цельность разума, так как повышает возможности разума для ориентации во всеобщем мире в такой же степени, в какой различие между органами чувств повышает возможности организма для ориентации в физическом мире. Любопытно, при этом, что как и организм, сознание обладает пятью средствами ориентации (если считать пятым средством познания интуицию).

Спор между атеистами и теологами о том, какая истина наиболее полно отражает объективную реальность - религиозная или научная - подталкивает и к такой аналогии. К примеру, если бы микробиолог и астроном стали утверждать, что только один из оптических приборов, - которыми они пользуются в своей работе (либо телескоп, либо микроскоп) являются универсальным инструментом для проникновения в тайны материального мира, то спор между этими учёными был бы нелепым, т.к. они рассматривают материальное бытие на разных качественных уровнях, хотя и телескоп и микроскоп позволяют приблизить к учёному реальные процессы, протекающие в объективном мире.

Когда Христос говорит: "Я - путь и истина и жизнь", то ясно, что речь идёт о духовной, религиозной истине, поскольку "никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня" (Иоанна, 16-4). Христос не раз подчёркивал, что Он "не от мира сего". А в «мире сем» действуют и другие - не только духовные - истины. Те проповедники, которые утверждают, что истина только одна, больше лукавят, так как следуют этому только на словах, в церкви. А в жизни они отлично пользуются результатами

научной истины: всеми благами научно-технической революции - автомобилями, самолетами, электричеством и т.п. Детей своих проповедники учат чаще всего в светских школах и институтах. Евангелие предлагает верующим в случае болезни призывать пресвитеров (см. Послание апостола Иакова), чтобы они помолились над больным, «помазавши его елеем во имя Господне, - и молитва веры исцелит болящего и восставит его Господь». Но нет, верующие идут к врачу (который нередко бывает и атеистом) и лечатся у него, используя достижения научной медицины.

Ясно, что истина, как результат завершённого знания, может быть и духовной, и научной, и эстетической, и философской, - в соответствии со всеми возможностями познания, присущими сознанию человека (не говоря уж о том, что истина сама по себе имеет сложную гносеологическую структуру и различные уровни отражения объективной реальности в пределах конкретного рода познания). И уж безусловно ясно, что духовную истину нисколько не умаляет факт существования других истин, поскольку высшей ценностью для человека является всё-таки духовная истина. Без духовности нет человека вообще; без духовности он превращается а обыкновенную обезьяну, а может быть и во что-то неизмеримо худшее, ибо обезьяна - нормальная деталь природы, а бездуховный человек есть нравственный урод. Духовность - это единственный путь к Богу, в мир идеального бытия.

Некоторые материалисты утверждают, что понятия идеального и субъективной реальности равнозначны (ведь наличие в сознании идеального плана деятельности, предпосылок её осуществления, а также средств, связанных с мотивационно-смысловой сферой и составляет субъективную реальность). Утверждение это покоится на боязни, что разграничение материального и идеального на материалистической основе неизбежно приведет к выводу о "материальности мысли", а в XX веке это звучит слишком уж вульгарно, поэтому современней и проще сделать вывод в духе субъективизма. Но материалисты не замечают, что если развить этот их субъективистский вывод, то он так же неизбежно приведёт к отрицанию объективной реальности вообще. Увы, лучше бы им отказаться от

идеального совсем. Нет, мол, его - и всё тут. Но идеальное, однако, существует и осмыслить этот факт всесторонне можно только с позиций объективного идеализма.

Безусловно, мысль идеальна, поскольку она есть субъективное отражение абсолютной информации, объективно наличествующей в реальном мире. Но это не значит, что идеальное не существует независимо от сознания человека. Идеальное - это и всеобщая организация сущего, и гармония качественных уровней всеобщего бытия, и духовное содержание всеобщей эволюции, и существование Абсолютного Разума (идеального мира). Идеальное - это то, что составляет абсолютное качество сущего, это реальные пределы, формы и потенциальные возможности, в которых протекает диалектическое развитие всеобщего мира. Без объективного идеального не могло бы быть и никакого развития. Так что, упразднив идеальное, нужно упразднить и объективную реальность, и диалектику, и прогресс, а на это нормальный и нравственно-усовершенствованный ум пойти не может.

Вместе с тем логическое разграничение явлений объективной и субъективной реальности имеет принципиальное значение как в гносеологическом плане, так и во многих других теоретических планах - аксиологическом, психологическом и др. Субъективная реальность является, следовательно, специфическим объектом философского исследования, основные черты которого определяются категориями отражения, интенциональности, ценности и смысла. Всякое явление субъективной реальности существует в объективированном виде, т.е. воплощено в мозговой нейродинамике, душе и вообще в конкретном разуме человека, в его индивидуальном сознании. Добавим, что понятие субъективной реальности употребляется нами в двух значениях - как целостный континуум актуально протекающего сознания индивида и как то или иное аналитически вычленяемое явление, как некоторый фрагмент целостного сознательного переживания.

Характерной чертой сознательного акта является то, что он представляет собой не только отражение некоторого объекта

(или пучка всеобщей информации, проходящей через душу индивида), но и рефлексию (отражение этого отражения). Способность рефлексии проявляется в бимодальности сознательного акта, т.е. в одновременном отражении того, что принадлежит «Я»(субъекту) и того, что принадлежит «не-Я» (объекту). Однако наряду с бимодальностью характернейшей чертой сознательного переживания выступает его бидоминантность, т.е. диалектическое единство модальностей "Я" и "не-Я". Бидоминантность также обеспечивается актом рефлексии. Если спонтанность выражает дорефлексивный момент интросубъективных отношений, то бидоминантность представляет способ реализации внутриличностной коммуникации, т.е. общение «Я» с самим собой (как с «Ты»).

Субъект, развёртывая явления своего сознания, проявляет через каждое из них самого себя. В этом отношении нет ничего в содержании сознания, что бы не указывало на самого субъекта и не было им. И наоборот: субъект как бы эксплицирует весь ряд явлений субъективной реальности. Именно благодаря этому ряду субъект находится в постоянно возобновляющейся тенденции к единству, к тождеству с самим собой. Такое отношение к самому себе позволяет говорить об эгоцентризме субъективной реальности. Но подобная установка исключает аутокоммуникацию. Эгоцентризм, следовательно, возможен лишь как дорефлексивное явление, или спонтанность, когда сознание как бы лишено субъекта, т.е. субъект не знает себя как такового. По-видимому, в эгоцентризме находят выражение остаточные элементы животного прошлого человека. В свою очередь, происхождение психического содержания субъекта, осознание субъектом своего «Я», являющегося выражением самосознания и уникальной индивидуальности, связано с наличием в человеке души, непосредственно соприкасающейся с абсолютной информацией объективного мира.

В силу специфики образования субъективной реальности, объективно-идеальное превращается в сознании человека в субъективно-идеальное, что не может не отражаться и на качестве истины, на степени её соответствия объективной реальности.

И ещё одно обстоятельство. В идее, как в моменте абсолютной истины, регистрируемом сознанием человека через посредство души, зафиксировано наиболее полное знание о тех или иных сторонах объективной реальности. Но это знание схематично, дано лишь в основных контурах, поэтому возникает необходимость детализировать его в масштабе развёрнутой теории, приблизить его к обычному формально-логическому пониманию, базирующемуся на традиционно-историческом интеллектуальном опыте. Такая операция делает знание более приемлемым для восприятия, но менее полным, менее глубоким, т.е. это неизбежно связано с измельчением идеи, ведёт к утилитаризации её в соответствии с потребностями той категории людей, которым адресована теория.

-VIII-

Снова возникает закономерный вопрос: если человек не в состоянии осмысливать информацию объективного мира в полной мере, то как же он может делать вывод о всеобщем бытии в целом?

Но ведь человек и не делает окончательный вывод о сущем. Как мы уже говорили, философское исследование есть теоретическое предположение о структуре всеобщего мира, которое является естественным продолжением предшествующего философского опыта человечества. Этот философский опыт заключается в попытках проникнуть в природу сущего, в попытках всё-таки "объять необъятное". Упорство этих попыток свидетельствует о перспективности веры людей в то, что сущность всеобщего бытия может быть открыта до конца.

Если абсолютно точное воспроизведение объективной реальности в сознании считать абсолютной объективностью (именно такая объективность свойственна Абсолютному Разуму), то свойство человеческого познания можно назвать относительной объективностью. Но это совсем не значит, что

человеческое познание является ложным, неистинным.

К примеру, форму стола можно определить и посредством зрения и ощупью. Впечатление в том и другом случае будет разным, но в основном форма стола будет определена достаточно точно и при отсутствии зрения.

Для того, чтобы нейтрализовать субъективность сознания при восприятии объективной реальности, нужно учитывать тот факт, что индивидуальное сознание не есть какой-то застывший уровень реакции мозга. Индивидуальное сознание творческого, познающего человека также развивается от низшей стадии к высшей, приобретая всё новую и новую информацию, знания, всё более и более освобождаясь от предрассудков. Очевидно, что освободиться от предрассудков (которые и являются основной помехой адекватности восприятия сознанием моментов всеобщего мира) посредством только количественного накопления знаний невозможно (известно, что среди образованных людей и даже среди учёных не намного меньше туповатых обывателей, чем среди безграмотных и малограмотных). В развитии объективности знания основную и решающую роль играет нравственный аспект, становление нравственной ориентации.

И нельзя не видеть, что с каждым новым этапом прогресса человечества люди всё ближе и ближе подходят к пониманию основного содержания всеобщего бытия. При счастливых обстоятельствах развития вполне возможно такое положение (ещё раз отметим это), когда человечество сможет прийти к осмыслению структуры всеобщего мира в полной мере. Но для этого оно должно усовершенствоваться до определённого состояния и объединиться с Абсолютным Разумом в сознательном решении проблем всеобщей эволюции, что, фактически, не исключено.

Это наше убеждение не так уж абсурдно, если вспомнить известное положение Гегеля о том, что абсолютное должно быть понято не только как предпосылка всего существующего, но и как его результат, т.е. высшая ступень развития. И не надо сокрушаться по поводу разделённости субъективного и объективного. Эта раздвоенность не бесконечна, поскольку

философия всё-таки обнаруживает абсолютную тождественность в пределах всеобщего бытия. Такая тождественность является идеальной и имеет место в идеальном мире, в Абсолютном Разуме, в Боге. Да и мир в целом, по словам Гегеля, есть "гармония гармонии и дисгармонии", а это не может не вселять надежду, что и человеческое познание тоже способно отразить это - в реальной перспективе - на уровне абсолютной тождественности.

Возможности познания, в принципе, - не относительны, а абсолютны. О потенциальной способности сознания исчерпывать информацию до конца могут дать некоторое представление и такого рода истины, которые называют "банальными". К примеру,: "Лошадь имеет четыре ноги", "Пушкин родился в 1799 году", "химические элементы обладают атомным весом" и пр. Кое-кто стыдливо избегает рассмотрения этих истин, но ведь для того, чтобы они существовали, в качестве тривиальных истин, нужна была констатация конкретного факта, накопление конкретных знаний, а каждый факт является вершиной определённой пирамиды информации, - и в этом смысле нет различия между "банальной" и абсолютной истинами: и та и другая есть свидетельство исчерпанного объёма информации, хотя и не на одинаковых уровнях. Абсолютная и «банальная» истины диалектически едины и отражают способности сознания достигать - в принципе - полного овладения информацией объективного мира, хотя ступени подхода к этому характеризуются у человека относительностью и противоречивостью познания.

И если предрассудок есть результат полузнания, эмоционально-бытового восприятия объективной реальности, а гипотеза-результат незавершенного знания на подходе к истине, то истина является результатом завершенного знания, качественной характеристикой, констатацией определенного объёма количественной информации о той или другой стороне всеобщего мира. Но даже предрассудок, как "дурная гипотеза", свидетельствует о том, что человеку свойственно стремление до конца осознать полную картину объективного бытия.

Процесс познания заключает в себе и такое логическое

противоречие: чем больше человек знает, тем он знает меньше, т.е. чем человек больше узнаёт, тем больше проблем перед ним возникает. В этом смысле больше всех знает тот, кто знает меньше всех, а тот, кто не знает ничего - знает всё. Здесь налицо парадоксальность познания и выход может быть найден только в нравственном аспекте: лучше сознательно понимать всю сложность познавательной деятельности разума, чем погружаться в эйфорию тупого самодовольства. Ставит ли это рассуждение предел человеческому познанию? Нет, потому что парадоксальность познания проявляется лишь как момент развёртывания познавательного акта между двумя качественными уровнями (например, от осознания факта наличия какой-либо проблемы до полного её разрешения) в необратимом движении познания от абсолютного незнания к абсолютному знанию. Причину парадоксальности познания нужно видеть в противоречии между единичностью сознания и множественностью объектов и явлений объективного мира. Чем на более высокую вершину поднимается человек, тем больше открывается перед ним других вершин и пространств, но это совсем не означает, что всему этому нет предела.

Полное знание о мире не может быть, конечно, осуществлено (даже в принципе) точными науками, поскольку эти науки предельно математизированы и не способны регистрировать качественную сторону материального мира в целом, а лишь количественную и на отдельных материальных уровнях. Однако основные уровни всеобщего бытия имеют качественную характеристику, а качественные аспекты природы не сводятся к количественным. Полное знание, следовательно, может быть лишь философским, ибо философское познание включает в себя как результаты научных исследований, так и все другие пути познания.

На уровне философского знания смело можно говорить о полном соответствии мышления бытию. Уточним, что когда мы говорим о соответствии мышления бытию, то имеется в виду не просто тождество мысли и предмета как чисто конвенциональный принцип, как принцип тождества знака и обозначаемого понятия и того, что в нём мыслиться, а гегелевское понимание объективных законов, управляющих

субъективной деятельностью индивидов, когда индивидуальное мышление включается в процесс всеобщего, абсолютного мышления, хотя конкретный индивид может и не осознавать этого.

Именно таким образом осуществляется тождество форм сознательного мышления с формами бессознательно совершаемых действий интеллекта, которым мышление необходимо подчиняется в ходе исторического процесса своей реализации в виде религии, науки, техники, искусства, нравственности и философии. Понятно, что о субъективной воле в достижении этих результатов не может быть и речи, но именно здесь можно говорить о тождестве мысли и предмета – не в смысле вульгарно-субъективистского «тождества», а имея в виду определённый этап эволюции общечеловеческой культуры, со всеми вытекающими отсюда следствиями (в частности: развитие понятий, прогрессирующих в сторону адекватного отражения действительности). Действительность есть не что иное как саморазвёртывание понятий в многообразии его определений, предмет можно определить как реализованное в чувственно-природном материале понятие. Бытие существует независимо от воли и сознания человека, но вне познавательно-творческих возможностей человека как такового не существует ничего.

-IX-

Завершая рассуждение о познании, следует сказать и о таком критерии истины, который заключается в принципе необходимости: что является нравственно интеллектуально необходимым, то и истинно. Это относится как к жизненно-важным интересам человечества и отдельного человека, так и к проблемам науки и к проблемам создания целостного представления о структуре объективного мира, о характере всеобщего бытия. Если без какой-либо характеристики можно обойтись (не рискуя оставить брешь в целостном восприятии объективной реальности) значит она не истинна, а если она истинна, то без неё обойтись нельзя.

Но чтобы процесс познания (так, как его понимает автор данной работы) был ясен до конца, нужно познакомиться с соответствующими онтологическими представлениями о сущности бытия, которые неразрывно связаны в любой философской системе с теорией познания. Эти онтологические представления будут изложены в двух следующих главах. Окончательно процесс познания человеком объективной реальности (в пределах нашей гипотезы) будет выяснен в главе "Психология", ибо без тщательного рассмотрения механизма познания на уровне индивида нельзя сделать вывод о познании в целом. Но уже теперь следует подчеркнуть, что говоря о бытии и познании, нужно предполагать определённое единство объекта и субъекта, онтологии и гносеологии, т.к. отрыв онтологии от гносеологии ведёт к догматизму, а отрыв гносеологии от онтологии - к субъективизму.

Однако следует признать, что онтология (учение о бытии, воззрение, в котором излагается общая схема объективной реальности как сущность всеобщего мира) есть главное во всех философских теориях. Причем нужно отметить, что понятие бытия человек не создаёт, он может его лишь мыслить.

Известно, что Гегель считал категорию "бытие" наиболее всеобщим и самым абстрактным определением, не нуждающимся ни в каких дальнейших предпосылках. Поскольку в качестве своего собственного отрицания категория "бытие" несёт в себе отрицание всей содержательной определённости, то в ходе имманентного развития мысли она переходит в категорию "ничто". Здесь образуется диалектическое противоречие, которое находит своё выражение в категории "становление", в результате чего бытие и ничто теряют свою самостоятельность и превращаются в соподчиненные моменты. Становление есть диалектическое единство бытия и ничто, а это представляет собой и истину категорий "бытия" и "ничто", которые сами по себе самостоятельным содержанием не обладают. Так как мышление - это просто нечто данное, то определения логики должны быть получены путём внутреннего развития самих определений мышления. Поскольку бытие есть полностью бессодержательная категория, то оно является чистой мыслью,

из которой умозрительным путём можно получить дальнейшие определения посредством диалектического отрицания и диалектического противоречия.

Наиболее абстрактные определения в мышлении - это понятия бытия и ничто. Сами по себе они не охватывают какого-либо содержания, но в своём единстве показывают возможность не охватывать вещи в их голом бытии и небытии, а видеть, что они содержат в себе оба эти определения. Находясь в процессе становления, эти понятия всегда представляют собой такое бытие, которое включает в себя «ещё не бытие» или "уже не бытие". В результате становления появляется определённое, представляющее в отношении к себе самому нечто, наличное бытие, которое уже отличается от другого. Такая определенность, отличающая нечто от другого, есть качество. Следовательно, точка зрения становления ориентирует познающее мышление в сторону качественного рассмотрения предметов познания.

Поскольку в наличном бытии бытие определяется посредством инобытия (отрицание на этой ступени уже не является абстрактным ничто, а инобытием), которое отрицает его как граница и предел, то инобытие, становится внутренне определяющим бытие. Теперь уже видно, что никакой предмет познания не может быть постигнут сам по себе, но должен рассматриваться во взаимосвязи с другими предметами, отношение к которым и порождает его качественное определение.

Но бытие предмета лишь видимость сущности, которую ещё надо определить. Сущность же представляется рассудочному мышлению как тождественная себе. Однако это тождество есть абстракция и оно не может дать конкретного знания. Следовательно, нужно идти к различиям внутри тождества, к противоположностям, свойственным предмету. Выявляя противоречия, мышление рассматривает мир не только в его самодвижении и развитии, а постигает в единстве сущности и явления, охватывая многообразие предмета познания в его внутреннем единстве. В результате появляется конкретность, т.е. синтез многообразия, что и является содержанием понятия.

Что же касается логических противоречий, которые приходится преодолевать в ходе познавательного процесса, то следует подчеркнуть различие между формально-логическими и диалектическими противоречиями. Формально-логическое противоречие - это результат ошибки, допущенной познающим интеллектом, поэтому причину этого противоречия, преодоление его, снятие его нужно искать на том же уровне, где оно проявляется. Преодоление же диалектического противоречия возможно лишь на более высоком, более общем уровне бытия. К примеру: не только в философии, но и в религии существует проблема противоречия всемогущества Бога и Его подчинения своим собственным законам, которые Он же Сам установил во всеобщем мире. Религия даже признаёт факт существования дьявола, сатаны - "князя тьмы". Почему Бог его не уничтожает? Если Он не в силах уничтожить сатану, то Он не в всемогущ, а если не хочет уничтожать, то можно заподозрить Бога и в аморализме (что атеисты и делают в своей пропаганде), ведь дьявол-сатана не даёт людям жить праведной жизнью. В чём же дело? А дело в том, что нельзя формально-логически решать коренные проблемы диалектического мира, ибо здесь пригодна только диалектическая логика. Логическая проблема противоречивости всемогущества Бога, Абсолютного Разума полностью снимается на уровне всеобщего мира, на уровне всеобщего бытия. Это и понятно, ведь диалектическое противоречие в логике есть отражение объективного диалектического противоречия в реальной действительности, противоречия, которое является нормой и стимулом всеобщей эволюции.

То же можно сказать и относительно познаваемости всеобщего мира. Материальный мир познаваем и постижим до конца, поскольку конечен во времени и пространстве. По той же причине познаваем и постижим человек (и человечество в целом). А вот Бог познаваем, но не постижим. И нужно сказать, что бог, Абсолютный Разум непостижим не только для человека, но и для самого себя. Идеальность Бога настолько идеальна, глубока по существу и бесконечна во времени и пространстве, что основная жизненная активность Бога — это стремление познать количественную сторону вариантов

идеального бытия.

Качество идеального бытия для Бога открыто, но количество вариантов ступеней развития бесконечно.

Стремление Бога постичь бесконечный ряд вариантов (ступеней) собственного развития и есть главная причина всеобщего прогресса, всеобщей эволюции.

Значит ли это, что бесконечный ряд ступеней развития идеального мира является непознаваемым в принципе, то есть это - «вещь-в-себе»?

Нет, в том-то и дело, что он познаваем в принципе, но непостижим во времени. Здесь нормальное диалектическое противоречие, присущее развивающейся всеобщей сущности, присущее развитию идеальной субстанции, являющейся причиной эволюции всеобщего и материального миров и человека, сознание которого в миниатюре отражает состояние идеального бытия.

Отсутствие предела совершенствования, бесконечность совершенствования во времени и пространстве — есть главный признак совершенства идеального мира. Диалектический подход требует признания такого состояния идеального бытия качеством абсолютной идеальности. Эволюционное совершенствование имеет предел в конечном, ограниченном во времени и пространстве материальном мире (что обязательно и для человека и для человечества), но в идеальном мире этого предела нет, идеальный мир абсолютно совершенен именно потому, что имеет возможность совершенствоваться беспредельно.

Идеальное Бытие есть Абсолютная Жизнь, а Абсолютная Жизнь есть Абсолютное Развитие, поскольку жизни без развития в диалектическом мире не существует и не может существовать.

Остаётся сказать, что в такой же степени, в какой познание с помощью опыта приводит человека к эмпирическому естествознанию, познание с помощью понятий (через посредство диалектической логики) приводит человека к

философии. Наука - это знание о материальном; религия - это знание о духовном; искусство - это знание об эстетической гармонии, как одной из сторон объективной реальности. Философия же - это знание о всеобщем мире в целом и о способах полноценного познания вообще.

ГЛАВА III.

...Всё действительное разумно, всё разумное действительно.

...Мир – это гармония гармонии и дисгармонии.

...Наше познание стремится к пониманию того, что цели вечной премудрости осуществлялись как в сфере природы, так и в сфере действительного и деятельного в мире духа.

...Истинно свободная единичность, как её требует идеал, должна показать себя не только всеобщностью, но и конкретной особенностью и единым опосредованием и проникновением этих сторон.

(Гегель)

РАЗМЫШЛЕНИЕ О БЫТИИ.

-I-

Категория "бытие" имела в истории философии неодинаковое содержание на различных этапах развития философии. Гегель, например, рассматривал бытие, как первую, непосредственную ступень в восхождении духа к самому себе. Нас вполне устраивает гегелевское понимание категорий "бытие" а

бессодержательность исходного понятия мы устраняем преобразованием его в понятие "всеобщее бытие" (хотя это уже и не совсем по Гегелю), чтобы наполнить вполне определённой конкретностью. Поэтому, говоря о бытии в онтологическом смысле, мы имеем в виду всеобщее бытие как выражение наиболее сущностного процесса, имеющего место в объективном мире и определяющего качество этого мира. Онтологическое исследование данного процесса и является главной задачей философии.

Философия как род познания проявляет себя прежде всего в рационалистическом плане. Если основой точных наук является эксперимент, а основой религии - нравственно-интуитивное созерцание, то основой философии является свободная работа мышления, движение независимого разума, хотя при этом используется и научный метод и нравственная интуиция (по Гегелю, философское познание осуществляется с помощью "имманентной дедукции", чистого развития мысли, которой свойственно внутреннее самодвижение). Философия подвергает анализу всё, что выдвигается людьми в качестве более или менее общих истин. Для неё нет авторитетов и нет догм. «Всякое знание, - учил Абу Али Ибн Сина (Авиценна), - которое не взвешено на весах (разума), не является достоверным и, следовательно, не является истинным знанием». (Ибн Сина. Даниш-намэ. стр. 89. - Душанбе, 1957).

Философы не могут не видеть, что в истории развития человеческой культуры часто имело место такое положение, когда учёные, ориентирующиеся на поиски Божественного промысла в структуре материальных объектов и в природе явлений, приходили к великим научным открытиям (как это было с Пифагором, Аристотелем, Евклидом, Архимедом, Коперником, Лейбницем, Ньютоном и многими, многими другими), а учёные, ориентирующиеся на материальную первооснову бытия, (хотя именно этим ученым вроде бы и следовало делать перспективные открытия в материальном мире) приходили к научному тупику, создавая теории «флюидов» и «механической психологии».

Философы убеждаются также, что не было в истории

человечества ни одной из усердно рекламируемых "всеобщих теорий", ни одного "единственно истинного" учения, которые, несмотря на свою усердно декларируемую их адептами "научность", не оказались бы разбитыми под натиском новых научных истин. Вместе с тем очевидно, что определённая преемственность идей сохраняется как в философии, так и в науке, а деятельность подлинно великих мыслителей органично объединяется в целенаправленном русле прогресса.

В результате философы делают естественный вывод, что роль науки заключается в экспериментально-теоретическом познании деталей материального мира, но метод эксперимента, господствующий в точных науках, совершенно не годится для того, чтобы более или менее правильно охарактеризовать всеобщее бытие. Общие закономерности объективного мира можно осмыслить только посредством рационально-логического подхода к проблемам сущего, при использовании интуитивно-созерцательного и нравственно-эстетического способа познания, хотя и при условии большего или меньшего соответствия философских выводов уровню современных научных достижений и культурному опыту человечества вообще.

Френсис Бэкон утверждал, что философ не должен уподобляться "эмпирику-муравью", но и не должен походить на «паука-рационалиста», который из собственного разума ткёт хитрую философскую паутину. По Бэкону, философ должен быть подобен пчеле, собирающей дань в полях и лугах, а затем вырабатывающей из неё мёд. Это в общем правильное утверждение со временем обогатилось в философии пониманием того, что для философа все-таки более надёжна практика использования не только всех возможных источников информации, но и применения всех возможных способов теоретического исследования. Кроме того, стало очевидным, что философ должен учитывать и голос собственной интуиции, которая является для познания ничуть не менее важной, чем экспериментально-наблюдательные и рационально-логические доводы, с условием, однако, что при компоновке философских аргументов в систему рационалистический способ теоретизирования будет преобладающим.

Но стоит ли удивляться эволюции философского рационализма, если даже в современном естествознании, где всегда господствовал экспериментальный метод, как основа научной индукции, всё большую роль играет интуитивная экстраполяция точных локальных результатов на широкий класс ситуаций! Научный рационализм — в качестве физикалистского универсализма в научной методологии — переживает глубокий кризис. Ещё раньше нечто подобное произошло и в философии. Всё же философская логика, не боящаяся диалектических противоречий и философских трансценденций, выходит из всевозможных кризисов нисколько не ослабленной, а лишь обогащённой новыми подходами к процессу познания.

В целях более полного приближения к истине, философ должен стремиться предельно освободить свой разум от влияния социальных и психологических факторов, предельно абстрагироваться от каких бы то ни было связей - личных и общественных, - чтобы рассматривать проблемы как бы "с Марса" или "из другой галактики", а то и "из другого мира" вообще. Если ретроспекция - это взгляд в прошлое из настоящего, то настоящее должно рассматриваться из будущего. Но будущего реально не существует, оно дано нашему сознанию лишь в виде возможности, поэтому философская истина доступна разуму только в качестве "ретроспекции" из идеального в материальное, из мира идеально-возможного - в мир физически-реального, то есть - из идеального мира в материальный мир.

В целом можно сказать, что если структура научного метода представляет собой, в общем, совокупность отношений между экспериментальным, математическим и историческим методами, то современный философский подход к решению проблем познания сущности всеобщего бытия, представляет собой рационалистически обусловленное использование всех доступных человеческому сознанию способов и методов познания.

Мы, в свою очередь, будем стараться использовать в своих рассуждениях конкретные методы Гегеля, имея при этом

конечной целью - составить рациональное представление о всеобщем (в нашем случае - о всеобщем бытии) в соответствии с современными научными, религиозными, социальными и философскими идеями, то есть - в соответствии с современным культурным уровнем человечества. «Философский метод, - отмечал Гегель, - столь же аналитичен, сколь и синтетичен, но не в смысле только рядоположенности и попеременности этих двух моментов конечного познания, а в том смысле, что философский метод содержит их в себе как снятые, и, соответственно, в каждом своём движении он в одно и то же время аналитичен и синтетичен.» (Гегель. Г.В. Энциклопедия философских наук. Т. 1, стр. 421 — М., 1975).

Гегелевское учение о понятии (о познании) осуществляется в категориях единичности, особенности и всеобщности. Сначала констатируются отдельные факты, затем в поисках скрытых в них связей познание переводит единичное в особенное, после чего открывшаяся возможность отыскать всеобщую закономерную связь между выявленными фактами позволяет сделать вывод о всеобщем.

Прежде всего остановимся на том моменте, что человеку свойственно видеть (или искать) какой-либо смысл во всём происходящем вокруг него. Нет ничего в природе, что не было бы по отношению к более общим связям следствием, а по отношению к менее общим связям - причиной. Идя к более общим связям, человек в конце концов обнаруживает, что причиной всех следствий в материальном бытии вполне может быть материальная субстанция, материя, которая проявляет себя и в человеческом бытии.

Можно ли ограничиться этим выводом? Удовлетворит ли людей предположение, что кроме материи в объективном мире ничего нет и что причиной существования материи является сама материя? Конечно, такое предположение не может удовлетворить нас, потому что в материальном мире человек не знает ничего, что бы не имело причины, - почему же нужно делать исключение для материи в целом! В соответствии с общечеловеческим опытом логично предположить также и то, что и материя имеет свою особенную причину, и эта причина,

как и во всех других случаях, лежит качественно во вне объекта, хотя её проявления могут иметь место и внутри.

Но ведь люди не видят непосредственно (не обнаруживают экспериментально) причины существования материи... Ну что ж, они и не видят, к примеру, частиц гравитации (которые ещё не открыты), однако существование самой гравитации не подвергается сомнению и ученые создают представление о гипотетических "гравитонах". Тот факт, что люди не обнаруживают наглядно-практически объект, являющийся причиной существования материи, лишь даёт им право предположить, что этот объект может иметь природу, отличную от природы материального мира. Кроме того, они вправе предположить, что этот объект обладает более грандиозными масштабами (в смысле масштабов его влияния) и более могучими силами (в смысле реальных возможностей воздействия), нежели материальный мир, поскольку из опыта люди знают, что более общее конструктивное образование обладает большей потенциальной мощью, чем менее общее. По-видимому, такой гипотетический объект должен иметь колоссальную энергию (в смысле способности своевременно реализовать своё влияние на течение того или иного процесса), потому что под воздействием этого объекта происходит, естественно, и развитие материи в целом (ведь менее общее развивается под влиянием более общего — так свидетельствует познавательный опыт людей).

-II-

Если признать, что причиной существования материи является нематериальный мир, то становятся философски более понятны и те процессы, которые протекают в материальном мире. Теперь уже не нужно "притягивать за уши" к фактам надуманные натяжки типа "бесконечности во времени и пространстве" (хотя когда-то такое допущение выглядело более или менее научно и благопристойно). Теперь можно и объяснить с позиций философии как причину существования

закономерностей в материальном мире, так и причину появления человеческого разума, а также причину диалектического развития материального мира - вместе с человеком. Теперь уже нет необходимости подсовывать тавтологический аргумент: «Всё существует так потому, что всё так существовало всегда». И не беда, если критик-материалист укажет, что в XVIII, XIX и XX веках наука зачастую обходилась без идеи нематериального мира (Бога), но это не мешало ей прогрессировать. Ну что ж, ответим мы, те или иные учёные в не очень далёком прошлом конечно же мыслили материалистически, но ныне можно видеть, что по различным направлениям материализм уже привел современную науку к тупику. Однако мы решаем в данном исследовании не научные проблемы, а философские. И вот философские-то проблемы решать без идеи нематериального мира совершенно невозможно. Да и в науке, как свидетельствуют многие учёные (например, В. Гейзенберг) объективно-идеалистический подход оказывается наиболее плодотворным и современным.

Да, но ведь нематериальный мир тоже должен иметь причину своего существования?

Нет, не обязательно. Причинно-следственные связи присущи только материальному миру, и люди это знают. Как устроен нематериальный мир – пока что неизвестно, и люди могут позволить себе не знать его природы (хотя бы в том случае, когда они делают предположение о причине существования материи), потому что нематериальный, идеальный мир в себе самом может функционировать и по своим, отличным от земных, идеальным законам (и вот тут-то идеальное предположение о том, что «так было всегда», вполне может иметь место). А поскольку везде в материальном мире можно наблюдать удивительную слаженность в организации и взаимодействии отдельных частей, замечательную последовательность и целесообразность в развитии живой и неживой природы, то вполне логично будет предположить, что причина этой целесообразности также находится в нематериальном мире.

Гегель в "Науке логики" выделяет следующие основные черты

формальной причинности: 1) причина первоначальна к действию; 2) действие не содержит ничего, что не содержалось бы в причине, и наоборот; 3) действие не может быть больше, чем причина; 4) причина есть «тождественное и отрицательное соотнесение двух субстанций, из которых одна представляется активной, а другая пассивной».

Основываясь на пункте 2, можно высказать предположение, что вывод о качественном различии между материальным и нематериальным мирами несостоятелен, ведь действие, по Гегелю, не содержит ничего, что не содержалось бы в причине, и наоборот. Однако Гегель особо подчёркивал, что духу и живому свойственно «не допускать в себе продолжения какой-либо причины, а прерывать и преобразовывать её». Следовательно, если предположить, что нематериальный мир представляет собой одухотворённую и живую силу, то можно прийти к выводу, что он в состоянии преобразовать причину своего существования (если она есть) и преобразовывать самого себя (если причина заключается в нём самом). В этом случае качественное различие между живым нематериальным миром и неживым материальным миром вполне объяснимо.

Хотя, с другой стороны, «венцом» развития материи всё-таки является разум человека, который можно рассматривать как определённое подобие нематериального мира (поскольку человеческий разум одухотворённый и живой), поэтому в таком варианте в действии есть то, что содержится и в причине.

Но дело не только в формальном логизировании. Грандиозность всех процессов материального мира и их разумная направленность в развитии от низшей стадии к высшей не может не заставить людей прийти к мысли, что причиной разумной организации материального мира является тот же одухотворённый и живой нематериальный мир, который должен быть и причиной существования материи вообще. Человеку остаётся сделать естественный вывод, что в основе такого целесообразного существования материального мира может находиться только сила, обладающая разумным потенциалом в масштабах всеобщего мира, то есть сила является всеобще-космическим (Абсолютным) Разумом.

Попутно скажем, что под общим понятием "разум" мы видим познавательную систему, способную на основе анализа приходящей к ней информации оценивать структуру окружающего мира и изменять её в соответствии со своими нравственно осмысленными целями, но таким образом, чтобы эти изменения не противоречили собственной природе разума. Главным же в природе разума является склонность к нравственно-целесообразному упорядочиванию окружающей среды и самого себя.

Конечно, логика доказательства существования Всеобще-космического Разума (Бога) через посредство категорий причины и следствия - не оригинальна. Её использовали почти все философы. Для примера приведём некоторые высказывания.

Платон: "Если всё имеет причину, то таковую имеет и природа. Этой первопричиной, породившей природу, некому быть, кроме Бога. Раз существует мир (космос), значит существует и Бог."

Аристотель: «Если всякое тело получает движение от другого, то должна существовать конечная причина движения, это и есть неподвижный источник движения, Бог».

Декарт: "В числе прочих идей в нашем уме имеется идея о Боге. Как понятие о существе всесовершенном, идея Бога обладает большей реальностью, чем все другие идеи. В причине должно быть по крайней мере столько же реальности, сколько её находится в её действии. Так как мы существуем и так как мы действие первопричины, то существует и сама первопричина, или Бог".

А вот как говорит Джордано Бруно в "Своде метафизических терминов: "Бог есть субстанция, универсальная в своём бытии, субстанция, благодаря которой всё существует; Он есть сущность - источник всякой сущности, от которой всё обретает бытие... Он - глубочайшая основа всякой природы. Эту тему Бруно поднимает постоянно: "Дух над всем есть Бог" (Поэма "О тройном наименьшем и мере"); "Бог движет всё, Он даёт движение всему, что движется" («О бесконечности вселенной и мирах»).

И, наконец, Спиноза заявлял, что «Бог есть производящая причина(causa efficiens) всех вещей, какие только могут быть представлены бесконечным разумом»(лемма I к теореме 16 части I «Этики»). Было бы грубой натяжкой в этой связи утверждать, (как это иногда пытаются делать материалисты), что Спиноза под термином "Бог" или «субстанция» подразумевает «материю». "Субстанция" Спинозы - это не эмпирический многообразный чувственный мир. Эта субстанция - единство двух природ - "природа творящая и природа сотворённая" - постигается не чувствами, а только умом, точнее – интуицией. При этом речь идет не только о материи, объективную же реальность Спиноза понимал явно пантеистически.

Некоторых материалистов восхищает то, что Спиноза «преодолел дуализм души и тела, разрешив тем самым психофизическую проблему». Они даже готовы объявить его предтечей современного материализма, а способность Спинозы поднять философию над косной практикой чисто эмпирического обобщения достижений современного ей естествознания они объявляют «подлинным материализмом».

Но, во-первых, диалектически осмысленная в свете современных знаний позиция Спинозы, который наделяет материю абсолютным единством атрибутов (основных свойств) – мышлением и протяжённостью, воспринимается не только как абсолютное единство мышления и материи, но также как диалектические противоположные Абсолютное мышление и Абсолютная материя (т.е. для того, чтобы добиться совершенной полноты единсва, нужно добиться и совершенной полноты противоположности). Понятно, что тут материализмом и не пахнет. Во-вторых, гениальный идеалист Гегель почему-то не обнаружил у Спинозы никакого материализма (ведь Гегель не считал материализм философией). Более того, он заявлял: "Быть спипозистом, это существенное начало всякого философствования... мышление необходимо должно стать на точку зрения спинозизма (Гегель. Сочинения. Т. XI. Стр.285 - М.-Л., 1935).

Говоря о единстве материи и мышления, Спиноза признавал

той единственной системой, в которой мышление осуществляется по необходимости, а не по случаю, не единичное тело и даже не бесконечно широкий круг таких тел, а только природу в целом. Другими словами, мышление человека не тождественно Абсолютному мышлению. Человек не может стать «равным Богу по силе и могуществу своего мышления», как говорил Спиноза. Но стремиться к этому человек может и должен. Больше того, конечное и «несовершенное» мышление человека может быть понято только на фоне бесконечного мышления Бога, обладающего "максимумом совершенства" и являющегося "производящей причиной всех вещей".

По-видимому, чрезмерно активным материалистам, готовым зачислить в свою когорту любого из философов прошлого (благо мёртвые возразить не могут) следует ответить словами Джона Локка (которого они, впрочем, тоже рекламируют как "материалиста"): "Совсем не могут быть терпимы те, кто отрицает бытие Божие".

-III-

Итак, логика наших рассуждений о причине существования материи не нова. Ну что ж, идея о том, что на камень, брошенный вверх, должна быть приложена определённая сила, - тоже не оригинальна, но она отражает истинное положение вещей, существующее в природе. То же самое можно сказать и об идее существования нематериальной причины происхождения материи. Выдающиеся умы человечества пользовались этой идеей, и она вполне удовлетворяла их мышление исследователей проблем всеобщего мира. Правы они или нет? Мы считаем, что они правы, ибо на этом пути они добились непревзойдённых успехов в постижении истины.

Современные атеисты часто любят подчёркивать, что доказательства бытия Бога недостаточно корректны с точки зрения формальной логики и содержат в себе логическую

ошибку, именуемую "круг в доказательстве". Даже «сам Кант», говорят атеисты, считал, что Бог является сверхопытным, умопостигаемым существом и поэтому Его существование недоказуемо. Но значительно реже атеисты вспоминают о том, что Кант глубоко верил в существование Бога и считал Его "безусловно необходимым существом", а кроме того, Кант тоже выдвинул своё доказательство бытия Бога, получившее в истории философии и религии название - моральное или нравственное.

Мы, однако, привели примеры космологического доказательства бытия Бога у великих философов совсем не для того, чтобы абсолютизировать формальную логику (её ограниченность достаточно известна даже начинающему «любителю мудрости»). Именно сам факт веры великих философов в существование Бога является (пусть даже и «внелогическим») доказательством Его бытия. Кроме того именно философы, решавшие эту проблему (Платон, Аристотель, Лейбниц и др.) и создали современную формальную логику, на основании которой атеисты пытаются теперь "опровергнуть" их доказательства.

Кстати, Гегель жил уже после Канта и знал его позицию по этому вопросу, но сомнений в существовании Бога не было и у Гегеля, хотя он рассматривал проблему доказательства бытия Бога уже с точки зрения диалектической логики. При этом Гегель достаточно тщательно исследовал эту проблему как с логико-гносеологической стороны, так и в плане сущностного отношения человека к Богу («Лекции о доказательстве бытия Бога»). «Знание человека о Боге, - говорит Гегель, - это, если общность сущностна, взаимное знание, то есть человек знает о Боге постольку, поскольку Бог в человеке знает о самом себе; это знание есть самосознание Бога, но и знание Бога о человеке, и это знание Бога о человеке есть знание человека о Боге. Дух человека, знающий о Боге, есть только сам дух Бога». При этом нужно, конечно, учитывать, что Гегель видел в человеческом духе (религия, искусство, философия) определённое выражение Абсолютного Духа.

Вместе с тем, Гегель далеко не солидарен с критикой Канта.

Вот пример из разбора кантовой критики космологического доказательства, предпринятый Гегелем в своих «Лекциях»: "Второй, будто бы ложный принцип, который отмечает Кант, это, заключение от невозможности бесконечного ряда данных фигур друг за другом в чувственно воспринимаемом мире причин к некоей первой причине" этого мира. На это будто бы не уполномачивают нас принципы пользования разумом даже и в самом опыте, тем менее возможно распространять их за пределы такового.

Конечно, в пределах чувственного мира и опыта мы не можем заключать к первопричине, потому что в чувственном мире, как мире конечном, могут быть лишь причины условные. Но именно поэтому разум не просто правомочен, но вынужден переходить в умопостигаемую сферу, или, лучше сказать, эта сфера и есть его родной дом, и он не выходит за пределы чувственного мира, но со своей идеей первопричины прямо-таки уже с самого начала стоит на иной почве, и о разуме есть смысл говорить только тогда, когда разум и идея разума мыслятся независимо от чувственного мира, самостоятельно в себе и для себя".

Вот как смотрел на это Гегель, который разбирался в формальной логике отнюдь не хуже Канта. Но, как бы то ни было, для современного человека гораздо важнее знать то, что категории причины и следствия отлично гармонируют в объективно-идеалистической картине мира с понятием развития всеобщего мира. Однако совсем другая ситуация складывается в материалистической системе мира.

Как показывает история философской мысли, попытка материалистов совместить без противоречий принцип материального единства мира, принцип детерминизма и принцип развития оказываются тщетными. Представления о строгой детерминированности последовательных этапов процесса развития неизбежно ведёт к телеологизму, допущению предзаданности конечного результата, что не соответствует материалистическому пониманию механизма детерминации через посредство причинных связей между телами. Материалистический подход не даёт возможности

понять целостную закономерность последовательной смены этапов развития объекта, которая приводит к концепции стохастического хода процесса по типу хаотического блуждания, где отдельные причинные связи не создают с другими объектами определённой закономерной направленности процесса в целом. Но в этом случае вообще нельзя утверждать, что развитие есть всеобщая закономерность, то есть сам принцип развития становится весьма проблематичным. И неудивительно, что современная наука, в частности естествознание, несмотря на колоссальные научные достижения XX века, не в состоянии решить проблему детерминированности развития.

Совместить без противоречия принцип детерминизма с принципом развития можно лишь на позициях философского идеализма. Так Гегель, не отрицая частных, локальных связей (которые обладают разнообразными вариантами и в совокупности могут давать хаотическую картину), решительно подчёркивает закономерный детерминированный характер процессов развития. Однако эта общая закономерность развития не возникает в самих этих процессах, не обусловлена ими, она задана заранее как логическая необходимость Абсолютного Духа. При этом особую роль в детерминированости развития играет диалектика основания и обоснованного, условия и обусловленного, диалектика опосредствования. Эти отношения отражаются категориями целостной системы, формирующей внутренние условия своего существования.

Говоря об отношении Гегеля к кантовой критике, нужно подчеркнуть, что если критику телеологического и космологического доказательств он считал более или менее правомерной (поскольку "эти доказательства относятся к конечной стороне определения Бога, понятие Бога - это безграничное"), то онтологическое доказательство Гегель категорически объявил единственно "истинным", а чисто рассудочную позицию Канта – «неудовлетворительной».

Гегель говорит: «У нас понятие Бога в полной его свободе, понятие это тождественно с бытием; бытие – это самая скудная

абстракция, понятие не столь бедно, чтобы не заключать в себе такую абстракцию. Бытие Бога нам надлежит рассматривать не в скудости абстракции, в дурной непосредственности, но нам следует рассматривать бытие как бытие Бога, как совершенно конкретное бытие, различенное от Бога. Сознание конечного духа – это конечное бытие, материал, в котором реализуется понятие Бога. Здесь речь идёт не о каком-либо прибавлении бытия к понятию и не просто о единстве понятия и бытия – всё это неловкие выражения: единство можно постигнуть только как абсолютный процесс, как жизненность Бога; постигнуть только так, что в нём будут различены две стороны, но только оно будет абсолютной деятельностью своего вечного творения. У нас тут конкретное представление о Боге как духе: понятие духа - сущее в себе и для себя, понятие, знание; это бесконечное понятие есть негативная сопряжённость с самим собой; если положить это, то понятие будет суждением, различием самого себя; однако различённое, что поначалу является внешним, бездуховным, внебожественным, тождественным с понятием. Развитие этой идеи есть абсолютная истина" (Гегель. «Лекции о доказательстве бытия Бога»).

Вместе с тем Гегель считал нормальным и применение телеологического и космологического доказательства, причём в отношении телеологического он отмечал, что "сам Кант говорит об этом доказательстве, что на него во всякое время следует взирать о уважением".

По нашему мнению, глубокая приверженность великих философов идее существования Бога заключается не только в их формально-логической, диалектико-логической и интуитивной убеждённости, а и в том, что без идеи Бога не может существовать философия (о чём мы уже упоминали), - то есть Бог (идеальный мир) является основным содержанием любой философской теории, и если упразднить это содержание, то исчезает и сама философия. Это наше истолкование вполне можно рассматривать как ещё одно доказательство бытия Бога (предметно-философское).

Всё же в соответствии с линией нашего исследования мы

выдвинем принцип, который будет вместе с тем и нашим основным доказательством (функциональным) бытия Бога. Этот принцип (принцип функциональности) раскрывается следующей формулой: "всё, что может существовать - не может не обладать реальной функцией, а всё, что может обладать реальной функцией - не может не существовать". В дальнейшем мы постараемся выяснить: какими реальными функциями могут обладать основные объекты всеобщего мира, в первую очередь - Абсолютный Разум.

Не исключено, что с позиций формальной логики можно и в нашей формуле найти изъян, но главное заключается в том, что все позитивные философские доказательства (то есть, исходящие из факта познаваемости объективной реальности) убедительно ведут к идее Бога (Абсолютного Разума), и тут уж ничего не поделаешь.

Можно напомнить и о том, что наиболее активный закон в объективном мире - это закон дихотомий: всё имеет свою противоположность: (мягкое-твёрдое, светлое-тёмное, прерывность-непрерывность и пр.). Если признавать существование материального мира реальным фактом, то нет никаких оснований не признавать такой же реальностью мир идеальный, поскольку идеальное является противоположностью материальному.. В связи с этим нужно подчеркнуть, что субъект-объектная дихотомия классической гносеологии есть реальное отражение в человеческом сознании абсолютной дихотомии сущего. На всех этапах эволюционного процесса всеобщего мира сохраняется противоположность между духом-субъектом и бездуховным объектом. «Жизненный мир» Гуссерля, якобы изначально предпосланный субъект-объектному членению, может быть жизненным только в том случае, если в нём действует закон единства и борьбы противоположностей.

Мы с пониманием относимся к тому, что послегуссерлевская феноменология переходит от исследования процесса конституирования сознанием значений или смыслов (процесса «смыслопорождения») к решению конкретно-философской проблемы - к онтологической постановке вопроса о смысле

бытия. Экзистенциализм и феноменология много сделали, чтобы переломить позитивистско-сциентистскую тенденцию к фактическому уничтожению философии, к превращению её в филологию и лингвистику. Но нужно идти дальше и искать ответы на многочисленные вопросы не в зигзагах человеческого сознания, а в Объективной реальности (каким бы это ни казалось тривиальным). Конечно, очень важно для философского исследования уточнять терминологию, но нельзя забывать, что в основе этого понятия лежит идея, привнесённая в человеческое сознание извне, из объективного мира.

-IV-

Продолжим, однако, наши рассуждения по поводу категорий причины и следствия. Пока что мы рассмотрели вопрос о причине причин, то есть нашли наиболее общую причину (первопричину), достаточно удовлетворительную на этой стадии рассуждений. Последовательность анализа связей, между тем, раскрывается не только от следствия к причине, но и от причины к следствию. К чему же направлена эволюция материального мира? Какая ступень развития материи является в представлении людей наиболее высокой?

Все люди согласны в том, что вершиной развития материи на данном этапе эволюции является создание природой человека, то есть «материи, познающей себя», создания разума. Другого "материального" образования, которое было бы выше в качественном отношении, чем человек, люди не знают, как не знают и чего-либо более ценного, чем сознание человека. Следовательно, можно предположить, что целью (пусть неосознанной целью) эволюции является создание (пусть только на данном этапе) человека - "материи, познающей себя". При этом очевидно, что в силу своих потенциальных возможностей человеческий разум обладает не меньшим фактором самостоятельности, чем материальный мир в целом.

В общем, в результате наших предварительных рассуждений

можно констатировать, что во всеобщем мире имеют место три основных объекта, обладающих специфическими особенностями (эволюционно-качественным своеобразием в масштабах абсолютного космоса) и представляющих объективную реальность: Абсолютный Разум (идеальный мир), материя (материальный мир), человеческий разум (человек). Процесс взаимодействия между ними и является всеобщим бытием. Абсолютный Разум есть часть всеобщего мира и причина существования материи (и, естественно, причина закономерностей, под влиянием которых развивается материя). Материя является частью всеобщего мира и причиной существования человеческого разума, который в свою очередь, является частью всеобщего мира и причиной...

А причиной чего же является разум человека? Было бы, конечно, неплохо в целях симметрии заявить, что человеческий разум является причиной Абсолютного Разума. Во-первых, получилась бы "замкнутая" система, а во-вторых, это обрадовало бы материалистов, которые утверждают, что "нематериальный мир" - это порождение человеческого разума, плод фантазии человека, и не больше. Но если принять этот приятный для материалистов вывод, то опять встанет всё тот же "проклятый" вопрос: а что же было (и, может быть, является и теперь, если предположить, что материя может исчезать, как утверждают некоторые учёные, - следовательно, материальный мир должен пополниться дополнительным веществом) причиной существования материи? Поэтому следует подойти к рассмотрению вопроса о роли человека во всеобщем бытии несколько с другой стороны.

Прежде всего нужно признать, что философски мыслящий ум не могут удовлетворять ничего не говорящие объяснения типа "бесконечный мир" и "мир существует всегда", потому что на вопросы: а почему мир бесконечный и почему он был всегда, придётся отвечать: да просто потому, что он бесконечный и был всегда. То есть, произойдёт разговор такого типа, когда сторонникам "бесконечного материального мира", который существовал всегда" нам остаётся только ответить словами чеховского персонажа: "Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда".

Дело в том, что человек склонен представлять себе вещи и явления в более или менее завершенном (цельном) виде. Даже процесс развития представляется в конечном счете как единство двух противоположных начал - консервативного и прогрессивного – что, в общем, вполне соответствует реальной действительности. А поскольку мы признали ранее, что сознание человека адекватно отражает объективную реальность (хотя бы и в общих чертах), то уже на этом основании мы можем сделать вывод, что материальный мир есть какое-то целое, а значит он имеет и пределы в пространстве и во времени. Мы не станем в данном случае призывать на помощь всю научную аргументацию современной космологии, которая уже давно не считает вселенную бесконечной (а никакого другого материального мира космология не знает), но всё же кое о чём упомянем.

Эйнштейн, например, в соответствии с геометрией Римана, считал, что Вселенная имеет конечный объём, потому что пространство Вселенной искривленное, а не плоское, причем кривизна пространства должна быть положительной. Сейчас в физике повсеместно распространено выдвинутое Эйнштейном представление об искривленном, конечном пространстве и неискривлённом, бесконечном времени.

Поэтому можно как-то ещё говорить о бесконечности "внутри" материального мира, то есть он бесконечен "внутри себя", да и то это следует понимать диалектически, так как речь может идти лишь о такой бесконечности, которая имеет предел - о конечной бесконечности, о такой бесконечности, которая замыкается сама в себе. По мысли Гегеля, истинная бесконечность не противоречит конечному, а воплощается в нём, определяет его. В то же время выводы, полученные на основе релятивизации различий конечного и бесконечного показывают, что даже бесконечная система не охватывает всё пространство, а является локальной.

В общем, можно говорить о бесконечности лишь как о необозримом множестве, либо нужно понимать её, как понимают математики, утверждая вслед за Георгом Кантором, что бесконечной можно считать такую совокупность, у которой

существует часть, эквивалентная целому. Идея бесконечности, которая родилась из положения Евклида о двух параллельных, не пересекающихся в пространстве, ныне потеряла смысл, так как в основе общей теории относительности лежит геометрия Римана-Лобачевского, а также релятивистское представление о пространственно-временном континууме.

Вместе с тем нельзя не предположить, что в микрокосмосе деление частиц может привести (на определённом этапе) к такому состоянию, когда покажутся и внутренние пределы материи. А дальше этих внутренних пределов (как и дальше внешних) человек увидит Абсолютный Разум, идеальный мир. Кроме того нельзя исключить и такую ситуацию, когда идя "вглубь" материи, в микрокосмос, взгляд исследователя увидит внешние пределы материального мира, а проникая в глубины макрокосмоса, он увидит пределы микромира. Диалектически это вполне допустимо.

Как бы то ни было, понятие "бесконечность" не может выступать относительно материального мира в виде философской категории, а лишь в качестве математического понятия. Логико-методологический анализ проблемы доказательства бесконечности Вселенной позволил советскому учёному Э. М. Чудинову выяснить, что идея пространственной бесконечности Вселенной вообще не может быть обоснована эмпирически, т.к. соответствующие рассуждения содержат логический круг; эта идея вводится в виде постулата. Мы полагаем, что понятие «бесконечность» - это идеальное понятие, которое может быть применено только для характеристики идеального мира и является в данном случае чисто философским.

Ныне фанатичных «сторонников» бесконечной во времени и пространстве Вселенной можно найти лишь среди не очень грамотных и неспокойных пенсионеров с материалистическим мировоззрением, которых больше всего волнует вопрос: а если Вселенная конечна, то что же за ней - Бог что ли? Но ведь материалисты не верят в Бога, и вот, чтобы поколебать веру в Бога у других людей, они отрицают и конечную Вселенную, хотя с научной точки зрения у них нет для этого никаких

оснований - ни эмпирических, ни логико-методологических. При этом гипотеза о бесконечности материи ставит предел познанию, а это - абсурд, ибо нет такого объекта, содержание которого познание не могло бы исчерпать до дна. Поскольку существует определённая структура (всеобщий мир), постольку она должна иметь определённую организацию, которая не может не быть представлена определённым количеством деталей (предметных формирований и качественных уровней), а всё это в свою очередь, не может не быть до конца осмыслено познающим разумом. Этот разум может оказаться человеческим или Божественным - не имеет значения, ибо если абсолютным совершенством познания обладает Бог, то разум человеческий будет стремиться в процессе развития уподобиться разуму Божественному.

Безусловный характер имеет лишь философское понятие бесконечности, а математическая, космологическая, метрическая и другие типы бесконечности являются условными понятиями, принятыми для удобства при решении некоторого числа практических и научно-теоретических задач. Но философское понятие бесконечности может быть отнесено только к идеальному миру, где нет места дискретно-количественной структуре, а факт существования определяется исключительно качеством. Именно в этой связи можно говорить о том, что идеальный мир познаваем в принципе, но непостижим до конца в силу бесконечной идеальности развития во времени и пространстве.

Больше всего материалистам не по душе мнение многих астрономов, что материя сотворена из ничего. Причём эти астрономы считают, что творение мира из ничего продолжается и в настоящее время. Этот факт, полагают учёные, объясняет постоянную плотность вещества при расширении Вселенной, которое является доказанным. Представитель Кембриджской школы астрономов Г.Бонди подчёркивал: "Следует ясно понять, что творение, о котором идёт речь, является образованием материи, не из излучения, а из ничего". Так это или не так, - об этом можно спорить, но сама постановка вопроса о происхождении материи из нематериальной субстанции является вполне правомерной.

Утверждая, что материя бесконечна, материалисты вступают в противоречие со своим же собственным требованием выводить философские положения не умозрительно-спекулятивным путём, а из конкретных научных результатов. Но из современных научных взглядов никак нельзя сделать вывод о бесконечности Вселенной и материи, скорее наоборот (не зря же Эйнштейн стремился создать теорию единого поля, описывающую Вселенную в целом), однако материалисты упорно придерживаются своих сомнительных догм, которые уже не раз ставили их в двусмысленное, мягко говоря, положение. Так было с отрицательной реакцией большинства материалистов на возникновение генетики, теории относительности, кибернетики, так будет – несомненно - и с противодействием материалистов современным научным представлениям о конечных пределах Вселенной и материи.

Явно спекулятивный характер имеет, к примеру, современное материалистическое представление о множественности вселенных, хотя в применённой к нему концепции фридмонов (или планкеонов, лептонов, и т.п.) достаточно остроумно разрабатывается идея взаимосвязи мегамира и микромира. Однако пока что мировая наука идёт своим путём. Было обнаружено несколько галактик, расположенных на расстоянии 10 млрд. километров от Земли. В связи с этим учёные предположили, что если будут обнаружены галактики на расстоянии, равном эпохе «большого взрыва», то станет ясно, что обнаружены последние галактики Вселенной. Свет от них пойдёт по линии искривления пространства, что полностью подтвердит концепцию "конечной Вселенной".

Безусловно, материалисты имеют право и на умозрительные выводы (хотя формально они этого избегают), но в вопросе о "бесконечности материи" они допускают вопиющую непоследовательность. Всё же наиболее излюбленным методом у материалистов является эмпирический метод, хотя некоторые из них и склонны признавать роль научных абстракций и теорий в познании, признавать активную роль и самостоятельность (относительную) мышления.

Мы же считаем, что преимущественно эмпирическим путем

невозможно постичь законы и сущность всеобщего бытия, и в данной работе мы придерживаемся той точки зрения, что всеобщность и необходимость - логические признаки достоверного знания - не могут быть выводимы только из опыта и его обобщений, - они должны быть почерпнуты из самого ума, больше того, - в основном именно из ума. Опыт доставляет лишь материал для познания, однако познание осуществляется разумом, который обладает априорной способностью к постижению истины. Признаки достоверного знания внедряются в сознание человека в процессе прохождения через его душу компонентов абсолютной истины. В этом смысле рациональное мышление и априорная особенность разума имеют вполне объективные причины, хотя природа сознания в целом не исчерпывается фактом действия всеобщей космической информации.

-V-

Как мы уже говорили, философия в качестве средства, объективно присущего человеку, (в том числе, конечно, и материалистам, но они сознательно дезориентируют себя, выводя законы сущего не из объективной реальности, а из своей политической социально-мировоззренческой доктрины), может привести к положительным результатам только в том случае, если сознание человека предельно свободно от влияния каких бы то ни было догм и стремится к познанию в чистом виде, то есть во имя истины как таковой.

Что же касается материалистов, то их приверженность к политическому мышлению на резко антиидеалистической основе вполне понятна, ведь осуществить революционные цели в то время, когда почти все эксплуататорские устройства базировались на идеалистическом (точнее - псевдоидеалистическом) мировоззрении, можно было лишь на материалистической платформе. Однако в конце XX века стало ясно, что после катастрофически неудачных попыток насильно утвердить социалистический строй, материализм исчерпал себя как революционно-теоретическая база, и теперь образуются исключительно благоприятные возможности для развития

философии – и как теории, и как объективно присущего человеку средства познания всеобщего бытия. Оказалось, что на материалистической основе можно создать лишь экзотическую революционную утопию, но материализм совершенно беспомощен в деле создания нового общественного человека, способного жить в стабильном социалистическом обществе, ибо член социалистического коллектива должен обладать всеобщим, космическим гуманизмом, а материализм не в состоянии это обеспечить в силу необъективного отношения к законам и структуре сущего, в силу разрыва связей между индивидуальным и всеобщекосмическим.

Конечно, всеобщий мир дан индивиду в его созерцании не просто и не прямо, каков он есть сам по себе. Внешний мир дан лишь в процессе его изменения человеком. В этом смысле и созерцающий человек и созерцаемый мир суть продукты истории. Но это только половина правды. Вторая половина правды заключается в том, что человек изменяет мир, не произвольно, а в соответствии с той необходимостью, которая определила его деятельность сотнями миллионов лет эволюции живой природы, что, в свою очередь было жестко детерминировано всеобщими закономерностями развития объективного мира. В этом случае становится ясным, что идеальное созерцание - это не просто "иллюзия" исторического человека (как бы научно это ни оценивалось), а эволюционное "перетекание" сущностей всеобщего мира друг в друга, на первый взгляд - "перетекание" материальной сущности в идеальную. Но так как человек всё-таки изменяет мир, то следует говорить и о "перетекании" идеальной сущности в материальную.

Как бы то ни было, видно главное, что без противопоставления материального и идеального в плане сущностной структуры всеобщего мира, невозможно понять и "созерцающего", изменяющего мир человека противостоящего колоссальным масштабам и массам Вселенной.

Проблема "конечности-бесконечности" Вселенной не очень беспокоит тех, кто стоит на позициях объективного идеализма, так как идеалисты убеждены, что за Вселенной находится

нематериальный мир, т.е. Абсолютный Разум. И можно даже представить себе форму Вселенной.

Советский учёный Кардашев на основании достижений космологии, учитывая выводы, следующие из геометрии Римана, общей теории относительности, и работы Фридмана «О кривизне пространства», рассчитал вариант модели «расширяющейся Вселенной» (аналогичной модели Леметра). Кардашев пришёл к убеждению, что Вселенная представляет собой замкнутый мир положительной кривизны. После пяти миллиардов лет расширения (от начала "творения" - взрыва, "большого удара") Вселенная пришла в стационарное состояние, в котором находилась пятьдесят пять миллиардов лет. Затем силы отталкивания возобладали и Вселенная вновь стала расширяться. Это второе расширение продолжается около десяти миллиардов лет - и по сей день.

По другим, также сравнительно недавним, научным расчетам и представлениям, возраст Вселенной оценивается в 17-20 миллиардов лет. Все эти выводы относятся к "протонной" Вселенной, а поскольку сейчас многие учёные считают, что Вселенная является нейтронной, то её возраст может быть ещё меньше.

Если принять за истину предположение, что пространство обладает положительной кривизной, то Вселенная должна иметь форму шара, сферы. Следовательно, со всех сторон Вселенную (материальный мир) окружает Абсолютный Разум (идеальный мир). В результате мы можем представить себе космическую систему: "Абсолютный Разум-Вселенная".

Абсолютный Разум посредством закономерностей пронизывает материальный мир во всех направлениях. Всеобщие уровни (сферы бытия) подчиняются всеобщим закономерностям, а на каждом качественно своеобразном уровне действуют специфические закономерности. Всеобщие закономерности - это рычаги, посредством которых Абсолютный Разум направляет развитие материального мира, и, в какой-то степени, своё собственное развитие. Специфические, частные закономерности - это результат взаимодействия частей материального мира. Посредством специфических частных

закономерностей материальный мир стремится осуществить свои эволюционные цели. Однако в общем и целом частные закономерности не противоречат, а соответствуют всеобщим закономерностям, целям Абсолютного Разума.

Всеобщие закономерности определяются характером взаимодействия между основными объектами всеобщего мира; всё же в пределах частных закономерностей, которые определяются фактом взаимодействия разнообразных материальных объектов, материальный мир развивается самостоятельно. Но Абсолютный Разум не может не быть осведомлённым о всех моментах, имеющих место на всех уровнях развития материи, поскольку всякий, даже незначительный объект материального мира выражает себя в строго определённой дозе информации. Эта информация воспринимается Абсолютным Разумом и анализируется им, причём Абсолютный Разум может при необходимости вмешаться в действие того или иного процесса, преимущественно в том случае, если данный процесс проявляет тенденцию уйти слишком далеко от линии основного плана, осуществляемого Абсолютным Разумом в масштабах всеобщего мира. Вместе с тем и материальный мир в целом не может не проявлять определённые колебания (отклонения) в развитии вдоль этой линии, вытекающие из факта относительной свободы, которой он обладает.

Весьма соблазнительно, представить всеобщее бытие и в виде наглядно-физической схемы, где Абсолютный Разум, материальный мир и человек будут фигурировать в качестве частей и такой замкнутой системы: Абсолютный Разум воссоздаёт материю и пополняет ею материальный мир; материальный мир создаёт (путём эволюции) человека а человек пополняет Абсолютный Разум своим разумом. Во всяком случае нам важно рассмотреть всеобщее бытие аналитически и определить причинность и целесообразность основных частей всеобщего мира.

Наряду с представлением о каузальной закрытости всеобщего мира и существовании однолинейной детерминированности вышестоящих уровней нижестоящими, необходимо видеть и

существование "нисходящей" каузальности, когда Абсолютный Разум оказывает влияние на физический мир, преобразуя его в соответствии со своими целями. На определённом этапе развития, но в ограниченных масштабах, такой же направленностью детерминации - от разумного к физическому (в смысле влияния на физический мир) - обладает и человеческое сознание.

Здесь мы добавим, что для того, чтобы обосновать факт существования Абсолютного Разума - Бога, совсем не обязательно иметь "конечную" Вселенную. Так по Ньютону (который в соответствии с научными представлениями своей эпохи считал мир бесконечным) Бог находится как в пустом пространстве, так и там, где тела присутствуют.

Время Ньютон рассматривал как равномерный, всегда равный себе "ход или ток". Современные учёные считают, что это не так, хотя природа времени не выяснена окончательно до сих пор. Эйнштейн полагал, что "всякое тело отсчёта (система координат) имеет особое время". Следует, видимо, предположить, что наиболее общее понятие времени можно выработать в том случае, если "телом отсчёта" для абсолютного времени считать отношение основных частей всеобщего мира друг к другу, а само абсолютное время определить как циклическую длительность процесса саморазвития Абсолютного Разума. В этом случае результат, по-видимому, будет не так уж далёк от ньютоновского.

Вселенная конечна, но она может быть незамкнутой в том смысле, что эта незамкнутость обращена не в материальный мир, поскольку он конечен, а в идеальный - в сферу Абсолютного Разума (отсюда и образование материи "не из излучения, а из ничего"). Вполне возможно, что Вселенная от начала и до конца своего существования совершает цикл "расширение-сжатие", возвращаясь в стадию первоначального "атома", "капли вещества", - в дальнейшем, по-видимому, исчезая вообще, превращаясь в ничто. После этого Абсолютный Разум приступает к конструированию новой Вселенной, с учётом недостатков прежней. Из ничего образуется "капля вещества", из которой развивается посредством цикла

"расширение-сжатие" новая Вселенная, но на более высоком качественном уровне, чем предыдущая.

Можно ли в связи с этим говорить о вечности существования если не Вселенной, то хотя бы материи? И да, и нет. Можно говорить о вечности материи, поскольку единственная мыслимая её причина - Абсолютный Разум - бессмертна и творчески неисчерпаема; и нельзя считать материю вечной, поскольку между концом предыдущей Вселенной и началом новой должен иметь место период присутствия в реальном мире только Абсолютного Разума, Бога.

...Теперь мы попытаемся ещё подробнее осветить вопрос о причине существования материального мира, поэтому скажем, что тот объект, который полностью контролируется другим объектом, (в данном случае, Абсолютным Разумом), нельзя себе представить ничем, кроме как продуктом творчества контролирующего объекта.

Однако этого вывода всё же будет мало, если не выяснить главного: а зачем всё это нужно, то есть зачем Абсолютному Разуму нужен материальный мир? И вообще, зачем существует система "Абсолютный Разум - Вселенная"? И какой во всём этом смысл? И что собой представляет Абсолютный Разум?

-VI-

Можно, разумеется, возразить в том смысле, что поставленные нами выше вопросы отражают лишь обыденное мышление, "повседневную логику", а тут, дескать, всемирномасштабные проблемы всеобщего бытия, куда же с такими примитивными мерками подходить к определению качества непостижимо колоссальных процессов, глобального направления всеобщей эволюции!

Конечно, повседневный опыт людей не может быть основой философского познания. Но, всё-таки, вряд ли будет разумным

пренебрегать в философских вопросах даже и обыденным мышлением.

Наблюдая за психологическим процессом развития исследовательского творчества и анализируя его основные компоненты и формы, психологи приходят к выводу, что психическая реальность (то есть, конкретная полнота психической жизни, которая в рассматриваемом нами случае является выражением процесса познания) отражается не только в научном и художественном мышлении. Эта реальность представлена и в обыденном сознании в виде житейских "истин", в которых, конечно, есть и множество всевозможных предрассудков. Но, исследуя разговорный язык и народный фольклор, всё же можно, при внимательном анализе обнаружить в обыденном сознании элементы психической реальности в чистом виде.

Следовательно, несмотря на внутреннюю противоречивость, обыденное мышление - это не бестолковщина", не беспорядочная импульсивность, а отражение инстинктивной и, в большой степени, формальной логики, свидетельствующей о непосредственной реакции человеческого сознания на воздействие со стороны объективного мира. Поэтому рациональные моменты, имеющие место в обыденном сознании, безусловно, могут и должны использоваться (и, фактически, используются) в процессе творческо-познавательной деятельности человека, хотя в философии эти моменты не могут занимать значительного места.

Да, масштабы Вселенной, действительно колоссальны, и структура всеобщего мира чрезвычайно сложна, но всё же люди должны стремиться познать сущее, а ведь кроме обыденного мышления они обладают диалектической логикой и интуицией, у них есть воображение и вера в силу разума. Поэтому, сделав скидку на условность своих представлений о всеобщем бытии, люди тем не менее обязаны осмысливать структуру объективного мира и его назначение, осмысливать в пределах своих человеческих интересов и понятий. Так что будем и мы задавать нашему сознанию чисто человеческие вопросы, а уж оно пусть (при соответствующем контакте с

научным и философским опытом человечества) даёт нам ответы.

Итак, Абсолютный Разум следует считать нематериальным образованием в системе всеобщего мира, имеющим качество и характер чистого нравственно-духовного разума. Ничего другого нематериального человек представить себе не может. Но чистый разум он может представить себе совершенно свободно. То есть, у человека всегда есть представление о независимом разуме, который "находится в человеческой голове". Люди ясно осознают независимое от тела существование сознания, и их нужно долго теоретически убеждать, чтобы они, наконец, поверили, что человеческое сознание - это "продукт работы головного мозга". Однако когда человек пытается взглянуть на "работу" сознания как бы со стороны, то он убеждается в совершенно беспредельной свободе своего разума.

Но каждый мыслящий человек знает, что эта свобода разума приходит только в том случае, если сознание индивида, его интеллект развивается по определённому и строго целесообразному плану, который предлагается сознанию в соответствии с жизненными целями данного индивида. Да и можно ли представить себе развитое сознание без фактора целесообразности! Но если невозможно представить себе без этого фактора человеческое сознание, то можно ли предположить, что Абсолютный Разум не обладает этим фактором? Конечно, нельзя, ибо стремление к цели есть неотъемлемое качество разума; поэтому следует утверждать, что Абсолютный Разум так же обладает фактором целесообразности, но только в более всеобъемлющем виде.

Можно говорить и о цели Абсолютного Разума в отношении материального мира. Крупнейшие умы человечества достаточно твердо были уверены в том, что Бог осуществляет в процессе развития материального мира определённую цель. Так, Ньютон в "Оптике" писал (примем к сведению, что великий физик знал только один из двух известных ныне основных видов материи - вещество): «Мне кажется, что Бог вначале дал материи форму твёрдых массивных, непроницаемых,

подвижных частиц таких размеров и фигур, с такими свойствами и пропорциями в отношении к пространству, которые более всего подходили бы к той цели, для которой Он создал их».

Здесь самое время "подловить" автора на попытке протащить чуть ли не финализм, подвергнутый в прошлом достаточно жестокой и остроумной критике. Во всяком случае без телеологии тут явно не обошлось, поэтому пора вынудить автора объясниться.

Ну что ж, объяснимся. Автор отнюдь не пытается игнорировать тот факт, что ещё в "Критике чистого разума" Канта телеологический финализм, абсолютизирующий онтологический принцип реализации разумного, божественного миропорядка, подвергнут критике. Но, во-первых, Кант был агностиком; во-вторых, он не мог знать гегелевской диалектики и онтологии; и в-третьих, при Канте человечество ещё не обладало мощью, способной уничтожить всё живое на Земле и прервать в определённом районе Вселенной цепь эволюции. Сейчас другие времена и они требуют другого философского подхода, чем при Канте. Аргументы Канта в данном случае недостаточно убедительны.

Кроме того, Кант всё-таки использовал телеологию, - хотя и не онтологически, а как принцип рассмотрения предмета, в первую очередь - человека как живого организма и носителя культуры. В «Критике способности суждения» Кант говорит: "...мы имеем достаточное основание рассматривать человека не только как цель природы подобно всем организмам, но здесь, на земле, также как последнюю цель природы, по отношению к которой все остальные вещи в природе составляют систему целей". Если последовательно развить это высказывание, Канта уже на современном философском уровне, то неминуемо придётся прийти к онтологической телеологии, что мы в данном случае и сделаем.

В понятие "цель" мы вкладываем то же содержание, которое употреблялось Аристотелем и Гегелем: цель - это естественный потенциальный результат внутреннего развития "предметов природы" и природы в целом. Известно, что Аристотель и

Гегель распространяли принцип целесообразности на живую и неживую природу, то есть вводили в неё понятие "цель" в форме имманентной телеологии. И действительно, нельзя не видеть определённую целесообразность в развитии живых организмов, хотя можно заметить и то, что цель не присуща живому организму имманентно, а как бы привнесена извне, т.е. органическая целесообразность оказывается целесообразностью функциональной.

Что же касается целесообразности вообще, то, по нашему мнению, она заключается в стремлении сблизить цель с объективными возможностями развития, найдя оптимальное решение этой проблемы в тех или иных реальных условиях. Такое стремление свойственно как разуму, так и материи, потому что в этом проявляется поступательный характер всеобщего эволюционного процесса.

Однако мы исходим из того, что под категорию цели безоговорочно можно подвести только всеобщие объекты сущего - Абсолютный Разум, материальный мир, человека, ибо только они обладают потенциально неограниченной масштабностью существования. Все же остальные объекты, в том числе и "бытовые паразиты", которым, как остроумно заметил Кант, при желании можно приписать любую целесообразность" (правда, как мы видим, "любую" приписать всё же нельзя), обладают лишь функцией. Без определённой эволюционной функции в пределах равновесия биомассы земного шара "бытовые паразиты" не смогли бы выжить; ведь они были ещё до человека. В чём же их функция? Ну этим уж пусть займутся учёные. Во всяком случае уже не вызывает сомнения, что выпадение какого-либо биологического вида из системы живого мира может вызвать необратимые изменения в процессе развития биосферы Земли. Современная экологическая обстановка даёт тому немало примеров.

Позиция автора диктуется не финализмом, где "диалектика упражняется в остроумии". Наша позиция определяется стремлением найти объективный смысл всеобщего бытия и попытаться определить в связи с этим судьбу и перспективы человечества и индивида. Не "остроумие", а логически и

нравственно обоснованное объяснение загадок сущего - вот в чём заключается деятельность объективно-идеалистической философии в её диалектическом значении.

Мы хорошо знакомы с антитеологическими воззрениями представителей как "вульгарного" так и "объективного" материализма. Неопозитивисты даже термин "цель", "целенаправленность", "целесообразность" объявляют "антропоморфными". Одни материалисты устраняют эти термины из познания вообще, не признавая их ни в науке, ни в онтологии, ни в категориальном и терминологическом планах, другие - ищут какой-то "позитив" в противопоставлении между "имманентной телеологией" и "телеологией внешней полезности". Одни отрицают даже дарвиновский принцип целесообразности и естественного отбора, другие видят "рациональный момент" в органической целесообразности. Э. Гартман огульное отрицание телеологии называл "телеофобией". Но все критики телеологии - как те, кто частично признаёт её, так и те, кто отрицает её на уровне "телеофобии" - едины в одном: нельзя допустить такое понимание терминов "цель" и целесообразность", которое бы вело к "конечной причине возникновения и эволюции Вселенной". Их уже не интересует истина сама по себе - лишь бы не допустить "конечной причины". Ну что ж, оставим такие упражнения для любителей сознательно закрывать путь к истине частоколом надуманных предположений и догм и постараемся увидеть истину как результат объективного исследования проблемы.

-VII-

Следует высказаться и о том, что нельзя средствами одного рода познания произвольно решать проблемы другого рода познания. Возможности философии здесь далеко не безграничны.

Бывает так, что исследовательское сознание заходит в

«помещение бытия» через «философские двери», а затем начинает там судорожно метаться, уже забыв как оно туда попало, и непрерывно "тюкаясь" о стены, наконец проламывает в потолке научную или религиозную "дырку" и вываливается вон. А нужны ли такие эксперименты? Вряд ли стоит нарушать формально-логическое тождество: познание должно выходить в те же самые двери, в которые вошло.

Мы не одобряем такое явление в литературном творчестве, как "религиозная философия". Даже в самом названии уже заключена семантическая путаница, не говоря уже о том, что зачастую в этих сочинениях нет ни религии, ни философии. Нельзя смешивать в одну кучу совершенно разные типы познания. Но нужно со всей ответственностью относиться как к религии, так и к философии в их специфической уникальности и духовной неповторимости. Термин же "религиозная философия" звучит, на наш взгляд, так же нелепо, как и "философская религия". Чаще всего "религиозная философия" — это не что иное, как замаскированная критика религии вообще (хотя, возможно и бессознательная), поскольку здесь нередко критикуются отдельные стороны тех или иных религиозных структур с благой, вроде бы, целью создания «просвещённой религии», соответствующей современному светскому пониманию.

Может, конечно, и должна быть философия религии, но "религиозная философия" — это абсурд. Если нужно разбирать религиозные вопросы, то этим должно заниматься богословие, а если перед нами стоят философские проблемы, то ясно, что этим должна заниматься только философия.

Впрочем, богословие решает и философские проблемы, относящиеся к метатеории своего конфессионального мировоззрения, но и в этом случае оно остаётся именно богословием (даже если эта деятельность именуется "философским богословием").

Во многих случаях "религиозная философия" -это запоздалая схоластика, оснащённая современной терминологией. При этом, как правило, осуществляется открытая апологетика культовых принципов какой-либо одной конфессии в ущерб

всем остальным религиозным направлениям, что, в целом, подрывает основы религии как таковой.

Нельзя никакую конкретную религиозную систему противопоставлять другим, как и нельзя её критиковать извне (за исключением явно аморальной деятельности представителей тех или иных религиозных группировок). Всякая внешняя критика (даже с благими целями, даже с целью улучшения самой религии) приносит тому или иному вероисповеданию не пользу, а вред. В каждой религиозной структуре есть свои, присущие только ей, имманентные возможности совершенствования культа. История даёт убедительные примеры, когда так называемая "религиозная философия" успешно дискредитировала в глазах верующих действующие религиозные системы, ничего реального не давая взамен, что приводило в итоге к упадку религиозного мировоззрения вообще и к духовной деградации как общества, так и личности.

Горько сознавать, но даже великий писатель Лев Толстой своей антиправославной, антицерковной, стихийно-сектантской деятельностью, характеризующей последние годы его жизни, тоже приложил к этому руку, разрушая мировоззренческую основу общественного сознания и способствуя возникновению революционной анархии (не зря же Ленин назвал его "зеркалом русской революции"). К счастью, идеализм Толстого далеко не исчерпывается этим печальным моментом его творческой биографии.

Конечно, всякая религиозная идеология должна совершенствоваться но это должно идти исключительно изнутри, естественным образом, не затрагивая неприкосновенности основных ценностей культа, ибо в противном случае (т. е. в случае внешней критики) в выигрыше останется только атеизм. Если деятель культуры всерьёз хочет принести пользу духовному развитию народа, то он должен стремиться развивать общие культурные направления (науку, искусство, бытовую и общественную культуру, этику, эстетику и т. д.) В такой обстановке (в обстановке общенародного культурного прогресса) религиозные организации сами будут

вынуждены улучшать и осовременивать своё мировоззрение и культ, ибо только члены этих религиозных организаций в действительности знают, что можно изменить в конфессиональной жизни, а что - нельзя. Бесцеремонное обращение со святынями, формальный анализ религиозной идеологии без должной уважительности к исторически сложившемуся и достаточно долго функционирующему культу - во всём этом как раз и проявляется варварство и бескультурье, хотя бы такой подход и обосновывался стремлением бороться именно с варварством и бескультурьем, якобы имеющем место в какой-либо конфессии.

И вообще - с религиозными вопросами нужно обращаться очень бережно и осторожно. В прошлом веке и в первой половине нынешнего века об этом мало кто думал. Сама атмосфера "иррациональной и позитивистской" эпохи способствовала тому, что даже честные, культурные и нравственно-добросовестные люди поддавались нигилистическому, "революционному" психозу, не говоря уж о том, что не очень культурные и не очень нравственные, но безусловно талантливые "иррационалисты" спешили, хоть «вкривь и вкось» всё переделать и перекроить, не считаясь с последствиями, да и не задумываясь о них. Однако мы в качестве примера хотим привести эпизод из творчества самого этичного, образованного, вполне рационального культурного деятеля XX века — Альберта Швейцера, к таланту и личности которого мы относимся с безграничным уважением.

Великий культуролог Альберт Швейцер придавал основополагающее значение этике, как фундаменту развития культуры вообще. Нам импонирует его стремление сделать этическое непосредственным орудием связи человека со всеобщим миром, непосредственным стимулом духовного прогресса человечества. Но мы не можем согласиться с его недооценкой этической содержательности в мировоззренческих подходах Иисуса Христа и Георга Гегеля.

В книге "Культура и этика" Швейцер пишет: "У Иисуса оптимистическая сущность мировоззрения подорвана тем, что он ожидает прихода совершенного мира в результате

катастрофы существующего. В то время как у Заратустры и ранних иудейских пророков вмешательство Бога в известной мере является лишь завершением направленной на совершенствование мира деятельности людей, у Иисуса оно – единственное, что принимается во внимание. Царство Божие должно наступить сверхъестественным путём. Оно не подготавливается культурной работой человечества» (см. гл. IV, стр. 121). Далее Швейцер говорит о том, что мировоззрение Иисуса Христа индифферентно по отношению к внешней культуре "и занимается лишь внутренним, этическим совершенствованием индивида".

По отношению к Гегелю Швейцер высказывается ещё категоричней. Его в принципе не устраивает гегелевское понимание философии, которая, по Гегелю, должна говорить не с том, что должно быть, а только должна понять то, что есть (хотя ясно, что говорить о том, что должно быть, можно лишь в том случае, если будет понятно то, что есть). Швейцеру кажется, что подчиняя индивидуальное абсолютному, Гегель подрывает возможности свободного культурного развития человечества.

"Гегель считает самонадеянными попытки индивидуального духа, как такового, понять своё отношение к универсуму, как это имело место в индийской философии. Единение с Абсолютом есть акт всеобщего духа коллективности, достигшего в своём развитии высшего этапа. И только тогда, когда индивидуальный дух связан с абсолютным, как река с водами озера, в которое оно впадает, он приобщается к жизни Абсолюта. Это и есть тот роковой поворот к всеобщему, надындивидуальному, в котором и обнаруживается философия Гегеля".

Тут у Швейцера немало путаницы. Ведь Иисусу Христу приобщение к Абсолюту ("Будьте совершенны, как совершенен Отец наш Небесный") не мешает заниматься внутренним, этическим совершенствованием индивида", почему же приобщение к Абсолюту у Гегеля должно вести к полному игнорированию индивидуального?! Просто Швейцер не учитывает, что у философской и религиозной теории разные

способы разрешения одних и тех же познавательных задач. Кроме того, нельзя не принимать во внимание тот факт, что Швейцер создавал свое миропонимание в эпоху грандиозного кризиса религии и философии (что позже он осознал в более полной мере), который сопровождался, в свою очередь, и нравственной деградацией человечества, под флагом, однако, "абсолютного освобождения личности". Но ведь это как раз и свидетельствует в пользу того, что не абсолютизация индивидуальной этики в её противопоставлении действительному миру приведёт к расцвету культуры человечества, а лишь религиозное и философское осмысление Абсолюта и соединение с Ним (то есть, определение реального места индивидуально-этического во всеобщем мире) может создать предпосылки для духовного прогресса индивида и общества.

Жизнь - не изолированное явление, а составная часть сущего. Конечно, нужно предельно бережно относиться ко всему живому, не забывая при этом, что жизнь - это результат развития всеобщего мира. Нравственное отношение человека должно выражаться в этическом восприятии мира в целом и здесь теряет смысл противопоставление социальной и религиозной этики этике индивидуальной, здесь нет проблемы "яйца и курицы", здесь единый процесс, где все компоненты взаимозависимы и активно влияют друг на друга.

Абсолютизация формальной этики, в отрыве от необходимости познать структуру всеобщего мира и определить место человека в системе всеобщего бытия, может привести к ещё большей трагедии чем та культурная деградация, к которой привёл человечество сциентизм в науке при полном игнорировании этического и абсолютного.

Человечество живёт в объективном мире, где всё взаимосвязано, а главная задача этики заключается в том, чтобы осмыслить эти всеобщие связи нравственно и благоговейно, с чувством беспредельного уважения к творческому процессу, осуществляемому Абсолютным Разумом по отношению к материальному миру и человеку. Лишь осмыслив Абсолютное, приобщившись к Нему, люди смогут

перенести нормы Абсолютной Морали в человеческую мораль и создать на этой основе Великую Культуру. Другого пути нет.

Но на этом пути познающий разум должен быть предельно осторожен. Как видим, даже такой выдающийся гуманист как А. Швейцер не избежал соблазна "открыть шкатулку топором", решить религиозную проблему философскими средствами, формально-логически оценивая при этом диалектически-динамичную и сущностно-парадоксальную личность Иисуса Христа. Нельзя забывать также и то, что религиозное мировоззрение - это основа духовности, ибо религия напрямую связывает человека с Богом, Абсолютным Духом. Всякий философский анализ религии должен осуществляться только с позиции теодицеи (богооправдания) укрепляя религию, а не дискредитируя её. Религиозная система вырастает и становится исторически, поэтому все её противоречия органически входят в её структуру. В человеческой физиологии тоже есть много такого, что не устраивает (и даже возмущает) наше эстетическое чувство, но никому и в голову не приходит избавляться от этих "недостатков" хирургическим путём; люди вполне удовлетворяются нормами культурной гигиены. История настойчиво убеждает, что все попытки решать религиозные проблемы нерелигиозными средствами ни к чему хорошему не приводили. Как нельзя "алгеброй поверять гармонию" так трижды нельзя "исправлять" религию никакими другими формами духовности (в том числе и философией).

С другой стороны, неоправданный эклектизм, изготавливающий «философски-религиозную кашу», нередко приводит к тому, что философское изложение становится сумбурным и возникает необходимость профессиональной интерпретации, которая проводится философоведами исключительно субъективно и большей частью завершается диаметрально противоположным выводами, что не приносит пользы ни философии, ни религии.

Философия не должна быть ни «научной», ни «религиозной», ни какой-либо ещё. Она должна быть только философской, определённой и ясной. Философия должна открыться спокойному (без мировоззренческой паранойи), разумному

человеческому пониманию для практического осуществления её идей.

Философия — это не религия, не искусство и даже не наука, хотя элементы всех этих средств познания в ней присутствуют (что и соблазняет богословов, учёных и искусствоведов на «приобщение» философии к своей «епархии»). Специфическая особенность философии состоит в том, что если остальные средства познания, «осваивая» объективную реальность, могут удовлетвориться признанием «факта» существования «непознаваемого» (как в религии и искусстве) или «ещё не познанного» (как в науке), то философия проявляет себя только в раскрытии этих «трансцендентальных» моментов.

В религии и искусстве «трансцендентальная» тайна — это только стимул к творческой работе религиозного и художественного сознания; в науке «ещё не познанное» - стимул к развитию научного сознания, ибо если не будет «ещё не познанного», то не нужна и наука. В философии признание объективного существования «вещи-в-себе» - это коллапс философского сознания, философия здесь кончается и начинается её распад (что и наблюдалось в XIX-XX веках).

Богословие может удовлетвориться пониманием Абсолютного Бытия как «безусловно простого», «сверхлогического», а для философии «безусловно-простое» - это и есть «безусловно-сложное», которое может и должно быть принципиально понято при помощи логического анализа и «внутреннего духовного опыта» (И. А. Ильин).

Собственно, философия и порождена общественным сознанием человечества именно для этой цели. На каждом этапе развития человечества философия обязана давать законченную картину бытия, соответствующую данному моменту эволюции общечеловеческой культуры.

Как без полной рекогносцировки местности военные не могут начать успешные боевые действия, так без рационально-философской «рекогносцировки» нынешнего состояния всеобщего бытия невозможно представить реальную перспективу общечеловеческого развития.

Хуже того. Случается, что злоупотребляющие неоправданной эклектикой богословы-«любомудры» впадают в транс и начинают поносить философию последними словами: дескать, она и «проститутка», которая «ложится в постель с кем попало», не имея определённой логики развития, а философы «все до единого переругались друг с другом», не в состоянии найти общего языка, да и вообще, вся история философии — это «публичный дом» и т. д., и т. п.

Можно было бы не обращать внимания на эту «панельную» критику, если бы это была обыденная болтовня изощряющихся в интеллектуализме снобов, но ведь иногда такую «критику» сочиняют известные мастера научно-богословского философствования.

Ну, прежде всего, нужно сказать, что так ругают философию как раз те, с которыми она не «легла в постель»; в противном случае «виноград» не казался бы «зелен». Философия «отдаётся» только тому, кто полностью и без остатка сам отдаётся служению философии, то есть любовь здесь должна быть обоюдной — это обязательное правило. Нельзя быть настоящим полноценным философом «по совместительству».

Что же касается «неспособности» философов договариваться и прийти наконец к «научному консенсусу», то ведь и в науке бывают и дискуссии, и полемика, а уж в гуманитарных науках дискуссионность и несовпадение взглядов — это нормальное явление.

В христианской религии разномыслия больше, чем где бы то ни было, но от этого она не перестаёт быть религией. Даже общепринятую «боговдохновенную» книгу — Библию — христиане не могут прочитать единообразно. Каждая из многочисленных самостоятельных церквей прочитывает Библию по-своему, обзывая всех несогласных «еретиками».

Что ж, таково уж полемическое свойство общественного человека — естественно, что это должно отражаться и в философии. Люди есть люди — не думай о них слишком хорошо и ты не будешь вынужден думать о них слишком плохо.

Оголтелое и эгоистическое использование философии отдельными научными, религиозными и политическими интеллектуальными группировками с целью логического обоснования своей культурной (а то и антикультурной) позиции говорит только о том, что без философского анализа такое обоснование невозможно. Но не нужно абсолютизировать свою позицию и стремиться втащить философию целиком на своё ложе.

У философии своя дорога, свои цели и задачи, и с этим обязан считаться и учёный, и богослов, и политик.

ГЛАВА IV.

...В своём развёртывании действительность раскрывается как необходимость.

...Слепа необходимость лишь пока она не понята.

...Бог правит миром; содержание Его правления, осуществление Его планов есть всемирная история.

(Гегель)

Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне.

(Кант)

Ты разумом вникни,

поглубже пойми,

Что значит для нас

называться людьми...

Земное с небесным

в тебе сплетено:

Два мира связать

не тебе ли дано?

(Фирдоуси)

РАЗМЫШЛЕНИЕ О БЫТИИ.

(продолжение)

- I -

Воспринимая всеобщий мир как диалектически развивающийся от низшей стадии к высшей, уже в направлении этого развития человек видит целесообразность, движение к цели. Исследователю только остаётся сделать попытку определить: что же это за цель? Не беда, если он определит её недостаточно точно. Сам факт поиска цели развития всеобщего мира - уже есть путь истины. И даже если исследователь пока не сможет ничего сказать о конечной цели всемирного диалектического процесса (потому что в нематериальном мире может не оказаться ни начала развития, ни конца), то всё же имеется возможность представить себе механику динамических изменений системы Абсолютный Разум - Вселенная в пространстве и во времени.

Прямо скажем, выбор вариантов отношения человека ко всеобщему миру невелик. Грубо говоря, этих вариантов всего два. Либо человек верит, что он живёт в организованном, целесообразном мире, где всё приведено в логический порядок и имеет определённый смысл, либо человек убеждает себя в том, что мир - это случайный набор каких-то материальных объектов - больших и малых - и искать в этом хаосе системную последовательность бессмысленно. В первом случае человек оказывается перед необходимостью увидеть в мировом порядке картину всеобщего бытия, а это неминуемо приводит к идее Бога и гуманизму, оптимистическому мировоззрению,

способствующему познавательной деятельности людей и открывающему эволюционную перспективу, путь в будущее. Второй подход так же неминуемо приводит к скептицизму, агностицизму и, в конечном счёте, к атеизму, цинизму и к идее произвольного, бесцеремонного, насильственного вмешательства в Природные и общественные процессы, что заканчивается для людей катастрофой и самоуничтожением.

Человеческая история (даже на примерах недавнего прошлого) убедительно показывает, что люди могут нормально жить и развиваться только в стабильном и понятном мире. И даже если бы мир был не таким, то у человечества нет другого пути, кроме позитивного отношения к всеобщему космосу. Но уже только один этот факт (не говоря о многих других) свидетельствует в пользу такой картины всеобщего бытия, где разумное начало определяет развитие и мира и человека.

Теперь нам самое время уточнить основную терминологию, которой мы пользуемся в наших размышлениях о всеобщем бытии.

Под термином «Вселенная» мы понимаем наиболее всеохватывающую совокупность материальных объектов (составляющих макрокосм-мегакосм), находящуюся в определённых отношениях с Абсолютным Разумом в силу существования всеобщекосмической системы Абсолютный Разум-Вселенная. Иногда термин "Вселенная" употребляют в качестве синонима к понятию "материальный мир", но мы полагаем, что это два самостоятельных термина (ведь можно сказать "расширяющаяся Вселенная, но выражение "расширяющийся материальный мир" было бы бессмысленным и некорректным).

Материальный мир (в нашем понимании) - это совокупность всех без исключения качественно различных форм материи: и макромир, и микромир, и живая природа. Материальный мир есть комплекс качественно-материальных уровней-мегакосма, макрокосма и микрокосма, а также всех эволюционных образований (кроме человека) существующих на этих уровнях. Материальный мир является частью системы: Идеальный мир - материальный мир – человек, которая является выражением

внутреннего содержания всеобщекосмической системы Абсолютный Разум – Вселенная.

«Микрокосмом» следует считать субатомный мир элементарных частиц, заключённый в атоме и молекуле. «Макрокосм» - это мир звёзд, планет, комет, астероидов, понятый в плане физико-химических, электромагнитных и гравитационных характеристик и объединённый нашей Галактикой. "Мегакосм" - это мир галактик, метагалактик и Вселенной в целом. Все это представляет собой три специфические области материального мира, структурные уровни материи.

Термин "материя" мы расшифровываем и как философскую категорию для обозначения материального мира в целом и как субстрат материального мира, как совокупность всех его простейших элементов, на которые материальный мир, в принципе, может быть разложен и из которых он, в принципе, состоит.

Под термином «объективная реальность» мы понимаем всеобщий, объективный мир в его наиболее полном содержании, т.е. мир, который может быть представлен в виде двух (но диалектически единых) систем: системы Абсолютный Разум - Вселенная и системы Идеальный мир - материальный мир - человек. Объективная реальность существует независимо от сознания человека (хотя человек, в силу обладания душой-каналом для прохождения компонентов абсолютной истины, и является одним из основных объектов всеобщего бытия). По отношению к индивиду объективной реальностью является также всё то, что существует вне его сознания и отражается им.

Термин "всеобщее бытие" мы употребляем для обозначения процесса взаимодействия между основными объектами всеобщего, объективного мира. Эти объекты представлены в упомянутых выше двух всеобщих системах, а процесс взаимодействия между основными компонентами данных систем, характеризуемый строгой целенаправленностью всеобщей эволюции, и есть всеобщее бытие.

Несмотря на то, что понятия "сущее" и "всеобщее бытие" мы

иногда употребляем в качестве синонимов, всё же эти понятия не полностью тождественны. Между ними есть определённое различие. Если "сущее" выражает объективную реальность на уровне всеобщего как абсолютное состояние, как абсолютную данность, то всеобщее бытие - это всё-таки процесс, становление. Конечно, этот процесс и есть, вместе с тем, абсолютное состояние всеобщего мира, но фактическое различие между понятиями всё же ощущается. Происходит это в зависимости от ракурса, с которого рассматривается проблема наиболее существенных характеристик всеобщего мира - либо «извне», либо "изнутри". Ясно, однако, что понятия "сущее" и «всеобщее бытие» по смыслу достаточно близки.

Сущее есть нравственная воля идеального мира, которая выражается в системе всеобщих закономерностей, стимулирующих и определяющих процесс всеобщего бытия и всеобщей эволюции. Сущее есть идеальное выражение всеобщего бытия в такой же мере, в какой всеобщее бытие является объективным выражением сущего. Сущее есть идеальная сущность всеобщего бытия. Идеальный мир, строя в себе и для себя своё внутреннее бытие, проявляет себя вовне только в сущем - в комплексе закономерностей, результатом действия которых может быть только всеобщее бытие - внутреннее содержание всеобщей космической системы Абсолютный Разум-Вселенная.

Учитывая современные космологические и физические представления о Вселенной, есть некоторые основания считать, что люди живут в "пульсирующей" Вселенной, то есть Вселенная расширяется до определённого предела, после чего под воздействием всеобщих закономерностей она начинает сжиматься до тех пор, пока не достигнет размеров наименьшего возможного объёма. После этого Вселенная вновь начинает расширяться. Материальный мир, по-видимому, во время этого цикла деградирует до определённого состояния и начинает воссоздаваться вновь, но на более высоком уровне.

Однако если гегелевские категории "бытие", "ничто", «нечто», "инобытие" и «небытие» рассматривать не только как этапы в становлении логической мысли, то можно предположить, что

всё это имеет место и в реальной космической действительности. Вселенная (материальный мир) не "пульсирует", а исчезает вообще, оставаясь лишь в виде образов ("небытие") в идеальном мире, в Абсолютном Разуме, в котором есть уже и система образов нового материального мира. Момент исчезновения старого материального мира есть «ничто». Комбинация образов прошлого и будущего создаёт материальное образование ("нечто"), которое в результате "Большого взрыва" начинает преобразовываться в новую Вселенную ("инобытие"). Понятно, что это достаточно произвольное (и пока что предварительное) использование гегелевских терминов, но оно помогает лучше представить себе эволюционные процессы всеобщего мира (в дальнейшем мы попытаемся вписать эти термины в эволюционно-космологическую схему более рационально).

Ясно одно: гегелевская онтологическая терминология обладает огромной содержательностью. А если принять к сведению идею Гегеля о том, что материальный мир - это прошедшая ступень развития идеального мира, Абсолютной Идеи, то начинает вырисовываться не только рационалистически, но и в плане образного видения (как, к примеру отдельные мыслители до Коперника уже представляли себе – образно-гелиоцентрическую систему) картина циклического развития материального мира. В классической философии было принято ограничивать онтологическую схему лишь комплексом идей, что сделал и Гегель, но ведь мы ставим целью сделать наше философское исследование общедоступным, поэтому цикл развития материального мира должен быть представлен нами предельно понятно и дан в развёрнутом виде.

Абсолютный Разум (идеальный мир) не имеет циклов развития - он находится в процессе бесконечного совершенствованння, переходя с одной ступени развития на другую, более высокую. Но материальный мир имеет такой цикл, поэтому будет более адекватным (по нашему мнению) употреблять гегелевские термины в данной работе не формально-семантически, а конструктивно-онтологически. В этом смысле цикл развития материального мира будет начинаться со стадии "инобытие", то есть с того момента, когда Абсолютный Разум переходит на

новую ступень развития, а прежняя ступень развития становится началом образования нового материального мира. Это совпадает с моментом "небытия", когда старый материальный мир прекращает свое существование.

Все эти процессы имеют определённый ритм и определенную длительность во времени. Время, вероятно, и есть ритм основных процессов всеобщего мира, осознанный разумом. Везде, где имеет место такой процесс, он протекает во времени, поскольку всеобщий мир полностью осознается и находится под контролем Абсолютного Разума.

В связи с этим можно представить себе два типа времени:

1)время как ритм процесса развития Абсолютного Разума (абсолютное время, вечность); 2)время как ритм процесса развития материального мира (циклическое время; круговорот времени от "инобытия" до "небытия"). Человек улавливает оба эти типа времени, они как бы перекрещиваются в его сознании и создают картину относительного единства времени, то есть в данном случае необходимо говорить еще и о субъективном (психологическом) времени. В теории относительности Эйнштейна рассматривается, однако, лишь время как ритм материального мира, регистрируется факт нестабильности пространства и взаимосвязь пространства и времени, что отражает процессы расширения Вселенной и эволюции материального мира.

Но скорее всего время является процессом всеобщекосмического взаимодействия между идеальным и материальным мирами, в системе Абсолютный Разум-Вселенная. В этом случае время должно восприниматься и физическими средствами, а поскольку сущность взаимодействия между Абсолютным Разумом и Вселенной выражается в факте всеобщей эволюции, то в сознании человека всеобщая эволюция может отражаться в качестве времени (не зря же одной из характеристик и эволюции и времени оказывается последовательность этапов, событий).

-II-

Мы говорили ранее, что сознание человека непосредственно отражает лишь часть процесса развития всеобщего мира, соответствующую конкретному историческому этапу, поэтому легче выяснить цель Абсолютного Разума по отношению к материальному миру (то есть цель Абсолютного Разума "внутри себя"), чем обнаружить общую цель развития нематериального мира. Пока что у людей нет вполне удовлетворительной возможности определить цель развития Абсолютного Разума "вовне себя", так как ещё неизвестно - обладает ли Абсолютный Разум внешними пределами, поскольку в нематериальном мире действуют, по-видимому, и другие закономерности, кроме подобных действующим в материальном мире. Однако есть все основания рассуждать о цели Абсолютного Разума в отношении материального мира.

Но прежде чем определить эту цель, следует определить функцию Абсолютного Разума (идеального мира) в системе идеальный мир - материальный мир – человек. Ясно, что эта функция заключается прежде всего в том, чтобы принудить материальный мир развиваться в строго определённом направлении - от низшей стадии к высшей. Средством Абсолютного Разума для этого является комплекс закономерностей, которые пронизывают материю, охватывая своим воздействием каждую частицу, определяя течение каждого процесса, каждого явления, хотя нужно сказать, что само понятие развития предполагает определенную свободу развивающегося объекта, свободу в допустимых законами пределах, что можно понимать как "стремление к свободе".

Вместе с тем невозможно правильно определить цель Абсолютного Разума "внутри себя", если не рассматривать материальный мир как объект, обладающий характерными свойствами и оказывающий диалектическое противодействие Абсолютному Разуму, потому что всеобщий диалектический процесс - это, прежде всего, единство противоположностей; но если этот процесс – единство, то это, также, и противоположность, а противоположность между объектами

указывает не только на различие, но и на сходство между ними.

В чем же заключается сходство между Абсолютным Разумом и материальным миром (ведь качественное различие между ними очевидно)? Следует признать, по-видимому, что реально осуществлять противодействие Абсолютному Разуму материальный мир сможет только в том случае, если будет способен так же иметь свою собственную цель в процессе всеобщего бытия (и уже теперь можно будет выявить цель материального мира и "вовне себя" и "внутри себя"), причём функция материального мира должна совпадать с целью Абсолютного Разума "внутри себя", ибо функция контролируемого объекта должна определяться контролирующим объектом.

Уточним попутно определение понятия "функция". Согласно семантическому анализу, предпринятому Э.Нагелем, слово "функция" в научных теориях употребляется:

1) для обозначения зависимости или взаимозависимости между двумя или более переменными факторами;

2) для обозначения более или менее полной совокупности процессов, имеющих место внутри некоего данного объекта;

3) для обозначения процессов, осуществляемых явлением в целом, а не какой-нибудь из его частей;

4) для использования какой-нибудь вещи, либо обозначения более или менее полной совокупности всех тех последствий, которые объект или деятельность имеют либо для системы в целом (к которой они принадлежат), либо же для различных других объектов, входящих в данную систему.

К этому нужно особо добавить, что наше понимание "функции" имеет связь с представлениями Гегеля о "существенном отношении". "Существенное отношение, - отмечал он, - есть определённый, совершенно всеобщий способ явления. Всё, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования".

Понятно, что диалектически противодействуя целеустремлённому давлению Абсолютного Разума, материальный мир не должен иметь иной внешней цели кроме освобождения от этого давления, потому что стремление к свободе, стремление рассеяться в пространстве есть основное качество материи (наряду с качеством материальности), а такое стремление может иметь смысл только в условиях, когда этой свободы материальный мир лишён. Но успешно противодействовать Абсолютному Разуму можно лишь в том случае, если есть возможность противопоставить ему что-либо похожее на него, поэтому внутренней целью материального мира является создание "разумной материи", "материи, познающей себя", то есть создание человека.

Вместе с тем становится очевидным, что внутренняя цель материального мира является и функцией, определяемой для материального мира Абсолютным Разумом. А поскольку в этом случае функция материального мира оказывается и средством для достижения цели Абсолютным Разумом "внутри себя", то можно констатировать, что целью Абсолютного Разума "внутри себя" тоже является создание человека (человеческого разума).

Но в отношении назначения человека цели материального мира и Абсолютного Разума не совпадают. Если материя создаёт человека для того, чтобы он освободил её от гнёта закономерностей (другой цели у неё быть не может), то есть разрушив связи между материальными объектами, освободив каждую частицу и дав ей возможность преобразоваться в излучение, или в ничто (потому что полную свободу материя может получить только в случае разрушения всех связей и закономерностей, действующих в материальном мире), то назначение человека в планах Абсолютного Разума другое. Но для того, чтобы это понять, нужно подробнее осветить природу самого человека.

При анализе этой проблемы перед исследователем прежде всего встаёт вопрос: обладает ли материальный мир разумом «внутри себя», имманентно? Нет, он не обладает разумом как своей внутренней характеристикой, но у материи как массы есть потенциальная возможность развиваться до состояния

"разумной материи", то есть до состояния человека. Что же касается целесообразности в природе, то люди всегда отмечали эту целесообразность и её сходство с разумностью. Прекрасно выразил это состояние русский поэт Ф.Тютчев:

Не то, что мните вы, природа,

Не слепок, не бездушный лик -

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык!

Правда, относительно наличия свободы в природе (материальном мире) мы считаем, что в природе есть не свобода, а стремление к свободе. А поскольку природа развивается от низшей стадии к высшей (а не наоборот), то такое развитие, безусловно, предполагает наличие цели. Вместе с тем природа обладает и определённым диапазоном иррациональных возможностей.

Однако элемент диалектического развития не присущ материальному миру самому по себе, а привнесён в него вместе с организацией Абсолютным Разумом, ибо у материального мира есть только одно «естественное» стремление: к распаду, к тому, чтобы освободиться от закономерностей. Гегель, к примеру, считал, что природа (материя) недиалектична, в ней нет необходимого единства и взаимосвязи. Да и современная наука свидетельствует, что для физического неорганического мира характерным является нарастание энтропии, согласно второму закону термодинамики, который выражает статистическую тенденцию природы к беспорядку, к распаду.

В плане всеобщего бытия конкретное проявление такого состояния материи можно определить античным понятием "меон" (в интерпретации А.Ф.Лосева) как "чувственное, неопределённое и темное начало". Но меон, - подчёркивает

Лосев, - есть необходимый иррациональный момент в самой рациональности сущего, и притом момент диалектически необходимый". (Лосев А. Ф. Философия имени).

В материальном мире ничего идеального нет. Всё идеальное (эстетически и нравственно-разумно упорядоченное) привносится из идеального мира. Тем не менее, материальный мир обладает собственным моментом развития. Но нет ли тут логического противоречия? Конечно, есть - в той мере, в какой существует противоречие между идеальным и материальным вообще, в той мере, в какой это соответствует принципу единства и борьбы противоположностей. Но и сам этот принцип несёт противоречие даже в самой своей формулировке, поэтому он и может быть понят только как идеальный (т.е. - понят философски, а не формально-логически).

Процесс развития материального мира направляется и контролируется Абсолютным Разумом, но поскольку это всё-таки процесс, то он в известных пределах должен обладать и необходимой свободой функционирования во времени и пространстве. В пределах определённого качества имеет место спонтанный прогресс количественного накопления, но переход из одного качества в другое, более высокое, является идеальным актом и требует взаимодействия идеального и материального миров, что вполне нормально, поскольку это взаимодействие происходит в рамках единой космической системы. Живая природа, к примеру, является результатом такого взаимодействия. Отсутствие такого взаимодействия можно наблюдать на примере развития тоталитарных государств, где безраздельно господствует материалистическое мировоззрение. Поскольку всеобщие законы сущего действуют и в обществе, то разрыв связей общества с идеальным миром (что выражается в "упразднении" духовности) приводит к невозможности перевести общественное развитие на более высокий качественный уровень, хотя близкая неизбежность такого перехода усиленно декларируется и даже называются конкретные сроки. Тоталитарное материалистическое общество проходит этап количественного прогресса, иногда очень интенсивного, но затем наступает деградация и распад, -

общество возвращается к тому исходному уровню, с которого и начался период тоталитарного развития. Этот процесс может повториться и вновь, однако без связи "социальной материи" с идеальным миром (законами развития духовной культуры и взаимосвязи духа и материи в целом) - перейти на новое качество не удастся никогда.

То же происходит и в мышлении. Невозможно выработать в себе высшее качество сознания - нравственный разум, если не наладить духовный контакт с идеальным миром - Богом.

Всё же для более полного онтологического осмысления количественного и качественного развития, имеющего место во всеобщем мире, возникает необходимость ввести в наши рассуждения новые философские категории. Частно-качественные ступени развития существуют на определённой плоскости бытия, которая является обще-качественной ступенью развития в масштабах всеобщей эволюции. К примеру, материальный мир представляет собой конструкцию из двух плоскостей бытия -неживая природа, живая природа. В пределах одной плоскости бытия закон перехода количества в качество действует самостоятельно и осуществляется спонтанный эволюционный процесс перехода с низшей частно-качественной ступени на высшую за счет момента собственного развития. Но переход с одной плоскости бытия на другую, которая по отношению к предыдущей плоскости бытия является общекачественной ступенью, осуществляется только благодаря импульсу, исходящему из идеального мира. Живая природа тоже имеет две плоскости бытия - биологический мир и человека. Человек, в свою очередь, делится на две общекачественные части — человека обыденно-материального и человека интеллектуально-духовного. Можно предположить, что интеллектуально-духовный человек тоже проявляет себя в двух плоскостях бытия, высшая из которых является идеальной и пополняет собой массу идеального мира. В результате просматривается как бы замкнутый круговой процесс всеобщей эволюции, тем более, что идеальный мир структурно представляется состоящим из двух частей - Абсолютного Разума и Абсолютной Морали, которая в масштабах всеобщего мира является Абсолютной Гармонией, находящей своё

внешнее, реальное, объективное выражение в существовании общекосмической системы Абсолютный Разум-Вселенная.

Материя сама по себе мертва. Материальный мир, как ступень прошедшего развития Абсолютной Идеи, оставленная Духом (если принять за основу гегелевскую схему всеобщего бытия) сохраняет инерцию развития за счёт следов идеального бытия, "вечней реальности", т.е. за счёт остаточной идеальности, которая должна иметь место на оставленной Духом ступени. Но это развитие (именно в силу отсутствия Духа) может осуществляться самостоятельно только в количественном и частно-качественном плане. Переход к новой плоскости бытия может быть результатом только сознательного импульса, исходящего от Абсолютного Разума. Если в момент достаточности количественного накопления не последует импульс идеального мира, то в данном частно-качественном состоянии начнётся процесс деградации и количество распадётся до изначального уровня с тем, чтобы процесс количественного накопления на данной плоскости бытия начался вновь. Это — естественное состояние эволюции, имеющей место во всеобщем мире, то есть в системе Абсолютный Разум-Вселенная. Закон перехода количества в качество, таким образом, самостоятельно и полно проявляется только в идеальном мире.

Некоторые факты несвоевременного поступления общекачественного импульса со стороны Абсолютного Разума связаны с наличием в объективном мире случайности как результата действия закона единства и борьбы противоположностей, как результата противоречия между идеальным и материальным мирами. Абсолютный Разум (идеальный мир) определяет развитие материального мира лишь для перехода с одной плоскости бытия на другую, в пределах существования которой материальный мир обладает собственными возможностями количественного и частно-качественного прогресса, и эти возможности достаточно велики чтобы проявиться эволюционному процессу.

Противоречие между стремлением к распаду и диалектическим развитием материального мира отражается в сознании

человека в виде объективности вероятностей, поскольку момент "колебания" в развитии материи также является объективным. Всё же более предпочтительна в данном случае онтологическая (персоналистская) интерпретация вероятностей, ибо развитие всеобщего мира должно осмысливаться и контролироваться Абсолютным Разумом. Вероятности объективируются для сознания человека как результат соотношения между уже познанным и еще не познанным. До тех пор, пока тезаурус познанного будет меньше непознанной части всеобщей информации, вероятность, будет иметь объективную причину существования; когда же сознание человека освоит большую часть всеобщей информации, вероятность потеряет свой объективный характер и не будет учитываться в конкретно-исследовательских экспериментах. Масштабы «колебаний» в развитии материального мира будут к этому времени осмыслены и поняты человеком до конца.

При этом понимании вероятностей становятся приемлемыми также частотная интерпретация вероятностей (по которой вероятности - это прослеживание значения относительных частот наблюдаемых событий) и интерпретация вероятностей через предрасположенность (здесь значение вероятности измеряет силу тенденции или предрасположение к тому, что произойдёт некоторое событие).

...Итак, материальный мир создаёт человека для того, чтобы человек освободил его от давления закономерностей и от насильственной организации. Но, по-видимому, человек (его разум) в плане всеобщего бытия тоже должен иметь наряду с конкретной функцией и свои собственные цели (поскольку человек, как структурная часть Всеобщего мира, уже не является просто материальным объектом, а приобретает качественную, хотя и не функциональную, самостоятельность).

Материальная функция человека теперь достаточно ясна: он должен разрушить материальные связи между физическими объектами (частицами, молекулами и пр.) материального мира. Причем осуществить эту функцию он, естественно, может только в том случае, если будет познавать материю, освобождая скрытую в ней информацию. Следовательно, целью

человека (целью его общественного разума) "внутри себя" является познание им материального мира.

Но человек в своей повседневной жизни не осознаёт, что он осуществляет определённую функцию — он полагает, что познание нужно ему для овладения природой, для господства над ней с тем, чтобы упразднить зависимость от природы (материального мира). А это - господство над природой - и есть цель человека (цель его общественного разума) "вовне себя". Что же касается его функции, то она, как оказывается, совпадает с целью материального мира «внутри себя», что, в общем, и понятно.

Функциональную зависимость человека от природы очень точно сформулировал Чарльз Дарвин: «Побеждать природу можно, только повинуясь ей". Это положение истинно и с формально-логической и с диалектической точки зрения.

-III-

Но всё же человек - это не только разум, но и материя («разум-материя»), а общий план развития всеобщего мира определяется Абсолютным Разумом. Поэтому возникает вопрос: в чём заключается назначение человека с позиции Абсолютного Разума?

В контексте наших рассуждений нам представляется наиболее приемлемым следующий ответ. Закономерности, под влиянием которых развивается материальный мир, представляют собой концентрированную волю Абсолютного Разума, определяющую развитие материального мира. Эта воля непрерывно "излучается" Абсолютным Разумом в виде абсолютно-объективной информации (часть которой проходит через душу человека). Данная информация воздействует на материальный мир и преобразуется в информацию о процессах, протекающих в нём. Наступает такой момент, когда материальный мир "перенасыщается" информацией и возникает необходимость

«истечения» её в виде объективной информации материального мира — от материального мира к Абсолютному Разуму. Но для этого нужен какой-то канал (каналы), через который это "истечение" может осуществляться и упорядочиваться. Человек и является таким каналом.

Обладая особым образом ориентированным в пространстве и времени расположением материальных частиц и органов (которые составляют физическую сущность человека), то есть душой, человек (как индивид и как человечество) есть не что иное как часть всеобщего мира, приспособленная для того, чтобы объективная информация беспрепятственно проходила из материального мира к Абсолютному Разуму, и чтобы в обратном направлении проходила часть абсолютно-объективной информации. Душа даётся (формируется Абсолютным Разумом) каждому живому телу при первом проблеске жизни, при возникновении каждого нового представителя живой природы. В зависимости от качественных уровней жизни (растительный мир, животный мир, общественно-разумный мир) души бывают трёх типов: растительные, животные, человеческие. Душа есть орган, подключающий каждый экземпляр живого тела к информационной базе окружающего мира. Душа - это орган, определяющий характер процесса сохранения и передачи всякой информации, в том числе и наследственной, внутри живого тела и между телами. И если растительная душа является замкнутой, а информация циркулирует только внутри растения, то душа животного имеет открытый ввод, через который обмен информацией осуществляется в пределах всей материальной среды. Что же касается человека, то его душа имеет два ввода и может обмениваться информацией в пределах всеобщего, мира в целом. Поскольку душа - это особое расположение в пространственно-временном объёме всех частей (и частиц) живого тела, то можно говорить, что живое тело - это и есть живая душа. Однако человеческая душа, в силу ориентации как на материальный, так и на идеальный миры, является и органом образования человеческого духа, то есть такой деятельности сознания, когда внутри и вовне его образуется интеллектуальная и морально-психологическая атмосфера (аура), определяемая уровнем развития

нравственного разума. В человеческом духе отражается творческий характер Абсолютного духа, Бога, созидающего мир и поныне.

Осуществляя свою цель "внутри себя", материальный мир выдвигал на роль "разумной материи" и другие организмы. Так все живые существа (виды), которые населяют Землю в настоящее время и населяли её в прошлом, это как бы бывшие "кандидаты" на степень "материи, познающей себя", "не прошедшие по конкурсу" - не выдержавшие экзамена естественной эволюции. К этим "кандидатам" относятся представители как животного, так и растительного мира. И только человек смог выдержать этот великий экзамен, хотя нужно сказать, что некоторые высшие представители животного мира очень близко подошли к требуемым нормам.

В настоящее время уровень развития человечества таков, что можно считать его первым порождением эволюции, способным координировать с ней свою деятельность и даже направлять дальнейший ход самой эволюции. Впрочем, не исключено, что возможности человека и не столь необъятны, но то, что в нём потенциально заложена способность направлять процесс эволюции можно считать несомненным фактом. Такое состояние человека вполне соответствует цели материального мира "внутри себя".

Совершенно очевидно, что Абсолютный Разум также оказывает воздействие на организмы, наиболее подающие надежды стать разумными, потому что представители некоторых видов обладают зачатками почти человеческий души, но окончательная работа Абсолютного Разума проявляется именно в человеке (причем истинная структура души необычайно сложна, а «механистическая» характеристика души, употребляемая в наших рассуждениях, есть лишь попытка осмыслить эту структуру).

Одним из свидетельств в пользу гипотезы о сотворении человека Богом является тот факт, что качество интеллекта индивида (как эвристическое, так и способность просчитывать варианты) не меняется на протяжении всей человеческой истории. Наоборот, приходится удивляться той силе ума,

которой обладали люди много тысяч лет назад, когда при минимуме культурного и научного опыта они могли создавать грандиозные учения и вырабатывать методы передачи накопленных знаний из поколения в поколение.

Однако роль человека как проводника объективной информации к Абсолютному Разуму не осознается, в общем, ни человеком (в течение продолжительного периода развития эта роль лишь смутно ощущается людьми), ни материальным миром, потому что естественно-материальной функцией человека является разрушение материальных связей - и человек в своей общественной практике неуклонно выполняет эту функцию.

Употребление огня, - разве это не разрушение связей между элементами, не распыление остатков сгорающего материала?

Извлечение сырья из недр Земли и, в результате, распыление его в газы и пыль, - это также разрушение материальных связей.

Расщепление атомного ядра, - это колоссально эффективный способ разрушения материальных связей.

В своей страсти разрушать материальные связи человек стоит и на грани уничтожения себя, потому что рано или поздно он может разрушить связи между такими элементарными частицами, разрушение которых распространится на весь земной шар, а может быть и на всю солнечную систему. Однако, произойти это может, по-видимому, не раньше, чем весь "излишек" объективной информации перейдет из материального мира к Абсолютному Разуму.

Но нужно учитывать, что Земля - это не единственное место для существования "материи, познающей себя", а в этом случае человечество может разрушить земной шар даже и при наличии "излишка" объективной информации, а "истечение" этой информации будет осуществляться в других районах Вселенной - там, где также имеется "мыслящая материя".

При таких обстоятельствах у человечества есть только один шанс продлить своё существование - с одной стороны,

совершенствовать себя как сообщество душ, через которые проходит всеобщая информация, а с другой стороны, разумно и осторожно подходить к познанию материального мира и избегать бессмысленного разрушения материальных объектов. Очевидно, что этот процесс связан с развитием морального самосознания людей, с развитием духовной культуры человечества. Моральное очищение, духовное усовершенствование, - только на этом пути человечество сможет найти способы сделать своё существование предельно длительным.

Всякий разум - и космический разум и общественное сознание человечества, и разум индивида - обладает способностью создавать вокруг себя "ауру", состоящую из, условно говоря, токов сознания, имеющих определённую силу и направленность. Идеальный мир пронизывает Вселенную (материальный мир) токами абсолютного нравственного сознания (Духом Божьим). Общественное сознание человечества и индивидуальный разум человека тоже распространяет вокруг себя на определённое расстояние токи нравственного (или безнравственного, - в зависимости от моральной ориентации человечества и индивида) качества. Для того, чтобы излучать нравственно-положительную силу, человек должен осудить в себе всё безнравственное и открыть душу для принятия в себя духовности идеального мира. В этом случае духовная сила идеального мира вытеснит из души человека дух безнравственности и разум человека станет создавать вокруг себя атмосферу нравственной воли, наладит духовный контакт (связь) между идеальным миром и собственным нравственным сознанием. Сам по себе - без восприятия духа Абсолютного Разума - человеческий дух не может быть нравственно положительным. Без контакта с идеальным миром человеческий дух будет аморальным и станет распространять в окружающее пространство волевые импульсы разрушения и распада.

Итак, будем считать установленным, что функцией Абсолютного Разума в масштабе всеобщего мира является принуждение по отношению к материальному миру с тем, чтобы материальный мир развивался от низшей стадии к высшей. Средством для этого принуждения служат всеобщие и частные закономерности. Целью Абсолютного Разума "внутри себя" является создание человека, который обладает душой-каналом для прохождения объективной информации от материального мира к Абсолютному Разуму.

У материального мира не может быть другой функции кроме создания (в процессе развития от низшей стадии к высшей) человека. Целью материального мира "вовне себя" является освобождение от закономерностей, а целью "внутри себя" может быть для него только одно: создание (на материальном субстрате) "мыслящей материи" - человеческого мозга с тем, чтобы разум человека (подобный по качественным возможностям Абсолютному Разуму) разрушил материальные связи и освободил материю от гнёта закономерностей. Средством материального мира для создания человека является естественная эволюция (которую мы понимаем в соответствии с позицией академика Л.С.Берга - как глубоко закономерный, изначально направленный процесс).

Человек обладает двойственной функцией: со стороны материального мира - разрушать материальные связи между материальными объектами (телами, элементами, частицами и пр.), а со стороны Абсолютного Разума - быть каналом для прохождения объективной информации материального мира. Цель человека «внутри себя» - познание объективного мира, а цель "вовне себя" - господство над Природой.

Здесь можно заметить, несовпадение целей Абсолютного Разума, материального мира и человека. Так, цель Абсолютного Разума "внутри себя" и цель материального мира "внутри себя" внешне вроде бы одна и та же, - создание человека, но назначение человека по отношению к Абсолютному Разуму и материальному миру - не одинаково. Если материальному миру человек нужен для разрушения связей и освобождения материи, то Абсолютному Разуму он нужен как канал для

прохождения объективной информации от материального мира к Абсолютному Разуму.

Материальная функция человека (разрушение материального мира) совпадает с целью материального мира "внутри себя". Цель человека "вовне себя" внешне тоже совпадает с целью материального мира "вовне себя" - и в том и в другом случае налицо стремление к освобождению от зависимости, но если для материального мира свобода означает разрушение системы и распыление, то для человека свобода - это создание системы, организации с тем, чтобы подчинить Природу своей воле.

Цель человека «вовне себя» совпадает также с функцией Абсолютного Разума - господство над Природой (потому что разум человека - это микроаналог Абсолютного Разума), но управление Природой, в том числе и человеком, уже осуществляется Абсолютным Разумом. При этом план развития всеобщего мира осуществляется в соответствии с логикой развития самого Абсолютного Разума, ибо наше понимание фундаментальных основ развития материального мира вытекает из признания объективной реальности (всеобщего бытия) в качестве всеобъемлющего диалектического процесса, т.е. саморазвития системы Абсолютный Разум – Вселенная (и, естественно, системы Идеальный Мир - материальный мир - человек, которая является внутренним содержанием системы Абсолютный Разум - Вселенная).

Но всё же, в конечном счёте, следует говорить только о логике развития Абсолютного Разума, потому что именно она определяет развитие материального мира и человека. Однако пока что можно уверенно рассматривать лишь цель Абсолютного Разума "внутри себя". Цель Абсолютного Разума "вовне себя" пока что неизвестна, хотя такая цель должна существовать (безотносительно к тому, имеет Абсолютный Разум внешние пределы или нет, потому что если Абсолютный Разум и не имеет внешних пределов, то цель "вовне себя" будет у него фигурировать как цель "по отношению к себе").

При всём этом нужно ещё и ещё раз подчеркнуть, что Абсолютный Разум (идеальный мир) - это не просто автоматический мозг всеобщего мира, не просто колоссальный

космический интеллект, а живое Божественное Сознание, обладающее личностными характеристиками и находящееся в состоянии непрерывного прогресса, в процессе постоянной эволюции.

Но ведь всякое развитие сталкивается не только с объективной необходимостью, но и с объективной случайностью. В какой мере Абсолютный Разум, идеальный мир подвержен воздействию объективной случайности?

Мы полагаем, что случайность должна существовать и на уровне всеобщего бытия как результат противостояния между идеальным и материальным мирами, но в отличие от человеческого разума Абсолютный Разум, обладающий и фактором идеальной разумности, и фактором вечности, всегда имеет возможность сознательно преобразовывать случайность в необходимость как результат диалектического единства всеобщего мира. Реально это выражается в том, что Абсолютный Разум может совершать какие-то ошибки в процессе творческого воздействия на всеобщее бытие, однако у него всегда есть возможность не только исправить эти ошибки, нейтрализовать их, но и превратить акт исправления ошибки в стимул всеобщего развития. Другими словами, объективные ошибки, возможные в связи с фактом объективной случайности, могут иметь необратимые последствия только на уровне человеческого разума; на уровне же Абсолютного Разума такие ошибки не нарушают его творческий план ни по качеству, ни во времени и пространстве. Случайность безусловно преодолевается Абсолютным Разумом, но процесс этого преодоления имеет определенную продолжительность во времени, что отражается и в сознании человека (способствуя, кстати, абсолютизации иррационалистами момента случайного, иррационального).

...Теперь для самоконтроля зададим автору несколько вопросов.

Могут ли люди позволить себе не стремиться к познанию сущности идеального мира, Абсолютного Разума, к осознанию его целей и воли?

Нет, не могут, ибо чтобы жить разумной и здоровой жизнью, нужно знать, что такое жизнь и что такое разум, а без изучения сущности идеального мира это выяснить в полном объёме невозможно.

Можно ли ограничиться общедоступными видами знания - научным, религиозным или эстетическим - с тем, чтобы при изучении всеобщего бытия избежать умозрительных, спекулятивных гипотез, которые не могут быть проверены экспериментально?

Нельзя, ибо всеобщий мир, универсум можно изучать только посредством универсального знания, т.е. философски, когда в равной мере учитываются достижения и методы всех общепринятых видов знания.

Правомерны ли другие подходы и схемы в онтологическом осмыслении всеобщего мира, кроме используемых в данном работе?

Да, правомерны, но лишь при условии логически и нравственно оправданного соотношения между идеальным, материальным и человеческим. Автор убеждён, что наиболее предпочтительный подход проявляется в аспекте определения функций и целей материи и разума.

-V-

Перед человечеством, в свете нарисованной нами картины, встаёт проблема: как поступить, чтобы оказаться предельно эффективным инструментом для осуществления цели Абсолютного Разума "внутри себя" и выполнения функции, определенной им человеку? И вместе с тем: что предпринять, чтобы функциональная зависимость от материального мира не

привела человечество к быстрой и сокрушительной катастрофе? Задача эта, несмотря на двойственность условия, поставленного в ней, все-таки едина и решение её также должно быть однозначным, но таким, которое бы оптимально определило отношения человечества и с Абсолютным Разумом и с материальным миром.

Выход, по-видимому, должен быть в следующем. До сих пор человек относился к природе чисто потребительски, он «пожирал» её, совершенно не думая о будущем. Собственно, материальный мир нуждается именно в таком отношении человека к нему, ибо тупая жадность превращает человека (человечество) в механизм, чётко реализующий определённую функцию (а что нужно материальному миру - уже известно). Голое развитие человеческого интеллекта ("развитие для развития" не меняет положения, а лишь ускоряет приближение трагической развязки. Изменить обстановку в пользу человека может лишь высокоморальное осознание человеком объективной ситуации – того факта, что человек, как структурная часть всеобщего мира, должен выработать своё сознательное отношение к Абсолютному Разуму и материальному миру.

Человек должен овладеть нравственным знанием - моралью и превратить это знание в силу, подобную разуму, ибо мораль - это не просто нормы, выработанные человечеством, мораль - это нравственные нормы, определённые Абсолютным Разумом для всеобщего мира. Мораль в космическом значении - это одно из главных свойств Абсолютного Разума, который может быть определён (в применении к духовному развитию человечества) как Абсолютный Разум - Абсолютная Мораль.

Следовательно, человечество должно сознательно развивать наравне со способностью познания и высокую нравственность, причем делать это не из внутритактических соображений, как это делалось до сих пор, а исходя из стратегической программы взаимоотношений с другими объектами всеобщего мира - Абсолютным Разумом и материальным миром. Совершенствование морали должно стать главной заботой человечества, т.е. на первом плане должна быть духовная жизнь

(как воспитание искреннего, любовного и бескорыстного отношения к всеобщей природе и людям), а на втором плане - жизнь интеллектуальная (как сознание основных компонентов и разнообразных деталей абсолютной истины, улавливаемой человеческим сознанием через посредство души).

Только таким образом можно установить духовно-интеллектуальный контакт с Абсолютным Разумом и определить оптимальный вариант существования человечества. Только таким образом можно придать этому существованию разумный смысл.

…Здесь следует высказать вполне логичное предположение и о том, что истина, которая рождается в голове человека (будучи следствием воздействия на сознание человека компонентов абсолютной истины, то есть, как мы уже говорили выше, всеобщей информации, в которой идеи Абсолютного Разума объединены с объективной информацией материального мира), также уходит к Абсолютному Разуму и, возможно, пополняет его массу. Понятно, что речь может идти о высокоморальном и осмысленном результате духовно-интеллектуальной деятельности, т.е. о той истине, которая порождается сознанием людей, духовно и умственно полноценных.

В отношении этой (человеческой) истины (которая воспринимается Абсолютным Разумом) можно сказать, что она создаётся не только людьми, обладающими чрезвычайно развитым интеллектом, но и людьми не очень образованными, однако непременным условием при создании такой истины является духовная чистота творческого индивида, его высоконравственная сущность.

Момент, когда истина возносится от индивида к Абсолютному Разуму, можно зафиксировать по духовному озарению, которое появляется у данного человека тогда, когда он либо осознаёт подлинность тех или иных элементов абсолютной истины, либо совершает высоконравственный поступок. При этих актах и происходит духовное озарение, то есть всеобъемлющее ощущение соприкосновения с Абсолютным Разумом - Абсолютной Моралью. Осознание человеком нравственных достижений или полноценно-эвристических действий других

людей в интеллектуально-научной, духовной и эмоционально-художественной областях также сопровождается духовным озарением.

Именно в момент духовного озарения истина, рожденная мыслью или переживанием морально-чистого человека, возносится к Абсолютному Разуму и становится его частью. И даже вполне может быть, что все морально-чистые и интеллектуально-истинные мысли и поступки человека (точнее высоконравственное осознание всесторонней, несомненной правильности поступков - как со стороны тех, кто их совершает, так и со стороны тех, в отношении кого эти поступки совершаются), приобретают идеальную форму истины и пополняют массу Абсолютного Разума, а все аморальные, грязные, эгоистические и пошлые, античеловеческие и жестокие мысли и поступки материализуются (не приобретая, однако, видимых форм) и, пополняют массу материи.

Конечно, с точки зрения философствующих материалистов наши предположения будут выглядеть попыткой рационально обосновать религиозный догмат о вечной жизни и царствии небесном. И наоборот, религиозные ортодоксы могут обвинить нас в попытках вульгаризировать, упростить содержание основного догмата всех мировых религий. Но мы будем настаивать на том, что философия имеет право и обязана выносить на свет разума всё, что представляется для неё интеллектуально значимым. Философия - это не оккультизм, окутывающий даже простые мысли и истины пеленой секретности. Философия есть принципиальный противник всей и всякой таинственности, хотя и принимает к сведению как целесообразность религиозной тайны, так и уклонение материалистов от решения проблем всеобщего бытия.

Кстати, как должен относиться к оккультизму нормальный современный человек, стремящийся понять жизнь в её объективном значении? Известно, что развитые религии относятся к оккультизму резко отрицательно. Современная наука тоже не считает оккультизм чем-то серьезным. Тем не менее интерес к тайным эзотерическим учениям не ослабевает и даже усиливается. Как же быть?

Пожалуй, наиболее беспристрастные рекомендации здесь может предложить философия. И неспроста, ибо в наиболее плодотворные моменты своего развития оккультизм стремился подменить собой именно философию (особенно это было характерно для тех периодов, когда классическая философия переживала застой и упадок). Так, в 1533 году Агриппа Неттесхеймский опубликовал сочинение "Оккультная философия", где сущность Вселенной (а также сущность человека, поскольку оккультисты считают, что человек - это Вселенная в миниатюре) раскрывалась через магические тайные силы – «симпатию» и «антипатию». Эзотерические черты имеют место даже в «Городе Солнца» Т. Кампанеллы и «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона.

Собственно, оккультизм (астрология, магия, хиромантия, оккультная медицина, мантика и др.) и сейчас стремится подменить — и не только философию, но и религию, и науку. Поскольку в оккультизме (от лат. occultus - тайный, сокровенный) многое построено на недомолвках, многозначительных ссылках на глобальные и непостижимые для непосвященных моменты, то не удивительно, что там, подвизается немало предприимчивых мошенников, дурачащих доверчивых людей. Однако есть в оккультизме и объективно-рациональная линия, которая была и остаётся причиной его завидной жизнеспособности.

Дело в том, что в оккультизме сконцентрирован донаучныи, дофилософский, дорелигиозный (имеется в виду культурный уровень зрелой, а не первобытной религии) опыт человечества. Многие тысячелетия первобытного развития и эпохи раннего варварства люди приспосабливались к окружающему миру, стремились понять сущность природы с целью элементарного выживания. Но мир не поддавался простому объяснению на уровне первобытных понятий, он весь был наполнен какими-то таинственными силами, которые нужно было как-то классифицировать, систематизировать. Науки тогда не было, философии не было, развитой религии тоже не было. Но объяснять сущее было необходимо, ибо человек не может жить в непонятном и чужом мире. Человек должен освоить этот мир и приблизить его тайны к своему пониманию. Оккультизм и

явился тем средством, которое, в отличие от строго регламентированных норм религиозного культа, отвергающих любые не догматизированные представления, помогало людям осмысливать реальные стороны бытия.

В силу крайней нетрадиционности результаты оккультных исследований окутывались мистической тайной, доступ к этим результатам открывался через целую систему психологических и психотропных воздействий на сознание и психику индивида — через процедуру мистерий. Простые физические явления объяснялись оккультистами с соблюдением крайней таинственности и созданием разного рода мистификаций. Особенно изощренной сложности достиг ритуал посвящения в магические таинства в жреческих сообществах Древнего Египта, Месопотамии и Индии. Но с развитием религии, философии и науки стало ясно, что в оккультизме больше наивного вымысла, чем объективно значимых культурных ценностей.

Известно, что в оккультизме видел много ценного ещё Пифагор, который всячески поддерживал мистерии, но уже Сократ категорически отказался участвовать в них, хотя дельфийские жрецы не раз приглашали его на это священнодействие.

В оккультных «науках» - астрологии, магии, хиромантии и др. безусловно, есть объективно положительные моменты. Не зря же, к примеру, феномены магнетизма и гипноза были известны оккультистам ещё задолго до того, как эти явления стали предметом научных исследований. Не секрет, что наука и сегодня ещё не раскрыла большинства факторов, определяющих совокупное бытие мира и человека, хотя философия и религия достигли в этом значительных результатов. Не исключено, что многое, ещё не изученное наукой и философией уже зафиксировано в длительном эмпирическом и духовном опыте человечества и частично содержится в оккультных «науках». Хиромантия, например, может многое сказать о внутренней физической, психической и духовной «конструкции» индивида, а астрология многое может открыть во влиянии ближнего космоса на жизнь конкретного

человека. Многое, но, конечно, далеко не всё, ведь постичь тайны бытия можно только на основе комплексного знания - на основе совокупного результата научных, философских, религиозных и эстетических выводов.

Иногда к оккультизму причисляют этическое учение Николая и Елены Рерихов, но это неправильно, ибо их учение достаточно открыто и апеллирует к общепринятым и вполне современным нравственным нормам человечества. Этого, однако, нельзя сказать о некоторых группах рериховцев, откровенно склоняющихся к оккультизму, в силу чего их чаще называет не рериховцами, а "рерихнувшимися".

Нетрадиционные верования (оккультизм, йога, антропософия, «трансфизический» и «метаисторический» анализ) безусловно интересны как часть культуры человечества, но, во избежание пошлых спекуляций на этой почве, необходимо, чтобы эту информацию профессионально исследовали и квалифицированно интерпретировали только философы и учёные-медики, биологи и др., то есть те, кто имеет достаточное образование, чтобы отделить «зёрна от плевел» и не навредить людям, доверившимся гипнотически-психологической стихии массового оккультизма.

-VI-

Если говорить о судьбе отдельных людей, то можно предположить, что относительно тех, кто непременно должен выполнить свою функции проводника компонентов абсолютной истины (проводника как в интеллектуальном, так и в духовном, моральном смысле), осуществляется, по-видимому, определённый контроль со стороны Абсолютного Разума. Этот контроль должен помогать человеку найти оптимально-приемлемое направление в жизни, которое бы наиболее полно соответствовало интересам самого человека и интересам Абсолютного Разума. При этом такой контроль может оказывать строго направленное, а не всеобъемлющее влияние

на индивида.

Потенциальный кандидат на качество личности-проводника всеобщей информации должен подталкиваться Абсолютным Разумом к самосовершенствованию в интеллектуальном и духовном отношении с тем, чтобы данный индивид занимался делом, к которому он призван логикой развития всеобщего мира, логикой Абсолютного Разума. В том случае, если этот индивид в силу недопонимания или извращённости сопротивляется претворению в жизнь плана действий, предначертанного ему всеобщей реальностью, то он должен, по-видимому, подталкиваться к выполнению этого плана посредством всяких (в том числе и неприятных) мер до тех пор, пока не найдёт своё истинное место в жизни, либо до тех пор, пока не будет устранен как крайне неудачный вариант человека. Устранение индивида, обладающего задатками проводника компонентов абсолютной истины, но не желающего выполнять своё жизненное назначение, совершенно необходимо для блага людей, ибо такой человек, не поддающийся нравственному воздействие, может принести людям много вреда, ориентируя их сознание в ложном направлении.

Индивид, которому предназначено быть хорошим человеком, не имеет право быть плохим. Как говорил Гегель: «Плохой человек есть неистинный человек, то есть человек который не ведёт себя согласно своему понятию или своему назначению» (Г. В. Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1, стр. 401 — М., 1974).

Что же касается тех людей, которые потенциально не могут стать проводниками всеобщей информации, то на них, по-видимому, должно оказываться воздействие с тем, чтобы они вели такой образ жизни (объединяясь при этом с определенными представителями противоположного пола), который способствовал бы появлению в конкретной перспективе среди их потомства потенциальных кандидатов на роль личностей - обладателей душой - каналом.

Однако влияние Абсолютного Разума на человека должно не ущемлять, а лишь поощрять самодеятельность индивида,

направленную к самосовершенствованию, и не должно мешать ему использовать в этом направлении ту относительную свободу, которая приобретена человеком в процессе естественной эволюции и которая способствует образованию и развитию у человека сознания и полноценной души-канала. При этом нельзя забывать и о том, что материальный мир тоже имеет возможность оказывать влияние на индивида (в силу материальной природы человека и функциональной зависимости его от материального мира), и это влияние является, безусловно, отрицательным, хотя при определённых нравственно-волевых усилиях человека оно вполне преодолимо (в том случае, если человек опирается на поддержку Абсолютного Разума).

Физическая сущность человека функционирует совершенно самостоятельно (если не считать естественной связи процессов, протекающих в организме человека, с процессами, имеющими место во Вселенной): в этом смысле человек полностью изгнан из рая и утратил непосредственный контакт с Богом. Интеллектуальная сущность время от времени должна соотноситься с абсолютной информацией всеобщего мира с тем, чтобы не замкнуться в себе и не потерять импульс к развитию. Духовная же сущность человека вообще не может функционировать без контакта с Богом. Духовная жизнь человека и есть постоянное и сознательное укрепление связи с Богом, с Абсолютной Моралью, утверждая на этой основе своё собственное нравственное бытие.

Со смертью человека, которые был проводником всеобщей информации, материальная основа его души разрушается, но за время своего существования в высокоморальном человеке душа приобретает идеальное, духовное качество, соответствующее качеству Абсолютного Разума и объединяется с идеальным миром в едином бытии. Души людей неправедных разрушаются и полностью материализуются (на низшем уровне организации материи), попадая под абсолютный контроль закономерностей и смутно ощущая вместе со всем материальным миром вечное и мучительное стремление к свободе. Души тех, кто занимал в нравственном отношении нейтральную позицию, материализуются и рассеиваются в материи без каких-либо

последствий.

Конечно, иррационалисты не согласятся с нашим пониманием схемы воздействия на прогрессивное развитие индивида, им хотелось бы «освободить человека от провиденциализма», который, как они утверждают, «низводит историческую ответственность личности до задач дальновидного прилаживания к предопределённому и гарантированному прогрессу». Но мы видим в провиденциализме объективное отражение истинной структуры всеобщего мира, соотнесённой с причиной и смыслом существования человечества, т.е., говоря словами Гегеля, «провидение и притом Божественное провидение, управляет мировыми событиями». А предопределённое участие человека (тем более осознанное) в процессе всеобщего бытия не только не умаляет роли личности, а наоборот - делает её необходимым элементом в развитии всеобщего мира, в структуре сущего.

Что же касается анархических метаний иррационалистов, стремящихся вырвать личность из всеобщих связей объективного мира и противопоставить её всеобщему бытию, то их «борьба без надежды на успех» есть, с одной стороны, растерянность заблудившегося индивидуалиста перед колоссальной стройностью организма всеобщего мира, а с другой - свидетельство того, что материальный мир находит среди людей проводников своего стремления склонить человечество к безоглядному выполнению функции служения материальному миру, склонить к этому путём устранения у человечества надежды на целесообразность развития общественного бытия и жизни вообще.

Однако всеобщая эволюция всё же целесообразна и эта целесообразность отнюдь не трагична для человека, это оптимистическая целесообразность. Как сказал поэт (адресовав свои слова художнику, но их можно адресовать и любому мыслящему человеку):

Тебе дано бесстрастной мерой

Измерить всё, что видишь ты.

Твой взгляд да будет тверд и ясен…

Сотри случайные черты -

И ты увидишь: мир прекрасен.

(А. Блок)

Фактически, говоря об Абсолютном Разуме и человеке, можно предположить, что в общем смысле люди (проводники всеобщей информации) и мыслящие сообщества (человечество и разумные цивилизации в других частях Вселенной) входят составной частью в качестве некоторой духовно - интеллектуальной активности в структуру Абсолютного Разума, как один из элементов этого всеобщего мыслящего образования.

В целом же эволюционный процесс (в аспекте абсолютно-космической структуры всеобщего мира) представляется автору в следующем виде.

Материальный мир является отображением творческого мышления Абсолютного Разума. Все видовые и родовые формы, как и единичные, чувственно-конкретные предметы, суть отражения понятий, имеющих место в Абсолютном Разуме (идеальном мире).

Абсолютный Разум создаёт всё новые и новые понятия, идентичные материализованные подобия которых образуются в материальном мире, который прогрессирует в эволюционном направлении (неорганическая природа-живая природа-человек) и деградирует в направлении пространственного расширения. Наступает момент, когда возможности материального мира становятся исчерпанными -и для образование «материи, познающей себя» (человека) и для образования объектов, соответствующих качеству понятий, возникавших в идеальном мире. Этот момент совпадает с пределом пространственного расширения Вселенной. Происходит чудовищное сжатие (коллапс) и Вселенная спрессовывается до размеров атома. Материальный мир (как мир материальных объектов) перестаёт существовать.

Абсолютный Разум вносит соответствующие коррективы в материальную субстанцию, с учетом несовершенства прежнего материального мира, затем происходит «Большой взрыв» - и начало образования новой Вселенной и нового материального мира обеспечено. Всё повторяется, но на более высоком эволюционном уровне как в плане развития самого Абсолютного Разума, а, следовательно, и в направлении совершенствования материальной субстанции.

В дальнейшем мы постараемся ещё более конкретизировать схему всеобщей эволюции, но пока будем рассуждать в соответствии с последовательностью ступеней осмысления автором кардинальных моментов сущего.

-VII-

Приближаясь к завершению наших онтологических размышлений, следует остановиться на вопросе о смысле существования Абсолютного Разума «вовне себя». Не зная цели Абсолютного Разума «вовне себя», люди не могут дать ему исчерпывающую характеристику. На настоящем этапе развития человечества, видимо, достаточно знать что Абсолютный Разум существует, и это существование следует считать объективным фактом. О правильности такого вывода свидетельствует познавательная деятельность человеческого разума на протяжении многих тысячелетий и мощный голос интуиции.

Однако, анализируя характер системы Абсолютный разум-Вселенная, можно заключить, что Абсолютный Разум тоже находится в процессе диалектического развития, а диалектика развития материального мира есть лишь негативный отголосок развития всеобщего мира. Философия регистрирует часть этого процесса на отрезке времени, соответствующем существованию философии, но о "начале" и "конце" процесса развития всеобщего мира нельзя сказать ничего определенного, хотя относительно Вселенной ныне уже известно, что она имела начало своего существования во времени, из чего можно

заключить, что она должна иметь и конец этого существования.

Но всё же люди должны осмысливать природу Абсолютного Разума, употребив в качестве аналога человеческий разум, изучая свойства и возможности нравственного разума индивида, потому что между Абсолютным Разумом и нравственной разумностью человека-проводника компонентов абсолютной истины должно быть качественное сходство. Изучение разума такой личности и косвенных свидетельств влияния Абсолютного Разума на материальный мир и человека (человечество) — всё это даст людям представление и о самом Абсолютном Разуме.

Прежде всего необходимо предположить, что Абсолютный Разум безусловно осознает себя. Это не просто автоматический мозг, в систему которого материальный мир и человек входят в качестве составных элементов. Абсолютный Разум обладает личностным свойством, то есть интеллектуальной целостностью, единым сознанием. Но в отличие от разума человека, он имеет возможность неограниченно познавать самого себя и направлять своё развитие в соответствии с собственными целями, в то время как развитие разума человека находится в известной зависимости от всеобщей эволюции.

Адекватно ли воспринимает Абсолютный Разум процессы, протекающие во Вселенной? По-видимому, не совсем, потому что это противоречило бы наличию диалектического противостояния между идеальным и материальным мирами. Но эта некоторая неадекватность компенсируется эвристическим свойством Абсолютного Разума, и в этом случае относительная неадекватность оказывается не недостатком, а преимуществом Абсолютного Разума, который в целом может предвидеть результаты процессов материального мира. Однако некоторая неадекватность должна иметь место, поскольку материальный мир обладает диалектически самостоятельным моментом развития. Тем не менее, несмотря на такое формальное несоответствие идеи абсолютно-идеальных возможностей Абсолютного Разума объективно-диалектической реальности (и даже вопреки этому формально-логическому несоответствию)

нельзя не видеть, что основные качества идеального мира это:

1) Абсолютное (идеальное) Сознание;

2) Абсолютная (идеальная) Мораль;

3) Абсолютное (идеальное) Совершенство.

Казалось бы (на первый, формально-логический взгляд), что об идеальном совершенстве Абсолютного Разума говорить не следует, поскольку он находится в процессе развития, то есть продвигается к ещё большему совершенству. Но такая логика справедлива только в пределах материального мира. Уже свойство человеческого разума самосовершенствоваться воспринимается людьми как идеальное (к примеру, понятие "гениальность"). В масштабе же идеального мира наличие способности к саморазвитию и есть свидетельство абсолютного совершенства. Сомнения в этом совершенстве могли бы возникнуть именно в случае предположения, что Абсолютной Разум в диалектически едином мире, в мире Абсолютной Диалектики, достиг предела развития, ведь Абсолютный Разум — это Живое Космическое Сознание, а жизнь — это и есть Абсолютное Развитие. И если в пределах материального мира свобода развития жизни ограничена действием всеобщих закономерностей, то в идеальном мире эта свобода является нормальным и логичным выражением Абсолютного(Идеального) совершенства.

Ясно, что основой человеческих знаний являются компоненты абсолютной истины, которые представляют собой два потока всеобще-объективной информации, проходящей через душу человека, (личности). Из материального мира к Абсолютному Разуму проходит информация о структуре и состоянии материальных объектов, а также о процессах, протекающих в материальном мире. Эта информация в конечном счёте (в процессе субъективного анализа) отражается в сознании человека, обладающего душой-каналом в виде категорий (наиболее общих понятий), поскольку навстречу информации, идущей к Абсолютному Разуму, через душу личности движется поток идей от Абсолютного Разума к материальному миру. В сознании человека часть идей, которые являются прототипом,

планом всех деталей и явлений материального мира, задерживается. Количество задержанных сознанием идей прямо зависит от качества интеллектуального и духовного состояния личности и от уровня общечеловеческой культуры.

Простейшие понятия, в принципе, может вырабатывать сознание любого человека, но сложные понятия, категории первоначально образуются только в сознании человека, имеющего душу-канал, хотя в дальнейшем они могут быть усвоены, заучены и другими людьми. Ощущения и чувства не могут быть сами по себе причиной образования в сознании человека представлений и понятий. Ощущения и эмоции есть и у животных, но и самые яркие представители высших животных не способны выработать простейшее понятие. Иногда и среди людей встречаются индивиды с неразвитой душой и примитивным сознанием, которые не намного ушли от животных по уровню своего интеллектуального развития. Но даже у самых примитивных людей есть попытки формулировать понятия и давать им определения. Дело в том, что у всех людей, в том числе и у тех, кто не является индивидом-личностью, душа соприкасается своими двумя "вводами" с одной стороны, с идеальным миром абсолютных образов, идей и понятий, а с другой стороны — с материальной средой, воспринимаемой через ощущения. Сознание человека сталкивает чувственные данные с идеальными "матрицами" вещей, с абсолютно истинными образами, идущими из идеального мира. Результатом такого сталкивания и являются субъективно выработанные понятия и представления, качество (адекватность) которых прямо зависит от уровня духовно-интеллектуального развития человека.

Под «информацией» мы понимаем наличие в объективном мире качественно-количественных характеристик (сигналов), в которых отражена структура и процессы отдельных частей всеобщего мира, а также сущность процесса развития всеобщего мира в целом. Все объекты, как бы малы они ни были, обладают содержанием, которое проявляет себя во взаимодействии с другими объектами. Результат этого взаимодействия есть явление, то есть сумма информации, отражающей качественно-количественное состояние

взаимодействующих объектов. Следовательно, информация существует независимо от сознания человека.

Но информация не обязательно должна восприниматься сознанием (разумом) именно от того объекта, чьё содержание она выражает. Она свободна, отчуждаема и может передаваться от одного объекта-носителя к другому. Информация инвариантна по отношению к качеству своего носителя в том смысле, что одна и та же информация может быть воплощена и передана разными по своим свойствам носителями. Она обладает содержательной (семантической) стороной и стороной ценностной (аксиологической), а также непосредственно выходит сегодня на информационно-прагматический уровень, выступая в качестве товара.

Общее понятие информации включает в себя и такой признак, благодаря которому она используется для управления в качестве определённой стороны (с целью разнообразия упорядоченности) содержания отображения-образов, планов, программ и психического отображения вообще, а также различные другие типы информации (особенно широко применяемых сегодня в сфере менеджмента и маркетинга). Но мы в данном случае хотели бы сделать акцент не на актуальной информации, имеющей место в кибернетических системах, а на потенциальной информации, объективно существующей во всеобщем мире и включающей в себя объективную информацию материального мира и абсолютно объективную информацию (идеи) Абсолютного Разума. Сознание человека воспринимает её как всеобщую информацию. На уровне Абсолютного Разума эта информация преобразуется в абсолютную истину.

В классической теории информации понятие основного элемента информации сводится к понятию акта выбора из какого-то множества заранее имеющихся или мыслимых возможностей, а понятие элемента уже накопленной информации — к понятию "результата" названного акта выбора. Но мы полагаем, что всё это можно отнести лишь к процессу усвоения сознанием человека определённой части всеобщей информации и передачи её другим людям в

субъективированном виде. Что же касается всеобщей информации в её полном объективном состоянии, то она в виде сигналов о процессах, протекающих на всех уровнях существования объективного мира, пронизывает этот мир во всех направлениях и до предела заполняет его.

-VIII-

Абсолютный Разум является главным потребителем объективной информации материального мира, но она должна быть, по-видимому, определённым образом скомпонована и ориентирована сознанием существа, наделённого разумом, который хоть частично, но всё же аналогичен качеству Абсолютного Разума. Таким существом и является человек, обладающий высокоразвитым сознанием и душой-каналом.

Кроме того, известно, что физике процессов, протекающих в неживой природе, чаще всего приходится иметь деле с теми структурами, которые принадлежат к числу так называемых "непосредственных структур", а информация, которая выражена в этих "непосредственных" структурах, оказывается неспособной самостоятельно переходить на другие объекты-носители. Видимо, одним из назначений сознания и души человека является необходимость быть носителем и проводником и такого вида информации. Этот тип информации сознание человека должно преобразовать из потенциальной в актуальную.

Но основная часть всеобщей информации проходит через душу человека, не будучи осознаваема им. Сознание человека может фиксировать лишь ту информацию, которую оно в состоянии осмыслить и которая практически необходима человеку в насущном и перспективном плане. Чем более развито сознание человека, тем больше информации оно способно зарегистрировать.

В конечном счёте, речь идет об усваивании человеком языка

Всеобщей Природы. Язык в философском смысле - это не просто звуковые сочетания, обладающие определённым содержанием. Одна и та же идея может быть выражена различными комбинациями звуков, что и имеет место в факте существования множества национальных языков. Язык изначально - это сигнальная система, посредством которой объективный мир осуществляет связь с человеком. В процессе исторического, развития человек всё больше и больше осваивает эту систему, воспринимая всё большее количество информации и совершенствуя свои культурные возможности овладения языком Всеобщей Природы. Результаты этого совершенствования проявляются в общечеловеческом прогрессе, в развитии всех форм общественной культуры.

Но и конкретное слово — это не случайная комбинация звуков, а средство, благодаря которому абсолютная информация объективного мира может быть осмыслена человеком до предела достаточной адекватности. Совершенствуя слово, человек совершенствует связь, через которую Всеобщая Природа апеллирует к нему. Именно посредством слов человек переводит интуитивное видение мира в плоскость конкретного знания, схватывает мыслью абсолютное («сверхфактическое», по выражению Вл. Соловьёва). В этом случае имеет значение как смысловой, так и звуковой характер слова, поскольку индивид не только воспринимает обращение к нему универсума, но и даёт на это обращение ответ в полном соответствии со своими психо-ментальными возможностями.

Всякое явление сознания интенционально, то есть всегда к чему-то относится, и постольку в той или иной форме является отражением какого-то объективного состояния, поэтому явление сознания можно также рассматривать как информацию, но не прямую информацию о содержании исследуемого объекта, а как бы информацию об информации. Информация о самом объекте задерживается на уровне души человека. При этом материальным носителем информации как явления сознания можно считать определённую мозговую нейродинамическую систему, а идеальным носителем такой информации (поскольку то, с чем непосредственно связано явление сознания, оказывается идеально-абстрактной формой

объекта) следует считать душу человека, непосредственно соприкасающуюся с компонентами абсолютной истины.

Характерные особенности того или иного явления сознания анализируются человеком в процессе познания, которое включает в себя, наряду с применением различных способов мыслительной деятельности человека, и операцию соотнесения явления сознания с моментами окружающего мира. В результате рождается относительная истина, то есть представление о качественно-количественном состоянии объекта - первоначального носителя информации. Ясно, что эта истина не является абсолютной информацией о самом объекте, и даже не выступает информацией о первоначальной информации, а представляет собой информацию третьего плана, то есть знание о данном явлении сознания.

Поэтому при рассмотрении окончательно установленной истины нужно учитывать момент субъективной реальности, в значительной степени формирующей относительную истину, имеющую в своей основе объективную природу.

Субъективность мышления в какой-то мере искажает картину объективной реальности. Но эта же субъективность определяет и индивидуальность человека. В целом в сознании происходит то же, что и в развивающемся диалектическом мире - противостояние противоположностей, то есть в данном случае субъективное противостоит объективному. В определённые моменты (на достаточно высокой стадии развития сознания) это противостояние приводит к преодолению интенциональности мыслительных процессов и обеспечению полной свободы сознания.

Сознание интенционально. Но оно способно быть и неинтенциональным. Конкретно реагирует на «что-то» прибор. Конкретно направлена на «что-то» эмоция. Конкретно направлена на «что-то» вера. Конкретно направлена на «что-то» интуиция. В соответствии с психологическими штампами работает рассудок. Но сознание - это не только эмоция, интуиция, вера и рассудок, хотя все эти компоненты занимают в сознании большое место. Сознание прежде всего – это рациональное мышление, когда осознается не само «что-то», а

представление о нём, больше того - многочисленные варианты представлений о нём. Именно поэтому умнейшие люди, специалисты в конкретной области знания, часто расходятся во мнениях по одному и тому же вопросу.

Сознание интенционально. Но не в меньшей степени оно способно быть свободным от конкретной направленности. Именно это свойство выводит сознание на качество рациональной субъективности, которая обеспечивает сознанию свободу интеллектуального поиска. Но самое главное - это то, что свойство сознания быть независимым от конкретной направленности мышления гарантирует сознанию возможность развиваться до состояния чистого разума функционирующего только в мире идей, в мире всеобщей и абсолютной информации, в мире, насыщенном творческим духом Абсолютного Разума. Происходит это в сознании гармонически развитых — духовно, интеллектуально и физически - индивидов. Сознание в состоянии чистого разума направлено только на одно - на освобождение от какой бы то и ни было интенциональности с целью адекватного восприятия абсолютной истины, которая есть результат свободного духовного творчества Абсолютной Идеи, Бога. Объективность познания как раз и определяется достаточно свободной ориентированностью разума на поиски абсолютной истины, чистой идеи, лежащей вне всякой каузальной интенциональности.

Это и есть предельно возможная во всеобщем мире "спонтанность человеческого сознания", когда разум человека стремится достичь творческо-интеллектуального уровня Абсолютного Разума.

Способность осознавать характер познавательного процесса (и на основе этого осознания приходить к объективной истине) образуется у человека благодаря фиксированию в его сознании абсолютно-объективной информации, то есть идей Абсолютного Разума. Осмысливание при помощи этих идей (которые принимают в сознании человека характер "собственных") информации, идущей от материального мира, есть теоретическое мышление, результатом которого являются

научные и философские представления человека об окружающем мире. Обобщая эти разрозненные представления, люди выявляют (посредством категорий) те или иные закономерности (как частные, так и всеобщие).

Итак, ещё раз подчеркнём, что процесс мышления в большой степени зависит от души человека, хотя значительную роль играет и головной мозг. Чувственный образ может быть и у животного. Но для того, чтобы на основе этого образа выработалось понятие, необходимо вынести чувственный образ на свет компонентов абсолютной истины, соприкасающихся с душой человека. Абсолютно-объективная информация несёт в себе полноту познания всех элементов и частей всеобщего мира со стороны Абсолютного Разума, а объективная информация материального мира несёт в себе данные о конкретных процессах, протекающих в материальных объектах. В понятии, следовательно, выражается связь между чувственным восприятием человека и сущностью вещи (явления), информация о которой заключена в компонентах абсолютной истины. Вместе с тем в понятии отражена совокупная целостность суждений, хотя именно в суждении понятие получает своё определение, ибо в суждении выражаются связи, которые содержатся в понятии. На следующей ступени мышления образуется такая логическая связь между суждениями, которая ведёт к умозаключению, а связь между умозаключениями - к доказательству. Такая последовательность имеет место (хотя и с разной степенью приближения к истине) как в обыденно-эмпирическом и научно-эмпирическом мышлении, так и в мышлении теоретическом.

Но во всех этих операциях причиной связи и элементом связи являются компоненты абсолютной истины, соприкасающиеся с душой человека, а мышление есть процесс преобразования сознанием человека (под влиянием всеобщей информации) чувственных образов в понятия, суждения, умозаключения, доказательства, а в конечном счёте - в систему доказательств, то есть в теорию.

Кстати, теперь следует, по-видимому, окончательно

остановиться на конкретной схеме всеобщей эволюции, на таком понимании автором процесса становления и развёртывания материального бытия, которое в дальнейшем будет подразумеваться и учитываться на всех этапах данного исследования. Мы говорим о становлении и развёртывании только материального бытия потому, что идеальный мир существует постоянно как "всеобщий и для себя сущий разум", являясь Абсолютным бытием, в то время как материальное бытие имеет начало и конец.

В качестве основы своих рассуждений мы примем представление Гегеля о материальном мире как ступени прошедшего развития Абсолютной Идеи, ступени, оставленной Духом. В идеальном мире, следовательно, тоже имеет место развитие от низшей стадии к высшей, поскольку всякая жизнь, в том числе и идеальная, - это прежде всего развитие.

Но если в материальном мире развитие предполагает переход от большего несовершенства к меньшему несовершенству, то в идеальном мире развитие - это переход от меньшего совершенства к большему совершенству. И если уменьшению материального несовершенства эволюция на определённом этапе ставит предел, то увеличению идеального совершенства предела не существует.

Итак, Вселенная (материальным мир) достигает предела своего расширения и развития в тот момент, когда Абсолютный Разум (идеальный мир) исчерпывает необходимость своего развития на данной ступени и переходит на новую. К этому моменту жизнь (в материальном мире - и биологическая и разумная) также исчерпывает все свои возможности. Вселенная коллапсирует и исчезает. Этот момент времени объединяет, фактически, три акта: переход Абсолютного Разума на новую ступень развития, отделение прежнего этапа, оставленного Духом, и полное исчезновение старого материального мира. Роль диалектического противовеса Абсолютному Разуму начинает выполнять последняя, оставленная им ступень. Она уже не является абсолютно идеальной, хотя ещё и не материализовалась. Такое состояние есть момент "инобытия", начало реального образования нового материального мира, но

ещё в качестве идеального слепка (схемы) предыдущего этапа, оставленного Абсолютным Разумом... Но остаточные явления абсолютной разумности там должны иметь место на протяжении всего развития нового материального мира. Вполне можно предположить, что в ходе дальнейшей эволюционной материализации идеальной схемы остаточная абсолютная разумность окончательно выделяется, то есть реализуется через разум человека. Но ясно, что именно эта остаточная идеальность и является стимулом самостоятельного развития будущего материального мира.

Следующий момент эволюции есть момент "бытия", то есть такого состояния процесса, когда идеальная схема развития как бы материализуется, приобретает характер кальки конкретного чертежа, который является детализированным прообразом материального мира. Идеальный мир продолжает освоение новой ступени развития, а прошедшая ступень ещё более утверждает себя в качестве реального диалектического противовеса идеальному миру. С этого момента и начинается конкретное строительство материального мира, имеющее, в свою очередь, несколько этапов, первый из которых есть момент "ничто". На этом этапе как бы еще ничего нет, но идёт реальная работа по подготовке создания материальной субстанции, которая должна стать основой для материального мира, для материального воплощения "бытийного" чертежа в объективную реальность. На данном этапе имеет место определённая напряжённость. Можно сказать, что по отношению к идеальной субстанции такое состояние характеризуется как «уже-ничто», а по отношению к материальной субстанции - как «ещё-ничто».

После момента "ничто" имеет место момент "нечто", когда и образуется, проявляется в конкретном существовании материя, субстанциональная основа объективного развития материального мира. На стадии "нечто" материальная субстанция консолидируется и приобретает форму и качество первичного космического атома, с которого и предполагает развитие материального мира современная физика. Затем, после большого взрыва, следуют два последних этапа материального бытия: образование собственно "материального

мира" и образование "человека".

В результате можно констатировать, что процесс становления и развёртывания материального бытия имеет семь этапов: инобытие, бытие, ничто, нечто, материальный мир, человек, небытие. Мы полагаем, что гегелевская терминология нашла в данном случае хотя и несколько иное, но вполне удовлетворительное применение.

-IX-

Разумеется, можно возразить автору в том смысле, что многое, изложенное в данных рассуждениях чрезвычайно умозрительно и спекулятивно. Однако наше решение философских проблем нисколько не противоречит традиционным методам философского исследования, в процессе которого можно пользоваться не только научными данными и дискуссией, но и интуицией, а также свободным движением разума и, даже, мистическим созерцанием.

Но всё же философское исследование является особым способом проникновения в тайны организации всеобщего мира. Этот факт позволил профессору А.Мерсье, швейцарскому философу, генеральному секретарю международной федерации философских обществ, заявить:

«Философия ни в коем случае не совпадает ни с наукой, ни с искусством, ни с моралью, ни с мистическим созерцанием. Философия рождается во взаимодействии этих компонентов, она является их квинтэссенцией».

Мы же добавим к этому высказыванию, что философия - это такой род познания, который не нуждается ни в каких ограничениях и догмах; более того, она проявляет себя именно в критическом отношении ко всяким догмам и предрассудкам (в том числе социологическим и научным), а пределами возможностей философии являются лишь пределы

познавательной способности человека вообще. И если методы философского исследования могут показаться неубедительными с позиции какой-либо конкретной науки, то в этом нет ничего неожиданного. Конкретные науки изучают отдельно-конкретные стороны объективного мира, и методы этих наук должны соответствовать предмету исследования, а философия изучает общую картину объективного мира, и методы философии тоже должны соответствовать предмету исследования. Вместе с тем можно сказать, что в философии больше чем где бы то ни было применимо утверждение А.Эйнштейна о том, что «воображение важнее знания», хотя он имел в виду теоретическую физику, а не философию.

Общеизвестно также, что идеи и понятия частных наук отличаются от философских категорий по уровню абстракции, объёму и значению. Это различие таково, что выводы частных наук (поскольку они вытекают из повседневного опыта и внутренне противоречивы) не могут быть полностью применены для изучения сверхчувственных объектов, хотя эти выводы и используются в качестве подсобной информации). Что же касается общих принципов частных наук (например, законов сохранения - в физике, принципа естественного отбора - в биологии), то эти общие принципы сами нуждаются в философском, методологическом обосновании.

Конкретно-научное мышление ограничено по той причине, что оно выявляет лишь частные детали материального мира. Философское мышление, несмотря на кажущуюся расплывчатость идей, достаточно хорошо приспособлено для оценок всеобщего бытия, потому что философ использует не только возможности логического механизма сознания, но и пользуется человеческими способностями подсознательного и надсознательного восприятия мира. Тем не менее, результаты философского мышления должны быть изложены в законченной логической форме. При этом следует заметить, что эти результаты не должны противоречить и общей логике развития конкретных наук, а должны соответствовать уровню современного культурного мышления вообще.

Относительно же интуиции и ее роли в теоретическом

исследовании будет уместно привести отрывок из письма А.Эйнштейна к Морису Соловину: «...Сегодня я читал... любопытные аргументы, которые Птолемей выдвинул против мнения Аристарха о том, что Земля вращается вокруг Солнца. При этом я невольно подумал о некоторых аргументах современных физиков: высокоучёных, но лишённых чутья... Определение весомости... аргументов в теоретических вещах остается всё же делом интуиции». Добавим, что под интуицией следует понимать предвосхищение истины, то есть надсознательное видение объективной связи вещей, которое не опирается на формально-логическое доказательство, а зачастую и не допускает его.

Между прочим, у материалистов было модой ругать Гегеля за "спекулятивность" его теоретизирования. Дескать, он свою систему строит на "спекулятивных допущениях". Но вот что интересно: Гегель, по большей части, всё же приходил к эмпирически-целесообразным выводам и создал на этом пути учение о диалектике, раскрыв тем самым характер важнейшей закономерности - прогрессивного развития всеобщего мира. А вот представители субъективного материализма (позитивисты и прагматисты) исходят из "эмпирически-позитивного" начала, но сплошь и рядом приходят к спекулятивным выводам (эмотивизм, конвенционализм и пр.). Что это: парадокс или логика раскрытия истины мышлением?

Во всяком случае ясно одно: спекулятивность как элемент познания совершенно необходима на одном из этапов мыслительного процесса, но результат философского мышления должен быть строго целесообразным, способствующим решению основных проблем, стоящих перед человечеством как в духовном, так и в материальном плане. Философия Гегеля безусловно соответствует этому требованию, являющемуся непременным критерием при оценке той или иной философской системы.

Профессор Принстонского университета Э. Роджерс сформулировал правило: "Чтобы создать хорошую теорию, мы должны располагать простыми принципами или допущениями и должны уметь вывести из них схему, достаточно разумно

объясняющую все факты". Это очень справедливое правило, причем оно одинаково пригодно как для научно-теоретического, так и для рационально-философского способов познания. Что же касается невозможности изучать природу Абсолютного Разума непосредственно, то даже в науке «наличие» реального объекта отнюдь не является обязательном условием научного исследования. Однако во всех без исключения случаях должен существовать предмет исследования - теоретическая модель, сконструированная по определенным правилам на основе известных фактов, наблюдаемых данных, общих закономерностей окружающего мира, всей совокупности существующих знаний.

В наших рассуждениях все эти требования имеются в виду (в конкретной связи с особенностями философского исследования), хотя мы и не ставим задачу привести данное исследование к формальному соответствию с теми или иными методами или принципами. Наша цель заключается в том, чтобы найти некоторое объяснение основных загадок всеобщего бытия, базируясь на общечеловеческом философском опыте.

Вместе с тем мы исходим из того факта, что философия за время своего многовекового существования созрела до такого уровня (а массовый читатель, в свою очередь, настолько развился), что необходимо вплотную приблизить - как постановку философских проблем, так и их решение - к сознанию широких масс. Кроме того, поскольку религия и наука переживают в настоящее время глубокий кризис - в смысле влияния на умы людей в области познания абсолютных норм всеобщего мира (в недавнем прошлом, в эпоху кризиса философии, решение этих проблем неправомерно перелагалось - то на религию, то на науку), философия обязана донести свои идеи до понимания их каждым более или менее грамотным человеком. Поэтому важнейшие стороны философии, в частности – онтология, не обязательно должны быть выражены в математизированной форме с применением логической символики.

В своем сочинении автор изложил собственное восприятие мира (естественно, нисколько не игнорируя всей существующей

и предшествующей истории развития объективно-идеалистической философии), однако он ни на йоту не претендует на «законченность» изображения картины всеобщего мира и всеобщего бытия. Увы, автор отнюдь не принадлежит к несчастным, о которых сказал Пастер: "Несчастны люди, которым всё ясно". Но если в этом сочинении уловлена хотя бы одна линия подлинной картины объективной реальности, то и в этом случае автор считал бы свою миссию вполне удачно завершенной.

В том случае, если бы автор оказался не в состоянии уловить хотя бы одну характерную деталь в развитии всеобщего мира, то он был бы чрезвычайно удовлетворён, если бы его работа поощрила любознательных людей к собственным философским исследованиям.

Когда же данная работа оказалась бы непригодной и для этого, то уже тот факт, что при попытке осмыслить сущность всеобщего бытия автор испытал огромное духовное и интеллектуальное наслаждение, - гуже один этот факт является для него достаточно удовлетворительным, потому что в настойчивых, независимых и целеустремлённых поисках истины даже заблуждение (если, разумеется, оно вовремя осознано) приближает к цели и проясняет для человека общую проблематику темы.

Однако (возвратимся всё же к основной нити нашего исследования), пока мы смогли изложить только поверхностную схему сущего. Обрасти плотью и наполниться живым смыслом она получит возможность лишь в том случае, если приложить её к наиболее существенным сторонам жизни человеческого общества. Поэтому автор приглашает тех читателей, которых не очень утомило путешествие по запутанным тропам наших рассуждений продолжить знакомство с остальными главами, где будут рассмотрены вопросы, жизненно важные и для отдельного человека и для человечества в целом.

ГЛАВА V.

От более известного и явного для нас к более известному и явному с точки зрения природы.

(Аристотель)

Имеющий тело способное к весьма многим действиям имеет душу, наибольшая часть которой вечна.

(Б. Спиноза)

Все идеи вечны и истинны и находятся в Божественном духе но не в нашем; поэтому когда мы познаём эти идеи, мы познаём их в Боге и таким образом самого Бога.

(А. Гейлинкс)

Мышление составляет не только субстанцию внешних вещей, но также и всеобщую субстанцию духовного.

(Г. В. Ф. Гегель)

Интеллектуальное — то, понятие чего есть действие.

(И. Кант)

Идея и объект, представляемый ею суть две вещи, принадлежащие, очевидно к совершенно различным мирам.

(Г. Гельмгольц)

Человек есть тайна. Её надо разгадывать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.

(Ф. М. Достоевский)

ПСИХОЛОГИЯ.- I -

- I -

Говоря о проблемах психологии, следует различать их философское и конкретно-научное содержание. Мы попробуем рассмотреть предмет психологии в философском плане, причём сосредоточимся на вопросах познавательных процессов личности.

Нейрофизиологическое объяснение психических явлений совершенно недостаточно для понимания истинной природы психической деятельности человека. Безусловно, большинство направлений в современной науке о высшей нервной деятельности более или менее правильно объясняют некоторые особенности психических явлений, однако изучение психической деятельности человека является не в меньшей степени философской проблемой, чем естественно-научной. Человек - это не только физиологическая конструкция, но и составная часть всеобщего бытия, то есть системы Идеальный Мир - материальный мир - человек, (в этом случае человек понимается и как общественное сознание и как сознание индивида).

Известно, что соотношение наглядно-образных и мыслительных компонентов в познании - одна из центральных проблем

гносеологии, а её анализ безусловно должен включать те данные, которые предоставляет современная психология. Но всё же, данные экспериментальной психологии не могут иметь решающего значения при рассмотрении философского содержания проблем психологии.

Основной недостаток различных научных школ в психологии заключается в том, что они оказываются не в состоянии объяснить психическую реальность в целом, а склонны расчленять её на части. Так, в бихевиоризме телесная реакция отчленяется от образа; в гештальт - психологии образ отчленяется от действия или мотива; в психоанализе мотив отчленяется от действия или образа.

Во всех случаях расщепление единой психической реальности влечёт за собой гипертрофию одной из её граней, создавая неадекватное представление об остальных. Но главный порок экспериментальной психологии заключается в неспособности объяснить существование в психическом духовного, в неспособности совместить эти два явления.

В целом психика человека оказывается уникальным явлением, несопоставимым ни с чем телесным, хотя в результате внедрения объективного подхода в научную методику экспериментальному исследованию открылись некоторые грани психической реальности. Этими гранями, например, являются категории, каждая из которых характеризует одну из сторон предмета психологии: образ, действие, мотивация, общение (психосоциальное отношение), личность. Однако «если психическая реальность не сводится лишь к феноменам сознания, выступающим в своей неповторимости и непосредственности перед внутренним взором субъекта, то она тем более не сводится лишь к категориям, которые открываются благодаря применению в психологии объективного подхода причинного анализа экспериментальных и количественных методов.

Психическая реальность только в последнюю очередь является результатом деятельности мозга, обладающего свойством внутреннего отражения объективной реальности. Психическая реальность в первую очередь - это результат воздействия на

мозг человека элементов абсолютной истины. Именно в силу абсолютной информированности человек может сознательно ориентироваться в объективном мире, перестраивать окружающую среду и самого себя, определять будущее.

Естественные науки опираются на такой детерминизм, который объясняет явления и события на основе их причинно-следственных связей. Это позволяет определить нынешнее состояние объекта, если знать состояние этого объекта в прошлом. Но человек осуществляет свою сознательную деятельность, в зависимости от того, что может произойти в будущем, то есть в такой ситуации, которой ещё нет. Именно цель как идеальный образ будущего детерминирует действие и состояние субъекта. Ясно, что естественно-научный метод не может быть эффективным при объяснении феномена психики человека. Здесь действует не механический причинно-следственный детерминизм, а целевой детерминизм, понятие о котором (так же как и все понятия, относящиеся к сфере идеального) разработано диалектико-идеалистической философией.

Средствами естественных наук невозможно раскрыть природу психической деятельности человека до конца, научно-экспериментальный метод пригоден лишь для изучения частных деталей окружающей среды, причем деталей материальных, а не идеальных. Конечно, в материальном мире имеют место и моменты связи этого мира и Абсолютного Разума, но их можно выявить только с помощью философии. Кроме того, как и любая другая наука, экспериментальная психология в состоянии рассматривать предмет своего исследования, лишь вырвав его из всеобщих связей, абстрагируясь от всеобщего бытия. Но человек является неотъемлемой частью сущего, - следовательно, осмыслить изначальную основу психической природы человека можно только с помощью философии. Изучая же проблемы психического с позиции биохимии или физиологии, можно создать лишь иллюзию решения этих проблем, не более.

Признавая экспериментально-практическую психологию совершенно необходимой для изучения тех элементов

психической реальности, которые имеют непосредственное отношение к физиологии человека и психическим отклонениям от нормы, мы тем не менее считаем, что психическая реальность в целом может быть объяснена только на философско-психологическом уровне познания. Кстати, формулу "нет ничего лучше для практики, чем хорошая теория", совсем не помешало бы усвоить специалистам по практической психологии, в том числе по её частным дисциплинам, где превалирует утилитарный, позитивистский подход к решению основных проблем психического, что уводит исследователей на ложный путь механистического материализма, рассматривающего явления сознания лишь как функцию мозга.

Явления сознания не могут считаться просто функцией мозга хотя бы потому, что в противном случае все специфические свойства сознания должны быть представлены как свойства мозга или определённых динамических систем мозга, описываемых по преимуществу в понятиях естественных наук. Мы имеем в виду, к примеру, такие неотъемлемые свойства явлений сознания как содержательность, идеальность, интенциональность, то есть свойства, которые не могут быть описаны в понятиях естественных наук. Вместе с тем естественно-научная понятийная структура (к примеру, такие понятия как нейрон, синаптическая связь, нейродинамическая система, биохимический процесс и др.) достаточно эффективна при описании сущности мозга как высокоорганизованной материи.

Ни в коем случае нельзя забывать, что естественные науки не обладают общим методом изучения и объяснения сущности психики человека. Такой метод присущ только философско-психологическому уровню познания.

- II -

Важное значение имеет вопрос об управляющей функции

субъективной реальности. Общеизвестно, что образ, мысль, волевое усилие управляют многими телесными процессами человека. Эмпирические подтверждения этого можно видеть сплошь и рядом. Но каким же выглядит механизм воздействия мысли на соответствующие телесные процессы?

В контексте наших рассуждений можно дать следующий ответ. И образ и мысль, и волевое усилие имеют место только при наличии сознания, поэтому можно сказать, что в основе их лежит сознание. Однако сознание есть только у существ, обладающих человеческой душой, а, следовательно, и свободой воли. Поэтому, говоря о мысли, нужно говорить и о том, что является её первоосновой, субстанцией.

Мы полагаем, что субстанциализация мысли осуществляется совокупным воздействием на душу человека абсолютно-объективной информации Абсолютного разума и объективной информации материального мира. Это совокупное воздействие воплощается в виде духовной энергии, концентрирующей в сознании волевой фактор. Информация, поступающая в мозг человека через посредство органов чувств, подвергается воздействию духовной энергии. В результате этого воздействия в сознании человека возникают образы и мысли, которые приобретают форму субъективной реальности и используют мозг человека для осуществления своей управляющей функции через посредство механизма прямой и обратной связи, заложенного в нервной системе человека.

Конечно, это упрощённая схема, но мы считаем, что принципиально она верна, то есть в общем правильно разрешает проблему психической причинности. При таком подходе можно осуществить и переход с философского уровня на общенаучный с тем, чтобы при решении проблемы "сознание-мозг" оснастить исследования эффективными методологическими установками. Именно на этом пути можно раскрыть сущность познавательных процессов – ощущения, восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления.

Нельзя не учитывать и возможность того, что человек используется Абсолютным Разумом и для выделения из материального мира остаточной абсолютной разумности,

которая, как мы уже отмечали, должна иметь место, поскольку материальный мир есть последняя ступень прошедшего развития идеального мира. Этот факт не может не отражаться на природе образования человеческого сознания и на природе психической деятельности индивида.

Человек (индивид) как субъект психической деятельности создаётся с внешней (видимой, контролируемой) стороны воспитанием, то есть вначале ребёнком руководит воспитатель (или воспитатели), роль которого заключается в создании в голове ребенка устойчивой системы первичных образов, являющихся комбинацией воспитательных усилий учителя (представителя данной культурно-социальной организации), воздействия окружающей среды на головной мозг ученика, личного опыта ребёнка - его собственной психической деятельности. Главная задача воспитателя - развитие целенаправленности поведения воспитанника, его целеустремленности.

Современная наука отмечает, что одним из главных отличий мозга человека от мозга животных является свобода от заданных наперёд программ поведения. Основные формы поведения животных предопределены генетически, "запрограммированы", в виде инстинктивных действий. У ребенка врожденных программ совсем немного но и те, которые есть, обеспечивают только выживание новорожденного. Поэтому человеческие качества не развиваются сами собой. Ребенок становится человеком, усваивая под влиянием воспитателей опыт, накопленный предшествующими поколениями.

На определенном этапе развития ребенка его психика пребывает в таком состоянии, когда система первичных образов, созданная в его голове, сама становится воспитательным и руководящим комплексом и полностью заменяет воспитателя, то есть является как бы образом воспитателя в голове воспитанника (в соответствии, конечно, со сложившимися у самого человека элементарными представлениями о непосредственной среде его обитания). Именно с этого момента начинается полноценная

самостоятельная психическая деятельность индивида, именно с этого момента начинает свою работу сознание человека (хотя элементы сознания в фрагментарной форме проявляются и раньше).

Но, всё-таки, в основе психической деятельности человека лежит психический субстрат, который формируется в ребёнке Абсолютным Разумом в самом начале возникновения индивидуальной жизни. Процесс создания психического субстрата не совпадает по времени с образованием сознания индивида, значительно опережая его сознание. Этот субстрат является главной деталью в образовании психических свойств индивида. Поскольку психика человека качественно отлична от психики животных (являющейся лишь продуктом биологического развития), то в основе человеческой психики должна лежать субстанция также качественно отличающаяся от основы психики животных. Поэтому, говоря о субстрате, определяющем характер психической деятельности человека, мы будем подразумевать под ним фактор, присущий только человеку, хотя наряду с этим фактором в становлении человеческой психики играют роль и причины, предопределяющие психическую активность всех живых существ.

Психический субстрат - это база возможностей развития психики человека. Психический субстрат - это совершенно исключительная в природе, присущая только мыслящему существу форма организации нервной системы, способствующая особой реакции человека на воздействия окружающей среды. Психический субстрат - это уникальный способ расположения в пространстве-времени физических, физиологических и биологических компонентов, которые по отдельности и в других комбинациях присущи живой природе вообще. Психический субстрат - это уникальный способ расположения (ориентированность) физических объектов и биологических процессов, образующих человеческий организм, которое обеспечивает восприятие объективной информации, распространённой в материальном мире, а также восприятие истины, исходящей от Абсолютного Разума. Психическим субстратом является душа человека. Только такая комбинация

частиц, органов и процессов, из которых состоит человек, обеспечивает связь индивида с Абсолютным Разумом и объективной информацией материального мира, то есть эта связь обеспечена только в таком – человеческом - состоянии живого организма. В силу обладания уникальной душой человек оказывается способным осознавать действительность.

Конечно, для того, чтобы человек стал полноценной системой для восприятия компонентов абсолютной истины, он должен получить определённое воспитание и образование, должен научиться осмысливать те или другие моменты всеобщей информации и тем самым пополнять сокровищницу интеллектуальных и моральных знаний человечества, но это воспитание и образование имеет смысл именно для существа, обладающего человеческой душой и способного осуществлять активную целенаправленную деятельность. Ведь животные тоже состоят почти из тех же компонентов, что и человек, а у некоторых животных количество извилин и нервных клеток коры головного мозга примерно такое же (а у дельфина даже больше), как и у человека; но, не имея человеческой души, (психическим субстратом у животных служит как душа животного, так и нервная система и головной мозг, а психика проявляется лишь в пределах действия инстинктов и условных рефлексов), животные не могут прийти к такой стадии самостоятельной психической деятельности, после которой начинается работа сознания.

Можно сказать, что фактор воспитания играет определяющую роль в развитии человека, что особенно видно на примере детей. Если группу детей как-то изолировать и дать им развиваться локально, самостоятельно, то в этой группе проявятся все агрессивные и деструктивные для человеческого развития качества, которые имеют место в обезьяньем стаде. Другими словами, превратить человека в обезьяну можно, однако превратить обезьяну в человека нельзя ни при каких условиях. Но обезьяну можно дрессировать и получить из неё очень тренированную особь. В силу наличия у человека особой души получить гармонически развитого индивида путём дрессировки невозможно. Только воспитание позволяет защитить разумное существо от разрушительного воздействия

психологических пережитков животного мира, имеющих место в человеческой групповой психологии, и создать условия для полноценного интеллектуального и духовного роста. Воспитание, в конечном счете, - это и есть защита развивающегося человека от влияния звериных сторон материального бытия и перемещение этого человека в сферу воздействия Идеального, Абсолютного Духа.

Животные ориентируются в пространстве преимущественно при помощи рефлекторного механизма нервной системы, хотя зачатки рассудочной деятельности наблюдаются у некоторых видов животных. Но только у человека имеется такая душа, которая, с одной стороны, связана через головной мозг индивида с окружающей средой, а с другой стороны, - находится под постоянным воздействием Абсолютного Разума и объективной информации материального мира. Только у человека возможно сознание - как факт осмысления психической деятельности индивида. В силу этого факта у человека не инстинктивное, а осознанное состояние его психики.

Можно ли вышеизложенное понимание строения человеческой души принять за свидетельство её материальности?

Нет, нельзя. И вот почему. Всякое творчество нравственного разума - и Божественного, и человеческого - есть воплощение идеала. Но идеал в материальном мире никогда не может быть воплощён полностью. К примеру, Венера Милосская - материальна? Конечно, нет. Материален только мрамор, из которого она изваяна. Предположим, что рядом со статуей стоит необработанный кусок мрамора. Собака, у которой, естественно, не человеческая душа, не сможет различить эти две глыбы мрамора и с одинаковым успехом поднимет заднюю лапу, отправляя естественные потребности, и на глыбу, и на статую. Даже индивид с примитивным, недоразвитым сознанием не увидит в Венере Милосской ничего, кроме изображения обнажённой женщины. И только тот, у кого есть нравственный разум и развитое эстетическое чувство сможет увидеть в статуе то, чего там вроде бы и нет - идеальный образ, отражение гармонии идеального бытия. У кого повернётся язык

назвать Джоконду материальной только потому, что её портрет написан материальными красками на материальном холсте!

Душа человека - это идеальный образ, точнее - контур идеального образа, формируемый Абсолютным Разумом в каждом человеке, с тем, чтобы все люди посредством своей доброй воли наполнили этот контур положительным, конструктивным содержанием - идеальными копиями благих дел, мыслей и переживаний, всем тем, что способствует построению и личности и всеобщего мира в целом. Душа, наполненная чистым, благородным творчеством, и превратившаяся в совершенный идеальный образ, задуманный Абсолютным Разумом, становится бессмертной и соединяется, после физической смерти человека, с идеальным миром. Но те люди, которые сознательно убивают в себе Божественную душу, отравляя её злобой, жадностью, преступными замыслами, заполняя её свидетельствами своих подлых дел, - сами выбирают себе судьбу, общую с фатальным существованием материальной субстанции.

- III -

В настоящей главе и далее мы будем относить понятие «индивид» к человеку как субъекту психической деятельности вообще и как к конкретному человеку в частности, а понятие "личность" мы будем относить лишь к особому состоянию индивида, его уникальному человеческому качеству. Следует оговориться, что в данной работе понятие личность употребляется не только (и не столько) в психологическом, но и в философско-онтологическом, а также - моральном смысле.

Сознание индивида - это специфически человеческая способность отражать мир не только в чувственных, но и в умственных (идеальных) образах, постигать посредством этих образов не только внешнюю среду, но и структуру собственной психики, и активно регулировать на этой основе своё поведение. Поскольку сознание предполагает характеристику в ценностном, содержательном и активно-целевом аспектах, то описание сознания вызывает необходимость привлечь наряду с

понятийным аппаратом психологии также и понятийные средства философии, искусства, естествознания, обыденного языка.

Сознание - это такой вид психической деятельности человека, который представляет собой интеллектуальный поиск с целью удовлетворения познавательных потребностей индивида. На низшем уровне развития сознание направлено на удовлетворение утилитарных потребностей, связанных с необходимостью определить место индивида в природе и обществе, а на высшем уровне сознание становится свободным интеллектом, оценивающим окружающий мир с позиций всеобщей нравственности. Индивид, обладающий сознанием на высшеом уровне развития и способностью независимого и нравственного мышления является личностью.

Сознание человека состоит из деятельности души, рассудка и разума. Рассудок имеет, в общем, психофизиологическую основу, и в примитивной форме элементы рассудка были у животных предков человека, а также, наблюдаются и теперь у высших животных. Рассудок человека - это способность индивида целесообразно реагировать на воздействия окружающей среды и воздействовать на эту среду самому с целью удовлетворения элементарных потребностей. В основе рассудка человека лежат ощущения, а также инстинктивная логика, присущая всем живым организмам. Однако в чистом виде рассудок не существует, поскольку даже у самых примитивных людей в сознании присутствует и разум. Но у первобытного человека (на самой ранней - докроманьонской стадии развития), а также у детей - в раннем возрасте такой "чистый" рассудок должен быть, так как рассудок образуется параллельно с формированием Абсолютным Разумом души человека.

Душа человека образована Абсолютным Разумом в степени душ "индивидов - не-личностей" (просто - индивидов). Формируется она в начальный период развития ребёнка. Вместе в душой человек поучает свободу воли, то есть способность определять свои поступки и намерения (что дает возможность людям совершенствоваться до состояния индивидов-личностей). У тех

индивидов, которые не желают самосовершенствоваться и останавливаются на стадии просто - индивида, свобода воли не полная, так как они подвергаются значительному координирующему влиянию материального мира (тогда как животные и растения находятся в абсолютной зависимости от природы), и лишь индивид-личность, имеющий совершенный разум нравственные принципы, полностью обладает свободой воли (естественно, в пределах, обусловленных характером всеобщего мира). Разум же просто индивида и его нравственность не развиты в полной мере, хотя потенциальные возможности интеллектуального и духовного развития заложены в каждом человеке.

Сознание индивида-личности - это психическая деятельность человека, находящегося в духовном единстве с идеальным миром (Абсолютным Разумом) и свободно воспринимающего объективную информацию материального мира. Эта информация (составная часть абсолютной истины) отражает подлинный характер материальных процессов и не имеет ничего общего с тем отрицательным влиянием, которое материальный мир оказывает через посредство инстинктов на развитие человека с целью добиться выполнения им функции разрушения материальных объектов. Влияние Абсолютного Разума на сознание личности (как и индивида вообще) осуществляется в зависимости от того, насколько сильно данный индивид убеждён в существовании Абсолютного Разума, в зависимости от интенсивности связи между индивидом и идеальным миром. Сознание личности - это сознание человека, душа которого представляет собой канал для прохождения объективной информации из материального мира к Абсолютному Разуму и для прохождения абсолютно-объективной информации (идей) от Абсолютного Разума к материальному миру (хотя абсолютно объективная информация имеет, по-видимому, и другие способы распространения).

В силу особой конструкции души личности, сознание этого человека способно противостоять всякой косной традиции, способно выработать своё собственное теоретическое и практическое отношение к жизни. Личность - это человек,

который оказывается в состоянии видеть новое и способствовать внедрению этого нового в жизнь. Личность всегда прогрессивна. Реакционер, препятствующий прогрессу, не может быть личностью, какое бы высокое положение в обществе он ни занимал и как бы при этом он ни рекламировал свою "прогрессивность" или "революционность", потому что он плотно опутан устоявшимися предрассудками и пережитками, руководствуясь в жизни пошлыми побуждениями; сознание такого человека находится на невысокой стадии развития, хотя внешне он может представляться чрезвычайно инициативным и деятельным, может рекламировать себя в качестве прогрессивного деятеля и даже верить в это сам.

Личность - это индикатор компонентов абсолютной истины, это нравственно-мыслительный комплекс человека с развитыми духовной и интеллектуальной сущностями), (либо с хорошо развитой духовной сущностью, даже при недостаточной образованности), хотя такой человек может занимать в обществе очень скромное положение и внешне выглядеть пассивным и "бесперспективным". Однако при ближайшем знакомстве с индивидом-личностью, в нём всегда можно обнаружить светлый, проницательный ум и обострённое, высоконравственное понимание моральных проблем.

Психический субстрат у любого индивида имеет, в общем, то же устройство, что и у индивида-личности (в том смысле, что душа каждого человека подвергается воздействию и со стороны Абсолютного Разума и со стороны объективной информации материального мира), но канал прохождения компонентов абсолютной истины в душе просто-индивида не образован, этот канал только намечен с двух сторон. В этом случае сознание индивида развивается лишь в процессе механического освоения культурных достижений человечества либо просто в процессе усвоения элементарных, обыденных, морально-бытовых норм. Такой человек не в состоянии открыть что-либо новое самостоятельно, творческая сторона взаимодействия людей с окружающим миром закрыта для индивида, не обладающего сознанием и душой личности.

Попутно следует сказать и о некоторых патологических

явлениях, имеющих довольно широкое распространение. Речь идёт о пьянстве и наркомании. Нужно с предельно возможной доброжелательностью относиться к алкоголикам и наркоманам. Нужно понимать, что это очень больные люди и стремиться к их излечению. Дело в том, что все три сущности, из которых складывается человек (физическая, умственная и духовная), должны нормально функционировать, что и происходит в нормально развитом человеке.

Физическая сущность даже у самого примитивного индивида "работает" всегда, поскольку физическое существование задано всякому живому существу изначально. Но умственная н духовная сущности человека тоже требуют своей реализации. Они постоянно напоминают индивиду о себе, и он испытывает острый дискомфорт, если не загружает их целесообразной деятельностью. Этот дискомфорт становится мучительным. Чтобы избавиться от него, нужно либо заняться реальной умственной и духовной работой, либо создать иллюзию этой работы в своём сознании. Алкоголизм и наркомания (а также некоторые другие виды физических и интеллектуальных извращений: к примеру, гомосексуализм и маниакальная увлечённость псевдомистическими и псевдоинтеллектуальными занятиями – сатанизмом, чёрной магией и т. п.) и есть способ создать иллюзию функционирования интеллектуальной и духовной (да и полноценной физической) сущностей. Интеллектуальное в данном случае подменяется психофизическим, а духовное - психоинтеллектуальным.

Излечение всех этих болезней может быть только одно: нужно помочь больным людям наладить нормальную работу интеллектуальной и духовной сущностей и упорядочить работу физической сущности. Если больной человек интеллектуально развит, то нужно пробудить в нём духовность с тем, чтобы духовная сущность функционировала в полную силу; если же больной не очень развит умственно, то следует обязательно увлечь его интеллектуальной (хотя бы и в малой степени) и духовной (в полной мере) деятельностью. Такой подход к излечению больных алкоголизмом и наркоманией (а также другими аналогичными "социальными" болезнями) приводит к

полному выздоровлению и полнейшей реабилитации. Человек становится не только психически нормальным просто индивидом, но и получает все возможности развиваться до состояния индивида-личности.

В жизни нормально развивающегося человека можно наблюдать два этапа: сначала он приспосабливает мир к себе, а потом приспосабливает себя к миру. Первый этап характеризует психологию просто индивида, а второй характеризует психологию индивида-личности, воспринимающей мир как объект творчества Бога, Всемирного Духа.

-IV-

Однако бывают и такие случаи, когда человек формально не признающий существование Абсолютного Разума (Бога), но являющийся личностью, всё же воспринимает всеобщую информацию, идущую через его душу-канал. Внутренне этот человек всё же верит в существование «какой-то силы», влияющей на развитие мира, но идеологическое воспитание не позволяет ему говорить об этом открыто. В силу тенденциозной ориентации своего сознания он оказывается в состоянии рассматривать лишь материальную сторону всеобщего бытия. Но этот человек, при желании, легко может перестроить своё сознание в истинном направлении. У индивида-личности, вроде бы и не верящего открыто в существование Абсолютного Разума (Бога), всё же высоко развито нравственное религиозное чувство и разум, когда абсолютизируется, обожествляется идея всеобщего добра и справедливости.

Но люди, принципиально отвергающие идею Бога, и религиозное чувство, не могут быть личностями, поскольку у них не функционирует полноценное духовное сознание; такие люди, даже обладая очень развитым интеллектом, могут быть ориентированы лишь на материальную сторону бытия и выполняют функцию служения материальному миру.

Разум человека - это продукт взаимодействия души и рассудка. В результате этого взаимодействия образуется способность к обобщению фактов, к схематизации приобретённых знаний, к проникновению в сущностное содержание вещей и явлений. Разум - это способность пользоваться как формальной логикой, так и логикой диалектической, а также способность осознавать необходимость и целесообразность высоких моральных норм. Низшая форма деятельности разума есть рассудочное мышление, причём следует говорить о двух сферах мышления – внешней, или периферийной, и внутренней, или интериорной. Развитие разума на высшем нравственно-интеллектуальном уровне (то есть на уровне свободного, творческого духа) приводит к формированию у человека души индивида-личности.

Душа индивида-личности, обладая структурой, способствующей свободному прохождению всеобщей информации, фиксирует отдельные периоды абсолютно-объективной информации материального мира, а сознание обрабатывает содержание этих периодов и создаёт адекватное (хотя и с элементами субъективного) представление о частях абсолютной истины. Это представление может иметь как интеллектуально-теоретическую форму, так и форму нравственно-духовную, то есть личностями могут быть и очень образованные люди и те, кто, не имея значительного образования, обладает большим нравственно-волевым потенциалом на высоком морально-идейном уровне. Но и не имея солидного образования, индивид-личность отличается ярко выраженной тягой к интеллектуальному и духовному познанию, отличается высокой степенью нравственного чувства. Вместе с тем высокий морально-идейный уровень необходим и личностям, имеющим большие знания, ибо только в этом случае душа (которая относится к духовной сущности человека) может стать полноценным каналом для прохождения компонентов абсолютной истины, обладающей, как мы уже говорили, двумя свойствами: интеллектуально-информационным и морально-духовным.

У каждого из индивидов-личностей можно наблюдать все четыре рода познания объективного мира, присущие человеку

вообще: научный, художественный, философский, духовно-религиозный (который присущ и формально неверующему индивиду-личности, но в этом случае религиозность проявляется не в отношении персонифицированного образа Бога, а в отношении идеализированных представлений о любимом деле, политическом прогрессе и т.п.). Однако развиты все эти средства познания не одинаково, а в зависимости от жизненной ориентации индивида-личности.

Душу индивида не-личности (просто-индивида), являющуюся перекрытой («тупиковой») для прохождения всеобщей информации, можно, в принципе, развить до состояния души индивида-личности (души-канала) путём упорного совершенствования всех трех сущностей человека-духовной, интеллектуальной и физической. В этом случае (если процесс самосовершенствования проходит на соответствующем моральном уровне) душа человека может раскрыться - и через неё начнёт осуществляться свободное прохождение компонентов абсолютной истины, с параллельным фиксированием деталей абсолютной истины в сознании человека, то есть - индивид станет Личностью.

Фиксация деталей абсолютной истины происходит в форме научной информации и в форме моральных идей. Сознание одних людей рассматривает интеллектуально-информационную сторону всеобщей информации, а сознание других - духовно-нравственную (хотя в некоторых случаях индивиды-личности отчётливо сознают оба эти свойства, отражающие частично качества самой абсолютной истины). В свою очередь, сознание способно воспроизводить отраженные стороны всеобщей информации двумя способами: научно-теоретическим и эмоционально-художественным. Это находится в прямой зависимости от того факта, что в работе сознания активное участие принимает также и головной мозг человека, то есть сознание имеет двойственную природу и зависит, с одной стороны, от состояния психического субстрата (души), а с другой - от состояния системы клеток головного мозга (принимающих участие в работе сознания, но лишь в качестве центрального органа нервной системы, координирующего действия человека при бессознательных

контактах со средой). Деятельность головного мозга является причиной образования в сознании чувственно-предметных представлений.

Уже на уровне рассудка сознание регистрирует чувственные образы, возникающие в голове человека при взаимодействии с окружающей средой. Но чувственные образы - это не основной источник человеческих знаний о внешнем мире. Познание, как процесс выявления связей частного с общим, начинается только на стадии мышления, а чувственные образы, проявляющиеся в форме ощущений, восприятий и представлений, имеют место в любом случае взаимодействия человека с окружающим миром.

Однако не каждый человек оказывается в состоянии сделать достаточно удовлетворительные познавательные выводы из чувственных образов. Для этого необходимо соотнести свои чувственные впечатления с компонентами абсолютной истины, соприкасающимися с душой просто-индивида и проходящими через душу-канал индивида-личности. В компонентах абсолютной истины заключена исчерпывающая информация о сущности вещей и явлений, а человеческое познание есть результат взаимодействия между чувственными образами и всеобщей информацией, контактирующей с душой индивида. Качество познания зависит от интенсивности потока всеобщей информации, проходящей через душу человека: чем более развита душа, тем полнее поток всеобщей информации, а, следовательно, - тем выше качество познания человеком сторон и моментов объективного мира. При этом определённую роль в работе сознания играет воображение как процесс настройки разума индивида на контакт с компонентами абсолютной истины.

Воображение, однако, не в последнюю очередь связано с мировоззренческой ориентацией сознания, и в этой связи можно наблюдать любопытный психологический эффект. Так, в зависимости от знаний, взглядов и личных убеждений по вопросу происхождения человека - от обезьяны или как результат творения Богом по Его "образу и подобию - складывается и структура многих психических реакций индивида. Наиболее ярко этот психологический эффект

проявляется в случаях полнейшей убеждённости человека в той или другой концепции. К примеру, индивид, абсолютно убеждённый в происхождении человека от обезьяны, будет в своей бытовой и общественной деятельности совершать поступки, близкие по мотивации к поступкам, совершаемым особью в животном мире. Свои поступки такой индивид полностью оправдывает тем, что "мы же произошли от обезьян" и "что естественно, то не безобразно" (не стыдно). Подтверждение такого поведения легко можно обнаружить в бытовой и политической жизни исторических деятелей, имеющих стойкие материалистические убеждения и абсолютно отвергающие даже малейшие идеалистические и религиозные представления. Такая же связь со своими мировоззренческими убеждениями (опять же если эти убеждения до конца восприняты сознанием индивида) проявляется и в поведении людей, искренне убежденных в том, что человек сотворён Богом. Тут индивид всё своё бытовое и общественное существование связывает с тем, что он должен чувствовать и культивировать в себе такие черты характера, а также совершать такие поступки, которые бы соответствовали - более или менее - моральным нормам и духовному идеалу, сформулированным для человека в религиозной традиции. "Будьте совершенны, как совершенен Отец наш небесный" - говорит Христос, и по-настоящему верующий человек убежден в реальной возможности сблизить свой образ с образом Бога.

Конечно, в данном случае можно говорить о чисто психологической связи убеждений индивида с его поступками. Но философски правомерен и вывод о том, что в зависимости от ориентации сознания налаживается связь индивида - в одном случае с материальным космосом, а в другом - с идеальным, духовным космосом, и тут индивид получает возможность многократно увеличить волевой и мотивационный аспекты своего психологического поведения.

Для того, чтобы осуществлялась психическая деятельность на уровне сознания, необходимо, чтобы головной мозг постоянно соотносил свою работу с сигналами, исходящими от психического субстрата, души. Психическое расстройство, проявляющееся у умалишенных, заключается как раз в нарушении согласованной работы головного мозга и души, в нарушении связи между ними, когда головной мозг продолжает свою деятельность, но не обладает уже статусом целеполагания в системе сознания, а контролирует лишь деятельность соматическую, физиологическую. Излечение больного состоит в том, чтобы снова наладить координационную связь головного мозга с душой человека.

Вместе с фактом, что душа качественно противопоставлена человеческому организму, она является и неотъемлемым его свойством, ибо без души человек существовать не может. Ещё Платон говорил, что "величайшая ошибка нашего времени заключается в том, что врачи отделяют душу от тела". Однако (как мы уже говорили) при определённых условиях душа может оставлять в объективном мире свой идеальный след, поскольку высокая истина, порождённая творчеством духовно чистого человека, обретает вечную жизнь в Абсолютном Разуме.

В принципе можно расшифровать нейродинамический код психических явлений, можно искусственно взять под контроль работу головного мозга, прервав связь между ним и душой человека, но существо; у которого прервана эта связь, не будет в состоянии осуществлять собственную психическую деятельность комплексно. Это существо станет лишь придатком мыслительной деятельности того человека, который предпринял такой контроль и обладает самостоятельным (хотя, возможно, и безнравственным) сознанием. Дело в том, что для полноценной психической деятельности и работы сознания совершенно необходимо поддерживать опосредованную связь (через душу человека) с Всемирным Сознанием - Абсолютным Разумом, ибо только в этом случае человек оказывается в состоянии осуществлять свою основную функцию, определённую логикой развития всеобщего мира. Моральная и объективно-космическая направленность осуществления этой функции в пределах всеобщего бытия будет зависеть уже от

качества духовного состояния самого индивида.

В общем можно сказать, что субъективное переживание (идеальное) может преобразоваться только у человека, имеющего связь с объективным идеальным миром, которая осуществляется душой человека. Если нет этой связи, то нет и субъективного переживания (идеального), а значит - нет полноценного и целостного человека. Головной мозг в этом случае способен играть лишь ту роль, которую он играет в любом высшем животном; такой мозг можно использовать для дрессировки подобного существа в нужном дрессировщику направлении (чем и занимаются «мастера» политического, криминального и сексуально-патологического гипноза).

Ясно, что попытки некоторых физиологов расшифровать нейродинамический код с целью направленного воздействия на нейродинамический орган управления организмом здорового человека является ничем иным, как преступлением против личности и человечества в целом, ибо разрушение координационной связи между душой человека и его головным мозгом равносильно убийству этого человека. Вместе с тем, при правильном понимании психической деятельности, расшифровка нейродинамического кода могла бы способствовать эффективному излечению психических заболеваний, восстановлению нарушенных связей нейродинамического органа (головного мозга) с психическим субстратом (душой).

Нарушение связи головного мозга с душой всегда влечет за собой потерю человеком сознательного волевого фактора. Воля (которая, по выражению Гегеля, является практической стороной сознания) и есть та грань, где человек осуществляет свою функцию, определенную ему всеобщим миром. Воля также является выражением отношения свободы человека ко всеобщему бытию. Без воли нет сознания, поскольку сознание может быть лишь у субъекта (мыслящего существа), а если нет воли, то нет и субъекта, причём основная деятельность субъекта - это целеполагающая деятельность, то есть он должен уметь ставить перед собой цель и достигать её. Целеполагание - это основное проявление внутреннего механизма психики

человека.

Душа человека проявляет своё качество через сознание, которое анализирует и систематизирует всеобщую информацию, приходящую из материального мира и от Абсолютного Разума через посредство души. Душа воспринимает всеобщую информацию, в то время как органы чувств и определенные центры головного мозга фиксируют лишь факт взаимодействия организма со средой. Сознание же человека является процессом взаимодействия между головным мозгом и душой, процессом, который включает в себя психические акты на всех уровнях (хотя и не одновременно). Однако большую часть всеобщей информации сознание не в состоянии проанализировать в силу недостаточности своего развития, и эта неосознанная информация отражается в сознании в виде интуиции. Для того, чтобы осмыслить информацию, на которую ориентирует человека интуиция, сознание должно перейти на более высокий уровень в своём развитии.

На формирование психики человека и его сознания безусловно оказывают влияние и социальные процессы, имеющие место в обществе, в котором развивается индивид. Но всё же основным фактором, определяющим развитие сознания, является качество психического субстрата, то есть души. В силу соприкосновения (связи) души человека с Абсолютным Разумом (идеальным миром) явления сознания существуют только во времени, но вне пространства.

Ощущение, восприятие, представление, наблюдательность - все эти формы психической деятельности уже несут на себе следы воздействия души человека на головной мозг (потому, что результат живого созерцания как момента чувственно-психической деятельности имеет в себе черты объективно всеобщего), но это воздействие не прямое, а опосредованное рассудком. Однако комбинация образов (логически размещённая в воображении человека), которая научно-аналитически воспринимается как следствие образования в механизме головного мозга нейродинамических систем, - это, фактически, конечный эмоциональный результат отражения

сознанием человека компонентов абсолютной истины, воздействующей на индивида через посредство души.

В общем, сознание человека можно представить как двусторонний процесс переработки частной информации, поступающей от анализаторов в головной мозг, и всеобщей информации, идущей от Абсолютного Разума и материального мира через душу человека. Процесс сталкивания частной и всеобщей информации в соответствии с индивидуальными качествами человека (качеством души) - и есть то, что люди называют сознанием. Наиболее эффективен этот процесс на уровне разума, когда могут быть полностью использованы все виды познания и интуиция.

В разуме, в свою очередь, может быть выделено два уровня: низший - уровень интеллектуально-механической переработки информации (мышление, мыслительный разум) и высший - уровень интеллектуально-нравственного соотнесения переработанной информации с жизненно целесообразными целями человека в потенциально-космическом масштабе (духовный, нравственно-сознательный разум).

Иногда понятие "сознание" некоторые учёные заменяют понятиями "ощущение", "восприятие", "мышление" и т.д. Несомненно, что и ощущение, и восприятие и мышление - это факты сознания, но сознание не исчерпывается этими фактами. Мышление, например, больше связано с рассудком и существует на стыке рассудка и разума. Именно на основе моделирования мышления может быть создан искусственный интеллект, в то время как сознание не может быть смоделировано и создано искусственным путём, ибо основная база сознания находится вне индивида - в сфере Абсолютного Разума. Индивид осмысливает своё "Я" через "Я" Абсолютного Разума, с которым непосредственно соприкасается душа человека. В силу этого главным качеством сознания является моральное качество. Поэтому каждый индивид всегда осознаёт себя лишь как нравственное существо, обладающее моральным правом на существование. Другое дело, что некоторые индивиды руководствуются искажённым представлением о моральных нормах, но даже самый последний циник и негодяй

вынужден обосновывать свои поступки с точки зрения понятой им морали, хотя объективно нравственное чувство у такого человека не будет существовать. Такой индивид может рассматриваться и как ошибка эволюции и как результат отрицательного воздействия материального мира, но эта ошибка лишь подтверждает тот факт, что в основе сознания лежит космический моральный фактор, в силу чего принципиально нельзя создать модель сознания, в то время как модель мышления может быть, в принципе, создана.

Однако применительно к логике нужно говорить именно о мышлении, потому что в этом случае речь идёт о чисто интеллектуальной стороне сознания. При этом нужно иметь в виду, что любая наука является мышлением о предмете как вещественном процессе, где мышление анализирует и исследует отчуждённый от себя продукт своего же творчества как результат взаимодействия между исследовательской активностью разума и конкретным материальным объектом. И только всеобщая логика (а следовательно, и теория познания, теоретическая диалектика) является мышлением о мышлении. Но для того, чтобы быть в состоянии осмыслить мышление как предмет исследования, диалектик-логик должен представить мышление в виде абсолютного, всеобщего явления, включающего в себя все виды человеческой деятельности.

Мышление всегда оперирует наличным материалом, в то время как сознание в целом включает в себя и нравственный разум, и интуицию, и мистическое созерцание, и собственно мышление, которое есть аналитическое рассмотрение сознанием какого-либо процесса. Мышление - тоже процесс, поэтому сознанием может анализироваться и мышление, что и является мышлением о мышлении. Если сознание рассматривает какой-либо факт (или локальный процесс) в контексте всей суммы фактов всеобщей действительности, то это сознание мыслителя. Если при рассмотрении конкретного факта сознание абстрагируется от всеобщих связей и изучает частный объект сам по себе с целью выявления особенного и единичного, а также самых ближайших отношений, то это сознание ученого. Если мышление осуществляется в целях реализации (материализации) теории в конкретной среде, то

это сознание практика.

Побудительная причина человеческого мышления - это всеобщая информация, которая "стучится" в нераскрытую душу просто-индивида и проходит через душу-канал индивида-личности. Тот просто-индивид, который не реагирует на этот "стук" и не стремится превратить себя в индивида-личность, испытывает острое чувство неудовлетворенности и весь набор экзистенциальных побудительных феноменов — хайдеггеровский "страх", сартровскую "тошноту", а также "скуку" Камю. Тот, кто реагирует на воздействие всеобщей информации и совершенствует себя, испытывает моменты счастья.

Известно, что человек выделяется из живой природы только одним - способностью создавать идеальные образы. Известно и то, что понять до конца идеальное как факт объективной реальности - невозможно на позициях материализма. Попытки материалистов объяснить идеальное как результат общественно-производственной деятельности, отраженной "в человеческой голове" могут привести лишь к частичному объяснению индивидуальной и социальной психологии - и не более того. Именно поэтому диалектические особенности и нормы мышления были осмыслены Гегелем на позициях объективного идеализма.

Нужен был гений Гегеля, чтобы доказать, что только всесторонний анализ всеобщего мышления может привести к пониманию мышления как такового, а на этом пути - к философскому осмыслению сущего, всеобщего бытия. Стоит ли удивляться, что такой подход приводит Гегеля к созданию диалектической логики и к факту существования идеального мира, Абсолютной Идеи, - ведь всё это связано неразрывной нитью: диалектическая логика есть только отражение в сознании индивида диалектики развития объективного мира, творческой частью которого является Абсолютная Идея, Бог.

Правда, мы в нашем варианте рассматриваем объективный мир в качестве системы Абсолютный Разум-Вселенная и наделяем материальный мир самостоятельным моментом развития (под контролем, однако, всеобщих закономерностей, идущих от

Абсолютного Разума), но всё это, как мы полагаем, в пределах гегелевской диалектики.

-VI-

Используя исторический опыт и знания, а также методы мышления, выработанные в процессе развития человечества, индивидуальное сознание осваивает действительность идеально и целесообразно. Однако у человека в состоянии просто-индивида работа сознания осуществляется, преимущественно, в направлении удовлетворения обыденных и эгоистических потребностей. Просто-индивид даже на высоком посту проявляет мелкое себялюбие и, вследствие этого, не отличается скромностью, когда его мнимые заслуги взахлеб превозносятся подхалимами. Восприятие информации об окружающем мире осуществляется у просто-индивида лишь в самом утилитарном плане. Такой индивид предпочитает заимствовать даже относительно несложные теоретические обобщения этой информации в обработанном другими людьми виде, большей частью в художественно-эмоциональной форме и на элементарном уровне.

Те из просто-индивидов, которые стремятся развить свой интеллект до высокого уровня, но игнорируют при этом необходимость нравственного самоусовершенствования, часто переживают конфликтные ситуации, складывающиеся внутри сознания. То же самое может происходить и с теми просто-индивидами, которые вообще не совершенствуют свои сущностные свойства, но предъявляют необоснованные претензии к тому, чтобы фигурировать в качестве индивидов-личностей. Такое положение зачастую приводит к образованию в психике человека всякого рода неврозов.

Психологи, исповедующие фрейдизм, утверждают (если пользоваться фрейдистской терминологией), что средняя

ступень сознания (эго) подвергается постоянному давлению трёх факторов; со стороны бессознательного (ид), со стороны носителя моральных стандартов (супер-эго) и со стороны внешней реальности. В результате, говорят фрейдисты, эго неизбежно пребывает в ситуации конфликта, а от невыносимого напряжения, которое создаётся этим конфликтом, эго спасается с помощью вытеснения, регрессии, сублимации и т.д.

Может быть, так оно и происходит у тех индивидов, чья внутренняя жизнь заключается лишь в удовлетворении физиологических позывов — половых и пищеварительных. Однако известно, что как только человек проникнется верой в какую-либо нравственно-обоснованную идею (будь то религиозная идея или политическая, художественная — любая высокая идея, которая приобретает в глазах индивида значение жизненно-важной, нравственно-безупречной), как сознание этого человека превращается в единый и нерасчленённый разум, а личная жизнь приобретает смысл лишь как движение к цели, указанной идеальной верой. Все прежние копания в своих пошлых страстишках и неврозах начинают представляться человеку смешными и мелкими пустяками, а "ситуация конфликта" испаряется как дым.

Причина неврозов заключается скорее всего в излишке свободного времени и отсутствии деятельности, приносящей нравственное удовлетворение. Ведь у предков современных людей на протяжении сотен тысячелетий развития человека не было излишка свободного времени.

Труд у предков естественно чередовался с отдыхом, причём они не испытывали сомнений в нравственной полноценности своего труда. Поэтому вполне вероятно, что проблема неврозов -это проблема избытка свободного времени и отсутствия нравственно оправданной деятельности, а также, как мы уже говорили — результат стремления достичь престижа, не соответствующего фактическим качествам индивида.

С другой стороны, (и это главное), неврозы (как и многие другие болезни) — результат безответственного отношения индивида к развитию сущностных сторон человека:

физической, интеллектуальной и духовной. Все три сущности, составляющие человека, требуют непрестанного развития. Деформированные, вследствие безответственного отношения индивида к самому себе, сущности человека как бы "болеют", сигнализируя индивиду о его неблагополучном состоянии. Излечение такого человека состоит в немедленной перемене образа жизни и сознательном и всестороннем самоусовершенствовании.

Но даже "безболезненное", бездеятельное состояние при наличии свободного времени — это ненормально. У индивида, который ведёт полноценную жизнь, вообще не может быть свободного времени, а тем более (как результат безделья) — скуки. Ведь скука-это тоже сигнал, который посылает духовная ("душа томится") и остальные сущности в сознание индивида, напоминая ему о том, что нужно немедленно заняться усовершенствованием всех трёх сущностей и найти в жизни настоящее дело, настоящий интерес; нужно стремиться стать индивидом-личностью, который вообще не знает, что такое скука, а если и знает, то только теоретически.

Что же касается назойливых попыток некоторых психологов подвести под психические феномены и процессы исключительно сексуальную базу, то причину этого нужно искать либо в сексуальной "озабоченности" самих авторов этих гипотез, либо в духовной деградации того общества, которое способствует пропаганде идей такого рода. Достаточно посетить активно действующую религиозную общину со здоровым нравственным климатом, чтобы убедиться в том, что её члены вообще не страдают никакими неврозами, хотя физическое состояние у них (а, следовательно, и потенциальные сексуальные возможности), в силу хотя бы категорического неприятия алкоголя и никотина, значительно лучше, чем у ни во что не верующих и развращённых психопатов.

Ясно, что психическое содержание человека определяется не столько физиологией, сколько другими факторами, которые возникают в процессе формирования интеллектуальной и духовной сущности индивида. К примеру, люди в состоянии

индивида-личности непосредственно перерабатывают информацию, приходящую к ним и систематизируют её. Творческая деятельность сознания этих людей неизмеримо превосходит физиологическую деятельность головного мозга. Индивид-личность редко подвержен нервным заболеваниям. Если же это происходит, то, как правило, по причине физических травм, либо по причине перегрузки головного мозга, то есть в данном случае играет роль недостаточная развитость физической сущности или трагический случай, глубоко травмирующий личность.

Индивид-личность продолжает развиваться и после того, как у него образовалась душа-канал. Этот человек не обязательно идеально совершенен, (хотя на высшей стадии развития индивид-личность близок к этому), у него могут быть и отдельные незначительные недостатки. Но он обязательно нравственный человек, и ему присуща постоянная внутренняя (порой мучительная) работа над собой с целью нравственного усовершенствования. Интеллектуальное и физическое развитие проходит у индивида-личности под постоянным воздействием морального фактора. Такому человеку в высшей степени присуща способность критического самоконтроля и понимание нравственного долга перед собой, людьми и всеобщей природой. Внутренняя духовная жизнь индивида–личности — это непрерывная борьба с отрицательными наклонностями, стремящимися проявиться в нём, как и в каждом человеческом существе, это постоянная работа над собой с целью сделать себя максимально полезным людям, человечеству, Богу. Любой свой поступок индивид-личность оценивает именно с этой точки зрения. Именно на этом пути он достигает такого развития, когда его сознание становится свободным разумом и приобретает ощущение духовно-интелектуальной мощи, свойственной (но на более высоком уровне) идеальному миру, Абсолютному Разуму.

Нужно сказать, что индивид-личность не имеет ничего общего с так называемой «сильной личностью», которая психологически и морально является не индивидом-личностью, а просто индивидом. По сути дела «сильная личность» - это индивид, у которого очень низкий уровень внутренней культуры при

наличии болезненного самолюбия и оголтелого упрямства (что он иногда более или менее успешно маскирует). Недостаток культуры и отсутствие полноценного интеллектуально-духовного содержания "сильная личность" заменяет массированным давлением на окружающих, делая это чаще всего под предлогом "защиты общественных интересов". Однако история и жизненная практика свидетельствует, что "сильные личности", несмотря на временный успех в достижении своих двусмысленных целей, в конечном счёте терпят, как правило, поражение, а их деятельность осуждается.

И наоборот - дела человека-личности, обладающего доброй и мудрой душой, уважающего людей и видящего в каждом из них деятельную часть всего человечества, надолго остаются в памяти благодарных потомков. Напористость и упорство хороши в человеке лишь в том случае, если он в полной мере обладает такими качествами как скромность, высокая нравственность, благородство и мудрость, иначе говоря - только такой человек и является личностью. Только в этом случае он сможет подавить в своей психике позывы и побуждения, возникающие в силу родства человеческого организма с животным миром. Не подавив эти позывы, человек не сможет проявить на практике лучшие стороны своей духовной сущности, даже если такие стороны имеют потенциальные возможности для развития.

Как бы то ни было, ничтожный человек может иногда производить впечатление чего-то значительного и даже выглядеть в глазах наивных людей исключительно содержательным. Ну что ж, психологическое и духовное - не совпадают, что говорит о их достаточно различной природе. У индивидов-личностей можно иногда наблюдать и такие качества сознания как гениальность, когда личность оказывается в состоянии воспринимать не разрозненные детали компонентов абсолютной истины, а улавливать сущность этих компонентов в более или менее цельном виде. Гениальность - это способность усваивать большое количество информации — и на этой основе, а также посредством исключительно развитой интуиции, создавать реалистические идеи о радикальном и прогрессивном переустройстве социально-экономических

структур, устаревшей религиозной догматики и традиций, научно-теоретических и технических систем, нравственно-художественных установок в искусстве, законодательных и моральных норм в обществе. Гениальность, кроме того, есть способность претворять эти идеи в жизнь, способность воплощать их в такой совершенной форме, которая до этого была недосягаема. Гениальность постоянна в историческом диапазоне и не зависит от какой-либо оценочной конъюнктуры; гениальность не имеет ничего общего с влиянием на толпу всевластных политических "гипнотизёров", которых время от времени объявляют "гениями". Гениальность человека чаще всего не осознаётся современниками гения, и только история ставит всё на свои места.

- VII -

Поскольку сознание человека - это результат взаимодействия между головным мозгом и душой, то идею И.П.Павлова о "светлом пятне максимальной работоспособности, оптимальной возбудимости нервных клеток", непрерывно перемещающемся по коре больших полушарий мозга, можно употребить лишь в качестве приблизительной иллюстрации для понятия частичного контроля со стороны Абсолютного Разума за работой сознания индивида. В этом смысле следует понимать работу сознания всех людей как объект деятельности Абсолютного Разума, а сознание индивида-личности можно, по-видимому, даже считать элементарной частью самого Абсолютного Разума, поскольку это сознание непосредственно ориентировано на идеальный мир.

Правда, не следует и забывать замечание Гегеля о том, что одна из особенностей Божественного Разума состоит в "опосредствующей деятельности, которая, дав объектам действовать друг на друга, и истощить себя в этом взаимодействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, всё же осуществляет свою собственную цель". Если предположить, что Гегель имеет в виду не только

физические объекты материального мира, то в какой-то мере можно говорить и о "опосредствующей деятельности" Абсолютного Разума в отношении человека, то есть контроле Абсолютного Разума за работой сознания индивида, не лишая его необходимой свободы существования и познания.

Однако будет правильным, если мы скажем, что субъектом познания в абсолютном смысле является Абсолютный Разум, а человек в равной степени является субъектом познания и орудием познания, поскольку люди используются Абсолютным Разумом в качестве проводников объективной информации материального мира, то есть используются для освещения процессов, протекающих в материальном мире.

В нашей трактовке проблемы «сознание и мозг» учитываются как идеи дуалистического интеракцианизма, так и некоторые идеи радикального физикализма, а решение этой проблемы мы видим в признании сознания объективной реальностью, причём внешне эта объективная реальность воспринимается индивидом как субъективная. Сознание имеет духовную и психофизиологическую природу, хотя наибольшее выражение оно получает в нравственно-интеллектуальном плане, в процессе познавательной деятельности.

Две стороны составляют познание: чувственная (ощущение, восприятие, представление) и рациональная (мышление в форме понятий, суждений, умозаключений, гипотез, теорий). Органы чувств человека отражают объективное состояние предметов окружающего мира и передают данную частную информацию рассудку - первой ступени сознания. Рассудок анализирует эту информацию в соответствии с обыденным опытом человека и передаёт этот анализ разуму - второй ступени сознания.

Разум, используя совокупный результат деятельности людей, зафиксированный в сознании, сталкивает выводы рассудка с потоком идей Абсолютного Разума (абсолютно-объективной информацией) и с потоком объективной информации материального мира, проходящими через душу человека (либо, если речь идёт о просто-индивиде, соприкасающимся с его душой) – и осуществляет операцию творческо-теоретического

мышления. Результаты творческо-теоретического мышления фиксируются сознанием человека в виде относительной истины (естественно, что у просто-индивида этот процесс осуществляется на низком творческом уровне), то есть, в виде факта познания. Результаты познавательной деятельности индивида-личности вливаются затем в поток объективной информации материального мира и следуют к Абсолютному Разуму, сохраняя качественные особенности данной души-канала.

Абсолютный Разум, как и всё сущее, находится в процессе развития, поэтому познание Абсолютным Разумом моментов этого развития есть необходимый элемент самоконтроля, а материальный мир и человек являются, в конечном счёте, деталями существования самого Абсолютного Разума.

Но человек обладает определённой самостоятельностью (а в качестве идивида-личности — очень значительной), определённой свободой выбора-что обусловлено природой происхождения человека и логикой его существования вообще. Поэтому по отношению к изучаемым объектам человек осознаёт себя как субъект (а не орудие) познания и этот момент привносит в его сознание элемент независимости, активизирует его познавательную деятельность, которая заключается в извлечении из окружающего мира знания.

Знание представляет собой в общем адекватное (но в зависимости от уровня развития общества, в котором формируется знание, хотя многие индивиды-личности, в силу культурного и научного обмена в пределах всего человечества имеют возможности использовать и всемирный творческий опыт) отражение действительности, осмысленное человеком благодаря всеобщей информации, проходящей через его душу (или соприкасающейся с ней). На степень истинности знания влияет, наряду с уровнем общественной культуры, и качество сознания человека-исследователя, как орудия и субъекта познания. Что же касается передачи знания человеком человеку, то оперировать знанием можно лишь посредством языка, то есть знание в этом случае выражается системой чувственно воспринимаемых предметов-знаков.

Между языком и мышлением существует строго определённая связь, причём язык, с одной стороны, способствует деятельности мышления, а с другой — сковывает, огрубляет его. Проблема языка и мышления может интерпретироваться с различных позиций: вербальных и невербальных форм мышления, отношением между словом и понятием или предложением и суждением, знакового характера языка и природы его содержания, функций языка и т.д. Но в любом случае нужно иметь в виду, что язык - это знаковая материализация мышления, однако мышление всегда богаче языка (за исключением, конечно, мышления патологических болтунов, но здесь уже речь может идти именно о патологии).

Между двумя моментами познавательной активности человека (то есть между тем, что человек является орудием познания и субъектом познания) существует диалектическое противоречие, которое находит определённое выражение, на наш взгляд, в такой интересной особенности, как "парадоксальность истины".

Речь идёт о противоречивости истины. С одной стороны, в истине отражаются объективные противоположности, существующие в объективном мире. Гегель утверждал, что в отличие от обычных представлений, которые просто констатируют наличие противоречий, "мыслящий разум заостряет, так сказать, притупившееся различие разного, голое многообразие представления, до существенного различия, до противоположности. Лишь доведённые до заострённости противоречия… впервые становятся подвижными и живыми по отношению друг к другу и получают в нём ту отрицательность, которая есть имманентная пульсация самодвижения и жизненности". Иначе говоря, в данном случае в истине (мы имеем в виду истину как общую гносеологическую категорию как динамическое понятие) находит выражение процесс познания действительности во всей её сложности и противоречивости.

С другой стороны, существуют такие истины, которые противоречат друг другу, будучи в то же время правильными по существу. Формулируя положение о двух родах истин, Нильс Бор в одной из своих статей писал: «К одному роду истин

относятся также простые и ясные утверждения, что противоположные им, очевидно, неверны. Другой род, так называемые "глубокие истины", представляет, наоборот, такие утверждения, что противоположные им тоже содержат глубокую истину». Понятно, что, говоря о противоречивости истины, следует видеть причину этой противоречивости не в фатальной беспомощности человеческого познания, а в действительных процессах, которые отражает сознание, а также в структуре механизма познания, заложенного в самом человеке.

Естественно, что возникает необходимость давать всему этому детерминистическое объяснение. Мы объясняем факт парадоксальности истины тем, что сознание человека, с одной стороны, правильно отражает диалектическую сущность объективного мира, а с другой стороны, в парадоксальности истины проявляется противоречие между тем, что человек функционирует как орудие познания и тем, что он есть субъект познания. Однако это противоречие неизбежно приводит и к единству абсолютности человеческой истины и её относительности, поскольку объективность истины выступает здесь в противоречивом единстве с её субъективностью. Поняв это, человек обнаруживает, что сквозь противоречия и парадоксальность в истине проступают контуры объективной реальности, которые фиксируются в его сознании в виде более или менее стабильного целого.

Как орудие познания человек - это часть всеобщего мира, приспособленная для передачи информации между идеальным и материальным мирами, между Абсолютным Разумом (Богом) и Вселенной, а как субъект познания человек - это существо, обладающее независимым, суверенным мышлением и такая двойственность не может не отразиться на человеческой истине, как результате творческой активности человека.

Однако можно поставить и такой вопрос: а зачем Богу информацию о материальном мире получать именно через людей? Ведь Он – Создатель, Он и так всё видит, всё знает, поскольку Он всемогущ и всеведущ, а человек так ничтожен в сравнении с Ним.

Всё же такой вопрос в философском исследовании был бы не совсем корректным. Дело в том, что понятие "Бог-Творец", "Всемогущий Бог", "Всеведующий Бог", да и вообще понятие "Бог" в сакральном (священном) плане существует только в религии. В науке, например, Бог как Абсолют не признаётся вообще, а фигурирует лишь представление о Боге как объекте художественной мифологии, либо как о суеверии, имеющем место на ранних стадиях человеческой цивилизации. В философии тоже нет мистического, волшебного Бога, а есть структурная, хотя и главная часть всеобщего мира - Абсолютный Разум, Мировой Дух, Абсолютная Идея.

Мы живём в объективном мире, т.е. мир существует независимо от нашего сознания. Почти все согласны в том, что этот мир устроен диалектически. А что такое - диалектический мир? Это структура, имеющая качество автономной системы и функционирующая по принципу единства и борьбы противоположностей. Как объективная данность существует материальный мир. Но существовать сам по себе, в реальной диалектической действительности он не сможет, ибо в нём не проявится основной фактор эволюции - принцип единства и борьбы противоположностей, поскольку в аморфном "бесконечном" мире нет и не может быть определенной структуры. Ясно, что материальный мир должен иметь в реальной действительности объект, противостоящий ему и находящийся с ним в диалектическом единстве. Этим объектом может быть только идеальный мир. Последовательное мышление на основе формальной и диалектической логики, при учете всей научной, религиозной и философской информации (т.е. всей информации, накопленной человечеством по данному вопросу) приводит к выводу, что мы – люди - живём во всеобщем мире, который организован как система Материальный Мир - Идеальный Мир.

У человека как субъекта познания, есть четыре средства постижения объектов всеобщего мира - наука, религия, философия и искусство. Каждое из этих средств познания "намертво" привязано к какой-то определённой стороне объективной реальности. Так, наука - это знание о материальном, о конкретных особенностях материального мира (макро- и микрокосмосе), а также о психофизиологических свойствах живого существа, имеющих материальное, естественно - природное происхождение. Религия - это знание о духовном, об абсолютно моральном качестве идеального мира, знание о Боге. Философия - это знание о всеобщем мире в целом, знание о сущем (т.е. наиболее существенных моментах всеобщего бытия). Искусство - это знание о прекрасном, об эстетической гармонии, имеющей место в объективном мире, (хотя искусство и не настолько самостоятельно, как остальные три средства познания, ибо художник обязательно должен обладать каким-либо мировоззрением - научным, философским или религиозным - и в силу этого сознание художника уже ориентировано в определённом направлении).

В связи с этим можно попытаться конкретизировать и функциональные характеристики всех четырёх средств познания. Речь идёт о комплексной содержательности познающего разума и главном качестве основных форм общественного сознания в процессе освоения объективной реальности (задача и роль средств познания в логическом плане).

Задача и роль НАУКИ: найти общее в частном (создать конкретное в абстрактном).

Задача и роль ФИЛОСОФИИ: найти частное в общем (создать абстрактное в конкретном).

Задача и роль РЕЛИГИИ: найти абсолютное в относительном (создать божественное в человеческом).

Задача и роль ИСКУССТВА: найти относительное в абсолютном (создать человеческое в божественном).

Как можно заметить, средства познания образуют две пары. Это и естественно, ведь в процессе исторического развития человечества средства познания и формировались парами: сначала религия и искусство, потом - философия и наука. Но в этом просматривается и какая-то более глубокая зависимость, имеющая отношение, в частности, и к сущностно-психологическим возможностям человека как индивида. К примеру, в какой связи средства познания стыкуются с тремя сущностями человека - физической, интеллектуальной и духовной? Ведь, с одной стороны, трём сущностям соответствует три основных типа логики -инстинктивная, формальная и диалектическая, в этом случае есть соблазн привязать только философию к духовной сущности, науку - к интеллектуальной, а религию - и искусство - к физической), а с другой стороны, нельзя не видеть, что философия и религия ориентированы на идеальный мир – Бога, а наука и в значительной мере искусство - на материальный мир (его инфраструктуру, предметность, дисгармонию и гармонию, количество и качество конкретных деталей). Дело в том, что человек - это не только структура, но и единое сознание, и тут уж понятно, что увидеть переход от одного уровня к другому можно только философски.

Философия - это такое средство познания, с помощью которого человек воспринимает объективный мир в полном виде. Она должна найти объяснение и характеру взаимодействия, и характеру противостояния между основными объектами сущего, и найти место человеку в этом взаимодействии и противостоянии. Нельзя навязывать людям какую-то определённую догматическую схему. Каждый человек имеет право и способен придумать любую, самую фантастическую картину мира, но делать это можно лишь при одном обязательном условии: все детали этой картины должны быть логически непротиворечивыми, нравственно оправданными и должны соответствовать общечеловеческому философскому опыту. В бытии есть все, что может быть в идее. В идее есть всё, что может быть в бытии. Самая абсурдная идея в обобщённом виде становится реальной в возможности. Самая абсурдная форма бытия находит своё обоснование в идее. Количество возможных сущностей во всеобщем мире полностью

соответствует количеству возможных идей.

Развернём телеологическую идею. XX век - это век информации. Люди уже знают, что объективный мир насыщен информацией, и даже движение каждой частицы несёт в себе информацию. Информация - это то, что объединяет в сознании человека детали всеобщего мира и даёт ему пищу для размышлений. Библия утверждает, что Бог сотворил человека "по Своему образу и подобию", поэтому есть смысл предположить, что Бог (идеальный мир) обладает личностным разумом, но только во всеобщих космических масштабах. Материальный мир развивается и теперь, во всеобщем мире осуществляется какой-то грандиозный процесс. Какой же? И какую роль в этом процессе играет человек, который устроен "по образу и подобию Бога"? Именно философия должна дать ответы на эти вопросы.

В силу диалектического противостояния идеальному миру материальный мир обладает собственным моментом развития, моментом диалектической свободы и стремится к полному освобождению от закономерностей, посредством которых Абсолютный Разум (идеальный мир) направляет развитие материального мира. Стремление к свободе проявляется в материальном мире в том, что неживая материя создаёт в процессе эволюции (и по "воле Божьей") «материю, познающую себя» - человека, с той целью, чтобы человек разрушил материальные связи и освободил материю. Но Всеобщий мир развивается под контролем Абсолютного Разума, и на определённом этапе человеческого развития Абсолютный Разум подключается к процессу совершенствования человека и использует его в своих целях. Из теории информации следует, что между объектами, связанными иерархическими отношениями, существует прямая и обратная связь. Абсолютный Разум формирует в человеке душу-канал для прохождения объективной информации (идей) к материальному миру. Прохождение информации осуществляется во времени и пространстве, ведь Абсолютный Разум не может игнорировать законы природы, которые Он Сам же установил. Вот тут-то уже можно регистрировать не два, а три объекта всеобщего мира, поскольку человек в данном

случае включается в схему всеобщего мира на уровне Абсолютного Космоса. Взаимодействие между тремя объектами всеобщего мира становится всеобщим бытием.

Но поскольку достоверно люди существуют только на Земле, а космос огромен, то приходится предположить, что во многих местах Вселенной есть существа, подобные людям, обладающие сознанием, разумом, мышлением. Следует признать, что во многих местах Вселенной есть мыслящие сообщества, подобные человечеству. Человек тоже обладает собственным моментом развития и имеет свои функции и цели в масштабах всеобщего мира. В результате внешняя схема всеобщего мира рисуется как система «Абсолютный Разум-Вселенная», а внутренняя структура этой системы может быть понята лишь как треугольник: «идеальный мир – человек -материальный мир».

В философской картине мира, когда весь объективный мир, в том числе и Абсолютный Разум (Бог), находится в процессе диалектического развития, сам факт прохождения всеобщей информации во времени и пространстве и то, что информация нужна Абсолютному Разуму постоянно, (ведь каждый момент в развитии любой, даже самой малой детали реальной действительности характеризуется изменением и становлением, становлением и изменением, - всё это воспринимается логическим мышлением как нормальное, соответствующее опыту человечества явление). Кроме того нельзя забывать, что информация проходит через душу-канал человека независимо от желания индивида. Человек-это, в данном случае, инструмент, созданный эволюцией для определённой цели. И только малая часть этой всеобщей информации регистрируется сознанием человека и остаётся в нём (в зависимости от уровня развития индивидуального сознания).

В связи с этим можно рассмотреть и такой интересный (и деликатный) вопрос, как проблема происхождения снов.

В реальной жизни человек (индивид) существует как бы на нескольких уровнях, играет несколько ролей: один образ человек демонстрирует в повседневной жизни, другой - в официальной среде, третий - по отношению к объективному

миру в целом (либо в качестве религиозно-философского «включения» человека в мир, либо как прагматически-независимое отношение к миру); четвёртый - по отношению к самому себе (это самое откровенное отношение, ибо здесь человек полностью раскрывает свои собственные склонности, чаще – греховные, эгоистические). В каждый момент жизнедеятельности человек сознательно делает какое-то из отношений превосходящим, определяющим (хотя остальные уровни и в этом случае проявляют себя). Индивид проектирует на какой-то отрезок своего бытия преобладающее значение определенного уровня (отношения) и готовится к этому морально-психологически. Всеобщая информация, соприкасающаяся с душой просто-индивида и проходящая через душу индивида-личности, воздействует на сознание человека, в результате чего он получает во сне объективный прогноз на будущие события своего существования в том варианте, который человек умозрительно проектирует. Этот прогноз не адекватен в своём образном выражении реальности всеобщего мира, а закодирован в приблизительных образах-символах, вполне, однако, понятных человеку логикой своего внутреннего содержания. Если индивид будет осуществлять проектируемый вариант бытия, то эта логика подтвердится полностью; если он откажется от проектируемого варианта и осуществит вариант с преобладающим влиянием какого-нибудь другого из своих бытийно-психологических уровней, то данный прогноз останется лишь мимолётным сном и забудется.

- IX -

Теперь, видимо, следует затронуть вопрос и о том, насколько можно использовать в наших рассуждениях эволюционный подход. Высказаться об этом в главе «Психология» уместно хотя бы потому, что в богословско-научной полемике на тему эволюции доводы той и другой стороны содержат в себе больше психологического азарта, чем убедительной философско-логической аргументации. По-видимому, автор тоже не свободен от подобного "азарта", поэтому и есть смысл

рассмотреть этот вопрос в контексте нашей философской логики, дабы свести негативное влияние психологического фактора до минимума.

Сразу напомним, что автор категорически против того, чтобы "проверять гармонию алгеброй". Нельзя в религии подменять веру системой научных доводов, как и нельзя строго научную аргументацию разбавлять откровенной мистикой. У каждого средства познания свои возможности и вне этих возможностей действовать не допустимо. Всему своё место. И не нужно шарахаться из крайности в крайность: от оголтелого противопоставления знания вере (или веры знанию) до совершенно вульгарного смешения в одну "наукообразную кашу" и веры и знания! От этого не выиграют ни вера, ни знание. Религиозная истина — это одно, а научная истина — это совершенно другое. Человеческое познание едино в комплексе, что отнюдь не предполагает игнорирования специфики отдельных родов познания. Но в комплексе человеческое познание все-таки едино и это единство может быть рассмотрено лишь на философском уровне, когда ни "чистая наука", ни "чистая религия" не могут быть применены.

Мы считаем, что только восприятие всеобщего бытия на основе эволюционного принципа объясняет терпимость Бога к существующему в мире злу. Дело в том, что всеобщий мир - это процесс, разворачивающийся во времени и пространстве и стадии этого процесса должны быть обязательными даже для Бога, поскольку от Него и зависит последовательность этих стадий. В противном случае нравственный разум потребует ответа: почему Бог не пресечёт зло немедленно? Иначе говоря, эволюционное понимание сущего есть лучшая теодицея, объясняющая моральную природу Бога и происхождение объективного мира в целом.

Более того. Идея эволюции берет свое начало из ветхозаветного описания сотворения мира, когда Бог творил этот мир не единовременным актом, а постепенно, постоянно анализируя результат каждого дня творения и убеждаясь, что "это хорошо".

Тот, кто воюет против эволюционной идеи, просто не понимает, что для образованного человечества нет другого способа

восприятия истинной природы Бога, кроме эволюционного. Любой другой подход будет работать исключительно на пользу атеизма, поскольку будет связан не только с игнорированием диалектической логики, но и заставит спотыкаться исследователя даже в формальной логике, что и имеет место в действительности и что всегда было поводом для возникновения атеистических идей. Нельзя не видеть, что недостаточно тщательная разработка логических доказательств бытия Бога, безграмотно-примитивный и дилетантски-поверхностный подход к важнейшей из проблем, стоящих перед человечеством, - всё это всегда было и всегда будет главным стимулом образования и существования материалистических гипотез отрицания Бога.

Автор понимает акт сотворения мира следующим образом. (Скажем об этом, чтобы не было никаких недомолвок по обсуждаемой здесь проблеме).

В начале сотворил Бог духовное "небо" и "землю" - материю. Пользуясь гегелевскими терминами, можно сказать, что в этот момент Абсолютная Идея завершила переход с одной ступени развития на другую, а прошедшая ступень развития стала программою развития данного материального мира, Вселенной. Поскольку собственно Земли ещё не было, т.к. её конкретное сотворение осуществилось в третий «день», то в первые два «дня» речь идёт о сотворении Идеального мира и Вселенной. Отделение "света" от "тьмы" в этом случае - это отделение идеального от материального, духовного от вещественного. У людей день (сутки) – это результат суточного вращения Земли вокруг своей оси и освещения планеты Солнцем. В первые три «дня» о земном дне говорить некорректно. Следовательно, речь идёт о дне Вселенной - об обращении Вселенной вокруг своего центра и этот «день» - не земные сутки, а совсем иной временной интервал.

В начале «земля» состояла из «воды» и «Дух Божий носился над водою». В этом случае, речь, по нашему мнению, идёт о том, что вначале Вселенная состояла из водорода, основного химического компонента воды и в процессе образования звёзд и галактик происходило отделение «тверди» от «воды», то есть

происходило образование твёрдых массивных космических тел, которые для землян в целом являются небом. В третий день Вселенной Библия повествует о сотворении собственно Земли. «И сказал Бог: Да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землёю, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо». И только в четвёртый «день» было создано Солнце, после чего жизнь (созданная Богом на Земле в третий «день»), могла полноценно развиваться и приобрела устойчивый эволюционный характер, причём библейское описание последовательного развития живой природы полностью соответствуют последовательным этапам, которые земная жизнь проходит в трактовке современной эволюционной биологии.

Если не рассматривать вопрос о сотворении Богом не только Земли, но и Вселенной, то тогда откуда же взялась Вселенная, галактики, квазары и прочие космические образования, ведь о них в Библии ничего конкретного не говориться? Мы считаем, что библейское описание первых четырёх дней творения свидетельствует именно о сотворении Вселенной, частью которой является и Земля.

Ясно, что «день» творения - это временной период, который может продолжаться сотни миллионов (а может быть и миллиардов) земных лет. Ничего невероятного в таком предположении нет, ведь даже Евангелие отмечает, что для Бога один день, для людей - это тысяча лет.

Мы полагаем, что ветхозаветное описание сотворения мира продиктовано людям самим Богом, но это описание дано на том уровне, который ветхозаветное человечество могло воспринять, учитывая качество общеобразовательных знаний, несколько тысяч лет назад. Если бы современные физики-космологи решили передать современную космологическую теорию в ветхозаветное прошлое, то они не смогли бы найти лучшего способа передачи информации, чем тот, что зафиксирован в книге Бытия.

Много копий ломается сегодня и по поводу «происхождения человека от обезьяны». В контексте наших рассуждений эта

проблема не является чрезвычайной и болезненной. Какими бы путями ни шло развитие жизни и человека, это развитие невозможно, даже в принципе, без участия идеального мира, Абсолютного Разума, Бога. Диалектическая самостоятельность в эволюции материального мира возможна и осуществляется только в пределах определённой плоскости бытия. Но переход с одной плоскости бытия на другую (т.е. переход от неживой природы к живой и переход от биологической природы к разумной) возможен только в результате сознательного вмешательства Бога, Абсолютного Разума, в результате творческого импульса, исходящего из идеального мира.

В пределах живой природы материально-физическая основа жизни вполне может самостоятельно развиваться от первобытного сгустка молекул, «биологической капли», до обезьяны, и это нисколько не будет противоречить книге Бытия, поскольку «технология» сотворения Богом живой природы там не описана. Но на уровне высших обезьян (приматов) эволюционные возможности материального мира оказываются исчерпанными и если не будет вмешательства идеального мира, то начнётся деградация живой природы вплоть до изначального уровня. Именно в этот момент Бог начинает творить человека "по своему образу и подобию". Ясно, что в этом случае речь идёт не о физическом образе и подобии, поскольку Бог не имеет физической природы, а об интеллектуальном подобии и духовном образе. Разве принципиально важно, в каком из живых существ будет осуществлён замысел Бога? Нет, конечно, ибо важно только одно: это живое существо должно в наибольшей степени соответствовать Божественному творческому плану.

Не нужно ломиться в открытую дверь, не нужно обвинять друг друга в «измене Богу» и в «отходе от науки», абсолютизируя конфессиональные и концептуальные догматы. Разве сам факт существования объективного мира, который находится перед взором мыслящего человечества, не достаточен для восторженного, искреннего и любовного осознания сущего как объекта творческой деятельности Бога! И не нужно стремиться быть умнее Бога и навязывать Ему ту или иную «абсолютную» схему всеобщего бытия. Все мы должны стремиться только к

одному: открыть своё сердце Богу и просить Его вдохнуть в наше сознание хоть какое-то подобие Божественной Истины и Красоты, позволить нам, людям, хоть краешком глаза увидеть свет Божественной Гармонии мира, ибо срывание плодов с «древа познания» без воли Божьей приведёт нас всех только к гибели. Мир настолько велик и сложен, а человек настолько несовершенен, что абсолютизация наших знаний в отрыве от связи с идеальным миром будет равносильна тому, как если бы мы все с закрытыми глазами и заткнутыми ушами передвигались по горной местности над бесчисленными пропастями, обрывами и водопадами.

Давайте будем разумными и найдём "золотую середину" между рабской догматичностью, отвергающей даже малейшее эволюционное развитие живой природы и анархическим нигилизмом, не признающим идеальной разумно-духовной основы возникновения жизни. Разве существо, подобное Богу, может иметь рабскую психологию? И разве надуманный вульгарно-материалистический подход к человеку, как к "продукту биологического и общественного развития" сделает людей богаче интеллектуально и духовно? Нет, человек - это далеко не "продукт", человек прежде всего - это творение Божие, структурная часть всеобщего мира и субъект познания.

Объектом познания являются для человека не только предметы природы и социальные явления, но и идеи, потому что человек находится как бы на пересечении замкнутого цикла при воздействии Абсолютного Разума на объективный мир и сам является составной частью этого цикла.

Вместе с тем, говоря о психической деятельности человека, нужно особо подчеркнуть, что каждый человек прежде всего является обладателем собственного духовного мира, который есть не что иное, как результат непосредственной и неповторимой связи каждого конкретного человека с всеобщей системой Абсолютный Разум-Вселенная. В силу этого факта отдельный человек не может быть определен как "винтик" общественного механизма или как часть единообразной массы людей. Индивид – это, в общем, самостоятельный духовно-интеллектуальный комплекс, и в большой степени именно от

самого человека зависит – низвести себя до состояния животного, сознательно убив в себе душу, или посредством самосовершенствования развить себя до состояния личности, приобретя тем самым в дополнение к пяти органам чувств "шестое чувство" - чувство видения всеобщей информации, в процессе расшифровки которой заключено высшее блаженство из всех доступных человеку.

Но нельзя и идеализировать собственные возможности человека, нельзя забывать, что реализовать себя полностью индивид может только в том случае, если сумеет подключиться (уже в качестве необходимой детали) к процессу всеобщего бытия, если сумеет приобщиться к духовности идеального мира. Нужно понимать, что душа человека - это такое тонкое состояние духовно-психической жизни, что его очень легко разрушить, и тогда человек уподобится животному, демонстрируя своё несомненное психо-биологическое родство не только с обезьянами, но и с более примитивными представителями животного мира. В то же время человеческая душа - это такое совершенное состояние духовно-психической жизни, что умело его используя, человек может поднять своё сознание на высоту, с которой ему откроется истинное содержание какой-либо из основных сторон объективной реальности, какой-либо из основных тайн сущего. И именно такой человек действительно станет достоин «образа и подобия Божьего».

Понимание психологии как философской науки дает человеку возможность правильно оценивать те или иные категории людей. К примеру, почему одни люди обладают склонностью к творчеству, а другие - к разрушению, к циничному нигилизму в обращении с плодами труда и творчества человека. Ясно, что основательно объяснить это различие только с социологических или культурно-просветительских позиций нельзя. Однако это можно сделать с философско-психологических позиций.

В зависимости от отношения людей к творческой деятельности их следует разделить на три типа. Первые представляют собой творцов, способных создавать выдающиеся произведения

теоретической мысли, искусства, науки и техники, труда вообще. Эти люди относятся с большим уважением к результатам человеческого труда, каким бы незначительным они ни казались. Второй тип составляют те, кто осознает, - сами они не в состоянии сделать что-либо великое, но в то же время понимают это великое, ценят его, стремятся сберечь созданное гениями и творцами для будущих поколений. Обычно эти люди умеют быть искусными в пределах нормы своей профессии или своего хобби и отличаются здоровым и самокритичным сознанием. Это - умные люди. Они составляют большинство человечества и являются той средой, без которой не могла бы существовать первая группа.

И, наконец, третий тип людей представляет нам тех, которые не понимают, что они не творцы, в то время как создать что-либо путное они категорически не способны. Это противоречие бесит их, они не в состоянии взглянуть на себя критически, их сжигает чёрная зависть к талантливым людям, а большая степень бездарности и тупоумия не позволяет им выделиться какими-либо достойными способами. Вместо того, чтобы озлобиться на себя и самосовершенствоваться, они начинают яростно ненавидеть все достижения человеческого ума и при первой возможности уничтожать их. Любопытно, что такие способности начинают проявляться уже в детском и подростковом возрасте. В конечном счёте эти люди смыкаются с уголовным миром, либо существуют где-то на грани с ним. Именно в этих людях находит своё практическое выражение функция служения материальному миру, функция разрушения. Иногда в их руках концентрируется огромная политическая и экономическая власть, и тогда они представляют страшную опасность для самого существования человечества.

Философско-психологический анализ различия между данными тремя группами людей приводит нас к выводу, что поведение каждого человека определяется индивидуальной структурой психики и сознания, а также нравственной ориентацией. Каждый индивид в большой мере самостоятельно разрабатывает направление своего жизненного пути в силу обладания свободой воли, которая гарантирована всеобщей эволюцией любому здоровому человеку. Поэтому огромную

важность приобретает умение выбрать это направление, учитывая свои психические возможности, а для этого нужно разбираться в психологии вообще и в своей собственной психике - в частности. Нужно всячески стремиться нейтрализовать в своей психике и сознании все отрицательные индивидуальные особенности, которые привнесены в человеческое существо его генетической природой и, может быть, плохим воспитанием.

Однако в первую очередь философское понимание психической деятельности человека и усовершенствование сознания людей на основе этого понимания необходимо потому, что бесконтрольное, механическое развитие науки (а науку создают конкретные люди, обладающие вполне определённым нравственно-психологическим качеством своего сознания) может привести к гибели человечества, которое в этом случае выполнит свою стихийную функцию разрушения материального мира (в пределах, доступных научной мощи на определенной стадии развития науки); - а это нужно всеми силами стремиться предотвратить.

Но у человечества есть и другая (причём, основная) функция - служение Абсолютному Разуму в качестве проводника компонентов абсолютной истины. И лишь осознав истинную природу своего сознания, высшую функцию и цель существования человечества, а также уяснив сущность и характер всеобщего процесса эволюции, протекающего в объективном мире, люди смогут занять во всеобщем бытии наиболее выгодное, оптимальное положение, соответствующее жизненно-важным и нравственно-интеллектуальным интересам человечества.

ГЛАВА VI.

Я утверждаю, что последовательность систем философии в истории та же самая, что и последовательность в выведении логических определений идеи.

... Сущность истории философии составляет движение Абсолютной Идеи, которая выступает как основа развития философской мысли определяя её целостность и завершённость.

(Гегель)

Что такое эволюция — теория, система, гипотеза?

Нет, гораздо большее чем всё это: она основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории гипотезы системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии -вот что такое эволюция.

(Пьер Тейяр де Шарден)

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ.

- I -

Теоретическое познание имеет своей целью (и результатом) поиски (и нахождение) закономерностей и формулирование законов. Но мы в наших рассуждениях нередко пользовались логическим и систематическим методами, то есть начинали с того, чем в действительности завершается теоретическое познание — с законов. Однако мы не игнорируем и исторический метод, при котором следует начинать исследование с фактов, а затем, через соответствующий ряд категорий прийти к законам, отражающим существенные отношения явлений действительности.

Но тут опять возникает старая проблема «сохранения и изменения», то есть, если мир есть непрерывное изменение и становление вещей, то возможно ли создать науку об этом мире? Ведь такая наука должна опираться на принцип тождества, без которого невозможно никакое рассуждение.

Мы полагаем, что в рамках нашей философской позиции эта проблема разрешима. Теоретическое познание вполне возможно по той причине, что между сознанием человека и компонентами Абсолютной Истины (в которых заключена исчерпывающая информация о всеобщем мире) существует постоянная (закономерная) связь. Эта связь вносит постоянство (закономерность) в изменчивый поток мира явлений.

Всякое развитие предполагает определённое движение к цели, целесообразность. Установив характер этой целесообразности можно тем самым констатировать наличие определённого порядка. Подвергнув выявленный порядок системному анализу и определив его структуру, исследователь получает конкретную схему процесса. Применив эту схему к решению проблем связанных с жизненно важными интересами человечества, он создаёт теорию, имеющую все признаки объективной истины. На текущем этапе развития общества эта теория (если она достаточно доказательна и непротиворечива, а также эффективна психологически) выполняет роль вполне стабильного знания (в нашем случае - философского).

Конечно, нельзя забывать и о том, что в дальнейшем возникнет необходимость создания новой теории, потому что сознание людей станет отражать уже другую, более высокую ступень

развития мира и общества, но сам факт поиска основы сохранения и тождества вещей в их сущности приведёт к правильному пониманию всеобщего диалектического процесса развития мира. Осознанная закономерность и целесообразность развития - это, в то же время, и тождество, поэтому можно утверждать что тождество это осознанное изменение, то есть: целесообразное развитие мира, осознание человеческим разумом, есть тождество всеобщего бытия.

Гегель учит, что раскрытая разумом сущность превращает существование в действительность и помогает определить в кажущемся хаосе мироздания реальность упорядоченного бытия.

В нашем исследовании всё это учитывается, но автор стремится при оценке отдельных природных и общественных явлений придерживаться исключительно философского подхода, стремится к тому, чтобы даже эмоционально-психологическая реакция была исключительно философской (хотя это, возможно, и не всегда получается).

Психологию истинного философа (как свободное и непосредственное восприятие явлений окружающего мира без влияния случайных социальных и бытовых факторов), можно сравнить с психологией истинного политика или даже с психологией истинного кулинара. Готовя какое-либо кушанье, хороший кулинар имеет в голове полное представление о характере и качестве компонентов входящих в готовящийся продукт, ясно видит всю картину процесса и конечный результат.

Если он не видит этой картины, то это не кулинар, а примитивный кашевар. Политик же лишь тогда политик, когда чётко представляет себе всю схему расстановки политических сил и совершает каждое конкретное действие в соответствии с ясным пониманием общей картины политической борьбы и осознанием возможных результатов своей политической деятельности. Если всего этого нет, то такой человек - не политик, а импульсивно дергающаяся марионетка. Философ может называться философом только в том случае, если решение любой значительной проблемы, констатацию любого

значительного факта он совершает на фоне как можно более полного н совершенного знания о сущности всеобщего бытия. Не спорадическое выхватывание деталей объективной реальности, а умение видеть целостность и единство процессов окружающего мира, осуществляющихся во времени и пространстве и составляющих всеобщий и единый космос, - именно таким подходом формируется психология истинного философа. Понимая своё несовершенство, автор всё же стремится стоять только на философской почве.

«Разумение - величайшая добродетель, - провозглашал Гераклит, - и мудрость в том, чтобы говорить правду и действовать в соответствии с природой, ей внимая». Под «природой» Гераклит, скорее всего, понимал античный «космос», т. е. то, что сегодня можно назвать всеобщим миром. Если это так, то такая мысль полностью соответствует нашему представлению о целесообразности и необходимости философского знания, ибо "действовать в соответствии с природой, ей внимая", можно лишь в случае философского осмысления законов объективного мира.

В нашем случае осознание законов бытия приводит к выводу, что человечество функционирует в живом и развивающемся мире, где прогресс (эволюционный переход с низшей стадии на высшую) является постоянной и необходимой нормой сущего, и самым ярким свидетелем жизненной силы и жизненной воли Абсолюта. Естественно, что эта норма проявляется и в биологии окружающей среды, и в особенностях общественного быта, и в этапах становления Личности.

Мы не можем согласиться с шельмованием идеи прогресса со стороны философских иррационалистов. Да, да, мы не настолько наивны, чтобы не знать об их отношении к "банальной теории прогресса", как об этом в своё время выразился Н.А.Бердяев. Ум, талант и образованность - всё это накладывает огромную моральную ответственность на носителей этих качеств. А иррационалисты этого не понимали и с лёгкостью, достойной лучшего применения, сеяли в головах людей совершенно деструктивные идеи хаоса и нигилизма, запугивали их неотвратимостью «крахов», "гибелей" и "закатов".

Нет, нет, мы далеки от того, чтобы обвинять иррационалистов в прямом пособничестве становлению "советского" и "нацистского" тоталитаризма, но ясно одно: десятилетиями иррационализм убивал в людях веру в конструктивное развитие человечества, и народные массы готовы были голосовать за любой "новый порядок", лишь бы избежать неопределённости и кошмаров, придуманных путанным, но трагически-остроумным интеллектом иррационалистов.

Конечно, теперь, учитывая исторические события последнего полувека, легко делать выводы, но ведь и ныне немало теоретиков иррационализма, которые не прочь бы повторить всё "с начала". Одна из сомнительных "заслуг" иррационализма заключается в том, что он, вместе с позитивизмом, способствовал превращению интеллигенции — духовной элиты человечества - в однобоких "интеллектуалов", гипертрофически развивших свой интеллект по специальности и совершенно не обладающих духовностью, да и не испытывающих никакой потребности в духовной культуре.

Кстати, о культуре. Мы категорически отвергаем ту теоретическую мешанину понятий "цивилизация" и "культура", где явно просматривается субъективистская перетасовка общечеловеческих истин. Нельзя материальную культуру абсолютно противопоставлять духовной культуре, нельзя путать философское понятие "культура" с конкретно-научным, нельзя понятие "цивилизация" отождествлять с понятием "научно-техническое развитие", как нельзя вообще ворочаться в истории человечества подобно слону в посудной лавке.

Цивилизованное общество - это объединение людей, находящееся на таком этапе истории человечества, когда личность является, наряду с государством, общественными организациями и всеми промышленно-финансовыми структурами, полноправным юридическим лицом, обладая разными правами со всеми юридическими лицами, причём эти права не только декларируются, но и обеспечиваются нормами и законами этого общества.

«Всё действительное разумно, всё разумное действительно». Плохо, что кое-кто ещё не осознал всеобъемлющего значения

этой гениальной формулы Гегеля.

Нет никаких "гибелей", "крахов", "закатов" культуры. Культура не умирает вообще, поскольку это единый путь исторического преобразования человечества из зверообразного стада в духовное общество мыслящих существ. Разве древнегреческая культура умерла? Да она только и была по-настоящему оценена и использована в последующие эпохи! Античная культура до сих пор формирует сознание образованных людей. Конечно, на пути прогресса бывают "застои", "откаты", но общая направленность прогресса культуры не претерпевает изменений.

Безусловно, элитарная салонная культура некоторых классов гибнет вместе с этими классами. Но это происходит только тогда, когда элита забывает о том, что она не должна отгораживаться от народа. Её долг - нести культуру в массы и окультуривать их, иначе говоря, культура - это не только развитие по элитной "вертикали", но и движение духа по общенародной "горизонтали". Там, где об этом помнили (например, в Англии), не происходило никаких "гибелей" культур и классов, а там, где противодействовали развитию культуры как высокой, так и народной, народ, как правило, свергал элиту и устанавливал "новый порядок" (естественно, варварскими методами, поскольку культурно перейти от эпохи варварства к эпохе цивилизации у него не было возможности). Просто об этом нужно всегда помнить и понимать, что элита тоже должна быть цивилизованной (цивилизованность в данном случае есть синоним общечеловеческой культуры) и не должна сидеть на своей культуре как собака на сене, а неустанно выполнять предназначенную ей историческую миссию: нести культуру в народные массы, окультуривать общественную среду, в которой элита только и может существовать. Но даже с гибелью национальной элиты в каком-либо обществе прогрессивные элементы данной культуры все равно войдут в плоть и кровь культуры человечества, которая может погибнуть только с самим человечеством.

Говоря об истории философии, прежде всего нужно иметь в виду, что она не просто перечень имён выдающихся философов и краткое изложение их учений, не только рассмотрение определённой преемственности между философскими теориями. История философии, с одной стороны, - это описание методов, посредством которых философия на определенном отрезке развития человечества познаёт сущность Абсолютного Разума и, также, природу конструкции всеобщего мира (Абсолютный Разум - Вселенная) и содержание всеобщего бытия (идеальный мир - материальный мир - человек), а, с другой стороны, (и в основном) история философии является способом, посредством которого философия познаёт "самоё себя", своё собственное развитие. Другими словами, история философии является как бы метатеорией философии.

История философии должна проявлять себя как история решения философских проблем и осмысления философских категорий при поступательном рассмотрении развития философских систем - от более ранних к более поздним, не игнорируя исторической преемственности между ними. Поскольку в этой науке философия познаёт самоё себя, то ясно, что это познание должно быть в первую очередь философским, а уж потом, - историческим.

Происхождение философии можно представить себе в следующем виде.

Первобытное человечество на ранней стадии развития было лишено возможности получать информацию из окружающего мира в форме научного знания. В этом смысле человек был окружён глухой и непроницаемой оболочкой безмолвия. Но с того времени, когда человек выделился из животного мира, Абсолютный Разум приступил к формированию человеческих душ, в результате чего человек постепенно осознал себя общественным существом, а, следовательно, и носителем морали.

С этого времени у человека стал зарождаться духовно-интуитивный род познания Абсолютного Разума - религия. Именно благодаря этому средству познания человек смог соотнести свои разрозненные житейские наблюдения

конкретной среды с интуитивными и смутными представлениями о всеобщем мире, что, в свою очередь, позволило развить в человеке привычку к некоторой систематизации (уже примитивно-научной) своих, пусть ещё чудовищно наивных (с нынешней точки зрения) взглядов.

Первоначальные формы религии (фетишизм, тотемизм, магия, анимизм) несли на себе преимущественное влияние материальной среды, живой природы, из которой человек когда-то выделился. Но уже в этих первоначальных формах было выражено главное - связь души человека с Абсолютным Разумом. Связь эта была на первых порах непрочной, ибо человек ещё не был в состоянии её полностью осмыслить (в силу ограниченных возможностей своего сознания и низкого уровня первобытной культуры в целом), но она уже была установлена и человек в своём дальнейшем развитии постоянно на неё ориентировался.

Человек - это результат мистической связи живого существа с Богом. Без этой связи нет и не могло быть человека. Религиозность - это основное свойство человека (причем не только верующих людей, но и тех, кто не верит в Бога, но с религиозным трепетом относится к своему начальнику, шефу или вождю, а то и просто к какой-либо жизненно важной идее). Без религиозности каждый индивид обречён на распад личности и гибель, что можно часто наблюдать среди опустившихся людей.

Что же касается определения религии как «одной из форм общественного сознания», то нельзя не видеть, что значение религии далеко не исчерпывается таким определением. Религия - это постоянный "стержень", соединяющий человечество и Бога. Религия в течение длительного исторического периода являлась и является единственным средством постижения объективной реальности. В дальнейшем от религии "отпочковывается" искусство, затем философия (вначале в виде мифологии) и наука, но все эти средства познания жизненны только в тех пределах, в которых они обосновывают бытие Бога - либо прямо, как философия, либо косвенно, как искусство и наука, отражающие становление

объектов творчества Бога: наука - материального мира, искусство - гармонии всеобщего мира в целом. Если какие-то виды науки и искусства не отражают творческую активность Бога, то они просто деградируют и исчезают.

Правильно отражать созидательное творчество Бога наука и искусство могут только тогда, когда они ориентированы на нравственный идеал всеобщего бытия. Только такая ориентация обеспечивает прогрессивное (ведущее в оптимальное будущее) развитие этих средств познания объективного мира.

...По ходу исторического развития, на каждом этапе своего прогрессивного движения древний человек переосмысливал свой накопленный опыт, свои знания и подводил под них всё новые и новые фундаментальные основы, которые на каждой ступени прогресса сопровождались всё более полноценной аргументацией. Это переосмысление было непосредственно связано с религией, с усложняющимися представлениями людей об Абсолютном Разуме, о Боге.

Души людей совершенствовались, росло сознание, развивалась мораль, и на каком-то этапе общественного развития стали появляться (поначалу - в малом количестве) личности, то есть люди, души которых уже обладали качеством канала для прохождения объективной информации от материального мира к Абсолютному Разуму. Собственно, каждое открытие, которое способствовало прогрессу человечества, совершалось именно такими людьми-личностями, отличающимися светлым умом и высокой моралью, а затем испытывалось и закреплялось в практике общей человеческой массой.

Несколько отвлекаясь от основной темы, всё же отметим: похоже, что к индивидуальному мышлению человека на уровне индивида-личности подключается какое-то всеобще-космическое мышление, настолько сознание индивида-личности отличается в иные моменты от сознания просто-индивида. И действительно, как только через душу индивида-личности начинает осуществляться прохождение всеобщей информации, его сознание соприкасается какими-то гранями с сознанием Абсолютного Разума.

Мы считаем, что именно понимание этого факта побудило Гегеля определять общую логику как "изображение Бога, каков Он есть в Своей вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа". (Гегель. Соч. Т.5.М., 1937, стр.28), поскольку Гегель рассматривает «мышление как таковое», "чистое мышление", "абсолютное мышление". Такой подход к пониманию сущности мышления раскрывает и самого Гегеля как индивида-личность, сознание которого способно адекватно отражать объективно-эволюционный процесс развития всеобщего мира. Гегель пришёл к такому пониманию через осознание факта соответствия форм и законов мысли объективно-эволюционному процессу всеобщего мира. Он пришёл к выводу о соответствии форм и законов мысли совокупному историческому процессу интеллектуального развития человечества, но не ограничился результатом «конечного духа», а искал только «абсолютное» содержание мышления. Это и способствовало созданию диалектической логики. Понятно, что на позициях материализма, создать диалектическую логику было невозможно, так как даже представители "диалектического" материализма утверждают, что мышление подлежит изучению "в психологии, физиологии, высшей нервной деятельности, но не в логике".

...По мере накопления знаний, у людей древнего мира появилась возможность (и необходимость) перейти от пассивной веры в Бога к логическому осмыслению сущности Абсолютного Разума, к познанию всеобщего мира на последовательно-аргументированной основе. Но научная система логического мышления людям была ещё не знакома. И вот отдельные мудрецы стали делать попытки объять своим умом всеобщее бытие. В этих попытках и проявилось действие такого рода познания объективной реальности как философия (хотя философии как теоретического направления еще не было). И если раньше философские моменты восприятия мира были включены в общерелигиозное мировоззрение, то теперь они стали приобретать более или менее автономный характер.

Вначале философские эксперименты античных мудрецов носили на себе следы познавательной практики людей на ранних стадиях развития человечества (религиозно-натуралистической практики, которая была свойственна людям на протяжении всей общественной истории вплоть до возникновения философии).

Мудрецы - непосредственные предшественники философов, подготовившие почву для становления философии как теоретического направления - представляли себе всеобщий мир ("космос") в виде здания построенного Богом (богами) из "чувственных стихий" - элементов: земли, воды, воздуха и огня. Все эти чувственные стихии переходили друг в друга в результате сгущения и разрежения, но были пронизаны организующим принципом - "пятой сущностью": "Логос" - у Гераклита, "любовь и вражда" - у Эмпедокла и т. д. Любопытно, кстати, что с учением древних о "четырёх элементах" — земле, воде, воздухе и огне как основах сущего — перекликается, хотя и не в прямой связи, представление современной науки о четырёх агрегатных состояниях вещества: твёрдом, жидком, газообразном и плазме.

Обладая больше конкретно-практическим мышлением, чем философским, мудрецы - досократики пытались объяснить всеобщее бытие исходя из своего обыденного опыта (вместо того, чтобы обыденный опыт объяснить, исходя из познания всеобщего бытия), хотя у некоторых из них были гениальные догадки о структуре всеобщего мира и качестве основных процессов, протекающих в нём. Но именно у этих мыслителей (у Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Пифагора, Гераклита, Анаксагора, Демокрита и других досократиков) впервые ярко проявились моменты логико-философского видения мира, пусть ещё в более или менее наивной форме, но эта "наивная" форма видения мира была выдающимся и революционным шагом вперёд.

Определенная исследовательская деятельность по познанию всеобщего бытия имела место и в других районах расселения древнего человечества, помимо античной Греции, но нигде эта деятельность не была так близка к созданию философии, как у

греков досократовской эпохи. Во многом этому способствовало демократическое (или близкое к демократии) устройство социального быта греческих полисов.

Но всё же это была еще только предыстория философии, потому что все древние мудрецы осмысливали больше отдельные детали всеобщего мира, чем всеобщее бытие в целом, хотя каждый из них уже стремился создать систему универсальных знаний о вселенной ("космосе").

Так Фалес из Милета (конец VII - первая половина VI в. до н. э.), населяя вселенную богами и видя душу даже в янтаре и магните, больше занимался естественно-научными вопросами, чем философскими хотя и пытался найти первооснову материального мира, в качестве которой он выдвигал воду.

То же можно сказать и об ученике Фалеса Анаксимандре (VI в. до н.э.), однако у него уже было представление об «апейроне» "беспредельном"), что Анаксимандр трактовал как неопределённое первовещество.

Продолжатель учения Анаксимандра Анаксимен (умер ок. 528-524гг. до н.э.) пытался создать еще более обобщённое представление о всеобщем мире, но всё же его больше интересовали процессы "разрежения" и "сгущения", посредством которых из воздуха образуются "все вещества".

Можно отметить, что уже Ксенофав из Колофона (VI-V вв. до н.э.), основатель элейской школы, высмеивал мифологические представления о богах как о людях и создал обобщённый образ Бога, представив Его как нематериальное образование, имеющее форму шара.

Очень близко к философии подошёл Пифагор (жил ок. 580-500гг. до н.э.) и его последователи, которые осмысливали всеобщий мир через посредство математики и теории музыки, но уже видели в основе его существования идеальную сущность.

Особо следует отметить Гераклита из Эфеса (ок. 539-470гг. до н.э.), сумевшего определить основной характер всеобщего мира

как диалектический процесс.

Элеаты Парменид и Зенон (VI-V вв. до н.э.) с их идеями о "невозможности движения" и знаменитыми "апориями" положили начало развитию искусства диалектики как достижения истины в споре путём выяснения противоречий в суждениях противника и устранения этих противоречий. Это искусство было затем развито софистами (Протагором, Горгием, Гиппием, Продиком, Ликофоном, Алкидамом, Фризимахом и др.), что способствовало совершенствованию логического мышления и, косвенным образом, обоснованию этических идей в последующий исторический период. Но релятивизм софистов подрывал веру в определённость бытия, а это не могло не вызвать ответной реакции, которая выразилась в попытках создания теории морали. Эти попытки предпринял Сократ (469-399гг. до н.э.), используя в своей деятельности достижения софистов в познании структуры логического диалога, но применив их для развития индуктивного мышления и антропологической этики.

Выступив (уже после Сократа) с критикой агностицизма и релятивизма софистов, Платон (428/427-347гг. до н.э.) сформулировал на осознанно-теоретическом уровне гносеологическую проблему. Однако досократики, правда ещё бессистемно, но всё же рассматривали определённые теоретико-познавательные вопросы. Они различали, в частности, степени истины (мнение, вера, истина, вероятность), виды познания (эмпирический, логический, математический) и его источники (мышление, ощущение). Кроме того, они установили первые гносеологические принципы: познание подобного подобным и познание противоположностей друг через друга.

Любопытно, что увлечённость релятивизмом, агностицизмом и гносеологизмом, отличающая мыслителей XX века, измельчение в эту эпоху философских проблем - всё это очень похоже на деятельность софистов, предшествующих рождению сократовской и платоновской философии. Конечно, уровень философских исследований в XX веке совершенно другой! Но сам скепсис, абсолютизация понятийно-смысловой

проблематики и нежелание укрепить нравственную основу общественного сознания совершенно одинаковы. Положительные стороны философского творчества этих эпох тоже сходны: сделано много для изучения структуры и познавательных особенностей индивидуального сознания. Если здесь есть какая-то закономерность, то в XXI веке следует ждать нового расцвета философии, преодолевшей затянувшийся кризис XX века и снова ставшей оптимистическим и жизнеутверждающим мировоззрением каким и была классическая философия, начиная с Сократа.

Что же касается мыслителей V в. до н.э. – Эмпедокла, Анаксагора, Левкиппа и Демокрита (который по рождению был современником Сократа, но подход к решению философских проблем был у него на уровне всех досократиков), то о них скорее можно сказать как о естествоиспытателях, чем как о философах, хотя они и верили в богов, признавали существование души (в данном случае речь идёт о понимании души как особой нематериальной сущности, бесплотной копии сознания и психики человека) и делали попытки создать представление о всеобщем бытии. Анаксагор даже стремился разработать представление о «Нусе» (Уме) - духовно-разумной силе, приведшей в движение неподвижную и косную массу "первоначальной" космической материи (позднее эта идея была развита учеником Платона Гераклидом Понтийским). Но фактически у досократиков ещё не было чёткого различения "идеального" и "материального".

Отвлекаясь опять к философским проблемам XX века, отметим, что заниматься специальным исследованием категорий «идеальное» "материальное" сейчас тоже мало желающих. Но справедливости ради нужно сказать, что тенденция к возвращению на путь исторической эволюции философского знания всё же просматривается. Исподволь эта тенденция обнаруживается в философском творчестве современных экзистенциалистов и феноменологов. Будем надеяться, что в недалёком будущем она возобладает окончательно и человечество снова будет свидетелем становления полноценной философской идеологии. Мы убеждены, что этого не произойдёт в недрах каких-то "национальных философий",

поскольку собственно философия - это общечеловеческое творчество, а "национальные философии" - это философски-прикладное решение проблем национально-культурного, общественного и государственного строительства. Древнегреческая философия потому и легла в основу философского знания человечества, что сумела преодолеть национальный элемент и рассматривала мир в целом и человека как вненациональное существо. Вряд ли является случайным, что два самых плодотворных этапа в развитии философии - древнегреческий и германо-классический - проходили в сходных условиях национально-территориальной раздробленности, когда и Древняя Греция и Германия были как бы микромоделью всего человечества. (во всяком случае, национальное философское сознание в плане социальной психологии было естественным образом ориентировано в сторону решения общечеловеческих — объединительных проблем).

- IV -

Деятельность всех перечисленных нами мудрецов-досократиков можно представить себе как проблески истины (по отношению к тогдашнему уровню логического познания всеобщего мира) в стене незнания основ сущего, окружавшей в те времена человечество. Но сквозь "трещины" в этой стене, которые явились результатом изысканий античных мудрецов, мыслящие люди могли уже увидеть свет Абсолютного Разума, могли уже осмысливать отдельные детали объективно-логической конструкции Абсолютный Разум-материя-человек.

Однако "прорубить окно" в стене, закрывающее сознанию человека логическое видение сущности Абсолютного Разума могла только философия в её классической форме, и первый целенаправленный удар по стене мрака нанёс Сократ, который понял, что - всеобщее бытие - это всеобъемлющий процесс и осмыслить его можно только в том случае, если будут одновременно изучаться три основные объекта всеобщего

бытия: Бог, материя, человек. При этом изучать эти объекты следует в качестве единой системы на базе развитой науки (знания) и высокой нравственности. Ученики и последователи Сократа встали на этот путь и достигли на нём выдающихся результатов, начав с "познания самого себя" и открыв законы логического мышления.

Тот факт, что философия Сократа была по преимуществу "моральной", говорит об адекватном отражении в голове философа истинной сущности Абсолютного Разума, которая имеет две субстанции: Мораль и Разум. Это очень хорошо выражено в исходном принципе созданной Сократом «моральной философии», который гласит: добродетель есть знание. Сократ относил этот принцип к человеку, но в плане идеального развития личности (а любое нравственно-идеальное представление, отметим мы, является отражением сущности Абсолютного Разума) он имеет не только этический, но и онтологический смысл.

Этическое учение Сократа было далеко от утилитаризма. Сократ утверждал, что "осмысленная жизнь, духовное здоровье" составляет высшую ценность, с которой несравнимы никакие знания, какими бы полезными они ни были. Лишь знания о добре и зле, ведущие к "врачеванию души" и воспитанию благородства духа" являются подлинными знаниями (мудростью), отличными от "раздробленных" знаний (мнений). Сократ, вместе с тем, был первым мыслителем, поставившим вопрос о сознательном выборе образа действия и роли знания в поведении.

Интеллектуализм, свойственный этике Сократа, проявился также и в его понимании души. Душа, по Сократу - это способность мышления, умственной деятельности, основа разума. Именно Сократ, первым в истории греческой философии, поставил вопрос об отношении души к телу в чисто философском плане.

Личность Сократа всегда была и остаётся интригующе загадочной. Платоновская и ксенофонтовская характеристика его человеческих качеств многим казалась идеализированной. В дальнейшем (особенно в кругу материалистов) создавалось

немало авантюристических домыслов о том, что Сократ - это просто плод писательского таланта его апологетов. (Кстати, один из представителей субъективного материализма "логический позитивист" Бертран Рассел заявил в книге "История западной философии" по поводу платоновского Сократа: "Его Сократ является последовательным и исключительно интересным характером, какого не смогло бы выдумать большинство людей; но я считаю, что Платон мог бы выдумать его").

Чего в таком отношении к Сократу больше: стремления дискредитировать объективно-идеалистическую философию, родоначальником которой является Сократ или неприязни к абсолютизации нравственных идеалов, которая также идёт от Сократа и является, в сущности, альтруистической, общечеловеческой, бесклассовой, что также многих не устраивает? Трудно сказать. Но ясно одно: и Ксенофонт и Платон, и представители всех сократических школ (основанных непосредственными учениками Сократа), создавая в своих "апологиях" образ человека и философа, делали это тогда, когда были живы люди, знавшие Сократа лично (а Платом это делал непосредственно в Афинах, где Сократ был осуждён и казнен). В этих условиях невозможно создать легенду о том, чего не было. Кроме того, нужно учитывать и психологию самих философов, для которых истина была не только результатом, но и критерием их философского творчества.

С другой стороны, сразу же после смерти Сократа его противники сделали всё, чтобы облить его грязью и, тем самым, внушить афинянам мысль о правильности осуждения Сократа (против Сократа был использован жанр "обвинения", «обвинительных речей», - эту форму антисократовской агитации употребил, к примеру, афинский ритор и писатель Поликрат). Однако уже в первое послесократовское десятилетие противники Сократа, пытавшиеся ошельмовать его как человека и мыслителя, потерпели полное поражение, а его защитники утвердили в умах афинян и всех греков подлинное представление о Сократе. А ведь это совершалось среди соотечественников философа, большинство из которых ещё недавно могли видеть и слышать его самого.

Сколь же велико могущество сократовских идей, если и сейчас, спустя две с половиной тысячи лет, есть люди, ненавидящие Сократа и стремящиеся вычеркнуть его из памяти человечества! И сколь ничтожны и жалки усилия тех, кто глумливо копошится у подножия колоссального здания нравственно-философского разума человечества, в основании которого лежат идеи и образ Сократа!

Только после Сократа человечество нашло правильный подход к познанию всеобщего мира и получило возможность видеть процесс развития Абсолютного Разума (вернее, часть этого процесса, определяемую функцией Абсолютного Разума по отношению к материальному миру и его целью "внутри себя". Перед философским сознанием человечества стали проходить последовательные этапы развития Абсолютного Разума, а классическая философия добросовестно фиксировала те или другие моменты этого развития (причём с деятельностью каждого значительного философа "окно" философского познания всеобщего бытия становилось всё шире и шире).

Идеальный мир - это Абсолютная Жизнь, но если это жизнь, то это и развитие, а развитие предполагает единство и борьбу противоположностей, то есть наличие противоречий. Совместимо ли всё это с представлением об идеальном мире как о мире Абсолютного Совершенства, ведь прогресс предполагает некоторую ущербность на более низкой стадии развития по сравнению с более высокой стадией? Да, совместимо. Выскажемся об этом подробнее, хотя выше уже говорилось вкратце на эту тему.

Людям известно развитие в материальном мире. Это развитие предполагает переход от состояния большего несовершенства к состоянию меньшего несовершенства. В идеальном мире всё идеально, и развитие идёт от меньшего совершенства к большему совершенству. Идеальный мир не имеет времени и пространства, он вечен и бесконечен. Количество ступеней совершенства в мире Абсолютной Идеальности бесконечно, ибо это Вечная Жизнь, бесконечная смена идеальных образов, которые все в новых и новых комбинациях создают перспективу всё более идеального совершенства.

В идеальном мире есть и противоречия, действует закон единства и борьбы противоположностей. Но выражается этот закон тоже в идеальном плане. Даже в человеческом обществе этот закон проявляет своё действие не одинаково на разных стадиях развития человечества. К примеру, классовые противоречия между элитой и низшими слоями в варварских обществах выражаются в виде взаимной резни, гражданской войны, а в цивилизованном обществе - в виде конкуренции. При социализме (реальном, а не тоталитарном) эти противоречия будут выражаться в виде вполне дружественного соревнования.

В идеальном мире происходит переход с одной ступени развития на другую. Следующая ступень формируется в виде комбинации идеальных образов. Между потенциальной ступенью и реально существующей есть противоречия и действует известный закон, но на уровне идеального мира он может быть выражен как закон "единства и противоречия различий", что нисколько не меняет его динамической сути, диалектической сущности.

Во всеобщем мире диалектические законы действуют на всех уровнях, но проявляются они по-разному, в зависимости от того, на каком структурно-качественном уровне находится объект (Абсолютный Разум, материальный мир, человек) и какую стадию эволюции он проходит в данный момент. В идеальном мире эти законы имеют идеальное выражение, в материальном мире – материальное, а в человеческом обществе - нравственно-индивидуальное и социальное. Главное - нужно понять, что факт развития сам по себе является идеальным процессом, и можно скорее удивляться, почему развивается материальный мир и человек, чем тому, что развивается идеальный мир, который и идеален, потому что развивается, и наоборот, - он развивается, потому что идеален, ибо Абсолютная Жизнь - это Абсолютное Развитие, а относительное развитие материального мира и человека есть только ещё одно свидетельство в пользу того факта, что и материальный мир и человек - это продукт творчества абсолютно развивающегося материального мира.

Изучая историю философии и философские методы того или иного времени, люди изучают историю развития Абсолютного Разума и всеобщего мира, так как философский род познания обеспечивает адекватное отражение в сознании человека процесса всеобщей эволюции, отражение объективной реальности.

В согласии с этим выводом мы и попытаемся осмыслить этап развития Абсолютного Разума, соответствующий периоду существования философии от Сократа до Гегеля, учитывая, что нравственно-созерцательный и логико-рациональный способы философского мышления, наряду с научно-творческой и философской интуицией, являются основой общих онтологических представлений.

При этом мы согласимся и с таким выводом, что в духовно-нравственной сфере познавательной деятельности человека Абсолютный Разум выражает себя через религию (которая является родом познания морально-духовной сущности Абсолютного Разума); в материально-эмпирической сфере он выражает себя через науку (являющуюся родом познания конкретных закономерностей, определяющих развитие материального мира); в художественно-эмоциональной сфере Абсолютный Разум выражает себя через искусство (которое является средством эстетического постижения человеком гармонии объективного мира); а в логико-рациональной сфере познавательной деятельности людей Абсолютный Разум выражает себя через философию (которая, повторим это, есть не что иное, как род познания человеком всеобщего бытия).

- V -

В становлении философии можно подметить определённую закономерность. Деятельность непосредственных предшественников классической философии — милетцев, элеатов, пифагорейцев, Гераклита, софистов, а также других мыслителей привела к созданию философии как

систематизированного теоретического знания. В чём же выразилась эффективность действия первоначальной философии?

В общем и целом можно сказать, что роль античной философии заключалась в том, чтобы открыть законы логического мышления и заложить основы теории познания - для того, чтобы постигать сущность Абсолютного Разума, ставшего видимым в "окно" философского знания. Эта задача была выполнена античными философами - Сократом, Антисфеном (435-370гг.до н.э.), Платоном, Аристотелем (384-322гг.до н.э.), Зеноном из Китиона, основателем школы стоиков (ок.336-264гг. до н.э.) и другими послесократовскими мыслителями античного мира. Отметим при этом, что их творчество осуществлялось на таком высоком уровне, что современное этим философам человечество оказалось не в состоянии использовать в полной мере их достижения (хотя именно их идеи способствовали развитию античной науки; эти же идеи подготовили в большой степени почву для социальных преобразований, приведших под религиозным флагом к замене рабовладельческого строя феодально-крепостническим). Понадобилось полторы тысячи лет развития человечества, чтобы идеи античной философии без остатка вошли в "плоть и кровь" науки и культуры. Только после этого философия получила возможность достроить себя в своих классических пределах, пережив длительный кризис и пополнившись необходимыми идеями о глобальной сущности человека.

Философия является общечеловеческим знанием и естественно, что в условиях классового противостояния рабовладельцев и рабов, в условиях противостояния господствующих и угнетённых народов она не могла развиваться нормально. Кризис античной философии был неизбежен и он начался, фактически, уже с Аристотеля, который провозгласил, что "раб есть говорящее орудие, а не человек". В "космосе" досократиков человеку вообще не было места, хотя формально провозглашалось; что "человек есть мера всех вещей". Космическое значение человека-индивида стало рассматриваться лишь в моральной философии Сократа и философских изысканиях его учеников, но окончательно этот

вопрос так и не был решён онтологически, ибо социальное бытие древнего мира не оставляло для этого никаких формально-логических возможностей.

Люди, однако, не могут смириться с таким "порядком", когда большинство человечества оказывается в положении "неполноценных" и угнетённых, а меньшинство выступает в качестве привилегированных и угнетателей. Античная философия оказалась не в состоянии теоретически решить эту проблему, без разрешения которой прогресс был невозможен. Но прогресс остановить всё же нельзя, и то, что оказалось не под силу античной философии, осуществила религия в лице христианского мировоззрения.

Первые века новой эры проходили под знаком колоссального труда и самопожертвования ранних христиан, подготавливающих сознание римлян и греков к восприятию цивилизованных представлений о человеке как высоком творении Божьем, которое не может быть уподоблено ни орудию, ни животному. Все люди-братья, а Бог принимает людей не по их знатности, а по делам и вере. Христианская религия первых веков новой эры выполняла функции и религии и философии, которая в форме латинской патристики продолжала жить и развиваться. Но и до классической патристики философские идеи не умирали даже в ранней греко-язычной апологетике (Юстин, Татинн, Афинагор, Теофил, Ириней, Ипполит). Особенно живо философская проблематика разрабатывалась в своеобразной христианской философской спекуляции (спекулятивной философии) Климента и Оригена и в латинской апологетике (Минуций, Тертуллиан, Арнобий, Лактанций). Начало классической патристики, впитавшей в себя неоплатонизм и библейские истины, связано с именами Илария, Викторина, Иеронима и Амвросия, но формирование образца латинской патристики характеризуется деятельностью Аврелия Августина, крупнейшего теолога раннехристианской церкви.

Августин (354-430гг.) стремился заново осмыслить философские идеи, исходя не из объекта, а из субъекта, из самодостоверности человеческого мышления. Он рассматривал

такие моменты человеческой деятельности как достоверность, чувственность, разум, размышлял об онтологических вопросах (бытие, время, космос, человек), задумывался о том, что такое "благо", был озабочен проблемами исторического знания. Спектр его теоретических интересов чрезвычайно широк и перспективен (нельзя не видеть, что творчество позитивистов и экзистенциалистов XX века пронизано подобными интересами, но если вся аргументация Августина была в пользу христианской религии, то позитивистская логика является открытой апологетикой науки). Именно Августин разрабатывал теоретическое представление о двух мирах - "граде Божьем" и "граде человеческом", где человек может быть как бы посредником между духовным и материальным мирами (а позитивисты, кстати, так и не смогли дорасти до осознания важности онтологической проблемы).

После патристики можно наблюдать появление нового религиозно-философского направления средневековья - схоластики, зарождение которой связано с именем Северина Боэция (ок.480-524гг.), который усиленно внедрял в христианское мировоззрение аристотелевскую традицию. Позднее, на новом этапе истории, классическая схоластика отмечена именем Фомы Аквинского (1225 или 1226-1274гг.), выдвинувшего идею автономной человеческой личности в противовес обезличивающему человека аверроизму, лишающему индивида собственного качества. Фома Аквинский видел в личности "самое благородное во всей разумной природе".

Как можно заметить, средние века не были "провалами" в истории философии, поскольку там, где развивается духовная культура, имеет место и философия. Больше того, именно средние века были тем исторически-временным пространством, где подготавливались условия для последующего развития идей гуманистов и философов Нового времени.

С начала второго тысячелетия новой эры активная философская деятельность европейских схоластов, арабских мыслителей-аристотелистов (Ибн-Сины, Ибн-Баджа, Ибн-Рушда), а затем и гуманистов, приобрела конкретную

целенаправленность. Эта деятельность (уже с учётом христианского опыта), осуществлявшаяся на базе развития разрозненных идей античной философии, привела в конечном счёте к возрождению классической философии, которая в дальнейшем была предельно развита в творчестве Декарта (1596-1650), Спинозы (1632-1677), Лейбница (1646-1716), Канта (1724-1804), Гегеля (1770-1831) и других менее значительных философов.

Деятельность философов Возрождения подготовила идейные условия для коперниансной революции в науке и открыла эпоху правовых абсолютистских государств, в системе которых была преодолена феодальная анархия и раздробленность и создавались условия для развития идей конституционности и парламентаризма. В свою очередь деятельность философов Нового времени объективно подготовила перспективу для революций в науке XIX-XX веков и открыла эпоху буржуазно-демократического преобразования общества, которая включает в себя и современный период развития человечества. При этом сами философы часто не осознавали возможности своего влияния на социальные и культурные процессы будущего, а стремились лишь разрешить интеллектуальные проблемы, стоящие перед их современниками. Но так же, как перед концом и после античного периода классической философии, - перед концом и после периодов классической философии Возрождения и Нового времени начались эпохи научных открытий и социальных преобразований. И если такие преобразования привели в древности к падению рабовладельческого строя, то теперь социальные революции привели к крушению феодализма и установлению частного и монополистического капитализма, систем свободного предпринимательства и конкуренции.

В развитии научного мышления можно выделять три глобальные научные революции: античную, коперниканскую и современную. В ходе каждой научной революции отвергался старый способ видения мира и вырабатывался универсальный инструмент познания (а это можно было осуществить прежде всего на философском уровне). Античная революция вместо мифологической интерпретации мира распространила

натурфилософский способ его объяснения и внедрила универсальный инструмент познания - дедуктивный метод. В ходе коперниканской революции был отвергнут натурфилософский стиль мышления и создана классическая наука (естествознание). Важнейшее достижение этой революции - усвоение наукой нового универсального инструмента познания - индуктивно-экспериментального метода. Соединение дедуктивного и индуктивно-экспериментального методов и конструирует науку. При развитии современной научной революции вырабатывается новый универсальный метод познания - метод математического моделирования.

Но всем научным революциям предшествуют радикальные философские изменения. К началу античной революции возникает философия. Мифологическая истина, как истина авторитета и традиции, сменяется спекулятивной истиной, как истиной разума, которая подлежит логическому развитию и обоснованию. В начале коперниканской революции формируется метафизический формально-логический образ мышления. На смену спекулятивной истине разума приходит "абсолютная" истина эмпирического знания. К началу современней научной революции утверждается диалектическая концепция познания. В результате наука оставляет претензии на раскрытие окончательной истины и удовлетворяется поиском истин относительных.

В ещё большей степени, чем в научных революциях, влияние философии сказывается в ходе специальных революций, ибо очевидно, что развитие политических идей осуществляется прежде всего на философско-мировоззренческой основе. Вместе с тем очевидно, что философия не может достичь своей собственной цели — определить сущность всеобщего бытия только собственными силами. Для решения этой задачи философия осуществляет наиболее общую и комплексную систематизацию научного, религиозного и эстетического знания, что в свою очередь является стимулом развития и для науки, и для религии, и для искусства. Философия и появляется как теоретическое знание на определённом этапе развития культуры с тем, чтобы вывести науку, религию и

искусство из состояния варварства и направить их на путь цивилизации.

Какой же вывод можно сделать из анализа результатов развития философии?

Если учесть, что классическая философия Нового времени завершила начатую античной философией работу и закончила (в основном) разработку формальной и, в значительной степени, диалектической логики, создала эффективную теорию познания, то следует резюмировать, что в данном случае можно наблюдать единый глубинный процесс развития философии, проникнутый определённой последовательностью и целесообразностью. При этом нельзя не видеть, что этот процесс осуществляется под непосредственным контролем Абсолютного Разума.

Мы, по-видимому, не ошибёмся, если будем утверждать, что в первый и третий периоды развития классической философии было начато и завершено Абсолютным Разумом формирование души человечества.

Если индивид-личность нужен Абсолютному Разуму в качестве проводника компонентов абсолютной истины, то человечество в целом способно осуществить эту функцию в неизмеримо большей степени. Но для того, чтобы человечество могло стать проводником всеобщей информации, оно должно быть определённым образом ориентировано в социальной области. То есть, в социальном отношении человечество должно быть перестроено таким образом, чтобы в нём сформировалась общечеловеческая душа-канал. История человечества и есть путь такой перестройки.

Мы можем заключить отсюда, что, начиная с философии Сократа, Абсолютный Разум непосредственно приступил к формированию души человечества. Античный период классической философии был призван создать комплекс идей, руководствуясь которыми человечество смогло перестроить свою общественную структуру в соответствии с планами Абсолютного Разума. Второй период классической философии связал прошлое философии с её будущим и внушил людям веру

в незыблемость основных закономерностей бытия, хотя при этом получили отрицательное развитие формально-дискурсивные и наивно-механистические воззрения. Третий период покончил с этими воззрениями и подготовил человечество для восприятия истины в диалектическом духе. Поток научных открытий в XVIII-XIX-XX веках свидетельствует о том, что душа человечества в основном была сформирована и через неё стала интенсивно проходить к Абсолютному Разуму объективная информация материального мира. Усиление материалистических тенденций в обществах этой эпохи также свидетельствует о факте интенсивного прохождения объективной информации материального мира.

- VI -

Когда в человеческом обществе преобладают идеалистические тенденции, то это значит, что Абсолютный Разум передаёт человечеству абсолютно-объективную информацию в большей мере, чем принимает через душу-канал человечества (а ранее только через души индивидов-личностей) объективной информации материального мира. Абсолютно-объективная информация (идеи, которые несут в себе и качество закономерностей) должна передаваться Абсолютным Разумом с целью определённого воздействия на развитие природы и человечества. Когда же в человеческом мире преобладают материалистические тенденции, то это означает, что в большей степени идёт к Абсолютному Разуму объективная информация материального мира, чем информация от Абсолютного Разума: человечество в достаточной мере насыщено нравственно-социальными идеями, а общественные структуры должны эффективно и своевременно реализовывать их, ибо в противном случае накопление материалистических тенденций приведёт к чрезмерной социальной напряжённости.

Для того, чтобы образовалась душа человечества, требовалось, видимо, определённое количество индивидов-личностей, а увеличение количества таких людей прямо зависит от качества социальной организации народов.

Но социальное преобразование человечества ещё не завершено. Ещё не воплощены полностью в быт людей идеи классической философии (потому что логика идей классической философии ведёт в конечном счёте к социалистической программе), а это значит, что человечество ещё не обладает полноценной душой-каналом. Пока ещё в этой душе имеются недостатки, препятствующие свободному, эффективному прохождению компонентов всеобщей истины.

Но, как и отдельный человек, который для того чтобы развиться в личность, должен предельно самоусовершенствоваться, так и человечество в целом должно развить себя в такой степени, чтобы быть способным выполнить функцию служения Абсолютному Разуму. Для того, чтобы душа человечества стала предельно эффективным орудием Абсолютного Разума, человечество должно морально усовершенствоваться, нравственно перестроиться на основе общечеловеческой справедливости, братской любви и моральной чистоты, а это возможно только во всемирном социалистическом обществе. Следовательно, путь к социализму - это путь к Абсолютному Разуму, а всё, что мешает становлению социалистических норм - всё это враждебно прогрессу, враждебно развитию всеобщего мира, то есть всеобщему бытию. А то, что противоречит всеобщему бытию, - реакционно и не имеет будущего.

При этом нужно сказать, что противодействие прогрессу осуществляется иногда под флагом якобы социализма (к примеру - гитлеризм, сталинизм, маоизм), поэтому современное развитие философии призвано (кроме своего основного назначения - познания всеобщего бытия) способствовать совершенствованию теории социализма, призвано "отделить зерна от плевел". Ведь очевидно, что Абсолютный Разум заинтересован в развитии демократии при социализме, ибо только свободное (но нравственно организованное) развитие членов общества создаёт условия для полноценного становления индивидов-личностей и нормального функционирования души человечества. Очевидно и то, что социализм - это результат естественного эволюционного развития человечества, и он не может быть

достигнут путём насилия, переворотов и политического произвола. Более того, всякое радикальное, насильственное вмешательство в это развитие с целью искусственно ускорить его приводит к совершенно противоположному результату.

Начавшись с Сократа, процесс развития классической философии завершился философской системой Гегеля. Именно гегелевская философия олицетворяет собой момент начала, постоянного функционирования души человечества (хотя отрывочно деятельность общечеловеческой души стала проявляться несколько раньше). Именно эта философская теория является свидетельством существования у человечества души-канала для прохождения всеобщей информации объективного мира. Подсознательное и смутное ощущение этого факта и давало Гегелю основание рассматривать свою философскую систему как завершение процесса познания Абсолютной Идеей своего собственного развития, как последнюю ступень развития Мирового Разума. Но, несмотря на то, что Гегель заблуждался в понимании окончательного результата развития Мирового Разума (ибо ныне нет оснований считать, что Абсолютный Разум находится на последней стадии развития), всё же он был прав в том, что его философия является венцом важнейшего философского периода в истории человечества.

Теперь уже ясно, что Гегель стоял на рубеже, разделяющем два кардинальных процесса в развитии человечества: процесс формирования общечеловеческой души и процесс совершенствования этой души до такого состояния, которое бы полностью соответствовало основным целям Абсолютного Разума. Современное человечество является непосредственным объектом второго (послегегелевского) процесса, который осуществляется в нынешнюю эпоху. А Гегель, следовательно, есть не только вершина классической философии, но и основоположник диалектического идеализма, который, безусловно, станет основным философским направлением социалистического будущего. Наше философское исследование полностью соответствует такому пониманию сущности гегелевской философии.

Вот, в общем, какие выводы можно сделать, если смотреть на историю философии с позиций диалектического мышления, не скованного классово-мировоззренческой тенденциозностью и если не забывать, что человечество - это не просто общность людей, развивающаяся по своим собственным "внутренним" законам, а порождённая на Земле природой "сфера разума" (ноосфера) и эта "сфера разума" выполняет в природе определенную функцию.

Ко всему сказанному можно добавить, что сама история философии (как теория прогрессивного становления философских идей) не остаётся неизменной, а периоды её развития неуклонно отражают на каждом этапе эволюции человеческого общества (начиная с античного времени) характер постижения философией моментов деятельности Абсолютного Разума по формированию души человечества, отражают развитие диалектической логики-орудия познания людьми всеобщего бытия, отражают ступени прогрессивного осознания философией своей собственной сущности. Таким образом, в конечном счёте, последовательно-историческое осознание философией своей собственной сущности отражается в истории философии как теории последовательно-исторического становления философских идей.

История философии объясняет и то, почему философских учений много и почему они часто занимают взаимозаключающие позиции. С одной стороны, эти различия объясняются необходимостью непрерывного фиксирования процесса развития объективного мира, а с другой стороны, это объясняется субъективной абсолютизацией философами какой-либо одной части всеобщего бытия (Абсолютного Разума, материального мира, человека), а то и гипертрофией частного отношения авторов к той или иной философской проблеме. Всё же каждое значительное философское учение успевает зафиксировать какой-то новый элемент в развитии объективного мира и интерпретировать его в теории.

Вместе с тем история философии отмечает и единство развития философского мышления. И тут, в смысле единства философской мысли на протяжении всего развития философии,

можно согласиться и с Хайдеггером, который в статье "Конец философии и задача мышления" писал: "Через всю историю философии мышление Платона сохраняет в своих: превращённых формах значение эталона". Правда, Хайдеггер пытался обосновать свой вывод о нисходящей линии развития философии, якобы уже начавшейся в античную эпоху, и тем самым хотел объявить философию своего времени прекратившей существование. Но разве философская линия, которая идёт от Сократа, Платона, и Аристотеля к Лейбницу, Канту и Гегелю является нисходящей? Всякому непредубеждённому человеку ясно, что это не так. Но вот единство философского мышления действительно сохраняется на протяжении всей истории философии (как процесса становления и поступательного развития философии). Это и понятно, учитывая тот факт, что общее развитие философии цельно отразило процесс прогрессивного развития общечеловеческого сознания, процесс становления души человечества.

Между прочим, в связи с этим возникает и вот какая мысль. Историческое развитие человечества обычно представляется вертикалью, в которой события далёкого прошлого и люди, являющиеся очевидцами этих событий, оказываются где-то внизу, а мы ,современные люди, вроде бы - наверху. Вместе с тем современное человечество существует как бы на горизонтали и все мы - нынешние-современники. Однако свойство сознания человека таково, что если бы встретились Архимед, Ньютон и Эйнштейн, то они очень быстро нашли бы общий язык в понимании принципиальных проблем науки, даже если бы не были согласны в подходах. Так же быстро смогли бы понять друг друга Платон, Лейбниц и Гегель. В то же время современный невежественный обыватель ничем не отличается, в принципе, от обывателя античной эпохи, и не понимая "заскоки" современных им образованных "умников", они бы отлично поняли друг друга. Так где же тут "вертикаль" и где "горизонталь"? И нет ли тут какой-то закономерности, которая делает людей разных исторических эпох современниками, а современников — людьми разных исторических эпох?

-VII-

Однако рассуждения автора снова могут показаться чрезмерно-рационалистическими. Но он настаивает, что рационализм является (несмотря на то, что часто подвергается нападкам) наиболее приемлемым средством разработки истины в философских исследованиях. Да и в современной науке рационалистические методы занимают довольно значительное место. Ещё М. Борн говорил о том, что принцип наблюдаемости, принцип соответствия, принцип дополнительности, принцип простоты и др. составляют "эскиз современного стиля физики". Усиление эвристической роли математики, её участие в формировании новых научных понятий делает рационалистическую методологию совершенно правомерной при решении важнейших научных проблем.

При этом всё же нужно подчеркнуть, что соотношение между рациональным и реальным (а так же субъективным и объективным, абстрактным и конкретным, экспериментом и теорией) различно в науке и философии.

Если в науке эксперимент играет важную роль (хотя и там он в большей степени подчинён разуму), то в философии роль эксперимента совершенно незначительна. Разум, интуиция и мораль - вот основной фундамент, на котором строится философское здание. Практика (как научный эксперимент, так и деятельность людей, обеспечивающая существование общества) интересует философов лишь в той мере, в какой необходимо определить её место в структуре всеобщего бытия. И если общее образование заключается в осмысливании терминов, а деятельность учёного-исследователя — в осмысливании явлений, то целью философского поиска является определение принципов и норм всеобщего порядка, объяснение смысла существования всего, что существует.

Однако философия не констатирует бесстрастно факт объективной реальности, а является орудием, посредством которого люди активно стремятся сориентироваться во всеобщем мире и отыскать оптимальные возможности для

развития человечества (а тем самым и для совершенствования практики). Но поскольку практикой можно считать лишь сознательную деятельность людей, то следует прийти к выводу, что в конечном счёте не практика определяет сознание, а наоборот - сознание определяет характер практики (несмотря на факт обратного влияния практики на сознание). Сознание же, в свою очередь, подвергается воздействию с двух сторон: со стороны Абсолютного Разума и со стороны материального мира (в данном случае речь идёт не об информационном влиянии, а о влиянии эволюционном). В зависимости от того, какая из сторон оказывает на сознание большее влияние, определяется морально-космическая ориентация сознания - либо на выполнение функции служения Абсолютному Разуму, либо на выполнение функции служения материальному миру.

Напомним, кстати, что отрицательное влияние на сознание человека материальный мир осуществляет не через душу человека (которая служит для прохождения к Абсолютному Разуму объективной информации материального мира, являющейся как бы «ответом» материального мира на "запрос" Абсолютного Разума о состоянии материи), а через его органы чувств и инстинкты, через непосредственный контакт человека с окружающей средой, отражающийся в рассудочном мышлении как низшей ступени сознания. При этом можно видеть, что чувственное познание не способно постигать конкретное, то есть единство многообразного. Конкретность, как выяснил ещё Гегель в "Науке логики", имеет в конечном счёте духовную природу. Это и понятно, ведь обобщать и конкретизировать человек может лишь при помощи души, которая непосредственно соприкасается с идеями Абсолютного Разума. Единство многообразного может быть постигнуто лишь посредством теоретического мышления, ориентированного на логику и мораль Абсолютного Разума. Всякая другая ориентация теоретического мышления, несмотря на устойчивую иллюзию "абсолютно-научного решения проблемы" приводит в конечном счёте к логическому тупику.

Говоря об отношении сознания к практике, мы имели в виду сознание индивида. Если же говорить о реакции масс в политическом (социальном) аспекте, то здесь уместна

известная марксистская формула: "Общественное бытие определяет общественное сознание". С этим можно согласиться, если учесть, что общественное бытие, в свою очередь, определяется теоретическим мышлением людей, направляющим общественную практику таким образом, чтобы она наиболее полно соответствовала их сознательным целям, которые определены посредством знания.

Общественное бытие непосредственно влияет лишь на формирование бытового сознания. Теоретическое сознание людей определяется процессом взаимодействия разума человека с компонентами Абсолютной Истины и, в меньшей степени, процессом взаимодействия с окружающей средой (то есть, с той информацией, которая поступает в сознание человека через органы чувств), не считая, конечно, тех банальных случаев, когда "теоретики" бесцеремонно "выполняют социальный заказ", что не имеет ничего общего с естественным характером теоретического мышления. Но факт влияния социальных пристрастий на теоретическое мышление индивида безусловно имеет место. Этот факт, наряду с индивидуальными особенностями человека, во многом определяет различие между теоретическими выводами людей по одному и тому же вопросу. Всё же между этими выводами больше сходства, чем различий (в том случае, разумеется, если мыслители честно ищут истину, а не маскируют её).Однако учитывая, что общественный прогресс является лишь внешним выражением этапов формирования души человечества, можно говорить и о единстве практического и теоретического на уровне Абсолютного Разума. Гегель отмечал: "Абсолютная Идея есть прежде всего единство практической и теоретической идеи и, следовательно, вместе с тем, единство идеи жизни и познания". Практическая идея, по Гегелю, перестраивает мир согласно разуму, согласно знанию, которое определяется созидающим духом. Правда, Гегель рассматривает лишь такую практику, которая проявляется как переход от одной ступени к другой, более высокой.

В связи с этим нужно говорить о духовной культуре индивида и человечества, в которой и находит своё подлинное выражение единство идеи жизни и познания. Духовная культура является

наиболее высокой из всех видов культуры (технологической, общественно-бытовой, эстетической, философской, научной, религиозной и т.д.) Духовность - это наиболее совершенное знание, это диалектическая концентрация общечеловеческого знания на уровне нравственного разума. Все четыре направления познания объективной реальности - философия, религия, наука и искусство фокусируются в духовной культуре, когда интеллектуально осмысленное, сознательно религиозное отношение проявляется не только к Богу, но и ко всему существующему - к живой и неживой природе, к человеку, ко всему сущему.

Другими словами, в основе духовной культуры лежит индивидуальное религиозное чувство. Это не обязательно конфессиональная религиозная вера (известно, что атеист Маркс относил религиозное чувство к высшим свойствам человека (Архив Маркса и Энгельса, Т.IX, стр.45 — М., 1941), это может быть и "космическое религиозное чувство" Эйнштейна, но именно религиозная вера делает такое чувство наиболее действенным и полноценным.

Постижение действительной реальности сознанием человека - это единый процесс. Аналитически он распадается на специфические возможности четырёх средств познания, присущих человеку, но вновь приобретает единство на уровне духовности. И если нравственность - это отношение к людям и к самому себе, основанное на высшем чувстве справедливости, то духовность - это нравственное отношение не только к людям и самому себе, но и к миру в целом, к Богу, к Природе, к жизни. Ступени развития духовной культуры отчётливо видны в этапах исторического развития человечества и в моментах нравственно-интеллектуального становления индивида. В духовности, как наиболее значительном знании, из всех видов знания, доступных человеку, отражается качество абсолютного знания, присущего мировому Духу, Богу, Идеальному Миру.

...Интересна мысль Гегеля о том, что действительной революцией в обществе является духовная революция, не та, которая "разражается в действительности". Правда, тут возникает вопрос: когда совершается духовная революция -

после "разражающейся в действительности" или до неё? С одной стороны, «без революционной теории нет революционной практики», по выражению Ленина, а с другой - после социальных революций (речь в данном случае идёт о подлинных революциях, а не о сомнительных "переворотах") общественное сознание получает значительный стимул к развитию. Сам Гегель испытал на себе глубокое и сильное влияние Великой Французской революции.

При тщательном рассмотрении этого вопроса в историческом и структурно-системном аспектах оказывается, что социальная революция является всё же существенным моментом духовной революции, которая начинается задолго до социальной. Вначале общественной сознание вынашивает идеи прогрессивного переустройства общества, затем вырабатывается революционная теория, индивидуальное сознание привыкает к идее смены общественного устройства и только после этого совершается политическая революция. Сразу после революционных событий общественное сознание неминуемо переживает духовный кризис, уровень культуры снижается, но через некоторое время духовная революции вновь набирает силу, уже на более высоком уровне. Завершается данная духовная революция лишь тогда, когда будут воплощены в жизнь реально достижимые лозунги и идеи, соответствующие эпохе.

Однако социальных революций много и ни одна из них не претворила до конца в действительность свои декларации, хотя каждая социальная революция провозглашает самые радикальные и справедливые лозунги. Революции заканчиваются, а лозунги так и остаются невоплощёнными, хотя реальный, фактический прогресс тем не менее осуществляется и в социальной и в культурной областях.

Неэффективность единовременных революционных «преобразований» заключается в том, что все они основаны на идее и практике насилия, а насилие может породить только насильственную социальную организацию, при которой проблема социальной справедливости становится ещё более острой. Подлинный социальный прогресс осуществляется

постепенно, в условиях нормальной демократической конкуренции между различными политическими силами, в чём и находит своё выражение истинная, а не формальная революционность.

Из всего этого напрашивается вывод, что человечество после эпохи варварства переживает одну грандиозную духовную революцию, а все социальные революции являются лишь моментами этой эволюционно-прогрессивной перестройки и становления человеческого духа. Эта действительная революция окажется завершённой только тогда, когда будут не на словах, а на деле достигнуты и воплощены в жизнь идеи «свободы, равенства, братства», справедливости и счастья для всех народов мира, когда каждый индивид осознает себя на всеобщем уровне развития мыслящего духа. А это возможно только при социализме.

Следовательно, период развития человечества между эпохой варварства, когда размножившиеся стада людей беспощадно уничтожают друг друга (поэтому античные "цивилизованные" регионы окружали себя, по свидетельству Цезаря, "как можно более обширными пустырями"), и эпохой социализма, когда человечество станет одной большой семьёй, и есть период развёртывания и осуществления великой духовной революции, включающей в себя как принцип революционного преобразования социальных структур, так и принцип культурной реформации общества.

- VIII -

Итак, именно знание, имеющее духовную основу, определяет характер практики, необходимой для полноценного существования человека.

В то же время прагматисты (а до них Ницше) особо выделяют тот факт (имеющий место в повседневной действительности), что для успешных практических действий не всегда нужно обладать истинным знанием. Во многих случаях для того, чтобы добиться успеха, утверждают они, надо "не столько

знать, сколько уметь". Следовательно (по логике прагматистов), для того, чтобы добиваться каких-либо практических результатов, не обязательно нужно быть уверенным в истинности теоретических предпосылок. Другими словами, можно очень спокойно существовать и без истины, лишь бы были обеспечены практически выгодные результаты.

Такое отношение к жизни и познанию и есть то, что мы называем теоретическим выражением функции служения материальному миру. К такому подходу к проблеме познания объективной реальности и подталкиваются люди материальным миром, стремящимся к саморазрушению. Вместе с тем отсутствие у людей веры в истинность знания способствует деградации нравственности, что также соответствует целям материального мира.

Однако истинность знания в подлинном, абсолютном смысле всё-таки существует. И непременно нужно добиваться, чтобы знание соответствовало истине. Истина совершенно необходима как для стабильно-прогрессивного развития человечества, так и для полноценного развития отдельного человека. Философия как раз и является тем инструментом, посредством которого люди познают систему в её всеобщей абсолютной форме, в её подлинном качестве.

В этой связи показательна негативная линия позитивистов, определённая ещё О. Контом. «Научная философия, - утверждают позитивисты, - не должна объяснять причины явления, а может лишь описывать их». А ведь для того, чтобы подтолкнуть человечество к выполнению функции служения материальному миру, как раз и нужно свести познавательную деятельность человека к слепому, бессознательному решению технологических проблем, связанных с насущными потребностями людей, нужно противопоставить формулировку законов и выявление причинных зависимостей. В этом случае наука займётся автоматическим пересчётом технических вариантов, а лишённое философского зрения человечество станет слепым орудием для достижения целей материального мира.

Но наличие у человека воли (как его сознательной

целеустремлённости на выполнение тех или иных действий, раскрывающих истинность моментов окружающего мира) даёт людям надежду рассчитывать на лучший исход. Ведь воля есть свойство духовной сущности человека, а в конечном счёте - свойство души, через которую он поддерживает связь с Абсолютным Разумом. Поэтому люди безусловно постараются употребить все усилия, чтобы общественная практика осуществлялась не стихийно, а посредством истинного знания, имеющего нравственно-философскую основу.

Имеет ли место нравственный прогресс в истории человечества? Безусловно, да, но только за счёт воздействия религиозных и философских идей. Вместе с тем наблюдается и нравственный регресс, - там, где религиозно-философские идеи не приживаются и отвергаются. В целом человечество становится более нравственным (хотя временами, в результате воздействия тоталитарных диктатур, оно ввергается в средневековье, откуда после преодоления кризиса вновь идет путём нравственного и общекультурного прогресса). Нравственный регресс - это следствие распространения агностицизма, скептицизма и атеизма. Распространение агностицизма приводит к расколу общества на враждующие группировки и к революции и гражданской войне; распространение атеизма приводит к фашистской тоталитарной диктатуре и к захватническим войнам. Агностицизм и атеизм были прямой причиной возникновения последних мировых войн и нынешней духовной деградации человечества.

Но обладая могущественной силой-разумом, люди не могут не видеть его наиболее полного духовно-интеллектуального выражения в философии, которая является средством познания, органически присущим человеку и которая умеет обогатить разум верой и нравственной истиной. Именно поэтому философия всегда актуальна и жизненна, хотя кто только за последние 150 лет не объявлял её "умирающей"!

Философия есть неотъемлемое свойство разума. Человек живёт в мире кажущихся представлений, то есть картина объективной реальности искажается в сознании человека конъюнктурно-

идеологическими, субъективно-мировоззренческими и психологическими штампами, зависимостью сознания от уровня воспитания и образования, склонностью человека к произвольному толкованию фактов бытия или наоборот, к гносеологическому безразличию. Иногда эти искажения приобретают форму массового психоза (к примеру, политическая и культурная обстановка в Германии и России тридцатых годов). Задача философии и заключается в том, чтобы в хаосе кажущихся представлений найти путь к истине, то есть к единственно правильному взгляду на всякую значительную проблему - общественно-экономическую, культурную, индивидуально-нравственную и пр. - которая может быть до конца понята и проанализирована лишь в русле кардинального осмысления системы всеобщих закономерностей.

Интереснее всего то, что отрицая философию, её «могильщики» всё же вынуждены это делать на пути решения тех или иных философских проблем, то есть философски, но на трагически-иррациональном или безнравственно-сциентистском уровне. А копни этих «могильщиков» поглубже, то станет ясным, что их неприятие классической философии коренится ни в чем ином, как в их социальной и бытовой логике.

Мы утверждаем, что есть такая ступень общественного развития, где философия является незаменимым, кардинальным моментом социального бытия, когда без диалектического, рационально-философского мышления невозможно перейти на следующую ступень общественно-исторической эволюции.

Трудно сказать, почему (видимо, в силу межнационального взаимоуважения и необходимости воспитывать в своих народах устойчивый патриотизм), но историки и социологи избегают обсуждать такое важное явление в истории развивающихся народов как феномен национальной глупости. Между тем, национальная глупость - это не просто мимолётная особенность национальной ментальности, которая преодолевается сама собой в ходе культурного развития. Национальная глупость, которая выражается и в поведении отдельных представителей

данной нации, и в национальной политике какого-либо государства или правящей в нём элиты (партии), - это реальный и очень активный фактор, противодействующий становлению национальной культуры и духовной зрелости народа в целом. Особенно сильно этот фактор проявляет свою активность в том случае, когда в обществе назрела необходимость перехода из состояния варварства в состояние цивилизации. При этом национальная глупость становится главным тормозом общественного прогресса.

В состоянии варварства у народа начисто отсутствует такое качество, как рационально-философское мышление. Отсутствует и философия как особая форма духовности и элемент духовной культуры. Отсутствует сатира. Юмор существует только в виде насмешки над другими народами и возвеличивания своего народа. Но когда назревает переход от варварства к цивилизации, то многие по-настоящему образованные и культурные люди начинают испытывать потребность в национальном философском мышлении. Развивается сатира. Примеры тому - творчество Д.Чосера в Англии (а также народная английская утопия "Легенда о стране Кокейн") "Похвала глупости" Эразма Роттердамского, творчество Рабле, Свифта, Сервантеса. Ведь такие произведения как "Похвала глупости" или "Корабль дураков" Себастьяна Бранта были в свою эпоху (XV-XVIIвв.) широко известны каждому образованному человеку в Европе.

В каждом народе процесс преодоления национальной глупости проходил по-разному. К примеру, если в Европе этот процесс осуществлялся в период от XV до XVIII веков, то в отсталой России идеи преодоления национальной глупости стали возникать только в конце XVIII века. Пример тому - творчество Радищева и Сковороды. Но господствующие в обществе "национальные дураки" (или, по определению Г.С.Сковороды - "обезьяны, змеи, крокодилы") расправились и с тем и с другим. Радищев покончил с собой, а Сковороду "замолчали" и игнорировали его творчество почти до середины XIX века. В это время в Петербурге и Москве заявил о себе философски мыслящий Чаадаев, но "элита" правящих дебилов объявила его сумасшедшим. История предложила русскому дворянству

вполне реальный и разумный путь преодоления национальной глупости в творчестве первых гениев русской литературы - Пушкина и Лермонтова, но "светское общество" не дало своим светочам дожить до зрелого возраста. Заблокирован был и выход, предложенный декабристами. Ведь именно декабристы фактически уже разработали такое направление развития дворянской государственности и культуры, которое могло бы в будущем спасти дворян и всю социальную и духовную элиту от почти поголовного уничтожения со стороны потомков зверски угнетаемых дворянами крепостных рабов. Но традиционная дворянская тупость не позволила осмыслить гениальную целесообразность прогрессивной реформаторской мысли декабристов.

Сатира Гоголя и Салтыкова-Щедрина оказалась совершенно не воспринятой господствующим помещичьим классом и великосветским слоем, непосредственно влияющим на власть и конструирующим общественную организацию только в соответствии со своими сословными интересами. Русская национальная элита оказалась настолько глупа, что принципиально не желала решать проблемы общенародного культурного строительства и тем самым ещё усугубила себе в будущем трагический конец. Мыслящим людям России стало ясно, что национальная глупость не позволит перейти из варварства в цивилизацию культурным путём, поэтому оставался лишь один реальный путь - революционное движение, путь насильственного свержения существующего строя.

Однако никакие, в том числе и кровавые социальные катаклизмы революции не привели русский народ к главному - к переходу от варварства к цивилизации. Менялись правительства и общественные устройства и диктатуры класса, личности, партии, - но проблемы построения цивилизованного общества оставались на том же уровне, что и при Чаадаеве: борьбы с национальной глупостью не велось, а недостатки замалчивались, достоинства же захваливались воистину с "квасным патриотизмом".

Проблема эта насущна и сегодня. Ясно, что без разумной

программы ликвидации национальной глупости можно веками топтаться на месте и не перейти от варварства к цивилизации, невзирая даже на высокий уровень научно-технического прогресса. Но разумной программы выработать невозможно, пока в обществе не будет нормально развитой философии и полноценной духовной культуры.

Последовательно развитая линия рационалистической философии неизбежно приводит к выводу о потенциальной целесообразности существования в объективном мире Абсолютного Разума (Бога) и потенциальной необходимости образования свободного человечества, организованного на основе любви, братства и нравственного разума, на основе справедливого распределения благ и обязанностей, на основе оптимальной реализации творческих возможностей каждого человека. Может ли согласиться с таким рационалистическим выводом сторонник эксплуататорского общества? Нет, не может. С другой стороны, не может полностью согласиться о этим основным философским выводом и радикальный материалист, поскольку он не признаёт существования Абсолютного Разума, хотя и пытается сохранить кое-какие элементы философии в своём мировоззрении.

Как бы то ни было, философия существует - и нет в мире такой силы, которая могла бы устранить из человеческого мышления основной философский рационально-диалектический вывод. Скорее можно уничтожить земной шар, чем остановить развитие человеческого мышления по пути осознания факта существования идеального мира, Бога и факта грядущего прихода человечества к обществу, в котором будет воплощена моральная логика Абсолютного Разума и которое будет состоять из свободных индивидуумов, находящихся в духовно-интеллектуальном единстве друг с другом, с человечеством, с Абсолютным Разумом, со всеобщим миром.

ГЛАВА VII.

Итак, оправдавшись верою,

мы имеем мир с Богом

чрез Господа нашего Иисуса

Христа, чрез Которого верою

и получили мы доступ к той

благодати, в которой стоим

и хвалимся надеждою славы

Божией.

(Новый Завет. Из послания ап. Павла к римлянам, 5:1,2)

Но мы поклоняемся Богу, мы Его благословляем, мы следуем закону, который дал Он сам устами Христа в Галилее. Этот закон прост, потому что он божественен: "Возлюби Господа и ближнего своего". Иисус никогда не предписывал ничего другого. Эти немногие слова понимает всякий. Они так божественны, что все народы слышат их во все времена и они запечатлены во всех сердцах.

(Вольтер)

Религия, как показал Маркс, конечно может быть опиумом, средством социального успокоения и утешения или репрессии. Но она не должна быть таковой. Религия, по Фрейду, может быть иллюзией, выражением невроза и психологической незрелости. Но она не должна быть ими. Любое человеческое верование, надежда, любовь - будь они обращены к личности,

вещи, Богу - содержит элемент проекции. Но объект их по этой причине не обязательно является простой проекцией.

(Ханс Кюнг, швейцарский католический теолог)

РЕЛИГИЯ.

-I-

В предыдущей главе мы пришли к выводу, что период создания классической философии свидетельствует о формировании Абсолютным Разумом души человечества. А какое же явление в развитии человеческой культуры можно определить как свидетельство начала образования у людей (индивидов) душ личностей-проводников всеобщей информации? Таким свидетельством следует признать возникновение в общинах и обществах раннего человечества сначала простейших религиозно-мистических воззрений, а затем более или менее законченных религиозных систем. Ретроспективно этот момент можно представить себе следующим образом (причем начать экскурс в прошлое нужно по возможности с самого раннего периода человеческой истории).

На определенном этапе эволюции один из видов обезьян выделился из живой природы в качестве биологического вида, обладающего возможностями превращения в мыслящее человечество. Начиная с этого момента Абсолютный Разум стал формировать души людей. Бог формировал их в качестве душ индивидов-«не-личностей» (просто-индивидов), но люди уже обладали пониманием собственного "я", тогда как непосредственные предки человека, не имея человеческой души, не осознавали и своего «я». Наличие особой — человеческой — души и осознание своего «я» вело (даже на

уровне просто-индивида) к развитию в человеке духовной и интеллектуальной сущностей, в принципе аналогичных основным качествам самого Бога, поскольку духовное и интеллектуальное в масштабах Всеобщего космоса — это качества идеального мира, Абсолютного Разума.

Результат наличия особой души в человеке выразился и в том, что человек получил возможность иметь представление о сверхъестественном, о божественном. Правда, эти представления имели поначалу самую примитивную форму. Однако в перспективе развитие представлений о божественном вело к образованию у человека абстрактного вида мышления, а в самом начале существования человечества эти представления явились основой, благодаря которой человек смог систематизировать обыденный опыт взаимодействия со средой и стал накапливать практические знания об окружающем мире.

Известно, что свои, даже самые простые действия первобытный человек связывал с мистическими силами, которые он усматривал везде вокруг себя. Происходило это потому, что разум человека ещё не образовался полностью, а сознание состояло лишь из деятельности души и рассудка, осуществляемой недостаточно согласованно. В этот период у человека существовал только один род познания мира - духовно-религиозный, и то лишь в самой зачаточной форме. Но делать свои первые обобщения человек смог именно благодаря духовно-религиозному средству познания сущего, потому что чувственно-субъективный способ отражения, в основе которого лежит субъективная логика, не дает возможности выводить абстракции, а без абстрагирования невозможно обобщение, т.е. выделение тех или иных свойств, принадлежащих некоторому классу предметов а также перевод от единичного к общему, от менее общего к более общему.

Поначалу, на протяжении длительного периода, человек мог смутно осознавать только божественное, факты, окружающего мира он мог оценивать лишь посредством соотнесения этих фактов с идеальными силами, улавливаемыми душой, кроме того, не обладая развитым разумом, первобытный человек не имел и достаточной свободы воли, и его миропонимание

складывалось под прямым влиянием Абсолютного Разума, формирующего души людей. В то же время на сознание человека оказывали большое влияние и пережитки животного прошлого, которые сам человек, без непосредственного контроля за ним Абсолютного Разума, не смог бы преодолеть.

Говоря о происхождении религии, многие исследователи, авторы самых различных гипотез, чаще всего видят в этом процессе только одну сторону — человека — и пытаются вывести происхождение религии из сущности человека, или объявить её плодом его сознания. Но если объективно существует идеальный мир, Бог, то Он не может не выражать Своё существование, Он не может не участвовать в процессе формирования религиозных идей в сознании человека. Односторонний подход к проблеме происхождения религии обусловлен (в особенности в XIX-XX вв.) влиянием сциентистско-позитивистской методологии. В настоящее время этот подход не является достаточно убедительным. Если Бог есть, то Он не может безучастно наблюдать за тем, как люди пробиваются к Нему сквозь толщу невежества и предрассудков. Ясно, что становление религии - сложный процесс взаимодействия материального и идеального миров, каждый из которых объективен и необходим, а взятые вместе - они достаточны, чтобы феномен религии в развитии человеческого духа состоялся и проявил себя именно так, а не иначе.

Как только в человеческом племени появляются индивиды, способные развиться до состояния индивидов-личностей, Бог является им объективно - в том или ином обличии. Именно такие явления Бога оказываются решающим фактором в развитии религии. Бог является людям когда это исторически необходимо и в таком виде, который может быть правильно понят и адекватно истолкован людьми на конкретном уровне их духовного и культурно-исторического развития.

Если под термином "познание" понимать не просто приспособительную реакцию на воздействие окружающей среды, а способность систематизировать личный и общественный опыт посредством такого рода обобщений, которые явились бы основой для прогрессивного развития

процесса познания в плане общечеловеческой культуры, то становится ясно, что без первоначального развития познания как духовно-религиозного опыта ни о каком культурном росте человечества не могло быть и речи. А духовно-религиозная способность познания развивалась в прямом соответствии с формированием Абсолютным Разумом душ людей и стимулированием развития индивидуального и общественного сознания.

Но люди нужны Абсолютному Разуму в качестве душ-проводников всеобщей информации, а индивиды-личности могут образовываться (причём - самообразовываться, хотя и при обязательной ориентации на Бога) только при наличии у людей развитого разума и высокой морали. Поэтому потребовался длительный процесс социального и культурного развития людей под влиянием начальных форм религиозного мировоззрения, чтобы души просто-индивидов смогли преобразовываться в души индивидов-личностей, способные быть проводником объективной информации от материального мира к Абсолютному Разуму, а в обратном направлении — абсолютно объективной информации. В свою очередь, религиозный род познания человеком Абсолютного Разума проявился в полной мере именно в восприятии объективного мира индивидами-личностями.

Можно утверждать, что все прогрессивные открытия в практической жизни людей осуществлялись индивидами-личностями, а сами эти открытия сопровождались созданием социально-религиозной схемы, в основе которой лежал факт свершившегося открытия какой-либо прогрессивной истины. Так было при открытии способа добывания огня путём трения, так было и при изобретении каменных орудий. Так было и в дальнейшем, вплоть до формирования в духовной культуре человечества философии. "Ошибки первобытных людей, подчёркивал английский этнолог Д.Фрэзер, - были не какими-то преднамеренными нелепостями или приступами безумия - они были гипотезами, которые в своё время подкреплялись данными опыта, но не выдерживали испытания временем".

Способы ранних форм религиозно-мистического восприятия

мира - фетишизм, тотемизм, магия, анимизм оказываются для исследователя свидетельством тех ступеней в становлении человеческого сознания, которые явились результатом все возрастающего взаимодействия рассудка и души человека. Рассудок выбирал из окружающей среды факты, соотносил их через посредство души с божественным миром и давал им конкретную оценку (разумеется, в соответствии с существующим на том или ином этапе уровнем знаний), но затем у человека возникала потребность найти место этим фактам в общей картине вещей и явлений. Эта потребность побуждала к новой работе психо-духовную систему (своего рода "конструкцию) "рассудок-душа", а результатом этой работы было образование разума, как способности человека к систематизации фактов (а в конечном счёте - к восприятию всеобщего бытия). Разум (как высшая ступень сознания) был на первых порах характерной деталью именно индивидов-личностей.

Однако вначале индивидов-личностей было очень мало, причём они были не у каждого племени, так как большинство племён лишь заимствовало прогрессивные открытия у других. Понадобились многие тысячелетия развития, образование социально-религиозного знания-мифологии, становление и восприятие идеально-моральных норм в качестве «потусторонних» перенесение этих идеальных норм устройства "потустороннего мира" на социальный уклад общества, возникновение политических противоречий внутри общественного организма, создание законченных религиозно-мировоззренческих систем - всё это понадобилось для того, чтобы в человеческом обществе сформировалась культурная атмосфера, способствующая развитию разума каждого человека на более или менее стабильной социально-духовной основе его эпохи.

Определенную роль в этом сыграло и неизбежное овладение людьми (исторически выработанных ими) способами предметно-трудовой деятельности, а также создание языка как мощного социального коммуникатора и носителя образно-мыслительной и логически - абстрактной информации о мире.

Особо нужно сказать о роли мифологии в процессе перехода от первобытного мировоззрения к начальному этапу классической культуры человечества. Если зачатки нравственных, эстетических, общественных, религиозных и донаучных представлений были выражены в первобытном мировоззрении преимущественно чувствами, то сознание людей, мыслящих мифологически, уже во многом использовало возможности духовно-интеллектуального комплекса. Миф - это не просто "смесь" идей и чувств, он уже содержит в себе значительные знания, хотя и не отделяет их от фантазии. Будучи синкретической формой общественного сознания, мифология, распадаясь, дала жизнь фольклорным жанрам искусства, зачаткам науки и полноценной религии (наряду с другими формами общественной культуры): те мифы, вера в которые сохранилась, стали частью религиозных структур; мифы, вера в которые была утрачена, легли в основу литературы и искусства. При этом нельзя забывать, что мифология была всё-таки ничем иным как наиболее адекватным раннерелигиозным способом познания объективного мира, в котором уже была потенциально заложена возможность перехода к развитым формам мировых религий.

При всех этих условиях уже большее количество людей получило возможность развиваться до стадии индивида-личности, а некоторым разумом стал обладать и каждый просто-индивид.

-II-

Деятельность индивидов-личностей приводила к развитию религии и нравственности, наук и искусств, а также к совершенствованию социально-экономических систем, хотя потребность в непрерывном преобразовании общественного уклада вытекала и из самого характера общественной организации людей. Общественный прогресс имел безусловно-религиозную основу, но на определённом этапе некоторые, уже разумные просто индивиды стали развивать материалистические представления. Происходило это (происходит и теперь) потому, что часть объективной

информации материального мира, соприкасаясь с душой, задерживается в душе, а затем осмысливается разумом. И если по каким-либо причинам духовная связь человека с Абсолютным Разумом ослаблена и у индивида появляются элементы атеизма (Платон говорил, что атеизм - это "болезнь души"), то он не сможет дать зафиксированной его сознанием части объективной информации правильное идеалистическое истолкование. Однако в основе разума лежит взаимодействие души и рассудка (а в конечном счете в основе разума лежит работа души), поэтому последовательно развитые материалистические представления неминуемо приводят либо к идее Бога (Абсолютного Разума), либо к логическому тупику. Как подчёркивал Френсис Бэкон, только поверхностное знакомство с природой отвращает от религии, более же глубокое и проникновенное общение с природой вновь возвращает человека к религии.

Образование у людей душ-проводников всеобщей информации прямо связано с созданием в человеческом обществе обобщенных религиозных представлений об окружающем мире, что, в свою очередь, способствовало практически-научным открытиям.

Начало образования религиозных систем, есть, вместе с тем, и начало возникновения культуры вообще. Если понятием «культура» определять совокупность материального и духовного производства, расчленяя, в свою очередь, духовное производство на духовную, интеллектуальную и эмоциональную сферы, а достаточно высокие ступени развития материального производства относя к цивилизации, то нужно признать, что именно религия подготовила общественное сознание для восприятия культурных ценностей в моменты первых проявлений цивилизации, когда стали складываться классовые отношения и более или менее упорядочился обмен товарами. Именно религия придала священно-идеальный характер общественным институтам цивилизации; без этого просто не могло бы возникнуть никакой культуры - в современном понимании этого слова.

Дело в том, что культура могла развиваться только на базе

развитой нравственности, а ведь общеизвестно, что развитие, осознание, улучшение нравственности является основной социальной заботой любой религии. Культура, фактически, и есть осознанная, эстетически обусловленная нравственность, тогда как варварство, к примеру, соответствует нравственности ещё примитивной, традиционно-бессознательной, стихийной. Иначе говоря, культура есть нравственно-интеллектуальное выражение искусственной среды, создаваемой общественным человеком.

Сфера культуры начинается там, где кончается сфера природного (в том числе и примитивно-общественного), где кончается действие чисто природной необходимости и начинается деятельность в соответствии с сознательно осуществляемыми нравственными целями.

Культура - это нравственно-социальная атмосфера, в которой индивид осознает себя духовным существом (то есть самостоятельным духовным миром), осознает общность интересов всех людей, ощущает себя и мыслящей единицей человечества и творческим элементом всеобщего мира. Культура началась тогда, когда сознание индивида вдруг освободилось от повседневной суеты, опутанной суевериями и предрассудками, он взглянул на небо и изумился его глубине и безмерности, ощутил себя причастным к колоссальному процессу, совершающемуся в природе, и даже в какой-то мере ответственным за него. Индивид вдруг понял, что и все люди такие же, как и он сам, и их нужно любить и помогать им, ибо если не будет этих людей, то не будет и его самого. Индивид понял также, что нужно просвещать людей, развивать в них все лучшее, духовное, побуждать их к тому, чтобы они глушили в себе всё дикое, звериное.

Но, для последующего развития культуры было уже недостаточно только религиозного стимула, ибо развитие культуры - это становление общественного сознания и общественного бытия под воздействием объединенных усилий религии, философии, науки и искусства. Там, где эти культурные факторы не представлены в достаточно развитой форме, нельзя говорить и о полноценной культуре. В свою

очередь, философия, наука и искусство получают (в процессе становления культуры) начальное - довольно значительное - развитие в лоне религии, а затем они отпочковываются от неё и приобретают самостоятельное значение.

Увеличение числа религиозных, философских, научных, эстетических и общекультурных идей свидетельствовало об увеличении в человеческом обществе числа индивидов-личностей, а когда их количество достигло определенной нормы, Абсолютный Разум приступил к формированию души человечества, о чем свидетельствует эпоха развития классической философии.

Следует сказать и о том, что общечеловеческие -мировые- религии появились в развитой форме именно в период образования души человечества. Это в равной степени относится к таким религиям как христианство, буддизм, ислам. Причем нужно отметить, что они оказывают на протяжении своей истории известное влияние друг на друга; а если считать это влияние тенденцией, то можно предположить, что они будут в исторической перспективе ещё более сближаться на основе взаимного уважения и духовного согласия.

Как мы уже говорили, человечество только в том случае способно наиболее эффективно выполнять свою роль проводника всеобщей информации, если оно будет организовано в социальном отношении на основе братства, равенства и любви к ближнему, то есть на социалистической основе, - а это значит, что процесс развития всех идеологий - как религиозных, так и общественно-политических - будет направляться по социалистическому пути (разумеется, не по варварски-тоталитарному, а по цивилизованно-демократическому). Основные мировоззренческие противоречия в будущем всемирно-социалистическом обществе будут существовать лишь по линии раздела идеалистических и материалистических идей, то есть в общей мировоззренческой структуре членов социалистического коллектива адекватно отразятся противоречия, существующие в объективном мире, противоречия между Абсолютным Разумом и материальным миром.

Поскольку противоречия между Абсолютным Разумом и материальным миром есть не абсолютные, а лишь диалектические (то есть - противоречия развития; но все же основная линия развития сущего - это линия развития Абсолютного Разума), то в будущем следует ожидать решительного преобладания религиозно-идеалистического мировоззрения над мировоззрением материалистическим. Произойдет это на пути определенного обогащения религиозной идеологии философскими и социально-научными идеями. Основные религиозные системы, имеющие общечеловеческий характер, вынуждены будут в будущем объединиться на федеративной основе, учитывающей основные моменты всех трех мировых религий, то есть на взаимоудовлетворительной основе, не умаляющей самостоятельность каждой из них.

Нужно решительно подчеркнуть, что как сближение между религиями, так и сближение между философией и религией не должно означать стирание принципиальных различий между ними, поскольку от безоглядной универсализации проиграли бы все. Вера не должна размываться логическим анализом, а философское знание не должно утрачивать свой интеллектуальный рационализм, поскольку религиозное познание осуществляется в основном посредством образов, а философское - посредством понятий. В вере должна преобладать религиозность, а в философии - стремление к логической целесообразности.

Однако нельзя не видеть, что дробление религиозного мировоззрения человечества на множество разрозненных религиозных направлений в корне противоречит главной идее всех этих вероисповеданий - консолидации человечества на единой нравственно-религиозной платформе. Нет такого вероисповедания, представители которого не стремились бы к тому, чтобы обратить всех людей в свою веру. Но безудержный фанатизм и самолюбие, с которыми это превосходное стремление воплощается в практической деятельности, приводит к совершенно противоположному результату. Сейчас можно прямо сказать, что в наше время мало социальных явлений, которые бы в большей мере разъединяли людей на

противоборствующие группы, чем неразумная и эгоистическая ортодоксальность различных религиозных культов. Это, естественно, не может не привести и к падению авторитета религии вообще, поскольку современное человечество стремится к культурной интеграции.

Между тем во всех вероисповеданиях есть общее - то, что может стать и будет основой для выработки глобальной общерелигиозной концепции. Несомненно, главным во всех религиях - как мировых, так и национальных - является идея о Боге – Творце, о Божественном Создателе природы и человека. Что же касается остальных божеств, святых и прочих участников и действующих лиц в каждой отдельно взятой религиозной системе, то их появление можно рассматривать как производный феномен от исторически выработанного тем или иным народом отношения к Богу-Отцу, к Богу-Создателю. Иначе говоря, в божествах, низших по рангу, чем Бог-Отец, сконцентрирован нравственный опыт народов и социальных групп, которые непосредственно были вовлечены в создание той или иной религиозной системы. Следовательно, можно констатировать, что ныне главная общечеловеческая идея всех мировых и национальных религий вступила в известное противоречие с ортодоксальной догматикой и культом.

Понятно, что долго так продолжаться не может. Понятно и то, что уже назревает необходимость смягчения религиозных догм с тем, чтобы возвеличить единого Бога, Творца Вселенной, которому фактически все религии честно служат. Вместе с тем понятно и то, что сближение между конфессиями не должно осуществляться за счёт уменьшения веры, то есть фактор веры должен всегда преобладать над фактором рациональности.

Автор, считая себя христианином, тем не менее не примыкает ни к какой христианской конфессии, или деноминации, хотя имеет близкие связи со многими из них. Автор считает, что нет "истинных" церквей, как нет и церквей "неистинных", то есть они либо все истинные, либо все неистинные, поскольку различия между ними несущественны. Даже в одном храме или соборе верующие люди проявляют себя по-разному, но это не мешает им оставаться единоверцами. Однако автор убежден,

что истинная церковь Христова всё же существует. Дело в том, что в каждой конфессии есть истинные христиане, а есть - ложные. От сердец честных христиан (к какому бы отдельному христианскому вероисповеданию они не принадлежали) идут духовные нити к Иисусу Христу, к Богу. Это и есть Христова церковь, то есть незримый союз духовно чистых людей, объединённых любовью к Богу и имеющих непосредственный духовный контакт с ним.

Примерно такое же отношение у автора и ко всем остальным религиозным системам человечества, хотя различие между ними безусловно есть - как по уровню культурно-исторического развития, так и по силе духовного воздействия на сознание индивида.

Выработка общеприемлимой религиозной программы человечества будет, естественно, сопровождаться и более конкретным осмысливанием отдельных качеств всемогущего Бога. Об одном из качеств Бога можно поразмыслить и в ходе наших рассуждений, поскольку говорить о религии и не коснуться этой темы нельзя.

- III -

Одним из традиционных вопросов, связанных с общечеловеческими представлениями о Боге, является вопрос о том, какое качество более присуще Богу: доброта или гнев, милосердие или неумолимость? Но такой вопрос правомерен лишь в том случае, если всеобщее бытие предполагать в виде акта произвола Бога, а не в виде закономерно развивающегося процесса. Если же видеть во всеобщем бытии прежде всего целесообразный процесс саморазвития Абсолютного Разума, то вопрос о добре и зле относительно Бога потеряет всякий смысл. Бог не должен быть ни злым, ни добрым. Он должен быть лишь последовательным, а значит - справедливым. При этом Он не "прислуживает" людям, ибо Он является не средством для развития человечества, а стимулом этого развития. А вот человечество является средством для достижения Богом определенной цели, поэтому Бог и использует его так, как это

соответствует общей тенденции развития Всеобщего мира.

И если отдельный человек хочет быть счастливым, то он должен стремиться понять основную цель Бога, а свою основную жизненную цель ориентировать таким образом, чтобы она не противоречила главному направлению развития всеобщего бытия. Нельзя забывать, что Бог заботится не только о том, чтобы у человека было необходимое, но и о том, чтобы не было лишнего, ибо избыток лишнего пагубнее для человека, чем недостаток необходимого.

Конечно, Бог может делать и "исключение из правил", обратив особое внимание на судьбу того или иного человека, но это будет, в общем, в пределах неуклонного движения системы Абсолютный Разум - Вселенная по пути диалектического развития от низшей стадии к высшей, то есть это будет вполне соответствовать нормам развития всеобщего мира. На уровне Абсолютного Разума любое действие может быть только строго целесообразным, а поэтому - справедливым.

Бог может выполнить жизненно-важную просьбу человека, но этот человек должен затем переориентироваться на такое существование, чтобы образовать из себя индивида, обладающего душой-каналом для прохождения всеобщей информации, а для этого человек должен стремиться стать морально чистым и идейно целеустремлённым в плане восприятия общечеловеческих ценностей.

Бог может совершить и акт наказания людей, но только в том случае, когда это вызывается крайней необходимостью, когда все другие средства воздействия с целью направить этих людей на правильный путь - исчерпаны. Однако воздействие на людей со стороны Бога всегда можно отличить от воздействия на людей со стороны материального мира, так как действия Бога всегда целесообразны и, в конечном счёте, направлены на пользу человека, обязательно завершаясь конструктивным результатом. В то же время влияние материального мира на судьбу человека неизбежно приводит, в конечном счёте, к разрушительным последствиям.

"Бог посрамляем не бывает", - говорит Евангелие. Поэтому,

рассуждая о Боге, нужно всегда рассматривать Его как Существо Идеальное, в котором нет места логическому несовершенству, Бог - это идеальный мир и нельзя приписывать Ему недостатки несовершенного материального бытия. Бессмысленно рассуждать о Боге критически, лучше уж не говорить о нём вообще, а если уж рассуждать, то нужно воспринимать Его как идеальную, совершенную силу, а причины всех "несоответствий" нашего "реального" мира нужно искать где угодно, но только не в Боге, в противном случае достижение истины будет невозможно.

Поскольку человек обладает свободой воли, то Бог стремится дать Ему возможность воспользоваться этой свободой наиболее полно, ибо как раз посредством свободной воли человек формирует в себе душу-канал для прохождения всеобщей информации, - а этот процесс и нужен Богу.

Что же касается тех случаев нелепого зла, которое иногда совершается природой против людей, то тут нужно видеть не деятельность Бога (ибо действия Бога всегда понятны человеку), а работу материального мира, который оказывает давление на людей с целью заставить человечество развиваться в нужном материальному миру направлении. Ведь для того, чтобы в людях формировались аморальные качества, нет лучшего средства как ставить людей перед бессмысленностью какой-либо жестокой трагедии.

Зло - деструктивное явление, оно не персонифицируется на уровне материального мира, поскольку стремление к саморазрушению - это естественное стремление материальной массы. Зло есть противодействие добру. Добро персонифицируется на уровне идеального мира и является нормой всеобщего бытия. Зло не имеет своего лица и частично персонифицируется лишь на уровне человека, поэтому даже в религии образ Сатаны имеет нечёткие, размытые очертания, в то время как образ Бога имеет конкретную, живую характеристику. Да и вообще описание Сатаны чрезвычайно противоречиво, тогда как представление о Боге логически обосновано достаточно полно.

Зло - это отражение в сознании человека явления регресса,

деградации, распада, объективно имеющих место в реальном мире. Образоваться в процессе распада стабильный персонифицированный образ не может, а, вероятно, могут образовываться лишь преходящие, текучие трудно уловимые образы вроде бесов или чертей. С другой стороны, добро - это отражение в сознании человека морали Абсолютного Разума, отражение норм Его существования, норм прогресса и всеобщей эволюции. В этом случае есть все условия для стабилизации и построения конкретного образа, обладающего всеми качествами личности, персонифицирующей добро. Но даже Бог выражает себя как личность только для восприятия Его индивидом. В плане общественного восприятия Бог – это лишь гипотеза, хотя и абсолютно необходимая для общественного прогресса. Но объединение личного и общественного восприятия в сознании конкретного индивида образует полное и истинное представление о Боге как об идеальной основе сущего.

В результате вышеприведённой аргументации уместно сделать вывод, что Бог (Абсолютный Разум) является субстанциальным объектом, т.е. бытием, объективно проявляющим своё существование как Жизнь, Любовь и Истина, благодаря движению и творческой силе т.е. тем качествам, которые делают в глазах людей всеобщий мир одухотворённой и целесообразной системой.

Но бывают такие проявления зла и возмездия за него, когда влияние на людей Абсолютного Разума и материального мира как бы нейтрализуется и справедливость действует в форме жестокой необходимости. Допустим, какой-либо индивид, обладающий подловатыми качествами характера (не забудем, что каждый человек должен отвечать за свои поступки, так как он наделён свободной волей) совершает гнусный и жестокий поступок - лишает жизни человека или приносит ему какой-либо другой вред, подвергнув его родных неизбежному горю. С точки зрения всеобщей справедливости подлый убийца должен понести праведное наказание (юридическое наказание не идёт в счёт, ибо оно выражает отношение к свершившемуся преступлению не всеобщего мира, а общества, а кроме того, убийца может умело скрыть своё преступление, избежав

юридического наказания).

Допустим, что сам убийца в силу скрытых для других людей обстоятельств (возможно, здесь играет роль и элемент случайности, имеющий место в детерминированном мире) не понёс в жизни заслуженной кары, а, может быть, даже искренне раскаялся. Но во всеобщем мире ничего не совершается без последствий. Кто-то убивает сына или внука этого убийцы. С позиций всеобщей справедливости это вроде бы и нелогично: ведь не должны же дети отвечать за преступления родителей. Но с точки зрения отца и матери убитого это вполне справедливо: раз ты сделал плохое другим, то оно же пришло и твоему потомству. В общем, тут что-то вроде нелогичной справедливости или справедливой нелогичности, то есть налицо противоречие в непротиворечивом.

Можно ли моральную сторону такого воздействия отнести за счёт действий Бога или материального мира? Нельзя, ибо Бог не станет мстить невиновному, а материальный мир не восстанавливает справедливость. Скорее всего здесь "работает" какой-то закон взаимодействия добрых и злых дел людей, порождённый самим фактом существования человеческой массы (как бы издержки наличия у человека свободной воли) и, в общем, находящийся в соответствии со всеобщей эволюцией и её закономерностями. Ведь неспроста древние считали, что за преступление человека должны нести фатальную ответственность его потомки «до третьего и четвёртого колена». Несправедливо? Почему же, ведь никого не удивляет тот факт, что у отца-алкоголика дети могут страдать психическими заболеваниями. "Закон наследственности" - говорят в этом случае люди и разводят руками: мол, тут ничего не поделаешь, природе не прикажешь. Но если никого не удивляет и не возмущает факт передачи по наследству физических и психических пороков, то, видимо, не стоит удивляться и тому, что результат подлых и хороших дел тоже передаётся по наследству. Просто нужно учитывать эту закономерность и не совершать в своей жизни подлостей, ибо за них будут отвечать наши потомки.

Отдельный человек - это не просто индивид, но и ветвь на

видовом древе человечества; в дальнейшем эта ветвь продолжает потомственный рост на определённом основании: на хорошем основании растёт счастливое потомство, на дурном – несчастное.

Конечно, человек суммой хороших дел может преодолеть отрицательное влияние дурных предков (так же, как путём медицинского вмешательства можно, в принципе, заменить гены, несущие наследственный физиологический порок) и создать своей праведной жизнью основание для счастливой жизни потомков, но для этого нужны определённые нравственные усилия: нужно с терпением и мудрым смирением вынести все невзгоды, выпавшие на твою долю и отвечать на них только добром, прося у Бога помощи и поддержки.

Разумно ли в данном случае апеллировать к Богу с укоризной: а где же справедливость, куда же Ты смотришь, Господи, ведь Ты же нас и создал такими - почему же должны страдать лично не виновные?! Конечно, это рассуждение скорее эмоционально, чем разумно (хотя внешне и привлекательно даже для многих верующих людей). Бог создал человека добрым, наделив его душой, и Он предоставил человеку и человечеству все возможности для духовного развития. Нужно только использовать эти возможности, употреблять усилия для личного и общественного усовершенствования, а не скатываться на плоскость звериного существования, когда поступками мыслящего существа руководят не доброта и справедливость, а ненависть и бесчестность.

В объективном мире зла нет, в объективном мире осуществляется процесс естественной эволюции. Можно представить себе период в этой эволюции, предшествующий появлению человека. Всё тогда было обусловлено естественными причинами. Даже многочисленные катаклизмы были вполне в русле эволюции и не смогли помешать расцвету живой природы. Даже противодействие материального мира Абсолютному Разуму вполне укладывается в норму диалектического развития всеобщего мира, то есть в конечном счёте является добром. Зло существует только на уровне человека. Значение добра и зла вполне соответствует двум

функциям, которыми обладает человек в объективном мире: функции служения Абсолютному Разуму и функции служения материальному миру. Эволюция снабдила человека волей и пониманием добра и зла, чтобы человек мог ориентироваться во всеобщей природе и сделать правильный выбор в осуществлении своего эволюционного предназначения.

Служение Абсолютному Разуму и постоянный контакт с ним есть добро, что полностью совпадает с интересами человека в целях потенциального развития во времени и пространстве. Функциональное служение материальному миру есть зло, что неизбежно связано с разрушением личностного содержания индивида и, если большинство индивидов подключится к такому служению, с грядущей гибелью всего человечества. В силу двойственности природы человека диалектическое противоречие между Абсолютным Разумом и материальный миром отражается в сознании человека в виде добра и зла. Этот факт сам по себе является для человека благом, добром, потому что понимание различия между добром и злом даёт индивиду и человечеству возможность ориентировать свои действия в позитивном, конструктивном направлении, даёт человеку более чем достаточную возможность сознательно сделать выбор: либо вечная жизнь в Абсолютном Разуме, либо потенциальная гибель в материальном мире. Каждый выбирает то, что хочет выбрать, и такая свобода выбора есть самое убедительное свидетельство благожелательного отношения всеобщей природы к человеку.

Конечно (снова повторим это), есть в человеческих судьбах и случаи совершенно нелепого зла, но если внимательно разобраться в них, то окажется, что причина такого зла коренится либо в аморальных и жестоких поступках людей в прошлом и настоящем, либо она кроется в разрушительном воздействии на самого человека материального мира, стремящегося принудить всех людей к выполнению ими материальной функции, то есть функции разрушения материальных связей. Что ж, в жизни, безусловно, есть элемент риска, и каждый имеет право рисковать: либо стремясь к смерти, либо стремясь к жизни. Каждому – своё.

При всём этом вряд ли было бы правильным утверждать, что всё что ни делается - всё к лучшему ("всё во благо") - в смысле условий развития человечества и человека, то есть будто бы люди живут в «наилучшем» из возможных миров».

Можно не сомневаться, что есть миры (места во Вселенной, где живут другие мыслящие существа) лучше, чем земной мир, как есть миры и похуже (почему человечество должно выделяться в этом смысле!). Отношение материального мира к человеку в целом отрицательно (то есть не совпадает с интересами развития человечества); это отношение проявляется в стихийных бедствиях и осложняет социальную эволюцию.

Не "все во благо", когда жизнь человека угнетается социальным и бытовым злом, но безусловным благом являются реальная возможность бороться с этим злом, которую имеет каждый человек, причём общественно-историческая перспектива категорически гарантирует пусть медленную, но неотвратимую победу добра над злом. Самое же главное - это то, что всеобщая природа даёт возможность каждому победить зло в себе, а победа над злом в себе - это 90% победы над всей суммой зла, ибо мир, открывшийся доброму и порядочному человеку, совсем не такой, каким он представляется человеку злому и бесчестному.

Благодаря наличию во всеобщем мире Абсолютного Разума, благо всё-таки преобладает над злом - и свидетельство тому нравственный прогресс человечества. Пусть медленно и не так легко, как хотелось бы, но люди неуклонно изживают пережитки животного и варварского прошлого, накапливают этические знания. Человек всё более полно осознаёт своё значение, логику и цель своего развития.

В настоящее время, однако, человечество находится на "перевале" своего исторического движения, когда оно обязано сознательно избрать свою дальнейшую судьбу - и либо скатиться назад, к элементарным формам существования живых существ (а то и к элементарным формам существования материи), либо начать подъём к следующей вершине прогресса.

В целом можно сказать, что характер всеобщего бытия

способствует развитию человечества, ибо в масштабах всеобщего мира господствует безусловная целесообразность и гармония. В этом смысле аксиома "всё во благо" является справедливой. Но поскольку люди обладают свободой воли и разумом, то они обязаны и сами принимать решения о своей дальнейшей судьбе, - а в этом смысле не "всё во благо", потому что хотелось бы, чтобы этапы эволюции были «разложены по полочкам" и человечество "за ручку ввели бы в рай". Ну что ж, хотелось бы, но не получается. И не получится, ибо у Абсолютного Разума есть свои цели и нормы, которые хотя и не противоречат прогрессу человечества, но и не могут быть изменены. Следовательно, именно человечество должно ориентироваться на Абсолютный Разум, а не наоборот.

И очень может быть, что люди сделают правильный выбор, ведь, как сказал один американский писатель, "человек страдает, но человечество идёт вперёд".

- IV -

Человек формируется с двух сторон. Со стороны Абсолютного Разума он подталкивается к интеллектуально-созидательной и целеустремлённо-духовной деятельности, в нём возбуждается стремление к совершенству и поискам всеобщей (универсальной) истины. Со стороны материального мира человек подталкивается к одностороннему познанию материальных процессов и к приобретению способности разрушать материальные объекты, руководствуясь в жизни не моралью и разумом, а самыми низменными наклонностями - злобой, эгоизмом, равнодушием к судьбам людей и природы.

В меньшей степени подвержены воздействию материального мира индивиды с душой-каналом (личности), ибо в этом случае осуществляется двусторонняя связь между человеком и Богом, тогда как у просто-индивидов связь осуществляется только со стороны Бога, но сам человек не видит Бога, не осознаёт Его в полной мере. В отличие от первобытного человека, современный человек (просто-индивид) обладает некоторым разумом, но лишь в той мере, в которой он способен

преодолеть влияние материального мира и обратиться к Богу всем своим сознанием.

Обладая относительно обширными знаниями о материальном мире, просто-индивид имеет и более полную свободу воли, чем первобытный человек, однако свобода воли без достаточно развитой культуры мышления и полноценной души-канала не может создать эффективные условия для преодоления деструктивного воздействия материального мира на человека и преодолеть это воздействие с тем, чтобы данный индивид смог обратиться к восприятию истинных моментов всеобщего бытия. Лишь развитое сознание и усовершенствованная нравственность даёт человеку возможность освободиться от влияния материального мира и раскрыть свой разум навстречу истине (конкретной, либо всеобщей истине, отражающей то или иное свойство объективного мира и всеобщего бытия).

Наличие определённого разума у просто-индивида (и, следовательно, способности к некоторым обобщениям) может создать в голове этого человека иллюзию исключительно материальной природы всеобщего мира. Это и естественно, если учесть давление материального мира на такого человека и замену у него богатой фантазии и первобытной интуиции, чуткой и осторожной ко всем объективным факторам на слабую в логическом отношении рациональность, зачаточную склонность к абстракции и начинающую оформляться интеллектуальную интуицию. Первобытная способность оценивать факты посредством только деятельности души, т.е. с помощью фантазии и интуиции давала смутное, но в общем верное восприятие всеобщего мира во всей его духовно-материальной синкретической целостности.

Кроме того, нужно учитывать, что просто-индивид способен воспринимать мир лишь посредством обыденного (рассудочного) мышления (даже в том случае, если он, благодаря счастливому стечению обстоятельств, получил высшее образование, ученые степени, либо занял высокий пост в общественной иерархии), то есть он руководствуется при формировании своего мировоззрения не столько знанием, сколько мнением, которое он вырабатывает на основе своего

обыденного опыта. А поскольку его недоразвитому сознанию доступны лишь элементарные материальные объекты и поверхностные связи между ними, то это доступное ему знание он и считает всеобщим и истинным.

Однако эту характеристику нельзя полностью применить к тем немногим материалистам, которые всё-таки являются индивидами-личностями, потому что у таких людей познавательная деятельность зависит от ориентации сознания на идеализированную социальную схему, на обожествлённую, абсолютизированную политическую программу, но в принципе их сознание может обладать аутентичной формой познания и способностью время от времени "видеть" Абсолютный Разум, хотя сам человек и не осознает этого да конца. Такие люди могут достигать очень высоких результатов в своём творчестве, ибо через их душу осуществляется (хотя и спорадически) движение всеобщей информации, часть которой улавливается их сознанием. Но всё же отсутствие взаимной постоянной связи между материалистически настроенными индивидами-личностями и идеальным миром сказывается на качестве творчества таких индивидов, делает это творчество односторонним, ограниченным.

Нельзя не учитывать того факта, что материалисты (в том случае, если они не разложились морально и не скатились к логике уголовного мира) всё равно мыслят религиозно (хотя и в извращённой форме, на уровне суррогата духовности), поскольку обожествляют своих вождей, создавая культ поклонения им и абсолютизируют «совершенство» своих государственных систем и "непогрешимость" своих социальных и научных целей. Психологически религиозность пронизывает даже сознание атеистов, поскольку сознание честного и умного человека вообще не может быть безрелигиозным. Поэтому, отвергая естественного Бога, атеисты неминуемо творят себе бога искусственного).

Можно также отметить, что адекватно (но на разных уровнях) воспринимать характер всеобщего бытия человек способен либо в первобытном состоянии (когда он осознает всеобщее только посредством интуиции), либо в состоянии восприятия мира

независимым разумом полноценного индивида-личности. Развитие же современного человека на стадии просто-индивида связано с отсутствием у него оригинального мышления, а мировоззрение же просто-индивидов полностью зависит от господствующих в обществе представлений об окружающем мире. Сознание просто-индивидов, утратив первобытную целостность и образную определённость, не получило у просто-индивида таких качеств как самобытность, оригинальность и самостоятельность, присущую индивидам-личностям. Утратив бессознательную (первобытную) связь с миром, просто-индивид ещё не приобрёл разумной связи с ним.

Наивную и светлую убеждённость в одухотворённости и присутствии живой энергии и силы окружающего мира мы можем наблюдать у детей. По своей природе человеку свойственно скорее быть готовым к восприятию необычного, чем обыденного. И лишь тяготы бытового существования и примитивность социальных условий, порождающих у людей обывательскую психологию, "вышибают" из головы просто-индивида светлое стремление к необычно-возвышенным картинам и приспосабливают его сознание к реальностям жизни. Однако в действительности эти "реальности" отстоят неизмеримо дальше от подлинной правды жизни, чем наивная и искренняя фантазия детей, ещё не испорченных официальной школьной дрессировкой.

Во многих случаях просто-индивид бывает и верующим человеком, но, как правило, его вера в Бога является чисто формальной и не воспринимается до конца его сознанием. По существу, просто-индивид не верит ни во что, хотя голова его до отказа заполнена всевозможными предрассудками; но, не будучи в состоянии осмыслить глубокую истину, он "клюёт" на всякую поверхностную ложь, лишь бы она соответствовала обыденному опыту просто-инднвида, импонировала его примитивным вкусам и не слишком "обременяла" его голову.

Фактически состояние современных просто-индивидов, обладающих более здравым смыслом (рассудком), чем разумом, в какой-то мере более примитивно, а в целом более ничтожно, чем состояние первобытного человека, не

обладающего разумом вообще. Именно поэтому так важно для общества, Бога и всеобщего мира в целом, чтобы каждый просто-индивид, способный к самосознанию и адекватной самооценке (что без посторонней помощи вряд ли возможно), стремился стать индивидом-личностью, старался развить свою душу-канал (существующую в этом виде лишь потенциально) до качества души-проводника компонентов абсолютной истины. А путь к этому лежит только через нравственное и интеллектуальное усовершенствование. Нужно уважать и ценить в себе творение Божие, становясь здоровее умственно и духовно.

Кстати, стало обычным, что понятие «нищие духом» толкуется в популярной литературе и обыденном опыте (а не только в сугубо научно-атеистических произведениях) превратно. "Нищие духом" представляются большинству, несведущему в тонкостях трактовки евангельских тактов, как люди, не обладающие силой духа, волей и целеустремлённостью. Но каждому, кто внимательно читал Евангелия, ясно, что речь здесь идет не о слабоволии и слабодушии (хотя и люди, душевно и духовно слабые, ищущие у Бога помощи, несомненно её получат). Но разве сам Христос и первые христиане, шедшие на смерть во имя своей идеи, были нищими духом в смысле отсутствия духовного в своём сознании? Нет, это были исключительно нравственные и духовно стойкие люди.

Когда в Нагорной проповеди Христос сказал: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное», то речь шла о людях, испытывающих острую потребность в духовном (такую же острую, как и та, которую испытывают нищие материально, страстно стремясь получить хотя бы крохи материальных благ). Блаженны нищие духом (в христианской интерпретации) потому, что не хватает духовного на Земле, в материальном мире, а в Царствии Божьем, которое является абсолютно духовным по своей сути, они будут удовлетворены полностью.

Уже Сократ понимал (и это видно из его речи на суде), что загробная жизнь для философа, ведущего праведный образ жизни, стремящегося к духовному познанию, заключается в

вечном духовном блаженстве. А земная жизнь для тех, «кто подлинно предан философии», - это тягостное "умирание и смерть" как приготовление к грядущему блаженству. (См. Платон. "Федон").

Христос в той же Нагорной проповеди говорит: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» и "Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное". Вместе с тем в других местах Евангелия Христос неоднократно призывает своих учеников быть стойкими как в сопротивлении греху, так и в отстаивании правды и добродетели. Христианство, фактически, превратилось в мировую религию именно благодаря духовной силе и нравственной стойкости и чистоте его сторонников.

Итак, очевидно, что неистребимая потребность в духовном совсем не означает полное отсутствие его. И очень жаль, что атеисты этого не понимают, строя на вольных или невольных искажениях евангельских истин свою идеологию. И уже совсем передёргивая, атеисты объявляют христианскую религию бездуховной на том основании, что Евангелие идеализирует "нищих духом", которые трактуются атеистами как "не имеющие духа" или «не нуждающиеся в духовном», что в корне противоречит исконному смыслу евангельского текста.

- V -

Основным средством развития просто-индивида в индивида-личность безусловно является нравственное самовоспитание. Но не менее важна для достижения этой цели и необходимость постоянного самообразования.

Постоянное, не имеющее конца самообразование необходимо человеку не во имя только этически-культурных целей, а в первую очередь - в силу особенностей человеческого сознания.

Дело в том, что интеллектуальное развитие человека имеет ступенчатый характер. Грудной ребёнок связан с окружающей средой, прежде всего с матерью, преимущественно инстинктивными узами. Если его не учить разговаривать, то он не овладеет речью, универсальным средством общения с себе подобными - языком. Без речи человек, конечно, не погибнет, но останется на всю жизнь недоразвитым, немым. Ясно, что это отразится и на уровне развития его сознания.

Следовательно, обладание элементарной речью есть первая ступень человеческого образования.

Второй ступенью образования является научение ребёнка сознательно ориентироваться в окружающей среде, получение им знаний о положительных и отрицательных качествах предметов и явлений, с которыми он сталкивается в своей непосредственной бытовой среде. Поскольку ребёнок не в состоянии усвоить реальные знания в строго научном, логическом смысле этого слова, то они преподносятся ему его близкими и воспитателями в фантастически-образной, "волшебной" интерпретации, где сказка преобладает над правдой. В этом возрасте ребёнок усваивает и азы начальной грамоты - обучается счёту, чтению и письму.

Предположим, что человек остался именно на этой ступени образования. Конечно, он с возрастом воспримет практический опыт людей, с которыми ему придётся общаться, но сознательные представления о мире и уровень развития его сознания в основном будут определяться именно второй ступенью образования, так как завершённые познавательные конструкции складываются у индивида на последней из достигнутых им ступеней образования. Переход на следующую ступень обязательно связан с определённой ломкой уровня представлений, полученных на предыдущей ступени. Человек, оставшийся на второй ступени образованности, утратит, естественно, детскую непосредственность восприятия необычного (являющуюся особенно ценным качеством в ребёнке), но неизбежно сохранит беспомощность детского ума при решении сложных логических задач, предлагаемых человеку живой действительностью.

Любопытно, что образованный человек (особенно тот, кто беден) выглядит в глазах человека необразованного как дурак или психически больной человек, лишь притворяющийся "умником", поскольку он абсолютно непонятен необразованному человеку. И наоборот, необразованный человек не представляется образованному дураком или больным человеком, а только невежественным и необразованным.

Третья ступень образования - это знания, полученные в средней школе (или на уровне средней школы). Эта ступень самая "коварная", так как именно здесь у человека может сформироваться устойчивая иллюзия об удовлетворительном характере и достаточном уровне приобретённых им знаний, в то время как среднее образование - это лишь "мост", по которому можно пройти в мир подлинной просвещённости. Именно третья ступень создаёт дилетантов, обладающих порой настолько нахальным видом и болтливым языком, что этим они часто с успехам маскируют примитивность своего мышления и выдают себя за знатоков во всех сторонах жизни. Бывает, что люди с мышлением и знаниями на уровне средней школы добиваются всеми правдами и неправдами высоких ученых степеней и солидных административных должностей и постов - и тогда в скопища "условно образованных" бездельников добавляются новые, успешно дискредитируя просвещение в глазах малограмотной части населения. -

На четвёртой ступени образования человек вновь пересматривает знания, приобретённые в прошлом и усваивает современные "узаконенные" истины на высоком профессиональном уровне. Это и есть так называемое "высшее образование". На этой ступени человек знакомится с последними достижениями культуры, науки и техники в пределах, необходимых ему для свободной профессиональной деятельности.

Даёт ли четвёртая ступень законченные знания? Нет, но она вырабатывает в человеке сознательно-системный подход к знаниям вообще. Четвёртая ступень – это, с одной стороны, возможность в дальнейшем овладеть профессией в

практически-законченном виде, а с другой стороны - это возможность в дальнейшем войти в мир творческого мышления, где целью познания является не только постижение познанного другими, но и поиски истины, которая часто и до сих пор не обобщена ещё ни в каких учебниках и справочниках.

Ясно, что переход на пятую ступень образования также будет связан с пересмотром представлений, полученных на четвёртой ступени, ибо линия прогрессивного образования - хорошая иллюстрация к диалектическому закону, когда количественное накопление на одной ступени развития приводит к качественным изменениям на более высокой ступени.

В эмоциональном плане всё это похоже на картину "переселения душ", если на неё смотреть применительно к нашей теме. Когда человек оглядывается на своё прошлое, то ему представляется, что на всех ступенях становления его как личности действовали разные люди, настолько его мировосприятие изменялось от ступени к ступени саморазвития. Эмоционально же это настолько ощутимо, что кто-то даже может попробовать создать теорию "вселения разных душ" в одного человека на протяжении одной отдельно взятой индивидуальной жизни.

Творческий поиск, осуществляемый человеком на пятой ступени образования, даёт возможность осмыслить проблемы, стоящие перед человечеством, в их наиболее полном значении. Именно здесь приобретаются навыки свободного исследования истины, когда мыслящий интеллект стремится рассматривать объекты и явления не в препарированном виде, а в живой действительности, во взаимосвязи частного с общим, конкретного с абстрактным.

Однако лишь на шестой ступени образования можно достичь предельно высокого уровня приближения к истине, доступного человеку вообще. На этой ступени исследователь постигает меру возможностей человеческого интеллекта, осознаёт пропорции идеального и материального в том или ином факте объективной реальности. На этой ступени человек получает знания уже не только из концентрированного опыта человечества, а учится постигать суть вещей и явлений, до

конца используя потенциальные возможности своего сознания улавливать элементы абсолютной истины.

Подняться выше шестой ступени человек не может, ибо седьмая ступень - это форма мышления Абсолютного Разума, когда им непосредственно и полно усваивается объективная информация материального мира и осуществляется процесс абсолютного самопознания. Но на шестой ступени индивид уже в состоянии осмыслить реальное различие между возможностями интеллектуальной деятельности человека и масштабами творческой мощи Абсолютного Разума. На этой ступени человек окончательно убеждается в том, что подлинная правда жизни выглядит для обыденного мышления фантастическим вымыслом, а так называемая бытовая "очевидная" правда оказывается ничем иным, как смесью примитивно-искаженных представлений о вещах и явлениях окружающего мира. Эти искажённые представления порождены слабосильным сознанием тех, кто не утруждает себя развитием нравственных и интеллектуальных качеств.

Конечно, даже в основе обыденного мышления лежит факт более или менее правильного отражения объективной реальности (другой основы для мышления человека нет вообще) и это можно обнаружить при кропотливом анализе, но дело в том, что сам субъект обыденного мышления (просто-индивид) принимает за правду поверхностные искажения истины, строя на них свое понятийно-мировоззренческое здание.

Каждая ступень образования - это система взглядов, определённым образом формирующих сознание индивида (поскольку это связано с совершенствованием разума) и поднимающих его интеллект по лестнице качественного развития. Понятно, что мышление человека, стоящего на более высокой ступени развития, способно решать задачи такого рода, которые могут даже не попасть в поле зрения человека, имеющего более низкий уровень образованности.

При всём этом нужно сказать, что наша схема учитывает лишь фактическую образованность, а не формальное образование; лишь подлинные знания, а не набор "апробированных"

сведений, необходимых для сдачи экзаменов или защиты диссертации. Само собой разумеется, что этого можно достичь только на пути самообразования (что совершенно не исключает официального образования). Самообразование должно стать нормой жизни каждого разумного человека: имеющего аттестаты и дипломы, или и не имеющего их — безразлично.

Естественно, что возможности интеллектуального развития во многом зависят от индивидуальных особенностей человека, но сама необходимость самообразования как постоянной нормы жизни каждого - очевидна, ибо только на высшей (шестой) ступени образованности человек может быть уверен в том, что его сознание адекватно отражает сущность объективной реальности. Только на этой стадии развития индивид приближается к полному осознанию возможностей и путей перехода от знания вещей, каковы они есть во внешнем отношении к человеку, к знанию их, каковы они сами по себе.

Люди, стоящие на шестой ступени образованности, могут, конечно, расходиться в оценке общего характера сущего (поскольку человеку свойственно концентрировать особое внимание на каком-либо одном из трёх компонентов всеобщего бытия), однако практическое отношение к кардинальным вопросам, волнующим человечество, у них будет совершенно одинаковым.

Но подлинное самообразование возможно лишь тогда, когда человек активно занимается нравственным самоусовершенствованием, стремясь превратить свою жизнь из случайного социально-биологического процесса в сознательный акт существования на уровне всеобщей диалектики сущего, на уровне норм, внедряемых Абсолютным Разумом в общественное сознание людей.

Является ли индивид идеалистом или он руководствуется материалистическими взглядами, - в любом случае он должен относиться к всеобщей природе с благожелательностью и уважением, соответствуя её основным законам становлением своей личной жизни.

Человеку за свою жизнь дано родиться трижды: первый раз -

физически, второй - интеллектуально, и третий - духовно. Однако не всем этот процесс удаётся во всём его объёме. У очень многих физически рождённых людей можно наблюдать интеллектуальную и духовную "недоношенность". Полноценный индивид-личность (на высшей стадии своего развития) - это и есть трижды рождённый человек.

- VI -

В силу того, что душа каждого человека сформирована в своей основе Абсолютным Разумом (который постоянно, хотя и без излишнего давления, воздействует на душу человека, побуждая его к развитию в направлении индивида-личности), люди могут почувствовать присутствие в своей жизни Абсолютного Разума - Бога. Акт религиозной веры и заключается в духовном осознании существования Бога и стремлении настроить свою душу на более тесный контакт с Ним, чтобы почувствовать Его присутствие в наивысшей степени.

Вера в Бога - это и бессознательное ощущение связи души человека с Абсолютным Разумом. Человек чувствует эту связь, но не может дать ей полное, исчерпывающее объяснение. Однако не объяснять это явление человек тоже не может. Поэтому он создаёт гипотезы (которые в данном случае являются религиозными теориями) о качестве объекта, оказавшегося причиной духовной связи, причём уровень этих гипотез находится в определённой зависимости от уровня развития общества, оказывая, в свою очередь, в дальнейшем резко преобладающее воздействие на общественную культуру. В результате человек делает вывод, что Бог есть не только потому, что Он нужен человеку, но Он нужен именно потому, что Он есть.

факт существования Бога проявляется для верующего человека и в том, что акт веры в полную силу может осуществиться лишь в случае двусторонней духовно-целеустремлённой связи между человеком и Абсолютным Разумом, а это возможно только во время нравственного очищения души человека, когда человек вдохновенно настраивает свою душу на эту связь, когда он

ищет Бога. Момент осуществления такой сознательно-целенаправленной двусторонней связи человека с Богом характеризуется духовным озарением, нравственным восторгом.

Но иногда у людей бывает такое состояние (хотя оно встречается лишь у некоторых индивидов-личностей), когда сознание человека способно постоянно ощущать духовно-целеустремлённую связь с Абсолютным Разумом - Богом. Это имеет место лишь у тех людей, чья духовная сущность развита в исключительно высокой степени.

Повторим, что если тот или иной человек и не является индивидом-личностью, то всё равно часть его души соприкасается с Абсолютным Разумом, и в большой степени от воли самого человека зависит возможность развиться до состояния личности и воспринимать своим сознанием элементы Абсолютной Истины. Однако изредка бывают и такие случаи, когда превратить душу просто-индивида в душу индивида-личности невозможно. Видимо, случаи блуждания среди людей индивидов, потенциально не способных стать личностями и обладающих всевозможными отвратительными качествами, нужны как своеобразный негативный стимул развития человечества (поскольку безобразное отталкивает, а это учит человека ценить прекрасное). Должна быть очевидна вся пошлость существования человека с глухой и бесчувственной душой, чтобы люди поняли, что лишь качество индивида-личности наиболее полно соответствует высокому предназначению человека.

Формируя душу ребенка, Абсолютный Разум наделяет его потенциальной возможностью приобрести в процессе индивидуального развития два важных свойства человека: разум и мораль, которые, с одной стороны, выделяют человека из живой природы, а с другой стороны - делают его сознание микроподобием самого Абсолютного Разума.

При этом в сформировавшемся индивиде продолжает играть свою роль и материальная природа человека. Поэтому индивид оказывается под воздействием двух противоположных сил, и лишь от состояния духовной сущности человека зависит

результат ориентации человеческого сознания: либо в сторону служения Абсолютному Разуму, либо в сторону сужения материальному миру. Однако учитывая тот факт, что во всеобщем плане материальный мир находится под контролем Абсолютного Разума, сознание человека имеет значительно большие возможности склониться к выполнению функции служения Абсолютному Разуму, но для этого человек должен воспользоваться своей свободой и осмысленно принять нравственное решение.

Принятие разумного и морально безупречного решения способствует превращению души просто-индивида в душу-канал индивида-личности, которая напрямую соединяет разум человека с Абсолютным Разумом.

Современное человечество в целом также обладает душой-каналом. Но эта душа ещё очень несовершенна, хотя через неё уже идет поток объективной информации от материального мира к Абсолютному Разуму и существует (через индивидов-личностей) двусторонняя связь между человечеством и Абсолютным Разумом. Свидетельством этой связи служит тот факт, что человечество в общем правильно оценивает свои возможности и стремится к разумному существованию, хотя, конечно, есть в человечестве и отрицательные силы, которые толкают людей к взаимному уничтожению, к вражде и злобе. Сумеет ли человечество усовершенствовать себя в области культуры и морали, сумеет ли оно стать полноценным каналом для прохождения всеобщей информации или оно окажется неспособным выполнить эту свою миссию, - покажет будущее.

В связи с этим можно сказать, что совершенно не случайным оказывается тот факт, что все основные современные религии образовались в начальный период развития философии, то есть тогда, когда Абсолютный Разум приступил к формированию души человечества. Человечеству нужны были века развития под влиянием мировых религий, которые искореняли из сознания людей пережитки рабовладельческого строя и внедряли в него идеи всеобщей справедливости, личной свободы человека, братства всех людей.

Общеизвестно, что первые авторы нашумевших в мировой

истории проектов социализма и коммунизма основывали свои выводы на социальной логике Евангелия. Это относится в равной степени к Томасу Мору и Томмазо Кампанелле, к Сен-Симону и Этьену Кабэ. Даже анархист Михаил Бакунин, который и в молодости не отличался чрезмерным расположением к религии, всё же утверждал, что более высокой сущностью, чем «новейшая философия», является "действительное, одушевленное любовью и вытекающее из божественной сущности первобытного равенства общение свободных людей, посюстороннее осуществление того, что составляет божественную сущность христианства, истинный коммунизм". (Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987. С. 233-241).

Ныне, в конце XX века, уже всем понятно, что коммунистическое общество, коммунизм - это безнадёжная утопия, так как в реальной жизни он абсолютно невозможен. Но идея социализма никогда не была бесперспективной, ибо нравственно-логически выводилась из целесообразности естественного, эволюционного процесса общественно-экономического бытия. В нашем исследовании эта идея так же естественно выводится из самого хода философских размышлений о Сущем.

Совершенно очевидно, что полноценной душой-каналом человечества будет обладать лишь тогда, когда на Земле безнасильственно победит социалистическое мировоззрение и человечество перестроит свои общественные системы на социалистической основе, ибо победа справедливой морали и воплощение ее в практической деятельности людей будет прямым свидетельством того, что между Богом и человечеством налажена полноценная духовная связь.

Всё это будет способствовать большему пониманию между философией и религией. Религиозная практика обогатится философской логикой терпимости к другим культам и верованиям. В свою очередь, прогресс в области развития религии неминуемо отразится и на развитии философии, то есть здесь опять можно говорить об определенном сближении философии и религии в исторической перспективе,

естественно, при сохранении основных качественных различий между этими двумя средствами познания объективной реальности, поскольку стирание граней между ними повредило бы им обоим. Оснований для такого сближения более чем достаточно, ведь еще Гегель подчеркивал, что "философия стоит на той же почве, на которой стоит и религия, имеет тот же предмет: всеобщее, в себе и для себя сущий разум".

Очевидно, что мировоззрение, которое будет идеологическим выразителем этого религиозно-философского единства, станет преобладающим в человеческом обществе по той причине, что сможет наиболее полно удовлетворять нравственно-интеллектуальные потребности людей, основным стремлением которых станет постижение всеобщей истины и определение своего места в структуре всеобщего бытия.

Однако это произойдёт лишь в том случае, если еще раньше материалистические тенденции в науке и обществе не приведут к бесконтрольному развитию науки и к тому грозному этапу, когда силы разрушения, накопленные человечеством, будут приведены в действие, а человечество выполнит свою деструктивную функцию разрушения материального мира и уничтожит земной шар (а, может быть, и солнечную систему) и самих себя.

Но нужно надеяться и верить, что люди обойдут эту опасную грань и сознательно станут выполнять функцию служения Абсолютному Разуму, функцию проводника всеобщей информации. Только в этом случае у человечества может быть будущее.

Ясно, что спасти человечество может только безусловный и сознательный духовный прогресс. Ясно и то, что в основе всякой духовности лежит религиозная вера, нравственная переориентация сознания человека в сторону всестороннего осмысления факта существования идеального мира, Бога.

Становление как личности, так и государства и общества осуществляется в строгой последовательности: сначала происходит становление духовности, затем культуры (то есть осмысленного развития вообще) и, как результат, личности,

общества, государства. Распад этих трех структур, составляющих человечество, происходит в той же последовательности: сначала разрушается духовность, затем - культура, и завершается этот процесс распадом личности, общества, государства. Нет оснований считать, что данная последовательность не относится и к человечеству в целом, ведь человечество - это не что иное, как система государств, обществ и личностей.

-VII-

Можно ли быть безнравственным человеком, но хитроумным? Можно. Таких примеров много. Можно ли быть хитроумным, но нравственным? Во всяком случае, хитроумный может притвориться нравственным. Понятно, что и нравственный человек может быть умным, и умный может быть нравственным (и это не тавтология, некоторая разница в акцентах здесь есть), но вот может ли глупый человек быть нравственным (ведь ясно, что глупый может быть безнравственным, а безнравственный может быть глупым) и может ли нравственный быть глупым?

Если хорошенько подумать, то оказывается, что подлинно нравственным человеком может быть только умный человек. Можно, конечно, притвориться нравственным. Можно в силу тех или иных обстоятельств быть психологически привязанным к традициям семьи и социального коллектива, не осознавая всей глубины подлинно нравственной культуры личности. Но нельзя быть глупым и в то же время нравственным человеком, ибо всесторонне развитая нравственность - это и есть духовность, а духовность - это понимание всеобщности нравственного императива, которому подчинено не только развитие человеческого общества, но и развитие всеобщего мира в целом. Фактически, в нравственном человеке находит отражение главное содержание идеального мира - Абсолютный Разум и Абсолютная Мораль.

Нельзя быть духовным человеком, не задумываясь о той роли, которую играет идеальный мир, Бог в становлении Природы и Человечества, переходе от индивида к Личности. Нельзя не

видеть, что происходит вокруг с людьми, обществом и окружающим миром, нельзя не разбираться, где добро, а где зло, нельзя не различать чёрное и белое. Нужно уметь сострадать чужому горю и порадоваться чужому счастью, но нельзя путать - ни в себе, ни в других - чисто психологический экстаз и подлинную духовную эмоциональность. Если хорошенько подумать, то становится ясно, что без достаточно развитого ума невозможно иметь достаточно развитую духовность. И не сочетание ли этих качеств люди называют мудростью?

Без сомнения, сегодня чрезвычайно важно, чтобы каждый человек - верующий и неверующий - приобретал как можно больше знаний, становился как можно образованней. Ведь чем меньше невежественных людей, тем труднее недобросовестным деятелям от политики и науки (да и всевозможным плутам, нередко маскирующимся в религиозные одежды) увлечь народы на путь смертельно опасных авантюр.

Конечно, не секрет, что среди верующих есть люди, которые принципиально не приемлют общеобразовательные знания и пытаются найти этому обоснование в Евангелии. Но эти попытки весьма сомнительного свойства, ибо если воспринимать христианское учение в целом, а не выдергивать отдельные фразы из контекста (на этом, кстати, и строится большинство сектантских разногласий), то никакого противоречия между знанием и верой не будет.

Прежде всего, во всех Евангелиях подчеркиваются обширные познания самого Христа, с которым не в силах полемизировать даже такие иудейские ученые, сведущие в толковании Закона, как книжники и фарисеи. Понятно, что Христос - Сын Божий, Он и должен всё знать, но Евангелия, вместе с тем, подтверждают, что Он - Сын человеческий. Как бы то ни было, но для эффективного распространения своего учения Христос воспользовался не своими непосредственными учениками, которые не отличались большой образованностью (хотя они должны были бы многому научиться от своего Учителя), а очень образованным человеком Савлом (Павлом), большую ученость которого отмечал даже римский правитель Порций

Фест (См. Новый Завет, Деяния апостолов, 26:24). Именно Павел оказался в состоянии распространить христианское учение среди народов античного мира, где знания ценились достаточно высоко.

Однако, некоторые исследователи утверждают, что в Евангелиях вера противопоставляется мудрости и знаниям, но такое противопоставление может относиться лишь к ложной мудрости (по выражению Пушкина "Так ложная мудрость мерцает и тлеет пред солнцем бессмертным ума"), но не к истинному познанию. Сам Павел в посланиях (видимо, проблема соотношения веры и знания обсуждалась и в те времена) говорит: «Но каждому даётся проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом; иному вера тем же Духом, иному дары исцелений, тем же Духом...» (I-е Коринфянам, 12:7-9). "Всё же производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как ему угодно" (там же, 12:11). При этом нет никаких оснований полагать, что Павел высказывался только о религиозном знании, ибо в этом же послании (глава 13, стих 2) он в положительном смысле говорит о "знании всех тайн" и о "всяком познании". Таким образом, знание и вера, как это следует из рассуждений апостола Павла, могут даваться Духом раздельно.

Собственно говоря, враги знания среди верующих – это, как правило, темные, безграмотные или малограмотные люди. И в их неприятии и боязни образованности больше психологического, чем идейно-принципиального. Их недоверие к высокому логическому мышлению ничем не отличается от такого же недоверия у неверующих безграмотных и малограмотных людей. Даже позиция тёмной массы уголовников очень похожа в этом смысле на позицию обскурантов из верующих. Просто здесь действует естественное психологическое тяготение к самоутверждению, к избавлению от комплекса неполноценности, к освобождению от объективного чувства собственного несовершенства. Обычная история: будучи не в состоянии достать виноградную кисть, лиса заявляет, что "виноград зелен".

Малограмотность очень мешает верующим в понимании текстов Евангелия, но они этого даже не замечают. А ведь Евангелия написаны около двух тысяч лет тому назад (не говоря уже о Ветхом Завете, который создавался и того раньше). Многие понятия означали тогда совсем не то, что в наше время, а многие - не совсем то. Нужно знать историю, иметь представление о филологии и этнографии, чтобы приблизиться к адекватному пониманию священных текстов.

Именно из-за непонимания всего этого у малограмотных верующих возникают порой самые нелепые выводы и неожиданные представления. К примеру, когда Христос обличает в Евангелии книжников и фарисеев. Тёмный человек, рассуждая в соответствии с современным значением слова "книжник", делает вывод, что "книжник" - это человек, увлекающийся чтением книг светских, мирских и выступающий против религии. Отсюда он может сделать вывод, что читать "мирские" книги - плохо, поскольку Христос обличал "книжников". В действительности же "книжники" - это еврейские богословы, знатоки Ветхого Завета, которые щеголяли своей учёностью и "забивали" слушателей цитатами из Писаний. Светских же книг в ту эпоху в Иудее попросту не было. Так как Христос осуществлял революционное преобразование старой религии и на место древнего "закона" ставил новый, то "книжники"-начётчики догматически атаковали Его цитатами из священных книг иудаизма, не понимая диалектический характер творчества Христа, создающего учение о живом Боге, Боге-Отце. Всего этого, к сожалению, малограмотный человек не может знать и поэтому толкует Евангелие "вкривь и вкось", как ему заблагорассудится, либо вообще оставляет попытки самостоятельно проникнуть в смысл Евангелия и удовлетворяется всякого рода побочными «пояснениями» и «комментариями».

Образованность необходима верующему человеку и для того, чтобы самому (без всяких "комментаторов") осмыслить и понять Библию. Всякие "пояснения" к Библии пишутся людьми, которые истолковывают её в соответствии со своими индивидуальными и конфессиональными пристрастиями. Но Библия потому-то и является священной книгой, что в ней

представлен оптимальный вариант изложения библейских событий и фактов, поучений и характеристик. Через Библию Бог непосредственно обращается к каждому верующему человеку, взявшему её в руки, и никто кроме Бога не поможет понять Библию в её подлинном значении.

В жизни каждого человека есть немного главных, насущных воистину святых дел, дел обязательных, которые каждый человек должен сделать сам, не передоверяя их никому, и первое среди них - непосредственная связь человека с Богом. Но такая связь редко бывает адекватной у малограмотных и вовсе безграмотных людей. А иногда безграмотность при интенсивной вере и глубоком религиозном переживании связи человека с Богом прямо порождает фанатизм. "Мысль без морали – недомыслие, мораль без мысли - фанатизм" - подчёркивал видный русский историк Ключевский. И он был прав.

Безграмотность во многих случаях является причиной такого феномена как сектантство. Искренне заблуждающиеся (а иногда и корыстные) люди, основываясь на произвольном толковании религиозных текстов (Библии, Корана и др.), самоизолируются не только от ортодоксальной религии, но и от общества и замыкаются в рамках более или менее многочисленной группы. Демонстративно «порывая с миром», такие сектанты фактически порывают связи с нормальными людьми, хотя Христос, к примеру, постоянно призывал христиан любить людей, причём любить не только друзей, но и врагов, ибо "друзей и мытари любят"). Самоизоляция воспитывает в сектантах высокомерие и самодовольство (мол, «мы спасёмся, а все остальные - погибнут»), ханжество и неприязнь к людям, скрытое, а то и явное злорадство и желание несчастья всем не членам секты (дескать, бедствия скорее обратят людей к Богу). Тем не менее, самоизоляция приводит сектантов к парадоксу, который заключается в том, что стремясь порвать с миром, они становятся более «мирскими», чем сами "миряне". Естественно, что скрывать это приходится при помощи бесстыднейшего лицемерия и формализма.

В общинах сектантов господствует атмосфера круговой поруки и культивируется враждебное отношение к другим христианским (или иным идеологиям) конфессиям и деноминациям. Этот процесс, впрочем, имеет место и в некоторых ортодоксальных церквях. Общинные дела при этом облекаются в тайну, что вызвано острой боязнью критики "неверующими", в которые зачислены не только атеисты, но и представители чуждых сектантам церквей. Принимая в общину новых членов, сектанты подвергают их унизительным испытаниям, наивно полагая, что тот, кто сознательно согласится унижаться перед самовлюблёнными и фанатичными вожаками секты, будет покорным и Богу. Эту их наивность нередко используют обыкновенные жулики, сыграв роль униженно кающихся и внедряясь в общину с целью вымогательства денег или каких-либо других благ.

Правда, многие сектанты, среди которых есть немало хороших, но искренне заблуждающихся людей, оказывают друг другу помощь, не проявляя, однако, особого желания "помочь" "чужим", и это делает секты чем-то вроде религиозного профсоюза. Понятно, что во всём этом очень мало собственно религиозного, как понятно и то, что корпоративная система противоречит целям любой мировой религии и не имеет будущего. Христианство - как мировая религия - это открытая людям организация, а не тайная масонская ложа.

Жизнь, однако, жестоко мстит сектантам за искажение ими основ ортодоксального вероучения. К примеру, неприятие многих культурно-бытовых норм как "мирских" нередко отвращает их личный и семейный быт от нормального и превращает его в хаотичное и антисанитарное прозябание. Их молитвенные собрания и религиозная жизнь вообще проникнуты, как правило, скорбью и унынием, хотя Новый Завет учит людей, нашедших истинный путь к Богу, бодрости и радости: "Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем" (Новый Завет, 2-е Коринфянам, 6:10).

Проповедническая деятельность сектантов больше направлена на критику других религиозных культов, чем против безбожия

и бездуховности. Всё это очень вредит делу развития и распространения религии, ибо не только отталкивает от религии людей, но и способствует расцвету воинствующего атеизма. Атеисты используют бескультурье, культовый эгоизм и духовную неполноценность сектантов для того, чтобы обвинить всех верующих в антигуманизме, склочничестве и мракобесии, хотя для этого нет никаких оснований, ибо подавляющее большинство христиан (как и верующих других церквей) не имеет ничего общего с сектантскими заблуждениями.

Если основные направления христианской церкви - католицизм, православие, протестантизм – имели для своего образования объективные исторические причины, то существование современного сектантства ничем не оправдано. Здесь много субъективизма и отчуждённости, идущих в основном, от того, что сектанты гораздо более ориентируются в своей духовной жизни на Ветхий Завет, чем на Новый. Они очень любят запугивать людей гневным и сурово карающим Богом Ветхого Завета, игнорируя тот факт, что Новый Завет характеризует главные качества Бога только как любовь и милосердие. В проповедях сектантов гораздо больше ветхозаветных примеров и очень мало пропаганды собственно христианства, то есть пропаганды любви и братства, честности и необходимости быть терпимыми и милосердными, "ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такою и вам будут мерить" (Евангелие от Матфея, 7:2).

Сектанты не понимают, что если бы Ветхий Завет был достаточным для спасения людей, то не нужно было бы ни Иисуса Христа, ни христианского учения вообще (как говорит апостол Павел: «Ибо если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать место другому» и "Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению" - К евреям, 8:7, 13).

Здесь следует заявить, что автор против того, чтобы его антисектантские "пассажи" воспринимались как апологетика какого-либо одного "ортодоксального" христианского направления. Автор вполне нормально воспринимает сложную

исторически сложившуюся ситуацию в христианском движении и, в принципе не против свободы совести, но эта свобода все же должна вести к укреплению христианства, а не к дискретизации его. Иногда приходится горько сожалеть о той оголтелости, с которой представители христианских конфессий и деноминаций конкурируют друг с другом, выливая на соперников ушаты грязи, ругая друг друга "язычниками" и "еретиками". Где уж тут говорить о завещанной Христом любви к врагам, когда христианин ненавидит христианина.

Ещё раз повторим, что дух сектантства, дух обособленности от общехристианского движения может иметь место и в общинах, принадлежащих к основным, ортодоксальным христианским направлениям.

И не зря апостол Павел называет фанатичных спорщиков "людьми повреждённого ума". Конечно, нужно быть абсолютно убеждённым в правильности именно своего вероисповедания, без этого нет эффекта веры, но нужно уважать и другие подходы. Господь указал тебе путь - и слава Богу! Другому человеку Господь оказал другой христианский путь - и слава Богу! Главное, чтобы человек шёл ко Христу, верил в Него и верил Ему, чтобы он имел в сердце своём любовь (ибо без любви нет христианской истины), чтобы руководствовался основными положениями Евангелия. И не нужно осуждать представителей других конфессий за якобы «неправильное» восприятие христианского учения, ибо судящий других в этом случае осуждает себя, ведь у всех одни те же ущербные критерии истины, по принципу «только мы правы, а остальные заблуждаются».

Но автор совершенно не воспринимает психологию тех, кто принципиально стремится разорвать на части христианское движение, желая во что бы то ни стало быть «не похожим ни на кого». Вот таких оригиналов автор и называет «сектантами», и эта позиция находится в полном согласии с евангельской традицией. Вот что говорит апостол Павел: «Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми

человеками». «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных». (Новый Завет. К римлянам, 12; 16, 17; 16:17, 18).

Больше того. Автор считает, что верующие должны относиться с уважением и ко всем нехристианским направлениям и конфессиям, ибо все они так или иначе ведут к Богу. Автор предвидит возражения некоторых читателей в том смысле, что ведь Христос подчеркивал:

"Никто не приходит к Отцу иначе, как чрез Меня". Как же быть?

Если посмотреть на эту проблему в плане исторического развития человечества, то становится ясно, что все религии отражают какой-то определённый этап в этом развитии. Чем современнее религия, тем в ней меньше обрядности и больше нравственной, духовной аргументации, тем меньше страха и больше любви. Через ту или иную религиозную систему Бог непосредственно разговаривает с людьми. Чем менее развиты люди, тем более сложны и громоздки религиозные формы общения с Богом, который стремится разговаривать с людьми на понятном им языке. Бог любит всех людей и всех стремится развивать духовно и интеллектуально, чтобы они могли более полно воспринять и осмыслить Божественную Истину. Христианство является религией эпохи цивилизации,(в то время как многие другие религии несут на себе следы эпохи раннего, среднего и позднего варварства, а шаманство, к примеру, связано ещё с эпохой дикости), поэтому обрядность в Евангелии сведена к минимуму, а Бог непосредственно апеллирует к душе и разуму человека.

Другими словами, к Богу можно продвигаться по-разному: можно идти пешком, можно ехать на лошади, можно мчаться на автомобиле, а можно - на ракете. Христианство - это способ наибыстрейшего приближения к Богу, и в этом смысле Христос безусловно прав и Его формула истинна. Но все другие способы так же заслуживают всяческого уважения, ведь люди все-таки

идут к Богу (а не прочь от Него, как это делают атеисты). Если люди честно и искренне ищут Бога, то от Его воли зависит, какую дверь к Себе Он откроет тому или иному человеку.

Верующие должны быть мудрыми и уважать религиозный способ постижения мира как таковой, ибо отказывая в религиозности другому, они умаляют цивилизованную религиозность и в себе. Любовь к каждому и даже к врагу - вот чему учит нас Христос: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за проклинающих вас». "Ибо если вы будете любить любящих вас, то какая вам награда? Не то же ли делают мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?" (Евангелие от Матфея. 5:44, 46, 47).

Кое-кто - из корысти или из-за узколобого сектантского фанатизма хотел бы использовать христианское учение для закрепощения личности и духовного порабощения человека, но эти попытки обречены на провал, ибо истинное христианство - это не духовная тюрьма, а духовная свобода!

При этом, однако, нужно иметь в виду, что осовременивание культа и уменьшение обрядности должно иметь разумные пределы, чтобы богослужения из искусства высокого религиозного творчества не превращались в заурядную художественную самодеятельность (как это имеет место в некоторых ультрасовременных христианских общинах). Подобное снижение культового пафоса и опрощение обрядности ведёт к снижению религиозного чувства и высокомерному, а то и враждебному отношению к тем культам, которые являются национальными религиями, определяющими национальное самосознание. Нельзя забывать, что национальные религии функционируют на основе многовековой исторической традиции и тем самым являются ценным достоянием общечеловеческой культуры, поэтому любая агрессия против национальных религий — атеистическая, политическая или религиозная представляется нам аморальной.

Новый Завет чуть ли не на каждой странице призывает нас к

любви и единству. Апостол Павел даже подчёркивает, что без любви и вера - ничто" (1-е Коринфянам, 13:2). И действительно, в основе истинного христианства лежат два главных фактора - любовь и правда. Чистота действий и помыслов, стремление к истине и справедливости, любовь к людям (не ханжеская, а подлинная, действительная) - вот что характеризует истинного христианина. И если этого нет, то можно выучить Библию наизусть, но угодным Богу от этого не станешь. Христос предвидел это и предупреждал, что многие будут говорить Его именем, но не всех Он признает.

Многие называют себя христианами, но не все искренне стремятся быть ими не на словах, а на деле. Немалому числу верующих больше всего мешает стать истинными христианами бескультурье и безграмотность, сектантский фанатизм и душевная чёрствость, отсутствие любви и правды. Образованность же во многом способствует избавлению от всех этих недостатков.

- VIII -

А каким должно быть отношение государства к религии? Если религия отделена от государства, то может ли государство занимать позицию невмешательства?

Мы не думаем, что государство должно придерживаться полного невмешательства в дела религиозных культов. Государство безусловно должно иметь активную религиозную политику и вмешиваться в религиозные процессы, но только в сторону увеличения религиозной свободы, а не наоборот. Но и религиозные организации должны уважать эту свободу не только для своего, но и для других культов. В государстве должно быть принято законодательство о функционировании религиозных организаций и предусмотрено суровое наказание (вплоть до уголовной ответственности) за агрессию против других культов, а также положение о запрещении деятельности такой религиозной организации, которая ведет идеологическую

войну против других конфессий и деноминаций. При этом должны запрещаться и те организации, где имеет место насильственное вымогательство денег и материальных ценностей и где личность отдельного человека подвергается патологической деформации в нравственном и психическом плане. Религиозные организации должны заниматься только духовным развитием людей и ничем иным, и это развитие должно быть нравственно полноценным и цивилизованным, "дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всём благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (I Тимофею 2:2, 3, 4). При этом государство обязано возмещать ущерб, нанесённый религиозным культам в годы массовых репрессий и атеистической диктатуры.

Государство обязано следить за тем, чтобы религиозные структуры не использовались недобросовестными людьми в своекорыстных целях. Религиозные организации должны быть полностью открытыми системами и не допускать в своей деятельности никакой секретности и таинственности. Если руководители общины требуют от верующих сохранения каких-либо тайн, и это сопровождается круговой порукой, то это прямое свидетельство в пользу того, что эта община не только не служит Богу, но преследует совершенно противоположные цели. Честным верующим нечего скрывать от общества, они заинтересованы в открытости, ибо только так люди могут убедиться в том, что верующие духовно полноценны и морально чисты, не говоря уже о том, что прохиндеи и шельмы (или, говоря словами Евангелия "волки, расхищающие стадо") в открытой системе существовать не могут. С другой стороны, нельзя забывать, что усовершенствованная на основе мудрости и нравственной чистоты религия сама является основой общественного согласия и стабильного существования государства.

Ни в коем случае нельзя допускать конфронтаций внутри конфессий и по национальным вопросам. Если какая-то группа общин хочет отделиться и образовать региональную организацию по национальному признаку, то нельзя

препятствовать этому. Нужно помнить: ничто так не способствует кризису религии и расцвету атеизма, как распри и склоки внутри той или иной церковной структуры, не говоря уже о том, что если церковь ратует за свободу для своего официального мировоззрения, то она не должна препятствовать свободе и других религиозных мировоззрений. Все спорные вопросы должны решаться только на основе любви и взаимопонимания.

Касаясь вопроса о попытках раскрыть природу религии средствами материалистических учений, близких позитивизму, таких, к примеру, как субъективно-натуралистическая теория Фрейда, объективно-экономическая теория Маркса или логический позитивизм Рассела, можно заметить, что эти учения не показывают истинной сущности религии, а лишь анализируют её отдельные стороны.

Фрейдизм оценивает религию с позиций психоанализа, характеризуя психику лишь как следствие материально-природной детерминации в развитии человеческой личности и, делая вывод, что религия - это система "общественных идеалов, запретов и иллюзорных компенсаций", объявляет, что религия - "проецированная во внешний мир психология". В этой трактовке есть, безусловно, и доля истины, но это именно та доля, которая отражает лишь малую часть сущности религии, поскольку психология индивидов включает в себя и материальный субстрат. Но сознание человека имеет в своей основе не только нейродинамический комплекс, и именно этот факт фрейдизм не учитывает.

И неспроста фрейдизм призывает к «раскрепощению естественных позывов, загнанных в сферу бессознательного». Просто ему не на чем основывать волевой фактор в своей системе. А ведь общеизвестно, что именно воля, обращённая на личное и общественное усовершенствование человека, способствовала его развитию от примитивного существа к тому состоянию, которое мы называем состоянием индивида-личности. И если человек, игнорируя генезис своего становления, "раскрепостится" так, как этому учит фрейдизм, то это приведёт (и уже приводит многих) к зоологическому

индивидуализму, когда полный духовный распад приводит людей к тому, что нравственные извращения становятся нормой, а социальная мораль деградирует и перестает функционировать в обществе.

При определенных трагических тенденциях своего развития человечество может "проработать" схему Фрейда, ибо эта схема полностью соответствует цели материального мира, стремящегося толкнуть человечество на путь выполнения глобально-материальной функции разрушения.

Вместе с тем ясно, что учения, подобные фрейдизму, (в том случае, если распространять его на социальную сферу) появляются в моменты разложения общественной культуры и морали, в канун краха отживающих общественно-экономических формаций (а именно этот момент был свойственен предреволюционной эпохе конца XIX - начала XX вв.). В такие-то периоды и переносятся узкоспециальные идеи (вроде фрейдизма, который вполне правомерен на своём специальном месте, то есть в психиатрии, но оказывается совершенно несостоятельным в области социологии, искусства, философии и религии) на весь комплекс человеческих взаимоотношений.

С другой стороны, логика фрейдизма вполне соответствовала позитивистской логике той эпохи, когда абсолютизация науки достигла сциентистского абсурда и когда считалось, что наука не только всё может объяснить, но и все может изменить и переделать по своему произволу.

И если уж применять теорию психоанализа для того, чтобы "причиной всякого культурного творчества индивида" считать те или иные "сексуальные аномалии", то не будет ли более логичным поискать эти аномалии у тех, кто таким образом использует эту теорию? Вполне возможно, что стремление рассматривать культуру человечества, сквозь призму сексуальных комплексов есть не что иное, как эротический эксгибиционизм, замаскированный псевдонаучной фразеологией. Такой вывод, кстати, будет вполне в духе теории психоанализа.

Впрочем, социальный вариант теории Фрейда уже сейчас можно некоторым образом проверить в среде преступного мира. Там уж существует такая "раскрепощённая атмосфера", что дальше идти некуда! Все "естественные позывы" выражаются публично и даже демонстративно. Но почему-то не видно, чтобы воры, хулиганы и проститутки стали от этого обладать более уравновешенной психикой, а, тем более, развитым умом. Наоборот, именно в этой среде больше всего невротиков и психопатов, не говоря уж о том, что атмосфера "вседозволенности" способствует вырождению этих несчастных существ в обыкновенных дегенератов. Конечно, преступный мир - это ещё не все население земного шара, но, в общем, вполне достаточная "экспериментальная модель", которая тем более убедительна, что там и представления не имеют о фрейдизме (всё, так сказать, в натуральном виде).

Поистине, можно только удивляться той циничной бесшабашности и выхолощенному техницизму, к которым приводит многих материалистов позитивистско-механистическая концепция, применённая для решения нравственно-культурных проблем. А такая бесшабашность, не отягощённая моральной ответственностью, объективно может быть направлена лишь к одному: к подталкиванию человечества на путь служения материальному миру и самоуничтожению.

К счастью, перед человечеством стоит и другая задача: служение Абсолютному Разуму. А на этом пути целесообразно - для подлинной свободы и психологического здоровья индивида - не "раскрепощение инстинктов", а сознательный и твердый контроль над своим развитием, не освобождение всего звериного, что «загнано в бессознательное», а воспитание воли с целью наиболее полного слияния сознания человека с сознанием Абсолютного Разума.

Что же касается стремления охарактеризовать религию лишь с позиций учения об общественно-экономическом развитии, то это также не может привести к раскрытию истинной сущности религии, ибо общественно-экономический фактор (как и фактор психологический) - это лишь один из многих факторов,

способствующих развитию и становлению религиозного мировоззрения. Религия обладает многими свойствами, поэтому проанализировать её однозначно - невозможно. И если уж она является "опиумом" (по выражению Маркса), то только в психотерапевтическом плане, поскольку именно религия помогает человеку выстоять, выжить в хаосе реакций материалистического быта, способствующего возвращению человечества в стихию первобытного, физиологического существования, хотя и на "высоком научно-технологическом уровне".

Именно религия укрепляет волю человека на пути осознания того факта, что хотя и не может человек не решать материальные, экономические проблемы, всё-таки главной целью развития человечества является не материальное, а духовное.

Одно из свойств религии, например, проявляется в том, что при всех политических режимах, проходя через все общественно-экономические формации, религия смягчает нравы людей и противоречия между правящим классом и трудовыми массами, облегчает нравственные и физические страдания простого народа, побуждает правителей быть гуманней к тем, кем они управляют. Другими словами, религия активно способствует развитию общественного сознания.

В свою очередь, религиозная система (как общее содержание того или иного религиозного мировоззрения) не может не развиваться, ибо духовное познание людьми Бога также прогрессирует, становится всё более глубоким, осмысленным. Поэтому форма религии всегда отстаёт от её содержания, которое определяется необходимостью нравственного усовершенствования её адептов и быстрейшего приближения к Богу. Об эффективности религиозной системы можно судить по уровню нравственного сознания верующих: чем культурней, одухотворённей мысли и поведение верующих, тем выше степень соответствия системы нормам существования Абсолютного Разума, Бога.

Абсолютная идея Бога не может изменяться во времени, потому что она состоит из вечных и неизменных истин, но осознание и

способ передачи этих истин в религиозной форме может меняться в соответствии с ростом культурного уровня человечества, поскольку религия стремится передать вечные истины в наиболее доходчивой, понятной форме. Следовательно, уровень передачи людям вечных Божественных истин прямо зависит от уровня развития культуры.

Умные проповедники понимают это и стремятся быть всесторонне развитыми, на уровне передовых научных достижений, чтобы оказаться способными изложить свои взгляды и аргументировать их в любой ситуации. Они понимают, что личность проповедника не должна прикрываться такими характерными для обычного человека пороками как ленивый ум или недобросовестность. Неправомерно при этом ссылаться на то, что идею Бога нельзя как доказать, так и опровергнуть с позиций науки. Как раз именно поэтому глубоко верующему человеку необходимо разговаривать сегодня на любом уровне – религиозном (обыденном и теоретическом), философском (глобально-мировоззренческом) и научном (конкретно-логическом), так как передача Божественной идеи от верующего человека к человеку неверующему заключается не столько в том, чтобы убедить его логически, сколько в том, чтобы разбудить в нём душу, которая есть в каждом человеке и которая одна лишь может осуществить духовную связь между человеком и Богом. Но если для того, чтобы разбудить в человеке душу, возникнет необходимость убедить его логически, то к этому следует всегда быть готовым. Кроме того, нельзя не принимать во внимание, и то, что люди образованные обычно относятся пренебрежительно к аргументам людей малограмотных, даже если последние и правы.

При всём этом: "0т глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сетей дьявола, который уловил их в свою волю". (2-е Тимофею, 2:23, 24, 25, 26) и "Во всём показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность,

неповреждённость, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлён, не имея ничего сказать о нас худого". (Титу, 2:7, 8).

-IX -

Размышляя о попытках атеистов использовать научные исследования по истории религии против религиозных воззрений, нельзя не прийти к вопросу: а опасен ли "научный" атеизм для религии вообще?

Атеизм XVIII века, взяв за основу критики религии предположение, что религию выдумали "насильники и плуты", породил множество художественно ярких, но логически пустопорожних проектов "ликвидации религии". Неприкрыто тенденциозный и научно несостоятельный подход к вопросу о месте религии в жизни человека и человечества привел атеизм XVIII века к закономерному краху, результатом которого было мощное развитие идеалистических воззрений - как в философии (Кант, Фихте, Гегель), так и в литературе и искусстве (Гёте, Шиллер, Бетховен и многие другие). Зарождающиеся социалистические учения (Сен-Симон, Фурье, Оуэн) также выступили в религиозной и идеалистической форме.

Потерпев поражение в философии и эстетике, механистический материализм в XIX веке преобразовался в комплекс позитивистских направлений, увидевших своего союзника в бурно развивающейся науке. Теоретики - материалисты увидели в науке могучее оружие, при помощи которого они предприняли массированное наступление на религию. Привлечение кардинальных научных достижений для борьбы против религии дало атеизму неоспоримое тактическое преимущество. Материалистам также благоприятствовал тот факт, что все официальные религии, в лице господствующих церковных кругов, стояли на стороне прогнивших реакционных режимов, исторически уже обречённых. Для защиты правящих эксплуататорских классов церковные иерархи бросили весь свой сословный авторитет и даже авторитет самого

христианского учения, хотя, как известно, в своей основе христианская идея остаётся безусловно социалистической, что продемонстрировал еще Сен-Симон в своей книге "Новое христианство". Моменты античного и утопического коммунизма в социальных движениях прошлого, осуществлявшихся под знаменем практического воплощения христианской идеи, подчёркивали даже атеистически мыслящие классики марксизма.

Еще и ещё раз оговоримся, что наше представление о социализме не имеет ничего общего с так называемым «реальным социализмом». Марксистско-ленинский и гитлеровский "социализмы" - это лишь условные термины, маскирующие традиционную феодально-средневековую реакцию трудящихся низов на становление буржуазно-демократического порядка. Мы же понимаем социализм как мечту человечества о мире братства, любви, справедливости, о мире без насилия и диктатур, о мире, где господствует логика цивилизованной религиозной морали.

Фактически, успехи материалистов XIX века, создавших "научный" атеизм, выразились не столько в уменьшении привлекательности христианского учения, сколько в дискредитации порочной практики церковной верхушки, превратившейся в апологета феодально-крепостнической идеологии, а значит - извратившей учение Христа, которое по своей теоретической сути всегда было идеологией угнетённых масс. Как бы то ни было, историческая ситуация второй половины XIX века и первой половины века XX была не в пользу религиозных идей, что дало в руки атеизма вдобавок к тактическому преимуществу ещё и преимущество историческое.

Но в массе верующих и в переплетении религиозных направлений происходила (и особенно интенсивно происходит в современную эпоху) известная социально-политическая перестройка и переориентация. Христианство сбрасывает с себя опутывающие его и затрудняющие движение вперед средневековые одежды, а вместе с ними и паутину феодальных, средневековых предрассудков. Современное христианство

медленно, но неуклонно возвращается к своим идейным истокам - к логике и практике раннего христианства, являющегося той основой, на которой (и только на ней) могли развиться социалистические идеи. Современные христиане всё больше понимают, что нет лучшей агитации в пользу христианского учения, чем простота нравов и чистота взаимоотношений, которые были характерны для ранних христиан. Всё больше и больше верующих приходит к пониманию того факта, что идея социалистического общества не только не противоречит логике христианства, а органически вытекает из неё.

Всё это означает, что всемирный "научный атеизм", опирающийся на псевдосоциалистические и, отчасти, буржуазные идеи, теряет своё историческое преимущество, которым он обладал в течение более чем столетия. Теперь полемика между религией и атеизмом должна стать только на чисто научно-теоретическую (точнее, философскую) почву. И атеисты бросают против религии все достижения психологии, социологии, а также результаты исторических и биологических исследований, стремясь при помощи "стройной системы логических доказательств" нанести религии "окончательный удар".

Но именно тут-то атеистов и подстерегает неожиданность. Оказывается, из положения "научного атеизма" о том, что все формы религии были исторически обусловленными, встаёт вопрос: а могло ли не быть религии вообще? И та же стройная система логических доказательств приводит к выводу: нет, не могло не быть религии, ибо если какое-либо человеческое общество могло бы обойтись без способа религиозного общения с окружающим миром (включая магию, фетишизм, тотемизм, анимизм - так как всё это - формы нематериальной связи с идеально-духовной силой, олицетворённой в священном предмете культа), то где-нибудь на земном шаре такое общество было бы обнаружено.

Из этого факта следует естественный вывод, что религия-это не просто и не только исторически неизбежная форма развития человеческого общества, а единственно возможный способ

эволюционного развития человека из первобытного стада в современное человечество. Есть только одна возможность выхода из состояния инстинктивного восприятия окружающей среды - это путь абстрактного видения сверхъестественного. Для того, чтобы идти вперёд, нужна идеальная цель, пусть даже и не осознанная логически. И на определённом этапе биологического развития эта цель появляется у первобытного человека.

Что явилось причиной появления идеальной цели - прямое воздействие Бога или генетическая мутация, - в данном случае это не имеет значения, ибо другого пути быть не могло. Другой «путь» - это топтание на месте; а если уж движение вперёд, то только с идеальной целью. Но из этой «железной» обусловленности развития следует, что человечество - это дитя Идеальной цели, выросшее под знаком Абсолютного и существующее (как творчески дееспособная система) только идя по этому направлению. Человечество уже не может обходиться без "абсолютной Идеи", и если в каком-либо сообществе людей отвергается вера в Бога, то тут же на её место ставится вера в догму, вера в руководителя, в фюрера и т.п. то есть сохраняется та же вера в «абсолютное», только в извращенной, примитивной форме, которая является по качеству ничем иным как возвращением к первобытной практике обожествления вождей. Другими словами:

Торжество атеизма,

Абсолют-вещество,

Дух материализма,

Ты - его Божество.

Так на зло атеизму,

Сквозь его торжество,

Проступает сквозь призму

Вещества Существо!

И если принять утверждение атеистов, что практика освящения в древних сообществах моральных норм авторитетом божества диктовалась необходимостью внедрения этих норм в сознание людей, то следует признать, что "внедрение" моральных норм нужно было для того, (ни больше, ни меньше), чтобы не скатиться обратно в животный мир, не деградировать. Люди каким-то "шестым" чувством понимали, что только Абсолютное, только Бог может вывести их к свету) подлинно человеческого бытия. Результатом логической разработки религией многочисленных систем связи с Божеством явилось образование у людей абстрактного мышления, а на основе абстрактного мышления родились в недрах религии и оформились в самостоятельную силу наука и искусство.

Человечество психологически и социально (и даже физиологически, поскольку характерные особенности человеческого мозга приобретены людьми как результат эволюции абстрактного мышления) ориентировано в процессе своего исторического развития на веру в Идеальную, Абсолютную цель, и если отнять у людей эту веру, то они неминуемо начнут деградировать в морально-психологическом отношении и превратятся либо в систему логически функционирующих роботов, либо, что вероятнее всего, пережив неотвратимо - всеуничтожающий, социально-политический катаклизм, остатки человечества (в лучшем случае) вернутся к уровню каменного века, а может быть и ниже. Ведь что такое жизнь без идеального, без религии? - Это голый прагматизм, бездуховно-автоматический рационализм, что-то подобное осознанно-индивидуальному существованию электронно-вычислительной машины, повторение инстинктивно однозначного комплекса реакций животного мира, но только на уровне "автоматизации производства", превращения человека в придаток к "умной" машине, превосходящей его энергетической и информационной мощью.

Без Бога нет более ничтожного существа на свете, чем человек. Без идеи Бога жизнь человека вообще не имеет смысла и

превращается в кошмарное недоразумение, в абсурд. Самый примитивный микроб имеет, в этом случае, больше целесообразности существования, чем человек. "Случайность", «ошибка в эволюционном процессе», "разумный сгусток материи" - такой человек вообще не имеет будущего, и путь человечества в таком ракурсе только один - к самоуничтожению. В огромном, безжизненно-хаотически работающем механизме бесконечного и бездушного материального мира человечество рано или поздно будет втянуто под шестеренки чудовищной и бессмысленной эволюции и перемолото на атомы и молекулы.

В неживом мире нет места жизни, нет места разуму, нет места духу, нет места счастью. В неживом мире нет прогресса, а есть только одна бесконечная смерть…

Следовательно, борьба за религиозное мировоззрение на современном этапе общечеловеческого развития есть борьба за жизнь человечества, поскольку люди исторически являются порождением веры в Бога. Это их основное свойство, и, лишившись его, они перестанут быть людьми, ибо в такой же степени, в какой физическая оболочка человека разрушается без материальной пищи, личностно-психологическое содержание человека разрушается без духовной пищи, в основе которой лежит вера в Бога, убеждённость в Его фактическом бытии.

В связи с этим верующие должны полностью осознать свою роль в современном мире и упорно овладевать знаниями с целью употребить их для благородного дела распространения религиозных идей. Нужно понимать, что логика научного прогресса такова, что наука атакует религию только в том случае, когда религиозные структуры отстают в своем развитии от уровня развития общества. Когда же религия идёт в ногу с общественной эволюцией, то все достижения науки только подтверждают жизненно-незаменимую роль религиозно-идеалистических идей в судьбе человечества. Современный процесс взаимоотношений науки и религии свидетельствует именно об этом факте.

А отсюда можно сделать вывод, что "научный атеизм" (который,

как ни странно, имеет очень малое отношение к собственно науке, а является лишь частью, наравне с "научной философией" современного материалистического мировоззрения) не только не опасен для религии, но, хочет он того или не хочет, все достижения науки в данную эпоху "работают" именно в пользу религии, ибо чем ближе наука к постижению конкретных законов материального мира, тем более становится видимой для людей Божественная природа этих законов. С другой стороны, очевидно, что религия является (наряду с идеалистической философией) реальной альтернативой тем бездумно-материалистическим тенденциям в науке, которые ведут не только к экологической катастрофе, но и к гибели всего человечества. Именно религия может помочь науке найти нравственную основу развития и не скатиться на гибельный путь механистического, бездуховного "функционирования". Понятно, что в этой ситуации верующие должны быть на высоте своих задач и не только не отставать в культурном и общеобразовательном отношении от уровня развития общества, но быть в первых рядах движения человечества к прогрессу и самим принимать непосредственное участие в научных исследованиях. В этом случае атеисты утратят и своё тактическое преимущество.

В целом же можно заключить, что "научный атеизм" (если иметь в виду общую перспективу общественного прогресса) не опасен религии в силу отсутствия у него достаточных оснований для длительного исторического воздействия на общественное сознание. Напротив, несмотря на то, что он имеет чисто утилитарные цели, но, поставив вопрос об изучении религии, "научный атеизм" тем самым тянет нить из клубка всеобщей истины, естественно, не предвидя конечный результат, ибо всеобщая истина может быть (как ясно каждому верующему) только одна: Бог существует и посредством закономерностей управляет всем материальным миром. Что же касается людей, то биологически будучи порождены естественной эволюцией, интеллектуально-духовно они есть продукт неразрывной связи с Богом и являются высшим результатом развития живой природы, развития, которое осуществляется под непосредственным контролем и по плану Всевышнего. Если атеисты с научной добросовестностью, без

всякой предвзятости будут исследовать причины происхождения и развития религии, то они не смогут прийти к иному выводу, чем этот.

-X-

Справедливость, однако, требует сказать и о том, что процесс эволюции общечеловеческой культуры объективно характеризуется ритмическими колебаниями, сопровождающими поступательное движение общечеловеческого разума по спиралям диалектического роста. Эти колебания можно уподобить колебаниям коромысла весов при изменении веса на их чашах.

Социально-философские идеи на каждом определённом этапе развития культуры отражают необходимость решения строго конкретных проблем, стоящих перед человечеством, которое имеет возможность видеть свои проблемы только в двух аспектах: духовном и материальном. Однако эти аспекты никогда не могут быть совмещены в сознании людей достаточно объективно, ибо необходимость решения материальных проблем отодвигает на задний план решение духовных проблем, и наоборот. При этом следует учитывать, что когда люди активно занимаются, к примеру, материальными делами, и забывают о духовных задачах, то на "другой чаше весов" этих задач становится настолько много, что они резко перевешивают чашу с материальными проблемами. Это обстоятельство заставляет людей устремляться "по наклонному коромыслу" в "чашу" с духовными проблемами. Для решения духовных проблем привлекаются все возможности человечества, и в результате оказывается, что в тот момент когда положение "выровнялось", резко пошла вниз «чаша» с материальными проблемами. Люди спешат на ликвидацию этого несоответствия – и всё начинается сначала.

Полтора последних столетия были «чашей материальных проблем», поэтому духовность оказалась обделённой вниманием человечества. Естественно, это способствовало становлению разного рода материалистических теорий и идей,

в том числе и атеизма. Однако уже в наши дни очевидно, что человечество активно устремляется в сторону решения духовных проблем, ибо застой в области философии, искусства и гуманитарных наук (в частности, истории) стал настолько значительным, что поставил под угрозу общее движение человечества по пути прогресса. Перепроизводство средств вооружения, загрязнение атмосферы и почвы производственными отходами, повсеместное уничтожающее давление на природу (что равносильно самоубийству человечества) - всё это только некоторые из угрожающих людям факторов, порождённых преимущественным развитием материальных сил человечества при явном игнорировании его духовных сил и потенций.

Если люди приложат все усилия для ликвидации отставания в духовной области, то это создаст условия для становления духовно-интеллектуальных идей и теорий. В то же время всякие псевдонауки и вульгарно-материалистические учения получат сокрушительный отпор со стороны морально окрепшего культурного авангарда человечества.

А нельзя ли остановить, уравновесить "колебания коромысла весов" в культуре человечества? По-видимому, нельзя, ибо если предположить, что человечеству удастся добиться "равновесия" в решении материальных и духовных проблем, то не исключено, что такое "равновесие" поставило бы человечество перед опасностью морально-интеллектуального перерождения. Ведь причиной эволюции культуры было, в известной степени, колебательное и зигзагообразное движение общественного сознания от низшей стадии к высшей, поэтому результатом перерождения была бы деградация человеческого общества. Стимулом развития культуры является острая необходимость решения насущных для человечества проблем-духовных и материальных, а уравновешивание колебаний лишило бы человечество этого стимула. Даже моменты относительного равновесия "коромысла весов" совпадают с застоем в общественной жизни (что и наблюдается в некоторых странах в различные периоды их национальной истории), а прогресс общества прямо зависит от быстроты "колебаний". Но смягчать, окультуривать "перепады колебаний" безусловно можно и

нужно.

Следует подчеркнуть, что в этой сложной ситуации социально-философские идеи являются выражением интеллектуальной работы человечества и в процессе эволюции культуры именно они оказываются той силой, с помощью которой люди могут поочередно решать материальные и духовные задачи.

В основе атеизма также лежат определённые социально-философские идеи. Но ещё в большей степени атеизм является выражением сомнения (скепсиса), сопровождающего развитие религиозной идеологии в человеческом мире, и в этом смысле атеизм ничем не отличается от скептицизма, сопровождающего становление любой естественно-научной и социально-политической теории. Здесь проявляется диалектика развития любого учения вообще - от гипотезы до законченной теории. Без понимания необходимости нормального "оппонирования" невозможно представить себе и любое развитие как сложный, диалектический, противоречивый процесс.

Как и любая, оппонирующая основной, кардинальной идее «критическая установка», атеизм в момент кризиса религии (основной идеи) неизбежно увеличивает своё влияние, приобретает большее количество сторонников, чем раньше. Это делает его идеологией определённых общественных сил. Однако тот факт, что в основе атеизма лежит лишь негативная концепция критики религии, свидетельствует о непрочности его позиции. В конечном счёте, в соревновании между атеизмом и религией победит та установка, которая базируется на позитивной космологически-социальной схеме оценки всеобщего. Такая схема есть именно у религии, которая, пережив идейно-организационный кризис и приведя в порядок свой идеологический аппарат (соотнеся его с современными нормами культурного мышления), неминуемо займёт господствующее положение в сфере общественного сознания.

Никакой материальный прогресс не приведёт к социальной справедливости и счастью, если не будет взята под контроль разума волчья (материально-физиологическая) природа человека и не будет освобождена его духовная природа, а это может сделать только религия. Человечество, основываясь на

логике общественной целесообразности, не может не прийти к выводу, что религия, как великое завоевание человеческого разума и проявление духовного здоровья людей, должна постоянно способствовать освобождению сознания человека от пут сиюминутно-прагматических и натуралистических предрассудков, которые мешают видеть за субъективной, формальной картиной общественного быта истинную сущность всеобщего бытия.

Но иногда прагматические, субъективистские пристрастия становятся причиной столкновения взглядов незаурядных мыслителей, чьи общефилософские, общекультурные и религиозные представления более или менее совпадают. Мы в данном случае хотим высказаться по поводу книги И. А. Ильина "О сопротивлении злу силою", направленной против идеи Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием и посвящённой «белым воинам», участникам гражданской войны в России 1918 – 1921 гг. «Да будет меч ваш молитвою, и ваша молитва да будет мечом!» - провозглашает Ильин, фактически призывая "белых воинов" начать новую гражданскую войну против большевиков уже в 1925 году, когда была издана его книга.

При всём нашем глубоком уважении к И. А. Ильину - образованнейшему юристу и философу — мы позволим себе не согласиться с его доктриной, изложенной в книге "О сопротивлении злу силою". И насколько мы не поддерживаем Л.Н.Толстого в его пассажах против русской православной церкви, которая, несмотря на те или иные издержки, является реальным духовным хлебом русского народа, настолько мы восхищаемся мудростью Толстого в отношении его социальной прозорливости.

Конечно, злу надо сопротивляться, и Ильин понимает, что идея непротивления злу насилием оказывается в действительности идеей сопротивления злу ненасилием. Тщательно рассмотрев происхождение и содержание понятий "добра" и "зла", Ильин, тем не менее, приходит к выводу, что Толстой и его последователи являются "сентиментальными нигилистами" и людьми, страдающими "религиозным безволием и духовным безразличием", а мораль их становится в конце концов

"аморальной". Любопытно, что к таким же выводам в отношении "непротивленчества толстовцев" приходили в предреволюционные годы и большевики, которым идея непротивления злу насилием мешала делать "революционную пропаганду" и призывать народ "к топору".

Мы полагаем, что истина лежит посередине между абсолютизированными идеями "сопротивления" и "несопротивления" злу. Конечно, злу надо сопротивляться, но только при несомненном условии, что это сопротивление приведёт к добру. Конечно, нужно стрелять в преступника, занёсшего нож над ребёнком, хотя Толстой предлагал в этом случае задуматься, «совершил ли бы или не совершил бы занёсший нож своё намерение». Конечно, нужно изгонять бичем торговцев из храма, чтобы дом молитвы не превращался в вертеп разбойников (Евангелие от Иоанна свидетельствует, что Христос именно так и поступил). Конечно, злу надо противостоять любыми средствами, но только при несомненной гарантии, что это противостояние ведёт к добру. Если этой гарантии нет, то злу можно противостоять только ненасилием.

Да, большевики пришли к власти насильственным путём, совершив зло. Да, они узурпаторы. Но народ их поддержал и, объективно, узаконил их акцию, потому что в деятельности большевиков трудящиеся массы увидели факт исторической справедливости, факт победы над феодально-монархическим злом, веками угнетающим трудовой народ. И разве, развязав гражданскую войну, "белые воины" («Христолюбивое воинство» как их называет Ильин) принесли народу благо? Нет, три года кровопролитной и жестокой гражданской войны, привели русский народ к неисчислимым жертвам и поставили его на грань уничтожения. Именно гражданская война способствовала озверелому ожесточению большевиков и их стремлению удержать власть "любой ценой". А ведь мудрый Толстой предвидел и предостерегал от непродуманного и неразумного сопротивления злу насилием.

Как не следовало большевикам совершать революционное насилие, ибо Россия уже вступила на путь демократических преобразований, так трижды нельзя было белогвардейцам

начинать гражданскую войну. Ведь то, что может быть как-то ещё позволено варвару-атеисту, не должно быть позволено цивилизованному христианину.

Но историю переделать невозможно, и мы рассуждаем обо всём этом не с целью осудить кого бы то ни было, - нам одинаково близки и красные и белые, ведь все вместе они и составляли русский народ. Мы рассматриваем в данном случае только книгу И.А.Ильина "О сопротивлении злу силою", которая была написана и издана уже после гражданской войны, книгу, в которой политический и философский аспекты, как нам кажется, выражены односторонне и тенденциозно. Что же касается "большевистского зла", то недавние исторические события (самораспад советской империи и самоликвидация коммунистической диктатуры), которые совершались уже на наших глазах (события, до которых Ильин не дожил), свидетельствуют, что государство, основанное на насилии, разваливается само собой, даже без всякого насильственного сопротивления, ибо то, что не построено на нравственном принципе, не жизнеспособно и не имеет будущего.

Правильно понятое непротивленчество - это не «сентиментальный нигилизм», не "духовное безразличие", а могучая сила, величайшее достижение человеческого духа, основная религиозная норма эпохи цивилизации. Именно благодаря непротивленчеству и жертвенности (если не считать главной причины - промысла Божьего) раннее христианство преодолело языческую оголтелость императорского Рима, который на протяжении двух с половиной столетий бросал против христиан все силы и средства, употребив для его искоренения все виды зверств, жестокости и террора. Когда же, через тысячу и более лет, господствующая церковь Европы забыла напрочь идеи непротивленчества и сама стала употреблять против инакомыслящих те же методы, которые языческий Рим использовал против христиан, то именно такое перерождение стало причиной грандиозного кризиса христианства XVIII - XX веков и небывалого расцвета атеизма.

Идеи непротивления злу насилием безусловно целесообразны в социальной действительности, а в демократической практике

даже обязательны. Эти идеи также необходимы и в повседневном быту, где они являются основой культурного поведения людей. Без этих идей не обойтись и в религиозной жизни, ибо любовь человека к человеку прямо базируется на ненасилии. Вместе с тем, там, где это необходимо, где нет другого выхода, где прямое сопротивление злу есть единственный путь к добру, там это сопротивление должно быть активным, решительным и бескомпромиссным. Но, еще раз повторим это, такое сопротивление должно быть основано на твёрдой гарантии, что оно приведёт к добру, к общему благу, а не наоборот. Именно к этому случаю относится поговорка: "Семь раз отмерь, один - отрежь". Религиозно мыслящий писатель Л.Н.Толстой очень хорошо понимал нравственную целесообразность такого подхода, а вот религиозно мыслящий философ И.А.Ильин этого почему-то не понимал (скорее всего, на позиции Ильина сказалась его психология юриста и тот факт, что большевики подвергли его издевательствам, несколько раз арестовывая и предавая суду).

На примере столкновения взглядов "противленцев" и "непротивленцев" видно, что даже религиозные люди, стремящиеся к духовности, могут настолько увлечься "тактическими" субъективными пристрастиями, что забывают о главной «стратегии» об абсолютной истине, о всеобщем бытии, о Боге. При этом спорщики могут пользоваться одной и той же религиозной терминологией, апеллировать к одним и тем же духовным ценностям, но совершенно не видеть и не понимать друг друга, ибо психологическая стихия у них перекрывает пути к духовному согласию.

Религиозный человек должен уметь смирять свои страсти и эмоции во имя общечеловеческого блага, во имя Божественной Правды, и при решении политических, конфессиональных, социальных и личных проблем исходить не из частного интереса, а из идеальной морали Абсолютного Разума, Бога.

- XI -

Религиозный контакт человека с Богом - это таинство, но лишь

в частном, индивидуальном, духовно-эмоциональном плане, поскольку рационально-прагматически этот контакт просто невозможен, да и на обыденном опыте — неповторим. Однако мы против того, чтобы генезис и сущность религии окутывались эзотерическим покровом. Понятно, что в ранне-историческом прошлом религиозное знание было синкретическим, включая в себя и многие научные открытия, которые не могли быть исчерпывающе объяснены на основе выводного знания, но использовались жрецами в храмовых служениях и скрытой от глаз народа эзотерической околонаучной деятельности. Всё это фиксировалось в памяти "посвященных" через посредство эзотерических приёмов и мистерий. Понятно и то, что в период оккупации страны чужеземными захватчиками (как это было с Египтом под властью гиксосов) национальное самосознание могло уцелеть только благодаря сохраняющейся в храмах древней вере, что требовало тайной организации и ввода в неё "посвященных" через особые обряды-испытания -мистерии. Но ясно и то, что идеальный мир, Бог всегда открыт до предела познающему Его уму и что объем познания человеком Бога зависит лишь от нравственных и интеллектуальных качеств индивида и от уровня общественного сознания.

В силу исторических обстоятельств религиозные системы развивались от эзотерических к экзотерическим. В эпоху дикости (если воспользоваться терминологией и исторической схематикой Моргана) развитых религиозных систем еще не было, но шаманский эзотеризм уже был. Первые развитые религиозные системы появились в период раннего варварства (к примеру, рама-арийские и ведические культы). Среднему периоду эпохи варварства соответствуют классические культы Египта, Древней Греции и раннего библейского иудаизма. Последнему периоду эпохи варварства соответствуют культы позднебиблейского иудаизма, буддизма и римско-греческого политеизма. Христианство является религией эпохи цивилизации и в нём уже нет не только ни малейших признаков эзотеризма, но по своему характеру и духовной сущности оно стремится раскрыть себя даже самому непросвещённому, самому неграмотному человеку. В христианстве безусловно есть мистика (поскольку это всё-таки

религия), но нет эзотеризма. Безусловно, в нём есть тайна, но это тайна Божественного откровения и открывается она не «посвящённым», прошедшим через ритуал мистерий, а ищущим, «взыскующим» Бога; эта тайна открывается не только "мудрым мира сего", а даже "безумным", но любящим Бога. В Новом Завете вообще не требуется никаких особых ритуалов: покайся в грехах своих, полностью доверься Богу, впредь не греши - и ты спасён! Более цивилизованного подхода к проблеме «посвящения в адепты» невозможно и придумать. Обрядность в данном случае сведена к минимуму: крещение, как символ очищения от грехов и причащение как символ приобщения к Богу.

Но через всю историю развития религиозных идей проходит стремление обращённости к человеку, стремление облегчить жизнь человеческому существу. Служение людям (а значит и необходимость досконально разбираться в их нуждах и чаяниях, необходимость осознавать реальные перспективы развития человека и человечества) и является главным стимулом интеллектуального и нравственного развития верующего человека.

Конечно, религиозные идеи претворяют в жизнь люди, а не бездумные автоматы, поэтому они привносят в свою религиозную деятельность и обыденно-бытовой и классово-политический аспекты (а перед сменой общественно-экономических формаций часть религиозных деятелей прямо становится и на реакционные, антинародные позиции), но всё же основная гуманистическая линия религии не претерпевает существенных изменений и закрепляется при всех государственных устройствах.

Религия не может изменить ход развития человеческого общества, ибо это развитие определяется объективными законами всеобщего мира. Социальная роль религии заключается в том, чтобы гуманизировать, очеловечивать этапы этого развития и создавать общечеловеческий идеал общественных отношений.

Смена общественно-экономических формаций происходит в обстановке резкого антагонизма между консервативными и

революционными силами. Этот антагонизм приводит к тому, что насилие становится нормой отношений между людьми и даже возводится в культ. Основная социальная задача религии состоит в том, чтобы на каждом новом этапе развития общества внедриться в победивший социальный порядок, поддержать его платформу (во всяком случае, до тех пор, пока эта платформа является прогрессивной) и употребить все усилия для воспитания людей в духе любви и братства. Излишне говорить о том, что каждое религиозное объединение должно быть патриотическим, - это подразумевается само собой, ибо служить Богу можно только путём возвышенного, чистого и бескорыстного служения своему народу. Тот, кто не предан своему народу, не может быть предан и Богу, потому что религия основана именно на моральном принципе, и если упразднить этот моральный принцип, то неминуемо упраздняется и сама религия.

Вместе с тем, если политика является фактором расчленения человечества на враждующие национальные и социальные группы, то религия в целом есть фактор объединения людей в единую семью. В этом, собственно, проявляется диалектика роста человечества как единого организма, ибо политика характеризует центробежные, а религия - центростремительные моменты становления общечеловеческой целостности.

Жизненность религии как социальной и духовной силы заключается в том, что для неё не имеет первостепенного значения характер политического строя в идеологическом плане. Последовательные религиозные деятели всегда понимают, что общественно-экономические формации сменяют друг друга, а религия остаётся, и её долгом постоянно является необходимость приспособиться к любому политическому режиму и стремиться смягчить его бремя для народа, ибо социальная цель религии заключается не в разъединении людей по каким бы то ни было мотивам, а в их объединении, в совершенствовании их нравов. Пока на Земле будут люди, до тех пор религия будет иметь и цель и поле для своей нравственной и духовной деятельности.

Акцентировать в этой связи внимание на жестокости некоторых

церковных иерархов в борьбе с инакомыслящими в те периоды истории, когда официальная церковь являлась прямым союзником правящего эксплуататорского класса (хотя в те же периоды религия была и знаменем борьбы угнетённых классов против эксплуататоров!), - вряд ли есть смысл. То есть, нет смысла акцентировать на этом внимание по той причине, что все церкви мира за последние две тысячи лет своего существования уничтожили инакомыслящих в сотни (а то и в тысячи) раз меньше, чем один только атеист Гитлер. Этот идеолог и распространитель "коричневой чумы" фашизма со своим подчёркнуто атеистическим режимом уничтожил миллионы инакомыслящих всего за 12 лет существования нацистского государства. Ещё более чудовищные факты и цифры можно было бы привести применительно к жертвам коммунистических (точнее — тоталитарно-диктаторских) режимов, где во имя "светлого будущего" уничтожались десятки миллионов ни в чём неповинных жертв, ставших безликими "винтиками" атеистической машины с ярлыками ленинизма и сталинизма, маоизма, полпотовщины и т.д. Всё это ярко свидетельствует о том, что репрессии, осуществлявшиеся в средневековье (или даже в наши дни) под религиозными флагами и лозунгами не идут ни в какое сравнение с дьявольскими кошмарами, инспирированными атеистическими идеологиями XX столетия.

Не столь уж давно довольно известный советский государственный деятель, а также прозаик и поэт Юстас Палецкис констатировал в одном из своих стихотворений, написанном после посещения бывшего фашистского лагеря смерти Бухенвальда:

Всех инквизиций мастера,

вздувавшие в застенках пламя,

Их зверства - детская игра

Перед фашистскими делами.

Такая позиция в XX веке несомненно имела корни в веке XIX. Общеизвестны нападки Ницше на христианство. Немецкие

фашисты, которые взяли на вооружение его идеи, также вели упорную борьбу с христианской идеологией, в корне противоречащей всевозможным вариантам "расовых теории".

В свою очередь, главарь итальянских фашистов Муссолини написал (как мы уже упоминали ранее) книжку "Нет никакого бога". Все силы и средства многих тоталитарных атеистических государств были брошены на борьбу против христианства и религии вообще. Однако фашизм уничтожен, тоталитарные атеистические государства также в основном уже ушли в небытие, а христианство и религия в целом продолжает жить и здравствовать.

Конечно, автору могут сказать - и справедливо, - что именно христиане сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, а американский президент-христианин отдал тогда этот варварский приказ. Но стоит открыть Евангелие и познакомиться с учением Христа, как сразу станет ясно, что Христос не мог учить нас совершать такие бесчеловечные акты. Разве Христос мог бы согласиться с тем, что в христианской стране атомную подводную лодку назвали "Телом Христовым". Ведь именно Христу принадлежат слова: "...все, взявшие меч, мечём погибнут" и "Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими". (Евангелие от Матфея, 26:52, 5:9).

Очевидно, что политические спекуляции вокруг христианских ценностей не имеют ничего общего с христианством как таковым. Нужно различать истинных христиан и тех, кто маскируется под христиан в целях политической конъюнктуры. Справедливости ради следует сказать, что американские христиане в большинстве своём сами осуждают неблаговидные действия некоторых своих сограждан, в том числе и сограждан высокопоставленных.

Среди верующих (в том числе и среди пастырей) иногда можно встретить и лицемеров, и просто недобросовестных людей, и даже мошенников, которые под ширмой всяческих новоиспеченных "братств" дурачат и обирают доверчивых людей. Никто (не исключая и атеистов) не вредит в такой степени религии, как жулики, выдающие себя за якобы религиозных людей. Но тут уж ничего не поделаешь: религия

существует не в стерильном вакууме, а в человеческом обществе, где жулья пока что больше, чем хотелось бы. Ведь даже среди учеников Христа оказался прохвост, предавший Его за 30 сребреников. Если "иуды" предали Господа, то что им стоит предать простых верующих, которые с беспредельным доверием относятся друг к другу!

Но все же нет в человеческом обществе коллективов, где бы велась более принципиальная борьба со всякими отклонениями от моральных норм, чем в религиозных организациях. Каждый подлинно верующий человек понимает, что религиозная община - это храм, где именно качество моральной атмосферы свидетельствует о степени приближения отдельных верующих к Богу, ибо чем ближе люди к Богу, тем чище их поведение в храме. А если человек честен в храме, то он и в любом другом месте будет честным человеком. И характерно, что даже среди неверующих пользуются авторитетом те религиозные направления, где верующие отличаются принципиальностью и порядочностью. Что ж, правду скрыть нельзя и ничто так не способствует пропаганде в пользу религии, как нравственная чистота верующих людей.

Вместе с тем, история показала, что религиозным организациям нельзя брать в руки политическую власть и даже нельзя обладать непосредственными рычагами влияния на политическую деятельность вообще. В противном случае религия становится средством достижения политических целей каких-либо узких политических группировок в то время как религия должна отражать чаяния всего народа, а то и человечества в целом. Она должна не разжигать вражду, а умиротворять политические страсти, но не в интересах эксплуататоров и всевозможных тиранов, а в интересах всего народа. Будучи патриотической по существу, религия должна пропагандировать братство между народами и развивать в этом отношении общественную мораль. Формирование общественных и индивидуальных нравов - вот реальное средство воздействия на социальные процессы, но для этого та или иная религиозная структура должна функционировать не в качестве политической организации, а в качестве культурно-общественной силы, вдохновляющей и выражающей

общественное мнение, созидающей духовную атмосферу общества.

При этом не следует бояться сближать религиозные понятия с современными социологическими и общекультурными понятиями, выражать религиозные идеи современным языком. Религия только укрепится в массовом сознании. Ведь что такое религия в конкретно-человеческом смысле? Религия - это любовь к Богу. А подлинная любовь к Богу неизбежно приводит к любви к людям. И наоборот: подлинная любовь к людям неизбежно приведёт к обожествлению абсолютной сущности всеобщего бытия, то есть, в конечном счёте, к вере в Бога. Понятно, что в этой ситуации язык религии должен быть современным, то есть он должен быть понятным всем людям, живущим в сегодняшнем мире.

Автор очень хотел бы, чтобы верующие более лояльно относились и к идее социализма, несправедливо ошельмованной в результате преступной псевдосоциалистической практики фашистско-тоталитарных государств. Нужно видеть, что социализм - это всемирно-историческая идея, которая является реальным фактором прогресса человечества, поэтому игнорирование её было бы недальновидным и бесперспективным. В любом деле - а в деле развития религии в особенности сущность всегда должна быть важнее, чем явление, содержание – важнее формы, тем более, что общественные идеалы социализма и всякой культурной, гуманной религии полностью совпадают. Свобода, равенство, братство, любовь к людям, отрицание какой бы то ни было эксплуатации человека человеком, самопожертвование во имя общего блага - эти понятия одинаково близки как религиозным людям вообще, так и идейным социалистам в частности.

Автор считает также, что далеко не последним условием для жизненности того или иного религиозного учения (на уровне богословия) является опора на солидную философскую основу. Особенно это необходимо в эпоху бурного развития и

распространения в массах научного мышления, создающего иллюзию всемогущества науки. И если нравственно-гуманистические идеи можно считать крыльями богословского творчества, то философия - это его ноги. Но при этом нельзя забывать, что главная причина жизненности религии - это то, что религия является незаменимым средством духовно-нравственной связи людей с Абсолютным Разумом, средством защиты и формирования духовного сознания - как отдельных индивидов, так и общества в целом. Но не следует создавать искусственные религиозно-философские "гибриды", ведь именно от такого "увлечения философией" предостерегал верующих апостол Павел.

Религия - это самостоятельный род познания, а использование каждого из четырёх средств познания, присущих человеку, обусловлено определённым методологическим подходом.

Безусловно, нужно использовать возможности всех познавательных средств в плане общечеловеческого, исторического опыта, стоя на принципах конкретного рода познания. Но категорически нельзя создавать единый синкретический способ объективного восприятия мира, нельзя смешивать все четыре средства познания, не учитывая того факта, что есть предел этого смешивания, за которым объективность познания превращается в субъективизм фантазирования. Так, попытка создать на основе науки единый - "научный" - универсальный способ видения мира привела к сциентизму и позитивизму (Спенсер, Маркс, Ницше, Фрейд и др.) и в конечном счёте поставила человечество на грань гибели. Попытки создать синкретический способ познания на базе искусства привели к конструктивизму и крайним формам абстракционизма. На позициях религии Даниил Андреев в своей «Розе Мира» создал совершенно искусственную, хотя и художественно очень интересную, универсально-синкретическую форму "метаисторического" и "трансфизического" познания. На платформе философии универсализация и синкретизация восприятия мира привела к Беркли в Канту, к солипсизму и агностицизму.

"Пропорциональное" смешение всех средств познания

достигнуто в "Церкви Сайентологии", где идея Бога, по существу, оказывается излишней, а счастье человека декларативно гарантируется на путях научно-философско-религиозно-психологического тренинга-«одитинга».

Попытка (или намерение) унифицировать направленность общественного сознания и объединить все его основные формы (науку, философию, религию, искусство) в одно всеобъемлющее средство познания - на первый взгляд кажется очень перспективной и нравственной. Ведь тогда, вроде бы, должна исчезнуть причина разногласий по религиозным, политическим и иным мотивам и человечество превратится в единую семью. Наступит, наконец-то, золотой век. Но так кажется только на первый взгляд. В действительности эпоха цивилизации и начинается в тот момент, когда первобытная и варварская универсальность знания начинает дифференцироваться на отдельные виды познания. Самостоятельное развитие разных средств познания, плюрализм взглядов и мнений, демократизация социальных институтов и многообразие индивидуально-личностных характеристик являются настолько привязанными к эпохе цивилизации, и присущи ей настолько, что с упразднением всего этого упразднится и сама цивилизация, то есть общество возвратится снова к тому этапу, когда универсализация будет чревата дифференциацией. Если существующий плюрализм восприятия объективного мира унифицировать в единообразный поток, то в результате на каком-то этапе развития в общественном сознании произойдёт "эволюционный коллапс" и цивилизованное общество будет вынуждено вернуться к первоистокам своего развития. И сколько бы ни было попыток унифицировать общественное сознание на уровне отдельных народов или человечества в целом, эта закономерность будет проявляться до тех пор, пока фатальная синусоида не окажется преодолённой и общество не вступит на путь демократического, плюралистического мышления, ограниченного лишь нравственным контролем.

Осмысление и анализ всех попыток создать универсальный способ познания на основе синкретического смещения всех четырех типов восприятия окружающего мира приводит к

выводу о недопустимости такого подхода, хотя на этом пути и могут открыться очень оригинальные возможности. Дело в том, что так же, как нельзя заменить слух зрением, а обоняние осязанием, так нельзя заменить одно другим и средства познания, объективно присущие человеку как мыслящему существу. Эти средства строго ориентированы на определённые стороны объективной реальности и могут использоваться только на основе своих собственных возможностей и в пределах действия своих связей с конкретными качественными уровнями всеобщего мира. Вне пределов этих связей и на базе соответствующего средства познания остальные средства познания могут использоваться лишь как общечеловеческий опыт, и не больше. В противном случае чрезмерная универсализация и синкретизация приведёт к деформации объективной направленности познания и к субъективному фантазированию, что не имеет ничего общего с поисками фактической истины.

В этом плане можно ещё раз подчеркнуть различие между религией и философией. Поскольку это разные способы постижения идеального мира – Бога (хотя возможности философии, как мы уже говорили, не исчерпываются изучением идеального мира, а распространяются на познание всего сущего). Для иллюстрации этого общего положения представим себе такую картину: движется дождевая туча. Сверкнула молния. Прогремел гром. Зрением человек видит молнию, а потом слухом регистрирует гром. Явление одно и то же - электрический разряд, - а воспринимается этот феномен настолько по-разному, что тысячи лет люди считали гром главной причиной гибели человека во время грозы ("убило громом"), и даже до сих пор молниеотвод называют «громоотводом". Этот пример показывает, что людям свойственно принимать следствие за причину, а причину за следствие и нужно философское и научное исследование, чтобы разобраться в подобной путанице.

Ясно одно. Религии научная логика не нужна. Религиозная истина - это молния. Она непосредственно действует на человека и не нужно для неё искать логических доказательств. Чем меньше логики, тем больше веры, тем сильней связь между

душой человека и Богом. Чем сильней человек верит (несмотря на противоречия и вопреки им) в Бога, тем сильней психологический настрой, а именно это и создаёт условия для духовного всплеска - нравственного экстаза, без чего нет религии, нет непосредственной связи с Богом, нет импульса веры. И наоборот: философская истина - это гром, который распространяется постепенно и который можно не спеша проанализировать, осмыслить, классифицировать и т.п. Здесь уместны и научный подход и гипотеза, и аналогия и синтез, то есть все средства логического, непротиворечивого мышления. Тут уж будет найдена и связь между громом и молнией, и даже между тучей и землёй, и так до тех пределов, до каких позволят возможности познающего разума.

На этом примере видно, что одно и то же явление может рассматриваться с двух разных сторон и формально-логически между этими двумя видами исследования будет противоречие, но ясно, что это противоречие снимается на уровне диалектического мышления, когда явление рассматривается в более общем контексте.

В этой связи нельзя не прийти к выводу о бесплодности споров между представителями религии и науки о доказательствах (или опровержении) бытия Бога. И религия, и наука (как средства познания) имеют определённые и ограниченные возможности отражения объективной реальности. Как нельзя слышать цвет или разглядывать звук (т.е. смешивать возможности зрения и слуха), так же нельзя средствами науки отрицать или доказать бытие Бога. Возможности науки прочно привязаны к формально-логическому осмыслению материального мира и взаимодействия между материальными объектами (и даже психика человека или его лингвистические способности рассматриваются по аналогии с физическими или химическими процессами). Напротив, религия видит Бога не формально-логически, а духовно-интуитивно. Доказать же бытие Бога можно только в том случае, если рассматривать всеобщее бытие в целом как процесс взаимодействия между тремя основными структурными и функциональными частями всеобщего мира - идеальным миром, материальным миром и человеком. Следовательно, это доказательство, в плане

дискурсивного знания, можно осуществить только философски, а в плане образного видения - силами искусства.

Религия незаменима и как фактор национального самосознания, поскольку она есть духовное врачевание народа; и в такой же степени, в какой она защищает личность от процесса деперсонализации, то есть защищает индивида от утраты внутреннего мира и заполнения его иллюзорными престижными ценностями), в такой же мере она защищает общество от волюнтаризма со стороны того или иного индивида, приобретшего неправомерно большую власть. Больше того. Теперь, в конце XX века, видя судьбу атеистических государств и народов, можно утверждать, что народ, отвергнувший Бога, и нормальную, естественную религию, обречён на духовную, а затем и на интеллектуальную и физическую деградацию, обречён на вымирание.

Ведь религия - это не просто нравственный ориентир, не просто фактор культурного восприятия человека. Религия в социально-эволюционном плане - это один из главных факторов общественного прогресса и стабилизации общества вообще. Если индивид, не имеющий религиозных основ существования, просто нравственно деградирует (или, в лучшем случае, нравственно не развивается), то общество, основанное на антирелигиозном принципе, может существовать только в условиях террора, тоталитарной и фашистской диктатуры. Под воздействием внутреннего деструктивного момента такое общество как-то функционирует только в атмосфере открытого насилия государства над народом и личностью, но если напор этого насилия ослабевает, то атеистическое общество разрушается как карточный домик, поскольку не обладает естественной и достаточной конструктивностью развития.

Религиозное чувство облагораживает человека, делает его жизнь возвышенной и целенаправленной, что признают и наиболее образованные атеисты — социалисты — относя религиозное чувство к высшим свойствам человека, наряду с такими свойствами как личное достоинство, красноречие, прямота, мужество, храбрость. И нельзя не заметить, что между евангельско-христианскими идеями и идеями цивилизованного

социализма есть много общего, так как в конечном счёте и те и другие зовут к братству людей, к разумному ограничению частной собственности, к духовной свободе личности. Фактически, социализм - это социально-политическое воплощение идей христианства в новых исторических условиях, в эпоху научно-технической революции.

Однако горький опыт "утверждения социализма" в XX веке свидетельствует о том, что невозможно построить социализм бездуховными, бесчеловечными, насильственными методами. Нельзя лечить человечество (или народ) "хирургическим" способом. Здесь нужна только «терапия» - терпеливое, осторожное, гуманное усовершенствование общественного организма. И вот тут-то никак не обойтись без религий, без её общечеловеческой, всемирно-исторической практики духовного преобразования человечества.

Материалисты, тем не менее, утверждают, что люди обращаются к религии потому, что она даёт иллюзорное возмещение того, чего нет в обычной реальной жизни. Чего же в ней нет и что возмещает религия? Нетрудно убедиться, что в обыденной и в общественной жизни нет духовности, духовной культуры. Религия возмещает именно этот недостаток. Следовательно, религия осуществляет не просто функцию иллюзорного возмещения, а фактически даёт людям то, чего они в другом месте получить не могут вообще, ибо даже иллюзорное возмещение отсутствия духовности в реальной жизни становится истинным фактором духовного бытия.

Но религиозные - в частности, христианские - идеи не могут быть исчерпаны только социальным прогрессом. Христианство - это, в первую очередь, стремление к вечному счастью и красоте, к единению с Богом и Абсолютной Истиной. Христианство, как и другие общечеловеческие религиозные учения, есть путь к духовному бессмертию.

Это и естественно, ибо осуществлять связь человечества с Абсолютным Разумом - в духовном плане - и осуществлять духовную связь между людьми - в социальном плане - вот в чём заключается великая и благотворная роль, миссия и обязанность религии.

ГЛАВА VIII.

Восторгаясь успехами науки, и практики, мы - увы! - пришли к ошибочной концепции культуры. Мы переоцениваем её материальные достижения и не принимаем во внимание значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы.

(Альберт Швейцер)

Наука - это неустанная многовековая работа мысли свести вместе посредством системы все познаваемые явления нашего мира.

(А. Эйнштейн)

В реальной науке и этике произошли изменения, которые делают невозможным сохранение старого идеала служения знанию ради него самого, идеала, в который верило мое поколение. Мы были убеждены, что это никогда не сможет обернуться злом, поскольку поиск истины есть добро само по себе. Это был прекрасный сон, от которого нас пробудили мировые события.

(Макс Борн)

Причина, почему искусство может нас обогатить, заключается в его способности напоминать нам о гармониях, недоступных для систематического анализа.

(Нильс Бор)

Истина, которая одновременно не является красотой, не есть также абсолютная истина, и наоборот.

(Ф. Шеллинг)

Человек испытывает потребность выразить в совершенной форме какого-либо искусства всё своё неосознанное стремление к непознаваемому.

(О. Роден)

Искусству угрожают два чудовища - мастер, который не является художником, и художник, который не является мастером.

(Анатоль Франс)

НАУКА И ИСКУССТВО.

- I -

Научное знание (в общепринятом понимании) - это такой подход к проблеме познания той или иной стороны объективной реальности, в основе которого лежит систематизация и классификация наличной информации с целью выработки формулы, фиксирующей конкретную закономерность.

Начальные предпосылки для рождения науки складывались уже с тех времён, когда человек стал приобретать некоторые производственные навыки и нужно было как-то объяснить эффект воздействия человеческого труда на окружающую

среду, на тот или иной материал. Нужно было также хранить добытую информацию с тем, чтобы передать её потомству, которое благодаря этому получало возможность создавать новые, более эффективные средства борьбы за существование.

Но что-либо объяснять и обобщать на заре истории общества человек мог только при помощи религии. Поэтому первоначальная наука была религиозным способом рационально-практического взаимодействия человека с окружающей средой, религиозным способом скопления информации о материальном мире. В этом смысле можно сказать, что наука порождена религией, а без определенного развития религии не могло быть никакой науки. Научная деятельность осуществлялась индивидами-личностями, которые могли задерживать в своем сознании детали объективной информации материального мира, проходящей через души людей-личностей к Абсолютному Разуму.

Конечно, значительные открытия подготавливались коллективным творчеством, а потребности общества усиленно подталкивали талантливых людей к производству новых знаний, но всё же своё характерное выражение эти открытия получали именно в творчестве индивида-личности, который, однако, для истории науки оказывался анонимным, либо окутывался легендарными чертами.

Понадобились многие тысячелетия развития, прежде чем наука смогла выделиться из религии и оформиться в самостоятельный род познания материального мира. По времени начало отделения науки и религии совпадает с началом образования философии и, следовательно, с началом образования души человечества. Именно в этот период материальный мир стал форсировать своё стремление толкнуть человечество на выполнение материальной функции, в чем выразилась активность материального мира в осуществлении диалектического противодействия Абсолютному Разуму.

Однако, выделившись из религии, наука тут же попала под известное влияние философии - и в дальнейшем развивалась под непосредственным воздействием философских установок той или иной эпохи. Ступени развития науки (например,

физика Аристотеля, физика импетуса, классическая физика, современная физика) несут на себе прямые следы такого воздействия, хотя в новое время наука институционализировалась в особую социальную подсистему.

Наука, в нашем понимании есть не что иное, как род познания человеком конкретных сторон материального мира с целью практического воздействия на природу, хотя науке присуща и объяснительная функция, то есть познание с целью раздвинуть горизонты видения мира. Но если не так давно наука выполняла, преимущественно, заказы производства, то сейчас - в эпоху научно-технической революции - фундаментальные науки сами начинают определять темпы и направление развития производства.

Конечно, наука (которая в настоящее время охватывает - по специфике исследования – более 2000 отраслей и дисциплин) не ограничивается только естественно-научными проблемами, она представлена также и рядом общественных наук, но большинство общественных наук в чрезвычайной степени идеологизированы, а это значит, что они (хотя и косвенным образом) тоже подчинены перспективным целям развития производства, потому что решение всех социальных проблем идеологи видят в высоком уровне развития производственных сил.

В общем, современную науку можно определить как важнейшую прогрессивно-потенциальную производительную силу. А если учесть, что современная наука объединяет во всём мире усилия более чем 10 миллионов научных работников, то станет ясным, какая колоссальная мощь направлена человечеством на штурм материального мира.

Однако, говоря о связи науки с производством, мы не считаем себя в понимании истории науки приверженцами экстернализма, которому свойственно непосредственное сведение науки к экономике и социальным условиям. Наша позиция скорее ближе к интернализму, но не в том смысле, что мы согласны с принципиальным ограничиванием анализа развития науки анализом движения научных идей, понятий, теорий, методов. Мы считаем, что несмотря на определённую

зависимость развития науки от общественно-исторической практики, от материальных и духовных условий жизни общества, всё же причина развития науки находится в совершенно другой сфере, которую можно определить и как лежащую вне науки и как имманентно присущую ей.

Основной причиной развития науки является факт прохождения объективной информации материального мира через души-каналы индивидов-личностей. С началом образования души-канала человечества объективная информация материального мира стала соприкасаться и с душой человечества. Чем больше совершенствовалась эта душа, тем больше совершенствовалась и наука. В XIX веке, после того как душа человечества развилась в душу-канал, по которому стало осуществляться движение объективной информации к Абсолютному Разуму, наука приняла форму, присущую ей, в общем и целом, и теперь. Понятно, что эта эволюция прямо связана с совершенствованием разума индивидов-личностей, которое происходит под непосредственным воздействием абсолютно-объективной информации (идей), идущей от Абсолютного Разума.

Душа человечества - это, прежде всего, упорядоченное и взаимосвязанное функционирование душ индивидов-личностей. Объединенная творческая деятельность индивидов-личностей образует коллективную (общечеловеческую) душу-канал.

Наука аккумулирует знания, но научная картина мира не может быть получена дедуктивным путём из нового эмпирического знания. Нужны новые идеи, концептуальные средства, которые позволили бы ассимилировать новый материал. Эти новые идеи могут быть найдены лишь на пути философских размышлений. Философия способна открывать новые типы реальности и процедуры их постижения в мышлении до того, как естествознание начнет их изучать. К области философской прогностики следует отнести формирование идеалов научного знания, благодаря чему новое знание и новая картина мира становится общепринятым элементом культуры. Однако появление новых идей в

индивидуальном сознании, осуществляющем философский поиск, происходит только в результате удержания сознанием элементов абсолютно-объективной информации, проходящей через душу-канал личности.

С другой стороны, именно наука рассматривается материальным миром в качестве средства для выполнения человечеством материальной функции - разрушения материальной среды. Вследствие этого наука подвержена чрезвычайно сильному воздействию со стороны материального мира, который толкает её на бесконтрольный путь развития. Так что в науке перекрещиваются различные силы влияния, которые могут уравновешиваться, но могут и колебаться в ту или другую сторону.

Но как бы то ни было, в настоящее время отличительной чертой науки является то, что она не только тесно связана с производством, но и во всё большей степени определяет его роль и значение.

- II -

Если систему понимать как «любое множество объектов» (но «лишь тогда, когда на нем обнаруживается не какое угодно отношение, а именно то, или такого типа, которое существенно в данной задаче»), то науку всего мира можно считать системой, несмотря на идеологические различия, существующие в разных странах. При этом для ускоренного развития науки как раз и нужны идеологические расхождения между представителями крупнейших научных центров мира, потому что эти расхождения стимулируют критический подход к принципам и результатам научных исследований, вследствие чего повышается качество науки и ускоряется её прогресс.

Но при любой идеологии наука проявляет свою всемирно-историческую сущность, которая не укладывается в рамки той или иной политической структуры. Наука, вместе с тем, - это сила, стремящаяся к самостоятельному развитию, к отчуждению от своего носителя — человечества; сила,

стремящаяся подчинить человечество своей логике и сделать из него придаток своего развития. Будучи, объективно, вещным мышлением человечества, ориентированным на построение схем, автоматизмов материально-практической деятельности, наука улавливает в деятельностном отношении человека к миру лишь законосообразные элементы, воспроизводимые по некоему правилу, принципу. Она использует человеческую деятельность в её необходимом — отчуждённом, вещном, машинном (то есть, нечеловеческом) аспекте с точки зрения отсутствия в этой деятельности человеческой свободы.

Собственно, в настоящее время человечество уже не является полностью самостоятельным, а стремительно превращается лишь в часть науки как самоуправляющейся системы.

Научно-техническая революция делает элементами этой системы (глобальной науки, которая в недавнем прошлом была только средством теоретического познания конкретных сторон природы и общества с целью удовлетворения практических потребностей человека) технику и технологию (как комплекс материальных средств и приводимого в систему опыта преобразования природы), производство (как процесс создания материальных благ), организацию и управление (как способы рациональной взаимосвязи целесообразных практических действий в процессе решения производственных и иных задач).

В качестве такой всеобъемлющей системы наука представляет собой естественное (эволюционное) средство, при помощи которого материальный мир стремится добиться осуществления своей цели - саморазрушения. Бесконтрольное развитие науки - вот путь, который неминуемо должен привести человечество к выполнению функции служения материальному миру, к невозможности выполнить функцию служения Абсолютному Разуму.

Существует довольно распространенное заблуждение, что с познанием законов природы человечество становится «господином природы». Дело обстоит как раз наоборот: чем больше люди познают законы природы, тем больше они приспосабливаются к этим законам, с целью извлечения из своих познаний наивысшего эффекта. Всё это приводит к тому,

что люди (человечество) всё больше включаются в процесс развития объективного мира в качестве звена всеобщей цепи эволюции. Знание законов природы делает свободнее отдельного человека, но не человечество в целом. И лишь сознательное саморазвитие до состояния полноценного инструмента, способного эффективно выполнять функцию служения Абсолютному Разуму, может привести человечество к подлинной (оптимально возможной в условиях всеобщего бытия) свободе.

Но если наука развивается как самоуправляющаяся система, а человечество всё в большей мере становится безвольной частью этой системы, то можно подумать, что нет такого средства, которое смогло бы направить развитие науки в нужном для человечества направлении. Однако такое средство есть и оно единственное. Это - мораль, нравственное сознание человечества. Только мораль, как комплекс нравственных целей и норм, может явиться контролем за путями развития науки, только мораль может спасти человечество.

Моральная убеждённость помогает ученому формировать правильное отношение к науке и познанию. Это отношение хорошо выразил А.Эйнштейн. "Основой всей научной работы, - говорил он, - служит убеждение, что мир представляет собой упорядоченную и познаваемую сущность. Это убеждение зиждется на религиозном чувстве. Моё религиозное чувство - это почтительное восхищение тем порядком, который царит в небольшой части реальности, доступной нашему слабому разуму".

Кстати, основываясь на таком подходе, можно говорить и о познаваемости Абсолютного Разума, идеального мира, ведь если "порядок" царит в "небольшой части" вселенной, то он тем более должен быть во всеобщей реальности. Сущность содержательна, следовательно, умопостигаема, поскольку она существенна, то есть значительна, то есть обладает определённым значением, которое может быть понято в сравнении с содержательностью других сущностей. Абсолютный Разум обладает сущностью, следовательно, - умопостигаем. Мы в данном случае не абсолютизируем

логическую схему, а наоборот, имеем в виду только конкретный философско-методологический подход.

Мы, разумеется, знаем о формально-логической позиции тех, кто считает, что нельзя умозаключать от мышления к бытию и от бытия в мысли к бытию в жизни. Но вот астрономы У.Леверье и Дж.Адамс в 1846 г. именно таким образом от бытия в мысли к бытию в действительности открыли планету Нептун. Конечно, они исходили из результатов реальных наблюдений за движением соседней с Нептуном планеты Уран, с учётом неправильности в этом движении, но и у человечества более чем достаточно наблюдений за "неправильностями" в духовной жизни людей в том случае, если они отдаляются от Бога. Да и в самой Вселенной достаточно случаев и многих косвенных признаков, которые ведут к идее фактического существования Бога. Безусловно, одна мысль или понятие может и не быть основанием для умозаключения от мышления к бытию, но весь комплекс мыслей, идей и понятий по тому или иному вопросу непременно направлен вершиной своей пирамиды к фактическому моменту бытия.

Моральный контроль над научной деятельностью не обязательно должен выступать в прямолинейно-дидактическом облачении, он может осуществляться и через этику, то есть в конечном счёте - через философию. Как подчёркивал М.Планк, "мировоззрение исследователя всегда будет определять направление его работы". Понятно, что наука не в состоянии прогрессивно функционировать без ориентации на ту или иную морально обоснованную философскую концепцию. В противном случае наука неизбежно будет еще больше отчуждаться от человечества и превращаться в самодовлеющую силу, которая уже не сможет справиться с центробежными тенденциями своего развития.

Революции в науке (к примеру, переход от классической физики к современной) неразрывно связаны с революциями в философии) (к примеру, соответственно, переход от механистической философии к диалектической). При этом революция в философии предшествует революции в науке. Это и не удивительно, ведь научная революция - это такое

преобразование теоретического содержания науки, при котором коренным образом пересматриваются её установившиеся основания (совокупность принципов и фундаментальных понятий) вместе с присущим ей характером методов познания и стилем мышления, то есть научная революция требует философского переосмысления всех основ науки, а для этого должна уже существовать соответствующая философская база и, следовательно, новая форма миропонимания, более или менее укоренившаяся в общественном сознании.

Вместе с тем между этапами развития науки существует преемственная связь, то есть единство прерывности и непрерывности. Истинный характер этой преемственности объясняет диалектическая концепция единства дискретности и непрерывности в развитии, утверждающая что всякая научная революция является диалектическим отрицанием предшествующих теорий, механизм этого процесса есть синтез взаимодействующих противоположностей. Эта концепция успешно противостоит крайним концепциям развития - кумулятивизму и релятивизму.

Можно ли, однако, (учитывая общую тенденцию науки превратиться в самоуправляющуюся систему), считать науку реакционным явлением, потенциально угрожающим будущему человечества?

Нет. Наука была создана людьми как оружие в борьбе за существование. Эту роль она и играла вплоть до настоящего времени, находясь более или менее, под контролем человечества. Но, как и любое оружие, тем более, автоматическое), брошенное без контроля "на произвол судьбы", может принести человеку вред, так и наука, развиваясь без контроля, может принести людям многие несчастья и даже, учитывая непомерную мощь этого оружия, привести человечество к гибели. Характеризуя одну из отрицательных сторон господства науки, Эйнштейн подчёркивал: "Первопричина пугающего ухудшения этического поведения людей - механизация и дегуманизация нашей жизни. Это гибельный побочный результат научного и технического

мышления".

Вместе с тем, развиваясь под контролем человеческой морали, и разума, наука играет великую положительную роль в деле прогресса человечества. Постигая законы природы, наука позволяет человечеству улучшить материальные условия своего существования. Развивая сознание людей, совершенствуя их ум, наука даёт человеку возможность осмыслить во всей полноте всё величие природы, разумное соответствие всех частей природы друг другу. Изучая отдельные явления объективного мира, наука способствует развитию философии, что ведёт к познанию законов всеобщего бытия, к познанию сущности Абсолютного Разума.

Но все эти положительные стороны наука имеет только в том случае, когда она подчинена разуму и морали человечества. Однако в настоящее время разум человечества в большой степени является слугой науки, что полностью соответствует целям материального мира. А для того, чтобы человечество смогло служить целям Абсолютного Разума, наука должна стать слугой нравственного разума человечества.

Ещё Сократ, Платон и Аристотель утверждали, что только знание добра и зла может стать основой правильного применения остальных знаний. Имея в виду современные проблемы, следует признать, что только знание добра и зла может стать основой правильного применения остальных знаний. Имея в виду современные проблемы, следует признать, что только высокосознательная, культурная мораль может стать основой разумного применения достижений науки и техники, ибо, как известно, последние могут быть использованы как на благо человека, так и во вред ему. Однако авторитет культурной морали прямо зависит от уровня образованности и воспитанности людей, от уровня коллективного разума человечества: чем могущественнее общечеловеческий разум, тем неотразимее влияние высоких нравственных норм.

"Важнейшее из человеческих усилий, - писал Эйнштейн, - стремление к нравственности. От него зависит наша внутренняя устойчивость и само наше существование. Только

нравственность в наших поступках придаёт красоту и достоинство нашей жизни. Сделать её живой силой и помочь ясно осознать её значение - главная задача образования".

- III -

В атеистической литературе сплошь и рядом настойчиво внушается мысль о том, что религия и наука враждебны друг другу. Но враждебны ли они на самом деле?

Конечно, нет. Более того, если на листе бумаги написать "в столбик" фамилии всех великих учёных человечества, которые верили в Бога, а рядом поместить фамилии ученых-атеистов, то придётся констатировать, что 99% научных открытий во все времена и у всех народов совершили учёные-верующие. И религиозные взгляды не только мешали им делать великие открытия, а наоборот — стимулировали их научную деятельность, так как открытие истины эти учёные расценивали как очередной шаг в познании сущности самого Бога.

Почему же атеисты ставят вещи с ног на голову, ведь понятно, что надолго скрыть реальные факты невозможно и истинное положение рано или поздно откроется? Дело в том, что атеизм, будучи привязан к социально-политической догме, "под завязку" начинён суевериями, а когда какое-либо мировоззрение опутано суевериями, то приводить их в логическое соответствие с фактами приходится путём натяжек, путём искажения этих фактов.

Поначалу может показаться странным сочетание слов "суеверие" и "атеизм", ведь атеисты постоянно подчёркивают свою деятельность как "борьбу с суевериями. Но посмотрим пристальнее на всё это.

Предположим, что "слепое" поклонение иконам, кресту и всяческим атрибутам культа, когда эти атрибуты наделяются мистической силой сами по себе, является суеверием, которое ведёт своё происхождение от политеизма, из эпохи варварства.

Ну а разве разрушение этих самых церквей, уничтожение крестов и икон не является суеверием, в основе которого лежит наивная мысль о том, что с уничтожением символа исчезнет и данный вид религии! Ведь это - тоже пережиток варварства, т.е. тех времён, когда одно племя уничтожало идолов другого племени, утверждая своих идолов.

А уничтожение атеистами источников со "святой водой", - ведь в этом акте видно не только суеверие, но откровенная первобытная дикость и мракобесие! В этом случае атеисты оказываются намного примитивнее и суевернее тех, кто поклоняется "святому" источнику.

А лишение верующих права свободного участия в диалоге, когда атеисты пользуются преимущественным правом пропаганды, а верующие лишены этого права вовсе, - ведь это тоже вытекает из суеверия, в основе которого лежит первобытная вера людей в магическую силу слова (хотя в психотерапии, например, слово действительно обладает направленной исцеляющей силой).

А размещение в центре столиц атеистических государств захоронений («священных могил») своих умерших руководителей, поклонение мумиям вождей («шествия и мавзолеи, поклонений установленный статут», - по выражению Маяковского), - ну чем не Египет эпохи фараонов! Но атеисты даже не понимают всей нелепости своих действий.

И подобных суеверий у атеизма - множество. Иногда эти суеверия (вместе с материалистическим догматизмом) заставляют атеизм яростно препятствовать новейшим достижениям науки, как это было с генетикой в СССР, основы которой, кстати, были созданы верующим человеком, монахом Грегором Менделем.

Вместе с тем атеизм обладает и ещё одним суеверием, ведущим своё происхождение всё из тех же варварских времён. Когда победившее племя уничтожало идолов побеждённого племени (в том случае, если по каким-либо принципиальным соображениям нельзя было причислить их к пантеону своих идолов), то заслуживающие внимания качества идолов

побеждённого племени переносились на идолов победителей. То же самое можно видеть и теперь, когда атеисты сознательно замалчивают тот факт, что наука человечества была создана преимущественно религиозными людьми. При этом, естественно, все научные достижения приписываются материалистам.

Однако, поставить факты на свои места, при желании, совсем не трудно. Достаточно познакомиться с биографиями всех наиболее выдающихся людей (и не только в науке, но и в других сферах человеческой культуры, социального и духовного творчества), и становится очевидным, что подавляющее большинство из них в той или иной степени были верующими, во всяком случае – идеалистами, а не материалистами. Нельзя не видеть и то, что идеалистическая философия является (кроме других своих качеств) логико-рационалистическим выражением норм и истин религии в такой же степени, в какой материализм является научным выражением атеизма, причём логику и методологию научного познания создали отнюдь не материалисты, а, как правило, философы-идеалисты.

Так на каком же основании религия противопоставляется науке? На том основании, что некоторые вероисповедания часто строят свою практику на суевериях? Но и атеизм, как мы уже видели, грешит этим. Может быть следует считать религию враждебной науке, потому что она преследовала (вернее, не столько она сама, сколько её иерархи) учение соборного капеллана Коперника, истово верившего в Бога? Но и атеисты преследовали учение настоятеля монастыря Менделя, а его последователей-генетиков (даже материалистов) в советское время подвергали репрессиям — а ведь это XX век. Скорее всего, эти казусы следует отнести более за счёт классовых, политических, социальных причин, нежели причин религиозных.

Причина же ложного представления о взаимной враждебности науки и религии, по-видимому, лежит глубже и является более сложной, чем кажется на первый взгляд. С одной стороны, атеизм ведет идеологическую войну против религии и при этом

не гнушается в выборе средств, лишь бы скомпрометировать религию. Но с другой стороны, некоторые религиозные круги и конфессии действительно настроены против науки. Как правило, это искренние верующие, но малообразованные люди, не знакомые с великими научными открытиями и не понимающие их философской и мировоззренческой значимости. Более того, они не видят связи научного гения с идеалистической философией, а ведь именно гении науки и светочи философии создали учение о сотворении вселенной всемирным Разумом (Богом), который является первичным по отношению к материи и управляет материальными процессами посредством данных им закономерностей.

Признавая, что постичь сущность Бога наиболее полно в эмоционально-духовном плане можно лишь при помощи целенаправленной и страстной веры, философы-идеалисты считают, что если по произведению мастера можно судить о его теоретических и творческих критериях в условиях человеческого существования, то по структуре и характеру эволюции материального мира можно судить о логике и сущности его Творца. Так, истинная вера, доступная всем людям без различия умственных способностей и образования, находит своё теоретическое завершение на уровне высшего теоретического знания - философии.

В общем-то этот вопрос ясен всем по-настоящему образованным людям - как идеалистам, так и материалистам. Плутают здесь, как правило, лишь "полузнайки" (как из числа верующих, так и атеисты), черпающие свои "познания" изо всякого рода суеверий, которые, несмотря на их якобы идеологическую противоположность друг другу, ведут своё происхождение из общих первоисточников варварских эпох.

Истинная религия никогда не была и не может быть врагом науки (известно, что священнослужители во все времена были средой, из которой выходили самые образованные люди - в культуре и науке), так как наука изучает Вселенную, сотворенную Богом, который и людям-творениям Своим дал разум для познания себя и всей Вселенной. Что же касается сущности Бога как таковой, то наука может и должна логически

осмысливать (в пределах своих возможностей) проявления Его существования, изучая структуру и процессы материального мира, тогда как религия посредством веры имеет с Богом непосредственный контакт. Оба эти средства познания соответствуют содержанию человека как высшего творения Бога, и тесная связь между наукой и религией лишь способствует углублению веры в Создателя.

Религиозные люди современности в подавляющем большинстве понимают, как понимали передовые верующие и раньше, что развитие познаний человечества о материальном мире позволяет более глубоко осознать всю безмерную мудрость Творца, наделившего этот мир стройной, доступной пониманию системой закономерностей и направившему его по эволюционному пути развития. Строго говоря, священные книги всех религий тоже были и остаются логической ступенью в познании всеобщего бытия, и в этом смысле ценность их непреходяща. Относительно же мировоззрения многочисленных разновидностей религии можно сказать, что они являются различными гипотезами о Боге и степень приближенности этих гипотез к абсолютной истине прямо зависит от степени соответствия норм культурной эволюции человечества, в которой наука играет одну из самых значительных ролей.

При этом было бы наивным всерьёз реагировать на примитивную критику атеистов, вроде такой, например: "Как вы можете теперь верить в Бога, ведь космонавты облетели вокруг Земли, были на небе - и никого там не обнаружили!" И это пишется в солидных научно-популярных статьях... Бедный атеизм! Пытается создать впечатление, что именно он является наисовременнейшим мировоззрением, а по-детски пользуется аргументами и понятиями первобытного обывателя! Но верующих почему-то совершенно не пугает, что спутники исследуют небо, вторгаясь в обитель Бога, как с копеечным пафосом заявляют атеисты. Верующие, отдавая дань уважения труду учёных, прогрессу науки, отлично понимают, что в принципе спутник мало чем отличается от самолёта или автомобиля, а те, в свою очередь, мало отличаются от катапульты и водяной мельницы. Все это - этапы развития

техники, как средства эволюции производительных сил. И если религия не считала, что стреляя из аркебузы (после традиционного лука и арбалета) можно попасть в «небо», то почему она должна считать, что спутник "попал на небо"?!

Вся эта словесная эквилибристика может тешить лишь тех, кто совершенно не озабочен необходимостью понять объективные причины возникновения и роли таких форм общественного сознания, как наука и религия. А ведь пора бы и посерьёзнее задуматься (без пропагандистского пустословия, которое лишь уводит людей от объективной истины) о необычайно сложной структуре всеобщего мира и о роли человечества во всеобщем эволюционном процессе.

История человечества свидетельствует, что истинная наука и истинная религия всегда взаимодействовали между собой, взаимно обогащаясь и прогрессивно развиваясь, что, в свою очередь, являлось стимулом и для общечеловеческого прогресса.

- IV -

Нужно сказать, что разум человечества неоднороден не только по основным формам общественного сознания, он делится также и на идейно-теоретическое и бытовое (обыденное) сознание. В настоящее время между этими двумя уровнями общественного сознания нет никаких положительных точек соприкосновения. Это приводит к тому, что индивидуальное сознание человека также раздваивается. Люди становятся двуличными, то есть формально они придерживаются общественно-официальных норм, а во внутренней жизни и в быту живут в соответствии с обыденным сознанием, которое далеко расходится с официально-декларируемой идейно-теоретической программой (ортодоксальной или оппозиционной — безразличной).

Идейно-теоретическое сознание (которое, в свою очередь, делится на религиозное, философское, научное, политическое, художественное и культурно-этическое сознание) отражает,

безусловно, прогрессивную линию в развитии человечества, но обыденное сознание все же играет в жизни людей огромную роль.

Механистическо-материалистическое влияние, а также влияние близкого к механицизму субъективно-материалистического мировоззрения (позитивизм, прагматизм) на развитие науки XIX-XX веков привело к тому, что обыденное сознание современных людей резко отличается от обыденного сознания людей тех эпох, когда человек смотрел на мир исключительно религиозными глазами. Мир, в котором живут современные люди, мёртв, ибо материалистическая пропаганда внушила людям убеждение в том, что всеобщий мир - это лишь материя, находящаяся под физическим воздействием внутренне присущих ей процессов движения и развития. В силу этого убеждения современный человек ощущает себя одиноким в бесчувственном "механистическом" мире и не видит реальных перспектив для полноценного развития человечества в будущем.

Конечно, те, кто обладает идейно-прогрессивным миропониманием, имеют более оптимистические представления о будущем человечества но обыденное сознание масс, в общем, далеко не ощущает радужных надежд, хотя социальные и бытовые условия жизни современных людей неизмеримо лучше условий быта прошлых веков.

В то же время мир, окружающий людей прошедших эпох, был живым, ибо он был наполнен сознательными сверхъестественными силами. Эти силы делились на силы добра и зла, но всё же силы добра были более могущественными. Разумеется, в представлениях наших предков было и много наивного, однако человек ощущал себя частью живого мира, в то время как современная наука пока ещё вообще не в состоянии провести чёткую грань между живой и неживой материей - и поэтому современный человек вправе представлять себя не столько живым организмом, сколько произвольной комбинацией молекул. "На всех уровнях биологический организации, - подчёркивал советский биохимик, академик В.А.Энгельгардт, - мы неизменно

сталкиваемся с невозможностью провести границу между живым и неживым".

Всё-таки, в общем и целом, обыденное сознание людей прошлого более правильно отражало характер окружающего мира, чем "сциентизированное" сознание современных людей отражает его теперь. Дело в том, что наука крайне односторонне обрисовывает структуру всеобщего мира, потому что ее главная функция - это познание конкретно-материальных процессов. Наука не в состоянии без помощи религии и философии правильно ориентировать обыденное сознание людей и внушить им веру в будущее.

Обыденнее сознание людей прошлого, подвергаясь постоянному влиянию религии, в целом недалеко уходило от истинного понимания сущности всеобщего мира; люди воспринимали эту сущность больше подсознательно, а такое восприятие создавало условия для работы творческого воображения. И недаром осталось с тех времён столько выдающихся произведений искусства, которые и сейчас поражают нас глубокой человечностью, мудростью замысла, художественным совершенством и верой в прекрасное будущее, - всем тем, что вложили в эти произведения люди, видящие мир живым и одухотворенным.

Большая часть жизни человека связана с бытом, поэтому нельзя игнорировать влияние обыденного сознания на развитие индивида, нельзя не задумываться о качестве и направленности обыденного сознания масс, нельзя уделять внимание только общественно-культурным формам разума человечества.

Совершенно ясно, что для того, чтобы обыденное сознание людей было здоровым нравственно и оптимистичным, нужно удерживать науку от сползания на путь механистическо-материалистических изысков, нужно разумно координировать диалектически-согласованное развитие всех основных средств познания (религии, философии, науки и искусства), ибо только на этом пути можно получить адекватные и жизнеутверждающие представления о всеобщем мире, о сущем.

Нужно настойчиво внедрять в массы передовые научно-

философски, религиозно и эстетически обоснованные взгляды с целью, чтобы эти взгляды стали преобладающими, не забывая, однако, и о том, что люди больше связаны с реальным бытом, чем с идейно-теоретическими конструкциями. Нужно терпеливо и целенаправленно влиять на обыденное сознание людей (понимая в данном случае под термином "обыденное сознание" бытовую культурно-нравственную атмосферу взаимоотношений человека с человеком) с тем, чтобы это сознание не деградировало в сторону фатальной безнадежности и не способствовало и этом случае развращению неустойчивых элементов. Известно, что люди склонны развращаться именно в тех случаях, когда они ощущают трагическую безысходность и бесперспективность жизни.

Нельзя забывать и о том, что прежде всего именно в обыденном сознании проявляются насущные потребности людей, истинные коренные интересы народа. Эти интересы затем анализируются теоретическим мышлением идеологов и утверждаются в качестве программы прогрессивного совершенствования социального организма на данной стадии развития.

Ясно, что только объединенные усилия религии, философии, науки и искусства способны снова окружить человека живым миром (но уже на более высоком культурном уровне), где человек будет не случайным экспериментом эволюции, а неотъемлемой частью сущего. Представление о "живом мире", вместе с тем, будет полностью соответствовать и фактическому состоянию объективного мира и всеобщего бытия, что постоянно и убедительно аргументируется объективно-идеалистической философией.

На базе определённой совокупности фундаментальных понятий и законов сложилась в науке установка на объяснение качественного многообразия действительности. Но эта установка не может быть эффективной, так как у науки нет средств для оценки основных качественных уровней сущего. Наука обладает свойством раскрывать содержание только отдельных сторон материального мира, поэтому попытка сделать естественнонаучные исследования единственной основой объяснения мира (реальной действительности) не

может привести к удовлетворительным выводам.

Но науку делают люди, поэтому, говоря о науке, нужно вновь и вновь говорить о человеке и его сознании, о природе человека и возможностях его развития.

Тот факт, что некоторые учёные стремятся объяснить социальное биологическим (генетическим) свидетельствует о том, что эти учёные активно (хотя и бессознательно) осуществляют функцию служения материальному миру и хотели бы внушить всему человечеству убеждённость в исключительно материальной природе человека. Но сущность человека не сводима только к биологическому (материальному), человек обладает душой и разумом, которые формулируются у него при непосредственной помощи Абсолютного Разума, а также под влиянием социальных условий.

Следовательно, сущность человека может быть сведена, наряду с биологическим, к идеальному и социальному. Синтез этих трёх сторон и даёт человека в целом, и только исходя из этого синтеза можно прогнозировать социальное будущее людей и делать выводы об индивидуальных особенностях каждого конкретного человека.

Поскольку разуму человечества присущ нравственный аспект, то лучшим вариантом в интересах материального мира было бы создание наукой искусственного интеллекта, который бы смог заменить разум человека, в то же время не обладая моралью.

Многие учёные уже не сомневаются в том, что можно создать искусственный интеллект, который будет более совершенен при решении сложных научно-технических задач, чем интеллект индивида. Но если можно создать искусственный интеллект, заменяющий интеллект индивида, то, естественно, в конечном счёте можно создать искусственный интеллект, который будет более совершенен в научно-технической области, чем разум всего человечества (во всяком случае, чем его научное сознание). На каком-то определённом этапе совершенствования такого интеллекта человечество вообще

может оказаться лишним в системе науки, потому что его полностью заменит искусственный интеллект. В этом случае человечество выполнит свою материальную функцию. Лишенная морального контроля наука начнёт четко перебирать все варианты разрушения подвластной ей части материального мира, пока не будет найден нужный вариант.

А ведь уже сейчас учёные-кибернетики совершенно невозмутимо констатируют: человек и машина представляют собой элементы человеко-машинной системы.

В древности человек изучал преимущественно отдельные предметы, в новое время он овладел простыми детерминированными системами, а в XX веке — сложными, стохастическими системами. Самоорганизующиеся системы можно назвать ультрасложными, овладение ими составит новую эпоху научно-технического прогресса. Нужно сделать всё, чтобы эта эпоха не стала последней для человечества.

Очень может быть, что взрывы звезд, происходящие изредка в нашей галактике, (как и в других галактиках) осуществляются при участии науки существующих поблизости от этих звёзд сообществ мыслящих существ, утративших контроль над наукой, создав искусственный интеллект, который, в результате, заменил разум этих сообществ. Нечто подобное может произойти и на Земле, в Солнечной системе.

Всё это совсем не фантастика, мы лишь осмысливаем один из вариантов судьбы человечества.

Второй вариант, в котором бесконтрольное (или контролируемое милитаристами) развитие науки может привести к общечеловеческой трагедии, - это столкновение между военными группировками, когда будут употреблены все средства разрушения объектов, все средства уничтожения живой силы, что завершится, в лучшем случае, ликвидацией научной и производственной базы человечества и последующей деградацией оставшихся в живых людей: в худшем случае столкновение военных группировок приведёт к взрыву планеты.

"Чтобы цивилизация уцелела, - говорил Франклин Рузвельт, -

мы должны культивировать науку человеческих взаимоотношений, способность всех народов, самых разных, жить в мире на одной земле".

Безусловно, можно и нужно говорить и о счастливых вариантах развития цивилизации. Если человечество сможет превратить мораль из условного покрытия неприличностей (покрытия, говорить о котором даже считается плохим тоном) во всеобъемлющую систему духовных ценностей, в цель и способ своего существования, то всё станет на свои места. Человечество сознательно изберёт то направление развития, которое приведёт к полному осуществлению людьми функции служения Абсолютному Разуму. В такой ситуации наука утратит свою самодовлеющую тенденцию и станет нормальным средством развития культуры человечества, а также нормальным средством создания необходимых материальных благ. Что же касается гуманитарных наук, то они откажутся от навязываемой им математизации" и будут продолжать активно помогать человеку в познании "самого себя" и в духовно-познавательном отношении к окружающему миру.

В этом случае все формы, в которых проявляется научное творчество (от математически обоснованного вывода до чисто спекулятивной гипотезы и от научного эксперимента до чисто теоретической идеи) будут поставлены на службу Абсолютному Разуму и станут, в свою очередь, мощным средством изучения материального мира. Это поможет человечеству комплексно употребить все средства познания для постижения основных законов всеобщего бытия и приспособиться к этим законам в целях как можно более длительного и эффективного существования.

Но пока что человечество находится на распутье. Наука не в состоянии наладить необходимую взаимосвязь с другими формами общественного сознания. Социологи заворожены своими формально-теоретическими схемами. Этика, как учение о морали, ещё не окончательно выделилась из философии до уровня общепонятной, общедоступной научной дисциплины, хотя её "азы" необходимо преподавать уже в начальной школе. Поэтому единственным средством осмысления сущности и

перспектив развития человечества, средством становления этики как науки о нравственности, о важнейших основах человеческого бытия, в настоящее время может быть только философия.

Философия учит мудрости. Уже древние знали, что можно быть очень учёным человеком и в то же время очень немудрым. Учёность и мудрость - далеко не одно и то же, поскольку, как говорил Сенека, образованность без мудрости делает человека не лучше, а только учёнее. Это очень правильные слова, тем более, что учёность без мудрости приносит человеку (и человечеству) больше вреда, чем пользы. А Мишель Монтень через полторы тысячи лет после Сенеки сказал ещё более резко: "Именно среди учёных так часто видим мы умственно убогих людей, из которых вышли бы отличные земледельцы, торговцы, ремесленники... Наука пригодна лишь для сильных умов, а они весьма редки". Ясно, что "сильные умы" - настоящие учёные - найдут способ приобщить себя и к мудрости, к философскому знанию.

Но можно сказать и так:

Есть мир существа

и мир вещества.

Есть и человек.

У человека две силы:

Наука и философия.

Наука хотела бы превратить

Существо в Вещество.

Философия надеется превратить

Вещество в Существо.

Где же Истина?

Об этом знает Мораль,

Потому, что Мораль

Это Дух Единства,

который объединяет

мир Существа,

мир Вещества

и мир Человека

в нерасчленимое Бытие.

Мораль - это и есть Истина,

поэтому всё,

что честно исходит из Морали,

является истинным.

-V-

Занятия философией духовно возвышают человека. Они приносят удовлетворение и любознательному и тому, кто хочет иметь авторитет в обществе. Знание философии не должно быть прерогативой "учёных червей". Больше того: это знание совершенно необходимо каждому истинно свободному человеку.

Древние очень хорошо понимали, что философские знания обязательны для просвещённых людей. Вот цитата из Плутарха, где Александр Македонский высказывает (правда скорее из честолюбия, чем из бескорыстной любви к мудрости) своё мнение о философии:

"В письме к Аристотелю царь высказывается откровенно по поводу философии: "Александр Аристотелю желает благополучия! Ты поступил неправильно, опубликовав те учения, которые предназначались только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются всеобщим достоянием? Я хотел бы не столько могуществом превосходить других, сколько знаниями о высших предметах. Будь здоров."

Сказано очень определённо.

Не менее определенное мнение имел о философии Пифагор, заявив: «Философия есть высшая музыка». Даже если учесть, что Пифагор видел путь к познанию всеобщего бытия ("гармонии сфер") преимущественно в изучении законов гармонии в музыкальном искусстве (а также в изучении законов чисел), то всё равно здесь высказана достаточно глубокая мысль.

Но, пожалуй, наиболее полно высказался на эту тему в своём сочинении "Наедине с собой" император-философ Марк Аврелий:

"Какая частица безмерного и беспредельного времени уделена каждому из нас? Время человеческой жизни – миг; ощущение - смутно; строение тела - бренно; душа - неустойчива; судьба - загадочна; слава - недостоверна; жизнь - борьба и странствие по чужбине; посмертная слава - забвение... Но что может вывести на путь? Ничто, кроме философии..."

Нужно всеми силами поощрять развитие философии с тем, чтобы делать её такой же популярной в коллективном и личном быту людей как наука и искусство. При этом нужно поощрять и любительское создание философских систем. Пусть люди теоретизируют и создают философские учения. Пусть привыкают считать себя жителями Вселенной, а не только Земли. Нужно всемерно развивать свойство философского познания всеобщего мира, которое есть в каждом человеке. Сейчас люди достаточно образованны, чтобы философия стала таким же спутником жизни каждого человека, каким является,

например, художественная литература.

Истинная философия - это такой же источник духовности, как и религия (хотя подменять философию религией или религию философией - безусловно, нельзя), а без духовности, без духа нет полноценного человека.

У позитивистов разных толков понятие "дух" часто применяется как синоним понятия "разум", "интеллект", "сознание", "мышление". Но наука допускает возможность создания искусственного интеллекта, который никак нельзя связать с нравственным чувством, без чего духовности быть не может. В экзистенциализме "дух" противостоит "разуму", что вообще затемняет понимание как разумного, так и духовного.

Мы полагаем, что Дух есть идеально-нравственная форма деятельности творческого разума. Иначе говоря, деятельность творческого разума, как процесс, всегда идеальна, но развёртывание этого процесса на уровне человека может иметь двоякий результат, поскольку идеальность творческого разума человека не абсолютна, а относительна. На каком-то этапе своей деятельности творческий разум человека определяет окончательную (абсолютную) ориентацию: либо в направлении идеального мира, либо в направлении материального мира. Этот этап связан с работой нравственного сознания. Следовательно, дух - это такая деятельность творческого разума, которая приводит к идеально-нравственному результату. Человеческий дух (дух человечества и творческого индивида) реализуется в идеальном направлении через религию, философию и искусство. Наука, в силу своей ориентированности на закономерности только материального мира, сама по себе не может безоговорочно считаться духовной силой, ибо результатом её деятельности чаще всего оказывается лишь материально-практический эксперимент. Срывать плоды с "древа познания" можно только по воле Бога и по Его благословению, но наука часто игнорирует духовную связь с Богом и идёт своим собственным путём. Этот путь в процессе исторического развития сливается с тенденцией деградации, распада материального мира и может привести человечество к гибельному концу. Спасти науку и человечество

может лишь переориентация научного мировоззрения с вульгарно-материалистического направления на объективно-идеалистическое, переориентация с материального на духовное. В этом случае наука, не теряя своей сущностной специфики, станет нормальной частью человеческого духа.

Не срывай плоды с древа познания без воли Бога! Прежде чем внедрять в человеческую практику какое-либо достижение науки, нужно духовно до этого дорасти, а без Бога это невозможно.

Можно спорить о степени адекватности в отражении философией всеобщего бытия, но нельзя не видеть, что философия - это единственное более или менее универсальное средство познания сущего, пригодное как для верующих, так и для неверующих, поскольку знать мир, в котором живёт человек, необходимо каждому. Верующего философия научит ценить творение Божие, будет развёрнутой иллюстрацией - на уровне систематического анализа - к религиозному миропониманию, а для неверующего философия станет ступенью к логическому осознанию всеобще-космической духовности, рационально-осмысленной ступенью к Богу.

Спорить, конечно, можно, но только по существу. Однако очень часто учёные споры ведутся не столько по существу, сколько для того, чтобы выявить, кто же из спорщиков умнее. Здесь проявляет себя древний психологический закон обезьяньего стада: утверждение своего места в иерархии, стремление самцов показаться сильнее в глазах самок (что, конечно, полезно для развития обезьяньего вида) и т.п. В процессе аналогичных действий в человеческих сообществах уже забывается и цель, и причина спора - лишь бы переспорить. А ведь полемика должна быть всегда благожелательной, ибо результатом её должно быть приближение к истине, что необходимо, фактически, в той и другой стороне. Агрессивность в учёных спорах - это прямое свидетельство разрушающего воздействия на науку со стороны материального мира, оказывающего давление на инстинктивно-психологический комплекс, определяющий социальное поведение индивидов.

Нельзя забывать об опасности, которую несёт человечеству уродливое развитие субъективно-материалистических взглядов, выразившееся в создании сциентизма. Эта концепция абсолютизирует роль науки в общественной и частной жизни людей, лишая их веры в духовные цели существования. Очевидно, что сциентизм способен превратить человечество в скопище бездушных механизированных агрегатов, лишённых чисто человеческих переживаний. Сциентистские положения о том, что ценность науки равносильна её практической полезности, а теорию можно свести к "строго ограниченному кругу формул", поддающихся непосредственному подтверждению на практике, ориентирует людей на примитивно-плоский, упрощенческий подход к решению основных жизненных проблем.

Борясь с суевериями, наука сама упорно формирует суеверие о своём всемогуществе. На этом пути случаются разные казусы, подобные тому, что Парижская Академия некогда отвергла все факты, связанные с метеоритами - "небесными камнями", которые были объявлены "подделками, способствующими укреплению суеверий невежественных людей". С тех пор "опровергались" и опровергается многие таинственные явления, не вписывающиеся в примитивную формулу "то, что не может быть проверено экспериментом - не существует". Но ныне уже ясно, что наука далеко не исчерпывает познавательных возможностей человека в деле постижения тайн объективного мира.

Но говоря о суеверии вообще, автор должен сказать, что он не считает суеверие только нелепой и бессмысленной верой ("пустоверием"), а полагает, что суеверие есть, с одной стороны, интуитивное стремление людей нейтрализовать воздействие случайного (и неизвестного) в множественности факторов, подвергающих человека массированному натиску жизненно-важной, чаще – враждебной, информации, а с другой стороны суеверие, будучи активной формой реакции индивида на этот натиск, позволяет психологически выжить в личностном плане, так как даёт человеку надежду на благоприятный исход, если предпринять строго определённые действия.

Суеверия, в этом смысле, оказываются вполне положительным и тоже рациональным актом. Отрицательным его делает лишь стремление абсолютизировать роль какого-либо локального средства воздействия человека на внешнюю среду. Поэтому с точки зрения развитой религии суеверием является колдовство и другие способы стихийно-мистического (не канонического) воздействия на людей. С точки зрения науки суеверием будет религиозная (в том числе и каноническая) вера. С точки зрения философии суеверием оказывается сциентизм и любые мировоззренческие концепции, течения и установки, исходящие из абсолютизации науки и техники, и имеющие, фактически, не абсолютное значение для прогресса человечества или личности (на что, как правило, претендует то или иное сциентистское учение), а лишь локально-конкретное, а иногда, субъективно-личностное значение.

Обратимся к конкретной жизненной ситуации. Лечение больных деревенскими знахарями, совершавшими "магические" пассы (движения руками) над больным человеком, наука упорно считала "шарлатанством". Но ныне многие ученые полагают, что все живые организмы обладают биополем (хотя исчерпывающе объяснить его происхождение наука не может до сих пор). Воздействуя собственным биополем на больных, экстрасенсы (люди, обладающие способностями к сильному биоэнергетическому воздействию) нередко излечивают поражённые болезнью органы. Но ведь знахари всегда знали о результатах такого лечения. Можно сказать, что и религиозная вера людей основана на реальном восприятии верующим человеком реального идеального мира, реального Абсолютного Разума, Бога. Просто наука не в состоянии зарегистрировать "всемирное поле духа", хотя верующий человек (то есть индивид, обладающий развитыми способностями "видеть" Бога) это делает легко.

В результате осмысления последствий "целенаправленной" борьбы научного атеизма с религиозными и бытовыми суевериями" становится очевидным, что чем больше наука борется с предрассудками, тем больше в них погрязает, с той только разницей, что на место предрассудков, образовавшихся объективно-исторически, становятся субъективистские

предрассудки, самый устойчивый из которых - это считать предрассудками всё, что не укладывается в формально-логическую, позитивистскую схему.

Сциентизм - это типичное субъективистское суеверие, ибо наука имеет строго определённую сферу применения, и за пределами этой сферы теряет всё своё значение. Неспроста Макс Борн в конце своей жизни пришёл к выводу, что его вера в превосходство науки над другими формами человеческой жизнедеятельности была "самообманом". И неспроста А.Эйнштейн утверждал, что Ф.М.Достоевский дал ему "больше, чем любой мыслитель, больше, чем Гаусс".

Сциентизм во многом является вульгарным антиподом агностицизма. В противовес агностицизму, объявляющему "непознаваемым" основное содержание всеобщего бытия (а крайние концепции агностиков вообще характеризуют человеческие представления как «иллюзорные», сциентизм заявляет, что "наука-всемогуща" и "ей подвластно всё". "Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем - мы наш, мы новый мир построим" - этот подход характерен для сциентистов не только в "пролетарской" социологии, но и в отношении к объективному миру в целом. Ясно, что истина - в подходе к познанию всеобщего бытия находится как раз посередине между крокодильей наглостью сциентизма, азартно "щёлкающего зубами" и страусиной логикой агностицизма, "зарывающего голову в песок". Всеобщий мир безусловно познаваем, но объективные возможности познать его до конца зависят от перспектив взаимодействия человечества с Абсолютным Разумом.

Нужно сказать, что оголтелость сциентизма в наши дни стала настолько абсурдной, что многие сциентизированные направления в западном философствовании стали усваивать не только элементы агностицизма, в очередной раз подтверждая банальную схему о "сходящихся крайностях", но и вновь возвращаются к попыткам Огюста Конта создать "научную религию" (что мы видим в деятельности организаций, подобных дианетике - она же - церковь Рона Хаббарда).

Одним из уродливых проявлений сциентизма можно считать

модную в современном материализме социологическую школу - "социал-биологизм". Облекаясь в самую наукообразную форму и апеллируя к последним достижениям биологии, социал-биологизм стремится свести содержание человека к элементарному животному состоянию, а общественную организацию и этику - к комплексу биологических характеристик, вытекающих из "генетического эгоизма". Конечно, мало кто в нынешнее время решится игнорировать значение биологических методов в познании человека, но попытки свести сущностные свойства человека в их био-социальной и идеально-эволюционной целостности к отдельным сторонам его как живого, чувственного существа не имеет ничего общего с истиной, ничего общего с культурной традицией человечества. Трудно увидеть в этих попытках что-либо, кроме безнравственного (хотя и, возможно, выраженного бессознательно) стремления лишить человека и человечество идеала, жизненно необходимого для его развития, а также обосновать "естественность" эксплуатации человека человеком и «нормальность» других видов зла в силу "генетического эгоизма" и «врождённой агрессивности» человека.

Как часть культуры человечества, наука не должна препятствовать культурной эволюции. Культура есть исторический процесс преобразования человека биологического в человека духовного. Всё, что способствует этому процессу, является актом культуры. Всё, что мешает этому процессу - является антикультурой, пережитком взаимоотношений особей в первобытном стаде. Добиваясь научно-технического могущества человечества, люди науки не должны забывать о необходимости создавать и духовное могущество, причём духовное всегда должно стоять впереди научно-технического.

Кстати, безнравственность той или иной теории определяется нами вовсе не по принципу "наклеивания ярлыков" взглядам, которые нам по какому-то признаку не нравятся. Тут дело в подходе. Если речь идёт об однозначном решении, об аксиоме, то здесь спорить не о чём, здесь говорят за себя конкретные факты. Но если обсуждается спорная проблема, то в подходе к её решению обязательно найдёт своё выражение (вольно или

невольно) нравственный аспект: с какой целью ты предполагаешь это решение? Что ты подразумеваешь под этим? Какие (и чьи?) интересы ты хочешь отстоять? Куда приведёт твоё решение в моральном смысле? Куда приведёт оно вообще?

Другими словами, мы убеждены, что не может быть истинным учение, которое дезориентирует людей в плане перспективного развития человечества, сеет растерянность и нравственную анархию. Фактически такие теории расчищают дорогу самому озверелому тоталитаризму, который путём кровавого насилия наведёт "порядок" - и в умах и в обществе, поскольку люди не могут долго жить в условиях неопределенности и нравственной деградации. Но объективно, как писал Кант, «всякое ложное искусство, всякое суемудрие длится положенное ему время, так как в конце концов оно разрушает само себя, и высшая точка его развития есть вместе с тем время его крушения».

Ясно, что лишь философия, в особенности её объективно-идеалистическое направление, способна противопоставить сциентистскому "суемудрию" гуманистическое, духовно-диалектическое осмысление насущных проблем, стоящих перед людьми в индивидуальном, социальном и космическом плане. Но для этого нужно сделать философию понятной и необходимой для каждого сознательного человека.

Пусть люди не боятся философски размышлять и даже теоретически обобщать, ибо любая теория соответствует (в большей или меньшей степени) истине объективного мира, если в этой теории выполнены три условия: она логически непротиворечива, нравственно полноценна и эстетически совершенна. Под логической непротиворечивостью в данном случае подразумевается "философская разумность", если воспользоваться термином, употреблявшимся прагматистом Уильямом Джемсом в работе "Многообразного религиозного опыта" (хотя сам Джемс, по нашему мнению, следует такой разумности далеко не всегда). Всякая теория, а философская в особенности, должна обладать структурно-системным единством и не допускать экстравагантно-чудаческого произвола, а это не в последнюю очередь достигается при использовании нравственного и эстетического критериев.

Большинство теорий, рассматривающих философские проблемы, оказываются нежизнеспособными именно потому, что их авторы игнорируют принцип нравственной полноценности. А ведь теория должна адекватно отражать объективную реальность, в которой, как мы уже упоминали, Мораль является одним из двух основных качеств Абсолютного Разума, следовательно - одним из главных свойств сущего.

Эстетическое совершенство теории необходимо по той причине, что всеобщему миру присуща гармония (которая, естественно, должна быть отражена и в теории), взаимосоответствие всех частей, что в общем составляет единое целое — процесс всеобщего бытия. Представление о всеобщей гармонии - это чисто философское представление, но оно находит своё подтверждение как в науке, так и в искусстве.

Правда, наука (в частности, физика) склонна изучать конкретные (поэтому — разрозненные) явления материального мира, а не общую картину сущего. Но вот позиция В. Гейзенберга: «Я весь захвачен идеей, что симметрия должна быть чем-то гораздо более фундаментальным, нежели сама частица. Идея эта точно согласуется с пониманием квантовой теории в духе многолетних высказываний Бора. Она также укладывается в платоновскую философию».

Известно, что древним грекам преклонение перед симметрией помогало угадывать некоторые законы мира. Да и в современной физике принципы симметрии нередко позволяют предсказывать ранее неизвестные законы природы. А о целесообразности эстетического подхода Поль Дирак сказал следующее: "Если глубоко проникнуть в сущность проблемы, руководствуясь критерием красоты, тогда можно быть уверенным, что находишься на верном пути".

-VI-

Что же касается искусства, то его роль в человеческом обществе и заключается в том, чтобы добиваться гармоничности и протестовать против дисгармонии. В этом смысле искусство

является средством эмоционального выражения стремления человека к идеальному упорядочиванию всего, что его окружает: предметов, явлений, действий других людей сторон быта. Это своё стремление человек воплощает в художественном произведении.

Но не всякое художественное (по форме) произведение относится к искусству. Всё зависит от того, в каком направлении ориентируются данным произведением эмоции человека - в материальном (физическом) или идеальном.

Предположим, что художник поставил целью возбудить в людях бешенный аппетит к поглощению той или иной пищи. Для этого он изобразил в натюрморте яства в таком виде, что у каждого, кто взглянет на эту картину, "потекут слюнки" и он тут же устремится в ближайший ресторан. Или, в другом случае, художник изображает обнажённую женщину, но таким образом, чтобы возбудить в мужчине похоть. Относятся ли эти картины к искусству? Понятно, что нет, - в первом случае -это реклама, а во втором - порнография. И та и другая ориентируют человека в сторону совершения физиологического акта.

Но те же самые продукты питания и плоды можно изобразить в таком виде, что у человека даже и не возникнут мысли о еде. Картина будет настраивать воображение человека таким образом, что он увидит в ней лишь идеальное совершенство форм и цвета, а в конечном счёте - определённую нравственную идею, выраженную через качество прекрасного. И обнаженное тело женщины художник может изобразить так, что у человека, смотрящего на картину, возникает ощущение чистоты человеческих помыслов, красоты и обаяния, целомудренности и стремления к высоким идеалам, доброты и честности (что, кстати, нисколько не уменьшит и чисто женской привлекательности изображаемого художником образа). Иначе говоря, истинный художник обнажает человека, чтобы показать его одетым, а халтурщик – даже "одевает" свою натуру так, чтобы её видели раздетой.

Нравственно-индивидуальную сторону художественного творчества можно охарактеризовать, видимо, следующим

образом. Каждый видит жизнь такими глазами, какие у него есть. Чем острее зрение человека, тем больше и дальше он видит. Чем утончённее его вкус, тем более тонкие и сложные вещи человек замечает и осмысливает. Чем примитивнее его мышление, тем пошлее его представления об окружающем мире и других людях. Следовательно, выражая что-то в произведении искусства, художник прежде всего выражает самого себя, собственную сущность. Поэтому настоящий художник, обладающий благородной душой, даже сатирическое произведение, даже карикатуру создаёт таким образом, что результатом воздействия этого произведения на умы людей будет возвышение их духа, а не просто пошлое зубоскальство или злоба, ведущие к деградации нравов.

Художественное произведение становится искусством именно тогда, когда оно ориентирует эмоции человека на высокое, идеальное, абсолютно прекрасное. Истинный художник никогда не разменивается на мелочи: что бы он ни изображал, он всегда вкладывает в своё произведение голос своей души, освещённой видением абсолютно совершенного, идеального мира, где нет места хаосу и дисгармонии.

Но ведь в материальном мире нет такого идеального состояния и лишь сущность Абсолютного Разума соответствует высоким представлениям истинного художника. Ясно, что свои представления об идеальном художник может почерпнуть только в духовном соединении с Абсолютным Разумом. Эту сторону искусства особо отмечал Гегель. «Всего достойнее его стремление, - подчеркивал он, характеризуя подлинного художника, - изображать если не Дух Божий, то образ Божий, затем божественное и духовное вообще".

Швейцарский психолог Карл Густав Юнг утверждал, что человек воспринимает мир четырьмя основными способами: ощущением, мышлением, эмоциями и интуицией. Это соответствует нашим представлениям о четырёх родах познания объективного мира. Но всё же мы считаем, что основных способов прямого восприятия объективного мира три: ощущение, мышление, интуиция. Все эти три способа принадлежат соответственно к трём сущностям человека -

физической, интеллектуальной и духовной. Что же касается эмоций, то они, скорее, несут в человеке регулятивную нагрузку, т.е. уже не связаны с функцией прямого восприятия мира. Именно поэтому один и тот же предмет (или явление) может вызывать в разных людях (и даже в одном человеке, но в различных ситуациях) противоположные переживания. Скорее всего, в эмоциях отражается степень пропорциональности между ощущениями, мышлением и интуицией в комплексном восприятии индивидам объективной реальности, потому что человек может воспринимать мир только комплексно. При всём этом, однако, само искусство (как эмоционально-эстетическая форма общественного сознания) является самостоятельным родом познания сущего.

Об одной особенности искусства нужно сказать сразу же. Когда общество в силу каких-либо обстоятельств деградирует в социально-историческом плане и этот спад проявляется в науке, философии и даже в религии, то искусство остаётся, в общем, на прежнем уровне. Происходит это, по-видимому, в силу эволюционной необходимости чем-то компенсировать отступление общества от уже достигнутой ступени развития.

Но всё же, каким образом художник отражает идеальное и для чего людям нужно искусство вообще, ведь есть же более определённые средства познания всеобщего мира - наука, философия и религия? В соответствии с нашим принципом функциональности нужно прежде всего выяснить: какая же основная функция принадлежит искусству?

Ныне известно, что искусство возникло в человеческом обществе относительно поздно - в верхнем палеолите. В это время у людей уже существовали довольно развитые формы первобытной религии – следовательно, в человеческом обществе уже было определённое количество индивидов-личностей, через души которых осуществлялось прохождение объективной информации материального мира к Абсолютному Разуму. Но люди в подавляющем большинстве жили только насущно-материальными интересами и на очень низком культурном уровне, хотя уже и не в диком состоянии. Наук не было, философии не было.

Однако индивиды-личности уже начинали понимать преимущество высокой духовной жизни перед примитивной обывательской повседневностью, иссушающей благородные мысли и чувства. Очень трудно было сохранить чистоту души в условиях, когда первобытные традиции и предрассудки быта тяжёлым камнем висели на ногах, когда любой шаг вперёд в области культуры масса просто-индивидов встречала яростным сопротивлением, а в лучшем случае – глухим непониманием. Трудно было уберечь душу-канал от деградации до уровня души просто-индивида. Люди-личности подсознательно испытывали потребность в средстве, которое способствовало бы очищению души от наслоений материального быта, но которое, вместе с тем, не было бы логически однозначным, а выражалось бы в такой форме, чтобы тёмная масса людей не отвергла его из-за чрезмерной нетрадиционности. Этим средством и явилось искусство.

Противоречие между стремлением индивидов-личностей к нравственно-культурной справедливости и полузвериным существованием большинства членов общественного объединения находило выражение в искусстве как момент трагического. По характеристике Гегеля, в основе трагических конфликтов могла быть лишь одна субстанция - нравственность, понятая, однако, не формально и абстрактно, а конкретно-исторически.

Совершенно естественно, что искусство (как позже и наука) зародилось в лоне религии и выполняло долгое время (в общественном значении) чисто культовую роль. Поскольку религия является духовно-интуитивным родом познания Абсолютного Разума, духовной связью человека с Богом (а эта связь не может быть выражена чёткими, подобно философским, логическими формулами, но результаты её переживаются глубоко эмоционально), то людям было необходимо найти предметное выражение религиозного видения ими Бога. Искусство наилучшим образом соответствовало этой цели; обычные предметы и понятия оно располагало таким образом, что у людей не только возникало представление об идеальном мире, но они даже считали возможным добиться через посредство искусства прямой, предметно-осязаемой связи

между идеальным миром и практической жизнью людей.

Именно из осмысления этой связи и возник в сознании людей феномен эстетически прекрасного. Поэтому сущность эстетически прекрасного имеет двойственную природу - материально-физиологическую и духовную, поскольку сам человек есть духовно-материальный комплекс. Физическая сторона человека делает его способным воспринимать прекрасное, исходя из полезности данного явления или предмета. При этом само понимание "полезности" человекjм не остаётся постоянным, а зависит от конкретного идеологически-культурного уровня той или иной социальной группы. Духовная же сторона человека способствует постижению всеобщих норм красоты, которая воспринимается им через связь с Абсолютным Разумом и является выражением всеобщей гармонии. Во взаимодействии этих двух сторон эстетических переживаний людей и происходит непрерывное становление эстетических норм в искусстве.

В то же время, эстетически значимым оказывается объект, который, как сказал Кант, "даёт повод много думать, причем, однако, никакая определённая мысль, то есть никакое понятие, не может быть адекватным ему и, следовательно, никакой язык не в состоянии полностью достигнуть его и сделать понятным".

Идеальность Абсолютного Разума, всеобщая гармония - и есть то главное, что стремится выразить искусство и что не может быть выражено ничем кроме, так как нет понятия "адекватного ему", то есть адекватного совершенству идеального мира и всеобщей гармонии сущего. Искусство приближает к восприятию идеального не через логическое осмысление, а через эмоционально-художественное переживание, поэтому средства искусства не могут быть заменены ни наукой, ни философией, ни религией.

Эстетическое чувство близко чувству религиозному, но возможности религии строго догматизированы, так как ориентируют сознание верующего только на Бога, отсекая остальные детали всеобщего мира как "ненужные". Искусство же идёт к Богу, эмоционально-эстетически преодолевая и "перерабатывая" все моменты природного и человеческого

бытия.

-VII—

Но вместе с тем нельзя не видеть, что искусство не является полностью самостоятельным средством познания идеального мира и проявлений идеальности в сфере природы и человека, оно в значительной степени подчинено идейному руководству со стороны религии или философии. Для того, чтобы художник мог использовать свои врожденные способности к созданию им художественного образа и сотворить композиционно и эстетически законченное произведение, сознание художника должно быть определённым образом подготовлено религией или философией. Наука не играет аналогичной роли во влиянии на искусство по той причине, что она не отражает идеальных свойств всеобщего бытия. Больше того, прямое влияние науки на искусство всегда отрицательно и проявляется лишь в моменты кризиса и упадка художественной культуры.

Определенным образом подготовленное сознание художника осмысливает идею всеобщей гармонии и, естественно, выделяет в этой гармонии основной объект - Абсолютный Разум (или, если художник оказывается материалистом, - обобществлённую, абсолютизированную схему общественно-человеческого бытия). Но Абсолютный Разум является по своему содержанию Разумом-Моралью, а искусство избегает логической категоричности, строго последовательной избирательности и схематичности, в большой степени присущих человеческому разуму, поэтому оно стремится выразить эстетическими средствами именно моральную сторону идеального мира, который в целом представляет "красоту неизреченную", хотя искусство способствует и познанию (в чувственно-наглядной форме) моментов абсолютной истины вообще.

Подлинное искусство не отмежевывается от практических проблем, стоящих перед человечеством, но и не превращается в прагматическое орудие для достижения каких-то частных целей. Оно способствует развитию практической жизни, но не

приземлённо, а идеально, находя для этого необходимые средства художественной выразительности.

Идеальная мораль, как качество Абсолютного Разума (идеального мира) является основным содержанием искусства, лежит в основе любого истинного художественного произведения. Но это выражается не прямо, а опосредованно - через призму эстетических представлений, оказывающихся результатом субъективно-мировоззренческого отражения сознанием художника объективной реальности.

Однако любое "субъективное отражение" на уровне искусства может осуществляться только через употребление меры в изображении деталей, которое выражается в эстетическом чувстве, эстетическом отношении, эстетическом вкусе. Эта мера не имеет ничего общего с научными нормами. Любой факт, как бы мал он ни был, становится художественным только в том случае, если он воспринимается или изображается в качестве всеобщего единства - законченно-гармоничного и нравственно-безупречного.

Каждый знает, что, глядя «глазами художника» даже на цветок, восхищаясь красотой линий и цвета, вы часто не в силах сорвать его, - он смотрит на вас, будто существо, обладающее сознанием, и как бы говорит: "Ты видишь, я беззащитен, но я чист и благороден, - неужели ты сможешь совершить против меня что-нибудь плохое?! Ведь я не просто приспособление растения для размножения, а символ всеобщей красоты, всеобщей гармонии, всеобщей честности и справедливости!"

И в вашем сердце вспыхивает целая гамма сложных переживаний, результатом которых является моральное очищение вашей души, вашего сознания.

Но ведь цветок в действительности есть именно не что иное, как приспособление растения для размножения, и тот факт, что вы его воспринимаете по-другому, говорит о наличии в вас способности к художественному восприятию, к художественному творчеству. Это вы сами придали цветку свойства всеобщей гармоничности и абсолютной нравственности, перенеся на него ваше видение идеального

мира, качеств Абсолютного Разума.

И если случайный цветок может побудить к такой творческой активности художественного восприятия, то к какому эмоциональному напряжению и воодушевлению способно привести человека произведение искусства, созданное индивидом-личностью, обладающим непосредственной связью с Абсолютным Разумом и умеющим выразить эту связь благодаря своему природному таланту!

Это и понятно, ведь творчество настоящего художника - это не инстинктивное виляние обезьяньего хвоста по холсту (которое нам иногда преподносится как дешёвая сенсация); а строго нормированный, осмысленный процесс: идея "на входе" — цепь художественных преобразований — идея "на выходе". Если идея конструктивна и идеально-нравственна, то это – искусство, если разрушительна и безнравственна - то это антиискусство. Степень адекватности "идеи на входе" идее на выходе" соответствует степени таланта художника.

Л. Н. Толстой говорил: "Вызвать в себе раз испытанное чувство и, вызвав его в себе, посредством движений, линий, красок, звуков, образов, выраженных словами, передать это чувство так, чтобы другие испытали то же чувство, - в этом состоит деятельность искусства. Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их".

Безусловно, Толстой хорошо понимал, что чувства художника неразрывно связаны с глубокими мыслями. Дарвин даже подчёркивал, что у цивилизованного человека эстетические ощущения тесно ассоциируются со сложными идеями и ходом мыслей. Ясно, что такие ассоциации должны возникать (но в обратном порядке, чем у художника-творца) и у того, кто стремится понять произведение искусства, а для этого данный человек тоже должен быть достаточно цивилизованным.

Нередко можно слышать категорические мнения о том или ином виде искусства: «Мне это не нравится», или наоборот. При

этом иной человек считает, что достаточно в данном случае пользоваться только физиологическим чувством, смутным ощущением, просто настроением - без необходимого знания того предмета, о котором он берётся судить.

Но ведь общеизвестно, что субъективная оценка произведения (а тем более какого-либо жанра в целом) определяется не только наличием хорошего вкуса, но, к сожалению, чаще - его недостатком. В силу формальной недоступности художественного произведения для восприятия, создаётся впечатление простоты его анализа. Но это обманчивое впечатление. Художественное творчество всегда синкретично, многопланово (за исключением, конечно, откровенной халтуры), поэтому достойно оценить его может только ум, в достаточной степени усовершенствованный образованием и воспитанием - как в общем плане, так и в конкретной области, имеющей прямое отношение к данному произведению искусства. Житейская практика (и социальная психология) неопровержимо убеждает нас в том, что компетентный, грамотный человек всегда осторожнее в своих оценках, чем болтливый невежда, который недостаток знаний и вкуса пытается замаскировать безапелляционной категоричностью суждений.

Содержание всякого подлинного произведения искусства имеет три смысловых слоя: чувственный, разумный и духовно-идеальный. Чувственный слой - это внешний, наружный смысл произведения, разумный слой лежит глубже, а самую глубину произведения выражает духовно-идеальный слой. Следовательно, произведение искусства понимается человеком в прямой зависимости от степени интеллектуальной, эмоционально-художественной и моральной развитости данного индивида. Чем меньше развито его сознание, тем меньше шансов проникнуть в глубину произведения искусства и постичь исчерпывающую суть шедевра.

Эта особенность структуры произведения искусства и его восприятия побуждает серьёзного художника быть осторожным при безудержных восторгах поверхностного ценителя и болезненно переживать, когда "широкая публика" оказывается

неспособной проникнуть в коренной замысел автора. Не всякая слава удовлетворяет взыскательного мастера.

Кстати, подлинного художника в самую последнюю очередь интересует популярность, слава. Ведь известно, что в большинстве случаев популярными становятся пустые посредственности, слава которых лопается как мыльный пузырь ещё при их жизни. Будущее сохраняет единицы подлинных талантов, а целые орды "идолов толпы" исчезают без следа. Это и понятно, ибо как сказал поэт Борис Пастернак:

Цель творчества - самоотдача,

А не шумиха, не успех.

Позорно, ничего не знача,

Быть притчей на устах у всех.

Поэт недвусмысленно даёт понять, что популярность - это далеко не свидетельство истинного таланта. Поэтому при анализе произведения искусства как художнику, так и ценителю его искусства необходимо сознавать, что поверхностные эффекты возбуждают лишь такие чувственные переживания, которые быстро вытесняются новыми, в то время как истинное искусство имеет непреходящую духовно-идеальную основу, оставляющую в сознании людей неизгладимый отпечаток.

Относительно самого процесса художественного творчества можно сказать, что результат деятельности художника зависит от постоянного сознательного поиска идеальных форм, поиска духовной связи с Абсолютным Разумом (идеальным миром). Когда же эта связь наступает, то происходит творческое озарение художника (вдохновение) - и в его произведении запечатлевается сущность идеального мира в пределах, понятых мастером.

Зародившись в эпоху, когда ещё не было определённых наук, искусство и явилось (наряду с религией) тем средством, которое обогатило души людей, развило их сознание,

подготовив тем самым условия для образования и развития науки (в соответствии, естественно, с религиозным мировоззрением и потребностями религии). И на протяжении всего развития науки, искусство стремилось направить это развитие в сторону нравственно высоких целей, предостерегая науку от скатывания к бесконтрольному развитию, осуществляющемуся по принципу: "куда попало - лишь бы развиваться".

Искусство обладает колоссальной силой воздействия на общественное сознание и сознание индивида, но только в случае правильной ориентации на идеальные нравственные цели. И характерно, что лишь стоит искусству замкнуться самому в себе - вне решения нравственных проблем, - как тут же такое направление в искусстве начинает вырождаться, деградировать и становится прибежищем всякого рода извращённых и аморальных идей.

Все средства познания объективного мира - наука, философия, религия и искусство - могут выражаться (самовыражаться) только в постижении истины. Но способы самовыражения в достижении истины у них разные. Наиболее общее определение истины будет таким: истина есть ответ объективного мира, всеобщего космоса, Бога на правильно поставленный вопрос. Следовательно, художник - это не индюк, "самодостаточно" выражающий себя на основе каких-то инстинктивно-физиологических позывов, а мудрое (духовно мыслящее) существо, отдающее себе отчёт в том, что он есть часть всеобщего бытия и канал связи, через который Абсолютный Космос обращается к человеку, к людям. Если у художника нет такого ощущения, то это не творчество, а любительство, художественная самодеятельность.

Сам процесс постановки вопроса художником и получение ответа на него - это единый процесс сотворения шедевра. Рациональные, конкретно-детальные моменты этого процесса могут и не осознаваться художником и преодолеваться за счёт вдохновения, хотя великие мастера имели обо всём ясное представление, поскольку были наделены и философским складом ума. Философ видит мир рационально, поэтому мы

сейчас вскроем рациональную картину индивидуального творчества художника.

Итак. Технология художественного творчества может быть выражена схематически в виде четырёхгранной пирамиды. Вершина пирамиды есть истина. В основании четырёх сторон пирамиды лежат четыре общечеловеческих категории: красота, правда, любовь и нравственный идеал. Если хоть одна из этих категорий отсутствует в художественном произведении, то полной истины здесь быть не может, а проявляются лишь приблизительные, смутные очертания её, а то и вообще искаженный образ истины.

Для примера возьмём хотя бы поэтическое творчество Маяковского. Нравственный ли он поэт? Безусловно, потому что нравственный идеал присутствует в его творчестве. Он открыто разоблачает перерождающуюся в сторону фашизма "советскую мешанину" и в итоге - затравлен властями. Не зря же Маяковский был знаменем социалистических диссидентов, подвергавших (вплоть до начала перестройки) критике советский тоталитаризм с социалистических позиций. Была ли в творчестве Маяковского, в его поэзии, красота? Конечно, не зря же выдающиеся поэты Борис Пастернак и Марина Цветаева относились к нему, как к поэту, с большим уважением. Но в основании его художественного творчества не было любви и правды, ибо он оценивал людей и события не в соответствии с общечеловеческими культурными нормами, а следуя классовым, вульгарно-социологическим "выкрутасам" марксистско-ленинской теории. В результате, достичь истины он, конечно, не мог, хотя достиг известного совершенства в поэтическим творчестве и был, по-своему, честным человеком, всерьёз поверившим в коммунистические принципы и даже в то, что он является "рупором эпохи", "поэтом революции". И нельзя не отметить, что, несмотря на откровенно пропагандистскую апологетику большевистской власти в идейно-революционном плане, Маяковский добросовестно зарегистрировал для истории многие отрицательные моменты советской действительности.

Красота (как композиционная и эстетическая соразмерность

всех частей произведения и как достаточно совершенное воплощение идеи) - это обязательная деталь художественного творчества. Именно за счёт красоты яркая порнография привлекает внимание большинства неискушённых людей сильнее, чем Мона Лиза. Но в порнографии нет нравственного идеала, нет подлинной любви и правды, следовательно, она ведёт не к истине, а к заблуждению. И когда Достоевский говорил, что красота спасет мир, то он имел в виду Божественную Красоту, Бога (снова напомним характеристику Бога, данную Иоанном Златоустом: "Бог есть Красота неизреченная"). Другими словами, Божественная Красота, приложенная ко всем сторонам человеческого бытия, спасёт мир. А та технически-эстетическая красота, в которой выражается "самодостаточность искусства" - это лишь структурно обязательная основа художественного творчества. Божественная Красота (более или менее полно) выражается в истине (вершина пирамиды полноценного художественного произведения), а красота, "самовыраженная" художником - это только одна из основных предпосылок шедевра, которая, без других предпосылок, будет лишь разрушать образ Божественной красоты, а не строить его.

- VIII -

В настоящее время необходимость правильной ориентации искусства становится всё более и более значимой. Именно теперь необходимо, как никогда, раньше, привлекать искусство для морального усовершенствования людей и общества. Именно теперь необходимо, чтобы ни один человек не остался эстетически невоспитанным и нравственно неполноценным. Но деятельность искусства всё же не может быть прагматически однозначной, а является опосредствованной через естественный для художника ориентир - идеальное.

Живучесть имморальных концепций в искусстве (независимо от частных причин, которые способствовали их появлению), провозглашающих "абсолютную самостоятельность", "безморальность" искусства, либо "эстетизацию морали", поглощение этики эстетикой, можно объяснить двояко. С одной

стороны, эта живучесть объясняется идеологической поддержкой, оказываемой спекулятивно-финансовыми группировками, которые наживаются на развращении людей, а в искусстве желают видеть выражение того, что они избегают выражать в пропаганде - презрительное равнодушие к судьбам трудящихся масс и прогрессу, стремление приглушить голос морали (мешающей им "переваривать" без угрызений совести нажитое путём бессовестных спекуляций). С другой стороны, здесь проявляются потуги художников-посредственностей притянуть к своему уровню объективные вершины подлинной художественности, ибо дотянуться до них посредственности не способны. Однако всем известно, что величайшие художники человечества неизменно включали в структуру художественного произведения нравственный идеал.

Наивная вера представителей эстетического имморализма в то, что разрыв связей между искусством и нравственно-интеллектуальной жизнью человечества приведет искусство к "абсолютной свободе" покоится на стойком заблуждении. Порвав с нравственным, художник неминуемо придёт к безнравственному, которое превратит его творчество в средство пропаганды всевозможных антикультурных, антигуманных идей, разлагающих нравы и зовущих к предельно примитивным нормам существования. А это уже не свобода искусства, а направленная деятельность, находящаяся в полном соответствии с идеологическими интересами полууголовных структур, которые изжили себя и находятся в кризисном состоянии, ожидая неминуемого краха и стремясь побольше наворовать. Нравственность страшна тем кругам, которые уже не могут на её принципах обосновать целесообразность своего бытия и которым не остаётся ничего кроме, как дискредитировать мораль, рассчитывая оттянуть тот момент, когда человечество вышвырнет их на задворки истории.

Но без морали нельзя вообще выразить какую-либо художественную идею, - в этом случае роль морали начинает выполнять аморальность, становясь "моралью" разлагающихся кланов и их искусства, то есть теперь уже не искусства, а антиискусства. Но путём такой "эволюции" антиискусство не только не становится свободнее, а начинает полностью

зависеть от потребительских вкусов морально разложившейся массы людей. Увы, такова логика жизни: поиски "абсолютной свободы" могут привести лишь к абсолютной зависимости от того общества, зеркальным отражением которого данное искусство является. Это и не удивительно, ибо если искусство отказывается отражать идеальную действительность, зовя в прекрасное будущее, то оно тут же начинает отражать в своих принципах и образах принципы и образы той действительности, которая уже не имеет будущего, а медленно но верно умирает, заполняя всё вокруг зловонием разложения.

Развиваясь в соответствии с эволюцией общественной культуры, искусство проходит ряд ступеней, сменяются стили, направления. Но основная линия развития всё же не прерывается. Известно, например, что Л.Н.Толстой отрицательно относился к романтизму как литературному направлению, художественному стилю. Но в то же время он говорил: "Странное дело, какое отношение бывает к писателям. Виктор Гюго и Гейне, несмотря на их приподнятость, мне близки". Мы бы объяснили этот парадокс тем, что настоящее искусство служит Абсолютному Разуму, Божественной Истине - и в этом смысле нет разницы между стилями. Когда же представители искусства и литературы порывают с нравственной ориентацией художественного творчества и начинают выполнять функцию служения материальному миру, "проталкивая" под маркой искусства антихудожественные, безнравственные и упаднические идеи, то здесь искусство исчезает и речь может идти только об антиискусстве и антикультуре как выражении нравственно-интеллектуального распада индивидов, склонных к деградации под влиянием материального мира?

Искусство является относительно самостоятельным элементом в духовной культуре человечества, отнюдь не представляясь в качестве инертного придатка общественной морали, но самостоятельность искусства проявляется, прежде всего, в специфическом способе видения тех моментов идеального, которые другим способом увидеть нельзя. В смысле же практического приложения к реальной жизни человечества искусство находится в прямой взаимосвязи с развитием

общечеловеческого нравственного идеала, то есть, в конечном счёте, с развитием человеческих представлений о всеобщих нормах жизни.

Искусство - это средство необычайной силы, поэтому каждый художник должен обращаться с этим средством предельно осмысленно и целесообразно, понимая, что результатом художественного творчества должен быть морально обоснованный уровень эстетической культуры всего общества в целом и каждого человека в отдельности. Только в этом случае художник сможет создать истинное произведение искусства. Только в этом случае деятельность художника будет идти на благо людей, на благо человечества.

Но для полнокровного развития искусства общественная атмосфера должна быть соответствующей, т.е. по возможности благоприятной. Вот почему нужно всемерно развивать философские науки - этику и эстетику, сделав их главными инструментами воспитания людей. Этика, как высшее теоретическое обобщение принципов и типов, причин и стимулов поведения человека, должна в результате всех своих выводов приводить к эстетике, то есть к пониманию норм прекрасного - как в отношениях между людьми, так и в восприятии всеобщей действительности, а эстетика, как наука о прекрасном, о законах художественного творчества и художественного восприятия, должна приводить к высокосознательному пониманию норм нравственности и меры - как в искусстве, так и в жизни.

Именно такой подход будет способствовать образованию определённой культурной обстановки в обществе, а также формированию истинного и общепонятного нравственно-эстетического идеала, что приведёт искусство к созданию полноценных художественных произведений. Совершенные творения художников помогут людям эстетически воспринять гармонию всеобщего мира, воспринять качества Абсолютного Разума, помогут сделать людей лучше, духовно богаче, а следовательно - счастливее.

Конечно, искусству не следует подменять собой мораль, оно должно оставаться самим собой, но его воздействие на людей

всё-таки должно быть моральным, а не наоборот.

А. Моруа говорил: "Разумеется, и в наши дни есть авторы, способные создать всестороннюю картину действительности, которые воспитывают читателя и делают его лучше, не прибегая к урокам морали. Но существует слишком много писателей, которые, кажется, находят особого рода мрачное удовольствие в том, чтобы унижать человека и показывать сцены насилия и позора. Они описывают физическую любовь, в чём я не вижу ничего дурного, но при этом умалчивают о чувствах, составляющих её лучшую часть, а это уже ложь... "Чёрных" авторов нашей эпохи можно упрекнуть в том, что они постоянно говорят читателю о его диких инстинктах, о его комплексах и лжи и никогда не говорят о его высоких нравственных качествах, которые существуют, о счастье и мужестве".

Искусство не может быть полностью независимым, поэтому всякие попытки ориентировать его на самого себя превращают искусство в сферу деятельности исключительно пошлых и аморальных элементов, способствующих сползанию человечества к выполнению функции служения материальному миру, ведущей к гибели земной цивилизации. С другой стороны, нельзя не видеть, что материализм, являющийся, фактически, основой обыденно-бытовых (а иногда и государственных) представлений во многих странах, оказывается неспособным создать массовую культуру на высоком нравственном уровне. В результате массам предлагаются средства, одурманивающие сознание в элементарно-психологическом плане: либо пьянство и наркомания, либо приводящее человека в исступление эрзац-искусство.

Нужно учитывать, что если философия и религия, в силу непосредственной связи с идеальным миром и возможности сознательного интеллектуального и духовного самовыражения, являются независимыми средствами познания сущего, то наука (которая подвержена мощному дезориентирующему влиянию со стороны материального мира) и искусство (которое, несмотря на ориентацию на абсолютно-идеальное, всё-таки

подвергается определённому отрицательному воздействию материального мира через чувственный аппарат самовыражения искусства) нуждаются для своего прогрессивного развития в опоре на философскую и религиозную основу.

Как отмечал Гегель в "Эстетике", искусство "лишь тогда разрешает свою высшую задачу, когда вступает в один общий круг с религией и философией".

- IX -

Но все же в абсолютном плане искусство должно быть непосредственно ориентировано лишь на свой естественный идеал - совершенную мораль Абсолютного Разума, Бога. Всем, кто озабочен будущим человечества, ясно, что искусство должно иметь нравственное содержание и стать одним из факторов созидания (а не разрушения) этого будущего.

"Где нет владычества искусства, - утверждал В.Г.Белинский в ту пору, когда он еще не утратил принципов философского идеализма, - там люди не добродетельны, а только благоразумны, не нравственны, а только осторожны"... Основную роль искусства Белинский видел именно в нравственном влиянии на людей (не осознавая, однако, приоритетной роли религии). Чарльз Дарвин высказывался ещё определённее: "Утрата этих вкусов (художественных, П.В.) представляет утрату известной доли счастья и, может быть, вредно отражается на умственных способностях, а ещё вероятнее - на нравственном характере, так как ослабляет эмоциональную сторону нашей природы".

Искусство, творящее красоту, жизненно необходимо людям, но именно такое, которое нравственно полноценно, духовно целесообразно, ибо только такое искусство сможет делать своё дело - очищать души людей от наслоений отрицательного влияния тех сторон быта, которые превращают человека либо в копошащееся насекомое, либо в бесчувственный механизм.

Красота есть благо, поэтому нужно стремиться создавать красивое и в самом себе и вокруг себя, и в искусстве и в быту, ибо красота облагораживает нравы и возбуждает деятельность ума. Но речь идёт именно о красоте, а не о красивости, которая отличается вычурностью либо изощренностью выражения. Красивость не имеет ничего общего с красотой и порождает не возвышенное эстетическое переживание, а тупую и высокомерную пресыщенность, которая убивает в человеке способность творчески мыслить и потребность совершать нравственные поступки. Красоту в произведении искусства можно изобразить непосредственно, в сюжете, композиции и деталях, а можно передать эту красоту опосредствованно, возбуждая духовно-прекрасное переживание, хотя сюжет, возможно, будет касаться даже темы безобразного, скажем, "язв общества". Главное - это результат воздействия художественного произведения на сознание и душу человека. Этот результат обязательно должен выражаться в благородном переживании, чувстве прекрасного, чистого, доброго. Он должен вызывать сострадание к несчастью и возмущение подлостью, радость за торжество справедливости и праведное презрение к негодяям, восхищение подлинной красотой и отвращение к пошлости.

Эстетика должна, наконец, дать исчерпывающую оценку крайне абстракционистским течениям в искусстве. Всем надоели безграмотные оракулы от "беспредметного искусства", становящиеся в позу непонятых гениев и бесцеремонно и назойливо навязывающие людям свои "авангардистские структуры", которые оказываются в лучшем случае просто безнадёжно закодированными семиотическими системами. Является ли подобное "творчество" искусством? Ведь настоящее искусство должно быть понятно людям, хотя это понимание имеет, естественно, объективные градации культурного восприятия и вкуса, но в общем и целом подлинное произведение искусства вполне поддаётся логическому анализу, и в этом случае не остается места для оракульского кликушества.

При этом, однако, нельзя не видеть, что абстракционизм, который чаще всего принимает формы модернистского

декадентства, имеет реальные, исторические основы своего существования. В современную эпоху, когда в искусстве наблюдается тенденция к растущему многообразию видов и разновидностей художественной деятельности, когда на передний план выдвигаются средства массовых коммуникаций, аппаратура для моделирования и репродукции, встаёт необходимость поставить на свои объективные места все явления искусства. Понятно, что все эти явления следует рассматривать исторически, в свете стремительного социального прогресса, который бурно проявляется в последние сто лет. Впервые в истории на авансцену политической и культурной деятельности выдвинулись народные массы. Глубокая ненависть к эксплуататорским режимам и их культуре способствовала возникновению теорий огульного, анархического отрицания культуры вообще. Анархизм декларативно выразил своё отношение ко всем сторонам общественного сознания и попытался встать во главе революционного процесса. Но если в политике и экономике беспринципная псевдоноваторская оголтелость анархизма была быстро разоблачена и получила достойный отпор, то в искусстве всё оказалось сложнее и дольше. Здесь анархистское зряшное отрицание "всего, что было в прошлом" привело к возникновению абстракционистских веяний, когда вместе с действительно отжившими нормами были выброшены на свалку и нормы, объективно необходимые для существования искусства как такового.

Но жизнь не прощает бесцеремонного игнорирования её законов. Прошлое искусства - это основа его развития в будущем, это его «ноги». Добровольно лишившись живых ног, "беспредметное искусство" стало безжизненно-бесформенным, а его "новаторство" было в конце концов разоблачено. Не обладая никаким нравственным смыслом, "беспредметное искусство" загоняет людей - по принципу "от противного" - в область бесплодных эскапических желаний, когда стремление бежать от действительности, от трезвой реальности и искать развлечение в воображаемой фантастической ситуации становится единственным выходом.

В абстракционизме часто создается ситуация, когда искусство

вытесняется антиискусством. Истинное произведение искусства всегда конструктивно, оно всегда строит нравственного человека, в то время как произведение антиискусства всегда деструктивно, всегда разрушает нравственно-личностные качества.

Мы не отвергаем модернизм в целом, понимая что в модернизме есть и действительно положительные моменты - хотя бы неистребимое стремление к новому, стремление побудить художника наиболее полно выражать самого себя, включив даже инстинктивно-мистический механизм восприятия окружающего. Понятно, что это хорошо, если при этом инстинктивное не ведёт к деградации (которая по нашему мнению, явно присутствует в дадаизме или движении «контркультуры»), если не игнорируется нравственно-культурный опыт человечества. Мы не против мистических выводов, которые на сегодняшний день не могут быть аргументированы формально-логически. Мистическое восприятие имеет полное право на существование, но недостаток формально-логического обоснования мистических выводов должен быть трижды компенсирован нравственной логикой, моральными доводами. В случае с абстрактным искусством моральная сторона отсутствует вообще. Тем самым "загадочное" кликушество абстракционистов превращается просто в безответственное ребячество, в дешёвую саморекламу.

Вот свидетельство популярной в недавнем прошлом авангардистской певицы и художницы Аманды Лир, которая в интервью чешскому журналисту Иржи Вейводе рассказала о том, как она стала певицей. "Я увидела фильм Энди Уорхола. Он шёл шесть часов. И все шесть часов камера следила за мухой, которая ползала по телу спящего человека. Больше в фильме не было ничего. Публика возмущалась, но фильм смотрела. Посмотреть этот фильм было престижно, модно. Я поняла, что без рекламы на сцене делать нечего."

Разве здесь речь идёт об искусстве? Нет, о чём угодно, только не об этом. Современная эстетика и должна разобраться во всём многообразии художественных и околохудожественных форм и выработать строгие и четкие нормы и определения.

Та же Аманда Лир сказала: "Я ясно чувствую, как день ото дня жизнь уходит из декадентской дискомузыки. И это чувствую не только я.... Я верю, что очень скоро взгляды на популярную музыку изменятся. Для публики будет важнее: чувствует ли певец ответственность перед жизнью, перед людьми, а не то, как он выглядит, какие фокусы выделывает на сцене".

Искусство лишь тогда имеет какую-то культурную ценность, когда оно ведёт к Божественной Красоте которая есть абсолютная истина, выраженная художественными средствами. Что же касается красоты вообще, то к ней можно отнести те же характеристики, что и к истине вообще. В материальном мире, в мире живой и неживой природы можно говорить об относительной красоте поскольку материальный мир, как мир дисгармонии, является относительным, если его рассматривать в отрыве от всеобщего мира. Красота, имеющая место во всеобщем объективном мире, является объективной красотой. И только красота, отражающая состояние идеального мира, является красотой абсолютной. Поиски абсолютной красоты и на её основе объяснение красоты объективной и относительной - это и есть историческое и эволюционное назначение искусства, в этом и заключается его незаменимая общественная функция.

Можно рассматривать искусство в разных аспектах – гносеологическом, социологическом, аксиологическом. Нет таких сторон человеческой деятельности, где бы искусство не находило применения, где бы оно было ненужным. Везде - в науке, в религии, в философии, в политике, в экономике, - во всех сферах общественной жизни искусство оказывается необходимым, везде оно обогащает и облагораживает жизнь людей, увеличивает их творческие возможности, открывает перед людьми романтические перспективы, способствует уничтожению всего бездарного и пошлого.

Истинное искусство (как и истинная религия), всегда прогрессивно, так как оно зовёт людей в будущее, которое более прекрасно, чем настоящее - уже существующее. То, что достигнуто - это уже прошлое и оно склонно обрастать консервативным хламом, сдерживающим прогресс, а истинно

прекрасное - в будущем, идеальном. Именно такая идея утверждается подлинным искусством и эта идея очень хорошо согласуется с философско-диалектическим взглядом на развитие всеобщего мира. Даже говоря о настоящем или прошлом, истинное искусство идеализирует лишь такие черты изображаемого, которые зовут в будущее, волнуя честные сердца возможностью воплотить идеальное в человеческий быт.

Внедрять будущее в настоящее, а настоящее характеризовать как прошедшее - вот метод, посредством которого художник идет к созданию художественного произведения, способного очистить человеческие души, возбудить в них "катарсис" (очищение души эстетическим переживанием), как называл этот феномен ещё Аристотель.

Воздавая должное практическому труду человека, истинное искусство всё же утверждает ту идею, что "не хлебом единым жив человек", что духовная сфера деятельности более соответствует призванию человека, чем материальная, и что, хотя он и не может жить без хлеба, но человеком его делает именно духовное. И только духовное может обеспечить человечеству достойное будущее: в том числе и в материальном отношении.

ГЛАВА IX.

Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, - прогресс, который мы должны познать в его необходимости. (Гегель)

Мир, сообразный со всеми нравственными законами (каким он может быть согласно свободе разумных существ и каким ему надлежит быть согласно необходимым законам нравственности), я называю МОРАЛЬНЫМ миром.(И.Кант)

Человек сам по себе разумен; в этом заключается возможность равноправия всех людей, отсюда вытекает никчемность упорно отстаиваемого различения человеческих пород на привилегированные и бесправные.(Гегель)

Для улучшения общественного состояния надо, чтобы у каждого было достаточно и ни у кого не было чересчур много. (Ж.-Ж.Руссо)

Нельзя путями низкими

Идти к великой цели.

(Фирдоуси)

Страна посредственной непосредственности преобразовалась в страну непосредственной посредственности, в результате чего все посредственности признали себя непосредственностями, посредством непосредственного признания себя непосредственно-посредственными и посредственно-непосредственными, то есть посредством непосредственного признания себя самими собой.

(Чья-то сентенция, если не констатация, шутка, если не правда).

СОЦИОЛОГИЯ.

-I-

Если приложить изложенную нами схему восприятия всеобщего бытия к социологии, то можно сделать вывод, вкратце уже упомянутый выше. Все общественно-экономические формации, через которые проходит в своём последовательном развитии человеческое общество, есть не что иное как ступени развития от первобытного стада людей к такому состоянию, когда у человечества образуется и совершенствуется душа-канал для прохождения компонентов абсолютной истины.

Мы в наших рассуждениях не будем специально останавливаться на проблемах философии истории, но выразим своё убеждение в том, что весь комплекс исторических законов вполне может быть выведен путём абстрактно-логических построений (естественно, с учётом обобщения данных исторического исследования и при опоре на определённую философскую концепцию). При этом мы рассматриваем историю как отражение в сознании людей моментов и этапов объективного процесса развития человеческого общества в соответствии с целями Абсолютного Разума. Прошлое человечества - это не аморфное нагромождение событий и фактов, а поддающееся объяснению движение вперёд, хотя это движение оказывается очень сложным и, местами, даже противоречивым. История есть процесс эволюционного становления культуры отдельных народов и человечества в целом, становления, которое отражено в конкретных моментах общественного развития.

Культура, в свою очередь, -это процесс исторического преобразования человека биологического в человека духовного. Так что на уровне человека история и культура являются двумя

сторонами одного и того же процесса, который на уровне всеобщего бытия оказывается отражением факта создания эволюционных предпосылок для формирования души человечества.

Нельзя не обнаружить, что социологические и исторические закономерности имеют определённую близость и сходство. Любой социологический закон является также и историческим законом в том смысле, что само его открытие-результат сопоставления, анализа и обобщения определённого исторического опыта, его повторяемости. И если суть социологических законов состоит в раскрытии самых общих принципов развития и движения общества, то содержание исторических законов определяется выявлением тех специфических черт, в которых происходит развитие и движение общества в его конкретных формах.

При этом нужно учитывать, что социология - это в большей степени философская, чем научная дисциплина. Конечно, в человеческом обществе есть элементы и процессы, которые могут быть описаны строго научно и к пониманию которых могут быть применены методы точных наук, в том числе и эксперимент. Но в целом общество - это очень сложная система и усовершенствовать его можно только на пути последовательного эволюционного развития. Простой и доступный произвольному действию общественная структура может показаться только людям, чьё сознание совершенно свободно от нравственного чувства и философского анализа. Известно, к каким трагическим последствиям для народов мира привёл позитивистский радикализм XIX и XX веков, исходящий из принципов "научного преобразования общества". Методы точных наук адекватно приложимы лишь к простейшим объектам и процессам материального мира. С усложнением системной организации эти методы обязательно должны сочетаться с философскими, эстетическими, религиозными, а на уровне познания идеального мира и всеобщего бытия строго научная методология неприменима вообще.

В соответствии с таким пониманием социологической методологии, мы полностью отвергаем позитивистски-

сциентистский подход нашедший своё высшее выражение в механистической социологии Парето и в крайностях бихевиоризма. Нам гораздо ближе гуманистическая линия Вебера-Тенниса-Зиммеля. Интересны для нас и некоторые стороны символического интеракционизма, особенно те, где рассматривается проблема становления самосознания индивида. Но мы не будем останавливаться на специфике социологических теорий, а сосредоточимся исключительно на философской основе общественного развития человечества.

Общество есть способ самосохранения человечества в процессе развития от низшей стадии к высшей. Общественная организация имеет своей конечной целью полное освобождение индивида от всякой зависимости от материального мири, и соединение с идеальным миром. На этом пути общество переживает ряд революционных преобразований в сфере общественного сознания. Эти преобразования полностью соответствуют последовательности в становлении личности-раскрепощения трёх сущностей человека- физической, интеллектуальной и духовной). Так поначалу общественное сознание революционизируется идеей физического освобождения человека, в результате чего осуществляется переход от рабовладельческого и феодально-крепостнического устройства к буржуазно-демократическому. Затем общественным сознанием овладевает идея интеллектуального освобождения индивида, что приводит к научно-техническим революциям. И, наконец, теперь человечество стоит на рубеже духовной революции, ибо ясно, что духовное освобождение - это главное, что нужно современному человеку.

Вместе с тем можно видеть, что эти три революционные идеи не существуют одна без другой, но развиваются всегда вместе, хотя их удельный вес (объём и место, которые они занимают в общественном сознании) в ту или иную эпоху различны. При этом интересно то, что идеи, зародившись в гуще общественных интересов древних совершенно свободно от нравственного чувства и философского анализа. Известно, к каким трагическим последствиям для народов мира привёл позитивистский радикализм XIX и XX веков, исходящий из принципов "научного преобразования общества". Методы

точных наук адекватно приложимы лишь к простейшим объектам и процессам материального мира. С усложнением системной организации эти методы обязательно должны сочетаться с философскими, эстетическими, религиозными, а на уровне познания идеального мира и всеобщего бытия строго научная методология неприменима вообще.

В соответствии с таким пониманием социологической методологии, мы полностью отвергаем позитивистски-сциентистский подход нашедший своё высшее выражение в механистической социологии Парето и в крайностях бихевиоризма. Нам гораздо ближе гуманистическая линия Вебера-Тенниса-Зиммеля. Интересны для нас и некоторые стороны символического интеракционизма, особенно те, где рассматривается проблема становления самосознания индивида. Но мы не будем останавливаться на специфике социологических теории, а сосредоточимся исключительно на философской основе общественного развития человечества.

Общество есть способ самосохранения человечества в процессе развития от низшей стадии к высшей. Общественная организация имеет своей конечной целью полное освобождение индивида от всякой зависимости от материального мира и соединение с идеальным миром. На этом пути общество переживает ряд революционных преобразований в сфере общественного сознания. Эти преобразования полностью соответствуют последовательности в становлении личности - раскрепощения трёх сущностей человека - физической, интеллектуальной и духовной). Так поначалу общественное сознание революционизируется идеей физического освобождения человека, в результате чего осуществляется переход от рабовладельческого и феодально-крепостнического устройства к буржуазно-демократическому. Затем общественным сознанием овладевает идея интеллектуального освобождения индивида, что приводит к научно-техническим революциям. И, наконец, теперь человечество стоит на рубеже духовной революции, ибо ясно, что духовное освобождение - это главное, что нужно современному человеку.

Вместе с тем можно видеть, что эти три революционные идеи

не существуют одна без другой, но развиваются всегда вместе, хотя их удельный вес (объём и место, которые они занимают в общественном сознании) в ту или иную эпоху различны. При этом интересно то, что идеи, зародившись в гуще общественных интересов древних эпох, должны были получить мощные импульсы для развития. Источником этих импульсов были яркие личности, всей своей жизнью утвердившие право на историческую перспективу революционных идей освобождения человечества. Все эти люди, как правило, погибали во имя служения великому делу. И если идею физического освобождения человечества следует искать в мифологии (к примеру, в мифе о Прометее), то те, кто явился двигателем прогресса в распространении идей интеллектуального и духовного раскрепощения, были реальными личностями - соответственно, Сократ и Иисус Христос.

Но в плане всеобщего бытия история развития человеческого общества - это прежде всего история образования души человечества. Существа, обладающие личной душой, объединяются в общечеловеческий коллектив, логика развития которого неминуемо должна привести к тому, что в нём образуется коллективная душа-канал. Объективная информация материального мира получает возможность мощным потоком проходить через общечеловеческую душу-канал к Абсолютному Разуму. В этом и состоит главный смысл эволюции природы на уровне биологической жизни и человека.

Можно говорить и о социальном развитии человека в масштабе трёх общеисторических эпох. Так эпоха дикости характеризуется преобразованием человека природного в человека социального. Эпоха варварства характеризуется социальным закрепощением человека, без чего было бы невозможно развитие культуры. Эпоха цивилизации - это эпоха социального освобождения человека, эпоха утверждения духовного общечеловеческого идеала.

При таком взгляде на историю становится совершенно ясным, что "плохих" социальных систем не бывает. Бывают лишь системы, которые исчерпали свои исторические возможности и устарели, -следовательно, им на смену должны прийти

молодые социально-экономические устройства, соответствующие данному этапу развития общества. В этом смысле "плохим" социальный строй становится лишь тогда, когда он добровольно не хочет уступать дорогу очередному строю, призванному историей занять своё место.

Характер социального строя во многом зависит также и от уровня культуры народа и от национальных особенностей, традиций, то есть, как сказал Френсис Бэкон, "каждый народ заслуживает своё правительство и свою судьбу". Этим определяется и такое положение, когда победившая прогрессивная экономическая формация не может в полной мере, в силу сочетания множества объективных причин, принести народу блага, соответствующие потенциальным возможностям нового строя.

Если отвлечься от внутренних, скрытых причин развития общества (то есть, от факта образования души человечества), то в приведённой сейчас формально-диалектической характеристике последовательной смены одних социальных систем другими нет ничего нового, это традиционная социалистическая характеристика, но она вытекает, и из нашей философской позиции.

Каждая общественно-историческая формация имеет два основных социальных качества - экономическую сущность и политическую форму. При этом экономическая сущность общества является более стабильной, чем политическая форма. История свидетельствует о том, что новое экономическое устройство общества поначалу имеет белее или менее тоталитарную политическую форму, хотя декларируемая политическая программа может быть подчёркнуто демократической. По мере совершенствования социального строя политическая форма постепенно либерализуется и завершается демократической стадией в приемлемой для того или иного общества степени, зависящей опять же от национального состава населения и уровня его культуры. Естественно, речь идёт о таком обществе, развитию которого не мешают внешние обстоятельства, то есть это развитие не прерывается агрессией со стороны соседних государств или

оккупацией.

Нельзя не высказаться и по вопросу неравномерности развития народов по отношению друг к другу. Стало чуть ли не модой пропагандировать ложно понятую этическую идею о том, что все народы "одинаково талантливы" в своём развитии и что "фактически отсталых народов не бывает". Эта "интернационалистская" пропаганда оказывает очень плохую услугу обществам, по каким-то причинам отставшим в своём развитии от передовых стран мира. Конечно, все люди имеют право на признание их достоинства, все народы имеют право на уважение их культуры. Однако, фактом является и то, что на любом этапе исторического развития человечества одни народы совершали прорыв вперёд - к прогрессу, а другие также резко отставали в своём развитии. Этот факт настолько очевиден, что не требует особых доказательств.

Трезвое осознание каждым народом своего истинного положения на пути исторического развития, осознание недостатков, которые мешают этому развитию, поможет двигаться вперёд ускоренными темпами. И наоборот, затушёвывание этих недостатков, идеализация своей отсталости в качестве "особого пути развития", разглагольствования о какой-то "особой исторической миссии", - всё это изолирует народ от нормальней общечеловеческой практики и мешает ему усвоить опыт других народов, уже прошедших аналогичную стадию в своём развитии.

Конечно, человечество едино, но это не значит, что нет передовых и отсталых народов. На пути преодоления трёх исторических эпох - дикости, варварства и цивилизации - одни народы естественно уходят вперёд, а другие также естественно отстают , и нет в этом процессе ничего постыдного, поскольку развитие того или иного народа зависит от многих эволюционных обстоятельств. В одно и то же время можно видеть народы, живущие (если иметь в виду уровень их общественной организации, культуры и социальной психологии) в разных исторических эпохах.

Ясно, что человечество едино, но ясно и то, что народ, живущий - по своему бытовому и культурно-общественному

сознанию - в предыдущей исторической эпохе (и пусть при этом никого не вводят в заблуждение некоторые атрибуты современности в виде каких-то достижений науки и техники), сам должен предпринять определённые усилия к ликвидации собственной отсталости. Вместе с тем понятно, что передовое человечество должно протянуть руку помощи народу, выразившему несомненное желание стать современным. Без такого взаимодействия переход в следующую эпоху невозможен. С таким взаимодействием успех обеспечен безусловно. В этом плане очень показателен пример Японии в XX веке (именно в связи с японским опытом можно говорить и о миссии, которая, по-видимому, всё-таки присуща каждому народу, ибо Япония подала пример не только Азии, но и всем развивающимся народам мира).

Как бы то ни было, фактом является то, что любая общественно-экономическая формация проходит путь политического развития от более или менее жёсткой формы правления к более или менее мягкой, причём экономическая сущность, соответствующая данному социальному строю, остаётся, в принципе, стабильной. История свидетельствует о том, что и всё человечество развивается (с тех пор как существует государство) от крайних форм угнетения человека человеком к демократическим формам сосуществования людей. Случайно ли это?

Нет, не случайно. Дело в том, что душа человечества может стать полноценным каналом для прохождения компонентов абсолютной истины только в том случае, если всё человечество будет организовано на принципах истинного равенства, братства и подлинной свободы, то есть тогда, когда вся общественная и частная жизнь людей будет перестроена на основе идей духовно-демократического социализма. Только в этом случае человечество сможет эффективно выполнять свою функцию служения Абсолютному Разуму, только в этом случае оно станет полноценным участником процесса развития всеобщего мира, станет надёжной структурной частью системы Абсолютный Разум-(идеальный мир) -материальный мир-человек, становление которого и есть всеобщее бытие .Если человечество не сможет выполнять эту функцию, то в разных

точках Вселенной найдутся другие сообщества мыслящих существ, причём многие из таких сообществ находятся примерно на одной стадии развития с человечеством и могут заменить его. Но люди должны приложить все усилия к тому, чтобы человечество смогло выполнить свою идеальную функцию, потому что это жизненно важно для него. (Кстати, невозможность пока что наладить связь между мыслящими сообществами может быть объяснена какой-то закономерностью, определяемой заинтересованностью Абсолютного Разума в том, чтобы каждое мыслящее сообщество вносило также и свой, оригинальный вклад в изучение окружающего мира, а информация, полученная таким образом, должна поступать к Абсолютному Разуму).

-II-

Мы осмелимся утверждать, что борьба против идей социализма, в его подлинно демократическом понимании, является борьбой против человечества, против всеобщего бытия, против Абсолютного Разума. Но такое понимание недвусмысленно должно быть связано с осознанием того факта, что социализм не может быть построен на материалистической основе. Материализм и атеизм, и их непременный спутник-бездуховность, обязательно приводит людей к нравственно-психологической деградации: человек снова начинает руководствоваться только звериными инстинктами, логикой психофизического превосходства, логикой элементарного выживания и борьбы за существование, логикой насилия.

Идеи насилия и социализма несовместимы. Нельзя общество любви построить на путях ненависти. Ни Маркс, ни Ленин, ни Гитлер, ни Сталин, ни Мао-Цзедун не были социалистами по существу, хотя сделали идею построения социализма главной целью своей жизни. Искусственно соединённые идеи насилия и социализма могли привести только к фашизму в его самой отвратительной форме, что и произошло в действительности.

Историю перехитрить невозможно. Гегель предупреждал, что нельзя произвольно прерывать естественный ход развития. Скачок к новому качеству возможен только в том случае, если на предыдущей качественной ступени будет пройден весь путь количественного прогресса. "Скачок" как переход с одной ступени общественного развития на более высокий, является мгновенным лишь в философском понимании. В реальной действительности такой скачок оказывается незаметным для конкретных людей в силу естественной постепенности перехода. В обществе протекают те же принципиальные процессы, что и в природе и сознании. Эксперимент с произвольным ускорением прогресса может привести не к переходу на новую, более высокую ступень развития, а наоборот -к переходу на более низкую ступень, что и произошло в марксистско-ленинском и гитлеровском экспериментах, когда вместо социализма общество оказалось в феодализме.

Ведь что означает на практике насильственный переход с одной ступени развития на другую, более высокую? Это когда спиливают вполне жизнеспособное молодое дерево и ждут, чтобы из пня выросло новое , более жизнеспособное дерево, а для "ускорения роста" (как в случае с насильственным утверждением социализма) поливают пень человеческой кровью. Капиталистическое устройство, безусловно, будет ещё долго способствовать прогрессивному развитию стран н народов, но в общем и целом все мыслящие люди должны понимать, что будущее человечества это социализм. Нет никакого смысла противиться истинно социалистическим тенденциям, поскольку они нисколько не противоречат общему ходу социальной эволюции и являются естественным, логическим развитием буржуазно-демократических принципов свободы, равенства, братства. Мы, конечно, понимаем, что эволюция, осуществляя развитие всех форм жизни (в том числе и социальной формы), не может гарантировать людям ни молочных рек, ни кисельных берегов, ибо у эволюции свои цели, путь к которым лежит через строго нормированные (экономные) отношения между формами жизни, вещами, явлениями. Следовательно, нет оснований рассчитывать на коммунистический рай на Земле в смысле крайнего изобилия

продуктов и товаров; можно говорить лишь о разумном удовлетворении разумных потребностей человека. Именно поэтому чем раньше будут осуществляться в обществе мероприятия но нравственно-справедливому распределению благ, там лучше для общества в целом, ибо этот факт будет способствовать сплочению людей и откроет перед ними широкие перспективы развития.

Тем не менее, в социалистическом обществе не должно быть «уравниловки». При социализме не может быть чрезмерной статичности, жёсткой структуры, что ведёт к застою и деградации, а должны быть представлены и частные виды собственности. К обществу в целом можно отнести социально-психологические характеристики, относящиеся и к малым общественным группам. Известно, что "рабочие группы" (в терминах социально-психологической теории) на всех видах производства и в культуре можно разделить на два качественно различных типа. В одном случае это динамичные, творческие группы, в другом - статичные, деградирующие. В первых наблюдается наличие всех необходимых условий для духовного развития личности и даже роль лидера не закреплена жёстко за одним членом группы, а может переходить и к другим. Основные цели работы в динамических группах выходят за пределы формально-организационных возможностей и способствуют сближению с другими группами. В статических, бюрократических иерархичных группах общая структура организации намертво привязана к ограниченным целям и не только мешает становлению личности, но и препятствует даже выполнению собственных задач. Жизненность социалистического общества должна обеспечиваться всесторонней гибкостью и динамичностью организации.

Концепция материальной заинтересованности трудящегося человека при большей оплате за больший труд будет справедливой и при социализме. Однако такой подход "сработает" в полной мере лишь тогда, когда закрыты все пути для аморального, бесчестного обогащения, потому что в противном случае принцип материального стимулирования будет стимулировать только стихию жульничества. Для того, чтобы этот принцип "работал" на прогресс, необходимо

установить в обществе эффективную демократию и свободную конкуренцию между всеми цивилизованными формами собственности, что возможно лишь в условиях полной общественной открытости и правды. Но где же правда? Как ни странно, наиболее правильный ответ может быть выражен тавтологической формулой: правда есть там, где есть правда. И действительно, правда - справедливое, честное отношение людей друг к другу, государства к человеку и человека к государству - может быть только там, где целеустремлённо и последовательно культивируется правда как полное отсутствие лжи. Но если обществом сознательно допускается хоть малейшая ложь, даже во благо, даже из самых хороших, якобы патриотических побуждений, там обязательно будет "процветать" самая пошлая ложь обыкновенных (как политических, так и бытовых) мошенников и очковтирателей во имя личного обогащения и эксплуатации человека человеком. Социализм - это как раз такая общественная система, где не будет места лжи, а конституционная законность будет внедрена в общественное и индивидуальное сознание на уровне основных нравственных императивов.

Социализм - это не утопия. Многие "ростки" социализма можно наблюдать уже теперь. Можно, к примеру, говорить об акционерном (американском) социализме и корпоративном (шведском) социализме.

При акционерном социализме традиционное отчуждение результатов труда от производителя во многом преодолевается. Распространение акций среди всех сотрудников корпорации приводит к непосредственному участию каждого рабочего и служащего в распределении дивидендов. Известны случаи, когда квалифицированные рабочие только за счёт накопления в банке акционерных дивидендов и процентов с них получают при выходе на пенсию суммы в пределах пятисот тысяч долларов. И всё это помимо зарплаты, которую они исправно получают в определённое время. Контрольный пакет акций, естественно, находится в руках владельцев корпорации (предприятия), но уже сам факт участия трудящихся (посредством приобретения акций) в развитии производства и в распределении благ свидетельствует о значительном

преодолении экономического отчуждения индивида от результатов своего труда (а полное преодоление такого отчуждении и есть социализм). Если к этому прибавить и наличие в этом институте (государстве) политических свобод, а само государство приближается к правовому, то этот путь ведёт в перспективе к полной победе социалистических идей, понятых разумом цивилизованного человека.

Корпоративный социализм основное внимание уделяет кооперации. Шведы (да и вообще скандинавы) достигли здесь больших результатов. Кооперация и является тем средством, когда экономическое отчуждение индивида преодолевается полностью (естественно, если кооперативная деятельность осуществляется честными людьми и в цивилизованных условиях). Шведы на этом пути достигли очень высокого уровня жизни и необычайно высокой степени политической свободы.

При этом нельзя не видеть, что социалистические процессы и преодоление всех видов отчуждения в связи с этими процессами, наиболее продуктивны в тех странах, где обеспечена свободная конкуренция всех существующих в современном мире форм собственности, что связано и с политическим плюрализмом. Только в условиях полной экономической и политической свободы можно говорить о реальной возможности преодоления отчуждения трудящихся от результатов своего труда. Современное государство может быть современным только в той степени, в которой эти свободы обеспечены юридически и фактически.

Но, говоря об отчуждении, которому индивид подвержен - в той или иной мере - в любом несоциалистическом обществе, нужно сказать и о том, что каждый человек должен прежде всего преодолевать это отчуждение в своём сознании. Освобождение в себе личностного духа, преобразование себя из просто-индивида в индивида-личность (то есть, в духовное существо) даёт человеку возможность стать творчески активным субъектом всемирно-исторического процесса социального продвижения человечества из царства фатально-безнравственной необходимости в царство нравственно-

осмысленной свободы.

-III-

…Кое-кому может показаться странным, что автор, претендуя на философский идеализм, отстаивает идею социализма почти что как материалист-ленинец. Но дело в том, что эта идея является принадлежностью всего человечества, а не каких-либо политических групп. И уж если быть точным, то именно идеалисты (от Мора, Мюнцера и Кампанеллы до Сен-Симона и Кабэ) были основоположниками социалистической теории, а тот факт, что на определённом этапе эту идею взяли на вооружение и материалисты, говорит лишь об истинности социалистической теории, и о том факте что социализм является делом всего человечества.

При этом автор убеждён в том, что классово-антагонистический подход к проблеме строительства социализма бесперспективен. Можно, конечно умозрительно представить себе три типа общественной организации людей -доклассовое общество, общество классовое и бесклассовое. Но очевидно, что только классовое общество создаёт предпосылки для развития общественного сознания в качестве двигателя прогресса. Соревновательность, конкуренция, частная собственность, личная инициатива - всё это вытекает из естественной природы человека и является постоянным стимулом для диалектических противоречий в обществе, без чего невозможен прогресс. Цель социалистических преобразований заключается в том, чтобы (не игнорируя естественных факторов человеческой природы, факторов развития индивидуальной и социальной психологии) ввести эти противоречия в здоровое, гуманистическое русло. Понятно, что это нельзя сделать на пути насилия и конфронтации. Социализм - это идеология любви, свободы и справедливости, он должен создаваться постепенно и добровольно, как результат духовного творчества людей в социальном плане. Только в этом случае социализм сможет сыграть свою историческую роль и быть собственно

социализмом, а не чем-то абсолютно противоположным, чему в истории есть многочисленные примеры, когда под флагом социализма происходила оголтелая дискредитация социалистической идеи.

Однако автор считает, что социализм проявит в полной мере свою эффективность именно в том случае, когда большинством стилистов будет воспринято философское мировоззрение объективного идеализма, ибо только эта философская позиция отражает всеобщее бытие в наиболее полном виде, а это значит, что лишь объективный идеализм сможет ориентировать человечество в правильном направлении развития на достаточно далёкую перспективу. Такую же роль будет играть и религия.

Следует иметь в виду, что материалистические и субъективистские взгляды имеют и будут иметь реальное основание для своего существования, так как они отражают факт наличия определённых частей материальной реальности: материального мира и человека (субъекта познания). Конечно, и материалисты, и субъективисты (субъективисты, в свою очередь, могут быть как материалистами, так и иде-алистами) искусственно "отрывают" полюбившуюся им часть всеобщего мира и рассматривают её изолированно, делая при этом ошибочный вывод о всеобщей реальности только одной этой части и абсолютизируя "свой" объект: но для такой операции всё же есть объективные причины, поскольку и материальный мир и человек обладают резко специфическими качествами и всеобще-функциональной самостоятельностью бытия. В этом смысле субъективисты, безусловно, имеют право говорить о "третьей линии", но не о «третьей линии в философии» а об одном из трёх типов отражения трёх частей сущего - Абсолютного Разума, материального мира и человека (качества его сознания), факт существования которых фиксируется в позициях религии, материализма и субъективизма. Философия же отражает факт взаимосвязи всех трёх частей и всеобщего бытия в целом.

В такой же степени, в какой человек является связующим звеном в конструкции: «идеальный мир - материальный мир-

человек» в такой же мере субъективизм присущ и материализму и идеализму.

Субъективность и объективность суть две стороны осознания человеком (как субъектом познания) моментов существования объективного мира. Противоречие между этими сторонами не должно служить основанием для "ликвидации" какой-либо из них, а лишь для диалектического преодоления гипертрофированного "разбухания" той или другой стороны осознания человеком моментов сущего. Такое "разбухание" и превращает субъективность в субъективизм, а объективность - в объективизм. Вместе с тем очевидно, что и субъективизм и объективизм имеют достаточное онтологическое и гносеологическое основание для идейного развития в крайне односторонних формах. При этом формы эти нередко "перетекают" одна в другую, ибо теоретическое направление, которое не имеет стабильных принципов, соответствующих диалектическим нормам объективной реальности, не может избежать часто нелепых зигзагов.

Человеческое сознание воспринимает объективную реальность не пассивно, а под воздействием определённого настроения - оптимистического, либо пессимистического. Оптимистическое сознание рождает социальные утопии (проекты идеального будущего), пессимистическое - антиутопии (предсказания о неизбежности гибели человечества). Однако субъективистские попытки реализовать утопию "любой ценой" приводят к трагедии (чему свидетель-XX век), а псевдообъективисткие попытки приучить общественное сознание к идее о неизбежной гибели человечества обычно приводят к фарсу (о чём свидетельствует деятельность всяких "эсхатологических" сект).

Кое-кто может говорить и о противоречивости рассуждений автора. Ведь если материальный мир склонен к саморазрушению и к тому, чтобы подтолкнуть человечество к выполнению его (человечества) материальной функции, то он должен быть объективно против социализма, следовательно, -и материалисты должны быть против социализма. Этот вывод недалёк от истины, если учесть тот вред, который нанесли идее социализма "социалисты-материалисты" (от большевиков до

гитлеровцев), успешно дискредитировавшие социализм своей бесчеловечностью, проявившейся в практике государственного и партийного строительства.

В связи с этим нужно ещё раз подчеркнуть, что мы против классового противостояния в процессе строительства социалистического общества, поскольку классовая вражда ослабляет народ в целом и способствует его деградации. Народ - это комплекс классов и социальных групп. Чем больше классов, составляющих народ, тем он талантливей и прогрессивней; чем меньше классов, тем бездарней и реакционней народ. Попытки уничтожить классы и только один класс сделать основой существования народа приводили к такому состоянию, когда самосознание народа разрушалось, а процесс образования классов начинался опять "с нуля", но в уродливой и противоестественной форме. Вместе с тем ясно, что общественно-государственная система (независимо от формально-теоретических и идеологических причин, приведших к её возникновению) может успешно функционировать только в том случае, если станет воплощением коренных черт народного характера. Каков нравственный уровень этих коренных черт, таков и нравственный уровень государства. И тут уж далеко не последнюю роль играет общемировоззренческая ориентация народа - материалистическая или идеалистическая.

Мы, конечно, видим, что материализм был одним из ведущих типов мировоззрений (примерно с XVIII в.). От эпохи французской буржуазной революции до эпохи научно-технической революции XIX-XX вв. защитниками материализма были политики и педагоги, просветители и фальсификаторы, атеисты и сциентисты.

Современные защитники капитализма часто стоят на позициях позитивизма, который отрицает существование чего-либо, кроме материального мира (а происхождение человека даже считают ошибкой природы, "сбоем" механизма эволюции). В защиту капитализма выступают, однако, и многие идеалистические группировки. В свою очередь, многие группы, стоящие на идеалистических позициях, имеют

социалистическое направление, считая, что идея социализма естественно вытекает из последовательно развитых социологических идей Платона и последовательно развитых принципов христианского учения.

Известно, что одним из декларируемых "трёх источников марксизма" является утопический социализм. Но ведь утопический социализм в свою очередь, тоже имел свои источники, и ими были книги Нового Завета. Быт в общинах раннего христианства был коммунистическим. В «Деяниях святых апостолов" говорится: "Все же верующие были вместе и имели всё общее; и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого" (гл.2, стихи 44-45) и "У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее" (гл.4, стих 32). Тут же сказано: "Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов, и каждому давалось, в чем кто имел нужду" (гл.4, стихи 34-35).

Может быть, такая организация быта в раннехристианских общинах была случайной? 0тнюдь нет. Резко отрицательное, враждебное отношение к богатству и его владельцам характерно для всех проповедей Христа. Вот примеры: "Не собирайте себе сокровищ на земле" (Ев. от Матфея, гл.6, стих 19); "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах" (там же, гл.19, стих 21); "Иисус же сказал ученикам своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие" (там же, гл.19, стих 2/-24).

В посланиях апостолов также ясно выражено отношение ранних христиан к богатым и богатству. "Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?! Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды?" (Иакова, гл.2, стихи 5-6); "Послушайте вы, богатые:

плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас" (там же, гл.5, стих 1); "Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2-е послание Павла к фессалоникийцам, гл.3, стих 10); «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей и бедствие и пагубу, ибо корень всех зол есть сребролюбие… "(I-е Тимофею, гл.6, стихи 8-10); "Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть" (К евреям, гл.13, стих5).

Собственно, весь Новый Завет пронизан идеями бессеребренничества и равноправия, любви и братства, без чего истинно коммунистический быт невозможен. "0н же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий" (Ев. от Луки, гл.22, стихи 25-26). Именно эти идеи вдохновили христиан-анабаптистов на создание в 1534 году первой в мире коммунистической республики - Мюнстерской коммуны, где была предпринята попытка на практике осуществить общность имущества и всеобщее равенство - как в сфере распределения благ, так и относительно прав и обязанностей.

Справедливости ради нужно отметить, что все попытки в истории человечества создать коммунистическую структуру оказались безуспешными. Это можно сказать даже и о ранних христианах, где апостолы вынуждены были употреблять меры репрессивного давления (вспомним случай с Ананией и его женой, после которого "великий страх объял всю церковь и всех слышавших это" - Деяния, гл.5, стих II), что вступало в явное противоречие с идеальными христианско-коммунистическими принципами. В конечном счёте христиане отказались от таких попыток вовсе, сохранив представления о коммунистическом быте, как идеальный фактор в общении друг с другом. Что, мы все живём в греховном мире, куда нормы идеального мира перевести полностью невозможно вообще, но стремиться к этим нормам, безусловно, нужно поскольку без этого люди снова возвратятся к обезьяньему состоянию. Реально же в плане прогрессивного общественного развития можно говорить только о социализме.

Ещё и ещё раз повторим: наше понимание терминов "коммунизм" "социализм" не имеет ничего общего с тем зловещим смыслом, который вложила в эти понятия (и который запечатлелся в сознании современного человечества) политическая практика "советского коммунизма" и "национал-социализма". Но ведь эта практика исказила и такие понятия как "революция", "прогресс", "демократия" и многие другие, которые всё-таки нормально функционируют в лексиконе человечества. Мы надеемся, что и такие термины как "коммунизм" и «социализм» могут употребляться не в партийном значении, а. в значении общечеловеческом и иметь не декларативный, а семантический смысл.

Да что там термины, когда были искажены, "перелицованы" целые теории! К примеру, что означает понятие "диалектический материализм"?

Марксисты открыто заимствовали у объективного идеализма главное-достижение философии - учение о диалектике, чтобы формально сконструировать свою социологическую программу, основываясь на диалектических принципах. Правда, «диалектические материалисты» предпочитают не задерживаться специально на том вопросе, что учение о диалектике -это не только метод и всеобщая теория развития, но и дух философии диалектического идеализма, её краеугольный камень, её плоть и кровь.

Учение о диалектике -это не просто тактическая программа (как это понимают материалисты), это-основа современной объективно-идеалистической философии и отражение в сознании людей основных закономерностей всеобщего бытия. Элементы диалектических представлений прослеживаются в работах всех крупных философов-идеалистов вплоть до того момента, когда Гегель свёл эти разрозненные представления в стройную систему и убедительно показал, что диалектика является основным содержанием сущего, отражающим факт взаимодействия между Абсолютным Разумом, материальным

миром и человеком. Ясно, что учение о диалектике могло появиться только в строго идеалистической философской теории.

Вместе с тем нельзя не видеть, что практика государственного социализма, вытекающая из марксистско-ленинской теории диктатуры пролетариата в корне противоречит не только гегелевской диалектике, но и приводит к полному краху социализма вообще. Исторический опыт убедительно свидетельствуёт о том, что никакие "диктатуры" не способствуют становлению социалистической действительности. Социализм - это дитя буржуазной демократии, и только в этой среде ростки социализма могут прорастать и развиваться. Не ненависть и не классовая вражда могут привести к социализму, а любовь и честное сотрудничество всех классов. Ясно, что развивать социалистические тенденции можно только на основе безнасильственного опыта, но никак не на основе тотальной официально-государственной политики. Социализм может развиваться лишь в недрах свободного общества, где равноправно представлены все современные формы собственности. Другими словами, о социализме можно скорее всего говорить как о высшей стадии капитализма, который и создаёт для этого соответствующую материальную базу.

Вот какие выводы следовало бы сделать в отношении перспектив строительства социализма, если последовательно применить метод гегелевской диалектики. Однако марксисты-ленинцы предпочли игнорировать эту логику и полностью встали на позиции позитивизма и сциентизма, где господствует не диалектический, а формально логический подход. "Ускорить" ход исторического развития и "притянуть за уши" факты реального бытия к своему, пусть даже очень красивому, тезису можно только в теории, а в жизни всё гораздо сложнее, что и подчёркивал Гегель.

Известно, что даже явно идеалистические рациональные, теоретико-методологические принципы гегелевской философии -принцип деятельности как субстанции культуры, единство исторического и логического индивидуального и родового,

идея об относительной самостоятельности общественного сознания - были использованы Марксом и Энгельсом в рамках так называемого "диалектического материализма". Но несмотря на официальную "канонизацию" диалектической теории, классики марксизма-ленинизма в целом (а особенно в отношении теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата) были всё же позитивистами, а не диалектиками.

В связи с этим напрашивается вывод о том, что люди вообще по своим способностям логически реагировать на окружающую действительность делятся на две группы: реагирующие формально логически и реагирующие диалектически. Посредством воспитания и моды можно конечно, внушить человеку, что он способен мыслить и поступать так же, как и представитель противоположной группы, и даже он сам будет уверен в том, что мыслит именно так, но как только условия жизни изменятся до такой степени, что индивид должен будет проявить себя до конца, то тут непременно покажется его истинная природа. В этом случае диалектик по натуре будет действовать и мыслить диалектически, хотя бы он был глубоко убеждён в том, что он мыслит и поступает формально логически, а схоласт и догматик станет самим собой, даже если он твёрдо уверен в своей диалектической ориентации.

Диалектическое мышление - это адекватное отражение в сознании человека процесса диалектического развития всеобщего мира и основных его частей - Абсолютного Разума, материального мира и человека. Способность диалектически отразить объективную реальность в целом (пусть и не философски осознанно; а хотя бы интуитивно) и характеризует диалектическое мышление. Умение видеть диалектическую перспективу в развитии даже отдельного объекта и связать это развитие с процессом всеобщего бытия - это и определяет интеллектуальную ориентацию диалектики.

Но даже у позитивиста, ориентирующегося на прагматическую доктрину, основанную на догматической дискурсивности, бывают проблески, моменты диалектического виденья. К примеру решение Ленина утвердить НЭП (капиталистическое строительство под контролем государства) было

диалектическим, ибо материальную базу социализма можно создать только при капитализме, но объявление этого "этапа" временной мерой было уступкой большевистскому антидиалектическому опыту "военного коммунизма", что очень скоро привело к ликвидации НЭПа и утверждению крайней тоталитарной диктатуры во всех областях социального бытия.

Непоследовательность марксистов в усвоении гегелевского учения, стремление препарировать, расчленить гегелевскую философию на "рациональное" и "идеалистическое" привело к ложным выводам и в отношении идеи коммунистической революции. Ведь построить коммунизм нормальными, естественными способами невозможно, ибо люди в силу своих прагматически-эгоистических свойств не станут добросовестно трудиться на то, что им выгодно не сегодня, а в отдалённом будущем. С другой стороны, даже самая идеальная коммунистическая схема, осуществлённая на практике методом принуждения, методом насилия, в реальной жизни превратится в свою крайнюю противоположность, поскольку коммунизм мыслится как общество духовной свободы, а духовную свободу невозможно создать посредством террора.

После исторического опыта XX века становится ясно, что материалисты вообще не в состоянии построить не только фантастически-идеальный коммунизм, но даже нормальное социалистическое общество. Духовный прогресс в социальной жизни может осуществляться только людьми, способными мыслить творчески-духовно, а это имеет место лишь на пути религиозно-идеалистического развития.

Социализм как общество оптимальной социальной справедливости безусловно возможен. Справедливость ведь заключается не в том, чтобы создать одинаковые условия быта и честному человеку и прохвосту, и трудящемуся и бездельнику. Справедливость как раз и заключается в том, чтобы каждому воздать по его делам, по труду, учитывая конкретный вклад человека в общее благосостояние - и материальное, и духовное. И всё это при соблюдении абсолютной гуманности по отношению к каждому человеку, когда каждый не испытывает никаких форм унижения. Ясно,

что это возможно только в таком обществе, где человек в полной мере обладает политическими и экономическими правами, что может быть только в обществе политического и экономического плюрализма.

Фактически, никакого "диалектического материализма" не было и нет. Речь может идти только о том варианте материализма, который признаёт эволюцию природы. Если бы марксизм-ленинизм был диалектическим, он никогда не явился бы основой существования тиранических, тоталитарных диктатур (которые не признают никаких противоречий в обществе), ибо диалектика в общественной системе - это признание факта единства и борьбы противоположностей как естественной нормы социального развития.

Философское, гегелевское понимание революционного развития не имеет ничего общего с позицией "революционных материалистов", которые сознательно извратили сущность гегелевского закона перехода количества в качество. У Гегеля революционный скачок-это процесс, материалисты же превратили нормальный процесс в переворот, в катаклизм. У Гегеля старое естественным образом отмирает, а новое естественным образом нарождается в недрах старого. Революция по Гегелю - это постепенный, безнасильственный переход от старого к новому, как это происходило в живой природе, ведь "всё действительное разумно, а всё разумное действительно". У материалистов революция - это насильственный переворот, диктатура. Между тем никогда ни один «революционный» насильственный переворот не достигал своей "прогрессивной" цели. После такой "революции" непременно приходила тирания, а затем (в той или иной форме) реставрация предшествующего перевороту этапа. И только потом, постепенно, посредством длительных реформ и модернизации происходил переход на новую ступень общественно-исторического развития. История убедительно доказывает, что истинные революции совершаются постепенно и безнасильственно.

Вообще, человечество изрядно запуталось в терминах и многие трагедии в общественной и личной жизни людей происходят

из-за терминологической путаницы, которая прекрасно помогает всяким спекулянтам от политики и социологии вводить в заблуждение не очень образованную и не очень культурную категорию граждан.

Тем не менее мы настойчиво утверждаем, что социальной целью развития человечества является построение всемирного социализма, где на деле, а не на словах будут осуществлены многовековые мечты людей о свободе, равенстве, братстве, о превращении человечества в единую семью. Именно такое человечество нужно Абсолютному Разуму, именно такое будущее нужно людям, потому что общество, где ни у кого не будет несправедливых материальных и политических преимуществ, приобретёт оптимальные возможности для образования и развития индивидов-личностей, то есть поистине свободных и счастливых людей.

Но каждое несоциалистическое общество должно самостоятельно "дорасти" до социализма; социализм нельзя "высосать из пальца". Можно, конечно, общество, живущее, фактически, в условиях средневековья, назвать социализмом (по принципу - "что нам стоит дом построить, - нарисуем - будем жить"). Можно при помощи мощного пропагандистского пресса заставить людей поверить, что "нынешнее поколение будет жить при коммунизме" и что они "на голову выше" тех, кто живёт при капитализме. Но нельзя обмануть эволюцию, и карточный домик обязательно развалится в самый неожиданный момент, умозрительная конструкция рухнет - и всё станет на свои естественные места.

Социалистическая революция - это очень продолжительный процесс, и она может быть осуществлена только под знаменем нравственно-религиозных идей. Мы понимаем, что среди материалистов, имеющих социалистические убеждения, бытует недоверие и неприязнь, с которыми они относятся к религии. На то есть свои исторически обусловленные причины, и мы о них уже говорили. Но всё это преходяще - как страх многих верующих перед социализмом, так и недоверие к религии у многих неверующих, - ибо эволюция общечеловеческой культуры выражается в первую очередь в том, что в культурном

наследии сохраняется и развивается всё лучшее из приобретённого практического и теоретического опыта человечества. А лучшее, что имеется в человеческой культуре, нельзя определить полнее, чем это сделал Христос: "Возлюби Бога своего и возлюби ближнего своего как самого себя". Практическое воплощение этой формулы в вещественную жизнь мы и называем социализмом.

-V-

Выше мы упоминали об отчуждении трудящегося человека от результатов своего труда и о преодолении этого отчуждения при социализме. Видимо, нужно задержаться на этой проблеме более основательно.

Говорить об отчуждении можно только применительно к Новому времени, когда появились идеи создания правового государства. Что же касается докапиталистических формаций (и тоталитарных диктатур XX века), которые, по-существу, были пережитком средневековых общественных структур), то там человек отчуждался даже от собственной жизни. Все - от министра до крепостного - признают себя рабами (в тоталитарном обществе XX века - "винтиками"): крепостные - рабами барина, сановники - рабами царя. Никто не имеет права на собственную жизнь. Даже тиран, подмявший под себя весь народ, и садистски измывающийся над ним, не может без охраны пройти по собственному дому.

Но в то же время все недемократические общества характеризуются определённой слитностью. Отчуждения в обычном понимании нет, так как человек-винтик (раб) нужен государственной машине в качестве необходимой детали, а эта машина нужна человеку-винтику (рабу). После распада тоталитарных государств нередко можно встретить людей, когда-то приученных быть "винтиками". Эти люди томятся острой ностальгией по тоталитарным временам и испытывают жуткий страх перед демократизацией, которая заставила их

осознать пропасть отчуждения человека и общества от государства, государства от отдельного человека.

Во всех докапиталистических обществах человек (кроме отдельных мыслителей) ещё не выделяет себя как личность, не отделяет себя от общества, не отчуждает общество от себя. Он только тогда осознаёт проблему своего отчуждения от результатов собственного труда, когда начинает отчуждать, отстранять от себя общество, осознавая себя свободной личностью. До возникновения в человеческом обществе буржуазно-демократических идей, провозглашающих свободу человека как его естественное право, нет смысла говорить об отчуждении применительно к индивиду, а можно говорить об отчуждении применительно к человечеству в целом, об отчуждении, которое преодолевается человечеством в результате прогресса, в результате социально-исторической эволюции.

Да и вообще, нельзя рассматривать проблему "отчуждения" только в марксистском понимании ("овеществление", "опредмечивание", «распредмечивание» и т.п.), поскольку это позитивистский подход, свойственный сциентистским тенденциям в развитии общественной мысли XIX века. Понять, что есть отчуждение как факт социальной эволюции можно лишь с диалектических, гегелевских позиций, когда отчуждение рассматривается как момент эволюции всеобщего мира. Ясно, что в этом случае осознание человеком степени своего отчуждения и преодоление его связано с работой человеческого духа, стремящегося к свободе, что в немалой степени определяется реакцией материального мира на отчуждение материи как определенной стадии саморазвития идеального мира, Абсолютного Духа. Именно с этих позиций можно подойти к пониманию процесса преодоления отчуждения как двойственного - имеющего как объективную, так и субъективную стороны.

Раб, осознавший своё рабство, уже не раб, ибо он ясно увидел и пережил всю низость своего существования и поднялся на борьбу против рабства. В данном случае раб преодолел рабство субъективно, в своём сознании, но это не помешало ему стать

морально полностью таким же, как и свободный человек. Правда, только теперь он и сможет понять, насколько он отчуждён от общества, но и теперь у него есть возможность преодолеть это отчуждение, переключив свои интересы из сферы материального в сферу духовного. Следовательно, преодоление отчуждения является не только результатом совершенствования общественного развития в направлении предоставления индивиду гражданских прав, но и работой собственного индивидуального духа по освобождению себя как личности, по освоении всех сфер бытия, в которых существует личность. Ведь можно быть рабом и в полностью свободном обществе.

Нередко ещё можно наблюдать позорное поведение взрослых людей, пришедших на приём к начальству. Как они тушуются, испуганно теребят в руках шапку, заикаются и робко опускают глаза, угодливо оправдываются и соглашаются, нелепо извиняются и пятятся к двери! Сильны ещё пережитки крепостническо-тоталитарного рабства, упрямо не хочет уходить в прошлое рабская психология... Но удивительней всего то, что этот же человек, только что пресмыкавшийся перед начальством, может совершенно по-хамски разговаривать с теми, кого он не знает и не боится или с теми, кто ниже его по служебной лестнице или в бытовой иерархии. Как он тогда непреклонен и груб, заносчив и жесток, циничен и бесстыж! Он готов стереть с лица Земли слабого человека, стремится растоптать и унизить его, без конца глумиться и подавлять того, кто в его власти. Что это за метаморфоза? В чём дело?

Оказывается, и в том и в другом случае выплёскивается наружу внутреннее содержание раба, подлое свойство существа, не обладающего нравственным импульсом и духом свободного человека. Ведь свободному человеку, осознающему себя независимой личностью, совсем не нужно ни угодничать, ни хамить. Он настолько наделён чувством собственного достоинства, что может позволить себе быть вежливым без пресмыкательства и значительным без подавления кого бы то ни было. Ему чужда и абсурдна мысль о том, что его кто-то может "подмять под себя" и подавить, он никогда не станет самоутверждаться путём пошлой демонстрации силы,

посредством недостойных методов и приёмов. Свободный человек – это, прежде всего, духовно раскрепощённая личность, раскрепощённая настолько, что человека не тревожит пустопорожняя проблема утверждения себя в хаосе обыденных представлений. Он озабочен необходимостью утвердиться в мире духовных ценностей, где нужно БЫТЬ значительным, а не казаться им.

Человек существует в трёх сферах бытия - в физическо-материальной, в интеллектуальной и в духовной. Не имея возможности преодолеть отчуждение в одной сфере, он может компенсировать это освоением другой или третьей сфер. Это как бы правило нормальной компенсации. Не используя это правило, индивид не сможет избежать патолого-извращённой формы компенсации-пьянства, наркомании, гомосексуализма и т.п., либо он предпримет попытки использовать криминальный способ перераспределения благ.

Здесь можно смоделировать и процесс преодоления отчуждения, и вывести его "формулу": "Преодоление отчуждения прямо пропорционально утверждению права и обратно пропорционально степени

несвободы". По-видимому, это будет недалеко от истины, если дать определение самому понятию "отчуждение": "Отчуждение есть отсутствие бесспорного права (даже если частичные права и существуют) на освоение индивидом какой-либо области бытия, если индивид осознает объективность наличия этих областей". Если человек не осознает факта существования других сфер бытия (и возможности освоения их), кроме той, в которой он функционирует, то нельзя говорить как о конкретном отчуждении, так и о преодолении этого отчуждения по той причине, что такая проблема еще не возникает.

Следует ещё раз подчеркнуть и то, что человек в плане всеобщего мира находится как бы на стыке материального и идеального. История человечества - это процесс перехода от материального к идеальному, создание общественных условий для преобразования "физического" человека в "идеально-нравственного". Сам этот процесс есть преодоление отчуждения

абсолютных целей существования человечества и личности от конкретного человека. Осознание этих целей, определение функций, которые выполняет человечество и личность в масштабе всеобщей эволюции - это путь и к освобождению человека от господства вещей (продуктов экономического развития общества) над его сознанием, путь к свободе. В этом смысле свобода индивидуального духа всегда предшествует общественной свободе, хотя влияние общественного на индивидуальное - бесспорно.

Можно говорить и о том, что идеи, ведущие к пониманию проблемы суждения, возникали ещё у античных мыслителей и что эти мыслители умели преодолевать отчуждение в своём сознании, но это больше относится к проблеме причин возникновения и распространения идей в человеческом обществе вообще. Нас же интересует вопрос о преодолении отчуждения в массовом сознании через преодоление его в сознании индивидуальном, а такая возможность возникает лишь на определенной стадии развития общества. Проблема отчуждения появляется лишь тогда, когда провозглашены права гражданина и делаются реальные попытки обеспечить эти права в действительности. В этом случае во всей полноте встает вопрос о степени отчуждения результатов труда от производителя, о степени отчуждения государственных институтов от гражданина, и даже о степени отчуждения милосердия и духовности от каждого члена общества, то есть встаёт вопрос о степени отчуждения общества от личности как суверенного носителя всех прав и свобод гражданина, в том числе и свободы по отношению к обязанностям и долгу.

Только личность должна определять свои обязанности на основе добровольного договора между конкретным гражданином и обществом. Там, где отчуждение преодолено полностью - а это возможно лишь при социализме, - общество и личность не только являются юридически равными субъектами права, но и фактически оказываются таковыми.

"Открещиваясь" от тоталитарного "социализма", мы ни на минуту не забываем о том, что все события, связанные с тоталитаризмом XX века, не были случайными, все перевороты и социальные катаклизмы были исторически предопределены социальными моментами предшествующих эпох.

Для примера можно остановиться на фатальной стороне социальной эволюции русского общества XVIII-XIX вв. Нигде в европейских странах не было такой жестокой классовой поляризации, как в России. Нигде, кроме России, трудовой народ не подвергался такой зверской эксплуатации и моральным издевательствам со стороны господствующих классов. Фактически, русский народ жил в состоянии гражданской войны, которая то угасала, то вспыхивала кровавым месивом мятежей и восстаний. Кнут рабовладельца был единственным законом, официальная администрация была насквозь коррумпирована, что блестяще показал Гоголь в своей поэме "Мертвые души" и комедии "Ревизор". Страшно подумать, но ещё совсем недавно, в XIX веке, русских людей продавали на торгах наравне со скотом, обменивали живых людей на собак и ловчих птиц. Ведь в России было не просто крепостное право, как в Европе (где людей никогда не продавали), а особая форма рабства, когда большинство народа ("чернь") рассматривалось меньшинством ("господами") почти что в качестве врагов, взятых в плен, с которыми можно было не считаться вообще.

Со всем этим ничего не могла поделать и православная церковь, хотя каждому русскому человеку было известно, что на груди у людей, продаваемых и покупаемых помещиками, были нательные кресты, а Библия категорически предупреждала: "Не делайте рабами человеков, ибо вы куплены дорогой ценой", то есть свобода всех христиан куплена ценой крови Христа.

Подобно ветхозаветным пророкам, деятели русской культуры (Радищев, Чаадаев, Пушкин и др.) предупреждали, что такое состояние общества не может быть бесконечным и что нужно учиться у цивилизованных народов умению преодолевать средневековые формы государственности. Зло, насаждавшееся

сверху, неминуемо возвратится - рано или поздно - к тем, кто его создал, и поразит их своим смертоносным жалом. "Русский бунт, бессмысленный и беспощадный" (Пушкин) был в фатально-историческом плане вполне закономерным явлением. Класс, который управляет народом варварскими методами, будет ими же уничтожен.

Не трудно, конечно, попробовать подвергнуть сомнению позицию российских просвещённых гуманистов, возмущавшихся античеловечностью и жестокостью крепостничества. Но вот свидетельство человека, которого трудно заподозрить в особых симпатиях к крепостным. В своих знаменитых "Записках" императрица Екатерина II так пишет о русской действительности: "Предрасположение к деспотизму выращивается там лучше, чем в каком-либо другом обитаемом месте на Земле; оно прививается с самого раннего возраста к детям, которые видят, с какой жестокостью их родители обращаются со своими слугами: ведь нет дома, в котором не было бы железных ошейников, цепей и разных других инструментов для пыток и при малейшей провинности тех, кого природа поместила в этот несчастный класс, которому нельзя разбить свои цепи без преступления. Едва посмеешь сказать, что они такие же люди, как мы, и даже когда я сама это говорю, я рискую тем, что в меня станут бросать каменьями..."

Сдерживая социальное и культурное развитие трудящихся масс, сознательно препятствую распространению в русском народе достижений европейской цивилизации, правящие классы готовили себе тем самым в будущем жестокого врага, начисто лишённого культурных навыков и руководствующегося лишь эмоциями и классовым инстинктом. Низкая культура быта, варварство и дикость нравов, нежелание господ поделиться привилегиями с "чёрным народом", а так же фактическое преобладание средневековой феодальной психологии - как в сознании индивида, так и в общественном сознании - всё это не только не способствовало запоздалым демократическим реформам второй половины XIX века, но вообще выключало низшие классы из процесса демократизации. На революционно-демократические

преобразования, полным ходом осуществлявшиеся в Европе, при участии трудящихся масс, Россия отвечала лишь революционизацией разночинной интеллигенции (что соответствовало этапу развития европейского общества в XVII-XVIII веках). В этих условиях в среде революционной интеллигенции получили распространение идеи преодоления социально-исторической отсталости России резким скачком, отвергнув не только феодальный, но и буржуазный путь развития, т.е. посредством чуда, без необходимого этапа капиталистических преобразований, во имя "немедленной социалистической революции".

Если последовательно стоять на позициях гегелевского понимания мира, то становится понятным, что до тех пор, пока общественно-экономический уклад не исчерпал своих прогрессивных возможностей (а капитализм является прогрессивным даже теперь, в конце XX века), всякая отрицательная реакция на нем будет идти из прошлого, а не из будущего (будущее существует только в идее, а реальна лишь психология и логика, основанная на опыте прошлого). Социалистическая революция в России могла быть социалистической лишь настолько, насколько она могла создать условия для ускоренного хода капиталистического развития, а социализм должен проявляться в том, чтобы под контролем государства до предела облегчить этот процесс для трудящихся масс. В этом случае социализм является не низшей фазой коммунистического общества (как это декларировали "диалектические материалисты), а высшей фазой капиталистического общества (хотя диалектически это почти не противоречит и декларируемому "классическому" определению).

Октябрьский переворот был неизбежным фатальным результатом социально-исторического развития русского народа, и нельзя представлять это событие в качестве "ошибки", в качестве произвола выдающейся личности и т.п. Длительная гражданская война (а в 1919 году был момент, когда белогвардейцы быстро продвигались к Москве, и кремлёвские большевики уже готовились к уходу в подполье) убедительно показала, за кого проголосовал своей кровью трудовой народ

России. Бывшие холопы яростно мстили своим господам за многовековые страдания и унижения. Упорядочить "бессмысленный и беспощадный" русский бунт можно было только придав ему государственно-политические формы. "Военный коммунизм" и явился узаконенной формой террора рабочего класса (представители которого в большинстве состояли из недавних крестьян) над всеми другими классами и социальными группами.

Учитывая ненависть "простого народа" ко всему просвещённому(поскольку в сознание трудового человека просвещение ассоциировались с "господским" образом жизни), можно было предвидеть уничтожение в революционном пожаре не только эксплуататорских классов, но и той самой революционной интеллигенции, которая всеми силами разжигала этот пожар. Известно, что даже Ленин пренебрежительно относился к интеллигенции. С другой стороны, Ленин и сам пытался использовать массовый террор в качестве "доказательного", как это было при взятии Казани. Всё это, в результате, выразилось в ужасных издевательствах над представителями подавляемых классов, ведь из центра контролировать разбушевавшуюся стихию было невозможно, даже если бы центр этого хотел. Грабежи и массовые расстрелы были обычным делом. Заодно подвергались уничтожению и все традиционные формы духовной культуры. Месть угнетённых масс за прошлые унижения была настолько неадекватной (ведь не могли же потомки помещиков прошлых веков отвечать за дела предков: так как большинство этих потомков имело уже более или менее демократическое сознание, под влиянием прогрессивных идей и революционных событий начала XX века), зверства и уничтожение национальных ценностей были настолько велики, что это дало право Марине Цветаевой пророчески сказать: "И скоро вновь ты будешь загнан в стойло, народ, не уважающий святынь".

"Стойло", действительно, не замедлило появиться в форме "диктатуры пролетариата" и тоталитарного "социализма". Последний может считаться социализмом лишь постольку, поскольку национализированы средства производства. В остальном же уровень производительных сил и

производственных отношений полностью соответствует типу феодально-государственного капитализма (отчасти аналогичной эпохой в России было правление Петра I), где чётко действуют все марксистские законы (хотя и в завуалированной форме), присущие капиталистическому обществу в начальной, феодальной стадии развития, но теперь уже с элементами мафиозной практики. Всё это сопровождается стремительным разделением общества по классовому признаку, когда руководящая элита пользуется всеми привилегиями, а трудящиеся подвергаются никогда не виданной ранее эксплуатации. Происходит откровенное, ничем не ограниченное ограбление трудового народа в пользу элиты, которая постепенно сращивается с теневой экономикой, профессиональной преступностью и мафией (наглядный пример - деятельность первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС Медунова, который в богатейшей провинции страны создал разветвлённую мафиозную структуру). Простым же людям, чтобы выжить, вообще не остаётся другого выбора, кроме логики и психологии преступного мира, хотя и на обычном обывательском уровне такой образ жизни - несунов, пьяниц, спекулянтов и очковтирателей - становится вполне приличным и даже респектабельным. Всё это приводит к катастрофическому падению нравов и полному вытеснению из общественного познания таких важнейших факторов национальной культуры, как духовность, интеллигентность и милосердие.

Теперь уже очевидно, что осуществление тоталитарной "диктатуры рабочего класса" в условиях ликвидации всех остальных классов (в том числе и крестьянского, так как под флагом "ликвидации кулачества" произошло фактическое уничтожение крестьянства как класса) могло привести только к фашизму - или левому, или правому. В рабочем классе неизбежно должно было произойти расслоение по признаку власти (руководители и трудящиеся), а затем и по имущественному признаку, ибо уже Маркс понимал, что "бюрократ рассматривает государственную собственность как частную", то есть свою. В обществе в этом случае не могла иметь место никакая другая идеология и социальная психология, кроме мелкобуржуазной, мещанской, а само

общество должно было скатиться к феодальным, средневековым нормам хозяйствования, морали и быта.

Говоря о тоталитарном "социализме", нужно соблюдать объективный подход. Конечно, политическая и государственная практика в странах тоталитарного "социализма" базировалась, в основном, на принципах и методах уголовного мира, на принципах круговой поруки, когда истинные причины действий и подлинные цели тщательно маскировались, окружались строжайшей тайной. Но ведь среди коммунистов и национал-социалистов было много по-настоящему идейных людей, которые искренне верили в справедливость этих методов и целей, связывая их с перспективой построения идеального общественного строя.

Вообще-то, в представлениях тоталитарных социалистов много путаницы. В этих представлениях были бесцеремонно перемешаны все виды познания - научный, философский, эстетический и религиозный. Да, да, как ни странно, в этих представлениях больше всего выделялся

именно религиозный элемент, хотя и в извращенной, подчеркнуто атеистической форме. Однако атеизм здесь отлично уживался с мистикой. Ну, что касается Гитлера, то общеизвестно, что и он и его сторонники были неравнодушны к астрологии и религиям "левой руки". Но и советский "научный" атеизм был совершенно тенденциозным и не научным, вполне оправдывая предупреждение Энгельса о том, что атеизм, который не базируется на объективном научном подходе, а является лишь "голой" критикой религии, сам становится религией.

Нельзя конкретно ориентированную теорию превращать в эклектическую мешанину, а именно это и наблюдается в теоретическом «творчестве» коммунистов и национал-социалистов. Исследование по любому вопросу должно быть строго определённым - либо научным, либо философским, либо религиозным, либо эстетическим. У каждого из этих способов свои критерии, принципы и методология. Конечно, где-то на вершине общечеловеческих знаний выводы всех специальных исследований должны сходиться, приближаясь к абсолютной

истине, но в основании этой пирамиды должна быть строжайшая дифференциация, ибо "беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник". Очевидно, что тоталитаристы таких нюансов не учитывали.

Попробуем взглянуть на тоталитарный "социализм" научно, основываясь только на конкретных фактах.

Нельзя не видеть, что наиболее результативно (если не вкладывать в это слово саркастический смысл) этот тип тоталитаризма воплощался в государственных системах Гитлера, Сталина и Пол Пота. Несмотря на некоторые структурно-политические различия, эти системы полностью совпадают в главном: строительство "социализма" здесь осуществлялось через диктатуру трудящихся низов, путём подчинения всех классов политической партии рабочего класса. В зависимости от национальных особенностей и уровня культуры народа воздействие этой диктатуры на общество в целом имело свои нюансы: если гитлеровцы подвергали геноциду не свой, а другие народы, то Сталин и Пол Пот основной удар направили против собственных народов. Но цель у всех этих государственных деятелей была одна: добиться победы социализма путём насильственного устранения всех общественных сил, которые якобы мешали осуществлению революционных действий трудящихся масс. Сами трудящиеся массы должны быть организованы по казарменному принципу, а основой их мировоззрения должен был стать государственный, воинствующий атеизм.

Здесь нужно сказать и о том, что будет бессмысленным приписывать именно вышеназванным государственным деятелям решающую роль в деле создания тоталитарно-"социалистических" государств. Не было бы этих людей, нашлись бы другие. Путь продвижения данных народов в определённом направлении был обусловлен социально-исторически. Ясно одно, что диктатура трудящихся низов а условиях тоталитарного государства не может быть ничем иным, как обыкновенным фашизмом.

Понимали ли это руководители и апологеты тоталитарных режимов? Это не имеет большого значения, хотя общеизвестно,

что гитлеровцы не только не считали себя фашистами, но хотели, чтобы и советские союзники не называли их так. Об этом вспоминает писатель Илья Эренбург, которому в предвоенной Москве 1941 года запрещали на его лекциях называть гитлеровцев "фашистами". Различие в самоназваниях и политической ориентации тоталитарно-социалистических государств и партий (национал-социализм, интернациональный социализм и пр.) нисколько не мешало их сближению на принципиальной основе. С другой стороны, тот факт, что кремлёвские вожди упорно замалчивали (в моменты конфронтации с гитлеровской Германией) похожесть, общность внешней атрибутики и принципов (партийный красный флаг, диктатура рабочей партии, социалистическая ориентация, партатеизм и т.п.) свидетельствует о том, что и в Москве догадывались, что обе эти партии и страны идут, в целом, одним и тем же путём.

Это и не удивительно, ведь фашизм - это, прежде всего, такая политическая организация общества, в которой от имени и при поддержке неимущих классов осуществляется тотальная, антидемократическая диктатура мелкобуржуазно и люмпенски мыслящих элементов и где насилие и контроль над всеми классами, социальными группами и отдельными людьми становится нормой декларируемого прогресса. Нормой становится также и необходимость для правящей элиты жить двойной жизнью, так как им нужно было постоянно маскироваться под "представителей трудового народа". Роль пропаганды в тоталитарном государстве и заключается в том, чтобы сделать эту маскировку неотразимой.

- VII -

Автор не хотел бы выглядеть "злейшим врагом фашизма". Более

того. Нам вполне импонирует идея честных радикалов (как из числа тоталитарных коммунистов, так и из числа национал-социалистов) о создании здорового - морально и физически - человечества. Действительно, стоит посмотреть на пошлый человеческий быт, когда прохвосты процветают, а достойные люди нищенствуют, когда продажные, демагогствующие власти отлично сосуществуют с преступностью, проституцией и наркоманией, когда люди на глазах у всех развращаются и гибнут, то поневоле взвоешь от тоски: да когда же всё это кончится?! И в голову, естественно, приходит мысль: "Бить всех гадов надо! Нужно прохвостов уничтожить физически, элиту ликвидировать и создавать новый социальный порядок, когда не будет ни богатых, ни бедных, а останутся только те, кто честно трудится".

Да автор и сам за новый порядок. Почему бы нет? Ведь и все христиане мечтают о справедливом человечестве. Конечно, противно видеть, как морально разложившийся подонок и жулик разъезжает на собственном лимузине, а честный человек экономит на хлебе, когда развратница свободно демонстрирует свою порнографию на телевидении, а нравственная и талантливая артистка не может пробиться экрану или на сцену для того, чтобы продемонстрировать подлинные шедевры духовной культуры... В такой обстановке вполне можно стать и мещанином и люмпеном, так что будем воспринимать эти понятия не как ругательства, а как социальный диагноз.

Но мы не можем не знать (этому учит и история, и социальная психология, и политическая экономия), что общество - это живой организм, и с ним нельзя экспериментировать как попало. Если общество болеет, то его нужно лечить - настойчиво, но терпеливо; под неустанным контролем, но без хирургического вмешательства; твёрдо, но без жестокости; бескомпромиссно, но с любовью. Нельзя забывать, что все социальные извращения заложены в самой греховной природе человека. Пороки - это гидра с бесчисленным количеством голов, и, сколько бы их ни срубать, на место срубленной всегда встанет новая. Выход в том, чтобы свести порочную греховность человека к минимуму, а это возможно только на пути постоянного эволюционного самосовершенствования - как

общества, так и индивида.

На фоне бездарной возни множества политических ничтожеств, притворяющихся "демократами", автор находит твёрдой и привлекательной определённую позицию радикалов, основывающуюся на принципах патриотизма и чистоты нравов. Но два фактора автор не принимает категорически - это атеизм и игнорирование социально-психологических особенностей человеческого общества. Невозможно добиться чистоты нравов без веры в Бога. И невозможно осуществить социальный прогресс путём "революционного" переворота и диктатуры даже самой безупречной в моральном отношении политической партии.

Можно выделить как некую социальную закономерность то, что после "победоносной революции" новое общество, в котором нет демократической основы, должно пережить своеобразную метаморфозу. Происходит постепенное, но обязательное контрреволюционное перерождение: которое, тем не менее, осуществляется под самыми ультрареволюционными лозунгами. В принципе происходит то, что имеет место в раковой клетке. Вирус, проникая в здоровую клетку, сохраняет клеточную оболочку, и наследственный механизм, но таким образом воздействует на клеточные процессы, что клетки, размножаясь, уже копируют не здоровые, а поражённые раком клетки. В конечном счёте организм оказывается настолько заполненным раковыми клетками, что ему остаётся только два выхода: либо погибнуть, либо найти силы для реорганизации своей структуры и отторжения поражённых болезнью частей. История советского общества является в этом отношении ярчайшим примером. Внутреннее «революционное» содержание настолько переродилось, что не помогла даже декларативная "самая демократическая в мире" оболочка, которая рассыпалась сама собой, без всякого воздействия извне, стоило только поставить вопрос о подлинной демократизации поскольку тоталитаризм исчерпал себя окончательно.

Демократизация в этих условиях, связана, прежде всего, с переходом от варварства к цивилизации. Люди начинают понимать, что у них нет не только демократии, но даже

элементарной политической свободы. Демократизация, в этом случае, - это еще не демократия, а только возможность понять и осмыслить истинное положение дел, возможность открыть глаза и увидеть, что гол не только король, но и все остальные. Декларативные одёжки не только не греют, но даже не прикрывают срам. Человек труда (а речь может идти только о трудящемся человеке, поскольку воры отлично устраиваются при любом положении дел) увидел, что экономика уже никакая не государственная, а фактически частная, - это собственность воротил командно-административной системы, элиты и мафии. Фиговый листок "государственности" уже никого не обманывает. Человек понял, что он полностью отчуждён от результатов своего труда. Оказалось, что личность отчуждена и от правовой структуры государства, так как правовые институты накрепко привязаны к необходимости обслуживать интересы господствующего паразитического слоя, а сами слова "коммунизм" и "социализм" стали циничным издевательством над здравым смыслом. У человека труда нет ни в чём никаких гарантий. И даже дети, которых фальшивая пропаганда объявила "единственным привилегированным классом страны", испытывают чудовищное отчуждение в области равноправия и равных условий быта.

И что же делать теперь? Опять всё разрушить "до основания", бить «паразитов», "экспроприаторов", уничтожать "неполноценных" - в расовом и классовом отношении создавать "новый порядок"? Но ведь «вирус» человеческой порочности никуда не исчезнет, и он опять всё разъест и докажет, что «новый порядок» - это хорошо забытый старый...

Не нужно никого уничтожать. Ни одна революция в цивилизованных странах не ставила целью уничтожение классов. Ни один цивилизованный народ не уничтожал свою аристократию физически и не отнимал у неё личное имущество, необходимое для частной жизни (а там, где элита уничтожалась, революция терпела поражение, а народ попадал под власть тирании). Дело ограничивалось обычно лишением аристократии властных привилегий.

Народ силён и способен к развитию лишь в том случае, если

все сословия сосуществуют в обществе, регулируемом демократическими законами в условиях общенародного единства. Необходимость такого подхода понимал ещё в глубокой древности античный демократ-реформатор Солон:

"Да, я народу почёт предоставил,

какой ему нужен-

Не сократил его прав,

не дал и лишних зато.

Так же подумал о тех я,

кто силу имел и богатством

Славился, - чтоб никаких

им не чинилось обид". (Солон.перевод Радцига).

И действительно, история дает убедительные примеры того, что в полноценном, стабильно развивающемся обществе существование разных, взаимно уравновешивающих друг друга классов является не только нормальным, но и необходимым фактором социального прогресса. Маркс и Ленин не поняли этого, они не смогли преодолеть в себе сциентистский позитивизм, не смогли увидеть процесс общественной эволюции в целом, диалектически. Классовую борьбу, которая является лишь следствием в развитии общества, они интерпретировали как причину, а классовое сотрудничество, которое и является истинной причиной прогресса сделали случайным следствием и игнорировали вообще. Нельзя "весь мир насилья" разрушить "до основанья", потому что на место аристократического насилия неминуемо встанет насилие охлократическое, ещё более жестокое и несправедливое. Нельзя быть хитрее эволюции и обмануть естественный ход развития природы и общества. Можно лишь ускорить прогресс, терпеливо и мудро следуя законам и нормам всеобщего бытия.

Однако тут возникает любопытный момент. Очень соблазнительно - критиковать тоталитарно-социалистическое прошлое и псевдодемократическое настоящее с позиций отрицания "охлократии" в пользу монархо-аристократического правления. Вот, мол, к чему приводит "власть толпы" и т.д., и т.п. Но огульное отрицание уже сложившихся и объективно укоренившихся форм социальной жизни, без учета реальных причин живучести активно функционирующей системы, есть признак отнюдь не «аристократического», а как раз "охлократического" мышления. Весь фокус в том, что при определённых обстоятельствах охлократы будут рваться к власти под флагом "борьбы с охлократией"… Не осудить, а понять тот или иной этап исторического развития - вот что нужно людям, чтобы в очередной раз не выплеснуть вместе с грязной водой и вполне живого и перспективного ребёнка. Охлократия - это всегда экстремизм, т.е. попытка решить проблему наскоком, без учета объективных факторов и временной продолжительности процесса; а ведь экстремистом можно быть и находясь у власти, решая практические задачи волюнтаристски и проявляя нетерпимость к инакомыслящим. Пора бы уж всем - и руководителям, и трудящимся, и новаторам, и консерваторам - отказаться от экстремистского варварства в пользу мудрой цивилизованности! Многие народы уже давно это сделали.

Основная причина экстремизма - это необразованность, недостаток интеллектуальной и духовной культуры. История показала, что как нельзя допускать к власти ортодоксально-религиозную и атеистическую партии, ибо это ведёт только к трагедии, так и нельзя допускать к власти людей необразованных, ибо это ведёт прямо к катастрофе.

Почему во многих странах в среде так называемого "простого народа" имеет место пренебрежительное, а то и резко отрицательное отношение к интеллигенции, к людям умственного труда? Вряд ли стоит искать разгадку в "национальных особенностях" того или иного народа. Скорее всего здесь работает общеисторическая особенность, через которую в своё время прошли и ныне цивилизованные народы. Такое положение характерно для всех народов, которые ещё не

перешли из эпохи варварства в эпоху цивилизации, но находятся на грани этого перехода. Известно, что варвары всегда относятся к цивилизованным людям, (или даже к тем, кто хотя бы стремится к цивилизации) с прямо сакраментальной подозрительностью и враждебностью.

С другой стороны, здесь играет роль и экономический фактор, ведь в нынешних отсталых странах интеллигенция относится к самым малообеспеченным категориям населения. Любопытно при этом что образованный человек может выглядеть в глазах необразованного "дурачком", которому "нужно лечиться", а необразованный в глазах образованного выглядит только необразованным, которому нужно учиться. Правда, на совет "учиться" необразованный совершенно резонно отвечает: «А зачем? Я и так больше профессора зарабатываю! Глупо - учиться, чтобы меньше зарабатывать!»

Разве можно в этих условиях всерьёз рассуждать о каком-то общественном прогрессе?! Конечно, нельзя. Но и не рассуждать тоже нельзя, ведь нашли же цивилизованные народы выход из варварского состояния, а если это смогли сделать одни; то это смогут и другие.

Мы полагаем, что такой выход может быть найден только на позициях европейского либерализма (хотя в этом словосочетании просматривается скрытая тавтология, ибо либерализм - это сугубо европейская культурно-социологическая традиция). Либерализм (не надо путать это слово с самоназванием некоторых экстремистских организаций, использующих данный термин для политического камуфляжа) - это идеология тех культурных слоёв, которые стремятся к полнейшему освобождению человека от всех и всяческих видов угнетения - политического, национального, расового, экономического, административно-бюрократического, бытового и т.д. В основе либерализма лежит идея культурного прогресса во всех сферах человеческого бытия, при обязательном уважении к общечеловеческим ценностям, при непременном соблюдении нравственных, цивилизованных, духовно-воспитательных норм.

Автор хотел бы считать себя либералом в лучшем,

гуманистическом понимании либерализма как основной идеологии человечества, воспринятой подавляющим большинством мыслящих людей у всех народов мира.

-VIII-

Вроде бы пора уже завершать главу "Социология", но автора точит червь сомнения: не проявили ли мы какую-то тенденциозность в оценке социальной эволюции русского общества? Автор не придерживается крайних политических пристрастий в современной политической жизни ему не хотелось бы лить воду на колесо чьей-либо политической "мельницы". В данном случае на автора могут обидеться две полярные силы - монархисты и большевики. Монархисты за то, что, по мнению автора, реакционная социальная практика монархического режима тактически подготовила почву для революционных событий, а большевики - за то, что автор "обвинил" их в контрреволюционном перерождении и фактической реставрации того же монархического режима, только в более жестокой форме.

Ну, с монархистами проще: они люди интеллигентные, дворяне, историю знают и понимают, что автор не придумал пророчество дворянина Радищева, который в главе "Хотилов" своей знаменитой книги "Путешествие из Петербурга в Москву" писал: "Ждут случая и часа. Колокол ударяет… Мы узрим окрест меч и отраву. Смерть и пожигание нам будет и посуд за нашу суровость и бесчеловечие". Вместе с тем автор искренне скорбит о судьбе русского дворянства и, в частности, судьбы семьи последнего императора - Николая II. Но цель автора - это поиски объективной истины, тем более, что монархическая идея в современных условиях больше используется в своего рода «художественной самодеятельности», чем в реальной политической деятельности. Тем не менее автор питает вполне доброжелательные чувства к монархистам и уважает их патриотизм и любовь к русской истории.

А вот с большевиками дело обстоит сложнее. Во-первых, это и сего дня реальная политическая сила, а во-вторых - они, хоть "вкривь и вкось" (по мнению автора), но все же стремятся к всемирному братству людей, к чему стремится и автор. Поэтому нужно ещё и ещё раз аргументировать своё отношение к большевистской практике «строительства социализма», нужно ещё и ещё раз попытаться по возможности беспристрастно взглянуть на историю становления "советской власти".

...Сразу же после окончания гражданской войны в большевистской партии наметились три основные политические линии: троцкистская - заведомо бесперспективная, направленная на решение умозрительной пропагандистской проблемы немедленной, "перманентной"

революции во всем мире; ленинская - прагматическая, учитывающая возможность перехода к социализму без капиталистического этапа, хотя бы под контролем государства, в форме НЭПа; и сталинская - в наибольшей степени отражающая настроения рядовой партийной массы, в течение ряда лет воспитываемой в духе немедленного утверждения диктатуры пролетариата, диктатуры «трудового народа». Люмпенскому сознанию рядового большевика больше были понятны броские лозунги троцкистов и сталинистов, призывающие к немедленному решению всех проблем "одним ударом", чем сложные экономические выкладки Ленина, из которых следовало, что нужно опять долго и терпеливо трудиться, создавая "материальную базу социализма". И если позиция Ленина ещё как-то базировалась на общечеловеческих политических и экономических подходах, то логика осуществления троцкистской и сталинской программы исходила из возможности использования террористических, уголовных методов, а ленинская общественная и экономическая политика объявлялась (троцкистами - прямо, а сталинистами - в кулуарах) "интеллигентскими штучками, которые "рабочим не нужны".

И действительно, рабочий класс уже сразу после гражданской войны остался неудовлетворенным не только НЭПом (который казался рабочим реставрацией капитализма), но и господством

бюрократов, которые "со всех необъятных российских нив, с первого дня советского рождения", «стеклись» и "оперенья наскоро переменив и засели во все учреждения" (Маяковский). Рабочим казалось, что диктатура пролетариата упразднена, а интеллигенты, находящиеся у власти, не выполняют своих лозунгов эпохи гражданской войны и революции. Рабочие стремились уничтожить правление интеллигентов не только на местах, но и в центре, и полностью взять власть в свои руки, чтобы страной управляли "рабочие от станка". И нужно признать:

сам Ленин усиленно убеждал рабочих в том, что даже "кухарку научим управлять государством". Но Ленин обладал мышлением реалиста и умел быстро перестраиваться в соответствии с меняющимися обстоятельствами, а ведь даже большинство его образованных сторонников не поспевало за эволюцией «социалистических" зигзагов ленинского ума. Что же касается массового сознания рабочего класса, то нельзя не учитывать тот факт, что прогрессивные черты рабочий класс проявляет наиболее полно тогда, когда он является пролетариатом, т.е. угнетённым классом (либо если он функционирует в демократическом правовом государстве), а когда он становится господствующим, те его сознание резко трансформируется - и оказывается (по свидетельству того же Маяковского), что класс "запивает жажду" далеко не квасом, что "класс, он тоже выпить не дурак" и "из-за спины РСФСР" вдруг вылезает "мурло мещанина". Михаил Булгаков в "Собачьем сердце" хоть и сатирически, но в целом правильно нарисовал среднего советского рабочего той эпохи, вскрыл негативные черты социальной психологии рабочей массы.

Честные люди всегда стремились рассматривать открыто и без ханжества все стороны и существо традиционных советских "священных коров", идеологические фантомы и штампы. Понятия "рабочий класс", "пролетарий" были священными, и хотя рядовые рабочие подвергались такому же прессу со стороны властей, как и представители других социальных слоёв, только анкетная характеристика "рабочий" обеспечивала человеку возможность (особенно в послеленинский период, когда диктатура пролетариата приобрела тотальный,

откровенно террористический характер) беспрепятственно достигать любого уровня продвижения по службе во всех государственных структурах. Не образование, не квалификация, не нравственное содержание личности учитывались в подборе кадров, а преимущественно - классовая принадлежность. При ужасающей малограмотности и бескультурье рабочей массы, всё это не могло не привести к катастрофическому упадку общей культуры народа и примитивизации общественных отношений. Диктатура пролетариата в этих условиях должна была переродиться в диктатуру воинствующих мещан, с последующей трансформацией общественного сознания в мелкобуржуазном духе.

Совершенно ненужной для "нового строя" оказалась интеллигенция. Это и не удивительно, ведь интеллигенция как культурный авангард народа возникает вследствие взаимодействия между официальной аристократией и "простым народом". Интеллигенция является духовным "буфером" между высшими и низшими классами, смягчающим отношения между ними, она направляет эти отношения в русло продуктивного сотрудничества. С уничтожением аристократии исчезает и интеллигенция. Плутоватой партийной и хозяйственной элите, замаскировавшейся под "представителей трудящихся", духовность не нужна, а так называемые "массы" погружены в решение элементарных материальных проблем с целью выживания.

В целом к концу двадцатых годов "диктатура пролетариата" возобладала и началась тоталитаризация (а точнее - фашизация) всей общественной жизни. Победила сталинская линия, а троцкисты и ленинцы были осуждены на уничтожение. Троцкисты оказались более уязвимы и стали первой жертвой массовых, невиданных в истории человечества политических репрессий. Ленинцам на первых порах была отведена роль наблюдателей:

Мы глядим,

уныло ахая,

Как растёт

От ихней братии

Архи-разиерархия

В издевательстве

над демократией.

(В.Маяковский)

Но очень скоро началось и повсеместное уничтожение ленинцев - кого из-за угла, как Кирова, кого - как "врага народа". Вся страна была превращена в концлагерь. Рабская сила многих миллионов заключённых и подневольный труд временно оставшихся на "свободе" (ибо никто не знал, что будет с ним завтра) оказались тем средством, которое позволило решить проблемы индустриализации и строительства "социализма", официально объявленного "победившим" уже в 1936 году. К этому времени в правительстве и Политбюро уже не было ни одного интеллигента, ни одного влиятельного человека (определяющего политику государства) с высшим образованием, а только недоучки, что очень доброжелательно воспринималось "пролетарскими массами".

Всё-таки неправомерно характеризовать общественное развитие только со стороны формально-экономического уклада. Необходимо ещё учитывать, в какой культурно-исторической эпохе функционирует данное общество (по уровню своего развития и общественному менталитету) - в эпохе дикости, в эпохе варварства или в эпохе цивилизации. Сейчас ясно, что Россия - как до революции, так и после - не смогла перейти из мира варварства в мир цивилизации, а в этих условиях даже самый передовой общественно-экономический уклад превратится в свою крайнюю противоположность.

Фактически, в тридцатые годы в СССР осуществился ползучий контрреволюционный, антисоциалистический переворот. Была уничтожена ленинская партия (где хоть и в искажённом виде,

но всё же бытовали представления о социализме в общечеловеческом, "классическом" смысле) и узаконена неограниченная власть рабочего класса в форме фашистской диктатуры, когда иезуитски провозглашались демократические лозунги, а в действительности (за ширмой "декораций", где изображена по словам Маяковского, "Карлы-Марлы борода") страна покатилась назад - к допетровским временам, к самоизоляции. "Плохая империалистическая Европа" была противопоставлена "хорошему социалистическому Советскому Союзу" так же, как в боярской России "басурманская Европа" была противопоставлена "хорошей православной Руси".

И нет ничего парадоксального в том, что сам рабочий класс пострадал, в конечном счёте, от "исторических свершений" ничуть не меньше, чем другие социальные слои, так как экономическая эксплуатация коснулась, в первую очередь, простых рабочих и большинство репрессированных партийцев были в прошлом или настоящем рабочими. Коммунисты-ленинцы устранялись сталинистами с большей планомерностью, чем представители любых других политических и общественных направлений. Уничтожение коммунистов в гитлеровской Германии и СССР проводилось одновременно, с той только разницей, что в СССР их было ликвидировано во много раз больше, чем в Германии.

Понимали ли классики марксизма, к чему может привести тотальная диктатура рабочего класса? Наверное, нет, ибо и Маркс, и Энгельс рассматривали диктатуру пролетариата лишь как средство для преодоления сопротивления буржуазных сил. Цель же массового физического уничтожения людей по классовому и политическому признаку не стояла,

и после победы «пролетарской революции» общество должно было перейти к естественным экономическим формам развития. Но, как и не раз в прошлом, практика не захотела вписываться в теоретическую схему.

"Мертва теория, но вечно зелено древо жизни", - говорил И.В. Гёте, и все мы снова и снова убеждаемся в справедливости этого изречения. Опыт истории учит, что нельзя перестраивать исторически сложившиеся формы социальной жизни на основе

голой теории или благого пожелания. Такая перестройка всегда обречена на неудачу, ибо социологическая теория может указать лишь приблизительное разлитие бытия в общефилософском плане. То, что и как надо делать, следует выводить не столько из теории, сколько из конкретного фактически осуществляющегося реального течения жизни, через каждый шаг внося необходимые поправки в социологическую схему. Целесообразность такого подхода подтверждается той философской истиной, что все земные формы бытия (в том числе и бытия общественного) есть только очень малая часть колоссального процесса биологической и нравственно-культурной эволюции, осуществляющейся во всеобщем мире. Эта эволюция имеет разумно-творческий характер (следовательно, человеческое сознание улавливает всё новую и новую информацию о ней), и есть достаточно много оснований предположить, что прогресс человечества, включённый в процесс всеобщей эволюции, - это не только преодоление отчуждения человека и человечества от абсолютных целей развития всеобщего мира, но и осознание этих целей в качестве своих собственных.

В общем, совершенствуя социальные структуры, нельзя ни на минуту забывать об объективных закономерностях Сущего, ибо без этого невозможно построить справедливое общество и освободить конкретного человека от угнетения.

- IX -

Нельзя не видеть, что реальное воплощение социалистической идеи в общественную практику достаточно противоречиво и двусмысленно. И всё же у человечества нет иного разумно-нравственного будущего, кроме социализма. Нельзя жить без веры в возможность объединения людей на принципах любви и братства. Нельзя мириться с социальной несправедливостью и, хотя бы по крупице, но улучшать взаимоотношения людей в обществе и условия их жизни - как материальные, так и духовные. Нельзя не надеяться, что Бог поможет человечеству - и тогда наступит «тысячелетнее царство Христа». Нужно верить в неизбежность счастья, - тогда оно наступит повсеместно.

Путь к всемирному социализму - это, вместе с тем, и путь к подлинной культуре, ибо, как отмечал Альберт Швейцер, - «культура - это итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу». Понятно, что лишь социализм сможет дать всем культурным достижениям человечества полноценное развитие и найти им достойное применение.

Что же касается таких проблем как перенаселение, а также недостаток средств существования, связанный с перенаселением, то можно утверждать, что человечество, организованное по социалистическому принципу, успешно решит эти проблемы. Ясно, что природа таит в себе ещё многие и многие ресурсы, которые будут открыты и использованы человечеством (в том числе и в области науки и техники). Главное - это благоприятные социальные условия. Если такие условия будут созданы в масштабах всего земного шара, то человечество получит колоссальные возможности решать любые проблемы с пользой для себя,

С пользой для прогресса. Очевидно, что такие наиболее благоприятные для прогресса социальные условия могут быть созданы лишь при всемирном социалистическом устройстве, когда человечество получит возможность жить не в обстановке анархии производства и политического произвола, а в обстановке цивилизованной экономики и демократического развития, сознательно-разумного отношения к природе и осознания места и цели человечества во всеобщем бытии.

Конечно, люди никогда не смогут уравняться в физически-материальной и интеллектуальной сферах полностью, поскольку уровень развития человека здесь во многом определяется индивидуальными способностями, полученными от природы. Но в духовной сфере общественной жизни всеобщее равенство вполне возможно, ибо в процессе нравственного самоусовершенствования каждый человек имеет возможность идти к добру и против зла, все люди обладают равными возможностями воспользоваться духовной мощью

Абсолютного Разума (Бога) для достижения нравственных целей и личного счастья. Ясно, что морально сильный человек и при жесточайшем тоталитарном режиме сможет осуществить прорыв в мир идеальной духовности, но ясно также и то, что в массе своей люди психологически зависят от социально-идеологической атмосферы, от уровня культурного развития общества.

Однозначно, что полными правами в высокоразвитом обществе должны пользоваться лишь те люди, у которых есть нравственное сознание, то есть понимание необходимости совершенствовать свою мораль, понимание превосходства общественных интересов над личными, частными, стремление выработать для себя такой образ жизни, который бы соответствовал самым высоким нравственным нормам человечества.

Но жизнь, как говорится, полна противоречий. Известно, что большинство людей хотели бы быть богатыми и что благосостояние современного общества во многом зависит от материальной заинтересованности людей, от инициативности и предприимчивости тех, кто занят в сфере свободного предпринимательства. Как же совместить нравственное отношение к обогащению (ведь сказано в Евангелии: "корень всех зол есть сребролюбие") и факт стремления к обогащению, имеющий место у большинства людей? Мы полагаем, что данное противоречие разрешается в правиле: если деятельность человека, стремящегося к обогащению, более полезна другим людям, обществу, чем ему самому, то обогащение - это премия, поощрение за общественно-полезную работу. Если же деятельность бизнесмена, предпринимателя больше выгодна ему самому, чем обществу в целом, то это просто обыкновенное воровство, в какую бы привлекательно-рекламную одежду оно ни рядилось.

Нужно помнить, что социализм нельзя искусственно "построить", его нельзя установить декретом, нельзя "узаконить". Не может быть социализм не с "человеческим лицом", "развитой" или «недоразвитый».Социализм либо есть, либо его нет. Социализм - это высший культурный

общественный уровень развития человечества.

А вот капитализм нужно именно строить и развивать, придавая ему "человеческое лицо". Без развитого капитализма "с человеческим лицом" бессмысленно говорить о социализме. Ведь был же в истории XIX века эпизод, когда русские социалисты убеждали Маркса в том, что России возможна социалистическая революция, на что Маркс ответил: революция, конечно, возможна, но я не понимаю, как русские построят социализм, ведь они не знают, что такое частная собственность". И действительно, русская община ("мир"), которую народники принимали за "стихийно-социалистическую "общественную ячейку, была фактически, средневековым "колхозом", где "председателем" был барин; иначе говоря, русский крестьянин, по существу, никогда не имел своей земли, не был хозяином своего труда, т.е. не знал частной собственности. Социализм - это кооперативное сотрудничество людей, ощущающих себя хозяевами, а чувство хозяина может быть выработано только при капитализме.

Но, осуществляя капиталистические реформы, нельзя забывать, что они могут быть успешными только при соблюдении двух непременных условий: во-первых, страна и народ должны перейти из эпохи варварства в эпоху цивилизации (вполне возможно, что это должно произойти

в начальном периоде реформ), и во-вторых - реформы победят только том случае, если из общественного сознания и общества в целом будут искоренены бездуховность, бескультурье и социально-политическая анархия (поскольку при анархии вообще нельзя ничего построить). Очевидно, что первое условие можно выполнить только выполняя второе, но разделять их нужно, ибо осуществление этих условий есть наглядный пример преобразования количества в качество, а это преобразование в данном случае будет видно уже тогда, когда выполнение второго условия окажется в центре общественного и индивидуального внимания как главный принцип прогресса. Все эти процессы невозможны без развития нравственного сознания людей.

Переход от тоталитаризма к демократии не должен быть

искусственным, волюнтаристским, катастрофическим, ибо в противном случае такой переход сначала приведёт к анархии и криминализации общества, а затем вновь к диктатуре. Нужно ясно понимать, что демократизация - это процесс, прямо связанный с "культуризацией" народа, и каждый шаг в развитии демократии определяется конкретной ступенью в развитии культуры (образования, просвещения, духовности, уровня бытовой организации).

Только у культурного народа может быть полноценное правосознание, а без этого самые демократические законы не только не будут выполняться, но даже не будут осознаваться.

Нравственное сознание - это высокоморальное понимание человеком как свободным гражданином, меры своей ответственности перед людьми, обществом, природой, Богом, а следовательно, в конечном счёте и перед самим собой. В основе нравственного сознания лежит чувство справедливости, которое свидетельствует о стремлении человека привести в гармоническое состояние мир, лежащий вне человека и мир, составляющий внутреннее содержание индивида. Но если внешнюю среду справедливый человек стремится упорядочить посредством доброжелательности, добра, то привести свой внутренний мир к идеальной норме он стремится посредством острого недовольства собой, стыда. Поэтому отсутствие нравственного сознания у индивида можно определить по отсутствию у него добра (направленного вовне себя - как беспокойства, вызванного несовершенством окружающего быта, как настойчивого желания сделать этот быт лучше, человечнее), а также по отсутствию у него стыда (как гнева, направленного вовнутрь - против собственного несовершенства индивида - с тем, чтобы привести внутреннее, духовное содержание к идеально-моральной форме).

И в такой же степени, в какой социальное развитие классового общества от простых и примитивных общественно-экономических формаций к сложным и высокоразвитым есть внешняя сторона предпосылок, а затем и самого процесса формирования полноценной души человечества, - в подобной же степени моральное развитие индивида (этапы становления

его нравственного сознания) есть внешняя сторона формирования души индивида-личности.

В связи с анализом качественных характеристик нравственного сознания нельзя не высказаться и по национальному вопросу. Здесь наша позиция такова: в мире есть только две нации - это умные и дураки. Умные всегда найдут способ найти с другими людьми хорошие отношения и подружиться, дураки всегда отыщут повод испортить с другими людьми хорошие отношения и поссориться. Дураки пока что очень многочисленны и активны. Но исторически неизбежное культурное развитие человечества приведёт к тому, что умные победят повсеместно, так как в противном случае человечество погибнет), а дураки потерпят сокрушительное поражение. В это обязательно нужно верить, ибо человечество живёт не в мёртвом, а в живом одухотворённом мире (космосе), где духовное, нравственно-интеллектуальное начало абсолютно преобладает над материально-психологическим и меркантильно-экономическим.

Относительно "классовой борьбы" мы (по аналогии с нашим подходом к национальной проблеме) скажем так: в любом обществе есть только два класса: люди, происшедшие от обезьяны и люди, сотворённые Богом (даже если Бог при сотворении человека использовал и обезьяну). И дело не в оскорбительной градации, речь идет с людях, которые сами сознательно ведут (и усердно декларируют) своё происхождение либо от обезьяны, либо от Бога. К какой бы социальной группе ни принадлежал человек, своё отношение к представителям других групп он будет выражать в полном соответствии с уровнем осознания природы его духовно-биологических предков, в соответствии с характеристикой природы морально-физиологических реакций человека.

Конечно, в нашем подходе к национальному вопросу и проблеме классовой борьбы больше эмоционально-этического оттенка, чем сугубо научного, и даже, возможно есть доля юмора, но если кто-то думает, что это только шутка, то он ошибается: в этом гораздо больше фактической истины, чем в специальных "научных", насквозь идеологизированных и

политизированных теориях.

Наша социологическая логика основывается на вере в то, что прогресс человечества в обозримом будущем - это безнасильственное и постепенное становление всемирного социалистического общества, когда национальные и классовые различия отойдут на второй план, а равным фактором культурного развитая человечества станет не конкуренция, а сотрудничество. Эта вера является естественным результатом нашей философской позиции. Давать же категорические "рецепты" в области конкретной социальной политики нет смысла, так как будущее человечества напрямую связано со всеобщей эволюцией которая есть процесс. Сознание человека не в состоянии уловить всю информацию о происходящем, поскольку из нравственно-интеллектуального центра всеобщего мира идут постоянные поправки в ходе процесса, что свидетельствует о творческом характере всеобщей эволюции. Ясно одно: нужно целеустремлённо и непрерывно создавать условия для культурного и нравственного усовершенствования всех членов общества, ибо цивилизованную, культурную жизнь могут построить только цивилизованные, культурные люди.

ГЛАВА X.

Случалась ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесёт. Так и в области нравственных требований надо всегда рулить выше - жизнь всё снесёт.(Лев Толстой)

Порок - это просто порча жизни.(Бернард Шоу)

Ум, придерживающийся добродетели, подобен неоскудеваемому источнику, который имеет в себе чистую, сладкую, вкусную, здоровую, ко всему полезную, довольную, невредительную и неиспорченную воду.(Эпиктет)

Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука приносит лишь вред.(Мишель Монтень)

Стремление только к личному благополучию достойно свиньи. (А.Эйнштейн)

Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, "наполняя" своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и на их внешний образ действий. Задача права в том, чтобы создать в душе человека мотивы для лучшего поведения. (И.А. Ильин)

Если желанья бегут, словно тени,

Если обеты - пустые слова, -

Стоит ли жить в этой тьме заблуждений,

Стоит ли жить, если правда мертва?

…

Высшую силу в себе сознавая,

Что ж толковать о ребяческих снах?

Жизнь только подвиг, - и правда живая

светит бессмертьем в истлевших гробах.

(Влад. Соловьёв)

МОРАЛЬ И ПРАВО.

• I –

В какой степени частная (тем более, материально-потребительская) жизнь индивида имеет отношение к его общественной значимости, к характеристике уровня его нравственного содержания? Конечно, имеет прямое отношение, потому что честный человек зарабатывает деньги только честным трудом. И чем больше человек зарабатывает денег, тем большей является его моральная ответственность перед Богом и людьми. Большое состояние - это не повод для свинского самоублажения, а реальная возможность употребить свою волю для улучшения материального, культурного и нравственного благосостояния народа.

Для последовательных социалистов такой подход к проблемам использования благ совершенно логичен, а для честных политических деятелей, работающих на социализм, даже необходим.

Нам, в свете наших философских рассуждений, этот подход тоже понятен. Ведь социализм - это не самоцель для человечества, это не основание для блаженных представлений о том времени, когда без помех, в уюте можно будет отправлять физиологические надобности. Социализм - это такой этап развития человечества, когда оно сможет в полной мере выполнять свою функцию служения Абсолютному Разуму. Именно этот факт создаёт предпосылки для полноценной духовной жизни человечества, для невиданного расцвета культуры.

Именно при социализме через душу-канал человечества будет проходить оптимально возможное количество всеобщей информации, суммарное количество информации, проходящее через души индивидов-личностей, станет неизмеримо большим, чем теперь, ибо при социализме общество будет

состоять по преимуществу из индивидов-личностей. Часть всеобщей информации будет улавливаться сознанием людей, а качество жизни людей как раз и зависит от количества информации, приходящей из всеобщего мира и перерабатываемой сознанием человека.

Приобретение знаний и употребление их для духовного самоусовершенствования и для труда на благо человечества - это наиболее нравственный и наиболее полноценный способ обогащения индивида, и в этом смысле возможности человека неограниченны, потому что чем больше человек знает, тем больше ему требуется знаний, и чем больше он отдаёт знаний другим людям, тем больше приобретает сам. Именно при социализме может проявиться в полной мере и в самом благородном виде индивидуальность человека, потому что возможности становления и совершенствования человека-личности станут поистине безграничными.

Но всё это в будущем. Что же касается современных проблем, то ещё не совсем ясно, сумеют ли люди направить общественное развитие по перспективному пути или вступят на тупиковый путь развития, который приведёт их к выполнению функции служения материальному миру и к самоуничтожению...

Совершенно очевидно, что определение судьбы человечества лежит исключительно в моральной плоскости. Каждый человек должен понять, что нравственное усовершенствование является сейчас не просто личным делом индивида, а жизненно важной проблемой, от решения которой зависит будущее всех людей. Каждый должен не только привести своё сознание и поведение в соответствие с высшими нормами морали, но, также, обязан всеми силами способствовать воспитанию окружающих в духе лучших образцов нравственности.

Позиция, утверждающая целесообразность морально-интеллектуального самосовершенствования каждого индивида, безусловно, несёт в себе утверждение фактора социального совершенствования общества, ибо чем совершенней каждый человек, в отдельности, тем совершенней человечество в целом. Но даже те, кто не признает прямого влияния саморазвития индивида на социальный прогресс, должны согласиться с тем, что после достижения человечеством максимально справедливого общественного устройства, главным фактором развитая общества станет необходимость совершенствования личности. А то, что должно стать главным для общественного развития в будущем, безусловно является чрезвычайно важным и теперь. И совершенно ясно, что никакой, даже предельно прогрессивный общественный строй не принесет людям пользы, если сами люди будут примитивными нравственно и интеллектуально.

В конечном счёте речь идёт о духовности, о духовном воспитании народа. Но что такое духовность? Это образование в сознании человека нравственного разума. Это осознание своей моральной ответственности I) перед Богом, 2) перед Природой, 3) перед людьми, и эту последовательность менять нельзя. Если вы выдвинете лозунг "Всё во имя человека, всё для блага человека", не ощутив своей первейшей моральной ответственности перед Богом и Природой (эволюционной стороной материального мира), то не будет и для человека никакого блага.

Прогресс человечества в целом - это становление культуры. Но культура - понятие синтетическое. В практическом плане оно распадается на ряд составляющих его элементов: культура быта, культура духа, культура производства, культура поведения индивида, культура взаимоотношений между индивидами и другие виды культуры. Ясно, что культура как таковая начинается с внедрения в сознание человечества

культуры духа, и без этого не сможет укорениться в сознании общества никакой культурный ингредиент.

Необходимость нравственного воспитания каждого человека и развития морали - бесспорна. Но при осмыслении сущности морали неизбежно выделяются два разнопорядковых вопроса: 1) специфики детерминации и оценки морального действия; 2)основание (или основания), источник нравственности в целом.

Природа морали как одной из форм общественного сознания во многом раскрывается в трех ее взаимосвязанных функциях: отражательной, регулятивной и воспитательной, поэтому можно частично согласиться с тем, что мораль возникает и развивается в ответ на социальную необходимость регулировать, управлять взаимоотношениями людей в обществе, сочетая индивидуальные интересы с интересами коллектива. В этом случае можно согласиться и с тем, что отражательной функцией морали является лишь фиксация взаимодействий между обществом и человеком, а также отражение взаимоотношений людей в обществе.

Но если бы причина заключалась только в социальной необходимости, то моральные нормы должны были бы полностью соответствовать структуре того или иного общества. Вместо этого человек сталкивается с такой особенностью морали как идеальные нормы, то есть такие нормы, которые опережают практическое сознание людей на многие века. Пример тому - уравнительно-демократические идеи, которые были положены в основу христианской евангельской морали, а позже стали основой социалистической программы. Эти моральные идеи и теперь ещё находятся впереди практического сознания человечества.

Очевидно, что идеальные нормы морали, которые и составляют ее основную сущность, есть не что иное, как отражение в сознании людей одного из основных свойств Абсолютного Разума. Идеальные нормы улавливаются сознанием индивидов-личностей в потоке абсолютно-объективной информации, идущей от Абсолютного Разума через души-каналы к материальному миру. Эти нормы являются ориентиром, который помогает людям найти путь к единственно правильному варианту развития в соответствии с интересами Абсолютного Разума.

Конечно, общественное назначение морали не в последнюю очередь состоит в регулировании взаимоотношений между индивидами на основе гармонизации общественных и личных интересов, но главное - это то, что она играет роль прогрессивного стимула развития каждого индивида, и общества в отдельности, и человечества в целом.

На всех предыдущих стадиях развития человечества, мораль каждого общества была неуклонно ориентирована в направлении перспективных духовных целей. И это несмотря на то, что людям приходилось решать проблемы непосредственного существования в физическом и интеллектуальном плане. Понятно, что мораль по самой своей природе является духовным фактором развития человечества, хотя на стадии эксплуататорских общественных устройств выхолощенные формы морали использовались (и используются теперь) для эксплуатации человека человеком. Всё же основной стимул развития человечества был (и есть) впереди, в идеальном будущем, и сам факт прогрессивного развития общества приводил к тому, что мораль всё более приближалась к необходимости стать главным условием высшего развития человечества - его духовного развития.

- II -

Какие качества оказываются в человеке (индивиде) наиболее существенными для функционирования в социальном коллективе и влияния на общечеловеческий прогресс? Этими качествами, по нашему мнению, являются ум, талант, красота, сила (физическая и сила воли), богатство, коммуникабельность, доброта. Можно усомниться в необходимости причислять к этим качествам богатство, но без меценатства и спонсорства невозможно эффективно воплощать в жизнь великие идеи и культивировать талант, физическое здоровье и красоту. Любопытно, однако, что в нравственном плане все перечисленные качества, кроме доброты, могут иметь и положительную и отрицательную направленность. И только доброта остаётся постоянной и неизменной. Доброту нельзя сделать злой, она либо есть, либо её нет, именно доброта делает все остальные качества пригодными для прогресса. В конечном счёте именно доброта - как воплощённая мораль - является основой прогресса и залогом существования человечества вообще. Более того. Можно с уверенностью сказать, что доброта является основой существования и Вселенной в целом, ведь Вселенная развивается под влиянием Абсолютного Разума. Мирового Духа, а Евангелие категорически подчёркивает, что Бог есть Любовь.

В современной философии морали укоренилось убеждение, берущее начало ещё от Канта, что нельзя выводить моральные ценности из фактографических констант, понятий сущего или субстанции, ибо такое выведение основывается на том, что в сами эти понятия вводится ценностное значение, а реальность осмысливается некритически, как безусловно позитивная сущность. Возникает так называемая проблема ценности, которую невозможно решить ни научно, ни метафизически.

Мы считаем, что в нашем случае эта проблема не возникает, поскольку человеческая мораль - это не просто влияние "божественной воли", а естественное отражение в сознании человека конкретных закономерностей, имеющих место в объективном мире, который целесообразно развивается от низшей стадии к высшей. Цель всеобщего развития осознаётся Абсолютным Разумом в виде рационального принципа "должно быть", как оптимального понимания прогресса, то есть - как абсолютной морали. В материальном мире абсолютная мораль - находит выражение в естественной эволюции, в развитии природы. В человеческом сознании абсолютная мораль или рациональный принцип целесообразного развития всеобщего мира отражается в виде морального долга, моральных норм, которые, фактически, есть не что иное, как идеальная цель прогресса человечества. А прогресс человечества неотделим от всеобщего прогресса, ибо человек есть часть всеобщего мира.

В то же время реальность не рассматривается нами "апологетически", как безусловно позитивная ценность, ибо материальный мир потенциально (в соответствии со своей конечной целью) враждебен человеку, хотя во всеобщем бытии этот мир вполне целесообразен. Однако на сознание человека самостоятельное воздействие материального мира так же конкретно, как и воздействие всеобщего бытия. И человек - это не только часть всеобщего мира, но и система, в которой представлены в качестве элементов (подсистем) материальный и идеальный миры, следовательно человек не может быть свободен от их влияния - в смысле связи идеальных представлений (и разума в целом) человека с идеальным миром, Абсолютным Разумом, и в смысле эволюционной зависимости его от материального мира. Данное влияние преобразуется новое эволюционное качество - моральный разум человека. Этот моральный разум в перспективе склонен (обладает потенциальной способностью) развиваться до уровня Абсолютного Разума, а, следовательно, - до осознания всего содержания Абсолютной Морали.

Могла ли закономерность всеобщей эволюции, всеобщего прогресса не отразиться в сознании человека? Не могла, но прежде чем она была зафиксирована в науке и философии, эта закономерность нашла своё выражение в религии и морали.

Поскольку мораль - это не просто общественное свойство людей, а фактор, лежащий в основе существования всеобщего мира, постольку совершенствование морали в пределах всего человечества является обходимым делом на пути к выполнению функции служения Абсолютному Разуму, на пути к высшему уровню развития человечества.

Как общественное свойство людей, мораль - это форма общественного знания и система реального нравственного поведения, проявляющегося в любой области социальных отношений. Как свойство индивида, мораль - это сознательное стремление к упорядочиванию своих помыслов и поступков, вытекающее из осознанной необходимости быть честным и совершенным. Как свойство Абсолютного Разума, мораль - это нормированное совершенствование (конструирование) всего существующего на основе абсолютного знания возможностей развития всеобщего мира. Мораль Абсолютного Разума и определяет всеобщую эволюцию, то есть направление развития природы и человека (а также Сущего в целом) от низшей стадии к высшей.

Говоря о человеческой морали, нужно упомянуть и о том, что Гегель разграничивал понятия "мораль" и нравственность". Первое характеризует соответствующую форму сознания, а второе - её реальное воплощение в нравах, органически включённых в систему общественных отношений. Но нам представляется правомерным употреблять также термин "нравственное сознание", ибо никакая теоретическая схема не является удовлетворительной, никакое определение не исчерпывает всего содержания понятия "мораль".

"Поступи с другим так, как хочешь, чтобы поступили с тобой", "не суди других - сам судим не будешь", "пусть тот первым бросит камень в неё (грешницу), кто сам без греха".

Многим людям (как неверующим, так и некоторым верующим) эти основополагающие формулы христианского учения кажутся лишенными здравого смысла. "Если, говорят эти люди, - "поступать по таким заповедям в жизни, то тебя же и осудят, причём осудит именно тот, кто сам и виноват! Так что, уж лучше осудить виновного, - око за око, зуб за зуб. А эти всепрощающие истины хороши для блаженных, а не для нормальных людей."

А может быть действительно в вышеприведённых евангельских поучениях нет никакого практического смысла? Отнюдь не так, ибо в них заключён не только практический смысл, который на протяжении двух тысячелетий переделывал людей в моральном отношении, но в этих формулах содержится и мораль будущего всемирного социалистического общества. Это и не удивительно, ведь суть христианства заключается, первую очередь, в пропаганде моральных норм и идеологии царства Божия, устроенного на принципах духовной свободы, любви и братства. Учение социализма, реализуя моральные положения христианства на уровне общественного прогресса, вырабатывает практические рекомендации по построению социалистического общества, в котором социологические и моральные идеи раннего христианства будут воплощены в конкретный быт.

Но никакая социологическая практика не сможет исчерпать всей моральной полноты христианства. К примеру, даже социалисты, исследуя сущность и причину преступности, почти не рассматривают понятие "виновности", понятие "вины". А

христианское положение "пусть тот бросит камень, кто сам без греха", подчёркивает, что все люди одинаково грешные, а значит - осуждать других никто не имеет морального права. Но ведь если все одинаково грешны, то, следовательно, и все одинаково виновны; а если все одинаково виновны, то - по отношению друг к другу - не виновен никто.

И действительно, если рассмотреть понятие "виновности" в историческом плане, то станет ясно, что это понятие было выработано людьми на определённой стадии развития человечества, и при подлинном социализме оно неминуемо утратит свой теперешний, вызывающий "карательную" реакцию общества, правовой характер.

У первобытных людей на достаточно ранней исторической ступени развития понятие "вины" в нашем, современном значении слова отсутствовало. Если какой-либо член племени нарушал установленный обычай, то считалось, что в нарушителя "вселился злой дух". Сородичи нарушителя (а сородичами было всё племя) подвергали его "очистительным" обрядам с помощью шамана, а если это не помогало, то нарушителя просто-напросто съедали. Причем считалось, что этим самым приносится польза именно нарушителю, т.е. в этом акте ещё не было элемента мести. Месть существовала только в отношении членов чужих племён. Никому в голову не приходило, что нарушитель в чём-то виновен лично.

С победой родового строя месть стала переноситься - в большей или меньшей степени - на представителей чужих родов. Именно акт мести и был тем наказанием, которое было адекватно "вине" и которое снимало с племени или рода гнев духов предков, неизбежный в случае «неотмщения». Именно месть была тем субстратом, на котором в дальнейшем выросло правовое понятие "наказания". Необходимость упорядочить применение мести между родами в пределах одного племени

привело к зарождению начальных форм самого института права, что затем подсказало и возможность использовать данный "правовой" опыт и для упорядочивания отношений между племенами. "Виной" в данном случае оказывался не сам факт совершения того или иного поступка, а факт нарушения пунктов общественного (внутриплеменного) и межплеменного договора.

С возникновением рабства появляется и правовое понятие индивидуальной вины. Пленных уже не убивают, а заставляют работать. Сначала они мало чем отличаются по положению от хозяев, но затем различие становится все более и более ощутимым. Положение раба регламентируется рядом общественных (принятых актом народного собрания) и моральных норм. Однако в этой регламентации применена не практика отношения к свободному члену общества, а практика отношения к домашнему животному. Но если вол на удар бича отвечал лишь жалобным мычанием, то раб на такой же удар бича задает хозяину вопрос: "За что, ты меня бьешь?" Хозяин в той или иной степени вынужден аргументировать своё отношение к рабу, так как хозяин понимает, по-своему, психологию раба и реакцию вола, а из них обоих ему нужно "выжать" как можно больше рабочей энергии.

С увеличением числа рабов растет и потребность в рабском мировоззрении, где понятие виновности является основополагающим. Дробление общества на классы, расслоение на богатых и бедных сопровождается, далее перенесением рабского мировоззрения и на свободную, но бедную часть населения. Централизация государства и концентрация власти в руках царя способствует, в результате, распространению рабской морали на все общество в целом. Христианская теория явилась первым в истории учением, которое не только осудило рабскую мораль, а также практику рабовладельцев (как осудило и богатых вообще), но и создало идейно-теоретические предпосылки для развития человеческого сознания на пути к царству свободы, любви и

братства. Христиане первыми подняли знамя борьбы за человека, за чистоту и справедливость отношений между людьми, за ликвидацию пережитков рабства в сознании каждого индивида. Уже около двух тысяч лет назад христиане понимали, что не может быть более достойных человека отношений между людьми, чем отношения, основанные на равноправии и всепрощении. Христиане так ясно представляли себе мораль в Царствии Божием, и это настолько совпадало с представлениями последовательных социалистов о морали в грядущем всемирном социалистическом обществе, что данный факт действительно можно объяснить только откровением свыше, если не считать социализм просто продолжением христианства.

Как бы то ни было, учение социализма в теоретическом плане буквально следует логике христианства. И можно утверждать, что другой логики (если искренне желать строить общество справедливости) нет. Следовательно, и в отношении понимания "виновности" социализм придёт рано или поздно, к нормам евангельской этики.

Путь к полноценному праву лежит через становление, развитие и совершенствование нравственной культуры и цивилизованного правосознания. Без этого "слагается недостойное и комическое зрелище, люди судят о важнейшем и верховном - не зная того, о чем судят; каждый претендует и посягает, не имея на то оснований;

сверхличная очевидность подменяется личной уверенностью; возникает бесконечное множество разногласий, ум блуждает, колеблется и приходит к бесплодному субъективизму и беспочвенному релятивизму. Утрачивается вера в возможность истинного знания, в единство добра, объективную ценность красоты, в возможность подлинного откровения, в справедливое, духовно верное право, а вместе с этим неизбежно

гаснет и воля к обретению верного пути к познанию и осуществлению этих верховных содержаний". (И.А. Ильин. О сущности правосознания, гл.I, стр.79).

В самом деле, за что можно судить человека? Разве нормальный человек (да ещё и в обществе, где "ликвидированы социальные причины преступности", как это декларируется в некоторых государствах) может совершить преступление? Конечно, нет. В том, что гражданин совершает преступление, он не может быть виновным перед людьми (в истинно-человеческом, а не рабском значении понятия "виновность"!) потому что к преступлению его ведут какие-то реальные причины. Причина может заключаться, например, в том, что общество не воспитало этого человека должным образом (многих ли беспокоит судьба детей, "воспитываемых" улицей, из которых, как правило, и вырастают преступники!), следовательно - общество и должно нести ответственность за эту вину. Причина преступления может корениться и в низком материальном уровне жизни народа, наряду с моральной распущенностью и продажностью государственных чиновников, - а общество, где воровство и спекуляция, мошенничество, обман и насилие являются нормою жизни, не имеет морального права судить простых граждан за преступления.

Но причины совершения преступлений могут заключаться также и в физической и умственной неполноценности "преступника", - и тогда его нужно лечить, а не судить. Собственно, преступник вообще - это именно больной человек, и поэтому его нужно не наказывать (так как понятие "наказания" есть пережиток варварских зверств рабовладельческого строя), а лечить, употребив все средства - и научные, и духовные - для возвращения преступника к нормальной жизни.

При этом нужно прямо сказать, что в местах лишения свободы

преступник не только не исправляется, а наоборот - из человека, совершившего преступление стихийно, он превращается в человека, погрузившегося в преступный мир и развратившегося пошлостью уголовного мировоззрения. Так что после освобождения этот человек будет совершать преступления (в той или иной форме) уже систематически, но только станет более искусно "лавировать" между статьями уголовного кодекса с тем, чтобы не попасться. Другими словами, места заключения, пока что, во всём мире являются лишь рассадником преступности, школой преступников, так как здесь они, будучи собраны в сплочённые массы, имеют неограниченные возможности обмениваться "опытом", завязывать преступные связи и психологически воздействовать друг на друга в антиобщественном направлении. Система мест заключения имеет смысл лишь как средство временной изоляции преступников, отделения их от населения, но не как средство перевоспитания.

В общем, необходимость радикальной перемены подхода к проблеме борьбы с преступностью совершенно очевидна, и тот, кто это не понимает, (а тем более, препятствует этому), является ничуть не меньшим преступником, чем "осуждённые по закону".

Нужно видеть, что само общество является наиболее опасной "преступной группировкой", во имя экономической выгоды открыто развращающей народ аморальной рекламой, безнравственной кинопродукцией, внушающими людям - как детям, так и взрослым - идеи жестокости и насилия, аморализма и вседозволенности. Разве это логично - сначала развращать всеми способами так называемого "современного искусства", а судить их же за эту развращённость?! Разве это справедливо: государство, не способное справиться с коррупцией в среде чиновничества и правоохранительных органов, государство, мирно уживающееся с теневой экономикой и мафией, судит людей за различные бытовые преступления?!

Что же касается понятия "вины", чувства виновности, то всё это является фактически только моральным переживанием индивида и касается только его лично. Это переживание нужно в нём пробудить непременно, ибо только оно может служить полноценным свидетельством исправления преступника. Но вина отдельного человека ни в коем случае не должна быть предметом юридического разбирательства сама по себе. Чувство вины, по-видимому, будет всегда сопутствовать человеку, но только как моральный фактор, как чувство неудовлетворённости совершённым поступком, как фактор, помогающий индивиду самосовершенствоваться. По отношению к людям, обществу следовало бы говорить не о вине преступника, а о чувстве ответственности. Как подчёркивал Кант, право определяет необходимость действий, происходящих из внутренней обязанности, которая возникает из права других людей.

Нормальный человек может быть виновен только перед Богом и перед самим собой, но не перед людьми, потому что, во-первых, люди сами все грешные, а во-вторых - нормальный человек не может совершить преступление, он может совершить только ошибку, - а за ошибку судить нельзя. В отношении же людей "ненормальных" (не осознающих необходимость действий, происходящих из внутренней обязанности") - тёплое и сочувственное отношение к "преступнику", страстное, имеющее общественное значение, желание излечить этого человека и вернуть его к нормальной деятельности. Иначе говоря, здесь должна быть – в этическом смысле - применена формула Евангелия: "Если тебя ударили по одной щеке, то подставь и другую".

Это не значит, конечно, что преступление должно поощряться, нет - меры должны приниматься немедленно и неотвратимо, но эти меры должны вытекать из нравственного понимания того, что, совершив преступление, преступник нанёс наибольший

ущерб как раз себе, а не другим, - следовательно, он и является наиболее потерпевшей стороной.

При этом авторитет права как условия цивилизованной жизни не должен подвергаться сомнению. "Естественное право как необходимая форма духовного бытия есть драгоценнейшее достояние человека. Вне этой формы нет пути ни к Божеству, ни к последним и высшим удовлетворениям духа. Каждое умаление естественного права унижает человеческое достоинство, каждое нарушение его является духовно противоестественным". (И.А. Ильин. О сущности правосознания. - Гл.VI, стр.)

Такой и только такой подход к проблеме борьбы с преступностью может привести к ликвидации преступности вообще. Прежде всего должны быть честными, добросовестными и нравственно воспитанными должностные лица, от которых зависит общественный порядок и которые обязаны обеспечивать этот порядок не формально, а по существу. "Рыба всегда гниёт с головы", и преступность "открытая", уголовная - это лишь отражение скрытой, респектабельной преступности. Нужно понимать, что преступность - это болезнь общества, и применение репрессий против преступников лишь поднимает социальный авторитет преступного мира, а сама болезнь загоняется внутрь общественного организма.

Кое-кому эти естественные выводы, вытекающие из сути христианского учения, покажутся фантастическими и утопическими. Ну что ж, когда-то евангельские идеи свободы, равенства и братства всех людей, которые распространяло христианство, тоже казалась нереальными, однако ныне почти не осталось политических теорий, которые бы не взяли эти идеи на вооружение. Ясно, что социализм, который является практическим выражением учения Христа, в социальной

области, может осуществить все свои цели только в том случае, если им будут реализованы все моральные предпосылки, заложенные в Евангелиях.

Но это всё в будущем, а что же в настоящее время делать с людьми, не обладающими (да и не желающими обладать) нравственным сознанием - и не только с преступниками, изобличёнными юридически, а со всеми нами - простыми обывателями, общественными и политическими функционерами, госслужащими, - ведь все мы (за редким исключением) очень далеки от нравственного идеала. Среди внешне "порядочных" людей отлично уживаются хапуги и пьяницы, жулики и карьеристы, развратники и воры, хамы и бюрократы, да и вообще всякая шпана. Все мы, в общем, являемся издержками общественного развития и не желаем осознавать, что наша "деятельность" имеет глобальное значение и направляется (если мы не обращаемся за помощью к Богу) материальным миром, стремящимся к саморазрушению путём поощрения человечества к аморальному и бесконтрольному развитию.

Ясно, что спасти нас всех может только религиозная вера, которая отвлекает человека от удовлетворения всяческих животных прихотей, воспитывает понимание того, что именно умеренность в пользовании благами и наслаждениями, а также уважительное отношение к другим людям, создаёт возможности для полноценного развития индивида. Религия помогает совершенствовать способности человека, а чем больше развиты способности, тем проще найти разумные пути к удовлетворению своих потребностей, тем проще создать себе и вполне заслуженный престиж.

Религия особенно необходима людям, когда поведение их в быту является свободным, а сами они более или менее избавлены от политического и национального гнёта,

независимы в своих суждениях и оценках. Особенно это важно в обществах, где стремительный экономический и социальный прогресс не сопровождался соответствующим развитием культуры быта, где теория культуры быта даже не разрабатывается. Прежние родовые, племенные и национальные традиции и нормы, которыми регламентировалось поведение в быту, оказываются забыты, а на их место отнюдь не ставятся новые сознательно-культурные нормы (просто потому что их нет). В результате пышно расцветает хамство, неуважение к ближнему, пренебрежительное отношение гражданина к своим производственным и общественным обязанностям.

Больше всего страдают от всего этого женщины. Горько видеть, с какой бесшабашной разнузданностью бросаются в "свободную жизнь" совсем молоденькие девушки, с каким цинизмом они отвергают любые советы беречь себя для будущей семьи. Распущенность и разврат, злобно-насмешливое отношение к моральным нормам, нагнетание атмосферы существования "одним днём", подвергание остракизму редких порядочных девушек (в результате, честная девушка начинает стыдиться своей порядочности), - вот к чему приводит варварски понятая эмансипация при отсутствии осмысленно-цивилизованной культуры быта. А потом? А потом - истрёпанная нервная система, испорченное здоровье, неспособность быть нормальной матерью и женой, бесстыдная раскованность в обращении с людьми, одинокая жизнь... и упрёки мужчинам, "почему они не уважают женщин". Ну а почему мужчины должны уважать потаскушек и хамок, нечистоплотных морально и физически бабёнок, которые чуть ли не «переплюнули» в пьянстве, разврате и бесцеремонности самых падших представителей мужского пола! Можно было бы пожалеть этих несчастных, которые с идиотским азартом бросаются в игру, где ставкой является их собственная жизнь, но естественное отвращение к безобразному убивает даже жалость, не говоря уж об уважении.

Наша задача, однако, не осудить кого бы то ни было, а понять данное социальное явление, тем более что от неуважительного отношения мужчин незаслуженно страдают порядочные, благородные женщины, заслуживающие всемерного уважения. Ведь, к примеру, в автобусах и троллейбусах мужчины не разбираются, кто "порядочная", а кто нет. Конечно, в мужчин можно бросить камень более увесистый, чем в непорядочных женщин. Среди мужчин пьяниц, хамов и распутников не меньше, но в любом достаточно

цивилизованном обществе именно женщины являются носительницами культуры быта, - с одной стороны, в силу своей природной чистоплотности и порядочности (потому-то особенно неприятно видеть женщин нечистоплотных и непорядочных), а с другой стороны, в силу высокого уровня

общественной культуры, когда государство оказывается способным дать своим гражданам необходимое воспитание (чем женщины могут воспользоваться в полной мере).

Горько и обидно. Обидно, что многие люди ведут себя не как существа, обладающие разумом, а как насекомые-однодневки. Они стремятся как можно скорее исчерпать себя и делают это на каком-то совершенно пошлом и безобразном уровне. Полублатная вульгарщина назойливо выдаётся ими за ультрасовременное "веяние" в моде, хотя родство с психологией уголовного мира выдаёт их в каждом жесте, в каждом слове. Очень скоро они "приходят в себя" от этого угара, но те крохи человеческого, которые у них остались, от безоглядного и расточительного существования оказываются уже недостаточными для нормальной и достойной жизни.

А ведь люди могут жить неизмеримо лучше и красивее. Но для

этого не в последнюю очередь необходимо обладать религиозным мировоззрением. Любая достаточно распространённая религия впитала в себя мудрость предшествующих поколений, она учит людей добру, справедливости, нравственной чистоте. Верующий человек знает, что за каждый поступок должен будет нести ответственность перед Богом, религия учит верующего мудрому пониманию того факта, что он живёт в одухотворённом мире, где каждый поступок человека оставляет свой след, где "нет ничего тайного, что не стало бы явным". Верующий человек стремится быть достойным своей веры, бескорыстно и честно служить всемогущему и всевидящему Богу-Творцу, который наполняет Вселенную добром и радостью и который желает видеть в каждом человеке не просто живую тварь, а подобное Богу существо. Религиозное мировоззрение враждебно всем формам аморализма, оно активно способствует нравственному развитию людей, поэтому его нужно безусловно внедрять в социальную практику любого общества, которое стремится стать цивилизованным.

Признавая человека грешным, «виновным», религия тем не менее даёт ему возможность не испытывать чувство неполноценности перед другими людьми (суд которых может быть и неправедным), а ставит грешника непосредственно перед Богом, суд Которого нелицеприятен и абсолютно справедлив.

Самое существенное в явлении "виновности" - это то, что без чувства вины индивид не сможет эффективно заниматься самосовершентвованием, так как у него не будет достаточной самокритичности, чтобы сопоставить себя "такого, как я есть" с собой "таким, каким я должен быть". Больше того. Без способности покаяния, без способности самоосудить какие-то общенациональные ошибки в процессе исторического развития, даже народ в целом не сможет полноценно развиваться. И более того. Всё человечество окажется неспособным к прогрессу, если оно не приобретёт способности быть

самокритичным. Естественно, что чувство вины во всех этих случаях должно ощущаться не по отношению к людям (поскольку всегда можно найти аргументы в пользу реабилитации индивида, народа, человечества, ведь все люди несовершенны), а по отношению ко всеобщей Природе и Богу, так как именно эти объекты обладают фактором достаточной идеальности. Но даже и в идеальном мире должен иметь место феномен "виновности", ибо этот феномен есть необходимый момент в развитии любой сущности - на всех уровнях разумного существования: как человеческого, так и идеального (но всё же в идеальном мире явление виновности должно иметь идеальный характер, поскольку "Бог посрамляем не бывает"). Феномен виновности - это необходимый компонент такого качества нравственного сознания как совесть, которая является основой духовного бытия как человека, так и Бога.

- IV -

Вероятно, нет более сложного явления в жизни общества, чем мораль. Некоторые исследователи склонны считать мораль чисто социальным образованием, зависящем от уровня развития производительных сил и производственных отношений, другие же считают, что мораль имеет физиологическую природу, так как в основе морали якобы лежит "работа инстинктов", третьи полагают, что «морали вообще» не существует, и сколько людей, столько и моральных концепций и установок, в общем, дефиниция морали предстаёт как "многообразие определений".

Но нигде вопросам морали не придается такое важное значение, как в среде верующих. Ни один верующий человек не

может быть равнодушным к вопросам морали. И это не удивительно, ведь верующие не считают поступки человека просто механическим следствием влияния физиологических или социальных факторов. Поведение человека определяется собственной волей и сознанием самого человека (хотя общая его судьба зависит от воли Бога). Но при этом каждый верующий стремится совершать такие поступки, за которые в будущем он надеется получить определённую оценку.

И как раз здесь коренится первое решительное различие между вульгарно-рационалистическим взглядом на мораль и религиозными представлениями о ней. Если причину поведения людей этики-материалисты видят в прошлом и настоящем, то верующий своё поведение видит в будущем (т.е. соотносит с будущим), а с прошлым (социальным или физиологическим) они связывают только те свои недостатки, которые мешают им быть на высоте моральных норм.

Человек - это прежде всего духовность, а не физиология, несмотря на то, что его физиология близка к физиологии животных, имеющей повсеместное распространение в живой природе. В прошлом и настоящем - только причина биологических и физиологических процессов, протекающих в организме человека и индивидуально-социальных реакций, а всё его духовное ориентировано в будущее, следовательно, именно в будущем лежат стимулы и причины человеческой морали. Иными словами, материальное в человеке направляется из прошлого, а духовное - из будущего. Процесс преобразования противоречия между материальным и идеальным можно рассматривать как гармонический синтез развивающейся системы, материального её элемента (истоки которого в прошлом) и духовного (причина которого в будущем) в единство материально-духовного существования. Применительно к человеку такой процесс - и есть то, что называют бытием индивида, его жизнью.

При этом верующие понимают, что первейшей причиной духовного человека является Бог, и Он существует вне времени - как в прошлом, так и в настоящем и будущем, но духовные цели людей всегда обращены в будущее, к тому времени, когда люди смогут увидеть лицо Бога, ощутить и осознать в полной мере Его бытие и сущность. Основой морали являются именно духовные цели людей, устремлённые в будущее. В этом характере морали нетрудно убедиться, если попытаться представить себе нравственность человека, поведение которого абсолютно, полностью соответствовало бы высоким моральным принципам, признаваемым этим человеком как наивысшее и справедливейшее выражение общечеловеческой нравственности, принципам, которые и человечеством приняты в качестве высших моральных норм. В реальной жизни таких людей очень мало, ибо если бы моральные нормы были легко достижимы, то они бы перестали быть духовными ценностями.

Есть извечные моральные положения, к достижению уровня которых в практической жизни стремятся лучшие люди всех времён и народов, но многие ли смогли воплотить полностью эти положения в свой быт? Честность, справедливость, гуманизм, альтруизм, бескорыстное мужество, скромность - эти качества во все времена стояли во главе моральных требований, предъявляемых к порядочному человеку, - а много ли людей в наше время, у которых эти качества были бы представлены в полном наборе? Таких людей очень мало, а ведь человечество в смысле развития науки и техники сделало колоссальный скачок по пути прогресса. Декларируемая мораль людей как была труднодосягаемой раньше, так она труднодосягаема и теперь. Этот факт является ещё одним свидетельством в пользу того, что мораль не связана с научно-техническим прогрессом человечества и её истоки находятся вне материального существования людей.

Конечно, если брать лицемерных пройдох, маскирующихся под "святых" или "выдающихся" (без различия общественного положения и рангов), то у них "всё в ажуре", они "современны"

и соответствуют "общественным отношениям". Пройдохи отлично устраиваются в жизни. У них всегда "две морали" – одна - для "публики", когда они играют роль "порядочных людей", а другая - для себя когда они не стесняются раскрыть свою истинную "философию". На людях они изрекают прописные истины, а наедине с собой или общаясь с подобными себе, похабненько смеются над одураченной "публикой" и цинично излагают своё кредо, которое имеет под собой сугубо прагматическую основу – мол, мир устроен так, что «сильный пожирает слабого, а значит - лучше быть здоровым прохвостом, чем больным правдолюбцем».

Ну что ж, с материалистической точки зрения мир, может быть, устроен действительно так, что сильный пожирает слабого, ибо материалисты в понятие "мир" вкладывают только материальное содержание. Но верующие люди убеждены, что всеобщее бытие состоит не только из "природных процессов" материального мира; основным моментом всеобщего бытия является идеальный мир, Бог, - следовательно, всеобщее бытие устроено справедливо, ибо процессы, которые определяют современное состояние материального мира - это лишь ступень в развитии материальной природы. Общие же закономерности всеобщего бытия лежат в духовной, идеальной плоскости; моральный разум и дан человеку именно для того, чтобы человек строил свое поведение в соответствии с общими закономерностями, имеющими непреходящее значение, но не с частными законами природы, отражающими ограниченные стороны всеобщего мира, универсума.

Второе различие между верующими и неверующими в вопросах морали как раз и заключается в том, что верующие строят свою мораль на принципах всеобщих закономерностей сущего, а неверующие основываются на частных законах материального мира.

Третье коренное различие состоит в том, что религия позволяет человеку стать личностью, то есть дает возможность каждому почувствовать себя самостоятельным индивидуумом, решающим свои нравственные потребности, нравственно-духовные проблемы наедине с Богом, лицом к лицу с идеальным миром. В этом факте прежде всего выражено величайшее уважение к отдельному человеку вообще, который признаётся не "винтиком" государственной машины, не результатом деятельности инстинктов и классов, а моральным существом, обладающим индивидуальным сознанием и свободой воли. Именно из этого факта родились в обществе понятия свободы, равенства, братства, понятия демократии и справедливости.

Естественно, в данном случае речь идет о развитых, культурных формах религии, где основными качествами Бога признаётся не жестокость, гнев и произвол, а доброта, любовь и справедливость, что полностью соответствует всеобщей действительности. В таких религиях, как правило, не только изжиты рабские представления эксплуататорских эпох, но, также проповедуются конструктивные идеи, способные увлечь людей перспективой духовного бессмертия и идеалом общечеловеческого братства, основанного на принципах любви, свободы и счастья. Следует сказать и о том, что восприятие людьми общечеловеческих моральных истин не бывает одинаковым, но именно уровень восприятия определяет характер поведения индивида. Причём степень восприятия человеком моральных норм зависит во многом от способности объективно оценить свои жизненные возможности, заложенные в каждом от природы. Индивид не может произвольно стать тем, кем он хочет, и утверждать противоположное - значит заниматься демагогией и безответственным дезориентированием людей. Подавляющее большинство преступлений и антиобщественных поступков совершаются умственно ограниченными людьми, которые параноически убеждены в том, что они заслуживают лучшего места в жизни, чем та ступень общественной лестницы, где эти люди находились до совершения преступления. Животный эгоизм и

мелочная жадность, подлость и злобная ненависть к истинному таланту - всё это в той или иной пропорции - непременные качества людей, не обладающих скромностью и трезвой самооценкой.

Но и тех "обиженных" (по их мнению) судьбой, кто попал под действие Уголовного кодекса (в данном случае мы не рассматриваем целесообразность или нецелесообразность уголовных наказаний вообще), и тех, проныр, кто использует легальные возможности для пролезания сквозь всякие ведомственные щели к облюбованным «вершинам», объединяет гипертрофированная забота о собственной персоне. И ведь эти люди отлично понимают, что удовлетворение их пошлых прихотей неминуемо повлечёт за собой моральный и материальный ущерб для всего общества в целом и неудобства, неприятности, а то и страдания для отдельных граждан. А происходит всё это только потому, что некоторые люди не находят в себе достаточно мужества и достоинства, чтобы признать себя тем, чем они являются в действительности.

Нравственный человек понимает, что уйти от самого себя нельзя, и неминуемо из-под львиной гривы ложного величия будут торчать ослиные уши непреложного факта, действительного содержания. Главное заключается не в том, чтобы с натугой вскарабкаться на более высокую общественную "колокольню", а в том, чтобы проявить себя как личность с развитыми (в пределах своих возможностей) способностями, как личность, имеющая красивые и нужные людям свершения. Никакие обстоятельства не могут помешать честному и способному человеку проявить себя на своём, пусть внешне и незначительном, месте. Ведь задача не в том, чтобы произвести вообще впечатление на людей (которые не всегда в состоянии дать другому человеку объективную оценку), а в том, чтобы формировать свою личность перед самим собой, а в первую очередь - перед Богом. Только критика со стороны Бога и Его оценка (сквозь призму всеобщих и всеобъемлющих моральных норм) должны быть решающим фактором при определении

человеком своего истинного содержания и качества.

Обмануть жизнь невозможно, поэтому нужно стремиться наиболее полно воспринять высокие моральные нормы, предварительно трезво определив свои умственные и физические возможности (хотя если будет вариант, когда индивид сперва воспримет высокие моральные нормы, а уж потом определит свои естественные возможности, то это тоже неплохо: важно, чтобы была видна взаимосвязь между тем и другим).

Среди материалистов тоже есть очень честные люди, беззаветно преданные своей идее, которую они, однако, непременно обожествляют, абсолютизируют. Правда, нужно отметить и то, что мировоззренческие взгляды усваиваются большинством людей в раннем возрасте и во многом зависят от господствующей культурно-политической атмосферы. Так, например, (если обратиться к несколько другой области) каждый "обыкновенный человек" доподлинно знает, что Земля вращается вокруг Солнца, но если предложить ему, чтобы он доказал эту «прописную истину», то человек в растерянности заморгает глазами. Дело в том, что он эту истину усвоил чисто механически ещё в школе, то есть с таким же успехом он мог бы усвоить положение, что "Солнце вращается вокруг Земли", тем более, что это "очевидно".

В общем, мировоззренческие взгляды люди усваивают как бы "само собой", и не удивительно, что в стране, где узаконено материалистическое мировоззрение, большинство населения состоит из неверующих, а в стране, где узаконена религия - большинство населения составляют верующие. Конечно, этот факт говорит и о роли, которую общественная система играет в понижении или повышении общего морального уровня населения. То есть, в данном случае рисуется диалектическая картина, если от морального уровня народа зависит качество

общественно-политической организации государства, то от уровня общественно-политической организации во многом зависит и моральный облик народа. Элементарная логика тут подсказывает, что нужно создать такое общественное устройство, которое бы способствовало росту морального самосознания людей, но ведь для того, чтобы такое устройство возникло, в обществе непременно должно быть достаточное количество людей, уже имеющих это высшее моральное самосознание. Но откуда же они могут появиться, эти люди?

В ситуации, когда человек находится под "прессом" официального мировоззрения, именно религиозная вера помогает человеку нравственно осмыслить своё собственное "Я" и найти в мире духовных ценностей надёжный ориентир, а не затеряться в муравьиной куче себе подобных. Только религия способна воспитать в индивиде высокие моральные качества, только она способна поднять нравственный уровень народа, результатом чего и явится, как следующий шаг, позитивное совершенствование общественно-государственного устройства. Религия - это связь с идеальным бытием Бога, а именно из идеального мира приходят в мир людей высокие моральные истины.

Но тем более удивительно, что и среди материалистов встречаются честные люди. Что помогает им устоять перед соблазном, жить двумя жизнями - внешне порядочной, а внутренне - лицемерной, бесчестной? Ведь если верующий постоянно видит перед собой глаза Бога, то материалист в Бога не верит. Ясно, что для того, чтобы самоотверженно служить своей идее, причём не в виде периодических "подвигов", а ежедневно, ежечасно, (в условиях, когда даже близкие люди считают этого человека "дураком", помешавшемся на какой-то идиотской честности), материалист должен предельно идеализировать свою идеологию, свою нравственно-интеллектуальную цель. А это значит, что он должен обожествлять, то есть проникнуться сознанием её безупречности, её абсолютности, он должен наполниться

благоговейной верой в торжество своего дела, а роль "демиурга", который контролирует поступки этого человека, должно играть будущее идеальное общество, "потомки", которые воздадут этим поступкам достойную оценку.

Но ведь это очень похоже на веру в Бога, на веру в безупречную всемогущую силу. Да, у материалиста в данном случае срабатывает механизм религиозного почитания идеального, механизм, который заложен в человеке многими тысячелетиями религиозного влияния на сознание и психику людей. И нужно сказать, что другого пути почитания идеально, чем религиозный, нет. Как говорит старый философ в историческом плане Ивана Ефремова "Таис Афинская": "Верить можно во всё, что угодно, но вера становится религиозной только тогда, когда сплетается с правилами жизни, оценкой поступков, мудростью поведения, взглядом, устремлённым в будущее". Любая вера в нерелигиозный общественный идеал, добавим мы, становится религиозным (а точнее - псевдорелигиозным) актом, если к признакам, выделенным старым философом, присоединяется главный - возведение этого нерелигиозного общественного идеала в степень абсолюта, в степень высшего совершенства.

И действительно, формальное отрицание религии ещё не делает человека безрелигиозным. Религиозность все равно остаётся, но только в искажённой, уродливой форме. Как писал Энгельс: "...Атеизм, как голое отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без неё ничего не представляет и поэтому сам ещё является религией". (К.Маркс и Ф.Энгельс. Собр. соч, т.36, стр.161).

-V-

Воздействуя с воспитательными целями на людей, не обладающих нравственным сознанием, нужно учитывать, что существует общая структура моральной нормы как орудия выполнения нравственных требований, так как следование этим требованиям не всегда определяется свободным выбором со стороны субъекта деятельности. Очень важным является способ обеспечения действенности моральных норм, то есть санкция. Наряду с диспозицией и гипотезой санкция образует структуру моральной нормы. Диспозиция - это само моральное требование, а гипотеза указывает на адресацию и условия действия моральной нормы. Моральная норма приобретает конкретно-историческое содержание лишь в единстве этих трёх элементов: санкции, диспозиции и гипотезы.

Поэтому, воздействуя на безнравственных индивидов, нужно иметь ясное представление о быте этих людей и об их конкретно индивидуальных особенностях с тем, чтобы внедрение в их сознание моральных норм было эффективным. Следует иметь в виду, что моральная норма должна быть осознана субъектом поведения, должна стать его внутренним убеждением, слиться с его волей, стать внутренним основанием свободы выбора поступка, ибо именно в акте свободного выбора снимается противоположность общественного и индивидуального сознания. В акте свободного выбора общественный интерес становится самоопределением индивидуального сознания. Ясно, что диспозиция и гипотеза той или иной моральной нормы должны быть разработаны (аргументированы) досконально.

Характер поступков нравственного человека непременно соответствует принципу детерминизма, который в применении к морали означает, что выбор человека определяется условиями, лежащими вне его, а не субъективным произволом. Выбирая из различных обстоятельств, нравственный человек исходит не только из своей воли, но и из объективного критерия, в качестве которого выступает определённая система ценностей. В этом случае можно установить, в какой мере выбор человека является правильным, из какой системы ценностей он исходит. Духовная сущность нравственного человека открыта навстречу людям, ему нечего скрывать от них, потому что все его поступки направлены на их благо, а его моральный выбор детерминирован такой системой ценностей, характер которой в конечном счёте определён интересами человечества, находящимися в полном согласии с нормами развития всеобщего мира. Поэтому поступок нравственного человека по своему объективному содержанию является ДОБРОМ.

Акт добра всегда осознан, осмыслен с тем, чтобы даже случайно не превратиться в свою противоположность - ЗЛО, которое осуществляется стихийно и беспардонно.

Ну, с открытой преступностью вроде бы ясно: преступление есть нарушение закона ("преступить через закон"). А если этот закон "не работает"? Или если судят только тех, кто послабее, кто не может откупиться или не имеет «сильной руки» в инстанциях власти? Как быть в таких случаях?

В некоторых странах с тоталитарно-атеистическим прошлым имеют место массовые примеры «пожирания слабых». Там стало нормой, что в местах, где концентрируются больные, престарелые, малолетние – словом, где беззащитные, там собираются и матёрые хищники. Именно в этих местах, где особенно необходимы честность и гуманность, процветает

воровство и жестокость. Ну прямо как в африканской саванне: гиены набрасываются на ослабленных животных… Но ведь человеческое общество - это не животный мир, должна же быть хоть какая-то человечность! А тут даже гуманитарная помощь для малоимущих и больных, приходящая из других стран, беззастенчиво разворовывается. Можно, конечно, всё это объяснить воздействием на сознание народа "тоталитарного рабства", но ведь и многие другие страны прошли через это, однако далеко не у всех народов наблюдается феномен "пожирания слабых". Скорее всего здесь сказываются последствия многолетней атеистической пропаганды, «воинствующего безбожия».

В прессе часто описываются совершенно дикие случаи. Родильный дом. Ночь. Женщина в предродовых муках корчится на медицинском столе и отчаянно вопит. Врач, медсестра, акушер и санитарка в соседней комнате играют в карты и посмеиваются: «все роженицы кричат, пусть и эта покричит». Результат: ребёнок задохнулся при родах. Что это: садизм или халатность, отсутствие сострадания или сознательная жестокость (к тому, кто не дал взятку) со стороны медицинских работников? Чаще всего эти деяния им «сходят с рук». Но бывают и трагические обороты. Так, один из потерпевших, отец умершего в родах по вине медиков (пусть явно и не доказанной) ребёнка пришёл в роддом с ружьём и расстрелял в упор четырех дежурных медиков, которых он считал виновными в убийстве его ребёнка. Он, разумеется, был осуждён на длительный срок заключения. И трудно сказать, кого здесь нужно пожалеть больше...

Ясно одно: все места, где концентрируются слабые и больные, должны контролироваться, опекаться религиозными организациями, поскольку общество и государство не могут эффективно осуществлять такой контроль. Там, где религиозные организации пользуются авторитетом и влиянием, там безнравственное отношение к немощным и неимущим исключается полностью.

Словосочетание "пожирание слабых" - это не просто лингвистическая конструкция, - это не метафора, а конкретный момент социального бытия. Феномен "пожирания слабых" имеет свою биологическую и историческую биографию. В живой природе этот феномен наблюдается внутри многих видов, где физически пожираются себе подобные ослабленные особи. Человеческое общество тоже прошло через этот этап на ранней стадии своего развития. Конечно, для сохранения биологического вида это явление имеет положительный смысл. Но и в XIX и в XX веках были широко популярны даже среди интеллигенции социал-дарвинистские теории, где вполне серьёзно обсуждались вопросы о «выведении генетически сильного человечества», о "генетической революции" в создании «чистой расы», о "селекции" в отношении физически и умственно неполноценных людей. Общеизвестно, что гитлеровцы сделали эту проблему главной в своей "социологической практике". Так что социальный феномен «пожирания слабых» - это не плод теоретического фантазирования автора, это вполне конкретное и устойчивое явление в человеческом быту, имеющее место на протяжении всей истории человечества. В открытой форме это существует и теперь в среде уголовного мира и беспризорных (и полубеспризорных) детских группировок.

Впервые это позорящее людей явление было сознательно осуждено в проповедях Христа. Достаточно даже бегло просмотреть Евангелия, чтобы убедиться, что борьбе с этим чудовищным злом христианство уделяет большое внимание. Феномен "пожирания слабых" с трудом преодолевается культурным и духовным прогрессом человечества, и там, где этот прогресс более ощутим, там меньше проявление этого социального зла.

Иногда можно встретить "гуманистов", предлагающих из якобы гуманных воображений умерщвлять "безболезненным

способом" умственно и физически отсталых людей (а заодно и всех нищих и бедных), "чтобы они не мучились" и "чтобы общество раз и навсегда избавилось от этой проблемы". Такие "гуманисты", видимо, не понимают, что человечество существует исключительно за счёт духовного фактора и если его упразднить, то "ослабленным" и "неполноценным" станет само человечество, которое будет очень скоро устранено эволюцией вообще, ибо человечество имеет перспективы существования во всеобщем бытии только как разумное сообщество, обладающее душой и духовностью.

Но если у "свободомыслящих радикалов" (как себя любят характеризовать интеллектуалы-атеисты), предлагающие проекты «переделки человечества») феномен "пожирания слабых" проявляется лишь в виде теоретических намеков, то у людей, чьё сознание не усовершенствовано не только религиозным, но и общекультурным воспитанием, всё это выражается прямо-таки в инстинктивной форме. Неистребимая страсть хамовитого обывателя напакостить ближнему, обсудить и осудить поступки соседа, насплетничать на него, отыскать среди знакомых человека безропотного и сделать его объектом постоянного оплёвывания; где можно быть безнаказанным, - там нахамить и нахулиганить, где нельзя - там тайно причинить какой-либо вред (даже безотносительно конкретному человеку, например - поломать телефон-автомат) по принципу: раз нельзя никого «сожрать» открыто, то нужно незаметно отомстить "всем, кому попало", - все эти проявления инстинктивной дикости и оголтелой безнравственности напрямую связаны с феноменом "пожирания слабых".

Безнравственность (иногда ловко маскируемая) воспитывает в людях эгоцентризм, который является причиной не только мелкой подлости и хамства, но и деспотизма, расизма, склонности к агрессии и пропаганде войны между народами. Поэтому нужно употребить все способы воздействия на людей морально неполноценных с тем, чтобы развить в них нравственное сознание. Главное - создать нравственную

атмосферу в быту, а для этого должны быть привлечены и наука, и религия, и искусство, и политическая теория - словом, все формы общечеловеческой культуры.

Аморализм, в какой бы мере он ни проявлялся, должен быть осуждён не только морально, но и юридически. Каждый человек должен до конца осознать, что неполноценность поведения взрослых ведёт за собой неполноценность поведения детей, а дети - это будущее не только семьи, но и - страны, нации, человечества. Необходимо оказывать юридическое и политическое давление на тех людей, которые ведут образ жизни, не соответствующий общепринятым нормам морали. Особенно это должно касаться тех лиц, которые занимают какие-либо руководящие посты, но на службе и в быту ведут себя недостойным образом. Именно соответствие поведения руководителей моральным нормам общества наиболее развращает рядовых граждан. То же можно сказать и о популярных деятелях общественной культуры, имеющих возможность оказывать влияние на массовое сознание.

Наряду с физическим и поведенческим развратом имеет место и «интеллектуальный» разврат, который теоретически (зачастую двусмысленно) "обосновывает" правомерность» разврата вообще, ибо проповедует иррационализм и нигилизм в крайне упаднической форме. На "теоретиках" вседозволенности и лежит большая доля ответственности за распространение всевозможных видов разврата, хотя некоторые авторы таких «теорий», по-видимому, не отдают себе отчёта в последствиях отрицательного влияния упаднически-нигилистических взглядов на недоразвитое сознание наиболее примитивной части просто-индивидов.

Моральная полноценность - вот одно из основных требований, которые должны предъявляться к лицам, управляющим обществом на всех уровнях, а также к тем, кто имеет

возможность пропагандировать свои идеи в печати и на радио, со сцены и с телевизионных экранов, а также во всех средствах массовой коммуникации. Нравственное сознание - вот качество, требуемое от каждого гражданина, претендующего на право пользоваться преимуществами свободного человека.

Что бы общественный индивид ин делал, его деятельность должна быть строго определённой по принципу сущностной ориентации, то есть в первую очередь должна быть видна нравственная ориентация, затем - ориентация интеллектуальная и лишь потом - физически-материальная. Никакое действие культурного человека не должно быть двусмысленным, не должно быть истолковано неоднозначно, нельзя забывать, что неопределённость действий человека (особенно тех, кто находится в поле общественного внимания) развращает неустойчивое сознание массы просто-индивидов, у которых ещё не сформировалась достаточно прочная основа личностного существования. Все мы значимостью своих действий активно влияем друг на друга - либо в конструктивном, либо в деструктивном направлении, а неопределённость действий в этом случае может быть такой же деструктивной, как и откровенная безнравственность.

Честный человек не должен терпеть никаких двусмысленностей в вопросах порядочности, как на службе так и во время отдыха. Нельзя допускать никакого благодушия к пройдохам, ловкачам, которые ухитряются прикрывать свою мелкую подлость одеждами благопристойного лавирования между получестностью и откровенным жульничеством. Нужно прямо сказать, что люди, проявляющие терпимость (не говоря уже о сочувствии) к шельмам, где-то внутри сами являются шельмами! Нужно понимать, что "торгашество и плутовство" (говоря словами Спинозы, который резко отрицательно относился к этим позорным извращениям человеческой морали) способно разложить любой человеческий коллектив, если вовремя не дать этим порокам решительный бой. При этом, конечно, нужно с уважением относиться к честному

бизнесу, основанному на этических нормах и являющемуся вполне позитивным моментом экономической деятельности людей.

Терпимость к жульничеству имеет свою логику. В государствах, где правит финансовая или партократическая олигархия и где процветает теневая экономика и мафия, к морали относятся насмешливо-снисходительно, если не с откровенным предубеждением. Традиционная общечеловеческая мораль неизбежно приводит нравственного человека к совершенно естественному выводу в пользу идеи честного равенства, братства, в пользу создания истинно-демократического, открытого, правового государства, в пользу общественного контроля за мерой труда и мерой потребления. Естественно, что партийно-тоталитарные и финансово-мафиозные круги такая последовательность не устраивает принципиально, и они делают всё, чтобы затормозить процесс нравственного развития своих народов. Учёные лакеи партократической и финансовой олигархии - в культуре и в политике - пытаются внедрить в сознание людей идеи бесстыдства и насилия, эгоизма и жестокости, беспринципности и равнодушия к судьбам человечества. Адвокаты партийно-государственного и "стихийно-финансового" капитализма (несмотря на формальную враждебность друг к другу, отражающую, фактически, борьбу за власть) мечтают о том, чтобы превратить человечество в свору мелких и подлых хищников, среди которых крупные финансовые и партийно-тоталитарные хищники смогут быть уверены в незыблемости звериных основ своего беспардонного существования.

На «безморальное» оболванивание людей направлены - при уродливых, недоразвитых формах капитализма - усилия искусства и общественных наук, политиков и бизнесменов. Мораль, понятия честности и справедливости становятся опасными для финансовых и партократических акул, подрывают коренные основы эксплуататорского общества, поэтому его апологеты вынуждены дискредитировать мораль,

лишить её объективного содержания, подвести под неё закономерности, действующие в животном мире и на уровне хромосом и генов.

Конечно, цивилизованные, демократические разновидности капитализма, где основой общественного развития являются мораль и право, не могут не вызывать уважения, поскольку это и есть нормальное и прогрессивное состояние современного человечества, но попытки недобросовестных политиков внедрять в общественно-экономическую практику варварские модели уродливо-капиталистических монстров вызывают у нравственного человека только отвращение. Дело в том, что в государствах, где стихия накопительства и финансового жульничества приобретает неконтролируемые общественной нравственностью формы (хотя "де-юре" может провозглашаться и "кодекс чести предпринимателей" или "моральный кодекс строителей коммунизма"), там происходит и деградация народа в целом. Это имеет место как там, где финансовая олигархия устанавливает свою неограниченную власть, так и там, где формально провозглашается "социализм", а фактически осуществляется тоталитарная монополия государственного капитализма. И в том и в другом случае происходит срастание правящих кругов с преступным миром и морально разложившимися слоями населения.

Достигнув государственно-экономического могущества, уродливые, нецивилизованные формы "безморального капитализма" приобретают глобально-отрицательную направленность, ибо такие формы общественно-экономического устройства "работают" в интересах материального мира, против интересов Абсолютного Разума и человечества.

...Пора, видимо, сказать несколько слов и о честности как общественном явлении, поскольку с жульничеством все более

или менее ясно.

Общеизвестно, что честность является главным моральным качеством. Честность как принцип общественных нравственных отношений и моральное качество личности, характеризующее её нравственную деятельность, выполняет важную социальную функцию, обеспечивая взаимодоверие и уважение между людьми в процессе общения и сотрудничества.

Установлено, что слово "честный" чрезвычайно часто употребляется в повседневной речи и что термин этот многозначен. Подчеркивая честность человека, говорят о его порядочности, благородстве, неподкупности и пр., и пр.

Подсчитано, что имеется свыше тридцати смысловых оттенков, отражающих широту содержания и сложность структуры этого морального качества. При этом всё многообразие значений, в которых используется слово «честность» можно, оказывается, даже систематизировать, разделив эти значения на две семантические группы: одна из них раскрывает нравственную деятельность в содержательном аспекте, другая - в структурном (формальном).

Казалось бы нет более понятного слова, более общепринятого понятия, чем это! Почти все на земном шаре хотят выглядеть честными, почти все считают себя честными. Даже последний жулик оскорбится, если кто-нибудь обзовёт его "бесчестным". Честность настолько стала формальной нормой добропорядочности, что на фоне этой фальшивой респектабельности подлинно честный человек кажется непорядочным (ведь он своей "наивной честностью" как бы разоблачает лицемерную маску респектабельных шельм), во всяком случае - неприличным.

Что за чертовщина! Неужели ещё не настала пора остановить эту дьявольскую свистопляску?! Неужели нет возможности поставить вещи на свои места и называть жулика жуликом, какой бы высокий пост он ни занимал и как бы респектабельно он ни выглядел! Ну почему, почему люди должны принимать ничтожество за норму, а то и за совершенство?!

Нужно быть честным, быть, а не казаться! И совсем не обязательно подчёркивать "относительность" морали, её классовое содержание. Нет такого человека, который бы не знал основных нравственных норм, который бы не знал, «что такое хорошо» и «что такое плохо». Каждый отлично понимает, что честность - это такая форма поведения, когда все совершаемые человеком поступки оцениваются этим человеком с позиции добра, с позиции любви к людям. И другой честность быть не может, всякая иная "честность" - это фальшь, маскировка хама, шельмы и эгоиста. Ведь каждый человек не может не чувствовать, что любой его поступок определённым образом отражается на других людях: если он повредит людям, то такой поступок является бесчестным; если он пойдёт людям на пользу (в плане, конечно, общих интересов, а не групповщины), то такой поступок есть деяние честного человека, даже если ему лично оно не принесёт практической выгоды.

Бывают, конечно, случаи, когда индивид "самоотверженно" служит злу, будучи искренне уверен, что его «труд» пойдёт на пользу «всему человечеству», но, как правило, это связано с классовой ограниченностью индивида, с недостатком культурного и духовного воспитания. Классовые "кодексы чести" существуют, но ведь в любые времена подлинно честные люди все-таки понимали, что наивысший кодекс чести, наивысшая мораль - это то, что отражает наивысшие интересы человечества, интересы трудящихся без различия классов, потому что в любом классе есть честные труженики, и есть

тунеядцы, есть благородные и есть прохвосты. При этом нравственные люди всегда в общем правильно оценивали специфику честности и определяли её критерий, хотя учёные-этики часто противоречили друг другу в оценке этих сторон честности.

Гегель, к примеру, находил специфику честности в содержательном единстве мысли, слова и дела. Критерий честности Гегель видел в объективной идее добра, ставшей нравственной субстанцией поведения личности, осознанной необходимостью. Быть честным, по Гегелю, значит жить согласно нравам и законам своей страны (общепринятым, декларируемый нравам, а не подпольным, не бытовым и не тем "неписаным законам", которые внедряются в социальную практику тираническими режимами через правящую камарилью), свободно подчинять единичное общему как воплощению мирового духа. Честное сознание есть моральный образ мыслей, форма осознания "самой сути дела", того необходимого, что выражает нравственную ценность поступка. Для честного сознания главное - осуществление сути дела в его нравственной всеобщности, а не в заботе о личной выгоде. Только при этом субъективно добрые намерения совпадают с объективно правыми деяниями.

Здесь нужно сказать о том, что проблема честности - это совсем не исключительно проблема только современной эпохи. Ещё римский сатирик Ювенал с горечью восклицал: "Где такой праздничный день, в какой не поймали бы вора, не было бы вероломств, обманов, преступно добытой прибыли?... Много ли честных людей?" С тех пор люди не переставали мечтать о том времени, когда сложатся реальные условия для активной борьбы с бесчестностью, для победы честных нравов во всемирном масштабе. Современная эпоха как раз и является таким временем, когда необходимость морального очищения становится жизненно важной для человечества, поскольку на карту поставлено его существование как вида.

Обязательное условие подлинной честности - это убеждённость в полной справедливости своих действий. И если человек считает честность своим жизненным принципом, то он не может не размышлять о различных сторонах общественной жизни, в которой индивид находит практическую возможность для достижения своих нравственных целей, он не может не замышлять о мере приложения своих нравственных усилий. И если человек размышляет, исходя из понимания добра как общего выражения нравственно-положительного, соответствующего общественному благу, то он непременно находит твёрдые критерии для оценки собственных поступков.

В связи с этим нельзя не высказаться об употреблении алкоголя, поскольку на эту тему очень много всяких спекуляций. Мы не будем касаться трагедии тех, кто болен алкоголизмом, осознает свою трагедию и честно стремится излечиться, этих людей просто жалко и им нужно сочувствовать. Но люди сознательно ничтожные, не имеющие своей духовной жизни и ведущие бесконтрольное, растительное существование, часто любят ссылаться на тот факт, что многие значительные и талантливые представители науки и искусства употребляли алкоголь и даже пьянствовали. "Они так же развратничали, как и мы", - говорят пьяницы и другие извращенцы. Но еще Пушкин отвечал на это: "Не так, подлецы, не так - по-иному".

И действительно, морально разложившиеся (или разлагающиеся) индивиды, ссылающиеся на жизнь Есенина, Элизабет Тейлор, Высоцкого, забывают, что для этих людей порок, которым они обладали, был причиной их постоянных страданий. Как люди по-настоящему талантливые, умные, они не могли не видеть, что пьянство и распутство уничтожают личность, лишают её возможности духовного творчества. Всякие виды извращений убивают в человеке всё духовное, превращают его в мелкого, подлого и аморального прохвоста, в

конечном счете убивают и талант, не говоря уж о том, что они надламывают человека физически. «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста», - говорил Пушкин. Честные, талантливые люди ведут постоянную и упорную борьбу со своими пороками и недостатками. Так, Высоцкий прекращал и пить, и курить, что отразил в своем стихотворном ответе зрителям («...Запью ли вновь, - не знаю, не уверен»). Что же касается Есенина, то он отлично понимал, что пьянство - это самоубийство («И я склонился над стаканом, чтобы не думать ни о чём, сгубить себя в угаре пьяном").

Самые изощрённые защитники пьянства ссылаются даже на Евангелие, упоминая, что и Христос пил вино. Но эти люди забывают о том, что древние пили во время еды только сухое вино (спирт тогда не был известен вообще), и то разбавляли его водой. Когда они хотели плохо охарактеризовать человека, то говорили: "Он даже вино пьёт неразбавленным"! Конечно, и тогда были пьяницы, но Евангелие относится к ним однозначно отрицательно. Кроме того, верующие часто постились, а во время поста нельзя было употреблять даже столовое, разбавленное вино, которое древние применяли чаще всего только в качестве аперитива, для аппетита и для улучшения работы желудка.

Пьянство лишает человека не только физического, но и духовного здоровья, поскольку нетрезвые люди не могут быть нравственными людьми, не говоря уж о том, что пьяный человек полностью отрывается от Бога и не способен наладить с ними духовную связь. Алкоголизм (как и наркомания) способствует деградации человека, превращает его в животное, убивает в нём нравственное сознание и интеллект, не дает возможности просто-индивиду развиваться до состояния индивида-личности. Создавая в голове пьяницы иллюзию смелости, (что фактически называется наглостью, бесцеремонностью и хамством), алкоголь лишает человека и спасительного страха, чувства самоконтроля, которое позволило бы удержаться на краю пропасти и не свалиться в

неё.

Многое у людей сказано раньше и говорится теперь о мужестве, о бесстрашии, о смелости, о том, какие это прекрасные качества. Соглашаясь с этим, автор хотел бы прочесть панегирик и страху. Да, да, страх - это ничуть не менее необходимое качество для нравственного человека, чем мужество. И не надо подозревать, что автор страдает чрезмерной трусостью и хочет оправдать это состояние теоретически. Наоборот, автор глубоко сожалеет, что во многих случаях в своей жизни он не поддался спасительному воздействию страха, а "смело" подавлял его, о чём теперь вспоминать и стыдно и горько...

Не стыдитесь страха, не бойтесь бояться! Нравственный человек тем и отличается от людей безнравственных, что он постоянно боится. Боится, чтобы кого-то нечаянно не обидеть. Боится, чтобы ненароком не совершить какого-либо позорного поступка. Боится, чтобы ему в голову не пришла дурацкая идея рисковать своей жизнью просто во имя риска, а не для конкретного благого дела, ведь жизнь - это дар Божий и нужно уметь ценить её. Нравственный человек любит Бога, но и боится Его в том смысле, что боится выглядеть в Его глазах безобразно подлым, боится отяготить свою совесть грехами, боится наказания Божьего, боится за судьбу близких ему людей и за судьбу всех людей вообще. Понятно, что речь идет не о животном, паническом страхе, а о человеческом, морально-психологическом, духовном.

Не стыдитесь страха, не бойтесь бояться! Тот, кто не знает страха - это просто психически неполноценный человек. Все преступления совершаются именно такими людьми. Истинное мужество заключается не в том, чтобы не испытывать страх, быть "бесстрашным", а в том, чтобы преодолевать его там, где это нравственно оправдано. Не бойтесь страха!

- VII -

...Нужно попутно пояснить, что категорически враждебное и беспощадное отношение автора к безнравственности и бесчестности - это отнюдь не натиск ханжи на свободу личности и не напускной пуризм, а просто ясное понимание того факта, что безнравственность (как и бесчестность, которая, собственно, и есть та же безнравственность) на современном этапе развития человечества становится таким же нечистоплотным и бесстыдным явлением, как и отправление в общественном месте, у всех на виду, естественных потребностей по очищению кишечника и мочевого пузыря. Были такие времена в истории человечества (продолжающиеся и поныне у племён, стоящих на очень низкой ступени развития), когда эти физиологические отправления совершались открыто и в любом месте, однако современному человеку (если он не психически больной) не придёт в голову совершать это где попало. В будущем (а это будущее должно создаваться уже сегодня) ни одному разумному человеку не придёт в голову совершать и безнравственные поступки, ибо их нечистоплотность и пошлость станет очевидной для всех.

Что же касается автора, то он совершенно нормален в обычном психо-физиологическом плане и понимает, что в некоторых "несущественных" отклонениях от моральных норм есть определённая притягательная "изюминка", с виду вроде бы безобидная и уж, конечно, "не угрожающая общественным

интересам". Но это только на первый взгляд. А фактически - эти "изюминки" лишают их потребителей принципиальности, а человек, лишённый принципиальности, - это уже опасный для общества субъект, тем более на таком этапе развития человечества, на который все люди вступают теперь.

Автор хорошо знаком с моралью и бытом различных социальных слоёв - от научной и художественной интеллигенции до богемы и преступного мира, от административной бюрократии до рабочего класса и крестьянства. Жизнь всех этих социальных групп и деклассированного элемента автор знает не по наслышке, а из непосредственного и длительного общения с их представителями и в их среде. Судьба автора сложилась таким образом, что ему доводилось вплотную наблюдать, как из мелкой "невинной" пошлости постепенно вырастает дикое беспутство и разврат, который приводит к гибели индивида, втянутого в этот чудовищно безобразный процесс. Духовный, а затем интеллектуальный и физический распад, к которому неминуемо приводит аморализм, страшнее всякого другого способа уничтожения людей. От этих ужасов волосы поднимаются на голове! И не зуд теоретического морализирования владеет автором, а естественное стремление здорового человека бороться с явлением, которое подобно эпидемии чумы угрожает существованию многих и многих людей.

Но самое страшное - это то, что в наше время аморализм подрывает основы эволюции человечества и прежде всего - его глобальные возможности найти оптимальный вариант развития, - ведь как явление аморализм не только распространён в преступном мире и близких к нему кругах общества, но и имеет тенденцию проникать в среду основных социальных групп, деятельность которых активно влияет на качество общественной эволюции.

Поэтому необходимо объявить беспощадную войну всяким аморальным отклонениям от общечеловеческих нравственных норм. Сейчас это самое важное из всего того, что нужно делать людям, ибо только на этом пути человечество сможет выработать стабильную основу для своего существования. Сейчас духовное воспитание людей, то есть преобразование "человека, происшедшего от обезьяны" в «человека, сотворённого Богом», - это самое главное. В конечном счёте речь идёт о становлении и развитии культуры, поскольку культура - это и есть процесс преобразования человека биологического в человека духовного, а история человечества - это прежде всего констатация этапов культурного прогресса.

Конечно, наряду с аморальными пороками, отношение к которым у каждого порядочного человека должно быть однозначным, есть и пороки невинные, так называемые слабости. К ним относятся многочисленные особенности поведения, которые в каждом индивидуальном случае характеризуют конкретного человека и даже свидетельствуют об индивидуальной психологии того или иного человека. Ну, например, при разговоре индивид теребит собеседника за пуговицу пиджака. Или: в споре один собеседник, горячась, систематически перебивает другого. И пр., и пр.

Нравственное отношение индивида к слабостям других людей и к своим собственным настолько своеобразно, что об этом стоит сказать особо.

Мудрый человек беспощадно относится к своим слабостям и более или менее снисходительно - к слабостям других. Фанатик не прощает никаких слабостей ни себе, ни другим. Ханжа (зачастую он же не неполноценен в моральном отношении) беспощаден к слабостям других, но снисходителен к своим слабостям. Опустившийся человек (хотя и не до стадии подонка, который признаёт нормальным только тех, у кого во

множестве есть и пороки и слабости) прощает слабости и себе и другим.

Всё же очевидно, что в порядке самовоспитания каждый нравственно полноценный человек стремится к искоренению своих, в общем ненужных слабостей, хотя и старается мириться со слабостями других (по-видимому, потому и мирится, что не в состоянии справиться со своими собственными слабостями). Но, повторяем, в данном случае речь идёт именно о неважных и безобидных слабостях, а не об аморальных пороках, в отношении которых не может быть двух мнений и которые должны пресекаться самым категорическим образом.

Вместе с тем человек должен иметь право на моральную независимость перед общественной моралью. Но совершенно ясно, что такая моральная независимость личности может иметь место только тогда, когда уровень нравственности человека выше уровня общественной морали. Выше, а не ниже. В противном случае речь может идти не о моральной независимости личности, а об анархическом аморализме индивида, ибо не может быть ощущения подлинной нравственной свободы без полного осознания себя духовно развитым человеком, который не просто следует общепринятым нормам, а ищет свой путь для достижения нравственно-высоких целей.

Собственно говоря, право человека на моральную независимость перед общественной моралью, осуществляющееся позитивно, является одним из главных факторов совершенствования и самой общественной морали.

Особое внимание нужно уделять развитию науки этики и разработке её конкретных проблем (соотношение сущего и

должного, индивидуального и общественного, свободы выбора между добром и злом). Этика должна не только обосновывать идеалы, принципы и нормы нравственного поведения, но и изучать практические вопросы жизни - её смысл и назначение, сущность добра и зла.

Нужно также следить за тем, чтобы в структуру народного образования не попадали специалисты, не обладающие полноценной духовной культурой. На всех уровнях образовательной системы - от детского сада до института и аспирантуры - должны работать люди, прошедшие специальную проверку на наличие духовного мировоззрения, осознающие преобладающую роль духовности в воспитательном и образовательном процессе.

Зло существует только в пределах материального мира и только в человеческом обществе. Материальный мир стремится к саморазрушению. Зло ли это само по себе? С одной стороны, вроде бы и зло, поскольку в плане абсолютной характеристики зло - это всякое противодействие идеальному миру, Богу, но с другой стороны, противодействие идеальному миру - это естественное свойство материального мира. Диалектика. Зло проявляется явно только в страданиях людей, которые способны осознавать (или чувствовать) фатальную несправедливость этих страданий. Люди стремятся вырваться из пут материального мира и приобщиться к миру духовного бытия, а это возможно только через страдание, через преодоление зла. Но и среди людей есть много таких, кто считает зло вполне нормальным явлением. Мол, в жизни имеет место борьба за существование и должен выживать сильнейший, а слабые должны погибать. Сознание таких людей полностью ориентировано на логику существования материального мира и они искренне убеждены, что в человеческом быту всё устроено в общем правильно - и никаких проблем! Тем не менее в большинстве своём люди страдают, негодуют по поводу несправедливости и мучительно пытаются разрешить проблему добра и зла. В чем же дело и где выход из

логического тупика?

Очевидно, что проблема добра и зла - это нравственная проблема и решить её можно только на пути духовного прогресса. философски это можно осмыслить следующим образом.

Как ни парадоксально, звучит, но к страданию приводит человека знание. Пока человек находится во власти инстинктов и не знает Бога, он не может сравнивать своё существование с чем-то идеальным и живет как зверь. Если он и страдает, то больше от сознания того, что не смог покалечить своего врага и оказался искалеченным сам. Даже Бога он поначалу воспринимает как большого и сильного зверя. Когда же у человека вырабатывается хотя бы слабое представление о Боге как носителе норм морали и справедливости и человек начинает понимать, что кроме материального есть и идеальный мир, где господствуют другие, - не звериные, а духовные законы, сам же человек, не знающий духовности, ведёт скотскую и ничтожную жизнь, вот тогда осознание всего этого приводит человека к страданию.

Страдание есть результат противостояния между идеальным и материальным мирами, отражённый сознанием человека. Но человеческое сознание способно отразить и единство всеобщего мира. Для того, чтобы вырваться из пут материального мира и соединиться с Богом, человек должен пройти через страдание, через нравственно-эмоциональное переживание. Этот путь должно пройти и человечество в целом, и оно в основном уже прошло его.

Влияние материального мира на человека проявляется в виде зла, влияние идеального мира - в виде добра. Преодоление зла

проявляется в виде страдания, восприятие добра - в виде счастья. Сознание человека есть то место, где противостояние идеального и материального миров находит своё разрешение: человек соединяется с идеальным миром, тем самым - с одной стороны - оправдывая факт существования материально мира, из недр которого человек вышел физически и биологически и целью развития которого он явился, а с другой стороны - объединяясь с Богом, человек оправдывает творчество Бога по созданию в людях Божественной души; преодолев зло и пройдя через страдание, человек приобщается к миру добра и счастья.

Итак, зло - это свойство материального бытия человека, добро - свойство идеального духовного бытия. В целом же можно сказать, что всё, что способствует нравственному распаду человека, есть зло. Без преодоления зла не может быть и добра. Значит ли это, что зло играет какую-то фатально-положительную роль в духовной жизни человека, поскольку без преодоления зла не бывает и добра? Конечно, нет. Зло разлагает человека, способствует его нравственной деградации, но поскольку оно существует как данность, которую человек должен преодолеть, если он хочет из существа биологического, природного преобразоваться в существо духовное. Тот, кто не хочет преобразовываться, психологически приспосабливается ко злу и проживает в нём всю свою жизнь. Каждому - своё.

Не следует думать, что проблема внедрения в сознание людей нравственных норм менее важна, чем политические, экономические и любые другие важные проблемы. Л.Толстой говорил: "...только кажется, что человечество занято торговлей, договорами, войнами, науками, искусствами; одно дело только для него важно, и одно только дело оно делает:

оно уясняет себе те нравственные законы, которыми оно живёт. Нравственные законы уже есть, человечество только уясняет их себе и уяснение это кажется неважным и незаметным для того,

кому не нужен нравственный закон, кто не хочет жить им. Но это уяснение нравственного закона есть не только главное, но единственное дело всего человечества". (Л.Н.Толстой. Собр. Соч. в XX томах, т. 16, стр. 209).

Роль нравственного состояния общества в историческом прогрессе человечества настолько велика, что можно предположить и существование какой-то закономерности относительно взаимосвязи нравственного и материального. Назвать эту закономерность можно «законом нравственного соответствия». Чем выше уровень нравственного отношения людей друг к другу, тем выше и материальный уровень жизни народа. Чем выше уровень нравственного отношения народов друг к другу, тем выше материальный уровень жизни человечества в целом.

Но если повернуть эту проблему в философском аспекте, то можно говорить и об отношении нравственно-идеального ко всеобще-объективному. Больше того, можно говорить и о воздействии нравственного состояния индивида на всеобщие эволюционные процессы. Конечно, это можно воспринимать и как субъективно-психологическую реакцию индивида, но логика философского анализа позволяет сделать другой вывод.

Мир существует только для данного индивида, то есть он повёрнут определённым ракурсом для конкретного человека. В зависимости от нравственного состояния человека складываются и все обстоятельства и факты окружающего мира. Индивид имеет прямую возможность воздействовать на эти факты в ту или иную сторону. Если он активно совершенствует свою нравственность, то мир (начиная от крупных масштабов и вплоть до элементарных деталей окружающей среды) располагается для него благоприятно и гармонично. Если человек игнорирует необходимость совершенствовать себя нравственно, то мир в целом и даже все

обстоятельства быта и непосредственной среды обитания располагаются в конце концов в неблагоприятном виде.

В этом рассуждении не будет ничего экстравагантного, если понять, что наряду с материальным космосом объективно существует духовный космос, который пронизывает всё материальное во всех направлениях и частью которого является нравственный человек.

Мир существует объективно, независимо от сознания человека, вместе с тем существует и только для конкретного индивида. Такая универсальность мира даёт возможность человеку непосредственно участвовать в процессе всеобщей эволюции. Общество, в свете этого, должно создавать все благоприятные условия для нравственного усовершенствования своих граждан, ибо чем больше нравственных людей, тем благоприятней будет складываться развитие всеобщего мира в интересах человечества.

Конечно, для того, чтобы борьба за нравственное развитие людей велась эффективно, в обществе должна быть обеспечена полная демократия, ибо свободная инициатива людей в этом случае необходима. Кроме того, элементы деспотизма, тоталитаризма и всяческих авторитарные групповых тенденций в социальном организме сами по себе являются безнравственными и потому должны быть упразднены.

Однако известно, что демократия имеет и определённый недостаток, который выражается в том, что вместе со свободой для всех получают большую свободу и лица морально нечистоплотные. Поэтому, в целях обеспечения возможности полного использования честными людьми благ демократии, должны быть созданы правовые нормы, решительно препятствующие распространению всяких бытовых извращений, безнравственной рекламы, всевозможных пошлых и аморальных идей. Понятно, что законность, правопорядок и дисциплина на всех уровнях общественной организации должны быть при демократии намного выше, чем в недемократических обществах.

Нужно признать, что приверженцам демократии в настоящее время «несть числа», причем каждый понимает демократию по-своему. Теневой капиталист под "демократией" видит условия для свободной эксплуатации трудящихся. Жулики (биржевые, рыночные, бытовые) видят здесь неограниченные возможности "объегоривания" доверчивых вкладчиков, покупателей и вообще "лопоухих" простачков. Сторонник диктатуры под этим словом понимает свободу деятельности группы или партии, осуществляющей диктатуру. Анархисты под "демократией" понимают свободу любых антигосударственных и антиобщественных действий, гомосексуалисты - свободу браков в пределах одного пола, воры - свободу красть, хулиганы - свободу дебоширить и насильничать. Короче говоря, каждый вкладывает в понятие «демократия» перспективы осуществления своих интересов, зачастую шкурных и пошлых. Так что же такое демократия?

Наша философская позиция побуждает нас утверждать, что подлинная демократия - это, прежде всего, общественное устройство, где отсутствует насильственная эксплуатация человека человеком (и явная, и тайная) и где каждый честный законопослушный гражданин обладает реальными средствами влиять на политику правительства. Понятно, что такая ситуация возможна только в случае, если при выработке

демократических норм, демократической структуры общества, законодатель будет исходить не из интересов той или иной социальной группы, а из интересов нравственного человека вообще, именно в этом случае демократия станет властью народа, а не господством каких-то политических (а то и уголовных) мошенников, которые поведут общество либо к диктатуре, либо к анархии (что страшнее всякой диктатуры).

Но это, так сказать, внешняя сторона демократии. Сущность же демократии, по нашему мнению, заключается в том, что при этой власти возникают наиболее благоприятные условия для полного расцвета (физического, интеллектуального и духовного) каждого человека. Ясно, что полная демократия возможна только при социализме. Понятно, что любая настоящая демократия может осуществляться только в условиях подавляющего превосходства нравственного над безнравственным, - как в официальной жизни, так и в быту. И трижды ясно, что начинать внедрять такую демократию (то есть свободное существование трудящихся, осознавших необходимость и целесообразность разумных нравственных ограничений и норм) нужно уже теперь, когда хоть и медленно, но всё же зарождаются условия для превращения возможности создания социалистического общежития в действительность социалистического быта.

Останавливаться специально на вопросе о том, что каждый человек должен жить плодами своего честного труда, не стоит, ибо это само собой разумеется: нравственно развитый человек иначе и не сможет жить. Однако не мешает подчеркнуть, что труд каждого должен приносить пользу не только самому трудящемуся, но и всем людям. Прекрасно сказал об этом Леонардо да Винчи: "Лучше потерять способность двигаться, чем перестать приносить пользу".

Тот, кто пытается превратить свою жизнь в сплошной

потребительский праздник, превращает её, в результате, в сплошные будни. Парадокс? Никакого парадокса: жизнь, отпущенная человеку, - это не развлечение, а конкретное время для отыскания человеком самого себя посредством конкретных дел. Хочешь найти себя – ищи, но для этого нужно изрядно потрудиться: однако тот, кто ищет, тот и находит. Хочешь потерять себя - не старайся, ибо того, кто себя не нашёл, никогда не существовало.

Нужно помнить, что сознание (как общественное, так и индивидуальное), в его высшем, идейно-духовном значении не определяется качеством или состоянием общественного или повседневного бытия (так же как и идеальное сознание, Бог, не определяется всеобщим или даже, идеальным бытием). Бытие статично, консервативно, оно непосредственно воздействует только на низший, бытовой уровень сознания. Сознание в целом - революционно, динамично. Оно вне бытия и руководствуется только идеальными, абсолютными нормами, которые не имеют места в общественном или повседневном быту. Бытие замкнуто в себе и стремится к самокопированию, к самовоспроизведению. Если бы не было идейно-духовного сознания (которое находит изъян в косной бытийности и предлагает конкретные меры для эволюционного изменения бытия: Бог - на всеобщем уровне, человек - на общественном), то бытие замкнулось бы в себе, редуцировалось бы до первичных стадий и исчезло вообще. Идейно-духовное сознание, находясь вне бытия, разрабатывает комплекс мер (теоретических и практических) с целью перевести данное бытие на новую качественную ступень эволюции.

Именно свобода нравственного разума, являющегося, фактически, воплощением Божественной Истины, есть неоспоримая гарантия и свидетельство того, что люди смогут построить справедливое демократическое и социалистическое общество. Но для этого каждому человеку нужно стремиться быть разумным и нравственным, нужно честно и добросовестно трудиться, ибо всё хорошее в социальной жизни сотворено

разумом и трудом. Именно трудолюбивые люди создали все блага человеческой цивилизации. "Никогда ещё в истории человечества - отмечал Василий Шукшин, - ни один паразит не сделал ничего настоящего".

Но, трудясь, человек должен категорически избегать в своих отношениях с другими людьми черт сервилизма. Холопы, подхалимы и другие, подобные этим раболепствующие элементы проявляют себя как враги свободного демократического общества, потому что они способствуют укоренению рабской психологии и развращают нравы. А те, кто принимает угождения и подхалимство холопов, являются безнравственными и подлыми пособниками врагов свободного общества, так как этих "господ" устраивает их преимущественное положение по отношению к другим людям. Свободное общество должно научить (а если нужно, то и заставить) быть свободными и нравственно полноценными всех этих обывателей (и холопов и тех, кто принимает услуги холопов, ибо не может быть подлинно свободный тот, кто господствует над другими), потому что наличие в демократическом обществе господско-холуйской психологии угрожает самому существованию общественной свободы.

Каждый гражданин демократического общества обязан быть свободным, но вместе с тем, освобождение себя от рабской психологии не должно увлечь индивида в другую крайность - в сторону гордыни, самолюбования, ложного чувства превосходства над другими гражданами. Безусловно, нужно "выдавливать из себя но капле раба", как это делал А.П.Чехов, но следует помнить, что нет в человеке большего недостатка, чем непогрешимая уверенность в своих достоинствах. Все преступления против человечности и человечества совершались и совершаются теми, кто категорически убеждён в своём превосходстве над всеми другими людьми.

Что есть человек в бытовом, поведенческом плане? Соответствует ли его облик внутреннему содержанию, соответствует ли внешнее впечатление, которое производит человек, практическому качеству данного индивида? Нужно прямо сказать: нет, не соответствует. Все мы разыгрываем какую-то роль, а зачастую - не одну, потому что каждый

индивид живёт в нескольких психологических сферах, на нескольких уровнях, часто и сам не подозревая об этом, настолько он свыкается со своими ролями. Искренне является самим собой только дурачок, дебил. Всякий же мало-мальски разумный человек непременно создаст какой-нибудь искусственно-индивидуальный образ, даже иногда и не желая этого.

Как ни парадоксально, но самим собой разумный человек может быть только в том случае, если он будет включён в систему всеобщего бытия в качестве необходимой функционирующей детали (не "винтика", а элемента системы, работающей детали). Что такое запальная свеча или карбюратор, если они не включены в систему двигателя? Просто кусочки металла. Но являясь частью работающего двигателя, эти детали не только выражают свое собственное содержание, но и выдают информацию о работе системы в целом, так как они оказываются частью этой системы. Допустим, что наш пример попахивает вульгарно-механистической логикой, но помогает понять и возможности человека.

Насколько человек свободен в своих действиях? Ясно, что его материальная структура не подчинена сознанию, поскольку все биологические, физические и химические процессы, имеющие место в человеческом организме, осуществляются независимо от воли человека, здесь всё подчинено ритму всеобщей природы. Психологически и социально человек тоже не

свободен, его поступки определяются схемой (программой) социальной и индивидуальной психологии, заложенной в человеке, независимо от его воли (судьба Пушкина - "невольника чести" и Лермонтова – «жертвы общественных предрассудков» - красноречиво свидетельствуют об этом). Интеллектуально индивид прочно привязан к своей образовательно-воспитательной биографии, к поступающей к нему культурно-научной информации и к возможностям своего таланта. Общественно-историческая эволюция в целом не зависит от воли того или иного индивида, а наоборот - судьба человека включена в этот процесс. И только в моральном, нравственном плане человек может быть свободен, хотя и в пределах единственной альтернативы: принять в потоке всеобщей эволюции, категорически увлекающей человека в неизвестность, сторону добра или сторону зла. Только здесь человек может проявить свою свободу и только здесь он имеет возможность придать себе то или иное абсолютное качество. Но принять сторону добра без ориентации индивидуального сознания на духовность идеального мира, невозможно. Кажущаяся лёгкость и привлекательность полного освобождения видится лишь на пути нравственного распада, сладострастной деградации, но и тут ещё: неумолимей действует жёсткая, а зачастую и жестокая, закономерность.

Нужно признать, что человек очень напоминает робота, хотя и обладает некоторой степенью (а то и несколькими степенями) свободы. Разумный человек по-настоящему и полно может реализовать себя только в том случае, если сумеет стать деталью всеобщего бытия и подключится к информационной базе всеобщего мира.

Только выполняя добровольную функцию робота, управляемого абсолютным космосом, человек является самим собой и живёт полноценной жизнью. Человек есть часть абсолютной космической системы, и без связи с ней он ничто, реле, выброшенное на автомобильную свалку. Хуже того, деградировав до определённого уровня, без связи с

Абсолютным Космосом, человек всё равно станет роботом, -уже настоящим, -только роботом материальной космической массы, выполняя функцию разрушения материальных связей, функцию служения материальному миру.

Всё это необходимо знать, ибо при организации свободного демократического государства должна действовать формула: чем больше даётся свободы, тем больше должно быть порядка, нравственной культуры, организованности, законности. Чем свободнее человек, тем больше он должен быть образован, воспитан, культурен. И не нужно гипнотизировать себя досужей болтовнёй о "величии человека самого по себе" и о "мощи человеческого духа". Этот дух только в том случае является перспективным, если он напрямую связан с духовностью идеального мира, в противном случае человеческий дух, замкнувшийся в самом себе, может привести человечество только к уничтожению.

О каком "величии" может идти речь, если у отдельного человека нет никаких гарантий, что он завтра не погибнет от действий какого-нибудь невидимого для невооружённого глаза микроба или вируса, а у человечества в целом нет никаких гарантий, что завтра оно не уничтожит себя в атомной войне или не станет жертвой какой-нибудь грандиозной катастрофы! Величественным, свободным человек (и человечество) может стать только благодаря связи с идеальный миром, Абсолютным Разумом, Богом. Да и вообще человек может считаться полноценным человеком только в той степени, в какой он способен быть привязан, приобщён к абсолютной духовности Сущего.

А что же должно лечь в основу правовых норм, направленных против безнравственности, беспечности, лени, аморализма?

Поскольку будущее человечества - это социализм (а, следовательно, нужно ориентироваться на социалистические принципы), то при организации правопорядка социалистического общества есть смысл исходить из того, что, хотя институт права при социализме не отомрёт, но люди в своих отношениях будут руководствоваться больше моралью, нравственным сознанием. Это значит, что уже теперь правовые нормы должны отражать не интересы тех или иных общественных групп, а нормы морали, признаваемые большинством людей целесообразными.

Если раннее право проявлялось лишь как объективно детерминированная государственная воля, выраженная в системе норм, реализующих общественные отношения, то теперь оно должно всё более становиться нравственной волей людей, осознавших свою ответственность перед будущим. Как известно, чтобы перевести систему права из состояния просто объективного идеального явления в прямое социальное действие, нужно сделать её динамичной, функционирующей. Поэтому необходимо сближать мораль и право, то есть сделать право нравственно обоснованным, а это невозможно без того, чтобы поднять авторитет морали, превратить её из комплекса нейтрально - благих пожеланий в нравственно-обязательный инструмент общественной жизни.

И не случайно философ И.А.Ильин категорически утверждал: «Мотивы, по которым человек соблюдает право, не только не безразличны, но заключают в себе корень правосознания, и если эти мотивы таковы, что попирают и унижают свободу духа и лишают человека уважения к себе, то правосознание оказывается разлагающимся в самой глубине своей. Слепая покорность велению из страха и корысти ставит человека на уровень животного, неспособного к праву и мышлению правосознания» ("О сущности правосознания" .-гл.IV,стр.)

Если рассматривать сознание не только как логико-гносеологический объект, но и как общественное явление, занимающее определённое место в историческом процессе, то право (в совокупности всех его социальных структур и функциональных зависимостей) можно охарактеризовать как один из механизмов социальной активности сознания. И нельзя сводить роль права лишь к специфике нормативного отражения, к регулятивной функции, - право является, в первую очередь, реальным воспитательным фактором, и в этом смысле его социальная роль близка к той, которую выполняет в обществе мораль.

Другими словами, между моралью и правом в социологическом аспекте объективно имеются многие точки соприкосновения, поэтому сближение морали и права (в исторической перспективе, на новой качественной основе) отнюдь не выглядит невероятным. Понятно, что в этом процессе не последнюю роль будет играть совершенствование законодательства, то есть юридических актов высших органов государственной власти и управления, посредством издания которых устанавливаются нормы права и в которых они содержатся. Но решающее значение всё же будет иметь гражданская инициатива, творческая самодеятельность общественных организаций и, главное, каждого человека в отдельности.

Постепенно некоторые функции правосудия должны переходить к общественным организациям, а правосудие должно всё более использовать моральный фактор. Право должно стать юридическим защитником морали, должно всё более проникаться моральной аргументацией и содержанием с тем, чтобы на определённом этапе развития человечества, когда полностью победят социалистические общественные отношения, окончательно уравняться с ней в плане эффективного воздействия на сознание каждого человека. Но прежде чем уравняться (хотя и не слиться) с моралью, право должно всеми силами способствовать росту её авторитета, укреплению её общественной роли.

Автор отнюдь не считает, что нравственное усовершенствование общества - это лёгкая задача. Пожалуй, это самое трудное дело. Но именно поэтому нужно искать разные подходы к осмыслению общественной роли морали и права. Философский подход (хотя он, на первый взгляд, не очень вписывается в практику конкретного быта) вполне может прояснить общую проблематику. Философский анализ - это творчество своего рода "тугодумов", поскольку философ должен спокойно и неторопливо рассмотреть ту или иную проблему, преодолевая в себе психологические и социальные импульсы и штампы, зовущие к принятию быстрого решения, лежащего на поверхности проблемы.

К примеру, что такое тюрьма? И простой обыватель и юридически образованный специалист сразу же ответят, что тюрьма - это место для изоляции и наказания преступников, и такой ответ не будет неправдой. Но философа он не удовлетворит, ведь философский анализ – это рассмотрение проблемы в аспекте общеисторического и даже всеобщего бытия, поэтому не нужно спешить с выводами.

Известно, что до Нового времени тюрем в нынешнем

понимании, а так же исправительных учреждений не было. Преступники не присуждались к определённым срокам наказания, поскольку наказание зачастую было только одно - смерть. В изоляции (в "темнице") преступники находились только до принятия решения - либо на свободу, либо - на "тот свет". За малейшую провинность человек лишался жизни. Гуманисты (Эразм Роттердамский, Томас Мор и многие другие), деятельность которых определялась логикой Евангелия, христианского милосердия, сразу же обратили внимание на дикую жестокость традиции, когда и "за кражу горшка с плетня" человек подвергался смерти, хотя чаще всего к воровству побуждала людей крайняя бедность и социальная несправедливость. Гуманисты дружно выступили с пропагандой создания специальных исправительных учреждений, где преступники будут перевоспитываться, а не лишаться жизни. Долгая и настойчивая пропаганда гуманистов привела к тому, что преступников перестали убивать без крайней необходимости, это потребовало разработки правоохранительных законодательств и теорий перевоспитания правонарушителей.

Поэтому философ, на вопрос, что такое тюрьма, ответит, что это место для спасения преступников, - и это будет полная правда, философски осмысленная и обоснованная. Плохо только то, что люди, занятые правоохранительной деятельностью, (да и сами преступники) не понимают до конца этой правды и не делают из неё соответствующих выводов.

С другой стороны, философский анализ приводит к мысли, что в будущем придётся совершить переоценку отношения со стороны правовых органов к различным "обыденным" отклонениям от моральных норм. К самым опасным преступникам должны быть причислены разного рода "повседневные" преступники: мелкое жульё - в сфере обслуживания, в различных ведомствах и просто в коллективе; пройдохи и шельмы всякого обличья и качества; ловкачи и халтурщики; хулиганы и сквернословы; бюрократы и

развратники.

Именно "мелкие" отклонения от моральных и правовых норм наиболее прочно внедряются в сознание людей и формируют быт. Крупные преступления однозначны - они враждебны людям в очевидной форме, в то время как мелкие - вроде бы на первый взгляд безобидны, но именно они в большей степени разлагают общественное сознание, которое привыкает к ним.

Ведь дело доходит до того, что в беллетристике можно встретить такую характеристику положительного героя: «У него был жуликоватый вид». Причём, писателю, давшему эту характеристику, кажется, что это хорошо - иметь "жуликоватый вид". А ведь что может быть пошлее и отвратительнее "жуликоватости"!

Наряду с убийством, грабежом, злостным хулиганством - этими традиционно наиболее опасными преступлениями - должны быть признаны самыми опасными такие, как карьеризм, бытовое жульничество (не говоря уж, конечно, о политическом и административном жульничестве), бюрократизм, пьянство, взяточничество, халтура, все виды полового разврата и извращений, наркомания, словоблудие, хамство, тунеядство, жестокость, оголтелое стяжательство, пропаганда порнографии и насилия, злоупотребление служебным положением, проституция, грубое отношение к живой природе, некультурное поведение в общественном месте и т.п.

Особенно опасны для окружающих носители такого рода нравственных извращений, в основе которых лежат психо-физиологические аномалии: алкоголики, гомосексуалисты, наркоманы и т.п. Этих людей категорически нужно изолировать от общества вплоть до полного их излечения,

поскольку они в наибольшей степени развращают детское и подростковое сознание, калечат человеческие судьбы, лишают людей будущего.

Должны получать правовую характеристику и квалифицироваться как мелкие преступления такие проявления отрицательных качеств людей, как эгоизм, жадность, наглость, лицемерие, равнодушие к человеческим страданиям, нечистоплотность, чванство, угодничество, экологическое бескультурье и т.п.

Дело, конечно, заключается не в том, чтобы дать возможность правовым органам контролировать каждый день, каждый шаг, каждый поступок граждан. Главное - это дать понять всем, что нет незначительных преступлений (все преступления одинаково вредны людям), нет невинных отклонений от моральных норм и законов и норм права (все эти отклонения наносят колоссальный вред обществу!). Главное - подчеркнуть важность проблемы, привлечь к ней внимание общественности в целом и каждого гражданина в отдельности, - вот в чём суть дела, а вовсе не в том, чтобы усиливать репрессивный аппарат.

К осуждениям за те или иные преступления должны быть применены, конечно, необходимые меры пресечения (в зависимости от степени социальной опасности преступника) - от общественного порицания и контроля до изоляции в специальных лечебно-воспитательных учреждениях. Тюрьмы исправительные лагеря в нынешнем виде следует упразднить, так как атмосфера традиционных мест заключения не только не способствует ликвидации преступности, но наоборот – является, в значительной степени, её почвой.

И в изоляции и к осуждённым, оставшимся на воле должны

применяться научно и духовно обоснованные методы перевоспитания с пониманием того факта, что преступники - это результат несовершенства общества (следовательно, большая часть вины за преступления человека лежит на обществе), поэтому нужно применять к ним предельно гуманные и справедливые (однако же и достаточно строгие) меры с тем, чтобы воспитать из них нормальных и честных граждан. Но эти меры должны носить обязательный характер и изменяться вплоть до полного исправления преступника, а не спорадически - от преступления к преступлению. Прежде всего необходимо, чтобы воспитатели, занимающиеся перевоспитанием преступников, были людьми всесторонне образованными, культурными в быту и кристально чистыми морально, ибо каковы воспитатели, таковы, в результате, и воспитуемые. Личный пример воспитателя - самое эффективное и психологически неотразимое средство влияния на воспитанников. Если же культура воспитателя низка, то скорее этот горе-воспитатель воспримет уголовные нравы, чем уголовники поверят в безграмотно и вульгарно сформулированную истину.

И, конечно, не только в том заключается цель, чтобы изолировать преступников, помещая их в лечебно-воспитательные заведения. Главное - это осудить преступника, выразить общественное негодование и возмущение по поводу самого факта совершения преступления. И уж ни в коем случае человек, совершивший преступление, не должен быть оставлен без общественного внимания (вплоть до окончательного и бесповоротного исправления). Именно возможность ускользнуть после освобождения из мест изоляции от общественного внимания, возможность затаиться в нелегальной "норе", "блатхате", возможность негласного контакта с себе подобными, - именно все эти неконтролируемые обществом пути приводят недостаточно перевоспитанного индивида к совершению новых преступлений. Тому же, кто полностью перевоспитан, нечего бояться гласности, - он сам будет стремиться к контакту с общественностью, ибо необходимость создать новые связи,

новую и честную жизнь будет для такого человека самым главным делом, делом чести. Доверие людей в этом случае тоже должно быть гласным, то есть оно должно стать общественным мнением.

Особо нужно сказать о попечительской деятельности религиозных организаций. Не должно быть ни одного места (где в той или иной форме решается судьба людей, находящихся в пунктах временной изоляции), не охваченного попечительским контролем со стороны религиозных общин - без различия вероисповедной ориентации. Приобщение человека

к вере в Бога - это самая лучшая гарантия необратимости процесса становления честного человека.

- X -

Нравственное воспитание человека имеет смысл не только в соответствии с глобальными, стратегическими целями человечества. Воспитанность жизненно необходима каждому человеку, в том числе и в элементарном быту. Вежливость, обаяние, честность, терпимость, интеллигентность, коммуникабельность - всё это представляет собой лучшую психотерапию. Индивид, обладающий этими качествами (независимо от того, даны ли они природой или

благоприобретены) уже обеспечивает себе защитный механизм от стрессов и болезней. Кто хочет быть здоровым - вырабатывай в себе человеколюбие и приятный, общительный характер!

Известный американский психолог и философ Эрих Фромм (с которым мы не во всём согласны, поскольку он, критикуя вульгарные стороны позитивистских представлений о психологии человека, так и не смог окончательно избавиться от позитивистского мировоззрения в целом) в своей книге "Человек для себя" рассматривал и проблему воздействия на психологическую природу индивида фактора веры. Эрих Фромм делает вывод, что "человек не может жить без веры", идеализируя, однако, рациональную веру, в человека, основанную" на опыте нашей собственной плодотворной деятельности".

И действительно, вера объективно имеет место в индивидуальной общественной (групповой) психологии. Без веры индивид становится жертвой неврозов и болезней сердца. Инстинктивно стремясь уйти от безверия, индивид подаётся влиянию первой попавшейся идеологии, любому гипнотическому воздействию, чаще всего отрицательному в нравственном и общественном плане. Но "рациональная вера в человека" мало помогает неопытному индивиду, так как всевозможные "политические вожди" и морально нечистоплотные "экстрасенсы" отлично научились использовать достижения "научной психологии" в своих целях.

Человек исторически развился благодаря вере и есть только один способ иметь психологически и нравственно полноценную веру и быть застрахованным от отрицательного воздействия на психику идеологических и гипнотических влияний, - нужно культивировать в себе веру в идеальное существо - Бога. Только так можно совместить в себе психологическое и духовное, стабилизировать себя как личность, то есть воспитать в себе

нравственное сознание, ибо "вера в себя", "вера в человека" может иметь безусловно положительный смысл только в том случае, если в основе всякой психологической «веры» лежит нормальная, духовная вера в Бога. Полноценная религиозная вера - это основа морально-психологического здоровья и индивида, и общества и человечества, и от этого факта никуда не уйти. Нормальная религиозная вера стабилизирует не только морально-психологическое состояние человека, но и позволяет ему последовательно переходить в процессе самоусовершенствования - от упорядочивания и развития одной сущностной стороны человека к упорядочению и развитию другой.

Человек должен жить естественной, неизвращённой физической жизнью. Только в этом случае он может перейти в мир свободного интеллектуального творчества.

Человек должен жить естественней, неизвращённой, морально оправданной интеллектуальной жизнью. Только в этом случае он сможет стать подлинно счастливым и увидеть своим духовным разумом мир Идеального Бытия.

Совершенствуя себя, индивид не может не задумываться о роли тех или иных предрассудков. К примеру, что такое «мещанство»? Это когда материальное ценится выше духовного. Не имея возможности продемонстрировать духовное, которого у него нет, мещанин демонстрирует "материальный эквивалент" духовного. Пути, завершающиеся такой демонстрацией разнообразны - от элементарного мошенничества до кокетничанья интерьером квартиры или "стильной" внешностью (одеждой, прической и т.д.) и назойливого выпячивания своих, часто мнимых, заслуг, увешивая себя "знаками отличия".

Скромность - отличительная черта умных, честных, добросовестных людей, но именно этим людям никакие "материальные" демонстрации, никакие «побрякушки» не нужны. И разве не на таких людей должно ориентироваться общество при организации бытовой и гражданской обрядности? Ведь ясно, что ордена, медали, которыми увешивают себя наподобие витрин в галантерейной лавке, а также петушиное хвастовство материальными "достоинствами" - всё это - боярские, купеческие и мещанские пережитки, которые не имеют ничего общего с подлинным нравственным чувством собственного достоинства, не говоря уже о том, что за всем этим часто могут скрываться и люди, мягко говоря, не очень порядочные. Конечно, люди достойные должны всемерно поощряться и прославляться, но при этом ни в коем случае нельзя переходить пределы разумного, а прославление превращается в дикарский культ. Да это и оскорбительно для нравственного человека, поэтому люди воспитанные стараются никогда не напоминать о своих наградах. Ну что это за прославление, когда человека уподобляют увешанному медалями кобелю, победившему на выставке собак благодаря своему "экстерьеру"! Ясно, что культурному, воспитанному человеку нужны совсем другие знаки внимания со стороны окружающих, такие знаки внимания и уважения, которые не ставят его в двусмысленное положение. С другой стороны, и сами "награды" не должны быть многочисленными и легко достижимыми, так как от этого они быстро обесцениваются и превращаются в мещанские атрибуты, вызывающие ироническую усмешку у любого разумного человека.

Уважение и доверие народа налагают и дополнительные обязанности на заслуженных людей. Само собой разумеется, что пример достойного поведения в быту и общественной жизни должны подавать те, кто заинтересован в уважении окружающих, т.е. те, кто занимает ответственное положение, а также люди достаточно преклонного возраста. Им в особенности всегда следует помнить слова Платона: "Где бесстыдны старцы, там молодежь еще бесстыдней". Те, кто пользуется авторитетом и славой - независимо от возраста и

пола - ни в коем случае не должны хвалить себя сами и не должны позволять, чтобы их захваливали подхалимы, ибо ничто так не дискредитирует человека, как неумеренная "трескотня" о его достоинствах и заслугах.

И вообще - невозможно себя охарактеризовать объективно (как с нравственной стороны, так и со стороны других качеств). Прохвост обязательно будет себя приукрашивать, бессовестно и нахально лакировать свое темное содержание; порядочный человек будет преуменьшать свои достоинства, ибо люди достойные всегда предельно скромны. Посредственность (то есть те, кого называют "ни рыба, ни мясо" - в меру подленькие, в меру глупенькие, в меру умненькие) будет играть роль в зависимости от обстоятельств: либо роль честняги и даже ханжи, либо роль пройдохи и даже распутника.

Поэтому люди умные избегают вообще говорить о себе и давать себе какие-либо характеристики, пресекая всякие попытки выделить себя в качестве объекта хвалебного обсуждения. Это и не удивительно, ведь человек, занимающийся самоусовершенствованием (а подлинно умный человек не может не совершенствовать себя), отлично видит свои недостатки и дистанцию от "себя настоящего" до "себя, должного быть".

...Стоит коснуться и такого вопроса: существует ли проблема «отцов и детей» в смысле противоборства поколений? Как нам кажется, названная проблема вряд ли является серьезной. Скорее существуют противоречия между шельмами из молодого поколения и порядочными людьми из старого, между жуликами из старого поколения и честными людьми из молодого. Жулики всегда стремятся узаконить право на жульничество (бытовое и политическое) и опорочить людей порядочных с тем, чтобы нейтрализовать их критику, а честные люди всегда стремятся разоблачить жуликов и создать условия,

препятствующие их деятельности. В этом смысле существует строгая преемственность поколений, ибо жулики всегда относятся сочувственно и с пониманием кжуликам всех эпох и народов, а честные люди всегда относились с глубоким уважением к достойным и благородным людям всех поколений и наций.

Если последовательно анализировать исторический опыт человечества, то можно сделать вывод, что на всём протяжении истории имеет место борьба между трудящимися и преступным миром. При этом не следует забывать, что преступный мир состоит из узаконенной преступности и преступности незаконной.

К узаконенной преступности относятся те социальные круги, которые существует за счёт подпольной эксплуатации трудящихся (незаконные поборы, должностные злоупотребления, коррупция и т.п.) в том случае, если официальная идеология провозглашает лозунги формальной справедливости: демократии, свободы, равенства, братства. Например: эксплуатация людей в тех государствах, где в качестве официальной идеологии используется христианское и социалистическое мировоззрение, в основе которого лежит требование относиться друг к другу, как к братьям, а на деле правление осуществляется путём политических и экономических махинаций, демагогии и ущемления естественных прав человека, а то и путём прямого террора.

К незаконной преступности относятся всякого рода уголовные элементы, паразитирующие без идеологического камуфляжа на труде социальных групп, создающих материальные блага.

Внешне кажется, что между узаконенной преступностью и

преступностью незаконной мало общего. Ведь узаконенные преступники обладают респектабельностью и даже преследуют незаконную преступность. Но не нужно обманываться: враждуют между собой группировки, относящиеся к незаконной преступности, а что касается респектабельности, то ею - в той или иной степени - обладает также и верхушка незаконного преступного мира.

Между узаконенной и незаконной преступностью гораздо больше общего, чем различий. Прежде всего, у них общая "философия": "Хватай всё, что плохо лежит", "Живём один раз, так что надо урвать побольше наслаждений, а каким путём - всё равно"; "хочешь жить - умей вертеться"; "пускай дураки работают, а я буду пожинать плоды"; «материально плохо живёт лишь тот, кто не умеет жить»; "из совести шубу не сошьёшь" и пр., и пр. У всех у них общий способ существования - паразитирование на труде народа. В некоторых же странах мафия прямо смыкается с коррумпированными административными хищниками не только экономически, но и политически. У всех у них имеет место склонность к насилию и равнодушие к человеческим страданиям.

Если рассматривать индивидуальные особенности преступника, то очевидно, что человек, склонный к преступлению, обязательно должен обладать хотя бы одним из трех качеств: он должен быть либо психически неполноценным, либо умственно недоразвитым, либо подлым. У примитивных ("блатных") преступников эти качества чаще всего представлены в сумме. У тех, кто способен на крупное, хитро разработанное преступление, психика и интеллект могут быть в относительном порядке, но подлость и эгоизм имеют место непременно. У тех преступников, кто ловко маскируется под "честных граждан" и грабит общество, используя своё официальное положение, и связи, психика и интеллект могут быть безукоризненны, но подлость у этих людей развита до предела.

Добавим, что понятием "подлость" мы определяем такое состояние духовной сущности человека, когда он готов пойти на аморальные и бесчестные действия во имя достижения своих личных корыстных

целей ("целью", кстати, может быть и просто "спортивное" желание кому-нибудь напакостить). У подлого человека его личные, эгоистические интересы всегда преобладают над общественными. Даже тогда, когда прохвост отстаивает официально "общенародное" или "общечеловеческое" благо, он обязательно ухитряется поставить на первое место свои эгоистические наклонности и во имя зоологического стремления к приоритету искалечить жизнь множеству людей.

Всякого рода моральные извращения распространены в одинаковой мере - как среди легальных, "официальных" преступников, так и среди преступников подпольных. Но главное, что объединяет весь преступный мир - и узаконенный и незаконный - это постоянное желание держать от трудящихся в тайне детали и истинную "сущность" своего «творчества», это покров секретности, окружающий и маскирующий механизм преступного мира в целом, это стремление скрыть от общественности результаты своей преступной деятельности, выдавая, однако, эту деятельность за полезную и нужную народу, поскольку даже в среде незаконных преступников распространено убеждение, что их поприще "благородно".

Ну что ж, таково уж свойство людей, - они не могли бы психологически существовать, если бы не придавали «благопристойную» окраску своей, пусть даже и пошлой, практике. Но нужно ставить вещи на свои места, а в данном случае это означает, что весь преступный мир - как узаконенный, так и незаконный - является враждебным для

всех честных людей, которые должны приложить все усилия для его ликвидации, что будет в исключительной степени способствовать общественному прогрессу.

Конечно, нужно сознавать, что одна из главных причин существования незаконной преступности - это реакция части населения на факт существования узаконенной преступности, и если бы не было преступников законных (которые совершают преступления, занимая в обществе более или менее ответственные посты), то не было бы и большинства незаконных, подпольных преступлений. Однако если при обезвреживании тех и других нужен разный подход, то сама необходимость обезвреживания всех преступников - очевидна.

Давно пора отказаться от взгляда, что преступный мир, уголовная масса представляет собой аполитичную структуру. Преступность имеет идеологию, "романтику", мировоззрение, обладает художественно-эстетическим арсеналом. Преступный мир косвенно (а в периоды общественно-экономических кризисов - и впрямую) оказывает воздействие на деятельность политических партий и правительства. Он втягивает в свою орбиту огромное количество людей - зачастую самых активных и талантливых.

До тех пор, пока отношение государства к преступному миру не изменится, до тех пор, пока он не станет рассматриваться как самая влиятельная политическая сила, - не удастся даже уменьшить его авторитет и влияние среди молодёжи и большинства народа, не говоря уже о ликвидации преступности как таковой. Нужна постоянная и продуктивная система мер - политических, культурных, научных, религиозных, законодательно-правовых и т.д., чтобы свести воздействие уголовной идеологии к минимуму. Как примитивную уголовщину ещё как-то можно интерпретировать действия некоторых политических партий, не стесняющихся в борьбе за

власть в выборе средств. Такие политические организации сегодня, как правило, производят довольно жалкое впечатление, являясь своего рода рудиментом тоталитаризма в переходных государствах и странах с развитой демократией. Но преступный мир в целом - это самая конкретная, самая непосредственная политическая реальность, с которой повседневно сталкивается каждый простой гражданин. Что же касается уголовной направленности профессиональной организованной преступности, то общеизвестно, что даже крупные политические партии (как, например, партии тоталитарно-фашистской ориентации) использовали самые крайние уголовные методы в своей общественно-политической практике, но это не мешало им считаться нормальными политическими организациями.

При этом важно учитывать и то, что кроме социальных причин преступность имеет ещё и биологическую, вернее - эволюционную причину своего существования. Эволюция эта представляет собой процесс, а, следовательно, складывается из диалектических противоречий: прогрессу противостоит регресс, развитию противостоит деградация.

Ясно, что преимущественное выражение того или иного из этих факторов должно проявляться в каждом индивиде. В результате сознание одного индивида склонно к прогрессу, а сознание другого - проявляет тенденцию к деградации, к самоликвидации с тем, чтобы организм существовал лишь за счёт инстинктов. Полностью деградировать, живя в человеческом обществе, разлагающийся индивид, как правило, не может - общество мешает ему сделать это, поэтому он начинает мстить обществу, людям антиобщественными действиями, то есть начинает совершать преступления. Месть эта приобретает характер зоологической агрессивности, хотя осознать подлинные причины своей ненависти к людям преступник не может.

По-видимому, при перевоспитании преступников нужно иметь в виду факт естественной деградации сознания этих людей и выработать специальную методику перевоспитания.

К слову сказать, деградация сознания может происходить и у людей, ещё не совершивших преступление, но в той или иной мере склонных к нему. Речь идёт об индивидах, наделённых агрессивным невежеством, не просто невежеством, а именно - воинствующим, оголтело противостоящим знанию, образованию, просвещению, тогда как сами эти индивиды отличаются низким уровнем знаний и культуры. Какая ненависть клокочет в этих несчастных существах ко всему умному, светлому, гениальному! Это и понятно: определенная природой тенденция развития сознания индивида в том или ином направлении становится вопросом жизни и смерти (ведь в такой же степени прогрессивно мыслящий человек ненавидит бескультурье и мракобесие). Однако путем массированного общественного воздействия на сознание деградирующих индивидов можно если не уничтожить эту тенденцию, то приглушить её воздействие на неустойчивый разум подверженных ей людей. Нужно увлечь, заинтересовать, заставить всех, кто склонен к деградации, уважать прогресс и относиться благожелательно к явлениям культуры и просвещения, к нормам воспитания и морали.

Сейчас настало как раз такое время, когда правовые органы должны брать на себя всё более широкие полномочия с целью расследования и осуждения каждого случая проявления у людей всяческих пошлых и подлых черт. Это необходимо для того, чтобы борьбу с нравственным уродством поставить в центр внимания общественности, повысить силу морального воздействия и поднять на большую высоту общественную мораль.

Через расширение функций права и придание им морального

характера - к расширению функций морали и превращению её в основной регулятор взаимоотношений людей в коллективе - таким видится нам путь становления общественного быта в нормальном социалистическом обществе.

Но уже теперь все общественные организации должны ставить во главу угла своей деятельности совершенствование морального уровня членов своих коллективов и бороться за распространение высоких нравственных норм на все слои населения. Это будет поднимать авторитет общественных организаций, которые и станут в будущем основными гарантами общественной морали. Кстати, факт существования и в наше время культурных, воспитанных, нравственных людей (которые являются такими не из страха перед правоохранительными учреждениями, а исходя из принципиально-целесообразных представлений о смысле жизни человека) говорит о том, что цивилизованное будущее - это не утопия, а реальная перспектива.

Но нельзя это будущее ожидать пассивно, поэтому уже теперь моральное совершенствование граждан должно стать основной задачей правовых учреждений, общественных организаций и вообще всех честных людей. Наука, религия, искусство - в общем, все виды человеческой культуры должны всеми силами способствовать тому, чтобы воспитывать у людей качества доброты и гуманизма, честности и благородства, любви к людям и великого уважения к светлым силам природы, являющейся естественной средой обитания человечества и местом приложения его творческой активности.

Нужно воспитывать у каждого человека нравственное сознание. Сейчас это самое главное, потому, что только на этом пути человечество сможет выжить вообще.

ГЛАВА XI.

"Единственное, чем всякий честный человек должен руководствоваться в своих поступках, - это справедливо или несправедливо то, что он делает, есть ли это, деяние доброго или злого человека." /Сократ/

"Справедливым человек становится, творя дела справедливые, а умеренным – поступая с умеренностью, а без подобной деятельности пусть никому и в голову не приходит стать хорошим человеком". /Аристотель/

"Наблюдай, изучай и читай, чтобы ты был в состоянии преодолеть ещё оставшиеся у тебя сомнения и продвигался к дальнейшему изучению и постижению, ибо жизнь без познания означает смерть и бесславное погребение." /Сенека/

"Поистине тот, кто не ценит жизнь, тот её не заслуживает." / Леонардо да Винчи/

"Горе людям, не знающим смысла своей жизни"./Б.Паскаль/

"Кто хочет совершить великое, должен уметь ограничивать себя". /И.В. Гёте./

"Животное не нуждается в образовании, ибо животное от природы есть то, чем оно должно быть. Оно лишь природное существо. Человек же должен согласовать две свои стороны, привести свою единичность в соответствие со своей разумной стороной, иначе говоря, сделать последнюю господствующей". / Гегель/

"Блажен, кто понял голос строгий

Необходимости земной,

Кто в жизни шёл большой дорогой,

Большой дорогой столбовой;

Кто цель имел и к ней стремился,

Кто знал, зачем он в свет родился.

/А.С.Пушкин/

"Жизнь истинная есть только та, которая продолжает жизнь прошедшую, содействует благу жизни современной и благу жизни будущей". /Л.Н.Толстой/

"Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь". /А.П.Чехов/

"Человек находит смысл в своей жизни только тогда, когда он отдаёт себя обществу."/А.Эйнштейн/

«Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность». /Альберт Швейцер/

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ.

-I-

Сразу скажем, что мы не станем рассуждать о "начале" и "конце" жизни человека (индивида), поскольку ни то, ни другое от его воли не зависит. И даже когда он уходит из жизни добровольно, то это опять же не просто акт воли человека (поскольку нормальный человек "от нечего делать" самоубийство не совершит), а результат рокового стечения обстоятельств, приведших к смерти. Нет для отдельного человека смысла ни в рождении, ни в смерти, смысл есть только в жизни. Исключение составляет лишь появление и смерть людей, рождённых по несомненно Божьему промыслу, призванных выполнить особую Божественную миссию. Пример - Иисус Христос. Мы же будем говорить о людях вообще и постараемся раскрыть смысл жизни естественного, обыкновенного человека. Рассматривая вопрос о смысле жизни, мы будем исходить из того, что он включает в себя и такие этические проблемы, как моральный выбор и ответственность личности, диалектика соотношения цели и средств, идеал, счастье. Конечно, все эти перечисленные моменты (да и некоторые другие) имеют и самостоятельное значение, но все же, исследуя вопрос о смысле жизни человека, мы будем придерживаться общего контекста наших философских рассуждений, полагая, что специально останавливаться на всех без исключения этических проблемах, имевших отношение к смыслу жизни, в данном случае нет необходимости.

Как уже было отмечено, человечество представляет собой не хаотическое и случайное скопление людей, а прогрессивно развивающийся организм, где кардинальной целью развития является образование и совершенствование души (канала для прохождения компонентов абсолютной истины). Поэтому каждый человек занимает в системе человечества строго

определённое место.

В связи с этим речь должна идти о судьбе, которую мы понимаем, как стечение объективных обстоятельств, не зависящих от воли человека. В мире осуществляется процесс всеобщей эволюции. В этот процесс вовлечено всё, что существует. Главное в этом процессе - это саморазвитие идеального мира, Абсолютного Разума, который проектирует собственный переход на новую, более высокую ступень развития. В идеальном мире фатальность судьбы, т.е. категоричность развития, преодолевается полностью, поскольку развитие идеального мира осуществляется в полном соответствии с собственными целями. Материальный мир развивается по "матрице", прошедшей ступени эволюции идеального мира, поэтому основное направление материальному миру задано изначально, а переход с одной "сферы бытия" на другую осуществляется в результате волевого акта со стороны Абсолютного Разума.

Этот акт происходит с учётом анализа объективной информации, поступающей в идеальный мир. Человек полностью включён во всеобщие процессы и его «земная» общественно-материальная судьба тоже определена изначально. Но в силу возможности осуществления духовной связи с идеальным миром, человек может либо облегчить свою судьбу, либо усугубить её.

Судьба каждого человека имеет два значения. В своей внутренней жизни человек пользуется большой свободой и может развиваться из просто-индивида до состояния индивида-личности. Во внешней - официальной-общественной и материальной - жизни человек должен занимать предписанное ему логикой всеобщей эволюции место. И если он всё же употребит неимоверные усилия для того, чтобы переменить своё общественно-политическое положение на более высокое, то у него, в результате, ничего не получится - он всё-таки будет занимать положенное ему место, но только со всевозможными страданиями и трудностями.

В общем, как иногда говорят, - "мудрого судьба ведет, неразумного - тащит". В то же время, если человеку во всеобщей логике следует занимать в жизни более высокое место, чем то, к которому он имеет охоту, то всё равно судьба пусть «по кочкам», но протащит его туда, где ему положено находиться в соответствии со структурой общественной иерархии. Судьба человека есть оптимальный вариант развития объективно реального уровня данного индивида, и к этому факту нужно относиться с пониманием и мудростью.

Но внутренняя жизнь человека безусловно важнее внешней, официальной, потому что он занимает определённое место не только в общественной иерархии, но и во всеобщем мире, а это уже прямо связано с характером внутренней жизни. Смысл жизни человека (индивида) и заключается в том, чтобы определить своё место в жизни и занять его сознательно, определить своё назначение во всеобщем процессе развития объективного мира и подчинить свою жизнь этому назначению. Это, так сказать, общая характеристика смысла жизни. Конкретно же смысл жизни человека заключается в том, чтобы видеть, участвовать, решать, быть нужным и иметь высший идеал.

Видеть - это способность улавливать информацию в органы чувств разум и душу человека из окружающего мира, из материальной и идеальной сфер. Для того, чтобы информация воспринималась наиболее полно, человек должен быть предельно развит - физически, интеллектуально и духовно.

Но жизнь человека не будет достаточно полноценной, если он сам не станет непосредственно участвовать в жизненных коллизиях, в постижении тайн природы, в общественных процессах, ибо теоретические представления о мире нужно проверять практикой (хотя меру приложения практики определяет, конечно, теория). Кроме того, непосредственное участие в общечеловеческой практике делает человека психологически полноценным и способствует развитию в нем чувства компетентности, не говоря уж о том, что каждая эпоха имеет свои, присущие только ей особенности, которые могут быть поняты только в непосредственном взаимодействии с

ними.

Однако всё это будет "работой на холостом ходу", если человек не способен использовать полученную информацию и результаты собственного личного опыта, не способен делать выводы и принимать решения по всем необходимым вопросам, встающим перед каждым человеком который имеет какое-либо нравственно обоснованное направление умственной, физической и духовной деятельности. Человек должен смело невзирая на авторитеты, сам анализировать сведения, поступающие к нему, должен иметь обо всем собственное понимание характера окружающей реальности - мира идей, вещей и явлений, ибо этот мир настолько богат, что никто не в состоянии дать его процессам исчерпывающее обоснование, это значит, что каждый человек имеет право - и должен - приложить ко всему существующему собственную интерпретацию. Кроме того, именно способность принимать независимые решения (но обоснованные, разумные) в большой степени характеризует индивида как самостоятельную личность.

Но умение "видеть, участвовать, принимать смелые решения" - всё это сможет приобрести гармоническую целостность только в том случае, если деятельность человека и сам человек нужны другим людям, если он приносит им реальную нравственную пользу. Именно нравственную, потому что интеллектуальные и материально-практические достижения человека являются полноценными только в том случае, если они находятся на высоком нравственном уровне, если они нравственно состоятельны. И только в этом случае человек сможет получить полное удовлетворение и жизнью и собой. Стало быть, только в этом случае жизнь человека обретёт истинный смысл и целесообразность. Ведь не случайно Эйнштейн писал в статье "Почему социализм?": "Смысл жизни, как бы коротка и опасна она ни была, можно найти только в служении обществу".

Однако при всём этом человек должен быть полностью уверен в правильности своего пути в мировоззренческом плане - в масштабе всеобщей эволюции, которой подчинена логика развития человечества. Такую уверенность он сможет получить,

если соотнесёт свою судьбу с наиболее общим явлением в интеллектуальной и духовной жизни людей, потому что недостаточно обобщённые цели находятся в зависимости от частных тенденций и, в силу этого, не могут иметь непреходящую моральную ценность.

А какое явление в духовной и интеллектуальной жизни людей наиболее общее? Очевидно, что этим явлением может быть лишь стремление достичь идеала, представляющего наивысшую ценность в жизни мыслящего человека.

У материалистов таким идеалом является необходимость воплотить в материальную жизнь людей программу радикального переустройства (если иметь в виду социалистических материалистов) или «позитивно усовершенствоваться» (если иметь в виду буржуазных материалистов) общества, т.е. свой идеал материалисты видят в сфере материальных (экономических) взаимоотношений людей. Духовная жизнь человека объявляется производной от физиологических и обЗщественных процессов. Всё это подчинено цели "покорения" природы, цели расширения "господства" человека над материальным миром, что, однако, должно создать условия для полного обеспечения людей материальными благами и привести к личностной и общественной" гармонии. Поскольку же этот мир рассматривается большинством материалистов как бесконечный во времени и пространстве, то познавательная деятельность людей должна быть направлена только внутрь материального мира, ибо "внешней" стороны "бесконечный" мир не имеет.

Среди идеалистов тоже много людей, которые в социальной области ставят своей целью переустройство человеческого общества на самых справедливых – социалистических - принципах. Однако в философском плане большинство идеалистов рассматривают человека не как безличный продукт социально-экономического развития, а как равноправный компонент всеобще-космической системы Абсолютный Разум - материальный мир-человек (как человечество и как индивид). Правда, многие идеалисты не предлагают эту схему прямо, а

лишь подчёркивают зависимость духовной жизни людей от идеального мира, Бога.

Но если человек является частью абсолютного космоса, то он должен иметь о процессе всеобщего бытия как можно более полное представление, а уж исходя из этого представления и выработать свой общечеловеческий идеал и, применительно к нему, социальный идеал. Ясно, что общечеловеческим идеалом в этом случае будет стремление людей достичь такого уровня развития, чтобы функция служения Абсолютному Разуму (участие в процессе всеобщего бытия) осуществлялась предельно эффективно. При этом напомним, что, как это следует из наших рассуждений, функцией служения Абсолютному Разуму обладает не только человечество в целом, но и отдельный человек в состоянии индивида-личности.

• II –

Итак, говоря о смысле жизни человека, можно подчеркнуть, что истинный смысл жизни состоит в том, чтобы "видеть, участвовать, решать и быть нужным", идя к познанию всеобщей природы объективного мира, постигая абсолютную логику сущего, перенося эту логику на проблемы социального переустройства общества, на личную жизнь индивида. Только в этом случае сознательная жизнь человека будет иметь всестороннее (общечеловеческое) значение, а не ограниченное (классовое или догматически-групповое). Принципы социальной справедливости прямо вытекают из принципов всеобщей гармонии и целесообразного устройства объективного мира, а не наоборот. Чтобы не ошибиться и не сбиться с общей дороги прогресса, индивид должен соотносить перспективы развития общества (как и перспективы своего личного развития) с абсолютной логикой всеобщего бытия. Лишь после этого человек сможет контролировать движение своей жизни, а следовательно - в большей степени овладеть ею.

Но всё это касается одной стороны смысла жизни, которая

может быть охарактеризована как объективная, указывающая человеку, куда следует идти. Смысл жизни человека, однако, имеет и другую сторону - субъективную, определяющую, как человек должен идти к такому состоянию, при котором он сможет овладеть своей жизнью во всей её полноте. И какими при этом будут субъективные переживания человека, оказавшегося способным постичь смысл жизни и овладеть своим собственным бытием? В чём выразится, также, непреходящее значение этого факта?

Несомненно, что главным выражением объективного значения способности человека овладеть собственной жизнью будет наиболее полное освобождение разума и духа личности, какое только возможно в земных условиях. Человек, оказавшийся способным постичь смысл жизни, и привести себя, как личность, в гармоническое единство с ним, станет духовно свободным и сможет с высот своего духа увидеть всеобщую истину, которая является отражением структуры сущего, отражением логики Абсолютного Разума.

Освобождение духа и разума такого человека будет сопровождаться высшей степенью морального и интеллектуального удовлетворения, что является самой яркой, самой радостной из всех положительных эмоций. Нет большего наслаждения в жизни духовно развитого человека, чем осознание себя существом, ставшим предельно свободным и оказавшимся в состоянии раскрыть своим умом характер какой-либо стороны (или частичной детали) процесса всеобщего бытия и определить хотя бы в малой мере основное направление развития объективного мира, определить хотя бы один, но истинный элемент в структуре Сущего. Причем, возможность достичь этого имеется как в сфере науки, искусства, религии и философии, так и в сфере быта, в любой области практической и теоретической деятельности человека в том случае, если эта деятельность нравственно целесообразна, эстетически гармонична и благородна по способу осуществления и результатам.

Какие же пути ведут к такому состоянию? Что должен делать человек, чтобы сформировать из себя такое совершенное

существо - духовно свободное, эстетически прекрасное И интеллектуально полноценное?

Ответить на эти вопросы можно, если внимательно изучить опыт и теории различных культурных и мировоззренческих направлений - из тех, последователи которых на протяжении всего цивилизованного периода истории человечества стремились найти пути к освобождению разума и духа человека от предрассудков быта, влияния слепых инстинктов, груза невежества и косности.

Прежде всего нужно сказать, что путь духовного освобождения индивида является сугубо личным, что дело заключается в том, чтобы посредством самосовершенствования вывести своё "Я" из-под гнёта предрассудков и инстинктов и предстать перед Абсолютным Разумом как отдельный и независимый мир. Это главное и определяющее в принципиальной схеме развития индивида от низшей стадии к высшей. Эту линию схемы можно назвать генеральной линией. Следующей по значению (и очерёдности осуществления) общей линией является осознанная общественная жизнь человека, потому что он должен выбирать своё мировоззрение сознательно и в соответствии со своими основными жизненными интересами, т.е. самостоятельная общественная жизнь у индивида может быть лишь тогда, когда он уже смог определить своё главное жизненное направление (внедрить в свой быт генеральную линию схемы).

Сознательное участие в общественной жизни возможно при условии, если человек объективно осуществляет программу нравственного усовершенствования, имеет в жизни высокие нравственные цели. В противном случае он может примкнуть к чуждому для него социальному движению и станет работать не на прогресс, а в пользу реакции. Кроме того, совершенно ясно, что способствовать росту культуры и поднимать нравственный уровень масс в состоянии лишь те люди, которые сами встали на путь духовного усовершенствования, ибо создать справедливое общество могут только честные люди, а если их нет, то тут уж не в силах помочь никакая «промышленная» и "научно-техническая" революция, никакой «высокий

материальный уровень» государства.

Наименьшей и частной линией схемы развития индивида является личная жизнь человека в быту.

Эта схема показывает, что идя к главной цели, человек не порывает и с общегосударственной и бытовой практикой. Однако развитие человека, поставившего целью овладеть смыслом жизни, достичь духовной свободы, стать нужным людям и себе, заключается, в первую очередь, в непрерывном, целеустремлённом и осмысленном самоусовершенствовании.

Человек, безусловно, должен стремиться к счастью. Но поскольку истинные ценности не лежат на поверхности, а скрыты внутри объектов и отношений, то путь к этим ценностям связан с трудностями, с преодолением трудностей, со страданиями. Путь этот бесконечен, его невозможно пройти до конца, но если это путь счастья, то каждая ступень его есть открытие нового, но такого нового, которое праведно, т.е. путь счастья - это постижение истины, будь то в отношениях между людьми или в отношениях между человеком и объективным миром (поскольку природа тоже выражает своё отношение к человеку).

Счастье заключается не в том, чтобы занять просто "высокое место" в обществе или обладать какими-либо благами, исходя из ложно понятого престижа. Внутреннее ощущение своего несоответствия "высокому месту", либо осознание моральной неполноценности для себя благ, приобретённых лишь из престижа, а не по естественной потребности, создаст определённую неудовлетворённость. Нет, счастье - это достижение возможности найти своё (именно своё!) место в объективном мире и претворение этой возможности в реальность. Счастье - это обладание такими благами, которые жизненно необходимы именно данному индивиду, хотя эти блага могут быть и не престижными, но тем не менее находящимися на высочайшем нравственном уровне, совершенно исключающем повод для какой-либо неудовлетворённости.

Но, всё же, нет большего счастья, чем постижение истины.

Собственно, это и не удивительно, ведь постичь истину в полной мере человек может только в том случае, если он нашёл в структуре всеобщего мира своё собственное место. К этому стоит добавить слова Шефтсбери о том, что только добродетельный человек может обрести полное удовлетворение от своей нравственной жизни, а порок лишь разрушает личность, не принося человеку счастья.

Однако усомнимся: не слишком ли абстрактны эти наши рассуждения о счастье? Что же тогда можно считать счастьем в конкретном смысле? Может быть, счастье - это опыт людей, поставленных в благоприятные условия для осознания ими наслаждения жизнью в материальном плане, т.е. - счастье элиты? Но в таком случае удачливый вор тоже может считать себя счастливом уже только потому, что он украл большую сумму денег и не попался. И в том и в другом случае не может быть полного счастья, хотя бы по той причине, что даже честные богатые люди не могут быть спокойны за свои блага, пока есть угроза упразднения этих благ беднейшими слоями населения, - т.е. чрезмерные материальные блага - очень ненадёжная основа для счастья. Физическое совершенство (как и физическое наслаждение) тоже не может быть основанием для подлинного счастья, если умственная и духовная жизнь человека находится на жалком уровне.

Но, может быть, интеллектуальное совершенство есть путь к счастью? Ведь увлечённость любимым делом вселяет в человека уверенность в своей полноценности, а фанатическая увлечённость наукой, как известно, может заставить забыть всё на свете. Однако наркоман тоже фанатически увлечен только своими наслаждениями, но ни у кого не повернётся язык назвать его счастливом. Какая же связь между учёным-фанатиком и наркоманом? Прямая - если у того и другого нет нравственного сознания, чувства моральной ответственности перед человечеством и природой.

Становится ясным, что счастье - это, прежде всего, осознание себя полноценным человеком в духовном плане, ибо только духовное совершенство даёт возможность посмотреть на себя умными, трезвыми, и самокритичными (совестливыми)

глазами. Только человек с предельно развитой духовной сущностью может быть уверен в том, что его жизненная деятельность является всесторонне позитивной, т.е. положительной с точки зрения всеобщей природы, человечества и самого себя. Следовательно, счастье есть форма мироощущения индивида-личности. Во всех других случаях речь может идти только об односторонней удовлетворённости (как бы удовлетворённости насыщением), которая чаше всего носит субъективно-психологический характер, а не объективно-фактический, не говоря уж о том, что иногда такая удовлетворённость определяется либо нравственной извращённостью, либо недостатком вкуса, либо, наконец, психической неполноценностью.

Счастливый же человек отчётливо видит свои недостатки и ограниченность односторонней удовлетворённости, но именно ясное понимание того, что на пути к идеальной цели он осознаёт меру своего несовершенства и предпринимает конкретные шаги для его устранения, - это понимание делает человека счастливым ещё больше. Ведь в этом случае ритм развития духа человека совпадает с ритмом всеобщей эволюции, а преодоление личностью ступеней духовного самосовершенствования на пути к идеалу есть непрестанное и возрастающее постижение всеобщей истины.

Конечно, человек живёт среди людей и его духовная жизнь проявляется не только в нравственном осмыслении общих принципов и самоуглублённости, но и в поступках, которые у счастливого человека безусловно должны быть морально обоснованными. Но нравственная оценка не может иметь основанием личную выгоду, т.к. в этом случае она теряет гуманистический характер. Поэтому говорить о полезности поступка можно только в плане его общественной ценности, ибо в противном случае можно прийти к отказу от морального долга, от соблюдения целого ряда общечеловеческих норм морали, а это неминуемо вызовет нравственную катастрофу личности, - и тут уж не до счастья (как говорится, "тут уж не до жиру, быть бы живу").

Удачлив и счастлив тот, кто в жизни имел нравственно

оправданное занятие, являющееся величайшей страстью для него лично и привлекательной потребностью для всех честных и духовно развитых людей.

• III –

Посмотрите в глаза человека. Эти глаза отражают целый мир, внутренний мир, которым живёт данный человек. В этом внутреннем мире есть и рай, и ад, и ангел, и сатана, и честь, и подлость, и правда, и ложь, и благородство, и ничтожность. В какой пропорции всё это составляет внутреннюю жизнь? Что главенствует?

Начиная работать над собой с целью самосовершенствования, следует прежде всего оценить свои возможности и определить: какие свои качества можно считать положительными, а какие - отрицательными? Положительные качества следует квалифицировать как положительные факторы своего развития, а отрицательные качества как отрицательные факторы. Затем начинается работа по замене отрицательных факторов новыми положительными факторами, которыми данный индивид пока не обладает, но они ему необходимы.

Подход к этому у каждого человека может быть разным, но лучше всего произвести работу по замене отрицательных факторов положительными решительно и бескомпромиссно, потому что в этом случае получает возможность укрепиться и волевой фактор. В результате замена отрицательных факторов положительными приведёт к такой организации основных качеств человека, когда будет создан оптимальный режим жизнедеятельности и индивид уже не будет концентрировать на этом внимание, а сможет обратить его на решение коренных духовных проблем, которое приведёт человека к наивысшей в условиях жизни людей свободе.

Нужно помнить, что человек состоит из трёх (конституитивных, структурных) сущностей: духовной, интеллектуальной и

физической. Гармоническое параллельное развитие этих трёх сущностей и сделает индивида совершенным, всесторонне развитым существом. Но при этом следует учитывать, что высшей сущностью в человеке является духовная сущность, средней - интеллектуальная, а низшей - физическая. Это значит, что если человек стоит перед необходимостью выбора, то он всегда должен выбирать более высокую из своих трёх сущностей.

Работа над собой предполагает формирование у индивида сильной воли, которая также воспитывается и укрепляется посредством самосовершенствования, ибо воля является одним из качеств духовной сущности человека, - хотя для воспитания воли большое значение имеет и совершенствование физической сущности человека, развиваемой посредством физического труда, спорта, физкультуры и гигиенической гимнастики. Для этой же цели не меньшее значение имеет совершенствование интеллектуальной сущности, которую следует развивать путём систематического образования, умственных упражнений, приобретения актуальных знаний и решения жизненно важных интеллектуальных задач.

Постоянная работа над усовершенствованием себя заключается, фактически, в планомерном развитии всех структурных сущностей человека. Каждая из этих сущностей характеризуется наличием двух, исключающих друг друга сторон (полюсов). Так, физическая сущность - это: болезнь-здоровье (слабость-сила), интеллектуальная: незнание-идея (заблуждение-истина), духовная: зло-добро (ложь-правда). Осмысление диалектической связи и противоречия между этими полюсами, поиски выбора между ними для конкретного человека и в конкретной обстановке - и есть главные моменты процесса самоусовершенствования. Собственно, во всём этом находит выражение принцип развития всех живых систем вообще: движение от хаоса к упорядочению, от неопределённости к организации.

Развивая три сущности, не следует забывать и о том, что нельзя перегружать себя. В каждом отдельном случае развитие той или иной сущности нужно проводить под контролем

эмоционального фактора (чувство меры), который может быть назван - по Павлову - "умной радостью", т.е. работа над собой должна вызывать не переутомление, а приятные эмоции.

Кроме того нужно учитывать, что однобокое развитие какой-либо сущности в ущерб другим ведёт к отклонению с основного пути жизни на боковой, который неминуемо приведёт к тупику. Так многие люди считают, что главное в жизни - это физические удовольствия, и нужно продвигаться к полному освобождению человека именно по этому направлению, "освобождая природу человека от гнёта разума и морали". Но это глубокое заблуждение, и поэтому люди, гипертрофированно развивающие свою физическую сущность, превращаются либо в мускулистых животных с примитивным мышлением и обеспложенной нравственностью либо (что случается с любителями излишеств в физических наслаждениях) в психически неполноценных, морально разложившихся маньяков, которые вынуждены бежать из реального мира в мир фантасмагорий и разврата, подогреваемый наркотиками и алкоголем.

Пример отрицательного воздействия на человека факта абсолютизации физической сущности, являют собой все люди, исповедующие культ силы. Здесь все возможности человека - воля, ум, энергия - брошены на достижение цели физического превосходства. Причём речь идёт не о тех спортсменах, которые стремятся стать популярными, побеждая в честной спортивной борьбе; необходимость быть постоянно на виду заставляет настоящих спортсменов заботиться и о том, чтобы не выглядеть примитивными духовно и интеллектуально хотя бы в пределах нормы приличия. Но если взглянуть на фанатиков-приверженцев физической силы как таковой, то откроется чрезвычайно жалкое зрелище. Звериное стремление преобладать любой ценой, отсутствие элементарных этических представлений, совершенно беспомощный интеллект, - вот что представляют собой приверженцы культа грубой силы. Конечно, некоторые из них пытаются камуфлировать нравственную и интеллектуальную бессодержательность экскурсами в средневековую и древнеисторическую давность, апеллируя к наивно-философским и раннерелигиозным

теоретическим находкам и гипотезам народов, находящихся в начальной стадии человеческих цивилизаций, но эти усилия подобны детскому лепету.

Очень интересно наблюдать этих людей (приучивших себя к мысли преобладать над другими), когда чёткая логика умных оппонентов разрушает их примитивные аргументы. Под натиском мысли тех, кто неизмеримо слабее их физически, эти полузвери, способные запросто умертвить человека, теряются, судорожно мечутся, пытаются взять реванш за счёт всего физического превосходства, но наконец, совершенно опустошенные, впадают в какой-то транс, чувствуя себя по-детски беспомощными. Жалкое зрелище. Жалкое и достаточно поучительное.

Компенсировать свою неполноценность на более высоком сущностном уровне средствами более низкой сущности невозможно, ибо налицо качественное различие между ними.

Одностороннее развитие интеллектуальной сущности тоже неэффективно, т.к. превращает индивида в "мыслительный агрегат", своего рода ЭВМ, когда остаётся только способность мышления при полной физической дряблости и нравственной слепоте, такой человек способен развить лишь формально логическое сознание, не будучи, однако в состоянии отыскать какую-либо диалектическую последовательность в хаосе идей, понятий и явлений.

И в первом и во втором случае человек вместо освобождения становится рабом своих пристрастий.

Ну а как обстоит дело, если индивид станет развивать только духовную сущность? Ведь духовная сущность - это нравственное содержание человека, его воля, его вера во всеобщую справедливость, его понятия добра и зла, умение приводить свои поступки в соответствие с высшими нравственными требованиями, желание познать себя и определить свою роль в духовной жизни человечества, стремление делать людям добро и бороться со злом, любовь к природе и потребность установить контакт со всеобщим бытием, с Абсолютным Разумом, с Богом.

Но чтобы полноценно делать добро, нужно сделать себя хорошим человеком, а человек опутан всякими глупыми предрассудками быта, зовущими ко злу; кроме того, всякого рода животные инстинкты побуждают к эгоизму, а личные пристрастия заставляют уклоняться от необходимости делать добро, от необходимости честно служить Богу, людям и истине... Может быть, в этих условиях вообще нужно не укреплять, а ослаблять плоть и разум?

Казалось бы, заниматься совершенствованием духовной сущности можно без всяких условий, даже игнорируя физическое и умственное развитие. Вроде бы и нет никакой связи между необходимостью сделать себя честным человеком и необходимостью развить свой ум и тело. Но на практике оказывается, что для того, чтобы безошибочно отделить добро от зла и быть способным отстоять добро и бороться со злом, уметь работать над собой и осмыслить направление своего развития, - для этого нужно иметь большие знания и натренированный организм (ведь ещё древние мечтали о таком здоровом теле, в котором был бы здоровый дух, с другой стороны, вспомним апостола Павла: разве мог бы он употребить такие колоссальные усилия по распространению христианства, преодолевая неимоверные трудности и препятствия, если бы изначально не обладал тренированным телом и совершенным, замечательно образованным умом!)

В том-то и проявляется настоящая духовная сила, чтобы не только не уничтожать в себе творение Божие - физическую и умственную природу, - а поставить её под контроль нравственного разума; чтобы перед взором Бога находились не только немощные умственно и физически праведники, но и красивые, здоровые и умные люди, сумевшие посредством всестороннего развития стать действительно достойными "образа и подобия Божьего".

Конечно, тот, кто развивает свою духовную сущность даже односторонне, уже является человеком высшего порядка, ибо сам факт нравственного усовершенствования выводит на верную дорогу, ведущую к всеобщей истине (т.е. к подлинному знанию, адекватно отражающему содержание объективного

мира в пределах, доступных человеку вообще), но достичь этой истины может, всё же, только тот, кто в меру своих природных данных, но целеустремлённо и твердо развивает все три сущности. И дело заключается именно в стремлении самосовершенствоваться, т.к. у индивида может оказаться какой-либо физический недостаток (или малограмотность), но всё равно - в пределах своих физических и интеллектуальных возможностей индивид обязан совершенствовать себя, и это даст ему необходимое чувство удовлетворения, такое же, как и физически полноценному и всесторонне образованному человеку. Главное - стремление к лучшему и работа по воплощению этого стремления в жизнь.

Поощрительным мотивом стремления индивида к нравственному долгу является, в нашем понимании, цель - быть счастливым и жить максимально содержательной жизнью. А вот Кант учил, что для доброго деяния "недостаточно, чтобы оно было сообразно с нравственным законом, оно должно совершаться также ради него... "Иначе говоря, Кант требовал, чтобы человек был нравственным во имя нравственности, а не во имя какой-либо пристрастной заинтересованности. Но ведь не человек существует для блага нравственности, а нравственность существует для блага человека; как и не всеобщий мир дан для прогресса, а именно прогресс существует для всеобщего мира. Впрочем, как нельзя разделить понятия "Абсолютный Разум" и "Абсолютная Мораль", так нельзя разделить понятия "всеобщий мир" и "всеобщий прогресс", "человек" и "нравственность".

Следовательно, логичным и нравственным будет такое понимание морального долга, как естественное стремление человека достичь гармонии личного и всеобщего блага, т.е. достичь счастья. Такое счастье есть, вместе с тем, и подлинная нравственность. Так что в этот вариант этическая логика Канта вполне вписывается (если не принимать во внимание его неверие в возможность достижения "высшего блага"). Личное счастье человека, нравственность и всеобщее бытие - это не противостоящие друг другу силы, а единый полюс, в котором сходятся основные линии всеобщей эволюции, причём полюс этот закономерно достижим человеком на стадии индивида-

личности.

Однако индивид-личность не может не осознавать свою роль и в плане абсолютной необходимости, ибо высшее определение, предназначение человека - это его направленность к Богу, чистая любовь к Богу, как говорит Спиноза "в аспекте вечности" (Гегель. "Лекции о доказательстве бытия Бога").

-IV-

Цель совершенствования духовной сущности для конкретного человека - это превращение себя в индивида-личность, а мы уже говорили, что основным содержанием такой личности является не обязательно сверхмощное развитие интеллекта и не исключительное физическое совершенство (хотя эти качества индивиду-личности совсем не помешают), а наличие доброты и нравственного сознания. Поэтому индивидом-личностью может стать каждый человек, вне зависимости от степени образованности и физических данных. Основное - это воспитание в себе полноценного нравственного существа.

"Жизнь, - отмечал в дневнике за 1904 год Лев Толстой, - есть увеличение своей души, и благо не в том, какая душа, а в том, насколько человек увеличил, расширил, усовершенствовал её", Он же заявлял: «Я не признаю другого превосходства, кроме доброты".

К духовной сущности человека относится и воспитание в общем смысле. Роль воспитания в становлении личности преобладает над всеми остальными мерами воздействия на неё. Исключительно точно (хотя и в стихотворной шутливой форме) сказал о значении воспитания писатель-фантаст и учёный-палеонтолог И.А.Ефремов:

Знай, воспитанье - это ось,

Образованье - колёс сила.

Но без оси колёса брось –

И колесо заколесило.

Но, повторим, совершенствование себя в духовном отношении можно осуществить достаточно эффективно лишь в том случае, если человек постоянно совершенствуется (в пределах своих возможностей) интеллектуально и физически. Да это и понятно, ведь стремление делать себя лучше, полноценнее - это одна из главных духовных черт человека.

В основе физической сущности лежит способность организма регулировать работу отдельных качественных групп (инстинктов, клеток, гормонов и т.д.) в их взаимосвязи с целью создания оптимального режима жизнедеятельности всего организма. Совершенствование физической сущности и заключается в повышении уровня саморегуляции организма, в достижении предельно возможной полноты и чёткости функционирования процессов, составляющих физиологию человека.

Важное место в развитии физической сущности занимает гигиена тела. А поскольку гигиена основывается на стремлении к здоровью и красоте, то привычка быть чистоплотным физически способствует (хотя и не определяет прямо) воспитанию привычки быть чистоплотным морально. Но стремление к чистоплотности не должно приводить к чистоплюйству, к жеманству, к брезгливому взгляду на многие объективно несовершенные стороны жизни. Нельзя позволить, чтобы о тебе сказали словами эпиграммы:

Он был эстет. Нигде, с умом,

О вони не терпел и мысли.

Хотя...носил в себе самом,

Носил дерьмо в себе самом -

В прямом и переносном смысле.

Развитие физической сущности необходимо, кстати, ещё и потому, что это развитие (и образ жизни, способствующий достижению поставленной позитивной цели) защищает человека от всякого рода нравственно-физиологических извращений. Поэтому можно утверждать: подлинно здоровый человек не может иметь никаких извращений; а если у индивида такие извращения наблюдаются, то можно смело искать у него физиологическую патологию, либо физическую недоразвитость (конечно, не говоря уж о том, что духовная сущность сведена у такого человека к самому ничтожному состоянию, ибо если у индивида достаточно развита духовная сущность, то никакие болезни и физические недостатки не помешают ему вести нравственно-здоровый образ жизни).

Укрепляя здоровье, физическая культура дисциплинирует человека, способствует воспитанию воли и уверенности в своих силах.

Но при всём этом необходимо ещё раз сказать и о пропорциях развития всех трёх сущностей относительно друг друга. Если физическая сущность будет развита более, чем интеллектуальная и духовная, то она станет подавлять развитие этих двух более высоких сущностей. В этом случае сознанию индивида будет навязан физиологически-эстетический уклон. Если же преимущественным развитием будет обладать интеллектуальная сущность, то сознание переориентируется в сторону псевдопрагматического механизма. И только преобладание духовной сущности способствует гармоническому развитию индивида.

Кстати, положение дарвинистов о естественном отборе, о выживании сильнейшего, более приспособленного, вполне соответствует, по большому счёту, и логике духовности. И действительно, физически выживает наиболее здоровый физически, но это выживание не преимущественно человека, а просто животного, поскольку эта закономерность присуща всему животному (да и растительному) миру. Интеллектуально выживает сильнейший умственно, но это выживание счётного устройства, а не человека. И только выживание духовно

сильнейшего даёт основание говорить о выживании собственно человека, ибо нет у людей большей мощи, большей силы, чем духовность, логика нравственного разума. Не зря же религия говорит о вечной жизни для духовно полноценных людей, которые вполне могут быть и не очень сильными физически и не преобладать над другими людьми умственно.

Сейчас уже совершенно очевидно, что в наше время выжить по-человечески может только духовно развитый индивид. Да и раньше выживанию истинного человека помогала только духовность, и не зря Христом сказано, что "кроткие наследуют мир".

В общем, можно сделать вывод, что для полноценного развития личности необходимо постоянное преобладание более высокой сущности над менее высокой, т.е. интеллектуальная сущность должна преобладать над физической, а духовная - над физической и интеллектуальной. Другими словами, если оценить всю жизненную энергию человека в 100%, то для гармонического развития нужно распределять эту энергию между тремя сущностями с преимуществом духовной перед интеллектуальной, а интеллектуальной перед физической.

Пропорции соотношения между тремя сущностями человека решительно влияют на качество его сознания, т.е. каждый человек выражает, по преимуществу, характер той сущности, которая в нём является преобладающей. В этой связи можно говорить о возвышенно-духовном сознании, о рассудочно-интеллектуальном сознании, а также - о примитивно-физиологическом. Конечно, в сознании наряду с основным направлением его ориентации проявляются и те конституитивные сущности индивида, которые оттеснены на задний план, но всё же поступки человека и качество его мышления определяются сущностью, в данном случае оказывающейся преобладающей.

Культура тела, культура ума, культура духа - все эти факторы, благодаря которым человек и выделяется из немыслящей природы, разобщены в процессе становления, но сливаются воедино на высшем уровне развития человека - на уровне индивида-личности, образуя духовно мыслящее существо,

органически включённое в процесс всеобщего бытия, во всеобщую систему Абсолютный Разум - материальный мир-человек.

Совершенствуя физическую сущность, следует, по возможности, меньше пользоваться продуктами человеческой изощренности и искусственного рафинирования, нужно - в высоком смысле - быть ближе к природе, её характеру и её дарам, ибо физическое развитие человека в процессе эволюции происходило исключительно под влиянием природы; в период исторически-сознательного существования люди ещё не смогли заметно повлиять на свою физическую сторону. Нужно учитывать также, что все циклы деятельности организма находятся в прямой зависимости от основных циклов, имеющих место в процессах природы.

И речь идёт не о том, чтобы себя в чём-то ограничивать ради "ограничения". Просто следует устранять из собственной жизни всё лишнее, что мешает совершенствованию личности, всё что противоречит духу природы, всё, что отдаляет человека от абсолютной истины, от Бога.

В этом смысле, курение – лишнее (хотя дышать ароматом трав и цветов - необходимо); алкоголь – лишнее (хотя фруктовые и овощные соки должны входить в ежедневное меню человека); непостоянство в любви – лишнее (хотя в семейных условиях люди должны жить полнокровной жизнью);

Безделье – лишнее (хотя каждый человек должен находить время, чтобы быть наедине с природой и осмысленно вливаться в её мудрый ритм); азартные игры – лишнее, хотя люди должны быть постоянно увлечены какой-нибудь красивой идеей и участвовать в здоровом соперничестве, в честном соревновании); жадность и оголтелая погоня за личным обогащением – лишнее (хотя нужно стремиться посредством честного труда иметь необходимые средства для жизни); эгоизм и самовлюблённость – лишнее (хотя каждый должен иметь развитое чувство собственного достоинства); придумывание для себя искусственных мук с целью "убиения плоти" – лишнее (хотя нужно быть готовым перенести любые испытания и беды, выпавшие на долю человека).

Простота (но культурная), естественность (но высоконравственная) и умеренность (но без фанатизма) - вот "три кита", на которых должна быть основана физическая сторона жизни человека в том случае, если он стремится к гармоническому развитию своей личности.

Более сложные условия, однако, необходимо соблюдать при совершенствовании интеллектуальной сущности. Здесь в первую очередь нужно использовать научно-культурный опыт человечества. Сознание человека должно быть настроено на усвоение научных и эстетических знаний, искусственных абстракций, теоретических систем, логических конструкций, фантастических и реально-практических гипотез, т.е. на такие построения человеческого мышления, подобных которым нет ничего в естественно-материальной природе. Следует помнить, что попытки делать теоретические выводы на базе элементарно-очевидной, наглядно-естественной логики, лежащей на поверхности природных процессов (а также социальных связей), могут привести не к знанию, а лишь к обыденному мнению. Если же человек хочет получить о вещах и явлениях более или менее достоверное знание, то он сможет это сделать только на высшем научно-культурном уровне, доступном данной эпохе.

При этом всё же не следует распыляться, ибо ещё Эсхил подчёркивал: "Мудр тот, кто знает не многое, а нужное". Хотя, конечно; здесь можно усмотреть парадокс: ведь чтобы уметь найти нужное, надо знать многое. Видимо, мысль Эсхила (применительно к современной эпохе) правильней всего истолковать так: чем знать многое, но не нужное, лучше знать многое, но нужное.

Уметь "знать нужное" для современного человека намного важнее, чем во времена Эсхила. Знания сегодня формируются не столько системой образования, сколько средствами массовой коммуникации, поэтому нужно уметь выбрать главное, необходимое из гигантской лавины информации, обрушивающейся на человека, стремящегося стать образованным. Как говорил К.А.Тимирязев, "нужно знать понемногу обо всём и всё о немногом".

Следует иметь в виду, и то, что сознание человека осуществляется в строго определённых сферах, когда наличная информация о мире образует как бы скорлупу, закрывающую от индивида весь остальной мир. Находясь внутри этой скорлупы, сознание привязывает к ней все характеристики реальной жизни. В связи с этим можно говорить (как мы уже упоминали) о шести сферах индивидуально-информационного бытия (детство, начальная школа, средняя школа, высшая школа, научное образование, свободное творчество). Если человек остановился в своём развитии на какой-то ступени, то его сознание будет существовать в этой сфере всю жизнь, каким бы внешне этот человек ни выглядел. Переход с одной ступени на другую связан с логикой устоявшейся сферы и представляет собой болезненный (более или менее) процесс.

Речь идёт в данном случае о преодолении синдрома образовательной ступени, что является совсем не простым, психологически не однозначным делом. Нужно очень серьёзное волевое усилие, чтобы переходить с одной ступени на другую. И только на высшей ступени сознание индивида становится предельно свободным от действия образовательного синдрома. На стадии свободного творчества разум полностью подключается к информационной базе всеобщего мира и объективно-теоретически осмысливает качество абсолютной истины, которую, однако, до конца усваивает только Абсолютный Разум, Бог.

-V-

Духовное самоусовершенствование (как и физическое, и интеллектуальное) обладает своими особенностями. Оно предполагает необходимость пользоваться как творческо-эволюционной логикой природы,

так и логикой интеллектуального творчества. Наиболее целесообразное из той и другой сфер должно гармонично объединяться, ибо духовная жизнь человека заключается в честном и мудром урегулировании связей между идеальным, интеллектуальным и естественно-природным. Духовная жизнь,

вместе с тем, есть искреннее стремление к высшему духовному идеалу, который в результате становится совокупностью всеобщей правды и всеобщей справедливости (наиболее полно определению такси совокупности соответствует понятие "Бог"). Духовная жизнь человека - это и есть подлинная культура.

Ведь культура - это не только оценочное, ценностное понятие. Культура, прежде всего, - это понятие, которое описывает отношение конкретных объектов: человека и окружающий мир. Отсутствие культуры определяется таким состоянием человека, когда он осознаёт себя лишь членом какой-либо группы: рода, племени, класса, фирмы и т.д. Весь остальной мир рассматривается как враждебный, поэтому можно беспощадно эксплуатировать и грабить его… Ограниченность (в отсутствие культуры как системы духовности) бескультурного взгляда на окружающий мир проявляется и в быту, в отношениях людей друг к другу. И наоборот, совсем иным оказывается состояние, когда отдельный человек осознаёт себя частью человечества и всеобщего мира. В этом случае индивид рассматривает окружающий мир с любопытством и доброжелательностью. Человек (а это уже по-настоящему культурный человек) понимает, что окружающий мир является средой, в которой существуют люди, поэтому эту среду нужно изучать и благоустраивать. Естественно, что такое мудрое отношение к окружающему миру проявляется и в отношении культурного человека к другим людям, ко всему живому. Распространение культуры в обществе приводит к резкому ускорению прогресса во всех областях общественной жизни.

Культура вообще - это совокупность средств, применяющихся человечеством в процессе исторического развития от первобытного состояния к цивилизованному. Культура есть исторический процесс преобразования человека биологического в человека духовного. Всё в человеческом обществе, что способствует этому процессу, является актом культуры. Всё, что мешает этому процессу, является антикультурой, пережитком взаимоотношений особей в до общественном стаде гоминоидов. И если в первобытном обществе культура является лишь способом накопления трудового, коллективного и личностного опыта, то на высшей

стадии цивилизации культура должна стать нормой всеобщей духовности. Если же говорить только об индивидуальной культуре, то можно сказать, что личная культура - это способность разумного индивида внешне не отличаться (в поведении и облике) от множества цивилизованных людей, а внутренне (духовно и интеллектуально) - быть не похожим ни на кого. Самоусовершенствование и делает индивида оригинальным и неповторимым в качестве носителя нравственного духа и творческого разума.

Акт физического рождения человека ещё не является его полным рождением. Человеку ещё предстоит родиться интеллектуально и духовно. После физического рождения он долго носит на себе "скорлупу", сковывающую его интеллектуальную и духовную сущность. Сумеет ли индивид "проклюнуться" сквозь эту "скорлупу" и сбросить её с себя? Это зависит от самого человека: один сумеет, а другой так и умрёт "недоношенным". Всё зависит от жизненной позиции и творческой активности индивида. "Вы не в состоянии научить человека чему-либо. Вы можете лишь помочь ему обнаружить это внутри себя", - сказал Галилео Галилей.

И хотя человек не может изменить свою судьбу в целом, он имеет возможность облегчить или усугубить её. Дело в том, что существует мера греха и мера благодати. Каждый человек рождён миром материальных стихий и в силу этого не может не грешить, т.е. не может своими силами противостоять соблазну совершать те или иные не нравственные поступки. Но он находится, вместе с тем, и под покровительством идеального мира – Бога, - который даёт каждому человеку защиту от разрушительного влияния материальных стихий на индивидуальную мораль. Эта защита есть благодать. Но она является эффективной только тогда, когда груз грехов человека не превышает силу благодати. Индивид не должен переступать черту, за которой мера материального греха превысит меру божественной благодати и индивид окажется один на один с миром хаотических сил, деструктивно воздействующих на личную жизнь человека.

Обыденность, "текучка" жизни, суета быта вообще действует на

человека разрушительно, поэтому обязательно необходимо (как мы уже говорили) заниматься собиранием себя в личностном плане. Для этого нужно как можно чаще выделять время и приводить в порядок все свои сущностные стороны - физическую, интеллектуальную и духовную. Без такой – сознательной - работы человек деградирует и очень быстро превратится в моральном отношении - в подонка, а в психо-физическом отношении - в заурядное биологическое существо, ничем не отличающееся от свиньи или насекомого.

Людей, имеющих физические недостатки или увечья, называют инвалидами, калеками… Но эти люди могут всё-таки за счёт развития интеллектуальной и духовной сущностей компенсировать свою физическую неполноценность и занять достойное место в жизни. Примеров тому множество. А вот духовный калека, у которого деформирована (а то и атрофирована) духовная сущность, никогда не сможет стать полноценным человеком хотя бы он был красавцем и завзятым интеллектуалом. Большая часть прекрасного в этом мире будет для него закрыта навсегда, каким бы преуспевающим и счастливым он ни выглядел. Не нужно заблуждаться, подлинно счастливым человеком может быть только духовно развитый человек.

Очень важно для успешного самоусовершенствования уметь с уважением относиться к великим людям всех эпох и народов, к тем, кто является общепризнанными гениями. Речь в данном случае идёт о подлинных гениях, а не о возвеличивании тиранов и мракобесов.

Нет такого человека, который бы не видел разницы между собой и великими людьми человечества. Каждый, кто обладает благородством характера, ясностью ума и взглядами свободной личности, будет наделять великих людей всеми качествами совершенства, будет стремиться подняться к высшему уровню в развитии своих личных качеств, а образы великих идей будут, ему благим примером. И не его вина, если в силу каких-либо объективных причин этот человек не сможет достичь желаемой высоты, - всё равно он будет испытывать глубокое уважение к гениям, создавшим культуру человечества. Ведь известно, что

все они отличались большим упорством в самоусовершенствовании, стойкостью в достижении поставленных благородных целей.

Совсем по-другому станет относиться к великим людям человек, у которого ничтожный и подловатый характер, удручающая серость ума и хамски-холопские взгляды на жизнь. Этот индивид будет пытаться обливать грязью облик великих людей, будет стремиться опустить их до своего пошлого уровня с тем, чтобы после такой "операции" ощущать себя вполне полноценным человеком ("не хуже других"), потому что подсознательное понимание собственного ничтожества угнетает его, образуя комплекс неполноценности. С другой стороны, чтобы свободно грешить самому, аморальный человек должен доказывать, что все великие люди тоже аморальные.

Когда же безнравственный человек уже не имеет сил грешить лично, то он продолжает грешить, обсуждая и смакуя чужие грехи под видом морального осуждения их. На этом и держится психология сплетников и сплетниц, это и движет их "страстью". Ведь нравственный человек не станет сплетничать. При ближайшем знакомстве со сплетниками оказывается, что сплетники и сплетницы - это бывшие (и настоящие) распутницы, воры, пьяницы и пройдохи всякого рода. Своя собственная "натура" им становится настолько противна, что они стремятся как-то компенсировать гнусность внутренней жизни и психологически уравновесить своё душевное состояние. Для этого им нужно доказать себе и окружающим, что есть кто-то более ничтожный, чем сами сплетники, и когда это удается, то они чувствуют себя более комфортно. Сплетничество - это пережиток рабской, холопской жизни, когда, когда сознание человека функционирует на уровне полуугловной "подворотни", а понятия чести и благородства отсутствуют вообще.

На первый взгляд в этом деле происходит какая-то странная диалектика. Именно тот человек, который сам находится на самой низкой ступени нравственности, с оголтелой нетерпимостью и злобой относится к малейшим недостаткам к провинностям других людей (кроме тех случаев, разумеется,

когда эти недостатки такие же, как у него самого). К примеру, "ханыги" - совершенно падшие пропойцы - просыпаются только для двух дел: украсть что-нибудь, чтобы напиться какой-либо опьяняющей жидкости, и кроме этого, обсудить с чувством глубокого негодования чьи-нибудь недостатки и извращения. После этого они опять "плюхаются" в первую попавшуюся канаву и спят до следующего пробуждения. И наоборот, высоконравственный человек, который постоянно осуждает свои маленькие, часто мнимые отклонения от моральных норм, с глубочайшим пониманием относятся к негативным сторонам жизни отдельных людей, боясь даже ненароком осудить того или иного человека, оправдывая его недостатки объективными обстоятельствами. Но эта диалектика кажется странной лишь на первый взгляд. Если вдуматься, то во всем этом скрыта глубокая логика, вскрывающая четкую последовательность в различных вариантах развития и деградации личности.

Попытки опошлить великих людей - это попытки с негодными средствами, и они носят чисто субъективный характер. Однако в своём кругу люди ничтожные стремятся создать на этом пути чуть ли не мировоззрение. Собственно, это может стать и мировоззрением, но мировоззрением сброда, мировоззрением подонков, подвергшихся деградации в нравственном и интеллектуальном отношении.

Многих возбуждает та кажущаяся легкость, с какой великие люди восходят на пьедестал вечной славы, щедро даря человечеству гениальные свои свершения. Создаётся впечатление, что каждый человек мог бы сделать то же самое, если бы "оказались благоприятные условия". Но конечно же, всё обстоит далеко не так. Пьедестал вечной славы легко покоряется великанам, но совершенно неприступен для пигмеев. Жизнь и дела гениев - это подвиг, а подвиг требует для своего осуществления всего человека, без остатка. Ясно, что для этого мало одного праздного желания, нужны большой талант и великая самоотверженность, самопожертвование во имя общего блага, горячая любовь к людям и своему делу.

Нельзя опошлять память великих людей, которые внесли хоть крупицу своих усилий в становление и развитие культуры

человечества. Можно не соглашаться с тем или другим великим человеком по многим вопросам, но уважать гениев нужно хотя бы за то, что они сумели создать в себе индивидуальные силы и зоркость ума, чтобы хоть в малой мере, но способствовать общечеловеческому прогрессу. А ведь каждый человек по своему личному опыту знает, что совсем не легко воспитать из себя даже просто нормально развитую личность.

Для развития себя человеку жизненно необходимо (при всём сказанном) иметь перед своим внутренним взором особый сознательный объект, способный как бы контролировать поступки человека и давать им справедливую оценку. Этот объект должен быть наделён всеми идеальными качествами мыслящего существа. Он должен быть непреклонно критичен в отношении плохих поступков человека и благожелателен в отношении хороших поступков. Он должен постоянно сопутствовать человеку во всех его положительных начинаниях и оказывать моральную поддержку, будучи союзником и покровителем человека в жизни, избавляя его от тягостного одиночества.

Индивид не может полноценно развиваться, не имея перед глазами такой идеализированный объект. И в этом случае безразлично - существует ли такой объект в действительности или он создан воображением человека. Но мы, в соответствии с нашей философской позицией, будем утверждать, что поскольку идеальный объект, обладающий непререкаемым авторитетом, жизненно необходим, для полноценного развития человека от состояния просто-индивида до уровня индивида-личности, то это значит, что такой объект существует и фактически, потому что всеобщая природа не имеет в наличии ничего лишнего, но в то же время у неё есть всё, что необходимо для развития жизни, венцом которой, вне всякого сомнения, является духовная культура.

Всё это очень хорошо может быть проверено при знакомстве с теми, редко встречающимися, индивидами-личностями, которые формально имеют материалистическое мировоззрение, но обладают развитой духовной сущностью. У такого человека обязательно есть в сознании идеализированный объект (к

примеру, образ того или иного великого человека), который наделяется признаками грандиозного ума и безупречной совести и воспринимается с истинно религиозным чувством. Правда, такой индивид-личность считает, что этот объект в его голове имеет не религиозную, а чисто психологическую природу, но нас в данном случае интересует лишь тот факт, что идеализировано-моральный объект имеется в сознании и такого индивида-личности, который формально не верит в существование Абсолютного Разума, Бога.

Ясно, что если что-то становится необходимым настолько, что без него не может быть полноценного развития, то это "что-то" существует объективно, независимо от степени возможности доказать в данный момент его существование научно. Просто в данный момент может ещё не быть достаточных аргументов для исчерпывающего научного доказательства. Но, вместе с тем, сама жизненная необходимость чего-либо для развития в природе - и есть главное доказательство существования этого необходимого, ибо то, чего нет, не может быть жизненно необходимым.

Можно аналогичное рассуждение построить и с "обратной стороны". Ведь даже современные физики нередко употребляют афоризм, смысл которого можно выразить примерно так: "Всё, что не запрещено - необходимо". То есть, если нет причины, по которой "что-то" не может существовать, то оно, это "нечто" должно существовать. Но уж если так вправе рассуждать физики, то в философии такая логика приемлема в полной мере. Совершенно очевидно, что нет и не может быть причины, по которой такой духовно-идеализированный объект, как Абсолютный Разум не мог бы существовать объективно.

-VI-

Продолжая разговор о развитии интеллектуальной сущности, напомним, что связь с окружающей материальной средой осуществляется у человека посредством чувств, - это внешние

связи человека; связь с идеальным миром, с Абсолютным Разумом (образ которого и является идеализированным объектом сознания) осуществляется путем самоуглубления, посредством рефлексии, - это внутренние связи человека. Сознание анализирует эти связи и создаёт теоретическую картину бытия. Следовательно, как можно видеть, совершенствование своего интеллекта также необходимо в самом безоговорочном смысле, потому что наиболее полная связь между человеком и Абсолютным Разумом есть духовно-интеллектуальная связь.

Кроме того, совершенствование интеллектуальной сущности необходимо для логического осмысления и осознания свойств Абсолютного Разума, который, в качестве живого и всемогущего существа, с сочувствием наблюдает за усилиями индивида, стремящегося сделать себя человеком-личностью и постичь хоть частицу всеобщей истины.

Ведь всеобщая истина - это хрустальный сосуд, наполненный волшебным напитком, в котором заключена объективная информация о сущем. Этот сосуд может быть выхвачен из мрака непознанного мира лучами идейной убеждённости, нравственной чистоты, знания. Человек, взявший в руки и приложивший к устам такой сосуд, ощутит в себе неисчерпаемое могущество духа и колоссальную мощь ума, что раскроет перед ним многие тайны всеобщего бытия, многие особенности и стороны объективного мира. Всё это сделает человека поистине свободным и счастливым, породит в нем ощущение безупречного видения правды жизни, приведет к пониманию характера гармонической организации всеобщего мира, даст возможность наиболее полно осмыслить мудрое величие и добрую силу Абсолютного Разума.

Совершенство духа - и ума позволит мыслящему человеку утвердить себя как личность в масштабах всеобщего бытия и осознать свою роль свидетеля и участника творческого процесса развития всеобщего мира. Эта цель вполне заслуживает, чтобы во имя нее и жить, и трудиться, потому что это в равной степени нужно и самому человеку и людям, которым он стремится принести пользу, ибо полноценную

пользу обществу может принести лишь истинно свободный, духовно раскрепощённый человек-личность. Такой человек вполне имеет право сказать о себе: "вселенная - это я", т.к. индивид-личность является связующим звеном между Абсолютным Разумом и материальным миром.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что человека не следует рассматривать в плане всеобщего мира лишь как средство. Человек есть и самоцель, потому что на стадии индивида-личности ему присуща ярко выраженная тенденция превратить свое материальное в разумное.

Можно предполагать, что после своей физической смерти индивид-личность продолжает вечно жить в Абсолютном Разуме суммой своего Разума, истины и добрых дел, информация о которых и нравственная суть которых вознеслась к Абсолютному Разуму через душу-канал этого человека ещё при его жизни. Став частью Абсолютного Разума, квинтэссенция сознания, праведной деятельности и морали индивида-личности всё же частично должна сохранить какой-то индивидуальный характер, ибо обогащение индивидуального мира (индивидуально-общего) должно идти (помимо прочих факторов) и за счёт сохранения человеческого (индивидуально-частного). В этом смысле не имеет значения, умирает ли индивид-личность в молодом или в преклонном возрасте, - всё равно его характерное качество сохраняется в Абсолютном Разуме.

Однако нельзя видеть в Абсолютном Разуме причину физических страданий, которые иногда испытывает, как и все люди, индивид-личность. Ясно, что такой причиной может быть лишь материальный мир, стремящийся удержать человека в сфере своего влияния. Абсолютный Разум может лишь облегчить или прекратить страдания индивида-личности, а при невозможности сделать это (вполне реально и такое положение, когда физиология индивида-личности подпадает под особый эволюционный контроль материального мира, стремящегося разрушать материальную основу этого человека) Абсолютный Разум способствует благотворной смерти страдающего человека, причём духовно-интеллектуальный

концентрат умершего обязательно становится частью идеального мира.

При всём этом не нужно забывать, что индивид-личность оставляет после себя ощутимый след и в человечестве, ибо жизнь такого человека является одним из основных средств совершенствования души человечества и становления общечеловеческой культуры.

Для индивида-личности характерно такое качество, как отсутствие страха перед смертью, страха перед "ничто". Этот факт полностью опровергает утверждение экзистенциалистов о том, что страх ставит существование перед лицом своей конечности", т.е. страх ("прапереживание", лежащее, по их мнению, в основе всего существования, будто бы сопоставляет это существование с несуществованием или "ничто". "Страх обнаруживает ничто", - утверждал Хайдеггер.

Однако индивид-личность не испытывает такого мистического страха. Смерть ему неприятна как конец индивидуального существования, но индивид-личность уверен в том, что он занимал в этой жизни достойное место, своё место, а после физической смерти останутся значительные следы его деятельности - как среди людей, так и в масштабах всеобщего мира, а духовный разум данного человека будет вечно жить в идеальном мире. В мире нет абсолютного "ничто", поскольку всегда есть Бог, идеальный мир, а подсознательный страх перед «ничто» (являющемся, фактически, лишь этапом становления материального мира) может быть только у такого просто индивида, который не сделал в жизни ничего нравственно-полезного, и он подсознательно понимает, что после смерти должен будет без следа раствориться в массе материального мира. Так что страх перед "ничто" - это результат психического отражения (переживания) факта бесцельности и бессмысленности существования просто-индивида.

Понято, что у индивида-личности таких психологических казусов не может быть. «Свободный человек, - говорил Спиноза - не думает о смерти, его мудрость состоит в размышлении о жизни».

...Тут можно снова упрекнуть автора в упрямом рационализме. Но мы уже подчеркивали, что философская позиция автора является, преимущественно, рационалистической. Ему, конечно, известно, что рационализм подвергается яростным атакам со стороны философских субъективистов. Экзистенциалисты, например, утверждают даже, что их учение образовалось из стремления отстоять "отдельное человеческое существование в его непосредственной наличности". Экзистенциализм отвергает "отведённую индивиду Гегелем участь быть превзойдённым с помощью диалектического развития".

Другими словами, субъективисты хотели бы "освободить личность от рационализма общества" и, заодно, от "железной логики эволюции". То есть, индивид должен приобрести анархически-нигилистическую «самостоятельность». Однако, как нам кажется, эти мечтания субъективистов отражают лишь переживания слабонервных людей, растерявшихся в эпоху НТР и стремительного социального развития. Будучи оглушенными грохотом прогресса, эти люди не находят ничего лучшего, как закричать: «Спасайтесь, кто как может», наивно полагая, что от законов природы можно куда-то спрятаться.

С другой стороны, демократические процессы, пропаганда «народовластия» - все это рождает в некоторых возбуждённых головах идеи вседозволенности, "абсолютной раскрепощённости", что связано с полнейшим непониманием того, что в подлинно демократическом обществе порядок, организация и дисциплина должны быть неизмеримо выше, чем даже в тоталитарном государстве, а свобода личности должна быть лишь свободой духовного, высоконравственного гражданина, осознающего объективные закономерности общественного развития и всеобщего бытия.

Стабильность общества и его развитие на достаточно далёкую перспективу напрямую связаны с тем, сумеет ли оно включиться в ритм всеобщей эволюции, сможет ли оно организовать свои процессы в соответствии с организацией всеобщего мира. История показывает, что общества, которые не обладали таковой тенденцией, погибали. И наоборот, общества,

которые находили внутренние силы противопоставить организованность анархии, центростремительность - центробежности, - оказывались способными рационально переходить с одной ступени общественного развития на другую.

Не нужно заблуждаться: подлинная демократия - это тоже диктатура, но не диктатура тиранов, классов и социальных групп, а диктатура нравственного над безнравственным, диктатура честности над подлостью, диктатура совести над бесстыдством.

Не нужно заблуждаться: общественное развитие - это только на первый взгляд представляется столкновением материальных интересов различных социальных групп, классов. В действительности же через всю историю человечества проходит один кардинальный фактор - стремление индивидов-личностей преодолеть сопротивление просто индивидов и установить неограниченную диктатуру нравственного человека.

Не нужно заблуждаться: подлинная демократия - это есть неограниченная диктатура индивидов-личностей. И другой всесторонне полноценной демократии быть не может.

-VII-

Теории, характеризующиеся антирационалистическими интенциями есть специфическая форма кризисного сознания, возникающая у политически и нравственно индифферентной части народа в условиях ожидания неизбежного краха систем эксплуатации человека человеком. Эгоистическое, кустарно-анархическое мышление индивидуалистов, развращённое иллюзией “неограниченных свобод”, не может согласиться с тем, что разумно организованное социалистическое общество закроет все лазейки для какой бы то ни было анархии и принудит бездельников и развратников быть честными и нравственно здоровыми. Поэтому перепуганные

индивидуалисты ищут свою “абсолютную свободу” в дебрях иррационалистской софистики, которая сознательно делается непонятной широким массам, искусственно затемняя смысл познания сущности всеобщего бытия. Рационализм же, напротив, проясняет общую философскую проблематику, приближает её к обычному человеческому пониманию.

Разумеется, было бы соблазнительно вырваться “из принудительного царства необходимости” и представить себя совершенно независимым существом, но ведь страус, как справедливо подмечено, не делается менее заметным, зарыв голову в песок /этот пример следовало бы приводить беспрепрывно/. Человек не может стать «совершенно свободным», т.к. он есть продукт эволюционного развития природы, следовательно – он может быть свободным не беспредельно, а в пределах нормы развития, но в противоположность мёртвой «беспредельности» эта норма – живая, реальная. Она даёт возможность индивиду использовать не только его собственные силы, но и взять в качестве средства личного освобождения весь накопленный человечеством опыт, опираясь на который, индивид в состоянии достичь величайших вершин в развитии своей индивидуальности.

О какой «беспредельной» свободе может быть речь, если главное, чем отличается человек от животного и ЭВМ, - это наличие у человека духовной сущности и одного из её основных компонентов - совести! А что такое совесть? Совесть есть осознание человеком своей ответственности за совершение собственных поступков и за положение дел, сложившееся в результате чужих поступков. Совесть, есть, также, осознание своего долга перед людьми, природой и всеобщим бытием. Долг этот заключается в том, что каждый человек обязан участвовать в жизненно-важных для человечества процессах – духовно-культурных, социальных, экологических, а также всеобще-космических. Это участие должно быть любовным, гуманным, прогрессивным и учитывать долговременные интересы человечества, хотя характер участия может быть различным: конкретно-эмпирическим, научно-теоретическим, культурно-интеллектуальным. Однако во всех случаях индивид должен чувствовать себя полноценным участником

окружающей жизни, ибо только в этом случае он сможет считать себя полноценным человеком.

Ясно, что в этой ситуации говорить о какой-то «неограниченной свободе личности» может либо заблуждающийся человек, либо тот, кто стремиться порвать с элементарными моральными нормами, соблюдение которых связывает индивида с человеческим коллективом. Но индивид может оставаться человеком лишь в том случае, если он связан с людьми, и только в этом случае может идти речь о человеческой свободе. Если же он отрывается от людей, игнорируя моральные нормы, то здесь следует говорить не о сознательной свободе, а о самогипнозе и психологической деградации индивида до состояния животного, а у животных, естественно, никакой свободы быть не может, ибо чем ниже живое существо по своему сознательному морально-организационному уровню, тем оно бесправнее и его зависимость от окружающего мира в этом случае лишь увеличивается.

Но нравственный человек безусловно обладает способностью разумно воспользоваться своей свободной волей, у него есть принципиальная возможность развивать это свойство. Правда, Спиноза утверждал, что «к тому или другому хотению душа определяется причиной, которая в свою очередь определяется другой причиной, эта – третьей и так до бесконечности». Это было бы так, если бы человек только достигал целей, а не ставил их. Но он их ставит, он создаёт мир целей и свободно выбирает способы их достижения. А для этого у него должна быть реальная возможность, т.е. свобода. Конечно, свобода эта - не абсолютная, но все же вполне достаточная для реализации поставленных нравственным сознанием целей. При всём этом как раз и оказывается, что свобода - это и есть способность разумно /т.е., в результате, нравственно/ воспользоваться своей свободной волей, и не больше. Тот, у кого такая способность более развита, тот и свободнее.

Известно, что для плодотворного самосовершенствования /т.е. в результате, для приобретения большей степени свободы/ человек Должен подвергнуть себя решительному контролю самодисциплины. Но если самодисциплина /которая есть не

что иное как осознание своих реальных возможностей - и организация в соответствии с этим своей жизнедеятельности – для достижения сознательно поставленной высокой цели /дает человеку большую внутреннюю свободу, то это настойчиво наталкивает на мысль о том, что подлинная внешняя свобода индивида может быть приобретена лишь на пути осознания своего реального места в системе /организации/ всеобщего мира. При всестороннем анализе видно, что всё обстоит именно так.

В этой связи показательна последовательность духовного становления личности Л.Н.Толстого и результат его философских поисков. В процессе своей духовной эволюции он поначалу пытался воспринять натуралистические учения прогресса /использующие эволюционную теорию Дарвина для объяснения социального прогресса и, в коночном счете, оправдывающие угнетение человека человеком по принципу: выживает сильнейший/, но они оттолкнули Толстого своим равнодушием к судьбе отдельного человека. Затем он сделал попытку, проникнуться пессимизмом волюнтаристского иррационализма Шопенгауэра, мир которого, однако, оказался для Толстого совершенно невыносимым, поскольку Шопенгауэр превращает всеобщее бытие в царство слепого произвола, а человека – в бессмысленно-инстинктивный сгусток материи. В итоге Толстой пришел к выводу, что человек, не надламывая своего «Я», не изменяя своей природе, не может жить без признания разумного и этичного бытия и своей принадлежности ему.

Определение своего места во всеобщем бытии, приведение в соответствие с законами сущего своих жизненных целей, а затем реальная деятельность для достижения этих целей – вот путь подлинного освобождения личности, путь нахождения индивидом оптимального варианта свободы. Свидетельством правильности этого - пути будет заметный духовный рост человека, становления его нравственного сознания. Причем этот путь одновременно ведёт и к развитию общей культуры индивида, ведь цель духа, согласно Гегелю, состоит в преодолении естественно-природной простоты, непосредственности и единичности с тем, чтобы обрести форму

всеобщности и осмысленности. И если «просто всеобщность» могла бы привести к обезличиванию человека, то «осмысленная всеобщность» - это высшая форма индивидуальности человека на высшей ступени развития личности.

Но нельзя не помнить слова Гегеля: «Кто хочет что-нибудь делать в этой действительности, тот именно этим подчинился её законам и признал право объективности». /Гегель, т.VII, стр. 151/

В общем /возвращаясь к вопросу об рационализме/, если желать всерьёз осмыслить реальные основы существования человека, то ясно, что для определения места человека и его возможностей во всеобщем мире нет лучшего средства, чем рационалистическое мышление, которое учитывает все моменты теоретического творчества людей – как субъективистов, так и объективистов; как материалистов, так и идеалистов. При этом очевидно, что досконально рассматривает проблему «человек-всеобщий мир» /т.е. и проблему свободы личности/ только объективный идеализм, для которого рационалистическая диалектика является наиболее приемлемым способом философского исследования, а рациональное понимается как способность объективно и адекватно отражать в человеческом сознании окружающий мир.

История философского понятия рациональности – это история целесообразного сближения с дискурсивным знанием многообразных категорий, антиномически сопоставляемых с разумом /ratio/ и его аналогами и проявлениями: логос и миф, знание и мнение, разум и вера, разум и рассудок, логическое и интуитивное и т.д. Диалектическая логика является результатом этого процесса, поэтому она и оказывается достаточно эффективной для выявления основного содержания того или иного процесса. Истинная сущность познаваемого явления далеко не однозначно, поскольку она отражает сумму многочисленных связей – как материальных, так и идеальных, - следовательно, инструмент познания должен быть достаточно гибким и разносторонним, чтобы оказаться способным адекватно отразить характер этих связей.

Но попробуем всё же выяснить: что можно понимать под

термином "свобода" - право и возможности жить в соответствии со своими склонностями /с велением чувственности», по выражению Фейербаха/ или право и возможности жить в соответствии со своими убеждениями? Но склонности индивида детерминированы физиологически и психологически, поэтому здесь ни о какой свободе говорить нельзя. Остаётся свобода убеждений. Но известно, что есть такие убеждения, которые политически направлены против человечества / классовые, расовые и т.п./, либо такие, которые способствуют моральному развращению людей, т.е. они также направлены против человечества. Разве разумно говорить о свободе порочных убеждений, которые явно ведут к деградации человечества, лишая людей даже той свободы, которую они завоевали благодаря социальному и культурному прогрессу!

В результате напрашивается вывод, что свобода есть право и возможность жить в соответствии с такими убеждениями, которые способствуют прогрессу человечества, не мешают жить /т.е. быть свободными/ другим людям, соответствуют основному направлению эволюции природы и общества, находятся в согласии с общими целями развития объективного мира. Другими словами, свобода есть способ существования индивидов-личностей.

Для человека вообще, свобода – это не искажённое внешними, чуждыми человеку импульсами выявление его подлинно человеческой сущности. Но, вместе с тем, свобода – это приобщение к тому, что неизмеримо больше человека, но не враждебно ему, что отражается в его сознании и придаёт сознательной деятельности подлинную реальность. В свободной активности человека находят свое наиболее полное выражение истина, добро и красота, которые являются ничем иным как воплощением основного содержания всеобщего мира, а в конечном итоге - воплощением основного качества Абсолютного Разума, Бога.

Просто-индивид не может быть свободен никогда, а индивид-личность свободен всегда. Считая выражением права на свободу удовлетворение своих желаний, просто-индивид не понимает, что в действительности все его желания жестоко

детерминированы инстинктами и рефлексами, и эта детерминированность осуществляется либо в естественной, либо в извращённой форме. Инстинкты и рефлексы действуют и в индивиде-личности, но его высшие желания и цели всё же обусловлены высокой духовностью, нравственно-интеллектуальным потенциалом, а отнюдь не физиологическими и психологическими позывами. Даже при идеальном социализме просто-индивид, обладая всеми видами правовых и культурных свобод, будет скован предрассудками своего мышления, неполноценностью своего нравственного содержания и интеллекта. Справедливое общество лишь создает условия для приобретения каждым индивидом оптимально-субъективной свободы, но достичь этой свободы индивид должен сам, посредством всестороннего самосовершенствования.

Социалистическое общество обеспечит предельно полноценные возможности для развития просто индивидов, имея своим идеалом превращение всех членов общества в ивдивидов-личностей. Это и понятно, ибо не может быть по-настоящему свободен тот, кто обладает всеми правами, но не в состоянии ими разумно воспользоваться. Естественно, неспособность стать полноценно свободным при осознании того факта, что это вполне осуществимо, мешает человеку стать и счастливым. Как сказал поэт Леонид Мартынов:

Это почти неподвижности мука-

Мчаться куда-то со скоростью звука,

Зная прекрасно, что есть уже где-то

Некто, летящий со скоростью света.

Но, вместе с тем, индивид-личность, даже существуя в таком обществе, где он ограничен во многих гражданских и политических свободах, всё же обладает предельной свободой, доступной человеку вообще, потому что не может быть большей свободы, чем право действовать в процессе всеобщего бытия в качестве сознательного и полнокровного участника абсолютного прогресса. Индивид-личность - это прежде всего

духовные качества, а подлинно духовное не может не быть свободным. Другими словами, индивид-личность всегда «летит со скоростью света».

Но, однако, общество, не обеспечивающее своим гражданам должные социальные свободы, объективно мешает просто-индивидам достаточно эффективно заниматься самосовершенствованием /т.е. бороться за достижение оптимально-субъективной свободы, что является абсолютным правом каждого человека/.

Уход из-под контроля эволюции и уход от целей развития человечества и всеобщего мира не может принести индивиду свободы, ибо всеобщая природа /и общество/ знает только один путь развития – прогресс /хотя иногда и очень медленный, а временами и противоречивый/. Любой другой путь - это путь регресса, деградации. Индивид, сошедший с пути прогресса, и пренебрегший необходимостью придерживаться определённых целесообразных норм, способствующих духовному становлению личности, неминуемо скатывается к деградации, которая приведет к полнейшему распаду нравственного сознания вплоть до чисто зоологических форм распада внутреннего мира человека. Ступенями деградации на пути к полнейшему распаду являются всякие виды нравственных, физических и интеллектуальных извращений.

Кстати, часто анархически-безоглядно "индивидуальную свободу" пропагандируют лица, уже страдающие теми или иными видами извращений. Ведь неспроста же в некоторых странах такая уродливая "свобода" приводит даже к открытому существованию омерзительных «клубов», где группируются совершенно безнравственные, морально разложившиеся существа, стремящиеся сделать свои сексуально-патологические отклонения от нормы быта. Понятно, что в условиях бездуховного, зоологического существования ни о какой индивидуальной свободе не может быть и речи.

Кажется невероятным, но похоже на то, что между индивидом и всеобщим миром существует какая-то глобальная и фатальная связь в том смысле, что все происходящее во всеобщем мире

совершается в абсолютной зависимости от нравственного поведения /и даже нравственного настроя/ индивида. Все события в социальной, географической, климатической, космической областях совершаются не зависимо от воли индивида, а прямо связаны с его конкретными поступками, мыслями, моральным настроением. Все объекты окружающей среды располагаются в таком ракурсе для индивида, чтобы свидетельствовать о качестве его внутреннего состояния и побуждать индивида к изменению его поведения в нравственно-положительном направлении, более того, Каждый человек лишь умозрительно представляет себе общественное сознание человечества и комплекс сознания другого человека. Что же касается себя, то именно данный индивид может ощутить - сознательно и подсознательно - все связи, которыми он соединен со всеобщим миром. Окружающий мир - в космическом, идеологическом и предметном плане - это не только объективная реальность, существующая вне сознания человека, но и прямое отражение его внутреннего «Я». Посмотри на предметный и психологический мир, который окружает тебя - и ты увидишь свою собственную сущность. Измени себя в нравственном отношении - и ты увидишь, как и весь мир абсолютно четко повернется в ту или иную сторону. Мир - это зеркало, в котором отражается твое «Я». Мир - это продолжение твоего «Я» во времени и пространстве. Мир существует только для тебя. Мир - это ты. Каким будешь ты, таким будет и мир. Будь осторожен, ибо от каждого твоего малейшего поступка зависит расположение предметной среды - и в конкретном быту, и в абсолютном космосе, который совершенно чётко реагирует на каждое твое нравственное движение.

Строгий логик-реалист безусловно заметит, что если бы мир для каждого человека «поворачивался», то к какому бы хаосу и "дерганию" это привело! Но речь идет о парадоксальной особенности: оставаясь самим собой мир, тем не менее, психологически взаимодействует с индивидуальным сознанием самым непосредственным образом. Невероятно, но факт. Философский факт.

Мы не проповедуем механический детерминизм, подобный

тому, который в рамках классической физики делал свободу воли иллюзорной и приводил к голому фатализму. Мы понимаем, что даже в современной физике имеет место особая форма квантово-механической причинности, которая вводит вероятность в качестве неизбежного первичного элемента единичного явления и, более или менее, устраняет предопределённость событий в мире, хотя само по себе все это еще не гарантирует свободу воли.

Свободу воли все-таки нельзя связать с квантовой физикой, несмотря на вероятностный характер описания, ибо квантовая физика не позволяет ввести внутренние "скрытые параметры", которые можно, в некотором роде, отождествить с самосознанием. Но именно с самосознанием связан вопрос о свободе воли, а через нее и о свободе индивида относительно окружающего мира. Однако самосознание человека может прийти только к одной свободе - к свободе выбора, когда индивид в предопределённом общем имеет возможность свободно принимать те или иные частные решения в отношении своего участия в важнейших процессах развития человечества и всеобщего мира. Степень эффективности этих решений, их качество оценивает реальная жизнь, эволюция. Тем не менее, в категорическом плане свобода воли проявляется лишь по принципу бинарности, который может быть выражен в терминах бинарных противопоставлений.

Следовательно, свобода воли – это свобода выбора: между хорошим и плохим, между истинным и ложным, между прогрессивным и реакционным, между нравственным и безнравственным. Но, для того, чтобы сделать правильный выбор, нужно обладать развитым, нравственно полноценным самосознанием, а такое самосознание может быть только у индивида-личности.

Сложность выбора состоит и в том, что между основными целевыми установками находится ряд промежуточных моментов, где в разнообразных пропорциях находит отражение характер обеих сторон выбора. Конечно, и на уровне просто-индивида человек может прервать цепь психических состояний, обусловленных детерминистически и продемонстрировать

свободу воли при определенном выборе, и эта свобода проявляется лишь в пределах свободы быть несвободным, т.е. свобода просто-индивида практически сводится к предельно ограниченной свободе выбора системы каузальной зависимости. И лишь индивид-личность способен выбрать такую детерминистическую связь из реальной суммы возможных зависимостей, которая будет полностью удовлетворять его в нравственном, интеллектуальном и физическом отношении и, в тоже время, будет находиться в соответствии с высшими нормами общечеловеческой морали.

Только индивид-личность может связать характер выбора и поступка с качеством идеального мира в масштабе всеобщего бытия, в то время как просто-индивид в состоянии пользоваться свободой лишь «ощупью», в пределах элементарно-чувственных и непосредственно-практических интересов. Понятно, что в основе

Свободы воли и возможностей человеческой свободы вообще лежит душа человека, а разница в возможностях индивидов пользоваться свободой воли обусловлена разницей между качеством и структурой их душ. То есть, если бы просто-индивид получил возможность приобрести наиболее полную свободу из оптимально допустимых, то он не был бы в состоянии ею пользоваться. Что же касается индивида личности, то поскольку его разум оказывается включенным через душу-канал в систему идеального мира и всеобщего бытия, возможности индивида-личности быть свободным увеличиваются неизмеримо и приобретают неизвестное просто-индивиду качество.

Употребляя в заданном контексте понятие «возможность», не следует видеть в нем нейтральный термин. Свобода, прежде всего - это и есть реальная возможность осуществить свой нравственно-интеллектуальный план, поскольку конкретная реализация этого плана есть уже ограничение этой свободы, самоограничение. Самоограничение при неограниченных возможностях есть качество идеального мира. Что же касается индивида-личности, то он свободен настолько, насколько сознательно подчинён Богу, идеальному миру, а в идеальном

мире свобода, т.е. сознательное подчинение собственному нравственному императиву есть норма абсолютного бытия. Через подчинение Богу индивид-личность приобщается к абсолютной свободе.

Обсуждая проблемы случайности в биологической эволюции, учёные приходят к выводу, что полем действия случайности в эволюции оказываются все известные элементарные факторы, и в целом роль случайности в эволюции едва ли может быть приуменьшена. Однако самосознание человека /а именно в нём находит выражение свобода воли/ - это не «элементарный эволюционный фактор», а сложная система оценки сознанием «самого себя» в конкретной ситуации, которая определяется объективными законами всеобщей природы. Поэтому можно сказать, что в основе свободы воли лежит также /кроме основного-духовного-начала/ диалектическое сочетание всеобщей детерминированности с принципом вероятности и случайности. Причём это сочетание отнюдь не хаотическое, а идеально-целесообразное, поскольку свобода воли – это уникальная способность человека выбирать перспективные решения цели и достигать их, принимать правильные решения и выполнять их, доводя начатое дело до уровня, определённого первоначальным замыслом, идеей.

-IX-

Нужно заметить, что в понятии «свобода воли» скрыта известная тавтология. Если воля - это способность к сознательному действию, то свобода воли – это возможность данную способность реализовать, потому что без такой возможности само понятие «свобода» теряет всякий смысл. Но ведь способность к сознательному действию по реализации возможности проявить свободу воли есть уже не просто свобода воли, а скорее - воля свободы, точнее - воля к свободе. Да, именно воля к свободе прежде всего и отличает индивида-личность и просто индивида, который обладает свободой воли, но не способен эту свободу реализовать, поскольку у него нет

воли к свободе, а саму свободу просто-индивид понимает чисто психологически, чувственно, не осмысливая её интеллектуально и духовно, не различая свойства идеальной, космической, общественной и индивидуальной свободы.

Не может человек быть идеально свободным без счастья, как и не может быть полностью счастлив без свободы. Если тщательно рассмотреть все взаимосочетания понятий "свобода" и "счастье", то оказывается, что вершиной пирамиды, сложившейся из ступеней этих взаимосочетаний будет понятие «Истина», которое при семантическом развёртывании оказывается адекватным понятие Бог. Ясно, что не только ощутить на себе фактическую свободу и счастье /как органическое единство/ невозможно без участия Бога, Абсолютного Разума, идеального мира, но даже полностью осмыслить логически единство понятий «свобода», «счастье», «истина» невозможно без понятия «Бог», «Абсолютный Разум», «идеальный мир».

Вообще не следует "зацикливаться" на субъективной свободе человека, поскольку понять эту свободу можно только онтологически. Поэтому снова и снова нужно возвращаться к общей картине сущего.

Смысл жизни человека /человечества/ в самом общем виде - это выполнение функции служения Абсолютному Разуму. Перейдя на новую ступень развития, Абсолютный Разум стремится выделить из прошлой ступени /на которой в настоящее время развивается материальный мир/ "остаточную идеальность", как следы прошедшего развития идеального мира, являющиеся непосредственной причиной развития материального мира. Выделение этой "остаточной идеальности" осуществляется через человека. Абсолютный Разум не может оставлять эту идеальность в прошлом. Когда «остаточная идеальность» будет выделена полностью и перейдёт в массу идеального мира, материальный мир исчерпает возможности своего развития и исчезнет. Следовательно, с информацией о процессах материального мира через душу-канал индивида-личности /а теперь и через душу человечества/ к Абсолютному Разуму переходит и "остаточная идеальность прошедшей

ступени развития идеального мира.

Понятие "свобода" можно до конца осмыслить только в свете этой онтологии. Всеобщая информация /компоненты абсолютной истины/ проходя через душу-канал человека, являются причиной человеческого знания. Именно знание позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире. Незрячий человек даже в собственной квартире свободен ровно настолько, насколько он обладает знанием о помещениях, составляющих эту квартиру и о предметах, населяющих её. Во всеобщем мире человек ведет себя точно также, как незрячий в незнакомом помещении: он изучает окружающее пространство, и чем больше информации человек имеет, тем он и свободнее. Следовательно, в наиболее общем плане можно категорически утверждать, что свобода есть знание. Чем полноценнее это знание, тем большей свободой обладает человек. Чем меньше человек знает об окружающем пространстве, тем он несвободнее, поскольку именно знание есть свобода. Как видим, на высшей стадии осмысления понятия "свобода" это понятие оказывается адекватным понятию «знание»;человеческая свобода соответствует уровню человеческого знания; идеальная, абсолютная свобода соответствует идеальному, абсолютному знанию.

Говоря о человеческом знании, мы имеем в виду в данном случае не тот "дискурсивный" способ постижения мира, который часто искусственно противопоставляется вере, а универсальное Знание /знание в целом, знание с большой буквы/, включающее в себя все виды познания объективной реальности - физический, научный, религиозный и художественно-эмоциональный.

Однако продолжим рассуждение о свободе воли. Существенным в вопросе о свободе воли является то, в каком качестве, она проявляется. Будет ли свободой воли возможность произвольно перемещать в пространстве своё тело или свободой воли будет способность человека влиять на те или иные процессы, имеющие место в природе?

При тщательном анализе содержания феномена "свобода воли" нельзя не прийти к выводу, что, учитывая ограниченные

физические и умственные возможности отдельного человека в масштабах всеобщего мира, свобода воли индивида имеет исчерпывающий смысл только в нравственном аспекте. Образно говоря, развитие всеобщего мира осуществляется в виде потока/потока эволюции/, причем этот поток имеет две стороны – деятельную, прогрессивную, увлекающую вперед основные элементы потока эволюции и реакционную, балластную сторону, которая носит характер деградации и противодействует прогрессивной стороне. В сознании индивида поток эволюции отражается преимущественно в виде нравственной проблемы, которую индивид напрямую может и не связывать с процессами всеобщего бытия.

Свобода воли в полной мере проявляется именно в решении нравственных проблем, пусть даже и элементарно-бытовых, но конкретно-нравственное поведение индивида в быту также отражает /хотя и не однозначно/ его отношение к всеобщему бытию. Другими словами, две стороны потока эволюции имеют противоположное нравственное содержание, т.е. прогрессивная сторона является нравственной, а реакционная – безнравственной. Индивид не может изменить направление потока /и в этом сказывается предопределённость развития всеобщего мира, в том числе и отдельного человека/, но индивид может, благодаря свободе воли, перемещаться от одной стороны потока к противоположной и занимать место в эволюционном процессе по своему усмотрению – либо на той стороне, либо на другой /и в этом проявляется колоссальная эффективность свободы воли, делающая человека в огромной мере творцом своей судьбы/.

Приняв прогрессивную сторону развития, индивид подхватывается потоком эволюции и приобретает неизмеримые возможности познания, получения информации и творческих радостей, поскольку движение вперед - это движение к новому, к более справедливому, к более совершенному, а значит - к прекрасному. Приняв реакционную сторону потока /которая является диалектической издержкой всеобщего развития/ попадает в обстановку дезинформации, ложных представлений, нравственной деградации, маразма, т.е. свобода воли в этом случае теряет всё своё содержание, а опустившийся индивид

оказывается во власти слепых инстинктов.

Все выдающиеся люди, которые на протяжении предшествующих современному человечеству поколений, вырабатывали определения понятия «свобода», придавали этому понятию прежде всего духовный смысл. Они понимали под "свободой", в конечном счете, свободу духовной деятельности, потому что после социально-политического и национального освобождения людей ни о какой другой свободе не может быть и речи. Однако они отдавали себе отчет в том, что духовная деятельность индивида неизбежно связана с определёнными ограничениями индивидуальной свободы в объективно-поведенческом плане, ибо каждый человек живет в обществе, а культурный /нравственный/ человек ощущает себя подлинно свободным лишь в том случае, если он не ущемляет свободу других.

Независимость индивида от общества не приносит ему большей свободы, чем та, на которую он может рассчитывать в обществе. Ещё Спиноза в "Политическом трактате" подчеркивал, что «человек, руководствующийся разумом, является более свободным в государстве, где он живёт сообразно с общими постановлениями, чем в одиночестве, где он повинуется только самому себе».

А ведь человек живет /существует/ не только в обществе, но и в природе и во всеобщем мире.

Следовательно, свобода человека прежде всего связана с разумным ограничением индивидуального в пользу общественного, материального в пользу идеального, человеческого в пользу божественного, причем это ограничение настолько нравственно, и логически аргументировано, что оно делает индивида еще более свободным, чем без этого ограничения. Ведь полнокровно наслаждаться свободой можно лишь тогда, когда у человека спокойная совесть и он живет в согласии с абсолютными нормами бытия. И справедливо говорил М.Пришвин, что «человек, понявший необходимость ограничения, становится свободным».

Однако общественный прогресс в современную эпоху – в эпоху

всеобщей эмансипации – связан с определёнными издержками. Волна движения за свободу каждого человека как такового (вне связи с какими-либо предрассудками – классовыми, национальными, расовыми и пр.) вынесла на поверхность и всяческие уголовные, полууголовные, анархические и попросту нравственно и психологически извращённые элементы, которые хотели бы воспользоваться современными освободительными идеями для завоевания права беспрепятственно удовлетворять свои корыстные, пошлые и подлые потребности в безнравственном, а зачастую и в противоестественном смысле. В условиях, когда официальная власть оказывается неспособной осуществлять рациональную государственную политику, эти элементы активно навязывают обществу свою волю и даже стремятся превратить в господствующий класс.

Ясно, что если нормальные люди хотят добиться истинных прав личности, то решение этой проблемы лежит на пути безоговорочного искоренения всего безнравственного и противоестественного. Необходимо создать в обществе такую обстановку, чтобы всякого рода бесстыдные, шкурные, вульгарные и аморальные поступки и представления не имели никакой базы для возникновения и распространения. Нужно совершенно отчётливо понимать, что аморализм (в какой бы – даже самой невинной – форме он ни проявлялся) разрушает культуру общества, а затем и само общество. Всякое пособничество распространению аморализма является преступлением перед Богом и людьми. Прогресс, демократия, цивилизация, культура могут существовать только в условиях предельно осмысленной и упорядоченной общественной организации, и только так может быть обеспечена оптимально-индивидуальная свобода.

Совершенно очевидно, что индивид не может быть свободен сам по себе. Свобода индивида полностью зависит от степени его приобщения к высшим целям человечества и всеобщего бытия. Чем больше человек связан осознанием главных целей всеобщей и общественной эволюции, а также участием в осуществлении этих целей, - тем он и свободнее. Свобода, вместе с тем, есть реальная возможность действовать в пределах объективно, разумно воспринимаемого мира,

ограниченная лишь нравственным, моральным императивом. В этом смысле свобода человека подобна /хотя и не адекватна/ свободе Бога, Абсолютного Разума.

Истинная свобода индивида /а следовательно, и полноценное человеческое счастье/ - это сознательное творческое участие в процессе развития всеобщего мира, участие в этом процессе в качестве духовного интеллекта, раскрепощённого от предрассудков, в качестве индивида-личности. А свидетельством настоящей свободы будет освобождение разума человека от давления со стороны материального мира, осознание факта прохождения компонентов абсолютной истины через душу-канал, принадлежащую данному индивиду, восприятие движения потока всеобщей информации и осмысление её элементов, а как результат всего этого – ни с чем не сравнимое возвышенно-эмоциональное ощущение абсолютной целесообразности собственного бытия, приобщённости к высшим ценностям жизни, к Богу.

Короче говоря, если смыслом жизни считать достижение человеком подлинной свободы, то ясно, что большей свободы, чем право и возможность заниматься нравственно-полноценной и интеллектуально-безупречной деятельностью /отыскав в этом огромном мире своё собственное место/, быть может. Только на этом пути можно испытать настоящее счастье.

В общем, необходимо видеть, участвовать, решать, быть нужным и иметь высший идеал .Пусть человеческий род только овладеет своим правом на природу, которое назначила ему Божественная милость, и пусть ему будет дано могущество. Пользование же будет направляться разумным суждением и здравой религией./Френсис Бэкон. «Новый органон»/

Прекрасное и величественное зрелище являет собою человек, выходящий, если так можно выразиться, из небытия собственными усилиями, светом разума рассеивающий мрак, которым окутала его природа, возвышающийся над самим собою, устремляющийся духом в небеса, с быстротой солнечного луча пробегающий мыслью огромные пространства Вселенной и, что ещё величественнее и труднее, - углубляющийся в самого себя, чтобы изучить человека и

познать его природу, его обязанности и его назначение./Жан-Жак Руссо/

Я называю истинным или положительным всеединством такое, в каком единое существует не за счёт всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается таким образом ПУСТОТОЮ, истинное единство сохраняет и усиливает эти элементы, осуществляясь в них как ПОЛНОТА бытия./ Владимир Соловьев/

Этика - это безгранично расширенная ответственность по отношению ко всему живущему. /Альберт Швейцер/

Существует правило: утром встал, умылся,привёл себя в порядок, и тут же приведи в порядок свою планету.

/Антуан де Сент-Экзюпери/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

-I-

Пожалуй, самое время попытаться подвести итоги по поводу всего оказанного выше.

Для начала попробуем сделать что-то вроде дайджеста, представить всё вышеизложенное в сжатом виде, применив /по примеру древних/ цифровой код. Это поможет уяснению всех наших представлений о всеобщем мире и человеке.

Итак:

1. Всеобщий мир как Единое, Сущее.

2. Всеобще-космическая система Абсолютный Разум-Вселенная. Это основное структурное образование всеобщего мира.

3. Внутреннее содержание всеобще-космической системы Абсолютный Разум-Вселенная: идеальный мир - материальный мир-человек.

4. Четыре контролируемых разумом средства познания объективной реальности, при помощи которых человек осваивает всеобщую действительность: религия, искусство, философия и наука.

5. Конкретная характеристика смысла жизни человека, зафиксированная в пяти аспектах: «видеть», «участвовать», «решать», «быть нужным» и «иметь высший идеал».

6. Функции, которыми обладает Абсолютный Разум, материальный мир и человек в процессе всеобщего бытия: шесть функций - по две функции на каждый из трёх основных объектов всеобщей действительности.

7. Семь моментов становления и развертывания материального бытия: небытие, инобытие, бытие, ничто, нечто, материальный мир, человек.

Можно, разумеется, упрекнуть автора в недостаточно глубоком освещении философских проблем со стороны формального профессионализма. Однако цель продемонстрировать философскую эрудицию в данной работе и не преследовалась. Автор стремился лишь приблизить понимание некоторых из этих проблем к нормальному /без узко профессиональной тенденциозности/ человеческому сознанию, обеспокоенному неопределённостью судьбы человечества. Естественно, что упор делается в связи с этим на онтологию и этику /опять же в форме, приближённой к насущным человеческим интересам/.

Но если допустить, что философское видение сущности всеобщего бытия выражено автором в форме определённой схемы, детали которой более или менее аргументированы логическими доказательствами в соответствии с основной линией схемы, то можно предположить, что в данном случае речь идёт о некоторой теоретической системе. Насколько эта система соответствует правде фактического бытия, - это другой вопрос, это может определить лишь реальная жизнь /как и то, поддаются ли положения этой системы профессиональной конкретизации/.

Во всяком случае, автор воспринимает структуру всеобщего бытия именно в таком виде, как здесь изложено, хотя и понимает, что другой человек может воспринимать всеобщее бытие по-другому. Ну что ж, это и естественно, ибо истинная картина объективного мира вырисовывается лишь в процессе философского анализа моментов объективной реальности множеством людей - и чем больше этих людей, тем большим количеством штрихов обозначена картина; а чем больше штрихов, тем больше деталей всеобщего мира вырисовывается перед взором мыслящего человечества.

Если обобщить содержание предлагаемой нами работы, то, учитывая способ, посредством которого автор оценивает всеобщее бытие, можно, по-видимому, данное теоретическое исследование определить как систему телеологического и

диалектического функционализма. Очевидно, что в этом названии отражены принципы, положенные в основу разработки рассматриваемой системы, а также особенности понимания автором структуры сущего.

Кто-то сказал, что стиль художника – это инвариантные /т.е. сохраняющиеся при переходе от одного творения к другому/ особенности его творчества, а стиль эпохи – это инвариант перехода от творчества одного художника к творчеству другого, в рамках господствующего направления. В структуре всеобщего мира тоже наблюдается инвариант при переходе от одной составной части к другой. Этим инвариантом является функциональность и диалектическое развитие в направлении строго определённой цели.

Однако, это не означает, что автор является сторонником функциональной школы в социологии, хотя структурно-функциональный анализ, как метод исследования системных объектов, безусловно заслуживает внимания и может быть с успехом применён в исследовании социальных структур. В социологии автор придерживается принципов христианского социализма как части либерального движения человечества. Под термином «христианский социализм» автор понимает эволюционный социализм, базирующийся на диалектической философии Гегеля, социологи XIX-XX вв. и, наконец, на евангельской этике христианской религии. Автор глубоко убеждён, что эти три составные части христанско-социалистического мировоззрения /которые представляют собой высшие достижения мировой теоретической мысли/ не только прекрасно дополняют друг друга, образуя компактное целое, но - и это самое главное – являются основой наиболее перспективного и исторически предопределённого направления в будущем – либерального, безнасильственного освободительного мировоззрения. Конечно, мы отдаём себе отчёт в том, что либерализм предполагает постоянную свободу частной инициативы в экономической сфере, но это нисколько не противоречит нашему пониманию социализма как высшего результата цивилизованной эволюции капиталистического общества, обращённого к человеку в духе евангельской справедливости, в духе христианского гуманизма. Всякая

развивающаяся общественно-экономическая формация должна иметь идеальную цель. Мы считаем, что социализм есть идеальная цель развития капитализма.

И системная характеристика предлагаемой работы, и социальная позиция автора – все уточняется лишь для того, чтобы исключить всякие двусмысленные выводы относительно изложенного здесь. Дело в том, что в практике некоторых профессиональных «толкователей» философских и социально-психологических вопросов существует тенденция произвольно относить авторов философских исследований к материализму или идеализму. При этом в качестве основы суждения берётся не конкретная позиция самих авторов, а субъективная оценка, даваемая «толкователями» /которые могут отстаивать «интересы» как материализма, так и идеализма/, определяющими философскую работу по принципу «кто не согласен с нами в частностях, значит он не наш и в общем». И почему-то «толкователи» упорно путают чисто философскую линию с просто-мировоззренческой /социально-идеологической/.

Такой подход приводит к тому, что в результате невозможно понять, кто же относится к идеалистам, а кто – к материалистам. Но, видимо, кое-кому выгодно сваливать разные понятия в одну кучу. Однако мы постараемся определить конкретное различие между материалистами и идеалистами с тем, чтобы исключить произвольные характеристики.

Во всех мировоззренческих /и социально-мировоззренческих/ подходах должна быть определённость. Нельзя смешивать антропософов с оккультистами, субъективных идеалистов с субъективными материалистами и т.п., хотя во всём этом много и объективной путаницы. К примеру, субъективные идеалисты, провозглашающие антропоцентризм, ищут Бога в себе. Религиозные ортодоксы /космоцентристы/, напротив, ищут себя в Боге. Мы понимаем, что эта проблема во многом надумана, потому что на уровне объективного идеализма, воспринимающего мир в виде единой диалектической системы, все находится на своих нормальных взаимосвязанных местах –

последовательный космоцентризм приводит к человеку, а последовательный антропоцентризм приводит к Богу. Нельзя придумывать /в угоду «материальному космосу»/ «умершего» или устранившегося от мира Бога, как и нельзя выдумывать «абсолютно свободного» и «абсолютно ничтожного» в объективном мире человека. И Бог, и мир, и человек – все эти объекты должны находиться на своих местах и иметь реальные фактологические очертания, обеспечивающие достаточную основу для их существования.

Философскими идеалистами являются люди, признающие и логически обосновывающие существование Абсолютного Разума /Мирового духа, Бога, Абсолютной идеи, идеального мира/ независимо от наличия в их рассуждениях и творчестве материалистических моментов. Например: если открытие Гегелем объективных законов диалектики или открытие Ньютоном законов классической механики считать материалистическим актом /поскольку эти открытия выявили объективные закономерности, существующие в природе/, то можно было бы отнести этих исследователей к материалистам, однако это абсурд, ибо и Гегель и Ньютон были объективными идеалистами /а Ньютон, кроме того, был ещё и автором богословских сочинений, активно пропагандирующим христианское учение/.

С другой стороны: если мыслитель считает себя материалистом, и отрицает наличие во всеобщем мире идеальной, нематериальной субстанции, существующей независимо от сознания человека, и если он утверждает, что кроме материального мира нет ничего, то, несмотря на присутствие в каких-то рассуждениях этого человека некоторых идеалистических моментов, он является именно материалистом, а не кем-либо другим. Это нужно сказать в отношении ряда позитивистов, прагматистов, иррационалистов и т.д.

И в том и в другом случае у мыслителей могут проявляться в теории познания и субъективистские и объективистские тенденции, но всё же материалист, признающий только материальный мир и полагающий, что этот материальный мир

непознаваем, а представления человека об объективной реальности есть лишь результат субъективных процессов сознания, - этот материалист всё-таки не становится идеалистом, а у «ортодоксальных» материалистов нет никаких оснований подвергать его анафеме и «отлучать» от материалистического направления.

Принадлежность того или иного исследователя к идеализму или материализму определяется его сознательным отношением к философской проблеме. Что же касается элементов идеализма в теоретических рассуждениях материалистов или элементов материализма у идеалистов, то это лишь свидетельствует о том, что идеальный и материальный миры существуют объективно и этот факт вынуждены стихийно-бессознательно подтверждать даже те, кто придерживается крайних взглядов – либо субъективно-идеалистических, либо механистическо-материалистических.

Ведь рассуждая чисто формально, нетрудно доказать, что и так называемый «диалектический материализм» является идеализмом /с механистических позиций – так оно и есть/, а не материализмом, хотя по существу это и не так.

Что же касается тех, кто считает себя представителем «третьей линии в философии» /подобно многим позитивистам/, то характеризовать этих людей нужно именно как материалистов, т.к. они утверждают, что существуют только материальный мир, и кроме него во всеобщем мире нет ничего, т.е. они отрицают существование Мирового Духа, Абсолютного Разума, Бога.

Никакой «второй» или «третьей» линии в философии быть не может, ибо философия – это не просто теоретическое направление в культуре человечества, а объективно присущий людям способ познания сущности Абсолютного Разума и всеобщего бытия. Следовательно, и «вторая» и «третья» линии являются разновидностями классово-мировоззренческих теоретических структур и к собственно философии не имеют никакого отношения, либо выступают лишь в роли критики философии. То есть /если ещё раз повторить слова Гегеля, потому что лучше не скажешь/, «материализм отвергая мир

идей, предшествующий миру вещей, тем самым перестаёт быть философией».

-II-

Несмотря на то, что в нашем случае философская позиция автора вроде бы выражена достаточно ясно, всё же следует кое-что дополнить.

Предлагаемую здесь теоретическую схему можно обозначить термином “телеологический и диалектический функционализм” по следующим причинам. Определённые функции Абсолютного Разума, материального мира и человека во всеобщем бытии являются главным признаком, характеризующим каждую из трёх составных частей объективного мира. Целостное представление о всеобщем мире можно составить именно на основе анализа функций всех трёх частей сущего.

Далее. Отчётливо видно, что всеобщая эволюция есть процесс диалектического развития всеобщего мира от низшей стадии к высшей, и этот процесс строго ориентирован в направлении категорической и абсолютной цели. Благодаря философии – этому единственному средству логического познания всеобщего бытия – люди имеют возможность непосредственно изучать один из этапов развития всеобщего мира и на этом основании делать вывод о сущем как наиболее существенном и объективном в природе абсолютного космоса.

В настоящее время люди могут быть свидетелями того, что через душу человечества осуществляется прохождение объективной информации материального мира к Абсолютному Разуму. Рассматривая в связи с этим философским фактом методы и результаты философских /а также социально-мировоззренческих/ исследований после Гегеля, можно частично определить общий характер данной объективной информации. Маркс, Спенсер, Ницше, Фрейд - деятельность

этих материалистов свидетельствует о том, что вначале поток объективной информации был чрезвычайно насыщенным. Об этом говорит стремительный научный прогресс и увлечение человечества /в этот период/ различного рода механистическими и биолого-эволюционными направлениями в науке и философии.

Причём, само понимание сущности философии в это время резко изменилось. Почти во всех социально-мировоззренческих учениях утверждалось /и утверждается в известной степени и теперь/ представление о философии лишь как о совокупности методов анализа тех или иных явлений в человеческой культуре /науке, искусства, религии и т.д./, а представление о философии как комплексе знаний о всеобщем бытии нередко подвергалось нападкам.

В свете рассмотренной в этой книге теории понятно, что философия /как род познания сущего/ ненавистна для материального мира, ибо философия способствует правильному /нравственно-логическому/ пониманию сущности всеобщего бытия и мешает материальному миру подталкивать человечество к выполнению его материальной функции. Философия помогает людям подойти к выполнению функции служения Абсолютному Разуму, что отвечает и коренным интересам человечества.

В связи с этим можно сказать, что направленность тех социально-мировоззренческих учений, авторы которых хотели бы упразднить философию, соответствует лишь интересам материального мира, стремящегося к саморазрушению, что связано с гибелью человечества. Что же касается попыток создать какую-то «научную философию», то эти попытки так же бессмысленны как если бы пытались создать "научную религию" или «научное искусство». Наука и философия отражают совершенно разные стороны объективной реальности, поэтому смешивание этих понятий не только не приближает людей к истине, а наоборот – уводит от неё.

Однако в последнее время можно наблюдать тенденцию развития идеалистических представлений. Это говорит о том, что душа человечества совершенствуется в такой степени, что

через неё начинает постепенно осуществляться более интенсивное движение абсолютно-объективной информации от Абсолютного Разума к идеальному миру. Когда душа человечества будет развита до совершенства, то обе части абсолютной истины /абсолютно-объективная информация идеального мира и объективная информация материального мира/ будут проходить через душу человечества в количестве, находящемся в полном соответствии с целями Абсолютного Разума.

Очевидно, что вторым основным качеством всеобщего мира / после качества функциональности/ является диалектический характер его развития. Следовательно, термин «диалектический функционализм» есть свидетельство теоретического отражения основных качеств, присущих объективному миру в его бытии. Кроме того, в этом термине фиксируется и тот факт, что при анализе сущности всеобщего бытия в нашем исследовании был использован /в качестве инструмента познания/ понятийный и гносеологический аппарат гегелевской диалектической логики /разумеется, с учётом развития логики в послегегелевский период/.

Но функциональность и диалектика во всеобщей эволюции не имели бы смысла, если бы не было абсолютных целей развития. Поэтому этот факт и необходимо отразить в нашей теоретической схеме термином «телеологический».

Итак, основными динамическими качествами всеобщего мира / учитывая, что основным статическим качеством объективного мира является сам факт его существования независимо от сознания человека/, в понимании автора, оказываются функциональность и диалектика /как процесс развития/. В диалектической функциональности и заключается единство всеобщего мира, который состоит из трех частей /Абсолютный Разум, материальный мир, человек/. Основными качествами Абсолютного Разума /идеального мира/ является Разум и Мораль. Материальный мир также обладает двумя основными качествами: материальностью и стремлением к свободе. Основные качества человека - это способность познавать и способность разрушать.

Говорить о способности человека созидать нет смысла, потому что человек способен в конечном счёте создавать только два вида орудий и приспособлений: 1/ увеличивающие эффективность познания и 2/ увеличивающие эффективность разрушения. Что же касается всех приспособлений, улучшающих и благоустраивающих человеческий быт, то они создаются, в общем, для того, чтобы люди могли с удобствами отправлять физиологические надобности и размножаться, но отправление физиологических надобностей и размножение не является прерогативой человека, а присуще всему биологическому миру в целом.

Рассуждая о сущности материального мира и учитывая его тенденцию к саморазрушению, врождённую человечеству, мы понимаем, что он, вместе с тем, является частью системы Абсолютный Разум - материальный мир - человек. Следовательно, материальный мир обладает необходимой целесообразностью существования, а его отрицательная /для человечества/ тенденция выглядит отрицательно лишь постольку, поскольку всеобщий мир рассматривается в данном случае изнутри и с позиций эволюционных интересов человечества. Если бы люди знали цель Абсолютного Разума "вовне себя" и имели возможность взглянуть на всеобщий мир как бы со стороны, то они наверняка увидели бы гармоническое образование, в котором материальный мир является необходимым элементом. В этом смысле вполне можно принять и трактовку Гегеля, который рассматривал природу как отчуждённое состояние абсолюта.

Стремление материального мира к распаду есть момент иррационального. Но это иррациональное имеет в масштабе всеобщего бытия частный характер, т.к. материальный мир в целом не может произвольно распасться в силу того, что он подвержен контролю всеобщих закономерностей. Однако иррациональное определенно имеет объективное значение в отдельных точках материального мира и проявляется в разрушении более или менее значительных объектов. Все же в плане всеобщего бытия иррациональное преобразуется в рациональное, ибо то, что воспринимается сознанием человека, как распад, может рассматриваться в пределах системы

Абсолютный Разум-Вселенная как перестройка материальных деталей в процессе эволюции.

В этой связи нужно сказать, и о философских иррационалистах, которые абсолютизируют момент иррационального в природе и делают вывод о том, что весь мир иррационален. Но подход к философскому воспроизведению мира у иррационалистов не выдерживает критики прежде всего потому, что он уязвим с нравственной стороны, т.е. направлен во вред человеческому бытию, оказывается деструктивным, а не конструктивным.

Дело в том, что если считать мир иррациональным, а появление в нем человека /человечества/ случайным актом, то тем более нравственно необходимо убеждать людей в рациональности мира, чтобы человечество могло закрепиться в своем "случайном" состоянии /стабилизироваться/. Ведь если мир иррационален, то лишать человека уверенности в перспективе развития и длительного существования - негуманно, а, следовательно - безнравственно. Людям, "случайно" появившимся в этом мире и так нелегко, зачем же выбивать у них из-под ног единственную основу их бытия - уверенность в жизненной перспективе! В религиозной эсхатологии, к примеру, момент иррационального компенсируется рационализмом «вечной жизни в царстве небесном», где нет места иррациональному. Позиция иррационалистов тем более безнравственна, что у них нет объективного доказательства правоты их теорий, а то, что они безответственно лишают человека надежды на счастье - это, конечно, идейный авантюризм /в том случае, если признавать их убежденность в иррациональности мира искренней до конца/.

С другой стороны, философский иррационализм можно считать именно доказательством того, что иррационалисты внутренне убеждены в рациональности мира, а их "иррационализм" есть лишь отрицательная реакции на фатальную и нецелесообразную /как им кажется/ рациональность всеобщего бытия. В этом случае иррационализм может быть выражением социальной позиции людей, стремящихся усидеть «между двух стульев» - между прогрессивной линией социальной эволюции

и реакцией /что, в общем, так и есть в действительности/. Иррационалисты настоятельно абсолютизируют либо ту, либо другую сторону эволюции, что видя реальные социальные силы реально отражающие эти стороны, не находят в них сходства с теоретическим идеалом. Такое положение и порождает в голове иррационалиста теоретическую сумятицу, приводя его к "отчаянному" выводу: раз реальная жизнь не соответствует нашему идеалу, значит ошибочны не наши идеалы, а реальная жизнь. Короче говоря: "что за чертов магазин, спичек не за что купить". Очевидно, что выводы иррационалистов основаны скорее на эмоциях, чем на логике.

Вместе с тем, нельзя не видеть и определённую /и уж несомненно фатальную/ последовательность в мышлении этих людей. В той ситуации, в которую они себя поставили, своим отношением к социальным проблемам, поистине не остается ничего другого как объявить, что "человек не обладает сущностью, а мир смыслом". Для людей, потерявших смысл собственного существования, утрачивает всякий смысл, естественно, и все окружающее.

Как бы то ни было, можно утверждать, что иррационалисты либо искренне не верят в рациональность мира - и тогда пропаганда их учения является акцией безнравственных индивидуалистов, либо они считают, мир рациональным, но неопределённость социальных взглядов побуждает их провозглашать неопределённым всеобщее /т.е. тут работает элемент социоморфизма/. И в том и в другом случае у них нет твердой основы, т.е. их философская позиция неполноценна как с нравственной стороны, так и со стороны объективной истины.

Если рассматривать всеобщий мир без предвзятости, без истерически-поспешных заключений, то нельзя не видеть, в объективной реальности рациональную целесообразность, которая, безусловно, проявляется и в судьбе человечества. Как подчёркивал Л.Н.Толстой, «человек принадлежит разумному бытию».

В мире нет ничего хаотического, и даже объективная случайность является объективной лишь как результат

диалектического противоречия между возможностями познающего разума человека и колоссальной множественностью активно взаимодействующих объектов материального мира. Объективная случайность должна существовать /наряду с неучтённой сознанием человека информацией, объясняющей природу данной случайности/ и в результате того, что Абсолютный Разум вносит время от времени определённые поправки в процесс всеобщего развития. В то время как сознание человека усваивает реальную последовательность в развитии той или иной стороны объективного мира, линия этой последовательности внезапно может сломаться - и человек оказывается вынужденным фиксировать неожиданные, якобы нелогичные моменты, появившиеся как бы со стороны. Это и есть объективная случайность, но её природа отнюдь не случайна: причиной случайности может быть либо неучтённая ранее информация, как конкретная активность более или менее общих объективных процессов, либо координирующее вмешательство в эти процессы со стороны Абсолютного Разума.

Если бы во всех человеческих головах /а не только в некоторых/ был такой рациональный порядок, какой имеет место в объективном мире, то это избавило бы людей от многих трагических ошибок, которые они совершили в прошлом и ещё совершат в будущем.

- III -

В отличие от двойственной роли материального мира, роль живой природы в реальной жизни людей глубоко положительна, т.к. живая природа является непосредственной средой обитания человечества. А если предположить, что каждый биологический вид /как в растительном, так и в животном царстве/ в перспективе своего развития предназначался эволюцией в качестве «мыслящей материи»,

носителя разума, но не смог развиться до такого состояния лишь в силу определённых обстоятельств, то ясно, что каждая травинка и каждый – даже самый примитивный живой организм являются для человека братьями по жизни.

Биологическое единство всего живого несомненно. Неспроста Дарвин говорил, что «есть величие в этом воззрении, но которому жизнь, с её разными проявлениями, Творец первоначально вдохнул в одну, или в ограниченное число форм». /Ч.Дарвин. «Происхождение видов»./ Но не менее несомненно в эволюционно-телеологическое единство всей живой природы, не исключая человека.

При других обстоятельствах могло бы случиться так, что на путь перехода к разумному состоянию встали бы не непосредственные предки человека, а представители какого-либо другого биологического вида. Правда, общий результат на земном шаре от этого, по-видимому, не изменился бы. Однако теперь именно на людей реально возложена глобальная ответственность за существование живой природы, и они обязаны сделать все, чтобы любовно беречь её и обеспечить все возможности для её развития в соответствии с разумными целями и средствами человечества.

Эволюцию, применительно к материальному миру, живой природе и человеку, можно характеризовать как линию развития от материального к духовному. В этом направлении эволюция проходит четыре ступени: физико-химическую, биологическую, социальную и абсолютно-функциональную. На последней ступени материально-духовное /человек/ становится полностью духовным /в смысле ориентации сознания/ и осуществляет функцию служения Абсолютному Разуму.

Вместе с тем, даже и на четвёртой ступени эволюции человек имеет физическую форму, поэтому при исследовании характерных особенностей индивида и общества необходимо учитывать воздействие на человека всех четырех ступепей эволюции, т.е. непосредственное влияние первых трех ступеней, которые оставили в человеке свой неизгладимый след, и зависимость качеств человека /просто-индивида - от

наличия в нем потенциальной возможности пройти и четвёртую ступень эволюции. Однако индивиды-личности находятся именно на четвертой ступени эволюции и осуществляют функцию служения Абсолютному Разуму, что и необходимо учитывать при анализе качеств индивида-личности.

Следует подчеркнуть, что важность /превосходство, преимущественное влияние /детерминант/ ступеней развития/ в законченном эволюционном образовании человека ищет сверху вниз, т.е. самой определяющей является абсолютно-функциональная детерминанта, затем – социальная, далее - биологическая, и в наименьшей степени физико-химическая.

Если же характеризовать только жизнь, то можно сказать, что с физико-биологической стороны жизнь – это, скорее всего, способ размножения молекул ДНК. В условиях Земли средой для размножения молекул ДНК являются белки, но в условиях других миров эта среда может быть и иной. С антропологической стороны жизнь - это эволюция материального мира с целью создания «материи, познающей себя». С космологической стороны жизнь - это процесс образования системы связей между Абсолютным Разумом и материальным миром. И вполне вероятно, что со стороны абсолютно-идеальной жизнь есть способ пополнения массы Абсолютного Разума за счет массы разума мыслящих сообществ. В этом случае эволюцию разума этих сообществ можно рассматривать как часть процесса саморазвития Абсолютного Разума. Естественно, понятие «масса» относительно разума употребляется не в физическом смысле, а в смысле единства концентрированности.

Но можно понимать жизнь и как всплеск эволюционной энергии материального мира с целью достичь уровня Абсолютного Разума /т.е. с целью превратить материальное в разумное/. В силу естественного тяготения к материальному миру капли /организмы/ этого всплеска возвращается в лоно материи, но каждая по-разному: те, которые обладают лишь физической сущностью /к ним относятся и те люди, у которых

атрофирована духовная сущность/, возвращаются в материальный мир без следа. Смерть и является возвращением разрушающего организма в материю, в ее элементарное состояние. На уровне человека смерть характеризуется прекращением выполнения индивидом функции служения главным объектам всеобщего мира /либо Абсолютному Разуму, либо материальному миру, поскольку индивид мог выполнять лишь одну функцию такого рода/. Но духовное содержание тех "капель всплеска", у которых развита духовная сущность, достигает пределов Абсолютного Разума и сливается с ним.

Ясно, что качество жизни организма не зависит от продолжительности его существования во времени. Можно искусственно продлить функционирование физической сущности человека, животного или растения, /т.е. замедлить естественное возвращение капли эволюционного всплеска в массу материи/, но качество существования организма от этого не изменится. С другой стороны, можно искусственно прервать взлет духовно развитого существа и разрушить его физическую сущность, но остановить движение духовного содержания индивида к Абсолютному Разуму – невозможно.

Не следует думать, что вывод о целенаправленном развитии жизни можно сделать только с философско-телеологических позиций. Известный биолог Э.Рассел в своей книге "Поведение животных" счел нужным подчеркнуть, что хотя он и не верит ни в какие мистические основы жизни, тем не менее признает необходимым существование какой-то изначальной направленности биологического развития, обусловившёй целесообразность развития всего живого.

Рассматривая всеобщий мир «изнутри», люди хотели бы определить его значение и «извне», т.е. установить и «внешние» цели Абсолютного Разума, что позволило бы составить о всеобщем мире всесторонне законченное представление, но у человека нет пока для этого вполне удовлетворительной информации, фактов и достаточного интуитивного видения. Но в будущем такая перспектива информация будет, видимо, проходить через душу человечества, а точнее - эта информация проходит через души индивидов-личностей и теперь, но

сознание человека пока что не в состоянии фиксировать её, ибо ещё не в достаточной степени усовершенствована душа человечества, а следовательно - не в достаточной степени развит коллективный разум людей, что сказывается и на качестве сознания индивида.

Поток объектной информации материального мира, проходя через душу-канал человечества на протяжении полутора столетий, отражался в общественном сознании, неся колоссальную информацию об устройстве материального мира. Именно в этот период были разработаны все фундаментальные научные положения, на основе которых осуществляется научно-техническая деятельность современного человечества. Именно в этот период человечество овладело многими средствами разрушения материальных связей, многими средствами разрушения материальных объектов.

Началу функционирования души человечества предшествовала эпоха научных открытий, начиная с опубликования бессмертного творения Коперника. Но эти открытия были разрозненными и несли на себе ощутимые следы схоластики, которой была чужда диалектика. Все же работы учёных - от Коперника до /примерно/ замены

Теории флогистона кислородной теорией – свидетельствуют о том, что объективная информация временами прорывалась через ещё не оформившуюся душу человечества. Но нужно сказать, что научные открытия, совершаемые в период, когда душа человечества ещё не сформировалась, выглядели, фактически, больше развитием идей античных ученых послесократовской эпохи, чем открытиями современного типа.

При всем этом, однако, нужно ещё раз подчеркнуть, что абсолютное большинство великих ученых человечества /это в значительной мере относится и к современным ученым/ были идеалистами, что можно объяснить особой заботой Абсолютного Разума о развитии интеллектуальной базы человечества с целью создания души-канала; факт преобладания в истории науки великих ученых-идеалистов можно объяснить, также, и правильной ориентацией их интеллекта в философском плане. Следует полагать, что в

будущем, когда через душу человечества свободно устремится абсолютно-объективная информация, неся в себе и информацию об Абсолютном Разуме, и составные элементы закономерностей, движущихся в материальный мир, человечество получит возможность достаточно полно исследовать сущность всеобщего бытия, чтобы составить о нём более правильное представление, чем теперь.

Если же коснуться определения сущности человека-индивида, то автор хотел бы, чтобы включение им людей в систему всеобщего бытия в качестве необходимого звена не было расценено как игнорирование принципа целостного понимания человека. Безусловно, индивид обладает и определённой целостностью. Но целостное понимание сущности человека не должно исключать его предметности и определяемости /т.е. той формы его бытия, в которой он может предметом научного исследования/, а также не должно отрывать человека от процесса всеобщей диалектики /т.е. от той формы бытия, в которой он может быть предметом философского исследования/. Говорить в данной связи не о человеке-индивиде, а человеке вообще - нет смысла, потому что человек вообще - это человечество, а о роли и перспективах человечества во всеобщем мире мы уже сказали достаточно много.

Но нельзя не видеть, что полнее всего содержание человечества можно выразить именно в образе "человека-вообще". Пожалуй, это и есть конечная перспектива интеллектуального развития человечества - превращение себя в духовно-интеллектуальный комплекс, организованный по принципу единой личности.

Добавим, что научный подход к целостному пониманию человека должен быть свободным от сциентистской абсолютизации научного знания, должен соотноситься со всесторонней целостностью человеческого существа, с его всеобще-космической, конкретно-исторической и социальной природой, а философия должна учитывать целостность человека, избегая абсолютизации субъективного метода и используя достижения науки. При оценке содержания индивида, к примеру, нельзя противопоставлять генетическое

наследование /как продукт взаимодействия хромосом двух индивидов-родителей/ - социальному наследованию /как продукту деятельности предшествующих поколений/. В теории оба эти фактора должны быть гармонично увязаны, ибо именно так обстоит дело в реальной действительности. В свою очередь, данные факторы не должны противопоставляться принципу всеобще-космического происхождения человека, ибо это происхождение так же реально, как генетическое и социальное.

Не лишним будет здесь употребить и формулировку Канта, данную им категорическому императиву: "Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству".

Действительно, человечество является не только средством Абсолютного Разума для достижения своих целей, но обладает и собственной эволюционной целью в качестве одной из составных линий всеобщего бытия. Что же касается индивида-личности, то хотя он сам по себе в плане физического существования и не представляет какого-либо из абсолютных, вечных моментов всеобщей эволюции, но и в ней находит конкретное выражение сущности человечества в целом. Между человечеством и индивидом-личностью существует диалектическое единство по принципу: большое - в малом, малое - в большом. В то же время каждый индивид-личность, занимая во всеобщем бытии вполне определённое, присущее только ему место, имеет и свою собственную цель существования: объединение относительно-разумного с абсолютно-разумным.

Но ни при каких обстоятельствах нельзя ставить человека на один уровень с Богом. Идея Бога является для человека Абсолютной идеей и нельзя лишать эту идею её абсолютности. Искусственное, умозрительное возведение человека / человечества/ на пьедестал Божественного Величия не только не приближает человека к Богу, а наоборот - уводит от него. Человеческая гордыня оказывается в результате, самой примитивной субъективностью, в какие бы изощрённые теоретические одежды она ни рядилась. Психология некоторых

"религиозных" иррационалистов" в этом очень напоминает психологию старухи из сказки А.С.Пушкина о рыбаке и золотой рыбке. Известно, что старухе захотелось подчинить волшебную золотую рыбку собственной воле. Стремление «заставить» Бога служить человеку тоже может привести людей только к «разбитому корыту».

Бог - это Бог, человек – это человек. Каждому – своё. Богу – абсолютная идеальность, человеку – объективное совершенство. Человек являет собой вполне конкретное единство души и тела, разума и воли, рассудка и чувственности, всеобщего и индивидуального, социального и психического, духовного и материального. Поэтому философия должна стремиться отразить в своих формах эту сложную целостность человека-индивида /как и человека вообще/.

Расчленяя - объединить, конкретизируя - обобщать, - вот основная задача философии при определении ею сущности объекта. Ведь ещё Пифагор говорил: "Сведение множества к единому - в этом первооснова красоты".

-IV-

По-видимому, нужно ещё раз остановиться и на том, как автор понимает восприятие человеком всеобщей информации / компонентов абсолютной истины/.

Проходя через душу человека, всеобщая информация отражается в его сознании не в чистом виде, а в виде результата логической операции, совершаемой сознанием. Однако эта логическая операция не искажает сути компонентов абсолютной истины, а лишь приближает её к более удобному усвоению сознанием человека. Можно ли в этом случае утверждать, что истина, воспроизведенная человеком, исключительно субъективна и не отражает сущности всеобщей информации? Нельзя, ибо сознание человека является определённым этапом в развитии всеобщего мира и имеет в

своей основе те объективные моменты, которые были последовательно порождены эволюцией в русле всеобщего диалектического процесса. Логические законы мышления, присущие сознанию, соответствуют /с поправкой на характерные особенности сознания/ всеобщей логики сущего.

В общем, рассматривая особенности восприятия человеком всеобщей информации, детали которой несколько искажаются механизмом логической операции, совершаемой сознанием, нужно признать, что основной характер всеобщей информации воспринимается правильно. При этом, однако, ясно, что логической операции подвергаются лишь те детали всеобщей информации, которые сознание способно усвоить на данном этапе своего развития. Остальная часть всеобщей информации – либо свободно проходит сквозь душу-канал индивида-личности, либо отражается в его сознании в виде интуиции. Если же говорить об активности мышления в процессе познания фактической истины какого-либо конкретного явления, то можно привести следующую образную схему. Будем считать истину ядром, которое окружено множеством оболочек. В зависимости от силы /развитости/ интеллекта и образованности /информированности/ мышление человека пробивает оболочки, окружающие ядро истины и «вращается» вдоль той оболочки, которую в состоянии достичь. Слабое мышление будет «вращаться» лишь вдоль внешней оболочки /в которой, конечно, отражена суть истины, но в такой малой мере, что невозможно более или менее адекватно охарактеризовать изучаемый факт/. Более сильное мышление пробьет большее количество оболочек и станет вращаться / формулировать позицию/ уже ближе к ядру-истине. И только развитый до совершенства ум будет «вращаться» вокруг ядра на первой орбите, непосредственно созерцая истину.

Но все же достичь ядра истины /сущности объективного процесса/ в такой степени, чтобы, конкретно соприкоснуться с ней и полностью проанализировать ее может лишь разум в его абсолютной форме, т.е. Абсолютный Разум, обладающий возможностью получения исчерпывающей информации о вещах и явлениях, о всех моментах сущего. Однако /ещё и ещё повторим это/, если бы обстоятельства дальнейшего развития

сложились благоприятно для человечества и оно получило бы достаточное время для совершенствования, то общественный разум, в принципе, мог бы развиться до уровня Абсолютного Разума и слиться с идеальным миром в его бытии /разумеется, если бы на то была воля и помощь Абсолютного Разума/. В конечном счёте такая возможность будет зависеть от направления нравственного развития, которое изберёт себе человечество.

Нравственное занимает большое /и даже определяющее/ место в познании истины, потому что критерий истины – это, прежде всего, нравственно-интеллектуальное осознание того или иного факта. Если понимание факта соответствует всеобще-нравственному представлению о справедливом осмыслении всех аспектов окружающего мира /т.е. об учете достаточного основания существования всех вещей и явлений, идеального и материального человека и живой природы, материального мира и Абсолютного Разума/, то такое понимание данного факта является истиной. Другими словами, истина есть правда факта, понятая в контексте всеобщего бытия. Нахождение истины – это определение места факта в схеме сущего.

Опыт /практика/ не может быть исчерпывающим критерием истины, поскольку он слишком конкретен и не учитывает всеобщей связи вещей и явлений. Истина выражает качества всеобщего; опыт отражает процесс непосредственного контакта с ничтожно малой частью объективного мира, с которой познающий субъект в данный момент соприкасается. Тем не менее, результаты опыта безусловно должны учитываться при определении истинности факта.

Наблюдается любопытная диалектика: абсолютизация абстрактного ведёт в конечном счете к конкретности; абсолютизация конкретного ведет к абстрактности. Тут объективные материалисты полностью объединяются с субъективными материалистами, поскольку субъективисты тоже стремятся постичь всеобщее через единичное. Но справедливости ради нужно сказать, что субъективисты не просто декларируют свою позицию, а очень тщательно /даже скрупулезно/ разрабатывают механизм постижения истины

изнутри субъективного сознания. Читать их сочинения - одно удовольствие. Какая тонкость в поисках терминологической и семантической первоосновы идеи! Какая напряжённость мысли и изощрённость в выкристаллизовывании понятия! Но при всём этом вас не оставляет впечатление, что субъективист творит это волшебство в тёмной комнате, совершая стремительные круги в погоне за фалдами собственного фрака, а характеристики этих фалд и оказываются основой его представлений о всеобщем мире. Ну что ж, это и не удивительно, ведь отход от норм классической философии приводит к измельчению философских характеристик и к отстранению от этической ориентации. «Объективные материалисты» формально избегают крайнего субъективизма, но игнорирование методологического опыта философии приводит к ещё более абстрактным выводам, чем субъективистов.

Избежать абсолютизации практики можно только в интерпретации Гегеля, когда практика - чувственно-природная реализация целей «духа» в естественно-природном материале - рассматривается как фаза в логическом процессе, как мышление в его внешнем обнаружении. В противном случае практика человека превращается в какую-то мистическую и фатальную силу. Видимо, в абсолютизации, в гипертрофированном раздувании роли практики в становлении культуры и разума человечества немалую роль сыграло "производственное" мышление, как результат бурного развития науки и техники в XIX-XX веках. Вместе с тем нельзя и недооценивать историческую роль практики, но только в пределах логики Гегеля, где практика выступает как момент процесса познания, как переход к абсолютной, по Гегелю, истине.

Но познание осуществляется не только эмпирическим и рациональным путями. Чрезвычайно важным способом познания является эвристический способ, когда сила интуиции используется для /внешне не логичных/ поисков узловых моментов всеобщей истины, с которых начинаются новые, более высокие ступени познания. Поэтому Нильс Бор говорил и о неизбежно "сумасшедшем" характере идей, которые могут

стать фундаментом для новых теорий. А.Эйнштейн выразил эту мысль так: «Если не грешить против разума, нельзя вообще ни к чему прийти». Действительно, сталкиваясь с оголтелой абсолютизацией научно-эмпирических методов познания, якобы перекрывающих дорогу «мистическим домыслам», начинаешь понимать всю глубину высказывания Р.Тагора: «Мы закрываем двери, чтобы туда не вошло заблуждение; но как же теперь войти истине?»

Однако тот же Эйнштейн отлично понимал, что "грешить против разума" можно только в пределах того же самого разума, ибо "Бог в кости не играет". Ясно, что здесь речь идет о творческом процессе. Какой бы сумасшедшей ни была идея, но воплотить ее в жизнь можно только разумными средствами. Творческий процесс - это не произвол творящего субъекта, а воспроизведение всеобщей истины. Какими бы малыми ни были проблемы и результаты творческого процесса, в конечном счете в них должна быть выражена всеобщая истина в целом.

Человеческое творчество есть материальное воспроизведение творческого акта Бога. В любом полноценном творческом произведении /художественном, научном, философском, религиозном/ отражена последовательность сотворения Вселенной. Всё начинается с общего сотворения «неба и земли», а заканчивается сотворением человека /воплощением идеи человека/. Идеальное, Божественное творчество есть воспроизведение Богом самого себя, материальное воспроизведение прошедшей ступени развития. Только то человеческое творчество является совершенным, где воспроизведение Божественного творчества оказывается полным - и в смысле последовательности творческих операций и в смысле завершенности результата, т.е. -всякий человек истинно-творческий процесс - это микроподобие творения Вселенной Богом. И выбора здесь нет, ибо если творческий процесс не будет нести в себе конструктивный, божественный элемент, то он неминуемо приобретет деструктивный, сатанинский характер, выражая разрушительные тенденции материального мира.

Вместе с тем ясно, что познание человеком объективной

реальности не является случайным актом самодеятельности сознания, а вытекает из абсолютной необходимости в развитии всеобщего мира.

Необходимость - это, в конечном счете, предопределение, ибо все в субъективном мире развивается по плану Абсолютного Разума. Конечно, в основе этого плана не может лежать произвол. План Абсолютного Разума может иметь только нравственно-разумную основу, следовательно - этот план вытекает из естественных потребностей Абсолютного Разума, из норм развития идеального мира. А это значит, что необходимость является основной закономерностью сущего /всеобщего бытия/. Этой закономерности следует и сам Абсолютный Разум, но для него необходимость существует в качестве потребности, в качестве условия эволюции, а превращение разумной необходимости в разумную потребность есть свобода. На уровне Абсолютного Разума это абсолютная свобода.

Что же касается человеческого мира, то свободой следует считать упорно проводимое в жизнь стремление превратить нравственно осознанную необходимость в духовную потребность, поскольку достичь полного превращения необходимости в потребность можно лишь в идеале, ибо люди - это не только разумные существа, но и материальные объекты, а физические процессы, протекающие в этих объектах, оказывают значительное влияние на сознание человека.

Физически /психофизиологически/ человек не может быть свободным никогда, потому что сфера абсолютных возможностей реализации физической сущности есть конкретное. Интеллектуально человек может быть свободным лишь частично, поскольку сфера абсолютных возможностей реализации интеллектуальной сущности есть абстрактное. Духовно человек может быть, в принципе свободным полностью, т.к. сфера абсолютных возможностей реализации духовной сущности есть беспредельное.

Осознав, нравственно осмыслив необходимость, человек стремится приспособиться к ней с тем, чтобы использовать её для достижения собственных целей. Но поскольку эти цели

тоже определяются необходимостью, не осознанной человеком, то осознанная необходимость, в общем, становится неосознанной потребностью. Дальше, человек, по-видимому, идти не может, это предел его свободы, потому что если человек (в смысле - человечество) сможет преодолеть этот предел, то он станет частью Абсолютного Разума, идеального мира, а какова степень реального превращения такой возможности в действительность - пока что неизвестно, хотя в принципе это не исключено.

Разумеется, речь идет о такой необходимости (об общей необходимости), отношение к которой человек должен определить через посредство разума и воли, а не о такой, которая задана, к примеру, инстинктами и отношение человека к которой является однозначным.

В материальном мире проявляется тенденция, противоположная человеческой. Он стремится избавиться от необходимости, а не приспособиться к ней. Но избавиться от необходимости невозможно и это стремление, в результате, ведёт к ещё более тяжёлой зависимости от необходимости, то есть к ещё большей несвободе.

Много говорилось раньше, говорится ныне и, наверное, будет говориться в будущем о «беспредельной», «неограниченной» свободе. Мы полагаем, что эта проблема во многом надумана и эмоционально обострена людьми, испытывающими комплекс неполноценности. Не умея быть внутренне свободными, эти люди ищут свободу во вне себя, надеясь таким разом осуществить некоторую компенсацию. В объективном мире нет не может быть свободы как полной независимости от каких бы то и было связей. Свобода есть сознательное, духовно осмысленное, нравственно безупречное, добровольное подчинение объективной необходимости. Только такая свобода может привести к объективному эмоциональному ощущению свободы - чувству выполненного долга. Всё остальное - это либо оправдание замаскированного греха посредством изощрённой софистики, либо подсознательное, но объективное отражение в голове «иррационального» субъективиста факта всеобщей действительности - стремления материального мира к свободе,

к распаду, к реализации возможности превратиться в "свободную" материю, не связанную закономерностями в конкретные объекты.

Свобода существует только в сознании мыслящего существа, является основным свойством разума. Никакой онтологической свободы в мире нет, всё подчинено законам эволюции, законам всеобщего бытия. Выбор для человека только такой: не хочешь подчиняться правде, будешь подчиняться лжи, не хочешь служить Богу, будешь служить дьяволу.

Много говорится и о восприятии истины как отражения сущности и качества объектов и процессов, имеющих место в объективном мире. Но если попытаться ответить на извечный вопрос: "Что есть истина"? когда люди ищут универсальный и однозначный ответ о смысле существования человека и всеобщего мира, то можно ответить так: истина - в прогрессе (хотя мы и понимаем, что идея прогресса сегодня часто подвергается нападкам). В индивидуальном плане человек имеет возможность и должен развиваться до качества достойной и счастливой личности. В социальном плане - человечество должно усовершенствоваться до такого состояния, когда общественные условия будут способствовать полноценному развитию каждого индивида в отдельности и человечества и целом. В космическом плане материальное может развиваться до степени разумного, а разумное должно стремиться и имеет, в принципе, возможность развиваться до абсолютного уровня - до уровня Абсолютного Разума, а для этого разумное – человек - должно осознать (понять) сущность всеобщего бытия и занять в потоке эволюции наиболее целесообразное место.

Ясно, что формула "Истина - в прогрессе" включает в себя и нравственное содержание, и момент всеобщего диалектического процесса, и направление эволюции - от элементарного к идеальной цели.

Однако, рассуждая о всемирном прогрессе и перспективах развития человечества, ни на миг нельзя забывать о том, что вся эволюция осуществляется под постоянным вниманием и контролем со стороны Абсолютного Разума. Логика развития идеального мира определяет и логику развития материального мира и человека. Естественно, что, не поняв сущности Абсолютного Разума (иначе говоря, если не возлюбить Бога "всем разумением своим") люди не смогут понять ни окружающий мир, ни свою собственную сущность.

По отношению к себе и неживой природе Абсолютный Разум должен проявляться в качестве безусловного императива. То, что обладает абсолютным сознанием, не может не следовать во всей полноте закономерностям им же созданным и апробированным. То, что не обладает никаким сознанием, не может не быть поставленным под абсолютный контроль жёстких закономерностей, хотя и при сохранении их диалектического свойства. Однако по отношению к человеку Абсолютный Разум выступает отнюдь не в качестве безусловного поведения, хотя и не выпускает человека из-под своего контроля, как бы неназойливо обучая человека пониманию и осуществлению настоящей свободы. Такое воздействие Абсолютного Разума на человека можно считать импульсивным императивом. Человек то использует свободу воли, то вынужден подчиняться обстоятельствам, - в одном случае человек видит перед собой безграничные возможности, в другом - перед ним встаёт глухая стена.

Вместе с тем очевидно, что для достижения цели человек должен подчинить себя определенному плану, то есть необходимость достичь поставленной цели становится для человека безусловным императивом. Ясно, что именно на этом пути можно достичь нравственного совершенства, стать нравственно полноценным, если иметь в виду, что стремление к нравственной цели формирует человека как личность, а стремление к аморальной цели дестабилизирует, разрушает его.

Бросается в глаза, что люди сначала воспринимают Абсолютный Разум в качестве объекта, а уж потом пытаются

осмыслить его отдельные проявления. Но дело в том, что люди стремятся понять его сущность, поэтому они воспринимают Абсолютный Разум как результат его собственного развития. Идя от результата к первопричине, они и определяют сущность объекта. Ведь что такое сущность, если не линия развития - цепь моментов - от первопричины к результату. Понятно, что логически осмыслить линию развития объекта можно только в обратном направлении - от результата к первопричине. Созидая, человек идёт от первопричины к результату, познавая - от результата к первопричине. Цепь моментов, протянутая между результатом и первопричиной объекта и оказывается его сущностью. Осознавая сущность Абсолютного Разума, люди стремятся понять проявление его качеств на живую и неживую природу.

Является ли безусловный императив чем-то вроде статистической закономерности (причем к сведению, что динамическая закономерность также является статистической в масштабе колоссальной массы материи)? Нет, не является, так как статистическая закономерность (необходимость) учитывает возможность случайности, которая не имеет фатального характера в идеальном мире, на уровне абсолютного бытия). Материя сама по себе не способна к развитию, а её естественное стремление к распаду, к превращению в ничто есть единственная имманентная возможность. Если бы не было комплекса закономерностей, идущих от Абсолютного Разума (идеального мира), материя превратилась бы в ничто, точнее - в небытие. Однако диалектическое противоречие между Абсолютным Разумом и материальным миром осуществляется именно в плане действия статистических закономерностей. В статистической необходимости может проявляться стохастический ход развития, чего не может быть в безусловном императиве. Факт существования в материальном мире живой природы и человека обязывает Абсолютный Разум постепенно смягчать действие безусловного императива.

Автор очень не хотел бы производить такое впечатление, будто ему досконально понятна природа Абсолютного Разума (идеального мира). Просто он любит Бога всем сердцем своим и всей душою своею и ему очень хотелось бы возлюбить Бога и

всем разумением своим, поняв тем самым и себя - крохотное сознание, затерянное в беспредельном мире вещей и явлений.

В связи с этим мы не можем не задумываться и над тем, в какой степени наш анализ искажает целостную природу Бога, ведь всякое "препарирование" нарушает целостность живого. Возникает и такой вопрос: не дискредитирует ли рационалистическая рассудочность философии саму идею Бога, не вредит ли философский анализ делу религиозного воспитания человека, не подрывает ли основы религии вообще?

Нужно со всей ясностью заявить, что истинная философия - это не конкурент религии, а её рационально-логический (и даже научно-идеологический) апологет. Мы с беспредельным уважением относимся к религиозным истинам - и не только к христианским, но и к истинам других вероисповеданий. Но поскольку автор считает себя христианином, то естественно, что он больше использует повествовательную логику Библии, чем тексты священных книг других религий.

Мы уверены, что Библия - это действительно боговдохновенная книга у нужно стремиться воспринимать её тексты буквально. Там, где это невозможно, нужно находить такое решение, которое бы приближало человека к Богу, а не отдаляло от Него. Есть предел образному иносказанию и произвольному интерпретированию, но во всякой кажущейся противоречивости текста, во всякой текстуальной непоследовательности нужно находить здравый смысл, умещающийся в общий контекст.

Бог для человека не только Бог, но и Отец наш небесный. Можно спорить об исчерпывающей познаваемости Бога, но не знать своего Отца Небесного нельзя. И нельзя возлюбить Бога, не поняв Его. Мера этого понимания у каждого своя. Но философия - это способ понимания Бога не только средствами индивида, но и средствами творческого разума человечества, а для творческого разума человечества нет "запретных" тем, пределов познания, а есть только потребность и необходимость постичь истину.

Однако парадокс в том, что нельзя противопоставлять Бога как объект человеческому познанию: познать Бога можно только

при помощи Бога. И Бог даёт человеку такую возможность, даже подставляя Себя для критики (конечно, не для пошлого богохульства, а для честного поиска истины). Ведь Абсолютному Совершенству критика не страшна, она, в конечном счёте, ведёт только к большему осознанию идеальной значимости Отца Нашего Небесного.

Вот хотя бы такой вопрос: может ли Бог совершать ошибку? Прежде всего нужно иметь в виду, что речь идёт об идеальном мире, где всё идеально, в том числе и ошибки, если они имеют место. Итак, может ли Бог совершить ошибку? Почему бы нет, ведь Бог есть любовь, а любовь предельно осторожна по отношению к тем, на кого (или на что) она обращена. Ошибка Бога никогда не вредит общему результату Божьего плана, а лишь способствует достижению конечной цели. Даже трагическая ошибка Христа в выборе ученика (Иуды), который оказался предателем, вполне укладывается в общий план земного существования Сына Божьего. Бог имеет право ошибаться, и это делает Его близким и понятным человеку.

Не противоречит ли возможность Божественной ошибки идее об абсолютном совершенстве Бога?

Противоречит, если абсолютное совершенство понимать как мёртвую статичность, "потолок" в развитии, абсолютный деспотизм, не противоречит, если осознать, что Бог существует в диалектическом мире, где противостояние противоположностей (в том числе между Богом и Сатаной) являются нормой бытия и где развитие является синонимом жизни. Бог может (имеет право) совершать ошибки, поскольку Он живой, а не просто автоматический мозг. Жизнь есть развитие, а развитие связано со степенью риска и пересчётов, выбором вариантов.

Умаляет ли идея развития Бога факт Его совершенства? Нет, ибо абсолютность совершенства и заключается в беспредельности совершенствования. И наоборот, если бы Бог достиг какого-то "абсолютного" предела совершенствования, то это как раз и говорило бы о Его несовершенстве, так как предел может быть только несовершенству, а предела совершенству быть не может. С другой стороны, нельзя забывать, что в

идеальном мире и ошибки идеальны, то есть, в конечном счете, ведут к совершенному результату, ибо у Бога, живущего в вечности, всегда есть возможность нейтрализовать отрицательные ошибки, не говоря уж о том, что Бог функционирует не в формально-логическом, а в диалектическом качестве.

Для примера можно взять эпизод из Библии и рассмотреть его формально логически, по-человечески, поскольку о совершенстве и всемогуществе Бога люди тоже могут рассуждать только по-человечески. Другого не дано. Да и сама Библия - это подробное формально-логическое повествование, обращённое к человеку.

Итак, Бог создал Адама и поселил его в саду Эдемском, "чтобы возделывать его и хранить его". Первая ошибка Бога заключалась в том, что Он сказал Адаму неправду о том, что тот может умереть, "вкусив от древа познания добра и зла", хотя благое намерение Бога здесь очевидно, ведь Он думал о благополучии Адама (так поступил бы со своим чадом любой любящий родитель). Вторая ошибка Бога заключалась в том, что Он оставил Адама и Еву наедине со змеем, ведь Он должен был знать, что змей в конце концов совратит их со всеми вытекающими из этого последствиями. Третья ошибка заключалась в том, что благословив их "плодиться и размножаться" ещё в шестой день творения и поселив их затем в раю. Бог изгнал первых людей из Эдема, осудив их на земные муки за "первородный грех", в котором вина людей более чем сомнительна даже по человеческим меркам. В дальнейшем люди "плодились и размножались", но настолько развратились, что Бог подверг их вех наказанию - уничтожил людей в потопе, оставив только семью "праведного" Ноя. Это была четвертая ошибка, поскольку от Ноя родилось ещё более распутное человечество, чем раньше. И что же, Бог опять уничтожил его? Нет, Бог прислал Сына Своего - Иисуса Христа, чтобы собственными Божественными муками и страданиями искупить на позорном кресте "первородный грех" людей, видимо поняв, что не было достаточных оснований для изгнания людей из Эдема.

Одно из двух, если Бог не ошибался, то почему Он взял на Себя «муки мира»? Чтобы открыть людям путь к спасению? Но ведь это можно было сделать сразу же после "грехопадения" (кстати, из-за формальной нелогичности правоверные иудеи до сих пор не могут признать целесообразность жертвы Христа). А если "первородный грех" был результатом Его ошибки, то почему было уничтожено греховное вследствие этой ошибки "допотопное" человечество? Кто же во всём этом виноват: Бог или человек? Ведь даже жестокое обращение с животными современные люди считают преступлением против гуманности, а массовое уничтожение людей гитлеровцами и сталинистами всем миром осуждено как преступление против человечества.

Как же быть? С одной стороны, просматривается явная непоследовательность: Бог то уничтожает человечество за грехи, то посылает на смертную казнь Своего Сына, чтобы искупить эти грехи. С другой стороны, Евангелие подчёркивает, что "Бог посрамляем не бывает". Но тем-то философия и отличается от религии, что может - и обязана - не только ставить любые вопросы, но и может - и обязана - искать на них исчерпывающие ответы, тем более, что традиционная позиция классической философии тоже исходит из того, что "Бог посрамляем не бывает".

Если Бог - это Отец наш Небесный, Абсолютная Любовь и Справедливость, то все эти формально-логические противоречия можно объяснить только одним: Бог действительно любит людей, Он заботливо выращивает

Человечество, но в условиях противостояния между миром Бога и миром Сатаны действия Бога связаны с поиском вариантов, чтобы спасти человечество и не повредить прогрессу. А пересчёт вариантов неизбежно связан с возможностью ошибки, которая в данном случае имеет не абсолютный, а относительный характер, ибо в конечной счёте действия Бога приводят к абсолютно оптимальному результату.

Конечно, можно говорить, что всё это чисто человеческие рассуждения, что человек не может проникнуть в замысел Бога и т.д., и т.п. Но, во-первых, мы рассуждаем по тексту Библии, которая даёт формально-логическое описание событий, а во-

вторых - мы снова и снова утверждаем: истинное совершенство Бога, Абсолютного Разума, идеального мира не в тиранической абсолютности, а в абсолютной способности к беспредельному совершенствованию, которое и является самым идеальным свойством Бога, в мудрой и осмысленной разумности, которая и есть Абсолютная Любовь.

Да, Бог в силах "построить" камень, который Сам не сможет (не захочет) сдвинуть с места. "Больше того. Этот "камень" уже построен - это Вселенная, которая развивается под контролем Бога, обладая диалектической перспективой свободного развития в полном соответствии с закономерностями всеобщего мира, являющимися отражением идеальных закономерностей, по которым существует и Бог. И эта высоконравственная зависимость Бога от Своих же собственных универсальных законов развития не только не умаляет Его совершенства, но именно она-то и делает Его Богом- абсолютно совершенной, идеальной основой всеобщего бытия.

-VI-

...На этом наше исследование можно считать завершённым.

В процессе работы автор пользовался многочисленными материалами, в нескольких случаях прямо заимствуя удачные (правда, второстепенные или третьестепенные) формулировки, которые могли подтвердить или высветить соответствующие мысли автора. В силу особых обстоятельств, сопутствующих написанию книги, автор не всегда имел возможность указывать источники этих заимствований, хотя в наиболее важных моментах такие источники указаны. Причём в том случае, если дело касалось значительных философских противников идеализма, то автор приводил исчерпывающие "координаты" источника, тогда как в отношении идеалистов он ограничивался ссылками на фамилию того или иного мыслителя. Конкретные ссылки даны также, если речь шла о тех идеалистах, чьи взгляды материалисты подчёркивают в

качестве "явно материалистических".

Заимствованные "безымянные" формулировки, которые естественно и слитно вошли в логический строй рассуждений автора, полностью соответствуя стилю и конструкции данной работы, оставлены без изменений по следующей причине (хотя не составляло труда выразить их суть несколько иначе, чем в оригинале). Автор не счел себя вправе их изменять, потому что можно, конечно, создать впечатление "местного происхождения" чужих мыслей, но нельзя обманывать самого себя. С другой стороны, было бы бестактным приводить фамилии людей, которые явно не могли сочувствовать направлению этой книги (причём в то время, когда писалась эта книга, указание фамилии было равносильно доносу). Книга в мировоззренческом плане замышлялась как нонконформистская, а у автора к этому времени был уже горький опыт злоключений из-за своего писательского азарта. Однако "безымянных" заимствований в книге сравнительно немного, и они заняли едва ли более двух-трёх машинописных страниц.

Что же касается удачных мыслей, то они есть всеобщее достояние, ибо в истине наряду с отражением объективной реальности фиксируется память человечества. Но чтобы это понимать и разумно пользоваться, в человеке должна быть развита совесть.

Лев Толстой, кстати, утверждал, что "совесть есть память общества, усвояемая отдельным лицом. Он же подчеркивал, что "каждый должен говорить своим языком", и это верно, но, говоря "своим языком", каждый человек постоянно пользуется чужими словами и мыслями. В этом факте проявляется, конечно, не плагиаторство (в том случае, если не преследуется какая-либо корыстная цель), а уважение к людям, которые создали удачные слова и мысли. Продолжение жизни слов и мыслей является продолжением жизни их авторов, хотя большинство авторов не оставляют нам своих фамилий. Ну что ж, фамилии исчезают, а культурное богатство человечества растёт.

Значит ли это, что мы самонадеянно причисляем и свои

философские занятия к новому слову в области культуры? Конечно, нет. Нами движет больше цель самообразования, а также стремление найти свой собственный путь соприкосновения со всеобщей истиной, которая, в меру исторически-потенциальных возможностей человека, отражает содержание абсолютной истины. Вместе с тем в такую эпоху, как нынешняя, которая характеризуется предельно центробежными моментами развития человечества, нельзя не пытаться определить истинную суть событий. А где же лежит эта суть? если не в плоскости всеобщего бытия, которое не может быть понято иначе, чем философски!

Автор не только не ставил себе цель быть в чем-то оригинальным, а наоборот - он принципиально стремился полностью слиться с наличным философским опытом человечества и осознать этот опыт на современном уровне общественной эволюции (пользуясь, конечно, и собственным "внутренним духовным опытом", о котором говорил И.А.Ильин). Автор не мог не осознавать глубину тех кризисных явлений, к которым привело в XIX-XX веках игнорирование культурно-исторического творчества человечества. Поэтому он свободно использовал весь и всякий попадающийся в его поле зрения материал, отнюдь не заботясь приоритетах, а размышляя только о философской истине, которая не может быть кем-то придумана, а естественно вытекает из предшествующего общечеловеческого знания.

Но можно ли утверждать, что духовная истина уловлена автором и зафиксирована в данном философском исследовании? Нам кажется, что да, хотя у автора и нет уверенности в достаточной адекватности передачи этой истины, так, как она существует в его духовном сознании. Ясно одно: тема, составляющая основу и причину данной работы, здесь далеко не исчерпана. Автор очень надеется, что проблема функций и целей материи и разума заинтересует истинных любителей философии, которых не удовлетворит схематичность изложенных здесь представлений, а стремление овладеть всеобщей истиной поощрит этих людей дальнейшим исследованиям в том или близком к нему направлении.

...А теперь можно попробовать поразмышлять о судьбе всех людей, о будущем человечества.

Неужели люди не смогут понять свое истинное назначение? Неужели алчность одних и азартная деятельность других приведёт к глобальной катастрофе? Что является более закономерным: возможность человечества сделать своё существование предельно длительным, выполняя функцию служения Абсолютному Разуму, или же фатальная неизбежность гибели при выполнении функции служения материальному миру? Что победит? Разумно-осмысленное отношение к могуществу человечества при овладении материальными объектами или безумно-машинное, бесконтрольное продвижение по пути слепой эволюции?

Конечно, можно предположить, что для эволюции природы уничтожение несовершенного человечества, которое само не в состоянии найти правильный путь развития, будет целесообразным (и даже, что это закономерно), так как такое человечество препятствует другим видам живых существ развиваться до стадии "материи, познающей себя", а само не использует предоставленных прогрессом возможностей, то есть живёт как "собака на сене". Возможно, что живой природе нужна радиационная "встряска", чтобы колоссально увеличить число мутаций, в результате чего изменённые живые существа пойдут по пути ускоренного более положительного развития с тем, чтобы в конце концов образовалась более разумная цивилизация, чем человеческая. Атомная война как раз и создаст такую необходимую радиацию на земном шаре (в том случае, если этот шар уцелеет). Может быть это и так, но такая гипотеза ничуть не способствует выживанию человечества.

Мы считаем, что в общем и целом не имеет смысла смотреть на будущее только с трагической стороны. Как было написано на камине у Эйнштейна (хотя и по-другому поводу): "Господь Бог изощрён, но не злонамерен". Однако закрывать глаза на результаты хаотического развития науки (в том случае, если она не будет поставлена под контроль нравственного сознания человечества) было бы для всех людей равносильно самоубийству.

Нельзя закрывать глава и на то, что в человеческом обществе есть отдельные индивиды и группы, даже партии, которые выдвигают в качестве альтернативы победе своей политической идеологии идею гибели человечества. "Либо мы победим, либо пусть всё рухнет", - так рассуждают эти "стратеги". Но в интересах ли людей такая логика? Ясно, что вносить в свои политические расчеты "целесообразность" гибели человеческого общества могут лишь злобные враги человечества и авантюристы, у которых нет истинной веры в правоту своего дела, ибо общеизвестно, что идеи, которые исторически имеют шансы победить в силу естественной необходимости, победят и без применения авантюр и шантажа носителями этих идей. Что же касается бесперспективных и исторически бесплодных замыслов, то никакая политическая возня не сможет обеспечить им длительную живучесть. Понятно, что теми, кто предпочитает гибель человечества поражению своей идеологии, руководят чувства эгоизма и отчаяния от подсознательного ощущения пустоты и бесперспективности своих идей.

Утверждают также, что постоянный мир между народами якобы невозможен по причине "естественной агрессивности человека, обусловленной его родством с природой". Но ведь человеку не в меньшей степени свойственно и миролюбие, которое обусловлено наличием у него разума и нравственности. Благодаря этим качествам человек преодолел за время своего эволюционного роста многочисленные зоологические пристрастия, которые тоже были "естественными", но которые так же естественно были уничтожены в процессе культурного развития. Нет сомнения, что агрессивность человека может быть нейтрализована (и в известной степени уже нейтрализуется) исторической необходимостью объединения человечества в единую семью и дальнейшим прогрессом.

Философская концепция, изложенная в нашем исследовании, даёт возможность, как кажется автору, более трезво взглянуть на современные социальные и научно-мировоззренческие проблемы, позволяет более конкретно определить перспективы развития человечества и выработать определённое положительное отношение как отдельного человека, так и идеологических групп к общечеловеческому будущему, к судьбе

всех людей.

Все люди стоят перед выбором: либо пойти на поводу тёмных сил природы и с завязанными глазами набирать скорость движения к пропасти, либо всем сердцем и сознанием воспринять спокойную и ясную логику Абсолютного Разума, зовущего человека к целеустремлённому продвижению по пути культурного и высоконравственного усовершенствования, по пути служения Абсолютному Разуму с целью слиться с ним в понимании законов объективного мира.

Безусловно, подавляющее большинство людей предпочитает вариант служения Абсолютному Разуму перспективе бессмысленного самоуничтожения. Но в этом случае возникнет новая, ранее не существовавшая в масштабах всего человечества проблема. В нынешней ситуации поведение индивида уже не является частным делом по принципу "что хочу, то и ворочу". Необходимость нравственного и интеллектуального самоусовершенствования становится важнейшей обязанностью каждого человека, обязанностью не только по отношению к себе лично, но и по отношению к интересам всего человечества. При этом недостаточно, если индивид будет заниматься только собой, нужно всемерно помогать другим людям выработать необходимую силу воли, а также правильное понимание проблем с тем, чтобы каждый человек мог занять в обществе место интеллектуально развитого и нравственно полноценного члена коллектива свободных граждан.

Странное явление, биологическо-психологический нонсенс: чем ничтожней индивид по своему нравственно-интеллектуальному содержанию, чем более пуста и примитивна его жизнь, тем с большей жадностью он держится за эту жизнь и печётся о собственном благополучии. Он настолько любит себя, что всё человечество готов принести в жертву нескольким мгновениям своего пошлого существования. С чего бы это?

Видимо, у этих людей биологический механизм приспособления к окружающей среде преобладает над разумом. Ведь если бы они были в состоянии осознать всю гнусность и бессмысленность своего прозябания в этом мире, они бы

немедленно покончили с собой. Но, к сожалению, в действительности склонны расстаться с жизнью люди как раз неплохие, которые вполне бы могли найти своё место в этом мире, имей они больше терпения, надежды и веры во всеобщую справедливость, а главное - если бы они стремились проникнуть в истинное содержание жизни и больше работали над собой.

Как мы уже упоминали, одна из особенностей индивида-личности это та, что он никогда не испытывает одиночества. С одной стороны, он всегда ощущает (через душу-канал) связь с Богом. С другой стороны, ему скучно с самим собой, поскольку в его сознании всегда имеются какие-то интересные проблемы, которые нужно разрешать психологически, умственно и духовно.

И действительно, у многих просто-индивидов можно часто наблюдать такое психологическое явление, которое они характеризуют как скуку, тоску и т.п. В этом случае просто-индивид ищет, «чем бы занять себя», что приводит его к пьянству, наркомании или поиску подходящей компании. А фактически дело в том, что человеку, у которого не развиты интеллектуальная и духовная сущности, просто противно быть наедине с собой. Внутреннее содержание его настолько пошло, что он инстинктивно убегает от этой пошлости, стремясь вообще заглушить остатки ума и духовности, совести, забыться.

Хочешь, чтобы тебе не было противно оставаться с самим собой? Совершенствуй себя, ибо от самого себя не убежишь. Хочешь никогда испытывать одиночества? Совершенствуй себя, ибо нет лучшего друга и собеседника для себя, чем ты сам. Хочешь, чтобы другим людям было интересно с тобой? Совершенствуй себя, ибо если тебе самому неприятно быть наедине с собой, то другим быть с тобой ещё хуже.

Жизнь вообще (и человеческая в частности) – это прекрасный, замечательный факт бытия, но чтобы это видеть, нужно смотреть на неё трезвыми, честными и умными глазами. Отсутствие любого из этих трёх свойств приведёт к искажённому представлению о жизни.

К примеру, трезвый и честный, но не очень умный человек не сможет увидеть в окружающей его жизни здоровой, целесообразной, но противоречивой струи эволюции. Ему жизнь будет казаться либо сплошь отвратительной (если склад ума этого человека будет критическим), либо неестественно, лубочно отлакированной (если этот индивид жизнерадостен по природе, но наивен). Трезвый и умный, но бесчестный человек рассматривает, в свою очередь, мир в вульгарной интерпретации дарвиновского учения о естественном отборе и борьбе за существование. Сильный, дескать, должен пожирать слабого. То есть, жулик смотрит на мир через желудок, а через этот орган известно какие картины можно увидеть - сплошь зловонные...

Что же касается честного и умного, непьяного человека, то понятно, что в его глазах калейдоскоп образов меняется с такой быстротой и беспорядочностью, что трудно сосредоточить внимание даже на отдельных объектах, не говоря уж о каких бы то ни было обобщениях (хотя именно на скорые обобщения все люди охочи в наибольшей степени).

Причём у пьяниц постоянно меняется настроение, а с ним и оценки окружающего мира: дали пьянчуге выпить - жизнь хорошая. Голова болит с похмелья - жизнь плохая.

И только трезвый, честный и умный человек сможет увидеть жизнь мудрыми глазами беспристрастного, но благожелательного исследователя, горячим сердцем активного и полноправного участника жизни. Только такому - терпеливому и ищущему - человеку жизнь раскроет своё истинное содержание. А эмоциональная характеристика этого содержания заключается как раз в том, что жизнь есть безусловно сложное и трудное, но восхитительное, упоительное и бесконечно интересное явление.

Да и вообще каждый человек должен развивать в себе духовную оптимистичность, ибо жизнь в целом (как в социально-биологическом, так и во всеобщем плане) - это отнюдь не отрицательный процесс. Именно это имел в виду русский поэт А.Н.Апухтин, говоря:

Кто по земле ползет, шипя на все змеею,

Тот видит сор один. И только для орла,

Парящего легко и вольно над землею,

Вся даль безбрежная светла.

-VII-

При совершенствовании своей духовной сущности каждому человеку нужно иметь постоянное терпение и выдержку, нужно не предаваться панике при всевозможных трудностях, а особенно при незаслуженных оскорблениях и прямой подлости со стороны непорядочных или просто глупых людей. Бывает ведь и так, что человек, чьи нравственные надежды подверглись тяжкому испытанию, заявляет: «Я разочаровался (разочаровалась) в людях, поэтому теперь не стану никому верить, и сам (сама) буду жить без всякой морали. Как все, так и я».

Ясно, что такие выводы могут иметь место лишь у человека, не обладающего прочной нравственной основой. Дело тут не в "людях вообще", потому что "люди вообще" существа как раз неплохие, будь наоборот - они уже давно бы выродились в питекантропов, однако в человеческом обществе наблюдается хоть и медленный, но явный и непрерывный прогресс. Тот или иной человек может быть и хорошим и плохим, и вряд ли хороший человек озлобится против всех людей из-за того, что какой-то прохвост оскорбил его лучшие чувства. Как раз этот случай утвердит хорошего человека в необходимости совершенствовать свою мораль и помогать улучшать мораль других людей, чтобы меньше было в жизни подлости, хамства, предательства. Если не будет каждый улучшать себя и других, то кто же тогда это сделает?!

"Чтобы жить честно, - говорил Л.Н.Толстой, - надо рваться,

путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться, и лишаться. А спокойствие - душевная подлость".

И уж совсем не умно для взрослого человека кивать на "обстоятельства", оправдывая собственную неполноценность тем, что, дескать, не повезло: родился не в ту эпоху. Вот если б родился несколько веков назад, то уж тогда... "Всё это чепуха! Каждый человек есть то, что он собой представляет - и не больше. И в любую эпоху он должен будет проявлять себя конкретными делами, а не блаженной болтовнёй." Ряд поступков субъекта, - говорил Гегель, - это и есть он" (Гегель. Соч., т. VII, стр. 143).

Ну а те, кто легко "разочаровывается в людях", скорее всего только и ждут, чтобы это сделать, поэтому любой подвернувшийся случай тут приходится кстати – и "разочарованный" субъект с облегчением открывает на всеобщее обозрение свою нравственную пустоту уже как бы на "законном основании".

Нет, дело тут не в людях вообще, а в каждом человеке конкретно. Если человек обладает прочным нравственным сознанием, устойчивой моралью, то никакие испытания не сделают из него подонка. Если же такой индивид и оступится в жизни, то он непременно найдёт в себе силы остаться порядочным человеком, хотя бы для этого ему и пришлось изрядно поработать над собой.

Нужно понимать, что индивиды морально разложившиеся и безвольные, эгоистичные и злобные - это жертвы устремлений материального мира, делающего на этих людей ставку в осуществлении своей цели саморазрушения. Эти существа, живущие только ради удовлетворения позывов собственной утробы, склонны бравировать своими недостатками, возводить их в культ, определяя свою жизненную цель лишь в том, чтобы достичь состояния «кайфа», плотской удовлетворенности, насыщенности, а что касается всех общечеловеческих проблем, то "там - хоть трава не расти". С другой стороны, эти индивиды являются издержками цивилизации, остаточным продуктом социальных противоречий внутри человечества, и можно было

бы не обращать внимания на "социальный мусор", если бы эти нравственные уроды не создавали пагубную атмосферу, не развращали других, преимущественно молодых и неопытных людей, подростков и даже детей.

И если раньше ещё была возможность относиться более или менее терпимо к носителям нравственной распущенности, то сейчас борьба с ними должна вестись по всем возможным направлениям, потому что нравственный анархизм способствует распространению пренебрежительного отношения к судьбам других людей, к будущему человечества, а это в теперешней ситуации является самым опасным, ибо именно эгоистическое и безнравственное может привести человечество к гибели.

Проблема морального воспитания людей тесно связана с проблемой объективной свободы индивида. Подлинно свободным человеком даже при полнейшем гарантировании свободы личности) может быть лишь тот индивид, который глубоко ощущает себя хозяином своей страны (и даже хозяином всей Земли, если в перспективе видеть объединённое человечество). Ведь только такой человек сможет пользоваться свободой не во вред, а в интересах общества, потому что наносить своим поведением вред тому, хозяином чего человек себя считает, может только идиот.

Вместе с тем совершенно очевидно, что индивиды с хамскими и безнравственными, потребительскими и шкурными, лакейскими и жульническими, а также господско-мизантропическими наклонностями неминуемо будут использовать святое право свободы во вред другим людям, что приведёт к дискредитации идеи свободы и к анархо-нигилистическому изложению общества. Нужно привить каждому человеку сознательное, гражданское отношение к свободе. Свобода - это не просто "возможность поступать по своей воле" (потому что в этом случае к свободе можно отнести и произвол, и анархию, и право на всевозможные извращения, а аморализм и подлость, хотя и очевидно, что все эти действия в корне враждебны свободе), а возможности для нравственного человека поступать в соответствии со своими нравственно

оправданными стремлениями и целями.

Субъект должен быть свободным. Каждый человек обладает правом на свободу. Конечно. Но... Можно сказать и так. Каждый имеет право управлять автомобилем. Каждый вправе насладиться ездой на автомобиле. Каждый. Но этот каждый прежде всего обязан сдать экзамен на право управления автомобилем, ибо в противном случае он изуродует себя и покалечит других. Ограничивает ли свободу индивида знание правил движения? Чепуха! Такое знание как раз и делает водителя по-настоящему свободным и уверенным в себе.

Каждый человек обладает абсолютным правом субъективной свободы, но только тот должен иметь возможность реально воспользоваться той свободой в конкретно-объективной обстановке, кто умеет, кто научен правильно распорядиться ею, то есть кто сформулировал в себе моральные установки. Есть ли здесь противоречие в смысле того, что правила ограничивают свободу? Есть, но лишь на уровне просто-индивида. На уровне индивида-личности это противоречие снимается новым качеством сознания - духовно-интеллектуальной гармонией. Понятно, что предельно эффективно идея личной свободы для каждого человека может быть осуществлена только в очень развитом цивилизованном обществе.

Рассуждая о способах построения цивилизованного общества, нужно избегать идеологических и политических предрассудков. Автор против оголтелого национализма, но тем не менее справедливое стремление каждой нации к свободе и независимости должно уважаться. Автор категорически против расизма в отношениях между народами и людьми, но тем не менее исторические особенности развития трёх великих рас очевидны, а стремление сохранить чистоту расы так же естественно, как и смешение рас.

В плане конкретных возможностей совершенствования современного общества нельзя не сказать следующее. Человечество проходит в своём общественном развитии три этапа - эпоху дикости, эпоху варварства и эпоху цивилизации. Каждая из этих эпох оставляет реликтовые следы в истории

любого народа, которые успешно наблюдались и фиксировались исторической культурологией. Реликтовые следы прошедших исторических эпох и ныне имеют место в сознании народов и отдельного человека. При совершенствовании личности и общества нужно учитывать этот факт с тем, чтобы сознательно нейтрализовать воздействие социально-психологических реликтов на разум и выведение людей, поскольку от этого зависит и уровень духовного развития личности и уровень культурного (а следовательно и общественно-экономического) развития народа.

Эпоха дикости. Человек осваивает сферу непосредственной среды обитания. Потребность в духовном уже есть, но обладание духовным достигается посредством физического (колдовского) воздействия на внешние процессы (шаманство). В результате психологическое отождествляется с духовным.

Эпоха варварства. Человек осваивает видимый мир (в пределах своего или родственных народов). Физико-психологическое уже отделено от духовно-интеллектуального, но духовное в чистом виде ещё не выделено, а примитивно-интеллектуальное обожествляется (оккультизм) и используется для осмысления сферы невидимого бытия. Переход от физического к интеллектуально-духовному осуществляется путём воздействия на внутренние процессы, протекающие в самом человеке (йога).

Эпоха цивилизации. Человек (европейский) осваивает мир в целом. Интеллектуальное выделяется в самость (человек-"мера всех вещей"). Духовное полностью освобождается от интеллектуального и психологического и воспринимается в качестве абсолютной нравственной нормы всеобщего бытия, в качестве всеобъемлющей морально-космической истины. Переход к духовному осуществляется через преодоление консервативно-психологического и примитивно-интеллектуального, хотя волевой и высоко интеллектуальный факторы при этом используются.

Невозможно построить современное цивилизованное общество, не восприняв и не усвоив европейский способ вживания во всеобщий мир, когда синтез физического, интеллектуального и духовного образует наиболее эффективный способ

взаимодействия с реальной действительностью и решения социально-экономических проблем. Пример Японии является в этом смысле наиболее показательным. Отказавшись от варварского прошлого, приведшего эту страну к историческому тупику, японцы полностью и добросовестно восприняли весь комплекс европейской культуры и науки, решительно встали на путь европейской цивилизации. Достигнув в своём общественно-экономическом и культурном развитии мощных результатов, японцы, тем не менее, не утратили и своих национальных ценностей, рассматривая их уже не в плане социально-психологической абсолютизации, а в духе современного цивилизованного сознания.

Можно воздействовать на физические процессы, осуществляющиеся в отдельном организме, опытом эпохи дикости (экстрасенсорика и пр.) Можно развивать духовное в индивиде посредством методов эпохи варварства (оккультизм, йога и т.п.) Но строить, совершенствовать и развивать общество в целом можно эффективно только на основе опыта цивилизации (европейской науки и культуры). Следует использовать все средства, которые выработало человечество на протяжении своей истории для полноценного физического, интеллектуального и духовного развития людей, но именно европейская цивилизация, которой изначально присущ дух открытости, демократии и любви к человеку, способна создать современное процветающее государство на основе принципов свободы, равенства и братства, на высочайшем научно-техническом уровне.

Однако, чтобы нормы современной цивилизации были оптимально восприняты и реализованы, сознание индивида (и общественное сознание в целом) должно быть в достаточной степени культурным. Остатки дикости и варварства должны

искореняться последовательно и повсеместно. Культура и воспитание, воспитание и культура - эти факторы должны учитываться во всех сферах жизнедеятельности общественного человека - в быту, на работе, в политической жизни, в системе образования, в науке, в искусстве, в семье, - словом, везде и повсюду сознание индивида должно находиться под воздействием требований и правил культурной жизни. Без этого современная цивилизация не может быть воспринята во всей полноте и результативности.

В интересах прогресса расширение свободы индивида должно идти параллельно с воспитанием каждого человека в духе патриотизма и человеколюбия, в духе гордой, но мудрой самостоятельности (когда женщине нельзя забывать о своей женственности, а мужчине - о своей мужественности, а вместе - о честности и верности), в духе служения своему народу и человечеству, в духе острой ответственности за свою страну и свой народ перед лицом общечеловеческой культуры и общечеловеческого будущего.

В первую очередь должно быть обращено внимание на недопустимость в печати, в искусстве, в средствах массовой информации, в государственно-официальной и общественной деятельности какой бы то ни было прямой и завуалированной пропаганды эгоизма, жестокости, безнравственности. Как ни странно, но именно в противоречиях и "ляпсусах" официальной культуры ищут доказательства "правоты" своей безнравственной жизни деклассированные, развращённо-богемные и всякого рода «падшие» элементы.

Общественное внимание должно быть постоянно приковано к обстановке, существующей на "дне" общества, ибо культурная сторона цивилизации заключается как раз (и прежде всего) в том, чтобы явления худшие, безобразнейшие по своей естественной сути, превращать (преобразовывать, переделывать) в наилучшие, прекраснейшие - искусственно. Мораль не дается от рождения, её необходимо прививать тоже искусственным путём, но на стадии высокой духовности мораль становится естественной и жизненно-необходимой. Ясно, что искусство воспитывать людей прямо зависит от

уровня общественной морали (как и результат этого воспитания в отношении отдельного человека).

Представители общественных сил, выступающих в качестве авангарда общества, должны личным примером утверждать нормы нравственности и бороться с пережитками прошлого прежде всего в самих себе. К примеру, никакое осуждение пьянства - и в официальных декларациях и в публицистике, и в искусстве - не приведёт к положительным результатам, если представители "авангарда общества" не подадут личный пример, то есть не перестанут употреблять спиртное сами. Другими словами, сейчас дело должно быть поставлено так: если ты авангард (впереди идущий), то ты и начинай внедрять высоконравственное, а уж за тобой пойдёт и основная масса. Ведь чем-то авангард должен всё-таки отличаться от пресловутой рыбы, которая постоянно "гниёт с головы"! Сегодня всем ясно, что вопрос о социальном равенстве может быть полностью решен лишь в идеале; следовательно, неравенство в той или иной степени существует на всех этапах развития общества. Однако очень важно, чтобы каждый гражданин имел представление об истинном положении дел в этой области и мог выработать свою позицию для решения данного вопроса в прогрессивном направлении. Александр Блок в своей записной книжке отметил даже так: "Одно только делает человека человеком: знание о социальном неравенстве". Блок считал, что порядочный человек не может быть спокоен, пока в обществе существует неравенство.

Фактически, полностью равенство должно быть осуществлено в предоставлении равных политических, социально-экономических и культурных прав и возможностей каждому члену общества. Но то, как этими правами и возможностями воспользуется конкретный человек, зависит от воли способностей самого человека. Другими словами, Царство Божье открыто для всех, но чтобы войти туда, нужно употребить и личные усилия - приобрести веру и праведность. Равными правами в справедливом обществе должны пользоваться все, достойная жизнь должна быть обеспечена всем, но нормально и то, что тот, кто больше дает обществу, больше должен к получить от него. Привилегии - это плохо, но

поощрение человека за честное служение людям (и материальное поощрение и прославление в средствах массовой информации) - это вполне справедливо и даже целесообразно, поскольку здоровая конкуренция и стремление выделиться на хорошем, достойном, нравственно-эстетическом поприще стимулирует общественный прогресс. Кроме того, обладая материальными и духовными средствами, нравственный человек имеет возможность добровольно заниматься и меценатством и благотворительностью, что очень способствует развитию общественной культуры. В свободном, культурном и справедливом обществе (а это и есть социализм) никто не мешает употребить свою свободу и средства на благо людям.

С другой стороны, общество должно постоянно следить за тем, чтобы не было чрезмерно большого различия в имущественном положении граждан, ибо слишком большое различие способствует нагнетанию социальной напряжённости. Всё хорошо в меру. У культурных, цивилизованных людей эта мера тоже является культурной и цивилизованной.

Любопытно, что христианство ещё на раннем этапе развития проработало схемы коммунизма и – затем – социализма. Вначале апостолы ввели в общине общность имущества и равное распределение благ, что, однако, не прижилось, так как было связано с определённым насилием, не соответствующим основным принципам христианства. Затем в христианских общинах укоренилась практика сосуществования людей с разным имущественным и социальным положением, но на основе братской любви и сотрудничества. То, что около двух тысяч лет назад было апробировано в пределах религиозной христианской идеологии и быта, в XX веке осуществлялось и осуществляется в масштабах всего человечества. Очень интересный повод для историко-социологических размышлений! Вместе с тем это и хороший пример приоритета общественной идеи перед общественной практикой, когда рациональная социологическая идея сначала проверяется духовно-религиозным мышлением, а затем внедряется в эстетическое, научное и культурное сознание всех народов и в общественную практику человечества.

Много копий в настоящее время ломается и по поводу равенства полов. Но посмотрим, как выглядит эта проблема с этической, эстетической и ценностной стороны. Налицо тенденция к "стиранию граней" между мужественностью и женственностью. Господствует странная путаница понятий и целей: утверждение равенства мужчины и женщины перед обществом используется для устранения своеобразия женской и мужской природы. Но в интересах ли женщины феминизация мужчин и в интересах ли мужчин маскулинизация женщин? Безусловно, нет. Ведь мужчина является мужчиной лишь по отношению к женщине. По отношению к себе подобному и к объективному миру, а также по отношению к обществу мужчина фигурирует только как человек, и чем больше у него высоких общечеловеческих качеств, тем большую ценность он представляет как индивид. Тем же объективным значением обладает женщина. Женщиной она является только для мужчины; для всеобщего мира, общества и подобных себе она – человек, индивид. Следовательно, для объективной реальности нет ни мужчин, ни женщин - есть люди, каждый из которых характеризуется лишь качеством индивидуального разума и души. В этом случае равенство реально и необходимо.

В полноценном обществе не может игнорироваться вопрос о равноправии мужчин и женщин. Если такой вопрос игнорируется, то есть смысл задуматься с несовершенстве общественного устройства. В то же время в полноценной семье такой вопрос категорически не может иметь места. Если он всё-таки наличествует, то есть смысл задуматься о несовершенстве либо мужчины, либо женщины, а то и обоих вместе, представляющих конкретную семью. Дело в том, что отношения в семье строятся не на юридической, а на морально-психологической основе - тут уж соотношение долей влияния может быть выражено в любой пропорции, важно лишь то, чтобы было обеспечено единство. В семье может быть и "сладкое рабство", и подчиненное любви и долгу господство, но все это должно быть во благо, а не во вред. Женщина никогда не должна лишать мужчину уверенности в себе, а мужчина никогда не должен забывать слова Бориса Пастернака о том, что:

У девушки в ладони,

У женщины в горсти

Рождений и агоний

Начала и пути.

Человек живёт не только космической и общественной жизнью, но и жизнью частной, личной, интимной. И в этой частной жизни он вынужден решать такие вопросы, в которых на первый план естественно выдвигаются физиологический и психологический моменты. Эти моменты приводят к тому, что личностные взаимоотношения между мужчиной и женщиной становятся основой быта, то есть той среды и духовной атмосферы, в которой непосредственно существует человек. Понятно, что в этом элементарном быту индивид не имеет другого способа самоутверждения как развитие характерного качества пола. Для мужчины этим качеством является мужественность, для женщины, женственность. И конечно, глупо было бы лишать себя единственного оружия самоутверждения в частном быту. Ведь содержание частной жизни во многом влияет на судьбу человека, на его возможности быть счастливым, не говоря уж о том, что степень наслаждения в интимных отношениях между мужчиной и женщиной прямо пропорциональна степени различия между характерными (присущими тому или другому полу) особенностями партнёра.

Но не следует смешивать мужественность со зверообразным хамством или с наглой бесцеремонностью, ибо в основании подлинной мужественности лежит мудрость, благородство и выдержка, которые, однако, не исключают и твёрдой уверенности мужчины в своих силах. Женственность, в свою очередь, нельзя смешивать с эротическим бесстыдством, так как истинная женственность обязательно основывается на скромности и чистоте, что, впрочем, нисколько не исключает миловидности и обаяния.

Могут возразить, что для авторитетности, к примеру, мужчины в глазах женщины нужна, не столько мужественность, сколько ум. Увы, авторитет этот создаётся не столько тем, что мужчина обладает умом, сколько тем, что он способен произвести впечатление умного человека; то есть это как раз тот случай, когда психология оказывается эффектней ума. Могут сказать, что если мужчина или женщина обладают добротными физическими качествами, то это и есть "то, что надо". Но тогда чем объяснить, что внешне обыкновенный "мужичок" влюбляет в себя красавицу или что внешне заурядная женщина пленяет первоклассного мужчину? Нет, тут действует только психология, то есть умение женщины быть женственной и способность мужчины быть мужественным, - во всяком случае, умение и способность создать такое впечатление.

Короче говоря, совсем не практично игнорировать естественный дар, который даёт человеку природа соответственно его полу и лишать себя эффективнейшего оружия для достижения успеха в повседневной жизни. Не этот ли факт заставил Жан-Жака Руссо сказать: "Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами - значит действовать явно ей во вред".

Нужно помнить, что женщина, помимо своих естественных функций, выполняет в человеческом обществе очень важную социальную функцию: женщина является носителем культуры быта. Всегда, начиная с первобытных времен, женщина облагораживала быт, способствовала превращению мужчины из зловонного зверя в чистоплотное, эстетически мыслящее существо, отмывала и окультуривала его. Заботясь о детях, женщина инстинктивно создавала в семье и окружающем быту атмосферу приемлемой гигиены и нравственной упорядоченности. И ныне, в цивилизованных обществах, там, где женщины осознают, что они выполняют одну из важнейших социальных функций, - там государство процветает и люди пользуются всеми благами культурной жизни. И наоборот, там, где женщины забывают о своей общественной роли и опускаются в культурном отношении ниже мужчины, - там наблюдается культурная деградация, а быт существует на самом жалком уровне.

С точки зрения эстетической смешение мужских и женских качеств является безусловно безобразным фактом. Это и вынудило Л.Н. Толстого отметить: "Женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как и женоподобный мужчина". А от прагматических и эстетических оценок недалеко и до этического вывода: то, что вредно практически и безобразно эстетически, не может быть полноценным и морально.

Кстати, основной аргумент гомосексуалистов, призванный оправдать их противоестественное существование, это утверждение, что между мужчиной и женщиной нет никакой разницы. Что ж, судьба патологически аморальных людей лишний раз показывает, что естественные качества человека требуют не игнорирования их, а их культурного развития, в противном случае природа жестоко мстит легкомысленным «экспериментаторам», не понимающим, что истинное равенство полов заключается не в нивелировании своеобразных качеств индивида, а в этически и эстетически оправданном расцвете их и усовершенствовании.

Что же касается разговоров о том, что в современной семье начинают преобладать и верховодить женщины, то к этому следует относиться как к нормальной проблеме. Дело в том, что психо - физиологически (а может быть и генетически) какая-то часть женских свойств есть в неразвитой форме у каждого мужчины, как и некоторые мужские свойства - у женщины. Но воспитанием и силой воли проявление в индивиде свойств противоположного пола активно подавляется. В результате этого действия наиболее полно и вырабатывается психологическая установка на выражение характерных особенностей того или иного пола. Но если в семье мужчина не обладает достаточной силой воли, чтобы давить в себе "бабьи" свойства, то женщина в этой семье не будет иметь достаточного стимула для подавления в себе свойств "мужика". Другими словами, мужеобразная женщина, "командующая парадом", может появиться только в той семье, где нет настоящего психологически полноценного мужчины, поскольку каждая семья в целом должна обладать достаточным балансом мужественности и женственности. Так было всегда, и

дело тут не в "эпохе эмансипации". Просто раньше семейные несоответствия старались скрывать, а теперь всё происходит открыто. Но и раньше и теперь неумение и неспособность индивида утвердить себя на своём естественном месте приводили и приводят только к горю и разочарованию в жизни.

Вопрос о социальном равенстве нельзя сводить к неумной возне со «стиранием» естественных индивидуальных различий между людьми и к формально-внешнему однообразию между ними. Суть равенства заключается в создании таких условий, которые не давали бы особых материальных и политических преимуществ кому бы то ни было и способствовали бы воспитанию в людях чувства коллективизма. Суть заключается в честном стремлении каждого гражданина не иметь каких-то особых социальных прерогатив в сравнении с другими людьми, и на деле, а не на словах служить обществу, человечеству, свободно используя собственную инициативу и полностью реализуя себя как личность. Вместе с тем именно подлинное равенство позволит выделиться по-настоящему талантливому и достойному человеку не за счёт политических и сословных привилегий, а благодаря собственной плодотворной деятельности, оценённой и прославляемой обществом.

Тот, кто считает себя верующим человеком должен, однако, при любых общественных условиях следовать лучшим принципам своей религии. В развитой религии равенство всех верующих перед Богом обеспечено полностью. Но ни у кого из неверующих не должно возникать сомнения в том, что верующий - это человек чести и правды, а для того, чтобы производить это впечатление, нужно и быть таким человеком. Нельзя забывать, что самым злостным врагом того или иного этического учения является не идеологический противник, а именно тот приверженец учения, чье поведение явно противоречит формально исповедуемой этим "приверженцем" теории.

Можно быть атеистом, можно быть верующим, но поведение тех и других в общественной жизни и в быту должно быть высоконравственным, с чувством ответственности перед обществом, перед всеобщей природой. И речь в данном случае

идёт не о досужем морализировании, а о коренных интересах человечества, ибо все мы сейчас оказались на самом опасном повороте человеческой истории. Однако не только в глобальных масштабах, но и для отдельной человеческой жизни проблема нравственного поведения - это проблема счастливого бытия.

Всё это совершенно простые, общеизвестные истины. Говорилось о них всегда (еще Сократ пытался выяснить "почему люди, зная как поступать хорошо, всё-таки поступают плохо"), но именно теперь настало время обязательно и повсеместно претворять все эти идеи в жизнь, потому что жизнь не ждёт, и если люди упустят время, отпущенное им эволюцией для нравственного прогресса, то тем самым они докажут, что не в состоянии выполнить (не желают выполнять) функцию служения Абсолютному Разуму, - и результат в этом случае будет предельно трагичным.

-IX-

Если бы автору вдруг предоставилась почётная возможность обратиться ко всем людям, без различия рас и национальностей, религиозных и политических убеждений, то он сказал бы так:

-Дорогие люди, дорогие сестры, дорогие братья, дорогие друзья! Все мы вступили в чрезвычайно ответственный период истории человечества. Уже теперь очевидно, что наука не является всемогущей силой для обеспечения безопасности людей. Более того, совершенно очевидно, что кроме морального критерия нет надёжного контроля над развитием

науки с тем, чтобы направлять это развитие по перспективному для человечества пути. Единственным средством спасения является совершенствование нравственного сознания человечества, нравственное очищение каждого человека в отдельности. Становится всё более ясным, что мораль - это не просто нормы, выработанные людьми в целях сосуществования, мораль - это фактор, определяющий и прогресс человечества и процесс всеобщего бытия.

Вместе с тем исторический опыт приводит к определенным выводам. Там, где в загоне интеллектуальное и духовное, неизбежно преобладает грубая физическая сила и дикий произвол. Там, где господствует бездуховный интеллектуализм, неминуемо возникает социальный хаос, аморализм и бесперспективность. И только в царстве духовного разума создаются условия для общественного прогресса, который непосредственно может привести к гармонии социального и индивидуального развития.

Истинная свобода, как осознанная необходимость, заключается не в том, что индивид может позволить себе делать то, что ему "взбредёт в голову", а в том, чтобы осмыслить законы всеобщего бытия и найти в грандиозном и одухотворенном объективном мире своё, только данному человеку присущее место. Лишь в этом случае индивид может получить оптимально возможное количество личных благ, лишь в этом случае он сможет проявить оптимально возможное количество активности. А ведь активная деятельность человека, осуществляемая не на холостом ходу", а направленная к высшей и истинной цели - это и есть то, о чём мечтали, к чему стремились (но не всегда могли достичь) те люди, которые хотели прожить жизнь не зря. Неумение найти своё истинное место в жизни приводило к горьким душевным страданиям как тех, кто был беден и бесправен, так и тех, кто обладал властью и богатством.

Свобода, свобода, свобода... О какой свободе можно рассуждать всерьез, не греша наивной болтовнёй? Ясно, что о физической свободе можно сказать лишь в общественном смысле, так как человек не в состоянии контролировать ни один существенный процесс в функционировании своего организма, да и

психологическое ощущение физической свободы строго детерминировано. Может быть, следует говорить об интеллектуальной свободе? Но интеллектуальная свобода предполагает достаточное знание о предмете интеллектуального анализа, творчества, ибо интеллектуальная свобода есть знание. Однако информация о всеобщем мире у человечества настолько мала, что об интеллектуальной свободе можно только мечтать. Остаётся возможность обладания свободой духовно. Но духовная свобода невозможна без полного подчинения Богу, без полного восприятия норм идеального мира, без подключения своей души и разума к Мировой Душе и Абсолютному Разуму. Что это, логический тупик или красивый парадокс? Да, это тупик для формально-логического, ограниченного мышления, но вполне нормальное решение для диалектического восприятия мира.

Свобода есть Бог. Бог есть свобода. Жизнь в Боге - это свобода. Жизнь без Бога - это рабство, как бы психологически ни казалось это чем-то другим. Отдаться на волю Бога - это отдаться свободе! Это настолько верно, что даже простое осмысление данного кажущегося парадокса делает человека свободным, поскольку переход от формально-логического восприятия мира к диалектическому - это уже есть путь свободы. Нет большего рабства, чем зависимость от бездуховности собственного сознания, зависимость от собственной нравственной слепоты. Ничто так не порабощает человека, как его уверенность в собственной непогрешимости, догматическая убеждённость в безмерности человеческих сил и возможностей, ибо без Бога нет не только свободы, но нет и человека вообще, а есть лишь механический робот, бездушное считывающее устройство, даже если у этого «агрегата» куча денег и огромная политическая власть.

Но именно высокая нравственность, внутренняя духовная дисциплина даёт человеку то, что нельзя приобрести ни за какие деньги; именно моральная принципиальность может уберечь человека от соблазнительной ошибки ограничить свои возможности даже миллионами долларов. То есть, говоря словами Леонардо да Винчи, "бедный – это тот, кто желает

иметь много вещей", а потребительское существование "достойно скотов".

О каких, извините, можно говорить "миллионах", когда мыслящему человеку нужен весь мир, вся Вселенная, всё сущее! Причём нормальному человеку всё это нужно не в виде варварского "личного владения", а в качестве всеобщего бытия, где человеку-личности отведено величественное место разумного участника всеобщего диалектического процесса развития объективного мира.

А занять такое место может и крестьянин, и рабочий, и интеллигент, и красавец, и некрасивый, и женщина, и мужчина, и физически здоровый, и инвалид, - каждый, кто путём углублённого самосовершенствования в нравственно-интеллектуальном отношении воспитает в себе человека-личность. Лишь в состоянии индивида-личности человек может по-настоящему постичь все радости жизни, всю прелесть существования, обладая светлым умом и чистым сердцем. А превратить себя в индивида-личность может, в принципе, каждый, лишь стоит поставить себе такую цель и настойчиво добиваться её осуществления.

Но при этом нельзя забывать, что личного счастья скорее всего можно достичь путем активного участия (религиозного, общественно-культурного, научного и т.п.) в решении проблем, общих для всех людей. Нельзя чувствовать себя полностью счастливым, не способствуя другим в обретении счастья.

Господи, помоги, Господи, помоги! - взывает человек к Богу, стремясь получить Божественную поддержку в осуществлении своих жизненных планов. И это правильно, ведь без такой поддержки нет никакой гарантии стабильности нашего бытия. Но ведь и Бог - это не механический автомат по выдаче благ. Бог - Живое, Нравственное Сознание всеобщего мира. Бог есть Абсолютная Личность, следовательно Он мыслит и осознает Абсолютно всё. Бог есть Любовь, следовательно, Он нас любит и сострадает нам. Но именно Любовь и сострадание вынуждает Его быть предельно осторожным, чтобы не лишить нас свободы воли, не нарушить хрупкое равновесие жизни. Мы сами должны сделать шаг к Богу, если мы хотим, чтобы Его благодать

излилась на нас в полной мере. Мы сами должны возлюбить Его и тем самым помочь Ему сделать нас счастливыми в полной мере. Человек, помоги Богу!

Земной шар выделен нам, людям, для жизни. Поступим же по-хозяйски и создадим на Земле цивилизованные условия человеческого бытия. Укажем богатому, чтобы он избегал существования хапуги и паразита, укажем бедному на недопустимость быть холопом и рабом. Превратим человечество в дружную семью - и тогда мы станем поистине свободными и счастливыми, ибо не может быть полной свободы и счастья там, где нет полного и честного равенства (хотя и без уравниловки) в материальной, политической и духовной сферах общественной жизни. А свободное и разумное человечество - это, вместе с тем, инструмент, наибольшим образом соответствующий цели Абсолютного Разума и среда, наилучшим образом приспособленная для образования индивидов-личностей и счастья всех людей.

Дорогие люди, всеобщая природа дала нам колоссальные возможности наслаждаться жизнью. Давайте же будем пользоваться ими разумно. Жизнь вполне заслуживает этого.

П О С Л Е С Л О В И Е.

Милый сын, вот ты и прочитал мой "манускрипт", познакомился с тем, что я оставляю тебе в наследство. Надеюсь, ты сделал это внимательно и добросовестно. Надеюсь также, что я сказал всё, о чем хотел сказать, в форме вполне доступной для восприятия. Я не стремился быть особенно оригинальным, а хотел основываться только на опыте человечества, накопленном до конца XX века. Но я человек и вряд ли мог избегать субъективизма и произвола в изложении вполне объективных фактов. Кроме того, в жизни я очень часто далеко не соответствовал тем нравственным идеалам, которые совершенно искренне считал высшим и необходимым критерием существования нормального человека. Это несоответствие наверняка не могло не отразиться и на качественном уровне изложенных здесь мыслей. Но такова жизнь, и у меня она сложилась, начиная с раннего детства из настолько разрозненных и противоречивых деталей, сумбурно сваленных в одну бестолковую кучу, что только милостью Божьей можно объяснить периодическое "выныривание" моего сознания из этой кучи на свет духовно-интеллектуального бытия.

Надеюсь, что тебе будет легче совершить путь к высокой истине, к гармонии и совершенству. Но не старайся казаться совершенней других. Конечно, человеку присуще и чувство соревновательности с целью преобладания над другими людьми. Но если уж это является нормой человеческой психологии, то стремись к преобладанию в духовной жизни, не в физической, материальной и даже не в интеллектуальной, поскольку любая соревновательность, кроме духовной, так или иначе сковывает индивидуальную свободу. Как сказал Христос, «кто хочет быть первым, будь последним, кто хочет быть старшим, будь слугой остальным».

Не ввязывайся в беспросветную борьбу "за место под солнцем" на бытовом, материальном уровне. Здесь можно спокойно уступить дорогу более активным и агрессивным, тем, для кого

материальная сфера быта - это единственный уровень бытия. Ты же поднимайся выше - на интеллектуальный уровень. Здесь тоже соревновательность, но уже не пошлое взаимопожирание, а столкновение умов, когда более сильный интеллект преобладает только благодаря уважительному признанию его превосходства. Ну а на духовном уровне жизни вообще никто не отталкивает друг друга назад, тут всегда уступают дорогу для добрых дел, идей, мыслей. В общем, поступай как в лесной чаще, где растения существуют ярусами. Если сорняки глушат твой рост в нижнем ярусе, - расти и поднимайся во второй ярус. Если и тут не совсем удовлетворительно, - расти и поднимайся кроной в третий ярус, чтобы непосредственно соприкасаться с небом и солнцем. Эта аналогия тем более здесь подходит, если учесть, что в духовной жизни твоя "крона" не только не закрывает солнце для нижних ярусов, но наоборот - несёт им свет истины и красоты.

"Я не знаю иного превосходства, кроме доброты", - подчёркивал Л.Н.Толстой, тем самым косвенно подтверждая, что речь идёт о нравственном превосходстве одних людей над другими как о нормальном явлении. И действительно, добиваться морального превосходства - это естественное свойство людей, ибо человек не может жить без уважения к нему (в той или иной форме) со стороны окружающих. Но есть только два пути добиться уважения к себе. Первый, наиболее распространённый, заключается в том, чтобы своё превосходство строить на унижении других, на постоянном игнорировании достоинств других (хотя можно унижать людей и формально нахваливая их), на открытом или замаскированном подчёркивании ничтожности чужого авторитета (кроме авторитета начальника или "пахана"-вождя), именно на этом фоне можно выглядеть значительным и даже выдающимся, второй путь внешне менее активен. Зато он заключается в том, чтобы своё моральное превосходство строить за счёт нравственного усовершенствования, за счёт реального духовного возвышения в быту и в процессе творческого служения делу, которое индивид считает главным делом своей жизни. Тут, в общем, действует принцип, благодаря которому нетрудно определить того или иного человека: благородный это человек или негодяй. Благородный человек строит свой авторитет, развивая

себя духовно, а негодяй строит свой авторитет, так или иначе унижая других.

В человеке накапливается масса ненужного эгоизма, и это мешает ему нормально существовать. Тут много противоречивого. Ведь стремление стать духовно лучше - это тоже попытка наиболее плодотворно реализовать себя в жизни, т.е. это тоже эгоизм (даже религиозный способ спасения себя для вечной жизни тоже имеет целью создание вечных благ для себя лично), однако в духовной деятельности эгоизм нейтрализуется альтруизмом - любовью к людям и всеобщей природе. В эгоизме как наиболее сильном свойстве психологии человека, ярко проявляется факт противодействия между материальной и идеальной сторонами всеобщего мира. Нравственный человек (то есть тот, кто честно пытается усовершенствовать себя морально, преодолеть в себе зоологический индивидуализм и эгоизм, освободить свой дух от пут звериных инстинктов) знает, что делать доброе значительно труднее, чем злое. Даже апостол Павел в своих посланиях сокрушался: "Хочу делать доброе, а делаю злое".

И всё же без преодоления в себе какой-либо извращённости, бесстыдства, гордыни, жадности, чувства превосходства над другими людьми, неискренности, стремления осуждать несовершенства других, мстительности, - без преодоления всех этих негативных качеств человек не сможет вырваться из паутины материального быта и увидеть ослепительно чистый свет духовного мира. Без такого преодоления нет подлинного счастья, как бы человек ни убеждал себя в обратном. Мы испытываем удовлетворение (даже не демонстрируя это наружно), когда люди, причинившие нам зло, переживают какие-либо несчастья, бедствия. Мы даже желаем этого, видя в страданиях своих врагов проявление какой-то «высшей справедливости». Но мы не понимаем, что теряем при этом гораздо больше - наше злорадство закрывает нам путь к нашему собственному счастью, ибо счастье - это только духовная категория, а в материальной и даже интеллектуальной жизни может быть только удовлетворённость насыщением, что очень далеко от настоящего счастья.

Человек не может до конца освободиться от эгоизма, следовательно - нужно стремиться преодолеть отрицательные моменты этого свойства с тем, чтобы они не мешали человеку стать подлинно свободным и счастливым. Но сделать это без помощи Бога невозможно. Только Бог может открыть человеку путь в мир идеального бытия, в мир духовного совершенства. Поэтому нужно совершенствовать себя при постоянной помощи Бога, поддерживая связь с Ним посредством веры и молитвы.

После рождения, получив божественную душу, человек отдаляется от Бога (влияние быта, воспитания, идеологии, материального мира). Приступив к самоусовершенствованию, человек начинает возвращение к Богу, ища своё собственное место в структуре всеобщего бытия. Бог, идеальный мир для человеческого существования есть абсолютное добро, конструктивная энергия сущего. Стремление материального мира к саморазрушению, к самораспылению есть абсолютное зло. На стыке идеального и материального миров человек оказывается суммой и результатом влияния противоборствующих космических сил. На какую чашу весов человек положит свою волю и жизненные интересы - та чаша и перевесит, а человек полностью примкнёт к тому миру, к которому он и стремится: либо к миру Абсолютного Возрождения, либо к миру абсолютного умирания.

Я очень надеюсь, сын мой, что ты успешно разберешься в жизненных ориентирах и изберёшь единственно правильный путь, и это удастся тебе лучше, чем мне, хотя и мне не стоит обижаться на свою судьбу: ведь я всё-таки видел изредка неописуемо прекрасный и благодатный свет идеального мира, за что бесконечно благодарен Отцу нашему Небесному.

Конечно, у тебя могут возникнуть (в формально-логическом плане) некоторые сомнения, подобные тем, которые возникали когда-то и у меня.

Например: 1/ Не унижает ли достоинство человека то, что он является лишь "прибором, инструментом, созданным природой для определённой цели"? 2/ Не слишком ли велико противоречие между идеей всемогущества Бога и идеей подчинения Его своим же собственным законам? Частично эти

вопросы мы уже затрагивали.

Ну, прежде всего, подавляющее большинство людей не является такими "приборами", поэтому глобальной проблемы тут не возникает. Как я уже отмечал в основном тексте своего исследования, люди (индивиды) рождаются природой и Богом в качестве "просто-индивидов", у которых душа не имеет свойства души-канала для прохождения объективно-материальной и абсолютной информации. Этот канал только намечен с двух сторон. Для того, чтобы превратить такую "первородную" душу в душу-канал, индивид должен, используя свободу воли (которой обладает каждый человек), развить себя до состояния ИНДИВИДА-ЛИЧНОСТИ. Человек должен предела (до возможного предела, доступного данному индивиду) усовершенствовать три свои сущности - физическую, интеллектуальную и духовную. При этом в первую очередь нужно развивать духовную сущность, затем интеллектуальную, потом – физическую. Но делать это нужно одновременно, хотя и с преимуществом духовной сущности перед интеллектуальной, а интеллектуальной перед физической. В этом случае получается гармонически развитый человек, индивид-личность. И только такой человек становится обладателем души-канала, через которую начинает осуществляться прохождение объективной информации материального мира к Абсолютному Разуму и прохождение абсолютной, идеальной информации (идей) к материальному миру. Часть этой информации задерживается сознанием индивида-личности в той мере, в которой это сознание развито, усовершенствовано.

Становится ли индивид-личность (будучи "прибором", «инструментом») менее свободным, чем подавляющее большинство остальных людей, которые не являются "приборами"? Возьмём только внешнюю сторону этого явления, ведь свобода человека зависит от его возможности осваивать объективный мир, компетентно функционировать в нём, расширять видение этого мира. В силу того, что индивид-личность получает возможность оперировать качественно новой информацией (по сравнению с просто индивидом), у него открывается как бы новое зрение. А кто более свободен -

слепой человек, ощупывающий палочкой кромку тротуара (в условиях, когда по улице мчится поток автомобилей, да и по тротуару движется масса людей) или человек обладающий сильным зрением и в силу этого свободно ориентирующийся в окружающей обстановке? Тут, мне кажется, не может быть двух мнений. Конечно, зрячий человек более свободен. А ведь способность видеть - это не только способность ориентироваться. Палитра красок, цветовые ощущения и различение формы и предметов образуют такой срез сознания, который вообще не существует у слепого.

Человек на уровне индивида-личности становится составной частью всеобщего мира, частью системы Абсолютный Разум-материальный мир-человек. В этом случае человек получает возможность вмешиваться в грандиознейшие космические процессы. Более того, идеальное отражение нравственно-интеллектуальной деятельности индивида-личности пополняет массу Абсолютного, Вселенского Разума, то есть духовное содержание такого человека становится частью идеального мира, Бога. Как видишь, в этом случае речь не только не может идти о каком-то ограничении свободы человека, но нужно определенно утверждать, что подлинная индивидуальная свобода возможна лишь как способ существования индивидов-личностей, ибо большей свободы (если не отрываться от реальностей объективного бытия) вообразить невозможно. И наоборот, «просто-индивид» не может быть свободным (хотя он и не является "инструментом"), поскольку такой человек не только раб невежества и предрассудков, его сознание не только полностью формируется социально-психологическими штампами, которые он не в силах преодолеть, но просто-индивид и не желает их преодолевать, всеми своими поступками доказывая, что "человек произошёл от обезьяны". Как куколка бабочки, просто индивид плотно спелёнут паутиной бытовых, биологических и социально-идеологических императивов и ощутить "свободу" он может только в пьяном бреду, встряхнув свой мозг наркотиками или алкоголем. Совершенно ясно, что у людей есть только один способ стать подлинно свободными - это стать "инструментом" Бога, стать индивидом-личностью, полностью подчинив себя Богу. Противоречие? Да. Но это диалектическое противоречие, а не

формально-логическое, следовательно - это жизнь, нормальная, полноценная жизнь.

Что же касается второго вопроса, то тут всё и проще и сложней. Как я уже отмечал в начале книги, проблема противоречия всемогущества Бога и Его подчинения Своим же собственным законам тоже решается не формально-логически, а диалектически. Проблема эта имеет место и в философии, и в религии (не зря же в "Отче наш" говорится: «...И не введи нас во искушение, но избавь нас от лугового…») Конечно, люди ещё очень мало знают о качествах и сущности идеального мира, Бога (ведь человечество только начинает всерьёз интересоваться - в послегегелевский период - вопросами существования всеобщего мира), но кое-какие возможности есть уже и теперь (не зря же Библия утверждает, что "человек создан по образу и подобию Бога"). Проблема «всемогущества Бога» и Его отношения к "мировому злу" не должна отрываться от проблемы всеобщего бытия, а может рассматриваться только в контексте всемирного эволюционного процесса.

Итак, давай для начала употребим аналогию, учитывая, что наш разум и наша мораль подобны (хотя и не па масштабам) Разуму и Морали Бога. Предположим, что человечество развилось до такого уровня, что взяло под свой контроль нашу Галактику, нашу звёздную систему. Оно господствует над этой системой, следовательно по отношению к Галактике человечество абсолютно свободно и всемогуще.

Отвлечёмся (абстрагируемся) от того факта, что Галактика - это часть Вселенной и предположим, что существует только человечество и Галактика (как существует только Бог и Вселенная). Мы – человечество - приступаем к переустройству (или устройству) Галактики. Прежде всего мы создаём план (программу) этого переустройства. И делаем это по своей воле и в полном соответствии с нашей собственной природой, то есть в соответствии с нашими морально-интеллектуальными качествами, то есть делаем это в соответствии с нашими собственными интересами, то есть абсолютно свободно. Процесс начался и Галактика постепенно перестраивается во времени и пространстве. На какой-то планете какой-то звезды

мы создаём жизнь, которая со временем должна привести к образованию мыслящих существ. Всё развивается в полном соответствии с нашей программой. В целом всё идёт так как надо, но в некоторых деталях есть кое-какое несовершенство, обусловленное самим характером эволюции.

Что же - мы должны из-за несовершенства мелких деталей всё разрушить и начинать всё сначала? Но наш же собственный субъективный произвол в этом случае будет свидетельствовать о нашей собственной неполноценности, ведь мы же сами создали программу в полном соответствии с нашими собственными интересами. Кроме того, мы же создали на одной из планет жизнь, там уже происходит процесс интеллектуального и нравственного становления мыслящих существ, которые подобны нам по мышлению и со временем могут стать подобными нам по могуществу. Нравственно ли будет вмешиваться произвольно в этот процесс, ведь мы же и сами его сформировали в соответствии с нашей программой? Ведь мы можем быть свободными и всемогущими только в том случае, если уважаем сами себя, то есть обладаем Абсолютной Моралью, которая и есть наше главное качество. Кроме того, факт существования у нас Абсолютной Морали (а по отношению к живым мыслящим существам, которые развиваются по нашему плану, мы являемся Богом) оказывается главным стимулом развития нравственности и у существ, идентичных с нами "по образу и подобию".

Тут действует диалектика: если хочешь быть абсолютно свободным, полностью покорись своему собственному нравственно-интеллектуальному плану. Такова логика жизни и для Бога и для людей, и это прекрасно, поскольку организация и нравственный порядок - это качества, противоположные хаосу и распаду. Свобода, всемогущество - это не эгоистический произвол, ибо Абсолютная Мораль и Абсолютное Сознание приводит к Абсолютной Мудрости, к Абсолютной Любви, а мудрость и Любовь (что является главным содержанием божественности) - это всегда терпимость и осторожность, забота обо всем, за что нравственное существо несёт моральную ответственность перед своей же собственной совестью.

Как видишь, для "всемогущего человечества" полное соответствие своих действий со своими целями не было бы умалением "всемогущества", а совсем наоборот - было бы подчёркиванием, утверждением абсолютной власти над подчинёнными объектами. А ведь у нас нет полной информации о нашем Боге, которому подчинена вся вселенная, но уже в приведённой аналогии есть повод предположить, что такая логика присуща и настоящему Абсолютному Богу, Отцу нашему небесному. Во всяком случае разум нам показывает, что свобода и всемогущество не имеют ничего общего с "карающим" произволом какого-нибудь свирепого хана живущего по принципу: «что в голову взбредёт, то и сделаю». Истинная власть, истинное могущество - это полное подчинение собственному нравственно-интеллектуальному плану существования. Противоречие? Да. Но как и в первом случае, это диалектическое противоречие, следовательно - это жизнь, это норма всеобщего бытия, норма абсолютной диалектики.

Ты спросишь: а что это такое - абсолютная диалектика? Ну уж тут я тебе не скажу лучше Гегеля. Поэтому если со временем "доберёшься" до Гегеля, то многое для тебя прояснится, хотя, возможно, и не всё. Ну что ж, Гегель ведь тоже не в силах "объять необъятное", поскольку человечество лишь начинает обстоятельно изучать сущее, всеобщий мир, Бога, используя опыт всех предшествующих философских и религиозных учений. Учись, потому что только мыслящий, по-настоящему образованный человек имеет возможность логически разобраться в кажущемся хаосе разрозненных фактов, истин и закономерностей.

Но будь осторожен и не перепутай гегелевскую диалектику с каким-нибудь из "диалектических материализмов", которые Гегеля используют так же, как если бы сапожник вместо молотка заколачивал гвозди микроскопом. "Логику" диалектических материалистов", заимствовавших у Гегеля диалектику, произвольно сместив все акценты и заявив, что именно Гегель поставил её "с ног на голову", а вот они-то как раз придали ей естественное положение. Всерьёз понять это можно только на уровне тех "теоретических" манипуляций,

когда слегка осовремененный тоталитарный феодализм преподносится как "развитой" и "зрелый" социализм. Тут уж вообще невозможно понять, где "голова" и где "ноги" и что на что поставлено.

В связи с этим усвой одно из правил цивилизованного человека: рассуждать (а тем более спорить) можно только в том, в чем разбираешься до конца. И уж если речь зашла о значении образования, то нужно сказать, что образование необходимо прежде всего для познания самого себя и своих возможностей как конкретного мыслящего индивида. Надо быть очень образованным человеком, чтобы осознать степень своего невежества. А без определения степени своего невежества невозможно определить степень адекватности в своем осознании объективной реальности. В этой связи усвой ещё одну практическую истину: хочешь познать себя - ищи людей, способных уличить тебя в невежестве. Ведь что такое глупость? Глупость есть непонимание степени своего невежества (вот почему глупцы с такой свободой и так охотно обсуждают темы, в которых абсолютно ничего не смыслят. Умный человек может не знать степени своих разумных возможностей (поскольку он беспрестанно самоусовершенствуется), но степень своего невежества он должен стремиться узнавать постоянно (примерная схема: вчера я заблуждался вот в этом, а в чём я заблуждаюсь сегодня?)

Ну а в общем и целом:

Не понял-учись;

Усвоил-«тащись»;

Всё знаешь-лечись.

и

Телом - не изощряйся,

Умом - не обольщайся,

Духом - не опрощайся.

Стремись, сынок, стать настоящим мужчиной. Но что такое настоящий мужчина? Не будем говорить о гомосексуалистах - и мужского и женского пола - это просто психически больные люди. Прежде всего качество настоящего мужчины проявляется в том, что подруга его жизни - настоящая женщина. А что такое настоящая женщина? Ясно, что проститутки или развратницы - это не женщины, это, на бытовом жаргоне, - "половое мясо", зачастую начинённое венерическими болезнями и вирусом СПИДа и угрожающее не только всеобщей моральной деградацией, но и физическим уничтожением человечества. Настоящая женщина - это, прежде всего, порядочный, нравственный, культурный человек. Ну разве существо женского пола, пропахшее табаком и водкой, извергающее из пасти нецензурную вульгарщину, может быть названо женщиной?! Конечно, нет. Само слово "женщина" несет в себе возвышенный, поэтический смысл. Вблизи настоящей женщины даже самый заурядный мужичонка старается выглядеть приличным и значительным. Сделать своей подругой настоящую женщину - это уже характеризует настоящего мужчину, который только за одно это заслуживает уважения, не говоря уже о том, что их дети будут бесконечно благодарны своему отцу, что он обеспечил им прекрасную мать.

Но сущность настоящего мужчины не исчерпывается только этим. Главное его качество - это острое чувство ответственности за свою судьбу, за судьбу своей семьи, народа, человечества и живой Природы в целом. Настоящий мужчина устроен таким образом, что именно он отвечает за всё перед Богом и всеобщим бытием. Но и мужчина и женщина понимают, что моральное право на личное счастье они имеют только в том случае, если добросовестно выполняют обязанности, выпадающие на их долю фатальным стечением обстоятельств (прежде всего по отношению к родственникам, а затем и по отношению ко всем людям и живым существам вообще). В самом конкретном плане объективное бытие в целом - как идеальное, так и материальное - изначально

проявляет себя для человека как мир прав и обязанностей, и тут уж лучше не скажешь, чем сказано в народной поговорке: «что посеешь - то пожнёшь», то есть: отдаёшь "шиш" и получаешь "шиш". Отдаёшь много - и получаешь много. И пусть удачливый плут, "урвавший" неправедное богатство, славу или привилегии, не заблуждается: всё придётся оплатить сполна. Кажется, я впадаю в заурядное доктринёрство, не правда ли? Ты вправе потребовать, чтобы я не разговаривал с тобой как с маленьким мальчиком и не "разжёвывал" прописные истины. Прости, но я ведь хочу казаться мудрым, а мудрый человек относится к детям как к взрослым, а к взрослым - как к детям. Но поскольку ты - мой сын, то для меня ты всегда не совсем взрослый, следовательно, я должен относиться к тебе как к взрослому, а если ты уже взрослый, то я должен относиться к тебе как... Фу, запутался! Пора заканчивать. Будь здоров и не поминай меня лихом.